

ISSN 1563-0307
Индекс 75876; 25876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Психология және социология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия психологии и социологии

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Psychology and sociology series

№1 (60)

Алматы
«Қазақ университеті»
2017

ХАБАРШЫ

ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ СОЦИОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ
№ 1 (60)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Күәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Бурханова Д.К., PhD доктор (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Жаманбалаева Ш.Е. ғылыми редактор,
социол.ғ.д., профессор
Аймағанбетова О.Х. ғылыми редактордың
орынбасары, психол.ғ.д., профессор
Әбдірайымова Г.С. социол.ғ.д., профессор
Мадалиева З.Б. психол.ғ.д., профессор
Әбдікерова Г.О. социол.ғ.д., профессор
Ахтаева Н.С. психол.ғ.д., профессор
Ерментаева А.Р. психол.ғ.д., профессор
Шаукенова З.К. әлеум.ғ.д., профессор
Дүйсенбеков Д.Д. психол.ғ.д., профессор
Шеденова Н.У. социол.ғ.д., доцент
Қылышбаева Б.Н. социол.ғ.д., доцент
Қабакова М.П. психол.ғ.к., профессор м.а.

Қамзанова А.Т. PhD докторы, доцент м.а.
Серікжанова С.С. PhD докторы, доцент м.а.
Ким А.М. психол.ғ.д., профессор
Колева Ирина (Koleva Irina), педагог.ғ.д.,
профессор (Болгария)
Балихар Сангера. (Ұлыбритания,
Кент университеті) PhD доктор, профессор
Виктор Агаджанян. (АҚШ, Аризона университеті)
PhD докторы, профессор
Фей Сан. PhD докторы, профессор (АҚШ)
Ечевская О.Г. социол.ғ.к., доцент (Ресей)
Гаутам Н. Ядама (АҚШ) PhD докторы,
профессор (Вашингтон университеті, АҚШ).
Ризулла А. техникалық хатшы, докторант

КАЗАК
УНИВЕРСИТЕТИ
БАСПА ҮЙІ

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова
Телефон: +77017242911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева,
Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айша Калиева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы
Телефон: +7(727)377-34-11
E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ №10381

Басуға 17.04.2017 жылы қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 13,5 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.
Тапсырыс №225. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2017

1-бөлім
ПСИХОЛОГИЯ

Раздел 1
ПСИХОЛОГИЯ

Section 1
PSYCHOLOGY

Адилова Э.Т., Садыкова А.Т.,
Баймолдина Л.О., Шихова О.М.

**Сравнительное исследование
интеллекта детей с
нормальным весом
и лишним весом**

В данной статье рассматриваются результаты проведенного теоретического и эмпирического исследований интеллекта детей с нормальным весом и лишним весом. Статья раскрывает актуальную для современного казахстанского общества тему психофизического здоровья. Методики исследования: Количественные показатели когнитивных функций обследуемых детей определялись с помощью валидных стандартизированных методик – теста Векслера. Ожирение стремительно «молодеет». За последние годы можно заметить существенное увеличение числа упитанных детей. Если ожирение губительно даже для взрослого человека, то страшно подумать, что станет с организмом ребенка в будущем, если не предпринять меры, ведь ожирение будет прогрессировать. Одной из самых серьезных проблем, стоящих перед общественным здравоохранением в XX-м веке, является ожирение среди детей. Такие дети склонны к ожирению в зрелом возрасте, и у них с большей вероятностью в более молодом возрасте появятся такие неинфекционные болезни, как диабет и сердечно-сосудистые заболевания. Избыточный вес и ожирение, а также связанные с ними болезни, в значительной степени предотвратимы. Поэтому профилактике ожирения детей необходимо уделять первоочередное внимание. Ожирение в раннем возрасте и сопутствующие ему биохимические нарушения отрицательно влияют на детский мозг. На общий уровень интеллектуального развития детей оказывает влияние социокультурная среда, дошкольное и школьное образование, усилия родителей и общества для развития различных сфер интеллекта, а также физическое здоровье детей, которое неизбежно сказывается на функциях головного мозга. Незрелая центральная нервная система более подвержена влиянию вредных воздействий, что негативно сказывается на познавательных процессах у детей. Дети со слабым здоровьем отличаются пониженной работоспособностью, повышенной утомляемостью, истощаемостью ресурсов, что может служить одним из объяснений отставания в умственном развитии детей с ожирением от здоровых детей-сверстников. Проведенное исследование дает возможность утверждать, что избыточный вес неоднозначно влияет на интеллектуальные функции ребенка. Снижает невербальный уровень интеллекта, но вербальный интеллект как обусловленный образованием ребенка сохраняется и даже компенсирует недостаток невербального интеллекта.

Ключевые слова: лишний вес, ожирение, интеллект, вербальный интеллект, невербальный интеллект.

Adilova E.T., Sadykova A.T.,
Baimoldina L.O., Shihova O.M.

**Comparative study of intelligence
of children with normal weight
and overweight**

This article discusses the results of theoretical and empirical studies of intelligence of children with normal weight and overweight. The article reveals an actual topic of mental health for the modern Kazakhstan society. Methods of study: Quantitative indicators of cognitive functions of children surveyed were determined using a valid standardized procedures – the Wechsler test and complex computer diagnostics instruments of “Effekton”. Obesity is rapidly “is getting younger”. In recent years, you will notice a significant increase in the number of well-fed children. If obesity is detrimental, even for an adult, it’s frightening to think what will happen to the body of the child in the future, if you do not take action, because after all obesity progresses. One of the most serious problems facing public health in the 21st century is obesity among children. Such children are prone to obesity in adulthood, and they are more likely in younger age appearance of such non-communicable diseases such as diabetes and cardiovascular disease. Overweight and obesity, as well as related diseases, are largely preventable. Therefore, prevention of obesity of children must be given priority. Obesity at an early age and concomitant biochemical disturbances negatively affect the child’s brain. On the general level of intellectual development of children affects the socio-cultural environment, pre-school and school education, the efforts of parents and children themselves for the development of various fields of intelligence, as well as the physical health of children, which inevitably affects the brain functions. Immature central nervous system is more susceptible to the influence of harmful effects, which adversely affects the cognitive processes among children. Children with weak health differ reduced working capacity, fatigue, exhaustion of resources, which could be one of the explanations for the lag in mental development of children with obesity from healthy children of the same age. This study makes it possible to assert that overweight ambiguous effect on the intellectual functions of the child. It reduces non-verbal intelligence, but verbal intelligence caused the formation of a child is preserved and even compensates for the lack of non-verbal intelligence.

Key words: overweight, obesity, intelligence, verbal intelligence, nonverbal intelligence.

Адилова Э.Т., Садыкова А.Т.,
Баймолдина Л.О., Шихова О.М.

**Қалыпты және артық
салмақтағы балалардың
интеллектісін салыстырмалы
түрде зерттеу**

Берілген мақалада қалыпты және артық салмақтағы балалардың интеллект ерекшеліктеріне жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижесі қарастырылған. Мақала қазіргі қазақ қоғамындағы аса маңызды мәселелердің бірі психофизикалық денсаулық туралы айтылады. Зерттеу әдістемесі: зерттеу жұмыстары жүргізілген балалардың танымдық функциялары Векслердің стандарттық әдістемелік тесті жүргізілді. Жүргізілген зерттеу жұмысы шамадан тыс артық салмақтың баланың ойлау қабілетіне сөзсіз әсері бар екеніне көз жеткізуге мүмкіндік береді. Вербалды емес интеллект деңгейін төмендетеді, бірақ вербалды емес ойлау қабілетінің жетіспеушіліктерін өтейді.

Түйін сөздер: артық салмақ, семіздік, интеллект, вербалды интеллект, вербалды емес интеллект.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ
С НОРМАЛЬНЫМ
ВЕСОМ И ЛИШНИМ
ВЕСОМ**

Рост распространенности ожирения, наблюдаемый в последние десятилетия, и его негативное влияние на практически все органы и системы ставят вопросы контроля и профилактики избыточной массы тела в число первоочередных задач здравоохранения. Более половины населения Казахстана страдают избыточной массой тела и ожирением. Что касается детей, то каждый пятый ребенок в Казахстане в возрасте от 1 до 14 лет (21,5%) страдает избыточной массой тела и ожирением, причем половина из них – ожирением. Распространённость ожирения среди детей и подростков на сегодняшний день в 10 раз выше, чем в 1970-х годах [1]. Следствием детского ожирения могут быть как краткосрочные, так и долгосрочные неблагоприятные влияния на физическое и психосоциальное здоровье. Одним из неблагоприятных последствий ожирения является ослабление умственной сферы, особенно у детей и подростков. В странах дальнего зарубежья проводится много исследований по изучению нарушений познавательных функций головного мозга у взрослых, страдающих ожирением. Известно, что тучные люди сталкиваются с относительно быстрой возрастной регрессией когнитивных функций. Предполагалось, что если нормальный метаболический статус (МС) пациентов сохранен или достигнут с помощью фармакотерапии, то они могут избежать неблагоприятных последствий для своего здоровья. Это утверждение оказалось неверным, по крайней мере, по отношению к когнитивным процессам. В исследовании французского Национального института здоровья и медицинских исследований было показано, что даже при нормальном МС лица с ожирением склонны к более быстрой деградации таких познавательных функций, как память и логическое мышление.

Также известно, что люди с даже незначительным повышением уровня сахара в крови имеют риск более быстрой потери когнитивных способностей, а также более выраженные признаки уменьшения объема мозга в районе гиппокампа и миндалины (тех частей мозга, которые ответственны за мышление и память, формирование эмоций, а также консолидацию памяти из краткосрочной в долговременную с вычлениением основных значимых компонентов), чем у людей с нормальным уровнем сахара в крови. Нарушение режима питания, а

также несоблюдение норм правильного питания на протяжении всей жизни ослабляют функцию мозга, связанную с регулированием аппетита. В эксперименте было показано уменьшение объема фронтальной части мозга у лиц с ожирением и, как следствие, дефицит познавательных способностей по сравнению с теми, кто не страдал избыточным весом.

Ожирение в раннем возрасте и сопутствующие ему биохимические нарушения отрицательно влияют на детский мозг. На общий уровень интеллектуального развития детей оказывает влияние социокультурная среда, дошкольное и школьное образование, усилия родителей и самих детей для развития различных сфер интеллекта, а также физическое здоровье детей, которое неизбежно сказывается на функциях головного мозга. Незрелая центральная нервная система более подвержена влиянию вредных воздействий, что негативно сказывается на познавательных процессах у детей. Дети со слабым здоровьем отличаются пониженной работоспособностью, повышенной утомляемостью, истощаемостью ресурсов, что может служить одним из объяснений отставания в умственном развитии детей с ожирением от здоровых детей-сверстников. Кроме того, известно, что жировая ткань при избыточном разрастании вырабатывает гормон стресса кортизол, непосредственно влияющий на клетки головного мозга (нейроны). Особенно чувствительными к действию кортизола являются клетки гиппокампа – структуры головного мозга, участвующей в обучении и усвоении новой информации, играющей ключевую роль в процессах памяти. Предполагается, что длительное присутствие в крови несколько повышенных доз кортизола может оказать токсичное влияние на нейроны гиппокампа и, соответственно, вызвать ухудшение его функций. Исследования, проведенные за рубежом, показывают, что дети с МС гораздо хуже выполняли математические задачи и задания на правописание, а также показали снижение концентрации внимания. Кроме того, наблюдается негативное влияние ожирения у детей и подростков на различные аспекты нейрокогнитивных функций. В частности, выявлены сниженный уровень выполнения тестов на когнитивные способности, а также более низкая обучаемость в сравнении со здоровыми сверстниками. Установлена обратная корреляционная связь индекса массы тела, окружности живота, содержания жира в организме детей с показателями тестов на внимание и познавательные способности.

Вместе с тем в зарубежной литературе приводятся данные, свидетельствующие о том, что ожирение избирательно влияет на различные области мозга, отвечающие за управляющие функции головного мозга, такие как планирование, рабочая память, внимание, решение проблем, словесное рассуждение, торможение, ментальная гибкость и др. Настоящее исследование запланировано с целью изучить, на какие именно когнитивные функции в первую очередь влияет ожирение у детей. Сравнительный анализ особенностей базовых психофизиологических функций у детей с нормальным весом и ожирением позволит выявить влияние ожирения на различные аспекты познавательной сферы детей.

Чтобы избежать искусственного характера корреляций, закономерно возникающих при сравнительном изучении различных параметров здоровья, физического, умственного и психологического развития детей разного возраста, целесообразно проводить исследование на детях одного возраста. Выбор возрастного периода 9-10 лет был связан с тем, что приблизительно в 12 лет у детей начинается пубертатный возраст. Начинающиеся на этом этапе жизни ребенка быстрый рост и гормональная перестройка вызывают интенсивные психологические и физиологические изменения, причем темпы физического и психологического развития отдельных биологических систем организма у разных детей могут созреть в разное время и сильно отличаться. Учитывая эти особенности пубертатного периода, было решено отобрать для исследования детей, находящихся в предпубертатном периоде развития.

Методы исследования

Количественные показатели когнитивных функций обследуемых детей определялись с помощью валидной стандартизированной методики – теста Векслера.

1. Тест Векслера (или Шкала Векслера), разработанный Дэвидом Векслером, является одним из самых известных тестов для измерения уровня интеллектуального развития. Тест основан на иерархической модели интеллекта Д. Векслера и диагностирует общий интеллект и его составляющие – вербальный и невербальный виды интеллекта, тем самым позволяет выявить количественные (коэффициент интеллекта IQ) и качественные (структура интеллекта) характеристики интеллекта.

Вербальный интеллект – подструктура общего интеллекта, функционирование которого осуществляется в вербальной (словесно-рече-

вой) логической форме с опорой на знания. Уровень вербального интеллекта связан с полученным образованием, с полученными знаниями, жизненным опытом, с условиями социализации человека (обучение и воспитание). Вербальные субтесты наиболее тесно коррелируют (связаны) с критериями общей культуры и академической успеваемостью.

Невербальный интеллект – это подструктура общего интеллекта, деятельность которого связана не столько со знаниями, но и со сформированными на их основе когнитивными (познавательными) умениями человека и особенностями его психофизических, сенсомоторных, перцептивных характеристик.

Для оценки степени развития так называемого вербального интеллекта были использованы следующие *субтесты*, разработанные Векслером:

Субтест № 1 «Осведомленность». Направлен на выявление и измерение общего объема и уровня относительно простых знаний и, тем самым, направленности и широты познавательных процессов, степени развития основных интеллектуальных функций (памяти и мышления). Успешность выполнения субтеста напрямую зависит от образования испытуемого, его общей культуры. Оценка за «Осведомленность» характеризует испытуемого с точки зрения его образованности и является особенно прогностичной в отношении вербального и общего IQ.

Субтест № 3 «Арифметический». Требуется от испытуемого продемонстрировать высокую концентрированность произвольного внимания, сообразительность, четкость оперирования числовым материалом. Задачи такого типа имеются во всех интеллектуальных тестах.

Субтест № 4 «Сходство». Направлен на выявление и измерение способностей к логическому обобщению и степени развития этих способностей. Фактически «Сходство» является упрощенным вариантом методики сравнения понятий, в котором задача испытуемого ограничивается лишь установлением сходства. Отыскание общих существенных признаков понятий требует высокой степени абстрагирования, способностей к классификации, сравнению и упорядочиванию развитого понятийного мышления. Оценки по «Сходству» информативны в отношении вербального и невербального интеллекта.

Субтест № 5 «Словарный». Предполагает свободное оперирование словами родного языка. Успешность ответов зависит от образования и культуры мышления испытуемого и предполагает достаточно большой словесный запас,

хорошее чувство меры и адекватность при определении необходимого и достаточного при раскрытии смысла слова. По характеру актуализируемых интеллектуальных процессов этот субтест наиболее близок к «Осведомленности».

Для оценки степени развития так называемого невербального интеллекта были использованы следующие субтесты, разработанные Векслером:

Субтест № 7 «Недостающие детали». Направлен на выявление и измерение перцептивных способностей, включенных в зрительное узнавание знакомых объектов, умение дифференцировать существенное от второстепенного в зрительных образах. Успешность выполнения заданий субтеста зависит от объема перцептивного внимания, наблюдательности и сосредоточенности испытуемого.

Субтест № 8 «Последовательные картинки». Требуется умения организовать отдельные части смыслового сюжета в единое целое. Существенную роль играют здесь перцептивное внимание и зрительное «схватывание» материала и предвосхищение событий. Участие моторики в данном субтесте несущественно. Дополнительным параметром, выявленным субтестом, служит чувство юмора испытуемого, умение видеть забавные стороны событий.

Субтест № 9 «Кубики Кооса». Наиболее информативен в структуре невербального интеллекта. Задания субтеста направлены на выявление аналитико-синтетических способностей, нарушений пространственной ориентации и конструктивного праксиса у детей, интеллектуальных потенциалов. Поскольку выполнение заданий методики предполагает, во-первых, анализ образца (который усложняется от задания к заданию), а во-вторых, осуществление последовательности операций при конструировании фигур по образцу (число которых возрастает), то методику можно использовать и для диагностики уровня сформированности произвольной сферы ребенка. Успешность выполнения определяется способностью анализировать целое через составляющие его части, пространственным воображением.

Субтест № 10 «Складывание фигур». По аналогии с «Кубиками Косса» обнаруживает умение соотносить части и целое. Решение субтеста связано с формированием идеального эталона. Однако идеальный образ фигуры не является достаточным для успеха. Образ необходимо воссоздать практически, адекватно соотнося отдельные части в структуре целого. В выпол-

нение субтеста включены эвристические компоненты мышления.

Субтест № 11 «Шифровка». По числу включенных в него интеллектуальных функций является наиболее комплексным. Успешность работы с субтестом зависит от свойств внимания (концентрация, распределение, переключение), восприятия,

зрительно-моторной координации, скорости формирования новых навыков, способности к интеграции зрительно-двигательных стимулов.

На основе проведения теста для каждого обследованного ребенка был вычислен и категоризирован коэффициент интеллекта (табл. 1) в соответствии со шкалой Д. Векслера.

Таблица 1 – Классификация IQ-показателей (коэффициент интеллекта) по Векслеру

Количество баллов	Степень IQ	Частота встречаемости у населения земного шара
130 баллов	очень высокий	2,2% населения
120-129 баллов	высокий	6,7% населения
110-119 баллов	выше среднего	16,1% населения
90-109 баллов	средний	50% населения
80-89 баллов	ниже среднего	16,1% населения
70-79 баллов	пограничная зона	6,7% населения
69 баллов и ниже	умственный дефект	2,2% населения

На основе количественных результатов теста Векслера производится качественный анализ структуры интеллекта, который предполагает построение интеллектуального профиля развития личности и позволяет увидеть общую картину развития интеллекта ребенка по отдельным показателям. Данные качественного анализа предоставлялись родителям обследованных детей с рекомендациями по дальнейшему развитию интеллекта ребенка.

Характеристики интеллекта

Результаты изучения интеллекта детей с помощью теста Векслера представлены в табл. 1. Средние значения коэффициента общего интеллекта были высокими, не различались между группами и составили 122,8 среди детей с нормальным весом и 122,9 среди детей с ожирением. Коэффициент вербального интеллекта также значимо не различался между группами (124,1 и 125,7, соответственно) и находился в категории высокого уровня интеллекта. Что касается коэффициента невербального интеллекта, то здесь обнаружили интересные данные: он был выше среднего в обеих группах, при этом выше у здоровых детей (статистически незначимо) и составил 117,8 по сравнению с 114,9 среди тучных детей. При этом внутри группы детей с ожирением выявлены статистически

значимые различия коэффициентов вербального и невербального интеллекта. То есть высокий коэффициент общего интеллекта у тучных детей в основном обеспечивается за счет вербальной компоненты. В соответствии с современным представлениям, вербальная составляющая общего интеллекта имеет главным образом социокультурную обусловленность, невербальная в большей степени природно-детерминирована. По литературным данным, вербальный интеллект может претерпевать существенные прогрессивные изменения за счет собственных усилий человека, направленных на саморазвитие и познание окружающей действительности. В то же время невербальная составляющая интеллекта, хотя и развивается благодаря обучению и накоплению опыта, тем не менее, находится в гораздо большей зависимости от природных возможностей мозга человека, чем вербальная компонента. В эволюционном становлении вербальный интеллект является более поздним по отношению к невербальному и непосредственно проявляется во взаимодействии с окружающим миром. Мы предполагаем, что выявленное у мальчиков с ожирением преобладание вербального интеллекта над невербальным является отражением компенсаторных процессов, призванных обеспечить эффективную жизнь

недеятельность в условиях некоторого упадка функционального состояния мозга тучных детей и связанного с ним снижения эффективности внимания.

В настоящее время работ, посвященных изучению влияния ожирения на интеллек-

туальный потенциал детей и подростков, не так много. Выявленный нами феномен преобладания вербального интеллекта над невербальным у тучных детей требует дальнейшего изучения при расширении направления исследований.

Таблица 2 – Коэффициенты интеллекта у стройных и тучных детей

Средние значения коэффициента интеллекта по Векслеру	Дети с избыточным весом (1 группа)	Дети с нормальным весом (2 группа)
Коэффициент вербального интеллекта	125,7	124,1
Коэффициент невербального интеллекта	114,9	117,8
Общий коэффициент интеллекта	122,9	122,8

Обозначенное выше предположение подтверждается в ходе анализа распределения детей по разным уровням вербального и невербального интеллекта внутри каждой группы. Так, хотя усредненный по группам коэффициент вербального интеллекта между тучными мальчиками и мальчиками с нормальным весом значимо не от-

личался, тем не менее, среди детей с ожирением очень высокий уровень вербального интеллекта обнаружился у 59,3% процентов детей, а в группе стройных мальчиков – у 40,7%, то есть на 18% меньше (табл. 2). Таким образом, высокий уровень вербального интеллекта среди тучных детей встречается чаще.

Таблица 3 – Процентное распределение детей по уровням вербального интеллекта

Уровень вербального интеллекта	Дети с избыточным весом (1 группа)	Дети с нормальным весом (2 группа)
Умственный дефект	0	0
Пограничная зона	3,7%	7,4%
Норма «ниже среднего»	3,7%	0%
Средний	11,1%	18,5%
Вышесреднего	18,5%	11,1%
Высокий	3,7%	22,2%
Очень высокий	59,3%	40,7%

Примечание: достоверность распределения по критерию хи-квадрат, $p < 0,01$

Чтобы выявить, насколько статистически значима разница в частоте встречаемости высокого вербального интеллекта среди детей с лишним весом и нормальным весом, мы применили критерий Фишера.

Полученное эмпирическое значение ϕ^* (2.56) находится в зоне значимости. Таким образом,

можно утверждать, что в группе детей с избыточным весом очень высокий уровень вербального интеллекта встречается чаще, чем в группе детей с нормальным весом.

Представим процентное распределение детей по уровню вербального интеллекта в виде рисунка.

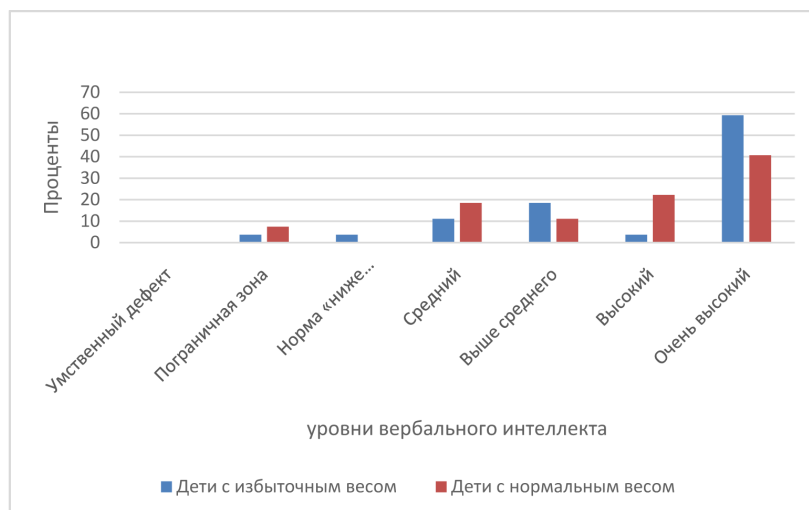

Рисунок 1 – Процентное распределение детей по уровню вербального интеллекта

Распределение детей по уровням невербального интеллекта (таб.4) также подтверждает наше предположение о подключении компенсаторных механизмов за счет «нагрузки» именно вербальной компоненты интеллекта во имя восполнения сниженных возможностей внимания у тучных детей. Ведь речь, как известно, наряду с вниманием, волевыми и эмоционально-мотивационными системами выполняет также функцию регуляции деятельности человека. В частности, среди детей с ожирением пограничный невербальный интеллект и интел-

лект ниже среднего имели 14,8% детей, а среди детей с нормой веса такие дети встречались в два раза реже (7,4%). Интеллекты средний и выше среднего обнаружили у 27,0% и 48,1% детей соответственно. Наиболее показательными оказались различия на уровне высокого и очень высокого интеллекта: среди детей с нормой веса они встречались у 55,5%, а у тучных детей в – 1,5 раза реже. Таким образом, в группе детей с нормальным весом чаще встречается высокий и очень высокий уровни невербального интеллекта, чем в группе с избыточным весом.

Таблица 4 – Процентное распределение детей по уровням невербального интеллекта

Уровень невербального интеллекта	Дети с избыточным весом (1 группа)	Дети с нормальным весом (2 группа)
Умственный дефект	0	0
Пограничная зона	11,1	3,7
Норма «ниже среднего»	3,7	3,7
Средний	18,5	14,8
Выше среднего	29,6	22,2
Высокий	7,4	29,6
Очень высокий	29,6	25,9

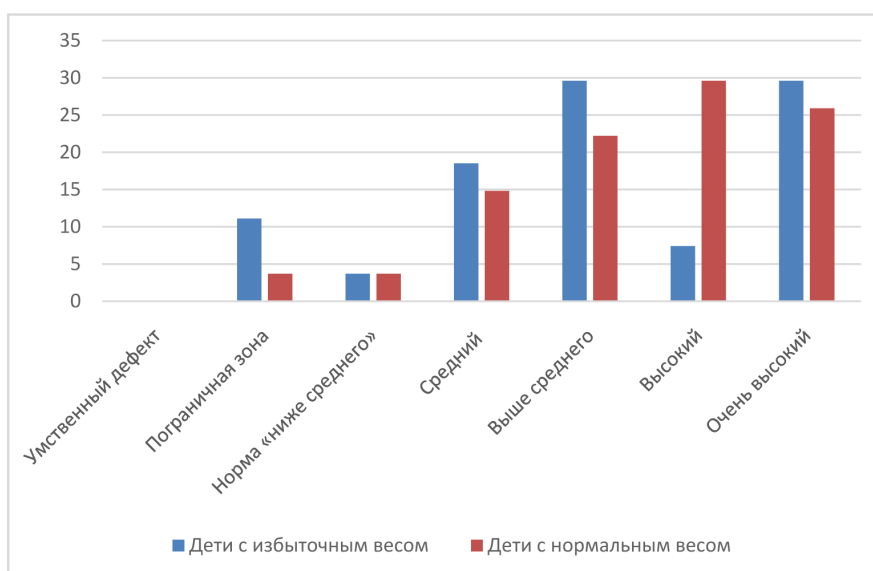
Примечание: достоверность распределения по критерию хи-квадрат, $p < 0,05$

Чтобы выявить, насколько статистически значима разница в частоте встречаемости вы-

сокого невербального интеллекта среди детей с лишним весом и нормальным весом, мы приме-

нили критерий Фишера. Полученное эмпирическое значение $F^*(4.405)$ находится в зоне значимости. Таким образом, можно утверждать, что в группе детей с нормальным весом статистичес-

ки значимо чаще встречаются высокий и очень высокий уровни невербального интеллекта, чем в группе детей с избыточным весом. Представим полученные результаты в виде рисунка:

Выводы

Статистически значимых различий в уровне успеваемости между двумя группами не обнаружено.

Среди детей с избыточной массой тела чаще встречается очень высокий уровень вербального интеллекта, чем в группе детей с нормальным весом.

Среди детей с нормальным весом чаще встречается высокий уровень невербального интеллекта, чем среди детей с лишним весом.

Выявленный нами феномен преобладания вербального интеллекта над невербальным у тучных детей требует дальнейшего изучения при расширении направления исследований.

Литература

- 1 Мульти-индикаторное кластерное обследование в Казахстане, 2006 / Агентство по статистике РК, Казахская академия питания, ЮНИСЕФ. – Алматы, 2007. – 307 с.
- 2 Комплексная профилактика эпидемии избыточной массы тела и ожирения в Казахстан. Окончательный отчет / МОН РК, Казахская академия питания. – Алматы, 2014. – 119 с. (неопубликован).
- 3 Anderson P. Healthy obesity a myth when it comes to cognition. – Medscape, 2012 (www.medscape.com/viewarticle/769460).
- 4 Singh-Manoux A., Czernichow S., Elbaz A. et al. Obesity phenotypes in midlife and cognition in early old age: The Whitehall II cohort study // *Neurology*. – 2012. – № 8(79). – P. 755 – 762.
- 5 Cherbuin N., Sachdev P., Anstey K.J. Higher normal fasting plasma glucose is associated with hippocampal atrophy: The PATH Study // *Neurology*. – 2012. – №79(10). – P. 1019–1026.
- 6 Безруких М.М., Дубровинская Н.В., Фарбер Д.А. Психофизиология ребенка: учебное пособие. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 496 с.

References

- 1 Mul'ti-indikatornoe klasternoe obsledovanie v Kazahstane, 2006 / Agentstvo po statistike RK, Kazahskaja akademija pitaniya, JuNISEF. – Almaty, 2007. – 307 s.
- 2 Kompleksnaja profilaktika jepidemii izbytochnoj massy tela i ozhireniya v Kazahstan. Okonchatel'nyj otchet / MON RK, Kazahskaja akademija pitaniya. – Almaty, 2014. – 119 s. (neopublikovan).
- 3 Anderson P. Healthy obesity a myth when it comes to cognition. – Medscape, 2012 (www.medscape.com/viewarticle/769460).
- 4 Singh-Manoux A., Czernichow S., Elbaz A. et al. Obesity phenotypes in midlife and cognition in early old age: The Whitehall II cohort study // *Neurology*. – 2012. – № 8(79). – R. 755 – 762.
- 5 Cherbuin N., Sachdev P., Anstey K.J. Higher normal fasting plasma glucose is associated with hippocampal atrophy: The PATH Study // *Neurology*. – 2012. – №79(10). – R. 1019–1026.
- 6 Bezrukih M.M., Dubrovinskaja N.V., Farber D.A. Psihofiziologija rebenka: uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo MPSI, 2005. – 496 s.

Aplashova A.Zh.,
Kolyuh O.A., Kabakova M.P.,
Zholdabayeva A.S.

Gender features of personal characteristics of students-leaders

In the present article, the authors present the results of a psychological study on gender-specific personal characteristics of the student leaders. We have studied and analyzed the personality characteristics of students, as well as features of traits peculiar to the leaders. The sample research was made with full-time students of Pavlodar State Pedagogical Institute aged 17 to 25 years (N = 60). Current research in the field of gender leadership psychology show that differences in the manifestations of leadership qualities of men and women exist. But these differences cannot interfere with the execution of the woman's leadership role. The results of our studies have shown that women are more emotional, their mood is more subordinate to physiological processes and therefore they are not as good as boys are able to govern themselves; creativity significantly is higher in the group of young men, and spiritual potential is higher in women, and this applies both to describe the self-image and the image of the ideal man in general; young men are more independent in their self-assessments by the opinions of others; boys have higher rates than women in leadership self-assessment. These figures indicate that the self-esteem of girls – is a reflection of the relationship of personality to the person, whereas boys have higher self-esteem and more confident. Boys have higher results on all scales in identifying learning resources. In general, boys have greater leadership skills than girls, and this means that they are more assertive, able to intelligently take risks, are capable of overcoming obstacles to the goal. By the procedures of "Self-Leadership" and the questionnaire "Identification of training resources," the results of research among boys showed better results. According to the procedure, "Man, ripping off an apple from the tree" higher results showed girls. In the study, the calculation of correlations, we used the criterion r – Spearman. The calculation results showed positive correlation between investigated criteria. The interaction of these factors is statistically significant ($p < 0.05$).

Key words: gender, a leader, a gender peculiarities, leaders-students, personal-characteristics.

Аплашова А.Ж.,
Колюх О.А., Кабакова М.П.,
Жолдабаева А.С.

Гендерные особенности личностных характеристик студентов-лидеров

В настоящей статье авторами представлены результаты психологического исследования по изучению гендерных особенностей личностных характеристик студентов-лидеров. Мы изучили и проанализировали личностные особенности студентов, а также особенности черт характера, свойственных для лидеров. Выборку исследования составили студенты очного отделения Павлодарского государственного педагогического института в возрасте от 17 до 25 лет (N = 60). Комплексное исследование гендерных особенностей проявления лидерства у студенческих лидеров позволяет раскрыть основные аспекты социально-психологической природы лидерства, гендерных ролей и стереотипов, гендерной специфики лидерства у юношей и девушек. современные исследования в области гендерной психологии лидерства показывают, что различия в проявлениях лидерских качеств мужчин и женщин, безусловно, существуют, но эти различия никоим образом не могут препятствовать исполнению женщиной лидерской роли. кроме того, стиль женского лидерства на данный момент более адекватно отвечает требованиям, предъявляемым обществом к типу современного лидера. Результаты нашего исследования показали, что девушки более эмоциональны, их настроение в большей степени подчинено физиологическим процессам, и поэтому они не так хорошо, как юноши умеют управлять собой; творческий потенциал достоверно выше в группе юношей, а духовный потенциал выше у девушек, причем это касается как описания я-образа, так и образа идеального человека вообще; юноши более независимы в своих самооценках от мнения окружающих; юноши имеют более высокие показатели, чем девушки в самооценке лидерства. такие показатели свидетельствуют о том, что самооценка девушек – это отражение отношения личности к своей персоне, тогда как юноши обладают более высокой самооценкой, уверены в себе. Юноши имеют более высокие результаты по всем шкалам в выявлении ресурсов обучения. В целом по выборке юноши обладают больше лидерскими способностями, чем девушки, а это значит, что они более настойчивы, умеют разумно рисковать, способны преодолевать препятствия на пути к цели.

Ключевые слова: гендер, лидер, гендерные особенности, студенты-лидеры, личностные характеристики.

Аплашова А.Ж.,
Колюх О.А., Кабакова М.П.,
Жолдабаева А.С.

Көшбасшы студенттердің тұлғалық сипаттамаларының гендерлік ерекшеліктері

Осы мақалада авторлар студент-көшбасшыларының тұлғалық гендерлік өзгешелік мінездемесінің психологиялық зерттеу нәтижелері ұсынылған. Біз студенттердің тұлғалық өзгешеліктерімен таныстық және көшбасшыға лайық мінез бітістерін сараладық. Павлодар мемлекеттік педагогикалық институтының күндізгі бөлім студенттері 17 мен 25 жас аралығында зерттеу таңдауын құрастырды. Кешенді зерттеу көшбасшы студенттердің көшбасшылық өзгешеліктерін, көшбасшылық табиғаттың әлеуметтік-психологиялық негізгі аспектерін, гендерлік рөлдер мен стереотиптері, жігіттер мен қыздардың көшбасшылық гендерлік өзгешеліктері талданады. Жалпы қыздарға қарағанда, жасөспірім жігіттер таңдауында көбіне көшбасшылық икемге ие. Әдістеме бойынша «көшбасшының өзін-өзі бағалау» және «анықтау ресурстарын оқыту» сауалнама бойынша жасөспірімдер жақсы көрсеткіш көрсеткен. Әдістеме бойынша «ағаштан алма үзетін адам» жоғарғы нәтижені қыздар көрсетті.

Түйін сөздер: гендер, гендерлік өзгешеліктер, көшбасшы-студенттер, тұлғалық мінездемелер.

GENDER FEATURES OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS-LEADERS

Introduction

The problem of leadership for many years is the focus of many researchers. One of the first developers of problems of leadership was Plato, who in his “State” offered three types of leaders. Later, Machiavelli had an undeniable influence on current studies of political leadership, as well as on the development of techniques for the study of the phenomenon named after him – Machiavellianism [1].

However, the particular interest to the leadership problem was appeared in the XIX century. The greatest influence on the scientists of that period had the work of Herbert Spencer, C. Lombroso, C. Siegel, T. Carlyle, G. Tarde, Freud, G. Le Bon, and especially F. Galton. In these studies, the idea carried out that those who commanded, and those who obey, differ from each other. In general, all the works of the XIX century on the issue of leadership is characterized by the fact that scientists have just expressed their views, and the proof is the historical or literary examples. XX century marked the beginning of the experimental study of this phenomenon. Leadership studies have found, on the one hand, under the powerful influence of the work of the XIX century. On the other hand, under the emerging approaches such as behaviorism, Gestalt psychology, psychoanalysis, etc.

In leadership development in our country there are significant changes in recent years. In Kazakhstan two trends are clear – the institutionalization and professionalization of leadership. Modern leaders more than ever, are subject to the decision of ordinary, everyday, creative tasks.

Since the mid-1970s gender psychology of leadership is formed. A powerful wave of the women’s movement in the West end of the 60’s – early 70-ies of the twentieth century gave rise to the development of research, which is now called gender. Gender is one of the central and fundamental concepts of modern society. Being born, people, male and female immediately get into the existing system of relations [2].

Gender system crucially affected on people. As Ilyin noticed, a negative attitude towards women’s leadership traditionally have shown supporters of Freudianism. The leaders, women were owners of unhealthy gender identity, and their desire for leadership, called

“phallic”, seen as a manifestation of the inferiority of women who envy men [3]. According to Andreeva, the leader is a member of the group, which extends from the interaction of team members to organize the group in solving a particular problem. It demonstrates higher than other members of the group, the level of activity, participation in effect solving this problem [4]. D. Myers analyzes the developments made over the last ten years. The result was the identification of features of the most effective leaders in today's conditions. The following traits are noted: self-confidence, generating support from followers; availability of compelling ideas about the desired status and the ability to communicate them to others in simple and clear language; an adequate supply of optimism and faith in his people, to inspire them; originality; energy; integrity; complaisance; emotional stability [5].

Bennis had investigated 90 leaders identified four groups of leadership qualities:

1) The management of attention or the ability to present the purpose of appealing to followers;

2) The value of the control, or the ability to transfer the value of an idea so that it is understood and accepted by followers;

3) trust management, the ability to build or work with constancy and consistency to get the trust of subordinates;

4) a control, or the ability to know and to recognize their strengths and weaknesses, so, to strengthen their weaknesses, to attract other resources [6].

According to Kossen, the leader has such features as: creative problem solving; the ability to present ideas, persuasiveness; the desire to reach the target; listening skills; honesty; constructiveness; sociability; breadth of interests; self-esteem; self-confidence; enthusiasm; discipline; the ability to “hold on” at all times [7]. A.R. Chapman highlights another set of features in 2003: insight, common sense ideas of wealth, the ability to express thoughts, communication, expressive speech, self-esteem, perseverance, strength, poise, maturity [8].

Thus, the consensus about the qualities which leader should possess does not exist. Ideas about the presence of certain leadership qualities of the person based on gender in the scientific literature allowed us to identify the basic qualities of a leader: such as responsibility, self-confidence, sociability, self-discipline (the ability to control their behavior, feelings, emotions, adequate and correct attitude towards others, punctuality, ability to govern themselves.), the ability to influence on others. Interest in the study of gender peculiarities personal characteristics of student leaders seems to us one of the

priorities of gender psychology of leadership at the present time. This is due to our assumption that girls are more responsible, emotional, punctual, but less persistent while boys more purposeful, control their behavior, feelings and emotions, self-confident and sociable.

Main part

In order to study gender-specific personal characteristics of the student leaders we conducted psychological research with students of Pavlodar state pedagogical institute of full-time study at the age of 17 to 25 years. The sample research were 60 participants: 30 girls and 30 boys. The group for research students were selected through stratified random sampling (the students were divided into groups according to certain characteristics, in this case – on the gender differences). We have assumed that by identifying personal characteristics of student leaders, we define their gender characteristics, which will be important for the development of leadership skills in girls and boys and develop effective recommendations for girls and boys to develop their leadership skills.

For psychological diagnosis we used the following methods:

– Method of “I – leader of Fedorova and Eremina in modification of Mironova;

– Method of “Self-Leadership”;

– Technique “Man, ripping off an apple from the tree”;

– Questionnaire “Identifying training resources.”

In a research to calculate the correlations, we used the criterion r – Spearman. Processing of the results calculated with the help of statistical software package «Statistika 8».

According to the study by the method of “I – leader” we have identified, what qualities and skills leaders-students have. We found, 80% of students have a high level, 17% – average and 3% – a low level of ability to govern themselves. 35% of girls and 45% boys are among these participants. These figures indicate that women are more emotional, their mood is more subordinate to physiological processes and therefore they are not as good as boys in the process of governing themselves.

92% of students have a high level, 8% – the average level of awareness of the target (“know what I want”). With a number of 40% of girls and 52% boys. These indicators show that the girl because of her severe mood variability and pessimism in assessing the prospects do not know what they want in this regard, and have low awareness in the target.

75% of students have a high level and 25% – the average level of problem-solving skills, where 37% of girls and 42% boys. This indicates that the girls because of sentimentality, the desire for emotional involvement and exposure do not see the correct solution to the problem, and therefore have low rates.

83% of students have a high level, 15% – average, 2% – a low level of availability of creative approach, where 35% of girls and 48% boys. Creativity is significantly higher in the group of young men, and spiritual potential is higher in women, and this applies both to describe the self-image and the image of the ideal man in general.

70% have a high level, 28% – average, 2% – a low level of influence on others, where 33% of girls and 37% boys. Boys are more independent in their

self-assessments by the opinions of others. This is one of the advantages of the influence on others.

78% of students have a high level, 22% – the average level of organizational skills, where the girls 35%, of boys 43%. These figures indicate that the young man is faster and easier to make decisions.

92% of students have a high level, 8% – the average level of ability to work with a group, where 42% of girls 50% of boys. Dominance of the girls accompanied the independence of the social conditions heteroaggressiveness, among boys the same – dependence on the views of the group.

As the result of this study with the help of the method of “Self-leadership” we have determined the actual level of manifestation of leadership in the joint venture. The results are given in Figure 1:

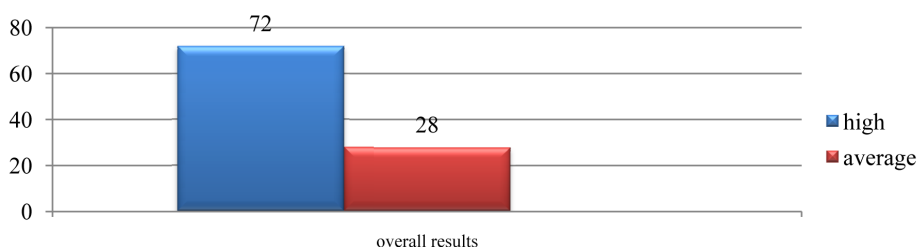

Figure 1 – Self-Assessment leadership in team work, %

We found (Figure 1) that the total number of students participating in the study, 70% have a high level

while 30% have the average level of leadership in self-esteem, where 30% of girls and 42% boys (Figure 2).

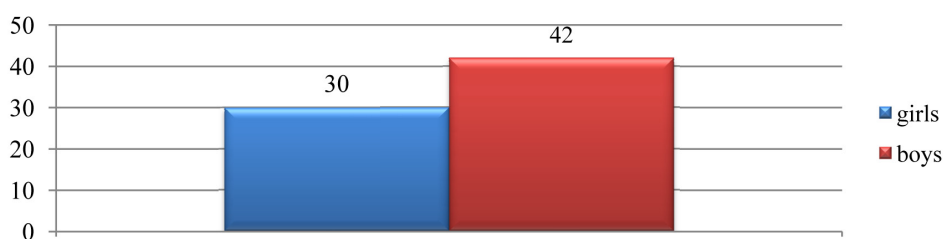

Figure 2 – Self-Assessment leadership of young people (high level), %

From Figure 2, we see that boys have higher rates than women in leadership's self-assessment. These figures indicate that the self-esteem of girls is a reflection of the relationship of personality to the person, whereas boys have higher self-esteem and more confident. The study on the test, “Man, ripping off an

apple from the tree”, we have determined what purpose girls and boys are able to put. 52% of students are able to present a complicated goal, where 20% set goals appropriate to their abilities and 28% do not know how to set goals. Most of the students are motivated and know how to set goals.

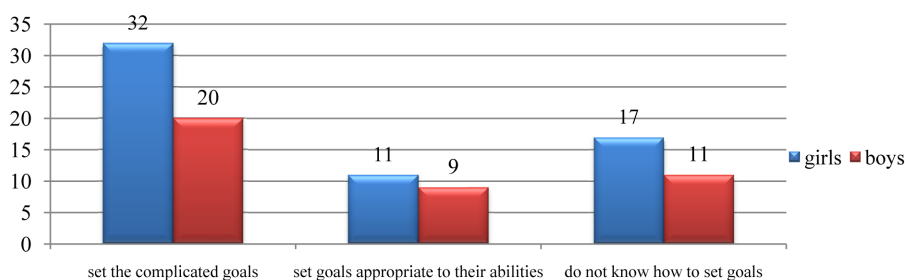

Figure 3 – The ability to set goals by girls and boys, %

From Figure 3 we see that putting complicated goals are able 32% of girls and 20% boys, set goals appropriate to their abilities – 11% of girls and 9% of boys, do not know how to set goals – of 17% and 11% of boys. Thus, women have high rates. It may be concluded that girls are motivated differently in achieving the goals than boys.

According to the questionnaire, “Identification of training resources,” we have received the following information. The overall training

resources result was 81% of girls and 90% of boys. Thus, we see the motivation and degree of involvement in the training activities make 77% of boys and 72% of girls, leadership among the boys is 15,3% and 14,8% among girls. Consequently, boys have higher scores on all scales in identifying learning resources.

Motivation and level of involvement in the educational activity among girls is 72%, and 77% of boys. Boys have higher rates.

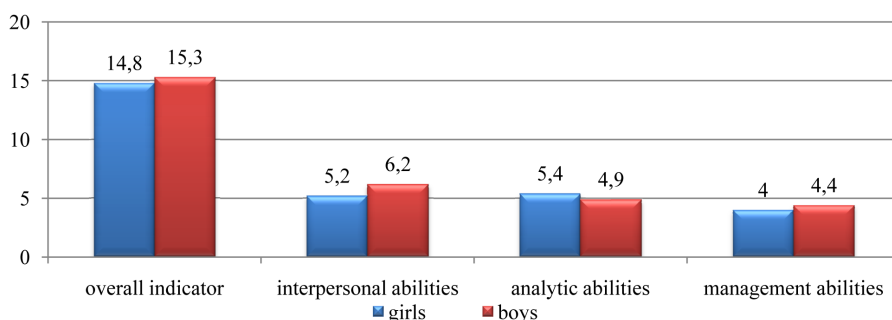

Figure 4 – Leadership, %

The criterion of the leadership (max. 20%) includes the interpersonal abilities of 7%, analytical abilities of 7% and management abilities of 5%.

We found (picture 4) that interpersonal abilities and management abilities are more common for boys, while girls possess more analytical abilities.

After analyzing the results of the questionnaire, we came to the conclusion that in the sample boys have to a greater extent

leadership abilities than girls, and this means that they are more assertive, able to intelligently take risks, are capable of overcoming obstacles on the on the achieving the goal.

For the calculation of correlations we conducted a correlation analysis with a purpose to calculate how interconnected the personal characteristics of students (boys and girls). To calculate the correlations we selected rank correlation coefficient of r – Spearman, because signs are measured on an ordinal scale. The results are shown in Figure 5.

Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet3)																
MD pairwise deleted																
Marked correlations are significant at p < .05000																
Variable	Var1	Var2	Var3	Var4	Var5	Var6	Var7	Var8	Var9	Var10	Var11	Var12	Var13	Var14	Var15	Var16
Var1	1,000000															
Var2	0,395237	1,000000														
Var3	0,422010	0,495813	1,000000													
Var4	0,318981	0,438918	0,599101	1,000000												
Var5	0,333881	0,479201	0,457244	0,572933	1,000000											
Var6	0,411953	0,422298	0,547476	0,490403	0,515354	1,000000										
Var7	0,430788	0,398211	0,590507	0,588567	0,448502	0,659956	1,000000									
Var8	0,252271	0,406973	0,360483	0,433987	0,508825	0,496720	0,566794	1,000000								
Var9	-0,179721	-0,036154	-0,072270	-0,226121	-0,158370	-0,233930	-0,230480	-0,134830	1,000000							
Var10	-0,102561	-0,174591	-0,011441	-0,050361	-0,198271	-0,236751	-0,026581	-0,240081	0,105641	1,000000						
Var11	-0,090981	-0,197921	-0,020451	-0,037751	-0,064661	-0,170141	-0,001771	-0,068921	0,021991	0,548904	1,000000					
Var12	-0,045881	0,002951	-0,176221	0,061201	-0,055121	-0,033371	0,070551	-0,029381	-0,145141	0,088942	0,215261	1,000000				
Var13	-0,218541	-0,210471	-0,038231	-0,102311	-0,174091	-0,251251	-0,027461	-0,192501	0,051141	0,575506	0,842881	0,299647	1,000000			
Var14	-0,000451	-0,009091	0,134447	0,002407	0,094643	0,015648	-0,056411	0,204896	0,062812	-0,518601	-0,069561	-0,046633	-0,245351	1,000000		
Var15	-0,032021	0,122727	0,072284	0,050374	0,076633	0,036314	0,071511	0,231552	-0,014861	-0,040751	0,590291	0,014594	0,295548	0,413991	1,000000	
Var16	-0,049861	0,367316	0,068691	0,010407	0,024491	0,127800	0,137381	0,046771	-0,019541	0,011181	-0,153481	0,073631	0,064621	-0,333551	0,135531	1,000000

Figure 5 – The results of calculation in r criterion – of Spearman

The calculation results showed the positive and negative correlations between the study criteria, as a group of girls and boys in the group.

In the group of girls, we found a positive correlation between the ability to govern themselves and the ability to solve problems, influence on others; awareness of the purpose and the ability to solve problems; motivation and engagement in learning activities; interpersonal and managerial skills, etc.

In the group of boys, we found a positive correlation between the ability to govern themselves and the knowledge goals, the presence of creativity; awareness of the purpose and the ability to solve problems; organizational skills and ability to work with a group; motivation and management skills; interpersonal and managerial skills, the presence of creativity and influence on others, etc. The interaction of these factors is statistically significant ($p < 0,05$).

For example, the more a person knows how to control himself, the more he is aware of the purpose, can solve the problem, imaginative approaches to different situations, affect the others, knows the rules of organizing work, it has organizational skills. It is characteristic of other criteria, which discovered a positive correlation.

In the group of boys, we found and negative correlation. When a negative correlation with the increase of one another criterion decreases criterion: the more a person has a degree of motivation and engagement in learning activities, the less his attitude towards entrepreneurship. It is characteristic of other criteria, which found a negative correlation.

These results suggest that boys – students meet gender stereotypes and preferred style of leadership behavior based on the task, more independent in their self-assessments by the opinions of others, quicker and easier to make decisions. Girls are more emotional and therefore they cannot manage themselves as well as boys can.

Student leaders, who are recognized within the study groups only, may in the future prove himself as a full-fledged leaders of youth organizations and movements, and then take up positions in politics and in the sphere of professional and public administration. Therefore, from a predominantly informal, student leadership can be transformed into a formal leadership, underpinned by significant official level and the actual leader of the government.

Conclusion

Our research has shown that the differences in the manifestations of leadership skills of girls and boys, of course, exist. But these differences do not impede the performance of girl leadership role.

We have studied and analyzed the personality characteristics of students, as well as features of traits peculiar to the leaders. The study of gender-specific personal characteristics of student leaders, helped to reveal some aspects of gender specificity of leadership in boys and girls on the example of the student group.

Defining features of the personal characteristics of student leaders, we came to the conclusion that in the total sample boys' leadership skills are greater than girls' abilities, the boys are more assertive, able to take risks intelligently, are capable to overcome obstacles to the goal. The study gender-specific manifestations of leadership in the student example, allowed to reveal the gender specificity of leadership among young people.

The results of our studies have shown that women are more emotional, while the boys are able to manage a more independent in their self-assessments by the opinions of others and have higher rates than women in leadership self-assessment.

Developing leadership skills and striving for personal growth and self-realization of the girls

should pay more attention to put more effort than themselves, goal-setting, development of organizational skills and work with the group.

References

- 1 Bendas T.V. Psihologija liderstva: uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2009.
- 2 Kudrjashova E.V. Lider i liderstvo: issledovanija liderstva v sovremennoj zapadnoj obshhestvenno-politicheskoj mysli. – Arhangel'sk: Izdatel'stvo PMPU, 1996.
- 3 Il'in E.P. Differencial'naja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny. – SPb.: Piter, 2002.
- 4 Abubikirova N.I. Chto takoe «gender»? // ONS. – 1996. – № 6. – S. 123-125.
- 5 Majers D. Social'naja psihologija / per. Z. Zamchuk. – SPb.: Piter, 2013.
- 6 Bennis U. Lidery: per. s angl. – SPb.: Sil'van, 1995.
- 7 Kossen S. The Human Side of Organisations. – N.Y.: Harper Collins College, 1994.
- 8 Chapman A.R., Spong. B. Religion and Reconciliation in South Africa: voices of religious leaders. – Ph.: Templeton Foundation Press. 2003.

Литература

- 1 Бендас Т.В. Психология лидерства: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009.
- 2 Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск: Издательство ПМПУ, 1996.
- 3 Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002.
- 4 Абукирова Н.И. Что такое «гендер»? // ОНС. – 1996. – № 6. – С. 123-125.
- 5 Майерс Д. Социальная психология / пер. З. Замчук. – СПб.: Питер, 2013.
- 6 Беннис У. Лидеры: пер. с Англ. – СПб.: СильвАн, 1995.
- 7 Kossen S. The Human Side of Organisations. – N.Y.: Harper Collins College, 1994.
- 8 Chapman A.R., Spong. B. Religion and Reconciliation in South Africa: voices of religious leaders. – Ph.: Templeton Foundation Press. 2003.

Новый сайт Вестника КазНУ. Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation **personality**
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university values
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language
English Submit

[HOME](#) [ABOUT](#) [LOGIN](#) [SEARCH](#) [CURRENT](#) [ARCHIVES](#) [EDITORIAL](#)
[BOARD](#)

[Home > Vol 59, No 4 \(2016\)](#)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

[Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity](#)

O. X. Aimagambetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

[The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names](#)

Zh. S. Seyitmur, N. S. Akhtayeva

[PDF \(KAZAKH\)](#)

[Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy](#)

R. Sabirova

[PDF \(RUSSIAN\)](#)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Brow:

By Iss

By Au

By Tr

USEI

Usern

Passw

Re

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать полно текстовые статьи в формате. pdf

Kukubayeva A.H.,
Berdibayeva S.K., Mun M.V.

**Culture of interethnic relations
as a condition of formation of
youth tolerant consciousness**

Кукубаева А.Х.,
Бердібаева С.К., Мун М.В.

**Этносаралық қатынастар
мәдениеті – жастарда
толерантты сананы
қалыптастыру шарты**

Кукубаева А.Х.,
Бердібаева С.К., Мун М.В.

**Культура межэтнических
отношений – условие
формирования толерантного
сознания молодёжи**

The article deals with the issues of interethnic communication of youth in multi-ethnic country. This sphere reflects certain, sometimes unpredictable, contradictory actions of people. Lack of knowledge about other peoples and national stereotypes are cause of psychological dissatisfaction among the people, which later transfer to ethnic violence. The task is to explore psychological diagnosis on students' relationships and consider their need to communicate with their peers, their aggressiveness towards each other, as well as the cultural and value orientations of different nationalities. The authors reveal the peculiarities of cross-cultural interactions among adolescents. It is noticeable that the low level of culture interactions hinders processes in a multicultural society and does not contribute to the formation of a peaceful model of youth interethnic communication. At the same time, traditions of international relations are of great importance. The authors focus on the need to develop a culture of international relations at school. And for that, the authors consider the great importance of ethnic tolerance as the acceptance of internal individual attitude to cultural values of other ethnic groups, and readiness to inter-ethnic contacts. The authors have determined the main methodological approaches to the study of personality and formation of tolerant consciousness of teenagers; defined dynamics and cross-cultural differences in young people's relationships, which have practical orientation. Particular attention is drawn to ethnic tolerance, which is considered the dominant of interethnic relations' culture. There justified the necessity of direct educational strategy to form positive tolerant attitudes in the society. The authors propose the most optimal method of forming tolerance – it is education, which contributes to children's tolerance while maintaining their own identity. Personality is actively involved into adulthood and forms its identity precisely in society.

Key words: interethnic communication, tolerance, personality theories, activity approach, personality orientation, ethnic groups, interethnic tolerance.

Бұл мақала көп ұлтты мемлекеттегі жастардың этносаралық қарым-қатынас мәселелеріне арналған. Әсіресе осы салада адамдардың нақты, болжап білуге болмайтын, қарама-қайшы әрекеттері нақты байқалады. Басқа халықтар туралы білімдердің жетіспеушілігі, ұлттық көзқарастарының өзгеше болуы психологиялық тұрғыдан қанағаттанбай, содан соң ұлттық сарынға ауысып кетіп жатады. Білім алып жатқан жастар арасындағы өзара қарым-қатынастардың психологиялық диагностикасын жүргізу мақсаты қойылып, өздерімен жасты құрдастарымен қатынасқа түсу кезіндегі қажеттілік деңгейлері де қарастырылады, сонымен қатар әртүрлі ұлт өкілдерінің мәдени-құндылыққа қатысты бағыттары да зерделенеді. Авторлар өз жұмысында жасөспірімдік ортада мәдениаралық өзара қарым-қатынастар ерекшеліктерін, көп ұлтты қоғамда өзара қарым-қатынас жасаудағы мәдениеттің төмендеуіне әкеліп соғатын жастар арасындағы мәдениетаралық қатынастардың бейбіт модельдерін қалыптастыруға кедергі жасайтын мәселелерді толық ашып қарастырады. Сонымен қатар бұл мақалада халықтар арасындағы қалыптасып кеткен қатынастар маңызды орын алатыны талқыланған. Мақалада мектеп оқушылары арасында ұлтаралық қатынастар мәдениетін дамыту қажеттілігіне басты назар аударылады. Автордың пікірінше, этностық толеранттық болуы керек, яғни басқа этностық топтардың мәдени ерекшеліктеріне көңіл аударып, құндылықтарға қатысты жеке тұлғаның ішкі қағидаттарын қабылдау қажеттілігі туралы айтылады. Нәтижесінде жеке тұлғаны жан-жақты зерттеудің негізгі әдіснамалық тәсілдері анықталып, жасөспірімнің толерантты санасын қалыптастыру жолдары қарастырылады. Зерттеу көрсеткендей, жастар арасындағы қарым-қатынастар қарқыны мен мәдениаралық қатынастарының айырмашылықтары анықталған. Ең алдымен, этносаралық тағаттылыққа басты назар аударылады, өйткені этносаралық қатынастар кезіндегі мәдениет доминанты деп есептеледі. Қоғамдағы позитивті толеранттық қатынастарды қалыптастыру бойынша мақсатты білім беру стратегияларының қажеттілігімен негізделеді.

Түйін сөздер: этносаралық қарым-қатынас, төзімділік, тұлға теориялары, әрекеттік тәсіл, жеке тұлғаның бағыттылығы, этностық топтар, ұлтаралық толеранттылық.

Данная статья посвящена вопросам межэтнического общения молодежи в условиях полиэтнического государства. Именно в этой сфере наиболее остро отражаются конкретные, порой непредсказуемые, противоречивые действия людей. В статье акцентируется внимание на необходимость развития культуры межнациональных отношений у школьников. А для этого, по мнению авторов, необходима этническая толерантность, то есть принятие внутренней установки личности относительно ценностей, культурных особенностей других этнических групп, готовность к межэтническим контактам. В результате исследования выделены основные методологические подходы к изучению личности и формированию толерантного сознания подростков. Выявлены динамика и межкультурные различия взаимоотношений в молодежной среде, имеющие практическую направленность.

Ключевые слова: межэтническое общение, толерантность, теории личности, деятельностный подход, направленность личности, этнические группы, межэтническая толерантность.

CULTURE OF INTERETHNIC RELATIONS AS A CONDITION OF FORMATION OF YOUTH TOLERANT CONSCIOUSNESS

Problem definition

Today it is obvious for everybody that interethnic communication is one of the most difficult or if it is the most difficult problem of social being, which we feel every day in different regions of the country. Specific, and sometimes unpredictable, contradictory actions of people are not recognized so acutely in any other field, as in this. Lack of knowledge about the other people, national stereotypes arouses psychological dissatisfaction among people which then transfer to the national stage.

The problems of interethnic relations have been arisen to the level of state interests and state policy. The message of President of Kazakhstan tells that civil world and intern-Ethnic concord are the main values and we are multi-ethnic society. Any double standards should not be [1]. That's why in contemporary social situation the actual is finding the tool of removal or reduction of inter-ethnic conflicts.

The problem of inter-ethnic communication has got key importance for poly-ethnic state. The low level of culture of mutual relations slows processes in multiethnic society and doesn't promote peaceful model of interethnic relations. Traditions of interaction between nations occupy an important place. Historical memory of Kazakhstan contains some experience of intercultural dialogue, tolerance and mutual respect.

The problem of tolerance is now becoming more urgent – harmony of relationships, respect for individual peculiarities of other cultures, affiliations. It is a sign of confidence, reliability of their value priorities in life. Arising in different regions of republics and in the world the interethnic conflicts are due to insufficient training of people to independent social interaction, insufficient level of tolerance development.

It is necessary to promote respect to other nations and cultures among rising generation, readiness to cooperation and interaction, to decide human problems together it is necessary to teach how to respect every person, to teach a representative of other socio-cultural group how to stimulate a desire to know another cultures, to teach how to head off and prevent conflicts. It is necessary to form knowledge, abilities and skills of tolerant behavior of a man who is

opened for communication with other ethnic groups, people and nations.

Analyses of the problem

A number of socio-psychological theories used in the study of culture of interethnic relations. One of them is a theory of personality [2-7]. Among the researchers who made a contribution in its development it should be named first of all such scientists as S.L. Rubinshtein, K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A.V. Brushlinskiy, A. Lourens., P. Oliver., C.S. Hall, G. Lindsey [8-10].

Stressing the importance of thesis about interaction between culture and personality, it is necessary to separately underline the role of activity of the individual as self-regulating, self-governing system. Formed personality (internal) later will become the mediating link through which external influences on man (S.L. Rubinshtein).

Structural components of personality psychology are reproduced in group psychology. This is an interaction of motivating, cognitive and communicative processes. Social settings or attitudes are the result of psychological findings. Inter-ethnic relations are studying using these attitudes.

Personality is inextricably connected with activity [11-12]. The activity is always motivated that's why after the hierarchy of type of activity is the hierarchy of motives, and their respective needs. Active participation of personality in activity creates really opportunities for development of people with universal culture.

The instability of the society particularly affects young people. Youth due to age ability is characterized by perfectionism, the desire for a quick solution of social problems. Among adolescent growth of juvenile crime can be seen; the number of anti-social youth organizations, bearing extremist growing.

The school is one of the most important institutes of education of such character of ethnic aspect as tolerance. Tolerance is the sense of acceptance of another person, other views having the same right for existence.

Hence it can make a conclusion that the most effective method of forming tolerance is education which promotes for forming skills of critical thinking among children and to make judgments, independent thinking. Students learn how to practice tolerance. It means that they consider that people are differ by interests, positions, appearance and have the right to live in the world keeping their individuality.

At school a person is actively involved in adult life, forms his identity, and develops different social roles.

Global life orientation is depended on how a person will accept the world as a whole, to itself and the others in this world. Position of tolerance and confidence is the basis for implementation of the choice of the future generations in favor of peaceful coexistence of mankind. Rooting in the school spirit of tolerance, formation of attitude to it as to important value of society is a significant contribution of school education into the development of peace culture on Earth.

Modern science tells that today an objective reality makes to pay more attention to the development of culture of interethnic relations among schoolchildren. Therefore ethnic tolerance is necessary, i.e. the adoption of internal personal attitude with respect to values, cultural characteristics of other ethnic groups, readiness for interethnic contacts.

Ethnic tolerance is considered the dominant of culture of interethnic relations [11-12]. To develop it as a personal orientation (S.L. Rubinshtein, A.N. Leontiyev, V.N. Myasishev, B.G. Ananiyev) should be in the process of education, creating conditions for constructive interaction with representatives of other ethnic groups [8, 12].

Summarizing the various approaches to the concept of ethnic tolerance, we understand it as a complex socio – mental attitude of the person which is expressed in tolerance for other people's way of life, other customs, traditions, customs, different feelings, opinions and ideas.

We believe that tolerance is the cultural orientation, the attitude of the person who lives in peace and harmony in the country, family, school, class. Consequently, it implies the existence of such human qualities as responsibility, kindness, humility, tolerance. Unfortunately, the spirit of intolerance towards other cultures, lifestyles, beliefs, habits, continues to exist in society. School is not exception too.

Interethnic relations have always been studied with the aim of their harmonization, to prevent discrimination and regulation of stress and conflicts.

To study the culture of interethnic communication among teenagers we used the complex of the following methods:

1. Test "Are you a communicative man?" (V.F. Ryakhovskiy).
2. The method "The need for communication" (Yu.M. Orlov).
3. Test "Aggressiveness" (L.G. Pochebut).
4. Test "Cultural value orientations" (L.G. Pochebut).

The sample is the representatives of different ethnic groups of Kazakh, Russian and German nations took part at the age of 14-15 years old (30 children in each group).

The results of researching the level of sociability among Kazakh teenagers showed that 50% of children are more communicative and another 50% showed the norm of communication. The children were communicative, opened, and friendly. But at the same time they lack attentiveness and patience. They showed patience towards representatives of the other nationalities. They are not critical in their statements; they can listen to another point of view and adequately assess the situation.

The representatives of Russian group (58%) are most communicative, curious, talkative, like statements on various issues, make acquaintances with pleasure, also want to be in the spotlight, nobody denied requests, although not always able to fulfill them, quite hot-tempered, they characterized by lack assiduity, patience when they are faced with serious problems, when they want, they can make themselves to hold ground.

The pupils of German experimental groups (48%) showed themselves as communicative and tolerant in communication with children of the other nations. They have adequate self-esteem of their capabilities and purposes, prefer to communicate with people who are intellectually developed and interesting for them, but at the same time, they can be intolerant towards others.

One of the most important qualities of our psyche is need for communication with the similar. But the degree of need manifestation among different people is dissimilar. The higher the results obtained, the more a person seeks for others.

It was found that Kazakh teenagers (35%) are characterized by the need for communication, they are communicative, curious, easily start a conversation with unknown people, they are always in the spotlight. They prefer noisy companies, as they usually have a lot of friends and acquaintances, but they have no one best friend, but it does not prevent them to have fun.

However, the most of them (55%) is characterized by the average level of need for communication. It is said that children do not seek permanent location surrounded by other people, it is comfortable for him (her) to be alone, but it does not testify favorably that the children of this group are closed, but they are used to solve their problems and conflicts, by their nature, they are individualists.

Many of the children of German nationality (54%) showed an average need for communication. It shows that that they contact with people with pleasure, they are not aggressive, characterized by cohesion and organization, showing interest only to that really interesting for them.

Unlike them the pupils of Russian group (58%) showed the high level of need for communication, they contacts actively, try to be surrounded by friends, and prefer to work not alone but in group. But they heavily overcome the situations when the opportunities for communication are limited, it is very difficult for them to work alone, heavily depend on public opinion.

Next, we attempted to study aggression in communication. The study revealed its average level among Kazakh-teenagers (45%). In communication with people of other nationalities, they do not seek to clarify the relationship with the help of physical aggression, and sort out their relationship with the help of words.

Teenagers of Russian nationality (48%) showed an average level of aggressiveness. They are sociable and are not hostile toward others, it is easy to get contact with others for them and find a common language with almost all. They prefer to resolve all conflicts with words. And after a quarrel with someone they try to piece up a quarrel.

In the group of German teenagers significant differences in the degree of aggressiveness and adaptability were not found. They are distinguished by the average (45%) and a low level (40%) of aggression in communicating with others. They are also differed by certain degree of patience and tolerance.

Interpersonal relationships of adolescent with peers, arising accidentally or organized by adults, have got clear-cut individual, social-psychological characteristics. The stage of individualization is characterized by improvement and development of presentation about itself and formation the image of "I". Comparing with primary school consciousness among teenagers is intensively developed, expand selective contacts with peers.

Next we attempted to study cultural-value orientations of different nationalities' representatives. The results of examination showed that the children of Kazakh group are orientated to traditional culture i.e. to the past, interest in history that explains their commitment to the traditions of their nation (66%).

German teenagers are focused on contemporary culture (70%) that explains their focus on the present, on contemporary events, which are clearly defined by status and role of the child in society.

Russian students (68%) have proven to be harmoniously developing nation that keeps pace with the times. This is a dynamically developing culture, children focuses on the future, to achieve rapid and meaningful goals.

In addition, we have developed a program of correction behavior among adolescents. The teenage

period is the most favorable for the development of communication skills and formation of them to a higher level of interethnic interaction. A sense of cultural identity of a person begins to take shape at this age, interest in matters cultural background increases.

The main facilities of organization of educational process that capable to form the culture of interethnic relations are: understanding of values of different cultures and personalities, dialog communication, situations of development and role games.

The culture of interethnic communication must be considered as integrative characteristics. It is necessary to make special psychological-pedagogic conditions to ensure the effectiveness of interethnic tolerance's formation among teenagers. To improve the culture of interethnic communication it is necessary to carry out special organized educational work.

Conclusions

The important place in society is belonged to the questions of interactions, comparison of

different cultures, education systems in them. Everyone is under the influence of culture in which he grew up. But he has his own culture as a result of his upbringing. It can be the basis of arising trans-cultural problems in his interactions with other people.

In modern society the targeted educational strategy for formation positive tolerant relations in society is necessary. The meaning of tolerance is in active moral position and psychological readiness to patience for positive interaction with people of other culture, nation, religion, social environment

President of the Republic, in his message to the people of Kazakhstan emphasized: "In order to pass a global test for maturity, we must be united. We must strengthen the trust between all the citizens of Kazakhstan! Be tolerant to each other! These are the keys to the future of Kazakhstan. Interethnic harmony - is life-giving oxygen ... Our young people grow in the new, independent country" [13; 14].

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – lidera nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. Strategija «Kazahstan – 2050»: Novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva // Kazahstanskaja pravda. – 15.12.2012 g.
- 2 Anan'ev B.G. Izbrannye trudy po psihologii: V 2-h tomah. Tom 1. – Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007. – 964 s.
- 3 Atkinson R.L., Atkinson R.S., Smit Je.E., Bem D.Dzh., Nolen-Hojeksema S. Vvedenie v psihologiju / pod obshej red. V.P. Zinchenko. – 15-e mezhd. izd. – SPb.: Prajm-Evroznak, 2007.
- 4 Rubinshtejn S.L. Osnovy obshej psihologii. – SPb.: Piter, 2009. – 713 s.
- 5 H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. – 3-izd. – SPb.: Piter, 2008. – 609 s.
- 6 Lomov B.F. Sistemnost' v psihologii / In-t psihologii RAN, 2011. – 424 s.
- 7 Gal'perin P.Ja. Lekcii po psihologii. – M.: Izdat. KDU, 2011. – 400 s.
- 8 Maslou A. Motivacija i lichnost'. – 3-e izd. – SPb.: Piter, 2016. – 352 s. (Mastera psihologii).
- 9 Lourens A., Oliver P. Psihologija lichnosti. Teorija issledovanija. – M., 2001. – 607s.
- 10 <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturamezhnatsionalnogo-obscheniya-bazovyy-indikator-mezhnatsionalnyhotnosheniy#ixzz3 RAV Onuqd>.
- 11 Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Tolerantnost'. Vvedenie v problemu. – SPb.: MPSI, MODJeK, 2011. – 240 s.
- 12 Bakulina C D. Tolerantnost'. Ot istorii ponjatija k sovremennym sociokul'turnym smyslam: uchebnoe posobie. – SPb.: Flinta-Nauka, 2014. – 112 s.
- 13 Nazarbaev N.A. Plan nacii «100 konkretnyh shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform». 2015.
- 14 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana. – 11.11.2014.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 15.12.2012 г.
- 2 Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии: В 2-х томах. Том 1. – Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – 964 с.
- 3 Атkinson Р.Л., Атkinson Р.С., Смит Э.Е., Bem Д.Дж., Нолен-Хоэксема С. Введение в психологию / под общей ред. В.П. Зинченко. – 15-е межд. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
- 4 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2009. – 713 с.
- 5 Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-изд. – СПб.: Питер, 2008. – 609 с.
- 6 Ломов Б.Ф. Системность в психологии / Ин-т психологии РАН, 2011. – 424 с.
- 7 Гальперин П.Я. Лекции по психологии. – М.: Издат. КДУ, 2011. – 400 с.

- 8 Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с. (Мастера психологии).
- 9 Лоуренс А., Оливер П. Психология личности. Теория исследования. – М., 2001. – 607с.
- 10 <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturamezhnatsionalnogo-obscheniya-bazovyy-indikator-mezhnatsionalny-hotnosheniya#ixzz3RAVOnuqd>.
- 11 Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность. Введение в проблему. – СПб.: МПСИ, МОДЭК, 2011. – 240 с.
- 12 Бакулина С.Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие. – СПб.: Флинта-Наука, 2014. – 112 с.
- 13 Назарбаев Н.А. План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ». 2015.
- 14 Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – 11.11.2014.

Жапай М.К., Калымбетова Э.К.,
Малкин В.Р.

**Исследование восприятия
межличностных
взаимоотношений
в спортивной психологии**

Статья посвящена анализу спортивной деятельности в рамках различных психологических подходов. В статье описываются восприятия межличностных отношений тренерами и спортсменами с точки зрения спортивной психологической науки. В целом разрабатывается теоретический аппарат научного исследования проблемы восприятия взаимоотношений и её влияния на спортивную деятельность. Данная проблема рассматривается в рамках когнитивного, личностно-деятельностного и др. подходов. При личностно-деятельностном подходе к организации исследований открываются возможности для выявления общих психологических закономерностей, присущих различным видам деятельности, связанным с личностными особенностями спортсмена. Суть его состоит в том, что спорт рассматривается не как средство формирования и развития знаний, умений, навыков, т.е. опыта, а как способ развития личности спортсмена. Вместе с тем, рассматриваются ситуации спортивной деятельности с позиции тренера и спортсмена, которые влияют на развитие спортивных качеств и производительность. Совместная деятельность создает возможность формулировки единой цели, непосредственного личного контакта между субъектами. Делается анализ психологических особенностей обмена информации между тренером и спортсменом и сравнение осознания спортивных ситуаций с позиции спортсменов и тренеров. На основе теоретического анализа восприятия межличностных отношений тренера со спортсменом созданы основные категории информационных элементов, благодаря которым формируются восприятия спортивной деятельности. Таким образом, было установлено что определенные категории более значимы и играют большую роль в межличностных отношениях между тренером и спортсменом в восприятии спортивной деятельности. Среди них технические элементы, психологические состояния спортсмена и организационные факторы в виде информационных элементов. Были выявлены различные типы в осознании различных спортивных ситуаций. Также, отношение индивидов к конкретному типу личности, как и типу темперамента, носит оценочный характер при анализе взаимодействий субъектов в подсистеме «тренер-спортсмен» в неполной мере.

Ключевые слова: спортивная деятельность, восприятие межличностных отношений, межличностные отношения тренера со спортсменом.

Zhapay M.K., Kalymbetova E.K.,
Malkin V.R.

**Perception study interpersonal
relationships in sports psychology**

This article analyzes the sport activities of the different psychological approaches. It describes the perception of interpersonal relationships between coaches and athletes from the perspective of sports psychology. In general, developed theoretical apparatus of scientific research challenges the perception of the relationship and its impact on sports activities. This problem is considered in the framework of cognitive, personality - and the activity of other approaches. When student-activity approach to the organization of research are opportunities to identify common psychological patterns inherent in different activities related to the athlete's personal characteristics. Its essence lies in the fact that the sport is not seen as a means of formation and development of knowledge, skills, ie experience, but as a way of development of the individual athlete. Also the situations of sports activities from the perspective of the coach and athlete, which affect the development of sporting qualities and performance makes the analysis of psychological features of the exchange of information between the coach and athlete and compare sports awareness of the situation from the perspective of athletes and coaches. Joint activities creates the possibility of the formulation of a common goal, direct personal contact between the actors. Theoretical number analysis the perception of interpersonal relationships between coach and athlete gives the main categories of information elements, which are formed due to the perception of sports activities. Thus, it was found that certain categories are more important and play a major role in interpersonal relationships between coaches and athletes in the perception of sports activities. Among these technical elements, psychological condition of the athlete and organizational factors as information elements. Various types of awareness in various sporting situation were identified. Also, the relation of individuals to a particular type of personality, as well as type of temperament, are estimates in the analysis of interactions of subjects in the subsystem "coach-athlete" in an incomplete measure.

Key words: sports activities, the perception of interpersonal relationships, interpersonal relationship between coach and athlete.

Жапай М.К., Қалымбетова Э.К.,
Малкин В.Р.

**Спорттық психологиядағы
тұлғааралық қарым-қатынасты
қабылдауды зерттеу**

Мақала спорттық іс-әрекетті түрлі психологиялық тәсілдер тұрғысынан талдауына арналады. Бұл мақалада тұлғааралық қарым-қатынасты бапкерлер мен спортшылардың қабылдауын спорттық психология тұрғысынан сипаттайды. Жалпы алғанда, тұлғааралық қарым-қатынасты қабылдау және оның спорттық іс-әрекетке әсері мәселесінің ғылыми зерттеуіне теориялық аппарат құрылады. Бұл мәселе когнитивті, жеке тұлғалық және т.б. тәсілдер арқылы қарастырылады. Сонымен қатар, спорттық сапаның дамуы мен оның орындалуына әсер ететін спорттық іс-әрекет жағдайларын бапкер мен спортшы позициясынан қарастырылады.

Түйін сөздер: спорттық іс-әрекеттер, тұлғааралық қарым-қатынасты қабылдау, бапкер мен спортшы арасындағы тұлғааралық қарым-қатынас.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Введение

Совместная деятельность спортсмена и тренера рассматривается как организованная подсистема активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное взаимодействие для достижения высоких спортивных результатов.

Совместная деятельность создает возможность формулировки единой цели, непосредственного личного контакта между субъектами, обмена действиями, обмена информацией, взаимного восприятия, а также наличия организации и руководства, которые воплощены в лице одного из участников, наделенного особыми полномочиями.

В настоящее время все больше спортсменов и тренеров обращаются к спортивным психологам за помощью в связи с тем, что между ними возникают разногласия и конфликты.

Деятельность спортивного психолога состоит в разрешении конфликтов между тренером и спортсменами, в связи с чем психологу очень важно знать восприятие межличностных отношений с позиции тренера и спортсмена.

Данные знания могут стать основой проведения психологического консультирования, а так же выработке правильных рекомендаций.

В связи с этим является актуальным проведение исследования по изучению восприятия межличностных взаимоотношений с позиции тренера и спортсмена.

Основная часть

Методологической основой исследований проблемы восприятия спортивной деятельности в рамках личностного подхода являются работы классиков российской психологии Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским и др. [1].

При этом сформулированный С.Л. Рубинштейном принцип сознания и деятельности является основополагающим для понимания процесса восприятия и осознания деятельности.

Согласно Рубинштейну, личность проявляется в деятельности, формируется, претерпевая разнообразные изменения, в которых определяется и скрепляется целостность ее структуры.

Деятельность придает не только единство внутренней структуре личности, но и целостность, системность связям личности с миром. Личность не растворяется в деятельности, через нее она изменяет мир, выстраивая свои отношения с ним, другими людьми, жизнью как таковой. При личностно-деятельностном подходе к организации исследований открываются возможности для выявления общих психологических закономерностей, присущих различным видам деятельности, связанным с личностными особенностями спортсмена. Суть его состоит в том, что спорт рассматривается не как средство формирования и развития знаний, умений, навыков, т.е. опыта, а как способ развития личности спортсмена. Личность при этом понимается как субъект свободной творческой деятельности. Это предполагает отношение спортсмена к собственному физическому и психическому развитию как ценности. В соответствии с этим подходом спортсмен в целостном учебно-тренировочном процессе выступает как субъект деятельности, субъект развития.

Личностно-деятельностный подход в своем личностном компоненте предполагает, что в центре тренировки находится сам спортсмен – его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад, т.е. спортсмен, как личность. Исходя из интересов спортсмена, уровня его знаний, умений и навыков, тренер определяет учебно-тренировочную цель и формирует, направляет и корректирует весь процесс в целях физического и психического развития личности спортсмена. Личностный компонент личностно-деятельностного подхода осуществляется через содержание и форму самих тренировочных нагрузок, через характер общения со спортсменом [2].

Анализ литературы по восприятию и осознанию спортивной деятельности с позиции тренера и спортсмена позволяет выделить несколько аспектов изучения данной проблемы.

Так, в работе Свищёва И.Д., Насыровой Е.М. представлены характеристики основных типов нервной системы и свойств личности при совместной деятельности тренера и спортсмена в единоборствах. Выявлены показатели значимости взаимодействий субъектов в подсистеме «тренер-спортсмен» при достижении высоких спортивных результатов. Авторы отмечают, что

проявление индивидуальных свойств нервной системы и индивидуальных свойств личности субъектов в подсистеме «тренер-спортсмен» носит двусторонний характер. С одной стороны, достижение высоких спортивных результатов спортсменом без наставника затруднительно, с другой стороны – совместная деятельность тренера и спортсмена является эффективным средством формирования личностных качеств как тренера, так и спортсмена. При этом врожденные, стойкие свойства нервной системы характеризуются силой, выносливостью к значительным по интенсивности воздействиям, а свойства личности – эмоциональной стабильностью как способностью к сохранению повышенной психологической работоспособности при воздействии стрессогенных факторов [3].

Психологическая совместимость тренера и спортсмена характеризуется сходством по проявлению свойств нервной системы и свойств личности, которые взаимопроникают и взаимодополняют совместную деятельность при достижении высоких спортивных результатов.

В рамках проведенного ими исследования ставилась цель выявить значимость интертных отношений совместной деятельности субъектов в подсистеме «тренер-спортсмен». Результаты исследования выявили биполярные подсистемы взаимодействий тренера и спортсмена в зависимости от типов нервной системы и свойств личности. Наиболее высокий уровень значимости взаимодействий определен в подсистеме «тренер-спортсмен», когда Спортсмен – сильный уравновешенный подвижный тип (сангвиник), а тренер – сильный уравновешенный подвижный тип (сангвиник) [4].

Таким образом, отношения индивидов к конкретному типу личности, как и типу темперамента, носят оценочный характер при анализе взаимодействий субъектов в подсистеме «тренер-спортсмен» в неполной мере. Дальнейшие исследования авторов связаны с необходимостью анализировать свойства личности с точки зрения гармонии и дисгармонии характера индивида, что позволит выявить совокупность существенных свойств личности гораздо глубже и определить готовность субъектов подсистемы к успешной деятельности, ее протеканию и эффективности.

Исходя из анализа зарубежных исследований по проблеме осознания спортивной деятельности с позиции тренера и спортсмена можно заключить, что они базируются прежде всего на когнитивной теории [5].

По мнению авторов когнитивного подхода, поведение определяется влиянием внешних и когнитивных (мыслительных) факторов, а также тем, как человек интерпретирует внешние факторы. Главное внимание уделяется познавательным способностям спортсмена или человека, занимающегося физической культурой, поскольку считается, что именно мышление – главный фактор, обуславливающий поведение.

В рамках данного подхода наибольшей популярностью пользуется концепция осознания ситуации.

Ключевым теоретическим положением их исследований является заключение, согласно которому необходимо признать, что опыт у всех людей разный, поэтому история восприятия действительности у каждого человека уникальна, а значит, мы все должны иметь уникальные когнитивные структуры.

Концепции осознания ситуации позволяет объяснить, как люди взаимодействуют с окружающей их средой.

Лориметр, Маке, Джовет считают, что в спорте, особенно на уровне спорта высшего мастерства, важно знать, как осознается информация спортсменом и тренером, для того чтобы помочь спортсменам улучшить свои показатели. Тренер и спортсмен могут интерпретировать различные ситуации спортивной деятельности по-разному. Они оба обладают знаниями о том, как лучше достичь положительных результатов в технике, подготовке к соревнованиям с учетом спортивных правил, физической или тактической подготовки, а так же в развитии профессионально важных качеств и их влиянии на производительность [6].

В то же время, согласно данным авторам, есть вероятность различия в базовых структурах знаний, которыми владеет тренер и спортсмены, что будет сильно влиять на осознание различных сторон и ситуаций тренером и спортсменом.

В связи с вышесказанным, изучение осознания ситуации спортсменом и тренером актуально, так как позволит определить, могут ли спортсмен и тренер получать более полную «картину» ситуации при обмене информацией друг с другом, в отличие от той «картины», которой они обладают в одиночку.

В качестве примера остановимся на исследовании, целью которого было сравнение осознания ситуации с позиции шести спортсменов и трех тренеров в каждый момент времени во время тренировок и соревнований [7].

Исследование было проведено в двух видах спорта: метание молота и гребля. Эти технические виды спорта, в которых спортсмены должны

продемонстрировать эффективную технику, для того чтобы хорошо выступить. Метание молота состоит из множества дискретных действий, которые объединяются для того, чтобы сформировать общее действие (т.е. бросок). Гребля состоит из серии действий, которые следуют друг за другом в циклах; действия являются взаимозависимыми и большой продолжительности.

В эксперименте участвовали шесть элитных спортсменов (две женщины и два мужчины метатели молота, и одна женщина и один мужчина гребцы) и три мужских тренера (один в метании молота и два в гребле).

Тренеры были в возрасте от 36 до 58 лет, тренерский стаж в среднем – 23.66 лет. Спортсмены работали с тренером в течение 7,5 лет. Исследование было одобрено местными этическими комитетами.

Использовались два типа качественных данных: (а) видеозаписи поведения спортсменов, а также связи тренеров и спортсменов во время тренировок и соревнований; и (б) вербализации во время и после обучения интервью.

Видеозапись поведения спортсменов и тренеров во время тренировок и соревнований.

Поведение и общение спортсменов были записаны с помощью цифровой камеры и микрофона HF, которые носили тренера. В метании молота камера была зафиксирована за кругом и в сети для широкого угла, чтобы записать поведение бросающего, молоток траекторию и коммуникации. В гребле камера была проведена исследователем в лодке тренера, чтобы записать поведение гребца, ялик гребца и связи тренера и спортсмена. Видеозаписи были использованы не только для обеспечения поведенческих и контекстных данных, но и для стимулирования сторон вновь пережить тренировку и конкуренцию во время интервью.

Результаты

Результаты представлены в трех частях:

- содержание информационных элементов, относящихся к осознанию ситуации;
- содержание совместимых информационных элементов между каждым спортсменом и его / ее тренера.

Анализ содержания информационных элементов, относящихся к тренеру и спортсмену, при осознании ситуации включают 5 категорий:

- 1 – технические элементы;
- 2 – психологические состояния спортсмена;
- 3 – организация и безопасность;
- 4 – исполнение и опыт;
- 5 – спортсмена (таблица 1).

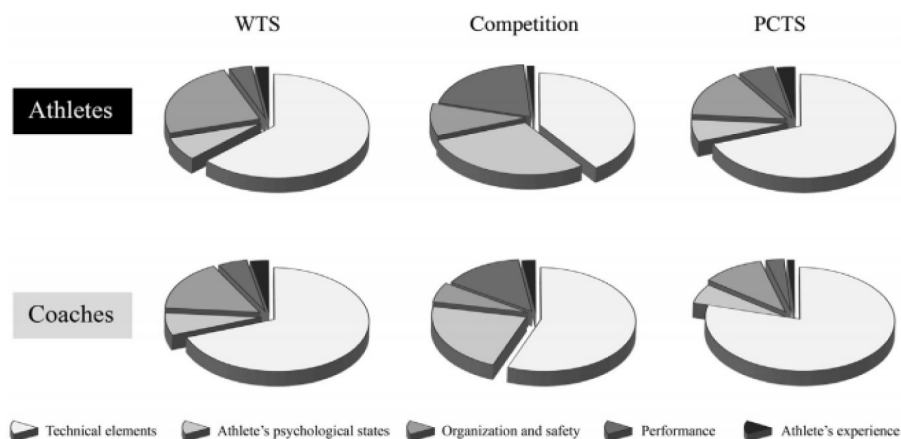

Fig. 1. Distribution of information elements according to session and athletes' and coaches' SA.

Технические элементы называют информацию о пространственной и временной формах действия, то, что спортсмен только что закончил или собирался закончить. Например, НТ1 сказал: «чувствовал, что мои ноги были согнуты больше, чем в предыдущем упражнении», и его тренер сказал: «сгибание ноги было правильным» (WTS).

Психологические состояния спортсмена были связаны с его / ее мотивацией, уверенностью в себе и настроением во время действия. Например, R2 сказал: «Я сейчас делаю это трудное упражнение, я чувствую себя более уверенно». И его тренер сказал: «Он теперь лучше в конце этого упражнения, я думаю, что он выполнял его более уверенно» (ПХТ).

Результаты показали, что технические элементы были наиболее часто определены как категории среди спортсменов и тренеров (рис. 1); они были более часто упоминаемы тренерами, чем спортсменами, они также чаще упоминаются тренерами и спортсменами в трени-

ровках, чем в соревнованиях, более того, они все чаще упоминаются тренерами и спортсменами в метании молота, чем в гребле.

Психологические состояния в основном упоминались на соревнованиях; они были упомянуты более спортсменами, чем тренерами.

Организация и безопасность чаще упоминались спортсменами, чем тренерами, во всех сессиях они чаще сообщались в гребле, чем метании молота.

Производительность более часто упоминается спортсменами, чем тренерами, во всех сессиях, за исключением двух тренеров и спортсменов; он чаще упоминается на соревнованиях, чем на тренингах для всех спортсменов и их тренера, за исключением одного тренера.

Опыт спортсмена редко упоминался спортсменами и их тренерами во всех сессиях.

При сравнении высказываний выявлено, что наиболее частая категория общих условий практики касается технических элементов (рис. 2).

A.-C. Macquet, N.A. Stanton / *Applied Ergonomics* 45 (2014) 724–733

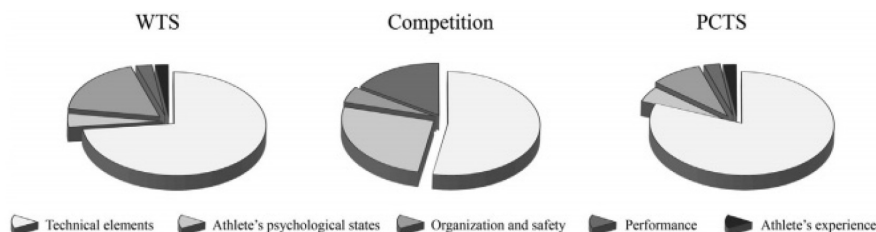

Fig. 2. Distribution of compatible information elements between the athletes' and coaches' SA according to session.

Спортсмен и его / ее тренер чаще сообщали о подобных технических элементах во время тренировок, чем на соревнованиях.

По сравнению с другими категориями информационных элементов, технические элементы были чаще похожи между спортсменом и его / ее тренером в метании молота, чем в гребле. Психологические состояния были чаще похожи между тренером и его спортсменом на соревнованиях, чем на тренировках. Организация и безопасность редко были похожи между метателем молота и его / ее тренером на тренировке и соревнованиях, в то время как они часто похожи между гребцом и его / ее тренером. Производительность была чаще похожа на соревнованиях, чем на тренировках, за исключением НТ2 и его тренера.

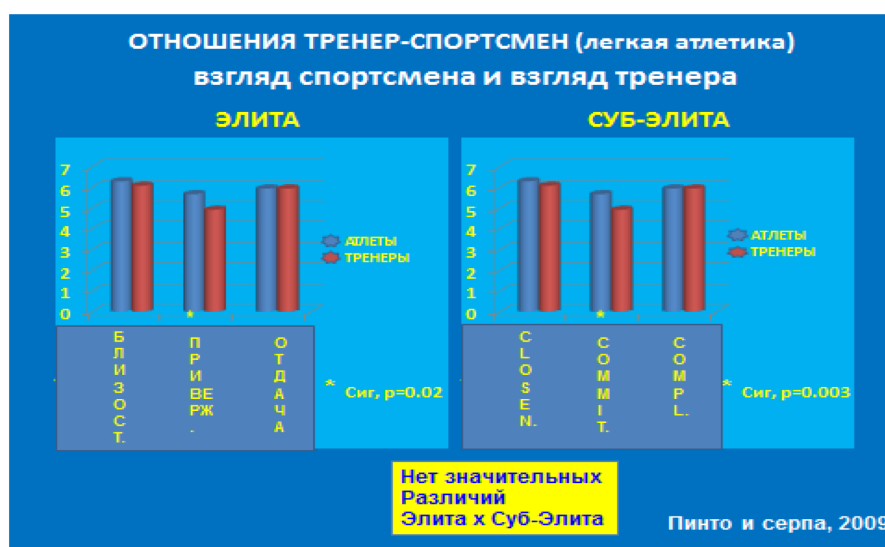
При сравнении опыта каждого спортсмена и его / ее тренера, то он редко схож.

Можно заключить на основании исследования, что спортсмены и тренеры обладают уникальными, но совместимыми частями сознания. Они не всегда понимают элементы ситуации одинаково. Это вызвано тем, что они, возможно, владеют различными частями информации или видят разный смысл информации в зависимости от их роли, задачи и опыта. Результаты показали, что спортсмены комментировали чаще, чем тренеры свое поведение и ситуацию. Например, метатели молота прокомментировали более детально их действия по подготовке к соревнованию и своей безопасности (например, чистят обувь перед входом в круг) при подготовке бросить, чем их тренера. Результаты показали, что, с одной стороны, тренеры в основном сос-

редоточены на технических элементах во время тренировок и соревнований, в то время как спортсмены на психологическом состоянии и производительности во время соревнований.

Действительно, управление позитивной атмосферой подготовки связано с эффективностью тренера. Для достижения этой цели важно управлять взаимоотношениями в позитивном ключе, чему будет способствовать способностью тренера к сопереживанию (эмпатии). Однако это будет основываться на самосознании, в том, что касается его/ее эмоциональных характеристик, видения и ценностей, которые будут способствовать его/ее способности самоконтроля и позитивного подхода к ситуациям [8].

Некоторые исследования, использующие Инвентарь (Список) анксиогенного (тревожного) поведения тренера – ИАПТ, полагают, что тренер может быть источником тревоги (беспокойства) для спортсменов. Поведения коммуникации и принятия решений – наиболее анксиогенные (тревожные) измерения, определенные по ИАПТ, по сравнению с измерениями антагонизма и напряжения. Эти результаты предполагают, что тренеры должны, как правило, быть осведомлены об их нуждах (спортсменов?), чтобы улучшить навыки коммуникации и принятия решений и стратегий для того, чтобы избежать негативных эмоциональных реакций их спортсменов. С другой стороны, в целом анксиогенный (тревожный) уровень положительно коррелирует с авторитарическим стилем лидерства, а это негативно коррелирует с позитивным подкреплением, социальной поддержкой и демократическим поведением лидерства.

Другое исследование, использующее португальскую версию Анкеты взаимоотношений Тренер-Спортсмен (CART-Q), сравнивающее восприятие тренерами и спортсменами взаимоотношений тренер-спортсмен, обнаружило статистические различия в измерении долга (приверженности), и в элитной, и в субэлитной группах. Не было обнаружено различий в измерениях близости и взаимодополняемости. Также не было обнаружено различий между элитной и субэлитной группами.

Таким образом, согласно С. Серпа взаимоотношения тренер-спортсмен – одна из потенциальных областей интервенции (вмешательства) спортивной психологии. Действительно, психолог может выступать в качестве посредника между тренером и спортсменом и помогать в управлении конфликтами. В связи с этим консультант должен сфокусироваться на общих положениях и будущих действиях, применить основные правила межличностного функционирования и использовать навыки консультирования и стратегий.

Спортивный психолог может также работать конкретно со спортсменом в том, что касается психологической подготовки (например, психические навыки и навыки психологической адаптации), главным образом в плане использования инструментов и стратегий, которые нуждаются в более глубоком психологическом фоне.

Консультирование – другая область интервенции (вмешательства), в особенности направленная на психологическое благополучие. Развитие жизненных навыков, дающих эмоциональную поддержку, помогающих в карьерном развитии и преодолении жизненных и спортивных мероприятий, а также с успехом и провалом – некоторые примеры из тем. С другой стороны, психолог может способствовать оптимизации потенциала спортсмена, используя психологическое наставническое вмешательство, чтобы помочь ему/ей подготовиться к конкретным соревнованиям, развить его/ее психическое отношение к подготовке, повысить уверенность в себе и самомотивацию, или чтобы поощрить личностное развитие спортсмена [9].

Сотрудничество с тренером как в консультировании, так и в психологическом наставничестве – еще одна область для интервенции (вмешательства) спортивного психолога.

Путем консультирования некоторая помощь может оказываться в отношении жизненных навыков, а именно тайм-менеджмент,

социальные навыки или координация профессия-семья. Взаимоотношения с руководителями, личный/профессиональный кризис и жизненные/профессиональные события – также примеры, рассматриваемые путем консультативного вмешательства. Другая область – «наставничество тренера», которая направлена на оптимизацию его/ее профессиональной эффективности. Это может относиться к помощи ему/ей найти подход к каждому спортсмену наиболее адекватным способом с учетом личностных характеристик; разработать хорошие групповые стратегии управления, а также положительный групповой климат; стать значительными людьми для своих спортсменов и т.д. [10].

Таким образом, в целях улучшения спортивного выступления (результата) спортсмен, тренер и психолог используют знания и инструменты спортивной психологии согласно их ролей в спортивном процессе, направленном на помощь спортсмену эффективно адаптироваться к спортивным требованиям и ограничениям и достичь его/ее потенциала. Учитывая, что спортсмен – центр всего процесса, он/она должен быть обучен использовать наиболее адекватные инструменты в отношении его/ее нужд. И тренер, и спортивный психолог играют важную роль в этом отношении. С другой стороны, тренер должен быть образован в том, что касается использования стратегий спортивной психологии для того, чтобы развивать его/ее собственную психологическую регуляцию, а также устанавливать оптимальное взаимодействие со своими спортсменами. Профессиональное вмешательство спортивного психолога связано с психологической поддержкой, оказываемой и спортсменам, и тренерам, и с посреднической ролью во взаимоотношениях тренер-спортсмен [11].

Заключение

Доказано, что тренеры и спортсмены обладают некоторым общим взглядом на разные ситуации спортивной деятельности, но также есть некоторые важные различия в их осознании ситуации. Осознание ситуаций бывает двух типов: ориентировано на внешнее, т.е. отношение к окружающей среде, и ориентированное на внутреннее, т.е. отношение к личности, в зависимости от его/ее роли. Исследование показало, что используемые для схемы «кадра» информационные элементы были различны, но совместимы между спортсменом и тренером. Продолжающееся изучение осознания ситуации

в таких областях, как метание молота и гребля, расширит наше понимание о совместных системах в спорте, а также в других областях, характеризующих сотрудничество в условиях неопределенности и сложности.

Следует отметить некоторые ограничения данного исследования. Во-первых, этот метод был разработан для малых групп. Его использование для изучения больших групп, в том числе спортивных, хирургии, и военные команды были бы целесообразным направлением для дальнейших исследований совместных систем. В связи с этим важно, на наш взгляд, рассмотреть

исследование восприятия взаимоотношений с позиции тренера и спортсмена в работах португальского психолога С. Серпа и др.

Так, Сидонио Серпа считает, что миссия тренера основывается на инструментальной и социально-эмоциональной поддержке, оказываемой спортсменам, а также на психологических навыках тренировки (наставничества), направленных на повышение личностного роста спортсмена.

Более того, благодаря важному эмоциональному влиянию, которое тренер имеет над спортсменом, он/она должен также развивать его/ее навыки самоконтроля.

Литература

- 1 Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М., 1994.
- 2 Яковлев Б.П. Методологические направления спортивной психологии. // Спортивный психолог. – №2(29). – М., 2013. – С. 60-65.
- 3 Свищёва И.Д., Насыровой Е.М. «Интертипные взаимодействия субъектов в подсистеме «тренер-спортмен» // Спортивный психолог. – №1(32). – М., 2014. – С. 45-47.
- 4 Lorimer, R., Jowett, (2009-2010), Macquet, A.-C, Eccles, D.W., Barraux, E., (2007-2013),
- 5 Jowett, S., & Ntoumanis, N. (2004). The Coach - Athlete Relationship Questionnaire (CART – Q): Development and initial validation. *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*, 14, 245-257. Samulsky, D. (2002). *Psicologia do Esporte (Sport Psychology)*, Tamboré: Manole Ed.
- 6 Serpa, S. (2002). *Treinador-Atleta: a relação sagrada (Coach and athlete: The untouchable relationship)*. In B. Becker (Ed.), *Psicologia aplicada ao treinador esportivo (Psychology applied to the sports coach)*. Novo Hamburgo, Brasil: Feevale
- 7 Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. – М.: «Советский спорт», 2006. – 296 с.; Андриенко Е.В. Социальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 449 с.
- 8 Коломейцев Ю.А. Взаимоотношения в спортивной команде. – М.: Физкультура и спорт 1984. – 128 с.
- 9 Ильин, Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с.
- 10 Сопов, В.Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности: учеб. пособие / В.Ф. Сопов. – М.: Академический Проект, 2005. – 128 с.
- 11 Малкин В.Р. Психология спорта: / В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 262 с.

References

- 1 Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub#ekta. – M., 1994.
- 2 Jakovlev B.P. Metodologicheskie napravlenija sportivnoj psihologii. // Sportivnyj psiholog. – №2(29). – M., 2013. – S. 60-65.
- 3 Svishhjoiva I.D., Nasyrovoy E.M. «Intertipnye vzaimodejstvija sub#ektov v podsisteme «trener-sportsmen» // Sportivnyj psiholog. – №1(32). – M., 2014. – S. 45-47.
- 4 Lorimer, R., Jowett, (2009-2010), Macquet, A.-C, Eccles, D.W., Barraux, E., (2007-2013),
- 5 Jowett, S., & Ntoumanis, N. (2004). The Coach - Athlete Relationship Questionnaire (CART – Q): Development and initial validation. *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*, 14, 245-257. Samulsky, D. (2002). *Psicologia do Esporte (Sport Psychology)*, Tamboré: Manole Ed.
- 6 Serpa, S. (2002). *Treinador-Atleta: a relação sagrada (Coach and athlete: The untouchable relationship)*. In B. Becker (Ed.), *Psicologia aplicada ao treinador esportivo (Psychology applied to the sports coach)*. Novo Hamburgo, Brasil: Feevale
- 7 Gorbunov G.D. Psihopedagogika sporta. – M.: «Sovetskij sport», 2006. – 296 s.; Andrienko E.V. Social'naja psihologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr "Akademija", 2000. – 449 s.
- 8 Kolomejcev Ju.A. Vzaimootnoshenija v sportivnoj komande. – M.: Fizkul'tura i sport 1984. – 128 s.
- 9 Il'in, E.P. Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti / E.P. Il'in. – SPb.: Piter, 2008. – 432 s.
- 10 Sopov, V.F. Psihicheskie sostojanija v naprjazhennoj professional'noj dejatel'nosti: ucheb. posobie / V.F. Sopov. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 128 s.
- 11 Malkin V.R. Psihologija sporta: / V.R. Malkin, L.N. Rogaleva. – Ekaterinburg: UGTU-UPI, 2008. – 262 s.

Кабакова М.П.,
Аплашова А.Ж., Матаев Б.А.

**Социально-психологическое
сопровождение инвалидов
с психоневрологическими
заболеваниями в условиях
обслуживания на дому**

В данной статье рассматриваются особенности развития взглядов на социально-психологические проблемы инвалидов и основы социально-психологического сопровождения инвалидов с психоневрологическими заболеваниями. Авторы пытаются дать объяснение социально-психологическому феномену действительности. Проводится теоретический анализ проблемы, начиная с появления данного феномена до сегодняшних дней. Отношение общества к лицам с отклонениями в развитии имеет исторический характер и определяется уровнем развития общества: состоянием науки и культуры, социально-экономическими отношениями, господствующими религиозными взглядами, национальными традициями, правовыми нормами. На протяжении многих веков проблема аномального развития не рассматривалась с научных позиций. В Республике Казахстан функционируют различные организации, курирующие людей с психоневрологическими заболеваниями. В данных организациях обслуживаются лица, имеющие стойкие и грубые нарушения психического здоровья. К сожалению, перечисленные учреждения не могут охватить всех нуждающихся в особом уходе. Существуют сложности при поиске трудов казахстанских ученых по вопросу сопровождения инвалидов-психоневрологов. На данный момент подходы к изучению теоретических аспектов носят законодательный характер. Сложилось противоречие между проблемой обслуживания и ее теоретическим обоснованием. Лица, страдающие психоневрологическими заболеваниями легкой степени, «оторваны» от общества, так как наличие психопатологии является противопоказанием для получения образования и при трудоустройстве. Ограниченность в общении, в приобщении к духовным и культурным ценностям, во внимании ухудшает эмоционально-поведенческую сферу, вызывает стрессы и затяжные депрессии. Эмоциональным переживаниям подвергаются и члены семьи инвалида. Данная постановка проблемы определила наш исследовательский интерес. Приведены эмпирические данные психологического исследования, в котором принимали участие лица, имеющие психоневрологические заболевания (имеющие инвалидность с психическим заболеванием) и состоящие на учете в отделе по оказанию специальных социальных услуг ГУ «Центр социального обслуживания населения» г. Павлодара. Целью данного исследования является изучение особенностей социально-психологического сопровождения инвалидов в условиях обслуживания на дому в Республике Казахстан.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, инвалидность, лица с ограниченными возможностями, специальная психология.

Kabakova M.P.,
Aplashova A.J., Matayev B.A.

**Socio-psychological support
of disabled people with
psychoneurological diseases in
the home service conditions**

The features of the development of views on socio-psychological problems of people with disabilities and the basis of socio-psychological support of disabled people with psychoneurological diseases are discussed in this article. Theoretical analysis of the problem is conducted since the appearance of this phenomenon until today. In the Republic of Kazakhstan there are various organizations in charge of people with psycho-neurological diseases. In these organizations persons with persistent and gross violations of mental health are served. Unfortunately, these facilities are not reaching all those in need of special care. There are difficulties in finding sources of Kazakh scientists on the issue of support of disabled chronic mental patients. At the moment, approaches to the study of the theoretical aspects are of a legislative nature. There is contradiction between the service problem and its theoretical justification. People suffering from psycho-neurological diseases of mild degree are "cut off" from society, because the presence of psychopathology is a contraindication for education and employment. Limitations in communication, in communion with the spiritual and cultural values, attention impairs emotional-behavioral sphere, causes stress and prolonged depression. The empirical data of psychological research are in the article. People with neuropsychiatric diseases (with disability with mental illness) and registered in Department on rendering of special social services of the "Center of social service of the population" of Pavlodar took part in the research. The purpose of this research is study of features of social and psychological support of people with disabilities in the condition of home care services in the Republic of Kazakhstan.

Key words: psychological support, disabilities, persons with disabilities, special psychology.

Кабакова М.П.,
Аплашова А.Ж., Матаев Б.А.

**Психоневрологиялық дертке
шалдыққан мүгедектерді үй
жағдайында әлеуметтік-
психологиялық сүйемелдеу**

Бұл мақалада психоневрологиялық аурулары бар мүгедек балалардың ерекшеліктері, көзқарастары, әлеуметтік-психологиялық жағдайы, әлеуметтік негіздері және әлеуметтік-психологиялық сүйемелдеулері қарастырылады. Авторлар әлеуметтік-психологиялық феноменіне шынайы түсініктеме беруге тырысады. Зерттеуге Павлодар қаласының «Халыққа әлеуметтік қызмет көрсету орталығы» арнайы әлеуметтік қызметтерді көрсету бөлімінде есепке алынған психоневрологиялық аурулары бар адамдар, (психикалық аурумен ауыратын мүгедектер) қатысты. Бұл зерттеудің негізгі мақсаты Қазақстан Республикасындағы үй жағдайында қызмет көрсетілетін мүгедектердің әлеуметтік-психологиялық сүйемелдеуінің ерекшеліктерін зерттеу болып табылады. Зерттеу барысында қойылған болжамымыз расталды, егер психоневрологиялық аурулармен ауыратын мүгедектермен бірыңғай жеке дара және топтық түзету-дамытушылық жұмыстар жүргізілсе, онда олардың эмоционалдық жағдайлары едәуір жақсарып және қоғамға интеграциялану үдерісі де тездетілетін еді.

Түйін сөздер: психологиялық қолдау, мүгедек, мүмкіндігі шектеулі адамдар, арнайы психология.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Павлодарский государственный педагогический институт,
Республика Казахстан, г. Павлодар
*E-mail: maira.kabakova@gmail.com

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНВАЛИДОВ С ПСИХОНЕВРОЛОГИ- ЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВА- НИЯМИ В УСЛОВИЯХ ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ

Введение

Отношение общества к лицам с отклонениями в развитии имеет исторический характер и определяется уровнем развития общества: состоянием науки и культуры, социально-экономическими отношениями, господствующими религиозными взглядами, национальными традициями, правовыми нормами. Проявления психических заболеваний были зафиксированы еще в древнейшие времена во всевозможных преданиях, мифах, библейских сказаниях. В древней Греции Гиппократом были окончательно установлены «мозговая теория» психических заболеваний и значение соматического состояния и влияния внешней среды на возникновение психических заболеваний [1].

В ряде культур лица с аномальным поведением становились шаманами и сами производили ритуальные воздействия на других больных. Первым социальным обрядом воздействия на соматические психические расстройства является trance-dance бушменов Калахари, в котором воздействие на аномальное поведение осуществлялось ритмическим пением и танцами [1].

Душевнобольных в казахской степи считали «одержимыми духами, джиннами». С внедрением мусульманских идеалов в шаманский культ музыкальные инструменты заменялись иными атрибутами – четками, книгой [2].

До середины XIX века исследования в области психологии детей и взрослых с аномалиями развития носили эпизодический характер, сообщения об их результатах изредка появлялись в медицинских, философских и психологических изданиях, главным образом в связи с первыми успешными попытками воспитания и обучения слепых, глухих, слепоглухих людей.

Большое влияние на развитие всей психологической науки и становление специальной психологии оказало учение Л.С. Выготского о соотношении обучения и развития. Выдвинутые и разработанные в трудах Л.С. Выготского, его учеников и последователей Н.П. Блонского, Б.Г. Ананьева, Л.С. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина и др. идеи бесценны для решения современных проблем организации научных исследований и целенаправленной коррекционно-психологической помощи.

Лица, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, травмами, их последствиями, дефектами и приводящее к ограничению жизнедеятельности и необходимости его социальной защиты, называются инвалидами. Инвалиды – это категория населения, которая нуждается в особом общественном внимании [3].

По биологическому, социальному, психологическому и педагогическому аспектам причины нарушений могут быть разнообразными. В основе самой распространенной классификации причин нарушений в развитии лежит разделение их на две группы в зависимости от времени и среды воздействия. Выделяют причины внутреннего происхождения (эндогенные) и внешнего происхождения (экзогенные).

В государстве отсутствует система сопровождения лиц от 18 лет до 31 года. Преобладает низкий уровень информированности пациентов и их родственников в правовом аспекте, а именно, практически полное незнание прав, связанных с диагнозом психического расстройства и фактом наличия в семье душевно больного человека [3]. В стране реализуется ряд законов, направленных на людей с ограниченными возможностями. Важным шагом для нашего государства стало подписание Президентом страны Н.А. Назарбаевым Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола в декабре 2008 года, которым была подтверждена готовность Казахстана к дальнейшей имплементации международных стандартов в области прав человека и созданию правового поля для более эффективной реализации прав инвалидов.

Термин «сопровождение» прочно вошел в профессиональную жизнь практических психологов, педагогов, медиков и употребляется как концептуально, так и в отношении практической деятельности по решению конкретных проблем, но единства мнений специалистов в определении этого понятия еще нет. Например, Ю. Слюсарев понятие «сопровождение» употребляет для обозначения недирективной формы оказания здоровым людям психологической помощи, направленной «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие самосознания личности», помощи, запускающей механизмы саморазвития и активизирующей собственные ресурсы человека [4]. Ряд авторов понимает сопровождение как поддержку психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные

трудности. Сопровождение рассматривается как системная интегративная технология социально-психологической помощи семье и личности и как один из видов социального патронажа – социально-психологический патронаж.

Сущностной характеристикой психологического сопровождения является создание условий для перехода личности и (или) семьи к самопомощи. Условно можно сказать, что в процессе психологического сопровождения специалист создает условия и оказывает необходимую и достаточную (но ни в коем случае не избыточную) поддержку для перехода от позиции «я не могу» к позиции «я могу сам справиться со своими жизненными трудностями». Методологический анализ позволяет утверждать, что на сегодняшний день сопровождение – это особая форма осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи – патронажа. В отличие от коррекции, оно предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека или семьи, опору на его (её) собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей. Результатом психологического сопровождения личности в процессе адаптации к жизни становится новое жизненное качество – адаптивность, т.е. способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях.

Для лиц, страдающих психоневрологическими заболеваниями, наиболее характерно отдаление от жизни общества, наличие проблемы примирения со своим положением и преодоления психологического дискомфорта, а в дальнейшем затруднение в обучении, участии в общественной жизни, трудоустройстве, создании семьи. Поэтому вопросы социально-психологического сопровождения и реабилитации становятся основополагающими в жизни этих людей с рождения. Человек с проблемами в здоровье не может изменить мир, но должен научиться приспосабливаться к существующим условиям.

Основная часть

Целью нашего исследования было изучение особенностей сопровождения и развития инвалидов. Программа исследования включала в себя диагностический, коррекционный и аналитический этапы.

Мы использовали следующие методики:
 – экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) [5];
 – методика «Оценка эмоциональной и коммуникативно-поведенческой сферы детей с тяжелыми нарушениями развития» В.В. Ткачева [6];

– шкала Векслера для измерения интеллекта [6].
 В исследовании приняли участие 30 человек, из которых 37% страдают олигофренией в стадии дебильности, имбецильности – 17%, идиотии – 13%, страдающие Синдромом Дауна 10%; эпилепсией и глубокой умственной отсталостью – 10%; 13% – слабоумием (деменция).

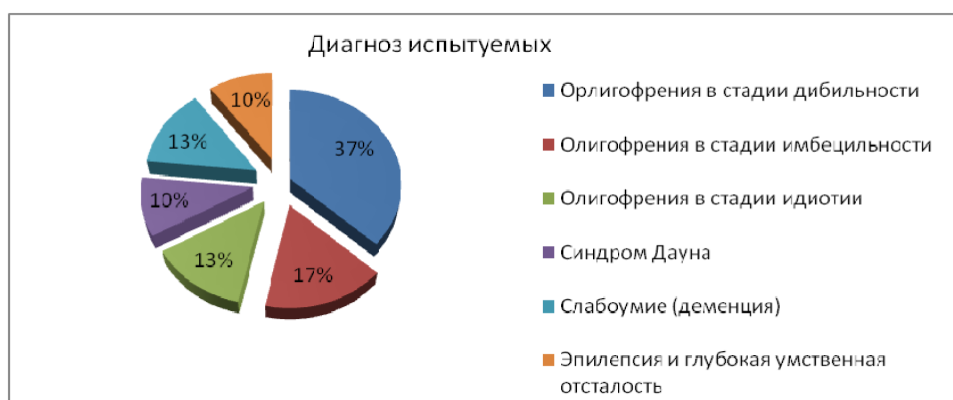

Рисунок 1 – Соотношение диагноза испытуемых в процентном соотношении

Метод прямого включенного наблюдения позволил сравнить характеристику группы испытуемых с клинико-патологическими признаками диагноза. У испытуемых с диагнозом олигофрения в стадии дебильности – 37% отмечаются нарушения познавательной деятельности, которые выражаются в неспособности к выработке сложных понятий и вследствие этого в невозможности сложных обобщений, абстрактного мышления или при более легкой степени дебильности – в ограниченности абстрактного мышления. Таким образом, результаты первичных исследований показали следующее: лица, страдающие психоневрологическими заболеваниями, в большинстве случаев являются социально-изолированной категорией населения.

Высокий уровень изолированности составил 37%, средний уровень изолированности – 56%, низкий уровень – всего 7%. Учитывая аспекты и последствия социальной изолированности, стоит отметить то, что испытуемые нуждаются в постоянном общении, положительных эмоциях, поддержке семьи и окружающих. Это отражается в результатах исследования эмоционально-поведенческой сферы: высокий уровень – 3%, средний уровень – 83%, низкий уровень – 14%. Исследование уровней интеллектуального развития показало низкие результаты. У 13 % испытуемых отмечается пограничная зона интеллектуального развития. 87% испытуемых имеют стойкие нарушения – умственные дефекты. Контрольный срез результатов первичного исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты первичного среза

№	Исследуемый объект	Высокий	Средний	Низкий	Методы получения данных
1	Социальная изолированность	37%	56%	7%	Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон)
2	Эмоциональная и коммуникативно-поведенческая сфера	3%	83%	14%	Методика «Оценка эмоциональной и коммуникативно-поведенческой сферы детей с тяжелыми нарушениями развития» В.В. Ткачева
3	Интеллектуальное развитие	-	-	100%	Шкала Векслера для измерения интеллекта

Полученные данные по диагностическому срезу показаны в рисунке 2.

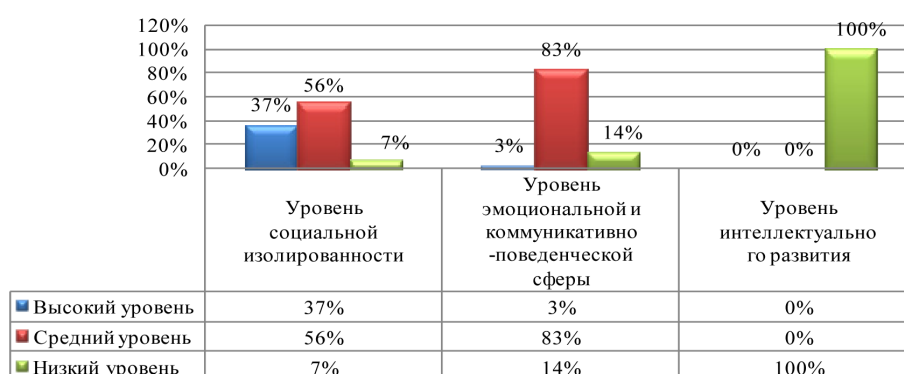

Рисунок 2 – Результаты первичного исследования

Основными целями групповой коррекционной работы являются формирование коллектива инвалидов и организация коллективной деятельности. Групповая коррекционная работа включает в себя: обучение общебытовым навыкам в коллективе (тренинги обучения навыкам самообслуживания); обучение творческим навыкам в коллективе; организация и проведение тренингов сплочения коллектива, тренингов дружбы, самопознания; организация коллективной культурно-досуговой деятельности (экскурсии, музеи, выставки, концерты, соревнования, цирк).

После проведения коррекционной работы с подопечными Центра было проведено вторичное исследование социальной изолированности, коммуникативной поведенческой сферы и интеллектуального развития инвалидов. Вторичное исследование социальной изолированности

по экспресс-диагностике Д. Рассел и М. Фергюссон показало следующие результаты: из 30 испытуемых 36% находятся на высоком уровне социальной изолированности. Как правило, это лица, имеющие грубейшие и глубокие нарушения. К среднему уровню изолированности относятся 48%. Менее изолированными от общества являются 16%.

В сравнении с результатами первичного исследования социальной изолированности можно отметить низкий уровень изолированности повысился с 7% до 16%, средний уровень социальной изолированности сократился с 56% до 48%, высокий уровень остался без изменений – 36%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что после проведения коррекционной работы показатели социальной изолированности улучшились.

Таблица 2 – Результаты контрольного среза

№	Исследуемый объект	Высокий	Средний	Низкий	Методы получения данных
1	Социальная изолированность	36%	48%	16%	Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон)
2	Эмоциональная и коммуникативно-поведенческая сфера	10%	77%	13%	Методика «Оценка эмоциональной и коммуникативно-поведенческой сферы детей с тяжелыми нарушениями развития» В.В. Ткачева
3	Интеллектуальное развитие	-	-	100%	Шкала Векслера для измерения интеллекта

Вторичное диагностирование уровней эмоциональной и коммуникативно-поведенческой

сфер показало следующее: высокий уровень эмоциональной и коммуникативно-поведенческой

кой сферы – 10%, средний уровень – 77% и низкий уровень – 13%. Таким образом, после проведения коррекционных мероприятий высокий уровень повысился на 7%.

При повторном проведении теста Векслера частично изменилась общая сумма баллов в субтестах «Осведомленность», «Понятливость», «Сходство», «Недостающие детали», «Сложение фигур», «Последовательные картинки». Шкальные оценки остались без изменений. В таблице показаны результаты контрольного среза после проведения коррекционной работы.

Более того, успешно организованное социально-психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна. Сущностной характеристикой психологического сопровождения является создание условий для перехода личности и (или) семьи к самопомощи.

Условно можно сказать, что в процессе психологического сопровождения специалист создает условия и оказывает необходимую и достаточную (но ни в коем случае не избыточную) поддержку для перехода от позиции «я не могу» к позиции «я могу сам справиться со своими жизненными трудностями». Методологический анализ позволяет утверждать, что на сегодняшний день сопровождение – это особая форма осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи – патронажа. В отличие от коррекции, оно предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека или семьи, опору на его (её) собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей.

Полученные данные по диагностическому срезу показаны в рисунке 3.

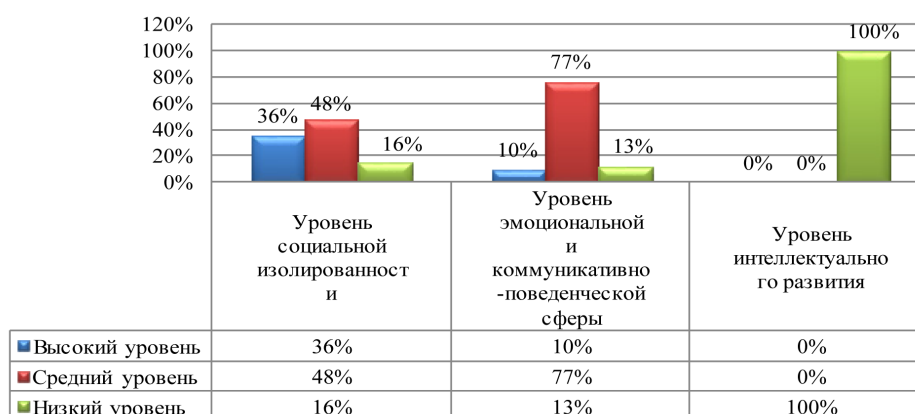

Рисунок 3 – Контрольный срез после коррекционной программы

Выводы

Таким образом, после проведения второго этапа исследования были замечены положительные изменения в эмоциональной и коммуникативно-поведенческой сферах, улучшились результаты уровня социальной изолированности. После коррекционной работы испытуемые пытаются самостоятельно наладить общение со сверстниками, с большим интересом посещают занятия, культурно-досуговые мероприятия, выполняют задания. К выполнению

заданий относятся ответственно. Некоторые испытуемые проявляют инициативу, пытаются самостоятельно справиться с проблемной ситуацией.

В целом, полученные результаты позволили сделать вывод, что если с инвалидами, страдающими психоневрологическими заболеваниями, регулярно проводить индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия, то это в значительной мере улучшит их эмоциональное состояние и ускорит процесс интеграции в общество.

Литература

- 1 Киселев М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями // Молодой ученый. – 2012. – №12. – С. 412-415.
- 2 Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992. – С. 7.
- 3 Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» от 13 апреля 2005 года №39-III ЗРК.
- 4 Павленок П.Д. Основы социальной работы: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2004. (Серия «Высшее образование»). – С. 196.
- 5 Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Справочник психолога средней школы. – Изд. 6-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 510 с.
- 6 Сорокин В.М. Специальная психология: учеб. пособие / под научн. ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2003. – 216 с.

References

- 1 Kiselev M.I. Genezis otnoshenija k detjam s ogranichennymi vozmozhnostjami // Molodoj uchenyj. – 2012. – №12. – S. 412-415.
- 2 Basilov V.N. Shamanstvo u narodov Srednej Azii i Kazahstana. – M.: Nauka, 1992. – S. 7.
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan «O social'noj zashhite invalidov v Respublike Kazahstan» ot 13 aprelja 2005 goda №39-III ZRK.
- 4 Pavlenok P.D. Osnovy social'noj raboty: uchebnik. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: INFRA – M, 2004. (Serija «Vysshee obrazovanie»). – S. 196.
- 5 Istratova O.N., Jeksakusto T.V. Spravochnik psihologa srednej shkoly. – Izd. 6-e. – Rostov n/D: Feniks, 2010. – 510 s.
- 6 Sorokin V.M. Special'naja psihologija: ucheb. posobie / pod nauchn. red. L.M. Shipicynoj. – SPb.: Rech', 2003. – 216 s.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самооффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самооффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

Контактные данные: г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии. Центр психологических технологий и инноваций.

Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Кайратова И.К.,
Кудайбергенова С.К.

**Прокрастинация феноменінің
этнопсихологиялық
ерекшеліктері (жоғары
оқу орнының студенттері
мысалында)**

Мақалада қазақстандық таңдау тобы мысалында, студент жасындағы тұлғалардағы прокрастинация феноменінің этнопсихологиялық аспектісін зерттеудің теоретикалық-эмпирикалық зерттеуінің бөлігі таныстырылған. Бұл тақырып өзекті болып табылады, себебі адам балалық шағынан бастап әртүрлі іс-әрекет түріне араласады, ал прокрастинация осы іс-әрекетте көрініс тауып, оның нәтижесіне жағымсыз ықпал етеді. Бұл зерттеу жастар арасында ерекше сұранысқа ие, себебі студенттік жас кезеңінен бастап өз өмірінің уақытын жоспарлай білу және оны тиімді пайдалану маңызды. Онымен бірге, прокрастинация және копинг-стратегиялар арасында да байланыс болуы мүмкін, себебі екі феномен де стресстік жағдайларда орын алады. Шетелдік авторлардың прокрастинация феноменіне берген қазіргі таңдағы түсініктемелері берілген, Қазақстанда қазіргі уақытқа дейін ол тек эмпирикалық түрде зерттеліп келді. Зерттеудің эксперименттік бөлімінде, 2 едәуір ірі этникалық топтар – қазақтар мен орыстардан құралған студенттердің таңдау тобын прокрастинация феноменінің тұлғалық ерекшеліктері және копинг-стратегиялармен байланысының салыстырмалы-салғастырмалы талдауы жасалған. Келесі әдістемелер пайдаланылды: К. Лэй жалпы прокрастинация шкаласы (PASS), Р. Лазарустың копинг-стратегиялар тесті және А.Н. Собчиктің индивидуалды-типтік сауалнамасы. Жалпы таңдау тобы 100 адамды құрады. Зерттеудің нәтижесінде әртүрлі этностар арасында академиялық прокрастинация деңгейі бойынша статистикалық мәнді айырмашылық жоқ екендігі анықталды, алайда қазақ және орыс студенттердің жалпы прокрастинация деңгейінде біраз айырмашылық бар. Сонымен бірге, салыстырылып отырған топтарда прокрастинация және тұлғалық ерекшеліктер арасындағы корреляциялық байланыстарда кейбір айырмашылықтар бар. Осылайша, қазақтар таңдау тобында прокрастинация спонтандылық, ригидтілік, мазасыздық және интроверсия сияқты ерекшеліктермен, ал орыстар таңдау тобында прокрастинация интроверсиямен, мазасыздықпен, агрессивтілікпен статистикалық мәнді түрде байланысқан. Сонымен қатар, прокрастинация мен копинг-стратегияларды таңдау арасындағы корреляциялық байланыс сипатында да кейбір айырмашылықтар анықталды. Алынған нәтижелерді студенттермен кеңес берушілік және тәрбиелік жұмыстар жүргізген кезде, сонымен қатар, оқу іс-әрекетінің тиімділігін жоғарылатуға, уақытты саналы пайдалану дағдыларын дамытуға көмектесу үшін пайдалануға болады. Этнопсихологиялық ерекшеліктерді және мінез-құлықты ескере отырып, прокрастинацияның көрініс табуы және тұлғалық ерекшеліктер арасындағы өзара байланыстарды білу қазақстандық көпұлттық студенттер таңдау тобында жұмыс жасаған кезде пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: прокрастинация, академиялық прокрастинация, этностық айырмашылықтар, тұлғалық ерекшеліктер, копинг-стратегиялар.

Kairatova I.K.,
Kudaibergenova S.K.

**Ethnopsychological features
of the phenomenon of
procrastination (on the example
of students of the university)**

In article, there is provided a part of a theoretical-empirical research of ethno psychological aspect of a phenomenon of a procrastination student's agepersons on the example of the Kazakhstan selection. This subject is urgent as already since the childhood of people, they are included in various types of activity, and a procrastination, being shown in these activities, exerts a negative impact on its result. This research among young people as already from student's age it is important to be able to plan time of own life and to effectively use it is especially demanded. Procrastination can be connected also with coping-strategy because both phenomena are often shown in stressful situations. Modern interpretation of a phenomenon of a procrastination of foreign authors are given, in Kazakhstan so far it was researched only empirically. Signs of a procrastination are shown in "postponement for later" earlier planned affairs and actions. Therefore, the procrastination in the Kazakh selection is authentically significantly connected with such features as spontaneity, a rigidity, uneasiness and an introversion, in the Russian selection – reliable communication between a procrastination and an introversion, uneasiness, aggression is revealed. Some distinctions in nature of correlation communications between the preferred coping-strategy and a procrastination are also revealed. The received results can be used when carrying out advisory and educational work with students, and to help to increase efficiency of educational activities, to develop skills of rational use of time.

Key words: procrastination, academic procrastination, ethnic distinctions, personal features, coping-strategy.

Кайратова И.К.,
Кудайбергенова С.К.

**Этнопсихологические
особенности феномена
прокрастинации (на примере
студентов вуза)**

В статье представлена часть теоретико-эмпирического исследования этнопсихологического аспекта феномена прокрастинации лиц студенческого возраста на примере казахстанской выборки. В экспериментальной части исследования проведен сравнительно-сопоставительный анализ феномена прокрастинации в связи с личностными особенностями и копинг-стратегиями на выборке студентов 2-х наиболее крупных этнических групп – казахов и русских. Были использованы методики: шкала прокрастинации К. Лэй, оценочная шкала прокрастинации (PASS), тест копинг-стратегий Р. Лазаруса и индивидуально-типологический опросник (А.Н. Собчик). В целом выборка составила около 100 человек. В результате исследования выявлено, что статистически достоверных различий в уровне академической прокрастинации между студентами различных этносов нет, но в целом уровни прокрастинации у казахских и русских студентов несколько отличаются.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая прокрастинация, этнические различия, личностные особенности, копинг-стратегии.

**ПРОКРАСТИНАЦИЯ
ФЕНОМЕНІНІҢ
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ-
ЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
(ЖОҒАРЫ ОҚУ
ОРНЫНЫҢ
СТУДЕНТТЕРІ
МЫСАЛЫНДА)**

«Прокрастинация» термині латынның *pro* – алдында және *crastinus* – ертеңгі сөздерінен шыққан. Қазақ тіліндегі аудармасы ретінде «кейінге қалдыру» деген сөз тіркесін қолдануды жөн көрдім. Қазіргі таңда прокрастинация феноменінің бірыңғай анықтамасы жоқ.

Канадалық психолог Пирс Стил прокрастинация туралы «бұл кідірісі үшін негативті салдар туындауы мүмкін болуына қарамастан, субъектінің жоспарлап қойған істерін өз еркімен кейінге қалдыруы» деп айтады [1, 65 б.].

К. Лэй да осыған ұқсас көзқарасты ұстанады: «Прокрастинация – тұлғаға жағымсыз әсер тигізетінін білгеніне қарамастан, ойластырылған әрекеттерді өз еркімен, иррационалды кейінге қалдыру» [2, 24 б.].

Осылайша, мінез-құлықтың иррационалдылығы, болуы мүмкін жағымсыз салдарларды саналы ұғыну және түсіну – мұның барлығы прокрастинация құбылысының негізгі ерекшеліктері. Бұл құбылыс адам іс-әрекетінің түгелдей дерлік салаларында көрініс таба алады: оқу (бақылау жұмыстарына дайындықты, үй жұмысын орындауды кейінге қалдыру), еңбек (жобаны, жұмыс тапсырмаларын орындаудың уақытын өткізіп алу), әлеуметтік (кездесулерді немесе қоңырау шалуды кейінге қалдыру), тұрмыстық (үйдегі тапсырмаларды, уәделерді орындаудың уақыт мерзіміне қатысты). Бұл феномен кең таралған: Эллис пен Клаустың мәліметтері бойынша, жоғары оқу орнындағы студенттердің 80-нен 95%-на дейін мезгілмен прокрастинациялайды (кейінге қалдырады), олардың 75%-ы өздерін «созылмалы (хронический) прокрастинатор» деп санайды, сонымен қатар 50% студенттер маңызды істерді жүйелі кейінге қалдырады, соның есебінен оларда мәселелер пайда болады [3]. В.С. Ковылиннің мағлұматтары бойынша, студенттердің 46%-дан 95%-на дейін өздерін құмар прокрастинатор деп санайды [4]. Ұдайы «кейінге» қалдыру студенттік жастан шыққан – 25 жастан ересек адамдардың 15%-20%-ында байқалады [5].

Прокрастинатор ойластырылған нәрсесін әрдайым кейінге қалдырады, ақырында қойылған тапсырманы тек «дедлайн» келгенде ғана орындай бастайды. Осыған байланысты кейінге қалдырудың салдары орын алады: қажетті уақытында оқу не-

месе жұмыс бабының міндеттерін орындамау, негізінен материалды жазалау шараларын (шәкіртақыдан, сыйлықақыдан айыру) қолдануға немесе оқудан/жұмыстан шығаруға апарып соғады. Одан бөлек, прокрастинация адам үшін қатты эмоциялық қолайсыздықпен сипатталады: прокрастинаторлар өз бойында кінә, уайымдау, жағдайдың позитивті шешілуіне сенімсіз болу сезімдері болатынын және «ең соңғы мерзім» жақындаған кезде мазасыздық пайда болатынын атап өтеді [6].

Зерттеудің өзектілігі. Студенттік шақ адам өміріндегі маңызды кезең болып табылады, ол кезде адам өзінің кәсіби таңдауымен анықталады, ересектік сезіміне ие болады, өз болашағын жоспарлайды. Оқу және кәсіби салалардағы жетістіктер маңызды орын алады, себебі олар студенттің өзіне деген сенімділігін, продуктивті іс-әрекетке қабілеттілікті, онымен бірге болашақта өзін табысты жүзеге асыруға бағытталған негізді құрады. Қазіргі таңда қоғам тұлғаның дербестігі мен жауапкершілігіне жоғары талаптар қояды. Сол талаптарды орындай алмау, мойнына артылған жауапкершілікті көтере алмау, әсіресе студенттердің бойында, прокрастинация атты феноменнің пайда болуына алып келеді. Бұл феноменнің негативті әсері студенттердің оқу үлгерімінің, продуктивтілігінің төмендеуіне, олардың сәтсіздіктен кейін терең эмоционалды күйзеліске ұшырауына алып келуі ықтимал. Осы себептерге байланысты және феноменнің соңғы жылдары кең етек жайғанына байланысты, шет елдерде және Ресейде осы мәселеге байланысты алғашқы зерттеулер жүргізіле бастады. Алайда, Қазақстанда бұл тақырыпта зерттеулер өте аз. Сондықтан осы тақырыпты, оның студенттер арасында таралуын теориялық және эксперименттік тұрғыдан қарастыру бүгінгі күннің өзекті мәселесі болып отыр.

Зерттеудің мақсаты: Студенттердің (қазақ және орыс) бойындағы прокрастинацияға бейімділіктің көріністерін теориялық және эмпирикалық тұрғыдан зерттеу.

Зерттеудің міндеттері:

Прокрастинация және этнопсихологиялық ерекшеліктер мәселелері бойынша шет елдік, кенестік және отандық әдебиеттерді қарастыру, студенттік жас кезеңіне психологиялық тұр-

ғыдан талдау жасау.

Әдістемелерді қазақ тіліне аудару және адаптациялау.

Студенттердегі прокрастинация феноменінің этнопсихологиялық ерекшеліктерін салыстырмалы талдау.

Зерттеудің болжамдары:

Қазақ және орыс этностарына тиесілі студенттердің прокрастинацияға бейімділік деңгейі бойынша айырмашылығы бар.

Студенттердің тұлғалық ерекшеліктері мен олардың бойында прокрастинацияның көрініс табу деңгейі арасында байланыс бар.

Студенттердің прокрастинациялауға бейім болуы мен белгілі копинг-стратегияларды қолдануы арасында байланыс бар.

Зерттеу объектісі – Қазақстанның жоғары оқу орындарында білім алатын студенттер (100 адам). Олардың ішінде 57-сі қазақ және 43-і орыстар. Олардың орта жасы 20 жасты құрайды. Зерттеуге қатысқандардың басым бөлігі 2-ші және 3-ші курс студенттері.

Зерттеу пәні – қазақ және орыс этностарына тиесілі және тұлғалық ерекшеліктері бойынша өзгешеленетін студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділіктің ерекшеліктері.

Зерттеу әдістемелері:

К. Лэй жалпы прокрастинация шкаласы (GPS) [7];

Студенттерге арналған прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) [8];

Л.Н. Собчиктің индивидуалды-типтік сауалнамасы (ИТС) [9];

Р. Лазарустың копинг-тесті [10].

Математикалық-статистикалық өңдеу әдістері (SPSS бағдарламасы арқылы):

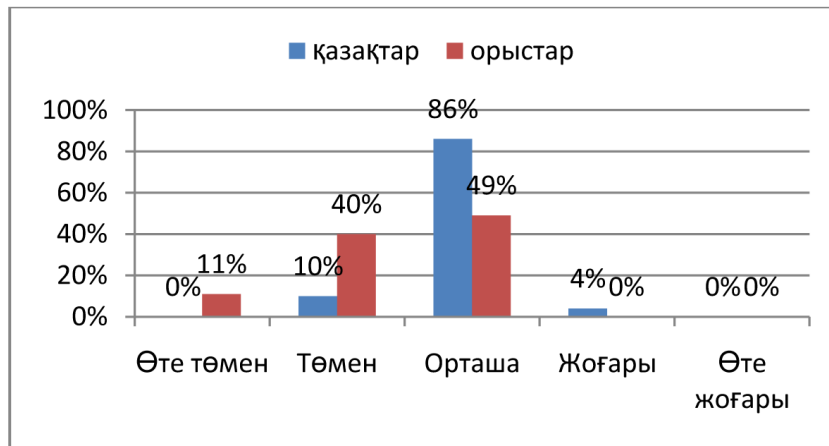
Манна-Уитнидің U критерийі;

Спирменнің корреляциялық коэффициенті.

Зерттеудің нәтижелерін талдау және интерпретациялау

1. К. Лэй жалпы прокрастинация шкаласы арқылы анықталған нәтижелерді талдау

Студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділіктің этностық ерекшеліктерін осы әдістеменің көмегімен анықтадық. Оның салыстырмалы нәтижесін төмендегі 1-суреттен көруімізге болады:

1-сурет – Қазақ және орыс студенттердің бойындағы прокрастинация деңгейінің пайыздық көрсеткіші

1-кесте – Этностық айырмашылықтарды анықтау нәтижесі

	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
GPS	537,500	,000

Grouping Variable: Nation

Нәтижелер арасындағы айырмашылықты есептеу үшін Манна-Уитнидің U критерийі қолданылды. Нәтижесі 1-кестеде ұсынылған.

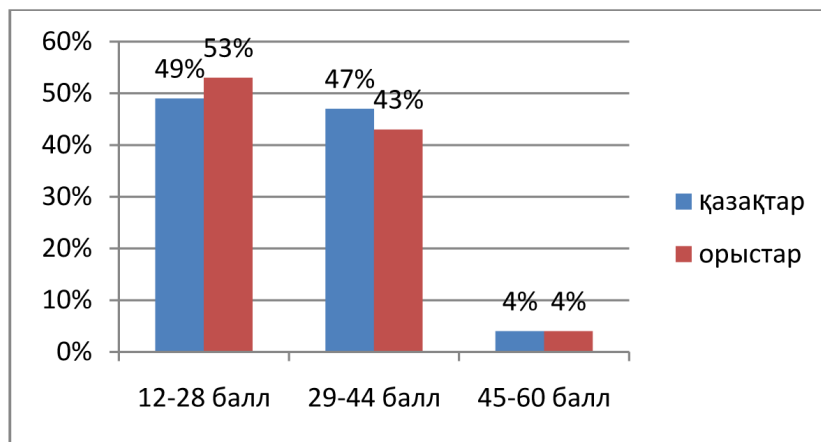
Кестеден көріп отырғанымыздай, $U_{\text{эмп}} (,000) \leq U_{\text{кр}} (0,05)$, сондықтан H_0 жоққа шығарылады. Яғни U мәні неғұрлым кіші болған сайын, айырмашылықтардың мәні соғұрлым жоғары болады.

Біздің қазақ және орыс этностарына жататын студенттер арасында прокрастинацияға бейімді-

лік деңгейі бойынша айырмашылық бар деген болжамымыз дәлелденді деп қорытындылауға болады.

2. Студенттерге арналған прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) бойынша алынған мәліметтерді талдау

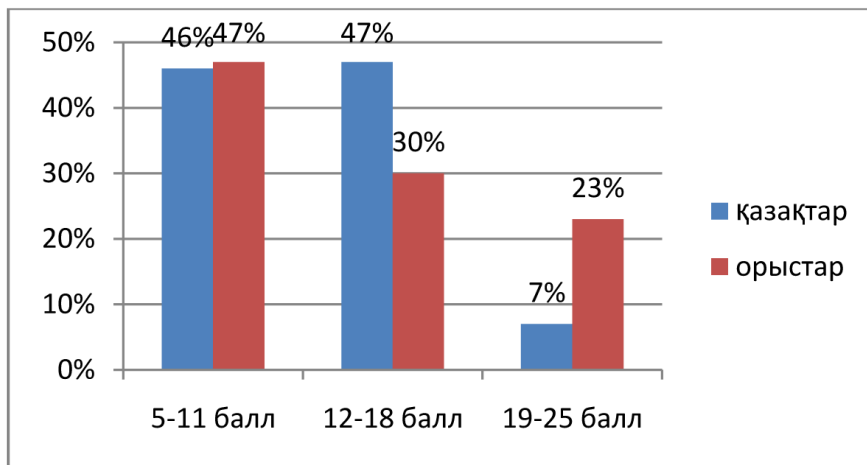
Бұл әдістеме екі бөліктен тұрады. Прокрастинацияға бейімділікті анықтау бөлімі бойынша қазақ және орыс студенттерінің жауаптары 2-суретте берілген.

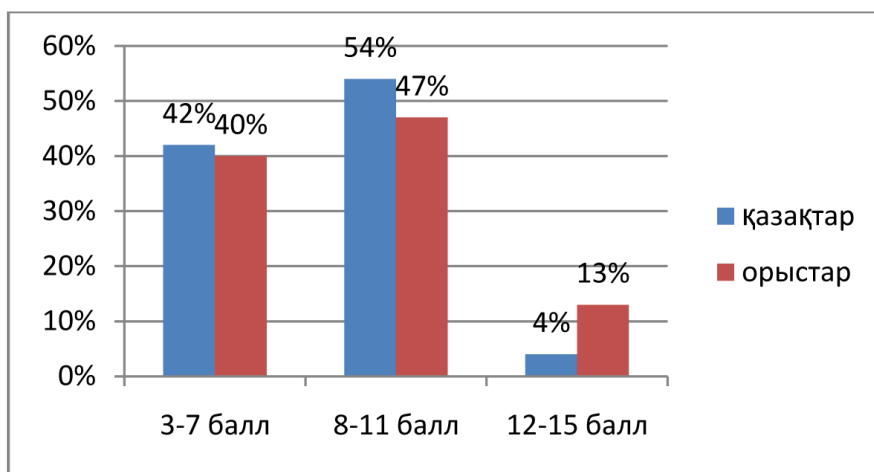
2-сурет – Қазақ және орыс студенттердің жинаған баллдарының салыстырмалы диаграммасы

Диаграммадан көріп тұрғанымыздай, бұл әдістеменің нәтижесі бойынша жалпы прокрастинация шкаласының нәтижесінде болған айырмашылықтар мұнда анықталмады.

Енді прокрастинацияның себептері бөлімінің нәтижелерін қарастырайық. «Сәтсіздіктен қорқу» себебі бойынша нәтижелер төмендегі 3-суретте келтірілген.

3-сурет – «Сәтсіздіктен қорқу» себебі бойынша анықталған нәтижелердің салыстырмалы көрсеткіштері

4-сурет – «Тапсырманың ұнамсыз болуы» себебі көрсеткіштерінің салыстырмалы бейнеленуі

«Тапсырманың ұнамсыз болуы» себебі бойынша жиналған баллдар төмендегі 4-суретте бейнеленген.

Графиктерде бейнеленіп тұрғанындай, бұл әдістеме бойынша, бірінші бөлімнің нәтижесі және екінші бөлім нәтижелері бойынша үлкен айырмашылық көрініп тұрған жоқ.

Қорытындылай келе, студенттерге арналған прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) бойынша этностар арасында мәнді айырмашылық анықталмады. Мұның себебі мынадай болуы ық-

тимал: жалпы прокрастинация шкаласы барлық саладағы және әртүрлі типтегі кейінге қалдыру феноменін анықтауға бағытталған, ал студенттерге арналған прокрастинацияны бағалау шкаласы тек оқу барысында көрініс табатын, академиялық прокрастинацияны және оның себептерін ғана өлшейтін шкала болып табылады. Сол себепті біз қазақ және орыс этностарына тиесілі студенттердің арасында жалпы прокрастинацияға бейімділік деңгейі бойынша мәнді айырмашылық бар деген болжамымыз

дәлелденді, ал академиялық прокрастинацияның көрініс табуы бұл этностарда ондай мәнді айырмашылыққа ие емес деп тұжырымдай аламыз.

3. Л.Н. Собчиктің индивидуалды-типтік сауалнамасы (ИТС) бойынша анықталған нәтижелерді талдау

Берілген әдістеме осы зерттеуге қатысқан студенттердің жеке-тұлғалық ерекшеліктерін анықтап, олардың берілген типтердің қайсысына жататындығын анықтауға мүмкіндік береді: экстраверт, спонтанды, агрессивті, ригидті, интроверт, сензитивті, мазасыз және лабильді. Студенттерді типтер бойынша жіктеп болғаннан кейін, олардың тұлғалық қасиеттері прокрастинация феноменінің көрініс табуына қаншалықты әсер ететіндігін анықтауға мүмкіндік аламыз.

Нәтижелер арасындағы корреляцияны есептеу үшін Спирменнің корреляциялық коэффициенті қолданылды. Математикалық-статистикалық өңдеудің нәтижелері төмендегі кестелерде көрсетілген.

Бірінші қазақ студенттердің бойындағы прокрастинация феноменінің деңгейі мен индивидуалды типтік ерекшеліктердің байланысын қарастырып өтейік.

2-кесте – Қазақ студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділік пен жеке типологиялық ерекшеліктердің корреляциялық байланысы

		Экстраверсия	Спонтандылық	Агрессивтілік	Ригидтілік	Интроверсия	Сензитивтілік	Мазасыздық	Лабильділік
GPS	Pearson Correlation	-,151	-,375(**)	-,109	-,396(**)	,297(*)	,206	,309(**)	-,018
	Sig. (2-tailed)	,213	,001	,369	,001	,012	,087	,009	,883
PASS	Pearson Correlation	-,120	,004	-,122	-,026	,088	,106	,001	-,004
	Sig. (2-tailed)	,323	,974	,315	,830	,471	,383	,996	,973
PASS_ Сәтсіз болудан қорқу	Pearson Correlation	-,027	-,137	-,024	-,119	,141	-,019	,083	,006
	Sig. (2-tailed)	,824	,257	,843	,325	,246	,876	,493	,962
PASS_ Тапсырма ұнамауы	Pearson Correlation	,078	-,146	-,189	-,061	-,015	,206	,171	,103
	Sig. (2-tailed)	,521	,226	,117	,615	,899	,086	,157	,396

3-кесте – Орыс студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділік пен жеке типологиялық ерекшеліктердің корреляциялық байланысы

		Экстраверсия	Спонтандылық	Агрессивтілік	Ригидтілік	Интроверсия	Сензитивтілік	Мазасыздық	Лабильділік
GPS	Pearson Correlation	,136	-,015	-,116	-,144	,375(*)	-,183	,051	-,087
	Sig. (2-tailed)	,472	,938	,540	,448	,041	,334	,789	,646
PASS	Pearson Correlation	,063	,155	-,496(**)	-,119	-,018	,149	,176	,203
	Sig. (2-tailed)	,741	,414	,005	,531	,924	,432	,352	,282
PASS_ Сәтсіз болудан қорқу	Pearson Correlation	,207	-,060	,246	,051	-,070	-,238	-,377(*)	,247
	Sig. (2-tailed)	,272	,752	,190	,788	,715	,206	,040	,188
PASS_ Тапсырма ұнамауы	Pearson Correlation	-,008	,089	,161	,018	,350	-,057	,049	-,369(*)
	Sig. (2-tailed)	,966	,641	,395	,925	,058	,765	,797	,045

Л.Н. Собчиктің «Индивидуалды-типтік сауалнамасының» нәтижелері бойынша студенттердің тұлғалық ерекшеліктері мен олардың бойында прокрастинацияның көрініс табу деңгейі арасында байланыс бар деген болжамымыз дәлелденген болып шықты.

Осы байланыс қазақтарда былайша көрініс табады:

Қазақтардың таңдау тобында жалпы прокрастинация шкаласы (GPS) мен спонтандылық (Spontan) арасындағы корреляция коэффициенті = $-,375(**)$ тең, яғни прокрастинация деңгейі мен спонтандылық арасында кері байланыс; сонымен қатар, жалпы прокрастинация шкаласының көрсеткіші (GPS) мен ригидтілік (Rigid) арасында корреляциялық коэффициент = $-,396(**)$ құрайды, бұл екі көрсеткіш арасында да кері байланыс бар.

Сонымен бірге, қазақтардың таңдау тобында жалпы прокрастинация шкаласы (GPS) мен интроверсия (Introver) арасында корреляциялық байланыстар бар, ол = $,297(*)$ тең, бұл осы екі шкала арасындағы тура корреляция бар екендігі туралы ақпарат береді. Жалпы прокрастинация шкаласы (GPS) мен мазасыздық (Uneasin) арасында да осындай тура корреляция бар, ол = $,309(**)$ тең.

Қазақтардың таңдау тобында студенттерге арналған прокрастинацияны бағалау шкаласы мен оның себептері және индивидуалды-типтік сауалнамасының арасында корреляциялық байланыс анықталмады.

Келесі кезекте орыс студенттерінің дәл осы нәтижелерін талдайық.

Орыстардың таңдау тобында қазақтардың таңдау тобында сияқты жалпы прокрастинация

шкаласы (GPS) мен интроверсия (Introver) шкалалары арасында тура корреляциялық байланыстар бар, ол = $,375(*)$ тең.

Прокрастинацияны бағалау шкаласының (PASS) бірінші бөлімі бойынша жиналған баллдардың көрсеткіші мен агрессивтілік (Aggress) арасында корреляциялық байланыс бар, ол = $-,496(**)$ тең.

Прокрастинацияны бағалау шкаласындағы «сәтсіздіктен қорқу» себебінің (PASS_Fs) көрсеткіші мен мазасыздық (Uneasin) арасында корреляциялық байланыс бар, ол = $-,377(*)$ тең.

Прокрастинацияны бағалау шкаласының «тапсырманың ұнамсыз болуы» себебі (PASS_As) бойынша жиналған балл мен лабильділік шкаласы (Labil) арасында корреляциялық байланыс бар, ол = $-,369(*)$.

4. Р. Лазарустың копинг-тесті арқылы анықталған мәліметтерді талдау

Бұл әдістеме копинг-механизмдерді, психикалық іс-әрекеттің түрлі сфераларындағы қиындықтарды өткерудің тәсілдерін, копинг-стратегияларды анықтауға арналған. Ол осы зерттеуге қатысқан студенттердің қиын жағдайларға тап болған кезде белгілі копинг-стратегияларды қаншалықты жиі қолданатындығын анықтауға бағытталған, ондай стратегияларға мыналар жатады: конфронтациялық копинг, алшақтану, өзін-өзі қадағалау, әлеуметтік қолдауды іздеу, жауапкершілікті қабылдау, қашу-жалтару, мәселені шешуді жоспарлау және де жағымды қайта бағалау. Студенттерді осы копинг-стратегияларды қолдануы бойынша сипаттағаннан кейін, осы стратегиялар мен прокрастинация феноменінің көрініс табуы арасында қаншалықты байланыс бар екендігін анықтауға болады.

4-кесте – Қазақ студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділік пен қолданылатын копинг-стратегиялар арасындағы корреляциялық байланыс

		Конфронтация	Алшақтану	Өзін қадағалау	Қолдау іздеу	Жауапкершілік алу	Қашу	Жоспарлау	Қайта бағалау
GPS	Pearson Correlation	,003	-,041	,085	,196	,217	,310(**)	-,050	,013
	Sig. (2-tailed)	,983	,735	,484	,105	,071	,009	,681	,916
PASS	Pearson Correlation	,247(*)	,115	-,036	,121	-,047	,237(*)	-,208	,054
	Sig. (2-tailed)	,039	,344	,765	,318	,697	,048	,085	,659
PASS_ Сәтсіз болудан қорқу	Pearson Correlation	,037	-,053	,060	-,100	-,013	,046	-,122	,120
	Sig. (2-tailed)	,759	,664	,622	,412	,913	,704	,315	,322
PASS_ Тапсырма ұнамауы	Pearson Correlation	,065	-,054	-,083	,078	-,152	,028	-,031	,094
	Sig. (2-tailed)	,594	,655	,495	,518	,210	,817	,799	,437

5-кесте – Орыс студенттердің бойындағы прокрастинацияға бейімділік пен қолданылатын копинг-стратегиялар арасындағы корреляциялық байланыс

		Конфронтация	Алшақтану	Өзін қадағалау	Қолдау іздеу	Жауап-кершілік алу	Қашу	Жоспарлау	Қайта бағалау
GPS	Pearson Correlation	-,138	-,003	,039	,021	,021	-,024	-,093	,067
	Sig. (2-tailed)	,467	,989	,838	,913	,913	,898	,626	,725
PASS	Pearson Correlation	-,103	-,215	-,099	,331	-,188	-,046	,148	,098
	Sig. (2-tailed)	,590	,253	,604	,074	,320	,808	,435	,606
PASS_ Сәтсіз болудан қорқу	Pearson Correlation	,029	-,252	,123	,211	,357	-,128	-,198	-,125
	Sig. (2-tailed)	,880	,180	,518	,262	,053	,500	,295	,511
PASS_ Тапсырма ұнамауы	Pearson Correlation	,095	,101	,285	-,247	-,272	,325	-,200	,160
	Sig. (2-tailed)	,616	,595	,127	,189	,145	,080	,290	,398

Соңғы, Р. Лазарустың «Копинг-тестінің» нәтижесін өңдеу кезіндегі ақпарат *студенттердің прокрастинациялауға бейім болуы мен белгілі копинг-стратегияларды қолдануы арасында байланыс бар деген болжамымызды дәлелдеді.*

Бұл байланыс қалай көрініс табатынын қарастырайық:

Қазақтардың таңдау тобында жалпы прокрастинация шкаласының (GPS) нәтижелері мен қашу-жалтару копинг стратегиясы (C_avoid) арасында корреляциялық байланыстар бар, ол = ,310(**) тең және бұл тура корреляциялық байланыс болып табылады.

Прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) мен конфронтациялық копинг-стратегияны (C_conf) пайдалану арасында корреляциялық байланыс бар, ол = ,247(*) тең, бұл тура корреляцияны білдіреді.

Прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) және қашу-жалтару стратегиясы (C_avoid) мәнді корреляциялық байланысқа ие, ол = ,237(*) тең, бұл да тура корреляциялық байланыс екендігі анықталды. Прокрастинацияны бағалау шкаласы (PASS) бойынша анықталатын себептердің ко-

пинг-стратегиялармен мәнді айырмашылығы жоқ екендігі белгілі болғандығын атап өткен жөн.

Орыс студенттерінің таңдау тобында прокрастинация феноменінің деңгейі мен копинг-стратегияларды пайдалану ерекшелігі бойынша мәнді айырмашылықтар анықталмады.

Осылайша, біздің осы зерттеуді орындаудағы алға қойған үш болжамымыз да дәлелденіп шықты.

Қорытынды

Әр этностың өзіне тән психологиялық ерекшеліктері болады. Осы зерттеудің нәтижесі бойынша, прокрастинацияға да этнопсихологиялық ерекшеліктер әсер етеді деп тұжырымдаймыз. Кез келген психикалық құбылыстар бір-біріне өзара әсер етеді. Яғни прокрастинация да тұлғалық ерекшеліктер мен тұлға таңдайтын копинг-стратегиялардың түрлеріне өз ықпалын тигізетіндігі анықталды. Этнопсихологиялық ерекшеліктер осы қасиеттер бойынша да анықталды. Яғни, эксперименттің нәтижесінде осы болжамдардың барлығы дәлелденіп шықты.

Әдебиеттер

1 Steel, P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure. // Psychological Bulletin, 2007, V. 133, №1 – P. 65-94;

2 Мохова С.Б., Неврюев А.Н. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов // Вопросы психологии. – 2013. – №1 – С. 24-35.

- 3 Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? // *Personality and Individual Differences*, №48 – P. 926-934. DOI: 10.1016/j.paid.2010.02.025;
- 4 Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В.С. Ковылин // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2013. – № 2 – С. 22-41.
- 5 Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // *Психологический журнал*. – 2008. – Том 29. – №2. – С. 88-95.
- 6 Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования. // *Вопросы психологии*. – 2010. – №3 – С. 121-131.
- 7 Lay, C.H. At last, my research article on procrastination. // *J. of Research in Personality*, 1986, V.20 – P. 474-495. DOI: 10.1016/0092-6566(86)90127-3;
- 8 J.Fischer and K.Corcoran (Eds.) MEASURES FOR CLINICAL PRACTICE (Volume 2; P. 446-452). NY: The Free Press, 1994;
- 9 Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине: практическое руководство. – Боргес, 2007. – 416 с.
- 10 Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // *Журнал практического психолога*. – М., 2007. – № 3. – С. 93-112.

References

- 1 Steel, P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure. // *Psychological Bulletin*, 2007, V. 133, №1 – P. 65-94;
- 2 Mohova S.B., Nevryuev A.N. Psihologicheskie korrelyaty obshhej i akademicheskoy prokrastinacii u studentov // *Voprosy psihologii*. – 2013. – №1 – С. 24-35.
- 3 Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? // *Personality and Individual Differences*, №48 – P. 926-934. DOI: 10.1016/j.paid.2010.02.025;
- 4 Kovylin V.S. Teoreticheskie osnovy izuchenija fenomena prokrastinacii / V.S. Kovylin // *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie*. – 2013. – № 2 – С. 22-41.
- 5 Krjukova T.L. Chelovek kak sub#ekt sovladajushhego povedenija // *Psihologicheskij zhurnal*. – 2008. – Том 29. – №2. – С. 88-95.
- 6 Varvaricheva Ja.I. Fenomen prokrastinacii: problemy i perspektivy issledovanija. // *Voprosy psihologii*. – 2010. – №3 – С. 121-131.
- 7 Lay, C.H. At last, my research article on procrastination. // *J. of Research in Personality*, 1986, V.20 – P. 474-495. DOI: 10.1016/0092-6566(86)90127-3;
- 8 J.Fischer and K.Corcoran (Eds.) MEASURES FOR CLINICAL PRACTICE (Volume 2; P. 446-452). NY: The Free Press, 1994;
- 9 Sobchik L.N. Psihodiagnostika v medicine: prakticheskoe rukovodstvo. – Borges, 2007. – 416 s.
- 10 Krjukova T.L., Kuftjak E.V. Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki WCQ) // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. – М., 2007. – № 3. – С. 93-112.8. J.Fischer and K.Corcoran (Eds.) MEASURES FOR CLINICAL PRACTICE (Volume 2; P. 446-452). NY: TheFreePress, 1994;
- 11 Sobchik L.N. Psihodiagnostika v meditsine. Prakticheskoyerukovodstvo. - Borges, 2007. - 416 s;
- 12 Kryukova T.L., Kuftyak Ye.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiyametodiki WCQ) // *Zhurnal prakticheskogopsihologa*. М.: 2007. № 3 S. 93-112.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.

Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Колюх О.А., Аплашова А.Ж.,
Кабакова М.П., Габдулина М.А.

Исследование особенностей базовых эмоций у представителей различных культур

В настоящей статье представлены результаты психологического исследования по изучению особенностей проявления базовых эмоций у представителей четырех этнических групп (казахской, татарской, немецкой и русской). Выборку исследования составили студенты очного и заочного отделений Павлодарского государственного педагогического института в возрасте от 18 до 30 лет очного и заочного отделений (N = 200). Из них: русских – 50 человек, немцев – 50 человек, казахов – 50 человек, татар – 50 человек. Мы предположили, что эмоции и их особенности подчеркивают различия между людьми и являются показателем, характеризующим личность человека, если мы сравниваем представителей различных культур, проживающих в разных странах (например, Казахстан и Испания, Америка и Польша). Если же представители этнических групп проживают на территории одной страны, области, то эмоциональные различия будут минимальными, поскольку люди ежедневно взаимодействуют друг с другом, принадлежат к определенным социальным группам, придерживаются общественных норм, которые определяют смысл эмоций и контролируют их. Это в свою очередь способствует согласию, сплоченности и сотрудничеству между представителями разных этносов. С помощью компьютерного тестирования, направленного на распознавание эмоций, мы выявили, что степень распознавания отрицательных эмоций (страх, гнев, презрение и отвращение, печаль) наиболее характерна татарам и в меньшей степени – казахам, немцам и русским. Данные результаты свидетельствуют о том, что, проживая в одном городе и постоянно взаимодействуя друг с другом, представители разных этнических групп демонстрируют наиболее часто испытываемые эмоции и, соответственно, их распознавание является одинаково легким, независимо от культуры. В то же время в разных культурах влияние эмоций друг на друга различно.

Ключевые слова: базовые эмоции, культура, культурные различия, страх, гнев, удивление.

Kolyukh O.A., Aplashova A.Zh.,
Kabakova M.P., Gabdulina M.A.

Research of peculiarities of basic emotions in different cultures

In this article, the authors present the results of a psychological research studying peculiarities of manifestation of basic emotions in different cultures. We studied and analyzed the manifestations of basic emotions on the example of the four ethnic groups (Kazakh, Tatar, German and Russian). The study sample amounted to students of full-time and part-time department of Pavlodar State Pedagogical Institute in age from 18 to 30 years (N = 200). Among them: Russian – 50 people, the Germans – 50 people, the Kazakhs – 50 people, Tatars – 50 persons. With the help of computer-based testing for the detection of emotions we found that the degree of recognition of negative emotions (fear, anger, contempt, sadness and disgust); most typical Tatars and a little less Kazakhs, Germans and Russian; the degree of recognition of neutral and positive emotions (wonder, happiness) are most typical Germans and Kazakhs and a little less Tatars and Russian. As a result of the statistical analysis we did not find of statistically significant differences in the manifestation of basic emotions between the four nationalities, but we found cultural differences in the correlation analysis were found. We found a positive correlation (among Russian – between fear and sadness (0,744; $p < 0,05$); among Kazakhs – between joy and fear, anger and sadness (0,655; 0,870; $p < 0,05$); among Germans – between joy and fear (0,683; $p < 0,05$); among Tatars – between fear and sadness (0,853; $p < 0,05$) and negative correlation (among Germans – between anger and sadness (-0,635; $p < 0,05$). The interaction of these factors is a statistically significant. These results indicate that, living in the same city and are constantly interacting with each other, the representatives of different ethnic groups shows most often experienced emotions, and hence their recognition equally easily, regardless of the culture. At the same time, the effect of emotion on each other is different in different cultures.

Key words: basic emotions, culture, cultural differences, fear, anger, wonder.

Колюх О.А., Аплашова А.Ж.,
Кабакова М.П., Габдулина М.А.

Әртүрлі мәдени ұлт өкілдерінің негізгі эмоцияларының ерекшеліктерін зерттеу

Бұл мақалада авторлар әртүрлі ұлт өкілдерінің негізгі эмоцияларының көріну ерекшеліктерін психологиялық зерттеудің нәтижелерімен ұсынған. Төрт этникалық топтың (қазақтар, татарлар, немістер және орыстар) мысалында негізгі эмоциялардың көрінуін талдап зерттедік. Зерттеудің сыналушылары Павлодар мемлекеттік педагогикалық институтының 18-30 жас аралығындағы күндізгі және сырттай бөлімде оқитын студенттері. Бұл нәтижелер бір қалада тұратын және үнемі бір-бірімен өзара іс-қимылда бола отырып, әртүрлі этникалық топтардың өкілдері ең жиі сезінетін эмоцияларын көрсетеді және оларды тану мәдениетке қарамастан, тең дәрежеде оңай болып келеді. Сонымен қатар, бір-біріне эмоциялық әсер түрлі мәдениеттерде түрлі болып табылады. Адамның бет әлпетіндегі эмоцияларының интенсивтілігі әртүрлі мәдениетте шамамен бірдей бағаланады. Зерттеудің нәтижелері сандық және сапалық талдаудан өтті.

Түйін сөздер: базалық эмоциялар, мәдениет, мәдениеттік айырмашылықтар, қорқыныш, ашушандық, таңғалу.

¹Павлодарский государственный педагогический институт,
Республика Казахстан, г. Павлодар

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

³Алтайский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Барнаул

*E-mail: olg.kolyuh2011@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

Введение

Эмоции всегда привлекали к себе внимание множества исследователей в области психологии. Кросс-культурное изучение базовых эмоций и их проявлений лежит в основе современных исследований этнопсихологии (Экман и Фризен, Рассел, Галати и Скиаки, Шерер). После экспериментальных исследований П. Экмана и К. Изарда многие ученые занимались распознаванием эмоций по мимике в различных культурах, подтверждая данные об универсальности проявления эмоций. Было выявлено, что существует некий набор выражений лица, универсальный для всех человеческих культур (Дарвин, Экман и Фризен, Мацумото, Иризарри, Уилсон-Кон, Леви).

Эмоции – очень личный и, как можно доказать, самый важный аспект нашей жизни. Именно эмоции придают смысл происходящим событиям. Они сообщают нам, что нам нравится, а что – нет, что для нас хорошо, а что – плохо. Эмоции – невидимые нити, соединяющие нас с остальным миром, будь то происходящие вокруг нас события или люди [8, с. 464]. Культура формирует наш эмоциональный мир и придает нашим эмоциям смысл, независимо от того, воспринимаем ли мы эмоции как личное и индивидуальное переживание или межличностное, общественное и коллективное переживание с другими людьми.

Попытки определить набор «базовых» эмоций имеют на Западе давнюю традицию. Базовые эмоции – это эмоции, которые присущи всем здоровым людям и одинаково проявляются у представителей самых разных культур, проживающих на разных континентах [1]. Нет такой классификации эмоций, которую приняли бы все исследователи поведения. Одни ученые признают существование базовых эмоций (Р. Плутчик, К.Э. Изард, И. Додонов, В.К. Вилюнас, Вудвортс, Шлосберг, П. Экман), другие оспаривают, предпочитая видеть в эмоциях лишь функцию перцептивно-когнитивных процессов (Ч. Дарвин, Симонов, Мацумото). Теория эмоций Ч. Дарвина показала эволюционный путь развития эмоций, в которых он обосновал происхождение их физиоло-

гических проявлений [2]. Также Дарвин предположил, что выражение эмоций на лице, как и другие типы поведения, является врожденным и это следствие эволюционной адаптации. Люди, доказывал Дарвин, одинаково выражают эмоции на лицах, независимо от расы и культуры [3].

А.К. Кляйнберг полагает, что различия выражения эмоций в разных культурах отчасти связаны с тем, что эмоции различаются своими социальными функциями. Некоторые эмоции, например, гнев, интерес, презрение, явно направлены на окружающих и являются формой взаимодействия между человеком и социальной средой. Другие же (например, страх, печаль) имеют более эгоцентрический характер и являются ответом на то, что произошло с человеком. Все, что касается отношений между людьми, как правило, предполагает четкие нормы, обязательные для всех членов данной культуры, поэтому эмоции, направленные на других в большей степени, чем эгоцентрические эмоции, подвержены влиянию культуры [4].

Поскольку язык эмоций содержит как общие элементы, сходные для разных культур, так и элементы, специфические для определенных культур, то возникает вопрос: какие именно формы выражения имеют универсальный характер, а какие – специфический, и от каких факторов это зависит?

Исследования, проводимые в целях описания эмоций, демонстрируют различия между культурами, которые происходят из-за разных способов социализации, как следствие – концептуализации эмоций в разных культурах [5].

Эмоции и их особенности подчеркивают различия между людьми и являются показателем, характеризующим личность человека, если мы сравниваем представителей различных культур, проживающих в разных странах (например, Казахстан и Испания, Америка и Польша). Возникает вопрос: будут ли различия в проявлении базовых эмоций между представителями этнических групп, проживающих на территории одной страны, области? В связи с этим появилась необходимость провести исследование, чтобы узнать: какими будут преобладающие и наиболее часто испытываемые эмоции у представителей разных культур? Какие базовые эмоции наиболее характерны для каждой культуры? Могут ли эмоции быть фактором, затрудняющим межлич-

ностное взаимодействие между представителями различных культур?

Основная часть

Целью нашего исследования было изучение особенностей проявления базовых эмоций у представителей различных культур (русская, немецкая, татарская и казахская). Выборку исследования составили студенты Павлодарского государственного педагогического института. В исследовании приняли участие 200 человек в возрасте от 18 до 30 лет (студенты очного и заочного отделения). Из них: русских – 50 человек, немцев – 50 человек, казахов – 50 человек, татар – 50 человек. В группы для исследования были отобраны студенты путем стратифицированного случайного отбора (то есть студенты были разбиты на группы в соответствии с некоторыми характеристиками, в данном случае – по национальному признаку).

В исследовании мы применили следующие психологические методики:

- четырехмодальный эмоциональный опросник Л.А. Робиновича направлен на выявление преобладающих у человека эмоций (радость, гнев, страх, печаль). Опросник, в котором 46 вопросов, на которые студенты могут дать 4 варианта ответа: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет» и «безусловно, нет»;

- анкета на выявление наиболее часто испытываемых эмоций (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх);

- тест распознавания эмоций MIMKA 2.00.2010. Испытуемому даются картинки, на которых изображены эмоции (печаль, удивление, счастье). Данная методика помогает определить, умеет ли человек распознавать базовые эмоции по выражению лица человека.

В ходе исследования для выявления статистической значимости различий в исследуемых показателях нами были использованы *U*-критерий Манна – Уитни. Для расчета корреляционных связей мы использовали критерий *r*-Spearman. Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета программы «Statistika 8».

Полученные данные исследования представлены на рисунке 1 (Четырехмодальный эмоциональный опросник Л.А. Робиновича).

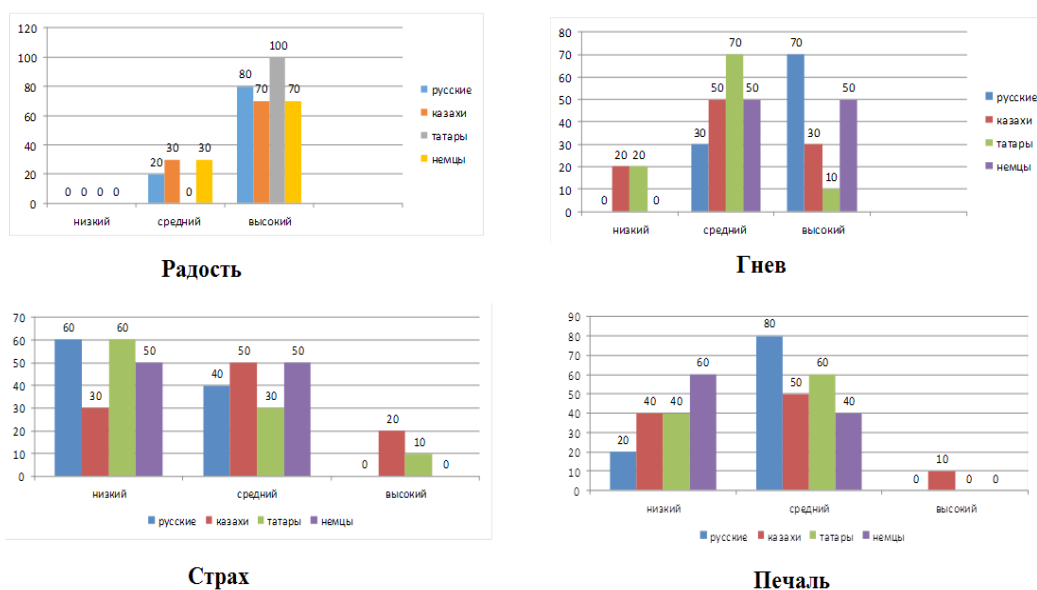

Рисунок 1 – Преобладающие эмоции у представителей различных культур, %

Мы выявили (рисунок 1), что радость (как одна из основных положительных эмоций человека) наиболее выражена у татар. Менее радость выражена у казахов, русских и немцев. То есть мы можем предположить, что татары – люди более веселые, жизнерадостные, улыбчивые, счастливые, чаще находятся в хорошем настроении, чувствуют психологический комфорт и благополучие, в сравнении с представителями других культур.

Из рисунка видно, что гнев наиболее выражен у русских, менее всего – у немцев. Таким образом, более всего подвержены агрессивным и гневным реакциям русские. То есть, это характеризует их как более вспыльчивых, раздражительных, агрессивных людей. Но нельзя ни про одну из изучаемых нами культур сказать, что ей не характерен гнев. Он наиболее выражен в одной культуре и менее выражен в другой в силу культурных различий.

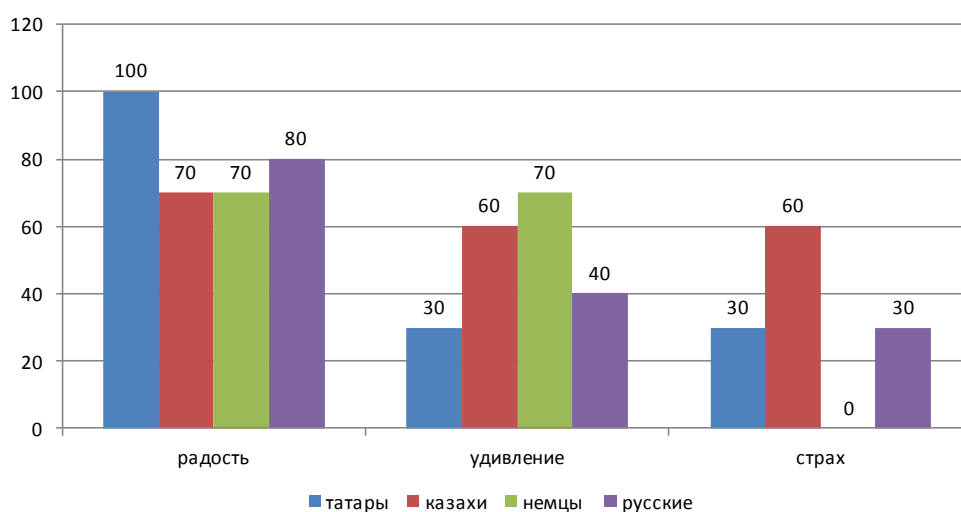

Рисунок 2 – Наиболее часто испытываемые эмоции студентами, %

Страху менее всего подвержены русские и татары, более всего подвержены страху казахи. То есть мы можем предположить, что казахи более осторожны в поведении и поступках, предусмотрительны и боязливы, чем представители других культур.

Мы выявили, что печаль наиболее характерна русским, менее всего печаль свойственна немцам. Таким образом, мы можем предположить, что русские (из четырех изучаемых нами культур) более неудовлетворены в каких-либо аспектах жизни, чаще испытывают грусть, тоску, уныние и ощущение невозможности справиться с ситуацией.

По результатам анкеты на выявление наиболее часто испытываемых эмоций студентами нами были получены следующие данные, представленные на рисунке 2.

Также было выявлено (рисунок 2), что наиболее часто испытываемыми эмоциями являются следующие: татарам свойственна радость, в то время как казахам практически одинаково

характерны проявления радости, удивления и страха. Немцы чаще всего испытывают радость и удивление, в то время как страх им не свойственен. Русские чаще всего испытывают радость и менее всего страх.

С помощью компьютерного тестирования, направленного на распознавание эмоций МІМІКА 2.00.2010., были получены результаты, представленные на рисунке 3.

Наше исследование (рисунок 3) показало, что степень распознавания отрицательных эмоций (страх, гнев, презрение и отвращение, печаль) наиболее характерна татарам и чуть менее – казахам, немцам и русским. Степень распознавания нейтральных и положительных эмоций (удивление, счастье) наиболее характерна немцам и казахам и чуть менее – татарам и русским. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты из разных культур достаточно хорошо распознают как свои эмоциональные реакции, так и эмоции окружающих людей.

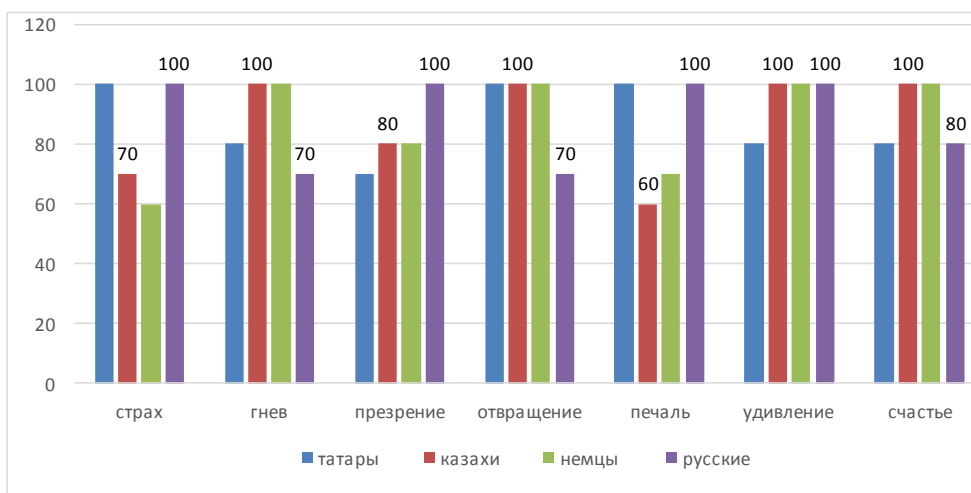

Рисунок 3 – Распознавание эмоций студентами, %

Для выявления статистической значимости различий в исследуемых показателях мы использовали *U*-критерий Манна–Уитни, так как данные, подлежащие анализу, представлены в порядковой шкале. Мы не обнаружили статистически значимых различий в проявлении базовых эмоций между группами представителей изучаемых нами культур.

Возможно, это объясняется тем фактом, что изучаемые нами студенты (принадлежащие к различным культурам) живут в одной стране и

находятся в непосредственном межличностном взаимодействии. То есть, живя в одном городе и постоянно взаимодействуя друг с другом, они демонстрируют преобладающие эмоции, наиболее часто испытываемые эмоции и могут распознавать их одинаково легко, независимо от культуры, потому что, общаясь друг с другом, они не только узнают культурные ценности, нормы и традиции, но также учатся друг у друга и обмениваются культурным (жизненным) опытом и сценариями поведения.

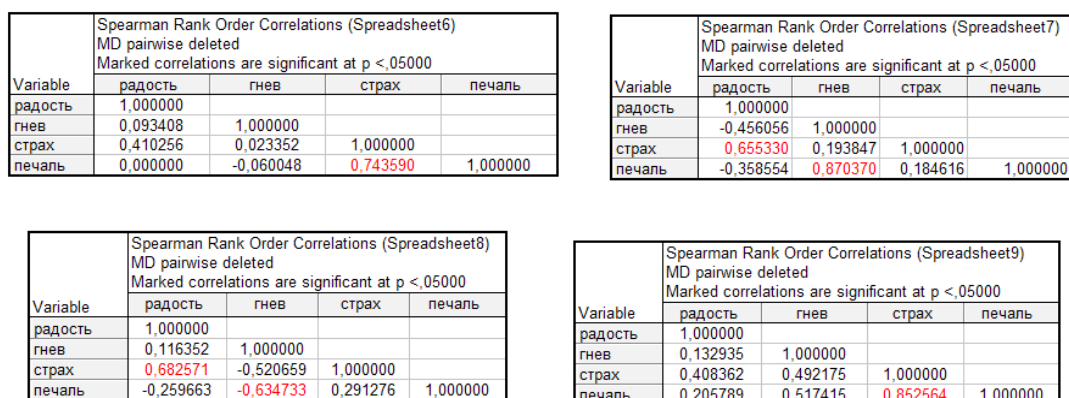

Рисунок 4 – Результаты корреляционного анализа

Также нами был проведен корреляционный анализ с целью изучения взаимосвязи между эмоциями у представителей различных культур. Для расчета корреляционных связей мы выбрали коэффициент ранговой корреляции r -Spearman, т.к. признаки измерены в порядковой шкале.

Мы выявили (рисунок 4) положительную корреляционную связь между некоторыми эмоциями у русских и татар (между страхом и печалью), у казахов (между радостью и страхом, гневом и печалью), у немцев (между радостью и страхом), т.е. чем больше, например, чувство страха, тем больше выражена печаль, и отрицательную корреляционную связь между гневом и печалью у немцев, т.е. чем больше чувство гнева, тем меньше печаль. Взаимодействие данных факторов является статистически достоверным ($p < 0,05$).

Таким образом, культурные различия, выявленные в нашем исследовании, проявляются во влиянии эмоций друг на друга, т.е. одна эмоция усиливает или подавляет другую эмоцию. Например, у татар страх увеличивает печаль, в то время как у немцев страх увеличивает радость, являющуюся защитным механизмом, то есть мы можем предположить, что, находясь в стрессовых ситуациях, татары будут печальны и унылы, в то время как немцы будут пребывать в приподнятом настроении и им легче будет выйти из стрессовой ситуации. Полученные данные позволят нам как предсказать поведение человека в некоторых ситуациях, так и выработать эффективные методы работы и общения с ним, учитывая его культурные аспекты.

Заключение

В данном исследовании мы попытались изучить и проанализировать особенности проявления базовых эмоций на примере четырех культур (казахской, татарской, немецкой и русской), чтобы определить, какими являются преобладающие и наиболее часто испытываемые эмоции у представителей разных культур, какие базовые эмоции наиболее характерны для каждой культуры и могут ли эмоции быть фактором, затрудняющим межличностное взаимодействие между представителями различных культур.

Полученные данные показали: 1) эмоции не являются фактором, затрудняющим межличностное взаимодействие между представителями различных культур, проживающих в одной стране, в одном регионе; 2) живя в одном городе и постоянно взаимодействуя друг с другом, представители разных этнических групп демонстрируют преобладающие эмоции, наиболее часто испытываемые эмоции и, соответственно, их распознавание одинаково легко, независимо от культуры; 3) в то же время в разных культурах влияние эмоций друг на друга различно.

В целом, результаты исследования могут быть использованы в процессе работы психологов и педагогов в полиэтнической образовательной среде, а также при разработке программ психологической коррекции эмоционально-коммуникативной сферы.

Литература

- 1 Анохин П.К. Эмоции. Психология эмоций: Тексты / П.К. Анохин. – М.: Моск. ун-т, 1984. – 288 с.
- 2 Гуревич П.С. Психология: учебное пособие / П.С. Гуревич. – М.: Знание, 1999. – 303с.
- 3 Немов Р.С. Психология: учебник для педвузов в 3 кн. / Р. С. Немов. – Кн.1: Общие основы психологии. – 4-е изд. – М.: Владос, 2003. – 688 с.
- 4 Крайг Г. Психология развития: научное издание / Г. Крайг, Д. Бокум; ред. перевода Т.В. Прохоренко. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 940 с.
- 5 Изард К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.

References

- 1 Anohin P.K. Jemocii. Psihologija jemocij: Teksty / P.K. Anohin. – M.: Mosk. un-t, 1984. – 288 s.
- 2 Gurevich P.S. Psihologija: uchebnoe posobie / P.S. Gurevich. – M.: Znanie, 1999. – 303s.
- 3 Nemov R.S. Psihologija: uchebnik dlja pedvuzov v 3 kn. / R. S. Nemov. – Kn.1: Obshhie osnovy psihologii. – 4-e izd. – M.: Vlados, 2003. – 688 s.
- 4 Krajg G. Psihologija razvitija: nauchnoe izdanie / G. Krajg, D. Bokum; red. perevoda T.V. Prohorenko. – 9-e izd. – SPb.: Piter, 2007. – 940 s.
- 5 Izard K. Psihologija jemocij / K. Izard. – SPb.: Piter, 1999. – 464 s.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является – доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных и консалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:

г. Алматы, пр. аль-Фараби 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии.

Тел.: 2925717, доб. 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Кунанбаева М.Н.,
Шакеримова З.Ш., Мауль Т.А.

**Психологические особенности
влияния казахской
национальной музыки на
психоэмоциональное
состояние молодых людей**

Статья посвящена анализу влияния национальной музыки на психоэмоциональное состояние молодежи, которая зачастую сталкивается и переживает различные трудности. В статье описывается история изучения данного вопроса с точки зрения психологической науки. В целом рассматривается природа восприятия и воздействия искусства, в частности музыкальное искусство. Описываются научные исследования проблемы регуляции психических состояний с помощью музыки. Данная проблема изучается в рамках психотерапии, культурологии, эстетики, музыковедения и других наук. Для полного раскрытия проблемы, на наш взгляд, требуется междисциплинарный комплексный подход. В экспериментальном исследовании воздействия национальной музыки на психоэмоциональное состояние человека необходимо использовать объективные критерии и экспериментальные приборы, фиксирующие изменения психических и физических процессов. Так, в исследовании был использован прибор фиксации кожно-гальванической реакции, который разработали физиологи (К.Фере) и постепенно стали использовать и психологи, начиная с К. Юнга, который связывал показания КГР с эмоциональными переживаниями. В статье представлены результаты КГР участников эксперимента во время воздействия национальных музыкальных произведений. Таким образом, для выявления объективных изменений в психических процессах важно объединение усилий физиологов, физиков и биологов. Поэтому в нашем исследовании мы используем научные достижения известного отечественного биофизика В.М. Инюшина, который, изучая пси-энергию, добился в этом направлении больших результатов. Привлечение различных форм искусства для психотерапевтического, регулятивного и исцеляющего воздействия всегда было одним из экологических и эффективных способов влияния на психоэмоциональные состояния людей. Делается анализ национальной музыки как культурного явления и как результата творческого наследия казахского народа. Именно это качество музыкального воздействия имеет действенность, так как резонирует не только с сознательными, но и подсознательными структурами психики человека. В целом воздействие национальной музыки влияет на психическое и психологическое здоровье.

Ключевые слова: психология музыки, национальная музыка, психоэмоциональные состояния, восприятие и воздействие музыки.

Kunanbaeva M.N.,
Shakerimova Z.S., Maul T.A.

**Psychological features of
influence of kazakh national
music for psychoemotional
condition of young people**

The article is devoted to analysis of the influence of folk music on the psychoemotional state of adolescents, who often face constantly and have various difficulties. The article describes the history of this question from the psychological science sight. In general, it deals with the nature of perception and impact of art, particularly musical art. It's described scientific studies of the problem of regulation of mental states through music. This problem is studied in the framework of psychotherapy, cultural studies, aesthetics, musicology and other disciplines. For full disclosure of the problem, in our view, a multidisciplinary integrated approach is required. In a pilot study on the effects of music getting going psychoemotional condition of the person is necessary to use objective criteria and experimental devices, fixing changes of mental and physical processes. Since the study was to use the device lock galvanic skin response, which developed physiologists (K.Fere) and gradually began to use and psychologists, since Jung, who tied GSR readings with emotional experiences. The article presents the results of KGR participants in the experiment during the impact of national music. Thus, to detect objective changes in mental processes important to the union efforts of physiologists, physicists and biologists. Therefore, in our study, we use the scientific achievements of famous otchestvennogo biophysics V.M. Inyushin that studying psi-energy achieved in this direction great results. Attraction of different forms of art for psychotherapy, a regulatory and healing effects has always been one of environmentally effective ways of influence on psychoemotional state of people. The analysis of national music is done as a cultural phenomenon and as a result of the creative heritage of the Kazakh people. In particular, this quality of musical influence has effect as it resonates not only with the conscious, but also as subconscious structures of the human psyche.

Key words: psychology of music, national music, emotional state, perception and influence of music.

Құнанбаева М.Н.,
Шакеримова З.Ш., Мауль Т.А.

**Жастардың психо-
эмоционалды күйлеріне қазақ
ұлттық әуені әсерінің
психологиялық ерекшеліктері**

Мақалада әр түрлі қиындықтарды үнемі бастан кешіріп жүретін жастардың, психологиялық-эмоционалды жай-күйіне халық музыкасының ықпалын талдауына арналған. Мақала психология тұрғысынан осы мәселені зерттеу тарихын сипаттайды. Жалпы өнер қабылдау, әсіресе музыканың әсерін тексереді. Ол музыка арқылы психикалық өзін-өзі реттеуді зерттеу проблемасын сипаттайды. Мәселені толық ашу үшін, біздің ойымызша, ол көпсалалы кешенді көзқарасты талап етеді. Өнер психотерапиясы психологиялық-эмоционалды күйлеріне әсер етушілігі, түрлі нысандарын пайдалану және реттеушілік, емдік ықпал ету әрқашанда халықтың экологиялық таза және тиімді тәсілдерінің бірі болып табылады. Музыкалық әсері саналы ғана емес, сонымен қатар адам психикасының бейсаналы құрылымдарына әсер ету тиімділігі бар болып табылады. Жалпы, ұлттық музыка әсері психикалық және психологиялық денсаулығына әсер етеді.

Түйін сөздер: музыка, психология, халықтық музыка, психо-эмоционалды күйлер, психикалық және психологиялық денсаулық, музыка әсерін қабылдау.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²КНК имени Курмангазы,
Республика Казахстан, г. Алматы

³Директор центра «Биоплазмы и оздоровления» при КазНУ имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: maira7070@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬ- НОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Введение

Национальная казахская музыка – это отражение жизни казахского народа, его истории, быта и обычаев. Психологические особенности взаимодействия с окружающей средой и с другими народами, его нравы и мироощущение отражаются в музыкальных произведениях народа: песнях, сказаниях, эпических полотнах и инструментальных творениях. Многожанровый, разнотематический музыкальный фольклор казахского народа – это уникальная по форме и композиции художественная система, которая имеет богатое по содержанию и глубокую по сложности и многообразию наследство. В этом музыкальном наследии казахов отражается вся этнодифференциальная уникальность, которая является свидетельством о неповторимой самобытности нашей национальной культуры. Казахская национальная музыка вызывала восхищение в былое время у таких искусствоведов и писателей как А. Затаевича, М. Горького, Р. Роллана, В. Бартока, А. Эйхгорна, Б. Асафьева и других [1], [2], [3].

Культурное наследие великой степи – это свидетельство творческого гения народных композиторов и в целом казахского народа. На музыкально-поэтический быт казахов обращали внимание в прошлом такие этнографы и ученые, по разным обстоятельствам оказавшиеся на казахских землях, как доктор Савва Большой, географ И.Г. Георги, профессор Р.А. Пфенниг, капитан И.Г. Андреев, фольклористы А.Е. Алекторов, М.В. Готовицкий, ученый А. Левшин, французские ученые Г. Капю, Г. Бонвало [2], [3]. Они отмечали, что казахи от природы одаренный народ. Описывая причины одаренности, они находили их в условиях вольного образа жизни, в тесном общении с природой, а также в специфике образа жизни. Ученые также особо отмечали богатейшую музыкально-поэтическую ауру, которая сопровождала казахов на всех жизненных этапах, начиная с рождения и до похоронных ритуалов. Особым разнообразием отличались свадебные обряды (начиная от сватовства и до вхождения в новый род). К примеру, доктор Савва Большой писал, что даже при решении спорных житейских вопросов, обсуждаемых на больших народных собраниях, казахи могли,

прервав конфликтный характер выступления, без подготовки переходит на песню, свободно через импровизацию передавая суть острой проблемы. Хороший оратор искусно вкладывал в свою песню довольно длинную речь или отборные стихи, которые поет или говорит без всякого приготовления [3].

Объясняя духовное своеобразие бытия казахского народа, его многообразие фольклорных форм и их внутреннюю организацию впервые точно и научно описал выдающийся ученый-энциклопедист Ш. Уалиханов, исходя из специфики образа жизни и национальной психики. Он писал, что народ казахский «имеет свою литературу и сказания – письменные или устные. Склонность к поэзии, особенно к импровизации, отличает все кочевые расы [4]. Он полагал, что «...влияние ли беззаботной кочевой жизни или постоянное созерцание природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных зеленых степей были причиною к поэтическому и умозрительному расположению духа этих степных кочевников...» [5]. Таким образом, тесная и гармоничная связь казаха со степью и открытым небом повлияла на открытость характера и богатство духовной жизни. При этом суровый резкоконтинентальный климат также выработали стойкость и терпимость, чему свидетельствует вся история кочевого народа.

Научное изучение музыкальной культуры Казахстана – это дело и ответственное, и жизненно важное, так как в потоке истории очень важно не только сохранить мудрость предыдущих поколений, но также и продолжить эти традиции, изучая богатейшее наследие художественного гения народа. В условиях складывающейся новой истории независимого Казахстана – проблема возрождения, сохранения и эволюции культурного наследия, имеют актуальную значимость.

Музыка – это огромный по значимости пласт духовного богатства человечества. Творение, исполнение и восприятие музыки являются неотъемлемыми элементами условия существования и исторического развития общества. Осмысление национального музыкального искусства на современном этапе является важной частью возрождения национальной культуры нашего государства и требует комплексного подхода к изучению. Музыкальное восприятие и воздействие сегодня исследуются с точки зрения философии, эстетики, культурологии, социологии и психологии. До конца не выяснены механизмы музыкального восприятия, которое

функционирует на основе системы «композитор – исполнитель – слушатель». Также необходимо рассматривать социальную ситуацию, то есть исторический аспект.

В истории изучения искусства, изучение музыкального творчества стало выделяться как самостоятельное направление только в конце XIX века. В исследовании музыки в центре внимания оказался такой процесс, как «восприятие музыки», что отражало широкий круг явлений, направленных на понимание природы и ее воздействия. Во второй половине XX столетия «музыкальное восприятие» становится отдельным направлением в муковедении со своей спецификой и предметом изучения [6].

В процессе восприятия музыки в нашем исследовании важное значение имела роль слушателя. Без слушателя музыкальное творчество теряет всякий смысл и перестало бы существовать. Музыка воздействует на каждого человека, оказавшегося в зоне слышимости, при условии нормального развития слухового ощущения и восприятия [7]. Но слушают музыку все, а слышат ее немногие. Музыкальное «слышание» или восприятие – это умение улавливать не только вибрации воздуха или электромагнитные волны, это умение улавливать вибрации души автора, воссоздавая переживания и образы, наполненные красками, чувствами и событиями. Поэтому восприятие музыки – это специфически человеческий вид музыкальной деятельности, который должен воспитываться и прививаться человеку с детства. При этом музыка может оказывать не только эстетическое, но и исцеляющее воздействие. Еще Аристотель описывал эффект сильнейшего воздействия искусства, назвав его катарсисом. *Κάταρσις* (от греч. *κάθαρσις* – возвышение, очищение, оздоровление) – сопереживание в процессе восприятия, это понятие, введенное в древнегреческой эстетике при воздействии искусства на человека. Термин «катарсис» употреблялся многозначно: в религиозном значении (очищение духа посредством душевных переживаний), в этическом смысле (возвышение человеческого разума, облагораживание его чувств), в физиологическом (облегчение после сильного чувственного напряжения), в психотерапевтическом значении (исцеление от нервного напряжения, психических трудностей). Термин «катарсис» применял Аристотель в учении о трагедии. По Аристотелю, трагедия, вызывая сострадание и страх, заставляет зрителя сопереживать, тем самым очищая его душу, возвышая и воспитывая его [8].

В традиционном понимании термин «катарсис» восходит к древним пифагорейцам, которые рекомендовали музыку для очищения души. Пифагорейское учение о катарсисе оказало влияние на Платона и Аристотеля. [9] При этом Аристотель отмечал воспитательное и лечебное значение музыки, благодаря которой люди получают облегчение и очищаются от аффектов, переживая при этом «безвредную радость» («Поэтика», VI). Аристотель объяснял это «очищение» таким образом: все люди подвержены ослабляющим аффектам, и, согласно учению Аристотеля, одной из задач искусства является безболезненное возбуждение этих аффектов, приводящее к катарсису, то есть к разрядке, в результате которого аффекты оказываются как бы удаленными из души. Трагедия, возбуждая в зрителе сострадание и страх, производит разрядку аффектов, направляя их при этом по безвредному руслу эстетической эмоции, и создает чувство облегчения, подобно тому, как в греческом религиозном врачевании кликушеские состояния излечивались посредством исполнения перед больными энтузиастических мелодий, которые вызывали повышение аффекта и последующий катарсис в его области. [9].

В современной психологии (в частности, в психоанализе, психодраме, телесно-ориентированной терапии, символдраме) катарсис понимают как индивидуальный или групповой процесс высвобождения психической энергии, эмоциональной разрядки, способствующей уменьшению или снятию тревоги, конфликта, фрустрации посредством их телесной экспрессии или вербализации, что приводит в последующем к осознанию. Это и оказывает лечебный эффект и дает возможность лучшего понимания себя. В настоящее время музыку используют в музыкальной психотерапии, которая предлагает для этого музыку для слушания и творчества, то есть специальное использование музыки в оздоровительных целях [10].

В Казахстане целебные свойства музыки также были известны еще с древних времен. Целебные свойства кобызовой музыки использовали шаманы и баксы, исполняя свои сарыны, полагая, что эти мелодии обладают магическими свойствами. Также мыслители Востока обращали внимание на целебные свойства музыки. Ученый средневековья Ибн-Сина считал, что музыка влияет на здоровье и эмоциональное состояние человека. Поэтому этот эффект можно использовать в медицине и в исследованиях музыки [11].

Для научного исследования воздействия музыки необходимы экспериментальные методы изучения. Пилотажное исследование было проведено на базе научного центра «Оздоровления и биоплазмы» КазНУ имени аль-Фараби, который возглавляет Мауль Т.А. – биоэнерготерапевт, член Международной Академии «Экологии», магистр специальности «Медицинская и Космоэнергетическая экология», Народной Медицины Востока, член Ассоциации духовных и народных целителей мира. Центр был открыт под руководством доктора биологических наук, профессора кафедры физиологии человека, животных и биофизики, заведующего Лабораторией биофизической экологии КазНУ им. аль-Фараби, руководителя службы биофизического сейсмического прогноза «Экос-бион» В.М. Инюшина, автора множества патентов на изобретения. Виктор Михайлович считает, что неверно полагать, что психические процессы лишены материальной основы, определяются только через понятия, образы. «...Однако, уже З. Фрейд понимал, что без энергии понять психологические процессы и нарушения в психике на атомно-молекулярном уровне невозможно, и искал основу новой парадигмы. Существующее механистическое мировоззрение не могло объяснить всех проявлений, которые происходят в психике человека...» [12]. Инюшин В.М. в своих исследованиях доказывает, что любой психический процесс – эмоции, мысли и т.д. – сопровождается изменением энергетического пространства вокруг личности.

«Биоплазма» – понятие, введенное доктором биологических наук, профессором КазНУ имени аль-Фараби В.М. Инюшиным. Это энергетическое поле состоит из «ионов, возбужденных электронов, протонов, а также, возможно, и других частиц» и является системой, действующей как целостное, взаимодействующее энергетическое тело. Под «биоплазменным телом», по словам В.М. Инюшина, подразумевается вся совокупность плазменных структур живого организма, соединенных в единое целое» [12].

В эксперименте участвовали студенты отделения психологии ФФиП и студенты консерватории имени Курмангазы. Эксперимент проходил в три этапа:

Диагностика психоэмоциональных состояний.

Прослушивание домбровой музыки.

Диагностика влияния традиционной музыки на психоэмоциональное состояние студентов.

Оборудование: КГР, протоколы фиксации результатов биоэнергетических реакций, магнитофон, записи народной музыки.

Диагностики влияния традиционной музыки на психоэмоциональное состояние студентов через фиксацию данных по прибору для фиксации биоэнергетических реакций (КГР) у всех участников эксперимента.

КГР – прибор фиксации кожно-гальванической реакции – биоэлектрическая активность, фиксируемая на поверхности кожи, обусловленная деятельностью потовых желез и выступающая компонентом ориентировочного рефлекса – эмоциональных реакций организма; (англ. *galvanicskinresponse*) – биоэлектрическая реакция, регистрируемая с поверхности кожи; как показатель неспецифической активации широко используется в *психофизиологии*.

Синоним психогальванический рефлекс – электрическая активность кожи (ЭАК). КГР рассматривается как вегетативный компонент *ориентировочной реакции*, оборонительных, эмоциональных и др. реакций организма, связанных с симпатической иннервацией, мобилизацией адаптационно-трофических ресурсов и т. д., и представляет собой непосредственный эффект активности потовых желез. КГР можно регистрировать с любого участка кожи, но лучше всего – с пальцев и кистей рук, подошв ног. Широкому применению КГР в исследовательских и практических целях положили начало французские невропатолог К. Фере, обнаруживший, что при пропускании слабого тока через предплечье происходят изменения в электрическом сопротивлении кожи (1888), и российский физиолог И.Р. Тарханов (Тархнишвили, Тархан-Моурави), открывший кожный потенциал и его изменение при внутренних переживаниях и в ответ на сенсорное раздражение (1889). Эти открытия легли в основу 2 главных методов регистрации КГР – экзосоматического (измерение сопротивления кожи) и эндосоматического (измерение

электрических потенциалов самой кожи). Позже оказалось, что методы Фере и Тарханова дают неодинаковые результаты.

К. Юнг и Ф. Петерсон (1907) были одними из первых, кто показал связь КГР и степени эмоционального переживания. В КГР К. Юнг видел объективное физиологическое «окно» в *бессознательные* процессы. КГР относится к числу наиболее распространенных психофизиологических показателей, что объясняется легкостью ее регистрации и квантификации. Она успешно используется для контроля за состоянием человека при выполнении разных видов деятельности (диагностика функционального состояния), в исследованиях эмоционально-волевой сферы и интеллектуальной деятельности; является одним из показателей в детекции лжи.

Нами были продиагностированы 8 испытуемых, данные которых до эксперимента были занести в (таблицу 1). Среди них 5 девушек, 3 парней в возрасте от 19 до 22 лет. В этой таблице в целях конфиденциальности личные данные были заменены порядковыми номерами.

На первом этапе было проведено измерение кожногальванических реакций на КГР и тестирование по методикам (САН, цветовой тест М. Люшера). На втором этапе исследование влияния народной музыки на психоэмоциональное состояние было прослушивание магнитофонной записи казахских народных композиторов Курмангазы «Сары арка» и Сүгір «Қосбасар», Курмангазы «Адай».

Диагностика и обработка данных по методике фиксации биоэнергетических реакций (КГР) участников эксперимента. По результатам полученных данных КГР (кожно-гальванических реакций) была составлена таблица значений перед и после эксперимента (табл. №1).

Таблица 1 – Результаты изучения психоэмоциональных состояний студентов до и после прослушивания традиционной народной казахской музыки в магнитофонной записи (на основе КГР)

Студенты	КГР до прослушивания музыки		КГР после прослушивания музыки	
	№	Левый (рациональный интеллект)	Правый (эмоциональный интеллект)	Левый (рациональный интеллект)
1	22,0	19,0	20,0	20,0
2	14,5	10,0	15,0	13,5
3	6,0	6,0	16,0	16,0
4	7,5	5,5	17,5	14,5

Продолжение таблицы 1

5	2,0	2,0	2,0	2,5
6	11,5	7,5	8,6	5,0
7	0,5	3,5	5,0	6,5
8	5,5	6,5	7,5	5,0

Полученные данные были изображены в виде диаграммы, чтобы наглядно проследить динами-

ку изменения психоэмоциональных состояний. Изменения в рациональной сфере (рис. 1).

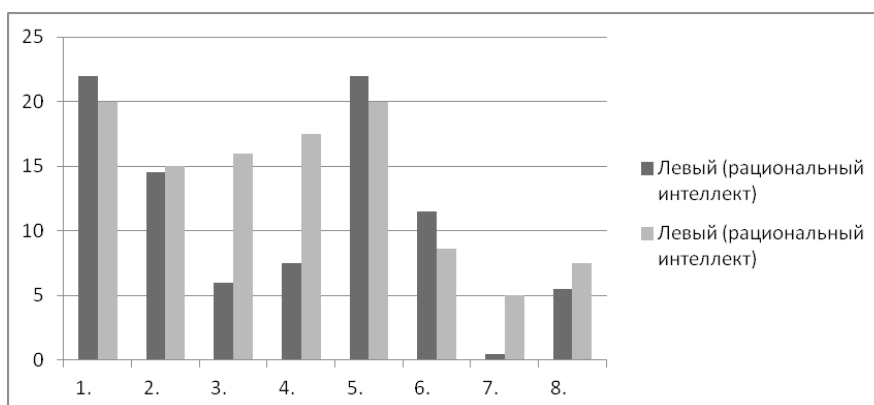

Рисунок 1 – Диаграмма результатов до и после воздействия народной казахской музыки в рациональной сфере

В рациональной сфере были замечены различия после народной казахской музыки. До и после прослушивания народной казахской му-

зыки заметные изменения в эмоциональной сфере также были изображены в виде диаграммы показателей (рис. 2).

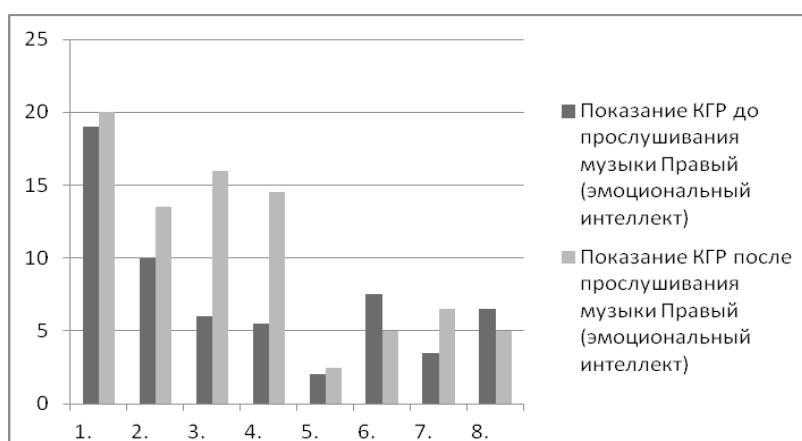

Рисунок 2 – Результаты до и после прослушивания народной казахской музыки в эмоциональной сфере

Согласно диаграмме, в рациональной сфере изменения произошли на убывание электричес-

кой проводимости кожных реакций. В другой диаграмме, построенной по результатам эмо-

циональной сферы, также были продемонстрированы показатели (рис. 2).

Интерпретация: полученные результаты свидетельствуют о значительном влиянии народной музыки на психоэмоциональное состояние участников эксперимента. При этом при беседе некоторые участники отмечали улучшение состояния, бодрость и оптимизм.

На третьем этапе исследования воздействия народной казахской музыки на психоэмоциональное состояние было проведено тестирование.

Диагностика и обработка данных по методике М. Люшера «Цветовой тест» и методике на измерение самочувствия, активности и настроения (САН).

Описание методик:

1. Цветовой тест М. Люшера основан на предположении о том, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности. Характеристика цветов по Максу Люшеру включает в себя 4 основных и 4 дополнительных цвета.

Основные цвета:

1) синий – символизирует спокойствие, удовлетворенность;

2) сине-зеленый – чувство уверенности, настойчивость, иногда упрямство;

3) оранжево-красный – символизирует силу волевого усилия, агрессивность, наступательные тенденции, возбуждение;

4) светло-желтый – активность, стремление к общению, экспансивность, веселость.

При отсутствии конфликта в оптимальном состоянии основные цвета должны занимать преимущественно первые пять позиций. Дополнительные

цвета: 5) фиолетовый; 6) коричневый, 7) черный, 8) нулевой (0). Символизируют негативные тенденции: тревожность, стресс, переживание страха, огорчения. Значение этих цветов (как и основных) в наибольшей степени определяется их взаимным расположением, распределением по позициям, что будет показано ниже.

2. Методика САН является разновидностью опросников состояний и настроений. Разработан В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошниковым в 1973 г. При разработке методики авторы исходили из того, что три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния – самочувствие, активность и настроение могут быть охарактеризованы полярными оценками, между которыми существует континуальная последовательность промежуточных значений.

В процессе эксперимента было исследовано воздействие народной казахской музыки на студентах. Изменения психоэмоциональных состояний фиксировались электронными вариантами проективных методик, которые адекватно отражают эмоциональные переживания студентов. Студенты прошли тестирование по психологической методике цветовой тест М. Люшера и методике на измерение самочувствия, активности и настроения (САН) до воздействия музыкой и после, чтобы выявить измерения психоэмоциональных состояний. Данные, которые были получены в компьютерной обработке, были занесены в следующие таблицы.

Данные по цветовому тесту М. Люшера подверглись качественной обработке, так как эта методика проективного характера. В целом можно отметить преобладание следующих сочетаний выборов цветовых карточек (таблица 3):

Таблица 2 – Результаты изучения психоэмоциональных состояний студентов до прослушивания традиционной народной казахской музыки в магнитофонной записи (по цветовому тесту М. Люшера)

Испытуемые	Показатели по цветовому тесту М. Люшера	
	Первый выбор	Второй выбор
1	+5; +1	+6; =4
2	1=6	+3; -6
3	-1; -7	+7; =6
4	+3; -7	+5; =7
5	1; +5	+3; +5
6	+4; +0	-7; -1
7	+4; +5	-6; -8
8	=3; =6	=4; -8

По этим данным, в целом кроме личностных данных, можно было бы найти характеристики эмоциональных состояний студентов, как: «требует уважения к себе, подавление тревожности и насущных проблем...», у другого студента: «настроение снижено, пессимистичность, раздражительность, мрачные взгляды на жизнь...», третий студент: «чувствует существ-

ствование трудностей, эмоциональная неудовлетворенность, чувство эмоциональной отвлеченности...», также встречаются результаты, как: «актуальное поведение, вызванное стрессом, борется с ограничениями, требует, чтобы ему дали развиваться свободно...».

Также по методике САН были получены следующие данные, которые были занесены в таблицу 3.

Таблица 3 – Результаты изучения психоэмоциональных состояний студентов до прослушивания традиционной народной казахской музыки в магнитофонной записи (по методике САН).

Испытуемые	Показатели по тесту САН		
	самочувствие	активность	настроение
1	3,4	4,1	3,5
2	3	4,8	4,2
3	2	4,1	3,0
4	3,2	3,2	3,4
5	3,4	4,5	3,6
6	4	2	4
7	3,1	5	4
8	5	4,4	4,2
Итого Σ	27,1	32,1	29,9
Среднее значение	3,5	4,1	3,5

Студенты после тестирования, в соответствии с планом эксперимента, прослушали народную казахскую музыку. Мелодии были исполнены на основе записей на магнитофоне.

После этого было проведено повторное тестирование по указанным выше методикам. На основе полученных данных были составлены табличные значения (табл. 4)

Таблица 4 – Результаты изучения психоэмоциональных состояний студентов после прослушивания традиционной народной казахской музыки в магнитофонной записи (по цветовому тесту М. Люшера)

Испытуемые	Показатели по цветовому тесту М. Люшера	
	Первый выбор	Второй выбор
1	+1;+5	+6;+4
2	+6;+5	+3;+6
3	+4;+6	+2;+1
4	+1;-0	+5;+1
5	+3;+4	+3;+5
6	+1;+3	+4;+2
7	+4;=3	-3;+1
8	+3;+4	+2;+4

Проведя качественную обработку, было выявлено преобладание в ответах следующих ответов: «деловое возбуждение, активное стремление к деятельности, впечатлениям, удовольствиям...», «активное стремление к успеху, к самостоятельным решениям, преодолению преград в деятельности...», «чувство целостности, активное и не всегда осознанное стремление к тесным отношениям. Потребность во внимании со стороны других...». В целом было

заметно улучшение самочувствия, преобладание позитивного настроения. У некоторых настроений и в целом эмоциональное состояние из негативного перешло в нейтральное, что тоже было изменением состояния. В целом методика показала наличие существенных изменений.

Также после прослушивания народной казахской музыки была проведена методика САН, по которой были получены следующие данные, которые были занесены в таблицу 5.

Таблица 5 – Результаты изучения психоэмоциональных состояний студентов до прослушивания традиционной народной казахской музыки в магнитофонной записи (по методике САН)

Испытуемые	Показатели по тесту САН		
	самочувствие	активность	настроение
1	4,1	6	8,2
2	4	4,8	5,2
3	4,6	4,5	7,9
4	6,2	5,2	4,3
5	6,4	5,5	6,6
6	5,3	5,1	7,4
7	4,3	5,4	4,7
8	3,0	6,4	5,2
Итого Σ	37,9	42,9	49,5
Среднее значение	4,9	4,1	5,5

Эти данные для сравнительного анализа мы занесли в общую таблицу 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ по методике САН до и после воздействия народной казахской музыки

Средне значение	Данные по САН		
	самочувствие	активность	настроение
до воздействия музыки	3,5	4,1	3,5
после воздействия музыки	4,9	4,1	5,5

Чтобы продемонстрировать изменения в самочувствии, активности и настроении, данные табл. 6 мы изобразили графически (рис. 3). *Интерпретация:* в целом по методике САН пси-

хоэмоциональное состояние студентов было изменено, народная казахская музыка воздействовала на улучшение самочувствия, настроения. Активность осталась на том же уровне.

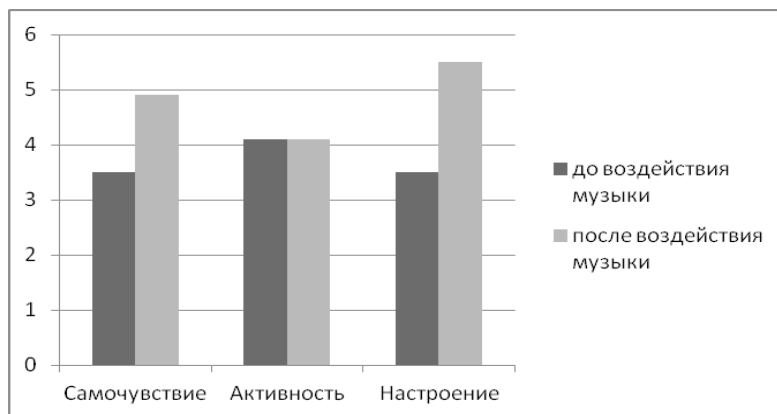

Рисунок 3 – Результаты сравнительного анализа показателей по методике САН до и после прослушивания народной казахской музыки

Выводы

На основе проведенных методик (цветового теста М. Люшера, САН) и измерительного прибора (КГР) было выявлено существенное изменение психоэмоционального состояния студентов под воздействием национальной казахской музыки. Воздействие музыки вызвало изменение в

лучшую сторону, значит народная казахская музыка способна улучшать психоэмоциональное состояние человека.

Национальная казахская музыка влияет на психоэмоциональное состояние человека и может быть использована в музыкальной психотерапии в качестве метода коррекции психоэмоционального состояния.

Литература

- 1 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / под общей редакцией М.К. Козыбаева. – Алматы: Санат, 1966. – 656 с. С. 351.
- 2 Эйхгорн А. Музыка киргизов. В кн.: Музыкальная фольклористика в Узбекистане (первые записи). Музыкально-этнографические материалы Перевод с немецкого Б.Л. Собинова. – Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1963. – 195 с. С. 27.
- 3 Казахский музыкальный фольклор. – Алматы: Ғылым, 1982. – 264 с., 10-б.
- 4 Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т., т.1. – Алматы: Каз. сов. энциклопедия, 1984. – 431 с. С. 304.
- 5 Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т., т.1. – Алматы: Каз. сов. энциклопедия, 1984. – 431 с. С. 305.
- 6 Кирнарская Д.К. Музыкальное восприятие. – М.: Кимос-Ард, 1997. – 157 с.
- 7 Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности: теория практика. – М: 2003 г. – 368 с.
- 8 Аристотель. Поэтика / перев. Н.И. Новосадского. – Л., 1927. – С. 111-113.
- 9 Катарсис: метаморфозы трагического сознания / сост. и общ.ред. В.П. Шестакова. – СПб.: Алетейя, 2007. – 384 с.
- 10 Фрейд З. О клиническом психоанализе. – М., 1991. – С. 150.
- 11 Турсьнов Е. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: «Фолиант», 1999. – С. 268.
- 12 Инюшин В.М. Истоки учения о биоэнергетических структурах // В трудах Междунар. научной конференции, посвященной памяти Б.А. Домбровского. – Алматы, 2004.

References

- 1 Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej / pod obshej redakciej M.K. Kozybaeva. – Almaty: Sanat, 1966. – 656 s. S. 351.
- 2 Jeyhgorn A. Muzyka kirgizov. V kn.: Muzykal'naja fol'kloristika v Uzbekistane (pervye zapisi). Muzykal'no-jetnograficheskie materialy Perevod s nemeckogo B.L. Sobinova. – Tashkent: Izdatel'stvo Akademii nauk Uzbekskoj SSR, 1963. – 195 s. S. 27.
- 3 Kazahskij muzykal'nyj fol'klor. – Almaty: Fylym, 1982. – 264 s., 10-b.
- 4 Valihanov Ch.Ch. Sobr. soch. v 5 t., t.1. – Almaty: Kaz. sov. jenciklopedija, 1984. – 431 s. S. 304.
- 5 Valihanov Ch.Ch. Sobr. soch. v 5 t., t.1. – Almaty: Kaz. sov. jenciklopedija, 1984. – 431 s. S. 305.
- 6 Kirnarskaja D.K. Muzykal'noe vosprijatie. – M.: Kimos-Ard, 1997. – 157 s.
- 7 Kirnarskaja D.K. Psihologija muzykal'noj dejatel'nosti: teorija praktika. – M: 2003 g. – 368 s.
- 8 Aristotel'. Pojetika / perev. N.I. Novosad'skogo. – L., 1927. – S. 111-113.
- 9 Katarisis: metamorfozy tragicheskogo soznaniya / sost. i obshh.red. V.P. Shestakova. – SPb.: Aletejja, 2007. – 384 s.
- 10 Frejd Z. O klinicheskom psihoanalize. – M., 1991. – S. 150.
- 11 Tursynov E. Vozniknovenie baksy, akynov, sjeri i zhyrau. – Astana: «Foliant», 1999. – S. 268.
- 12 Injushin V.M. Istoki uchenija o bioenergeticheskikh strukturah // V trudah Mezhdunar. nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati B.A. Dombrov'skogo. – Almaty, 2004.

Нукунова Р.С.,
Сатыбалдина Н.К.

**Насилие над женщинами
в семье как социально-
психологическая проблема**

Статья рассматривает проблему насилия в семье над женщиной с точки зрения социально-психологического подхода. Тема исследования является весьма актуальной, т.к. проблема домашнего насилия по отношению к женщине, к сожалению, в казахстанских семьях является нередкостью. Проблема насилия в семье отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе. Её острота свидетельствует о нездоровой социально-нравственной обстановке в нашем обществе. Негативные тенденции развития семьи, обусловленные, прежде всего, социально-экономическими условиями, свидетельствуют о том, что многие женщины попали в сильную экономическую зависимость от мужчин в семье. В том числе женщины подвергаются избиениям, запугиванию, угрозам, принудительным сексуальным отношениям. Автор раскрывает термин «насилие», отождествляя его с формой агрессивного поведения. Далее дается трактовка термина «насилие над женщиной в семье», его основные отличительные особенности. Проводимое описание основных черт насилия в семье содержит четыре характеристики. Далее рассмотрены пять основных форм насилия в семье над женщиной: физическое, психологическое, экономическое, эмоциональное с выделением основных черт каждого из них. Большое место уделено взаимосменяющим друг друга фазам насилия над женщинами, из которых автор выделил: фазу напряжения, острого насилия и фазу «медового месяца». В заключение дается несколько рекомендаций для женщин, попавших в ситуацию насилия в семье. Основными результатами данной статьи являются обобщение основных социально-психологических причин и видов насилия в семье, а также выделение рекомендаций.

Ключевые слова: насилие, семья, женщины, особенности, формы, последствия.

Nukenova R.S., Satybaldina N.K.

**Domestic violence against
women as a socio-psychological
problem**

The article considers the problem of domestic violence against women from the point of view of the socio-psychological approach. The research topic is very relevant, because the issue of domestic violence against the woman, unfortunately, in Kazakh families is not uncommon. The problem of domestic violence reflects the disharmony and imbalances existing in the relationship in the society. Its acuteness is evidence of an unhealthy socio - moral atmosphere in our society. The state's response to violence, both outside the home and within the family is significant and the state violence which is perceived as routine, thereby corrupting both society and family. Actualize the problem of family violence poly-confessional and multi-ethnic Kazakhstan society. Among the many ethnic groups today still not accepted to do family problems, especially the problem of family violence, the object of public attention or the subject of scientific research. The "closeness" of the modern Russian family; lack of access to family professionals on problems of family ill-being, including social workers; lack of information from law enforcement and medical institutions; distrust of the legal system and a number of other reasons – all this makes it difficult to draw valid conclusions about the dimensions of domestic violence and ill-treatment of women in Kazakhstan and in other States. The negative trends of family development, primarily due to socio-economic conditions, indicate that many women were in a strong economic dependence on men in the family. Including women are subjected to beatings, intimidation, threats, forced sexual relations. The author reveals the term violence, identifying it with a form of aggressive behavior. The following is the interpretation of the term "violence against women in the family", its main distinctive features. The ongoing description of the main features of the domestic violence contains four characteristics. Below are five main forms of domestic violence against women: physical, psychological, economic, emotional, highlighting the main features of each of them. A large place is given waimatenui each other the phases of violence against women, of which the author singled out: the voltage phase, acute violence, and the phase of "honeymoon". In the conclusion several recommendations for women trapped in a situation of domestic violence.

Key words: violence, family, women, features, forms, consequences.

Нукунова Р.С.,
Сатыбалдина Н.К.

**Әлеуметтік, психологиялық
проблема ретінде отбасындағы
әйелдерге қатысты
зорлық-зомбылық**

Мақалада отбасындағы әйелге қатысты зорлық жасау мәселесі әлеуметтік-психологиялық тұрғыда қарастырылады. Осы зерттеудің тақырыбы өте өзекті болып табылады. Өйткені, өкінішке орай қазақстандық отбасыларда әйелге қарсы күш көрсету – сирек кездесетін жайт емес. Отбасыдағы зорлық мәселесі қоғамдағы өзара қатынастағы үйлесімсіздік пен ауытқуларды көрсетеді. Үй ішіндегі және одан тыс жасалынатын зорлықтарға мемлекеттің кертартпалығы белгілі болады – зорлық-зомбылықты әдеттегілік деп есептейтін және оған жол беретін мемлекет қоғам мен отбасыларды ыдыратуға алып келеді.

Түйін сөздер: зорлық-зомбылық, отбасы, әйелдер, ерекшеліктері, нысандары, салдары.

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Бытовое насилие является острой социально-психологической проблемой современного общества, что можно подтвердить следующими аргументами:

1) за последние годы возрос интерес к семье как к важнейшему институту социализации личности развивающегося поколения и самостоятельной, независимой ячейке общества;

2) назрела необходимость социально-педагогического сопровождения, в социально-педагогической поддержке и защите «семей группы риска», так как зачастую именно в таких семьях возникает насилие, направленное, в первую очередь, на более слабых её членов, под которыми выступают как женщины, так и дети, а также люди преклонного возраста;

3) формируется настоятельная потребность в социально-педагогической профилактике, а в некоторых случаях и в коррекции бытовых форм насилия.

Насилие под собой подразумевает не всегда причинение физического вреда человеку, насилие может проявлять себя в эмоциональной, и социальной форме, а так же в форме терроризма по отношению к членам семьи.

Насилию с точки зрения психологии сопутствуют негативные переживания, стрессовые ситуации, депрессивные состояния объекта насилия, среди которых выделим: боль, негативные эмоции, такие как шок, ожесточенность, озлобленность, страх, ненависть, которые в итоге приводят к саморазрушающему поведению, а наносят существенный вред личностному и социальному развитию, не позволяя в полной мере эффективно адаптироваться к обществу и в целом приводя к нарушению процесса социализации [1, с. 86].

Психологическое насилие в семье – это постоянное применение актов насилия над эмоциями и психикой человека. Распознать его достаточно просто. К главным критериям психологического насилия можно отнести оскорбления, угрозы в сторону партнера, необоснованную критику и осуждение. Специалисты считают, что целью такого поведения является желание ограничить свободу другого человека и понизить его самооценку.

Как уже упоминалось, насилию в семье подвержены самые незащищенные и слабые члены семьи, к которым относят и женщин.

Термин «насилие в отношении женщин», согласно документам ООН, подразумевает всякий направленный акт насилия, совершаемый на основании гендерных отличий, причиняющий реально либо потенциально физический, половой, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [2, с. 38].

Одной из главных особенностей домашнего насилия является то, что оно представляет собой систематически повторяющиеся действия, это отличает его от возникшего конфликта или ссоры. Если конфликт в своей основе обладает некой конкретной проблемой, которую можно разрешить, то насилие происходит с целью обретения полной власти и контроля над жертвой.

Второе отличие домашнего насилия, усугубляющее психологическую травму, заключается

в том, что обидчик и пострадавшая – близкие люди. Это отличает домашнее насилие от других преступлений тем, что домашнее насилие исходит от супруга или партнера, бывшего супруга, родителей, детей, других родственников, жениха, и т.д.

Третья особенность домашнего насилия заключается в том, что домашнее насилие имеет гендерную основу. Чаще всего жертвами домашнего насилия становятся женщины.

Насилие над женщинами выступает как комплексное явление. При этом его комплексность обуславливается наличием различных типов насилия в зависимости от характера травм.

Проанализировав социально-психологическую литературу по данной тематике, можно выделить следующие отличительные особенности бытового насилия в отношении женщин и отразить их в виде рисунка 1.

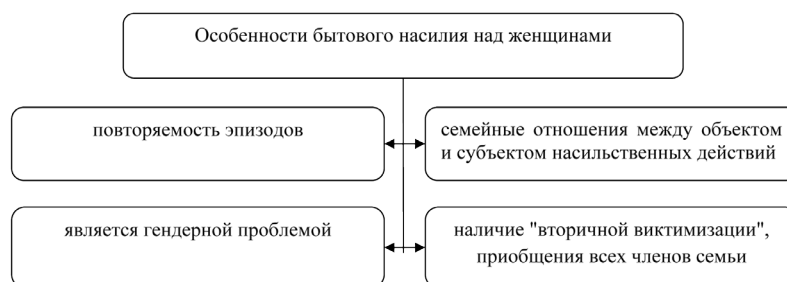

Рисунок 1 – Особенности бытового насилия над женщинами [3, с. 112]

Следовательно, бытовое насилие необходимо рассматривать как отдельное социально-психологическое явление, основной целью которого является стремление к полной власти одного члена семьи над другим.

Также необходимо рассмотреть четыре основных вида насильственных действий, со-

ставляющих природу семейного насилия. Отдельные отношения, в которых присутствует насилие, могут включать в себя все пять видов, несколько или один из них. Данные виды также могут чередоваться во времени и переходить от одного к другому. На рисунке 2 представлена классификация бытового насилия над женщинами.

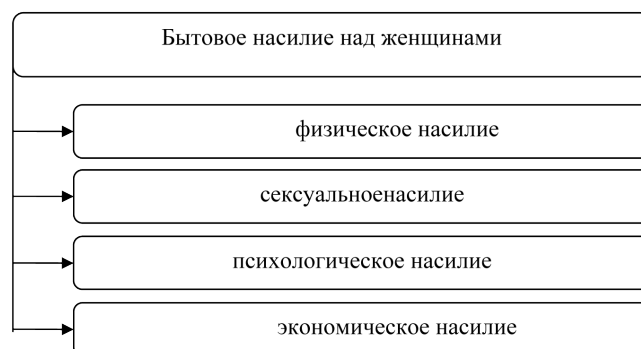

Рисунок 2 – Классификация бытового насилия над женщинами [4, с. 56]

Как правило, психологическое насилие в семье над женщиной сопровождается физическим и сексуальным. Такой вид воздействия достаточно трудно доказать, ведь на теле жертвы не остаются ссадины или раны. Именно по этой причине во многих семьях психологическое насилие является нормой.

Для того чтобы распознать психологическое насилие, необходимо обращать внимание на следующие факторы: муж унижает свою жену и высмеивает ее недостатки при посторонних людях, получая от этого удовольствие; партнер регулярно пренебрегает идеями и мнением своей жены; по отношению к жертве применяется сарказм и оскорбления с целью ухудшения эмоционального фона; чрезмерный контроль даже в незначительных вопросах; жертву убеждают в ее неправоте и неразумности; агрессор регулярно обвиняет женщину в неуважении; тиран никогда не просит прощения; мужчина игнорирует интересы своей партнерши; муж избегает обсуждения проблем в семье; жертву всегда обвиняют в любых неприятностях и трудностях; эмоциональный агрессор нередко угрожает своей жертве; жена живет по правилам, установленным мужем, их смена или невыполнение не обсуждаются; любой отдых или личное время расценивается тираном как лень; представительница слабого пола чувствует себя некомфортно в компании своего партнера; жертву преследуют чувства подавленности

и унижения; агрессор необоснованно ревнует свою избранницу к другим мужчинам, а также контролирует все финансовые траты.

Рассмотрим выделенные виды насилия над женщинами в семье.

1. Физическое насилие подразумевает различное проявление агрессивного поведения. Здесь можно наблюдать: плевки, толчки, хватания, бросание, нанесение ударов ладонью и/или кулаком и/или посторонними предметами, удерживание, удушение, избивание, пинки, использование оружия, причинение ожогов, контроль над доступом жертвы к социальной или медицинской помощи и т.п.

Физическое насилие в семье над женщиной встречается так же часто, как и психологическое. Считается, что этот вид воздействия самый распространенный. Такое насилие характеризуется побоями или любыми другими действиями, которые причиняют вред здоровью жертвы. Встречается оно в абсолютно всех странах. Нередко женщины, не прибегая ни к каким действиям, чтобы прекратить физическое насилие. К причинам такого явления можно отнести нежелание остаться без избранника, стать матерью-одиночкой, а также зависимость от агрессора.

Цикл физического насилия состоит из трех фаз, которые следуют одна за другой и повторяются в течении времени. Представим фазы физического насилия над женщинами на рисунке 3.

Рисунок 3 – Фазы физического насилия над женщинами [2, с. 106]

Рассмотрим их подробнее. Первая фаза связана с возникшим напряжением. Временная длительность данной фазы напряжения широко варьируется для различных семейных отношений. Проявляются отдельные вспышки оскорблений, при этом обычно представительницы слабого пола реагируют на такое поведение мужчины спокойно. Оба партнера могут стремиться

к оправданию поведения мужчины его реакцией на стресс из-за работы, финансовых неудач и т.д. С ростом степени напряжения способность женщины сглаживать ситуацию ослабевает, и наступает вторая фаза.

Вторая фаза основана на проявлении острого насилия. Данная фаза наиболее короткая по времени продолжительности фаза. Для нее характерно

рен всплеск напряжения в самой негативной форме. При этом последствия для женщины могут быть самыми тяжелыми. После этого наступает отрицание обидчиком серьезности инцидента или же минимизация всего случившегося.

Третья фаза носит название «медовый месяц». В этот период мужчина может преобразиться и стать добрым, признать вину за несдержанность, принести извинения, обещать, что не повторит подобных действий. В данный период женщине труднее всего уйти или привлечь виновного к уголовной ответственности, ввиду того, что она верит, что супруг изменится.

2. В семье, помимо физического и психологического, существует также сексуальное воздействие. Женщины, подвергшиеся домашнему насилию, чувствуют себя униженными, слабыми и бесполезными. Признаком сексуального воздействия является принуждение к интимной близости или унижение во время полового акта. Агрессором становится мужчина, который чувствует превосходство жены. Во время интимной близости он пытается доказать обратное. Сексуальному насилию нередко подвергаются и дети. Во взрослом возрасте у них появляются комплексы и неприязнь к мужчинам. В большинстве случаев они никому не рассказывают о своей проблеме.

3. Третьим видом можно выделить психологическое насилие, к нему относятся: вербальные оскорбления; шантаж; акты насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам, и т.п.

4. Следующий вид домашнего насилия – экономическое насилие.

И все-таки многие женщины, ставшие жертвами насилия в семье, впоследствии оказывались неспособными жить счастливой жизнью, строить планы и воплощать самые смелые мечты. Как же защитить себя от изматывающего напряженного страдания и не позволить произошедшему вновь повториться?

1. Оградить себя от источника страдания. Необходимо выбрать для себя другое направление. Если никакие разговоры с насильником не помогают, нужно просто собраться и уйти, не оставив обратного адреса. Недопустимо

всю жизнь мучиться только потому, что супруг считает женщину неспособным защититься. Если женщина в силу своего возраста осознает потенциальную возможность все изменить, то для ребенка последствия могут быть самыми ужасными.

2. Обратиться к психологу. Многие пренебрегают этим шагом, считая, что им все равно не помогут. Для человека, который долгое время испытывал на себе насилие и его следствия, просто необходима помощь квалифицированного специалиста. Работа с психологом поможет проработать имеющиеся страхи и иные проблемы, связанные с развитием собственной личности. Необходимо выработать новый независимый взгляд на прошедшие события и отделить себя от них. Этого результата можно добиться только в ходе систематической проработки сложных и болезненных моментов.

3. Заново обрести самого себя. После проведенной психотерапевтической работы жертве насилия требуется еще некоторое время, чтобы восстановиться. В этот период крайне важно продолжать отслеживать собственные изменения, пользоваться специальными техниками и приемами, которым научил психолог. Нужно захотеть вернуть себе себя, осознать, что вы достойны самого лучшего на земле. ничто так не способствует поднятию самооценки, как раскрытие индивидуальности.

Таким образом, абсолютно любое насилие может угрожать не только общему эмоциональному фону женщины, но и ее жизни. Известно, что около 50 % женщин, которые попадают в лечебные учреждения, пострадали от насилия. Социальные работники разработали правила, которые должна знать каждая представительница слабого пола. Они рекомендуют серьезно поговорить с агрессором, когда он находится в спокойном состоянии. Важно не бояться и не скрывать от него нанесенные травмы. Необходимо также поговорить с соседями. Попросите, чтобы они сразу вызвали правоохранительные органы, в случае, если из вашей квартиры доносятся крики. На всякий случай храните в отдельном месте документы, деньги, а также подумайте, кто может предоставить временное убежище в случае агрессии со стороны мужа. ни в коем случае не бойтесь и не стесняйтесь. Чем раньше жертва обратится за помощью к специалисту, тем больше шансов на то, что брак будет сохранен.

Многие жертвы пытаются выяснить причину психологического воздействия со стороны мужа. Нередко они винят именно себя. В таком

случае эмоциональное насилие в семье над женщиной будет повторяться все чаще. Психологи отмечают, что первая причина, по которой агрессор прибегает к психологическому воздействию, это травма, полученная в детстве. Наиболее часто тираны – это люди с низкой самооценкой, которых унижали и не поддерживали в юном возрасте.

Самая негативная социально-психологическая черта любого насилия проявляется в том, что оно

оставляет отпечаток не только на женской, но и на детской психике. Именно поэтому необходимо бороться с ним при первых проявлениях.

Насилие, которое происходит в семье, – одно из самых тяжелых испытаний, данных человеку судьбой. Человек не может справиться со своей проблемой в одиночку, ему всегда требуется участие со стороны близких и друзей. Помощь специалиста-психолога так же очень ценна и значительна.

Литература

- 1 Печенкин В.В. Межведомственное взаимодействие в сфере решения проблемы насилия в семье // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1. – С. 118–123.
- Ковкова Т.Г., Гизатова И.А. Технологии социальной работы с женщинами, подвергшимися насилию в семье // Педагогическое мастерство: материалы международной научной конференции. – М., 2012. – С. 28–30.
- 3 Насилие в семье: особенности психологической реабилитации / под ред. Н.М. Платоновой, Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2014. – 153 с.
- 4 Забелина Т.А. Женщина и насилие. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2015. – 105 с.

References

- 1 Pechenkin V.V. Mezhdedomstvennoe vzaimodejstvie v sfere reshenija problemy nasilija v sem'e // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. – 2013. – № 1. – S. 118–123.
- 2 Kovkova T.G., Gizatova I.A. Tehnologii social'noj raboty s zhenshinami, podvergshimisja nasiliju v sem'e // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M., 2012. – S. 28–30.
- 3 Nasilie v sem'e: osobennosti psihologicheskoi rehabilitacii / pod red. N.M. Platonovoj, Ju.P. Platonova. – SPb.: Rech', 2014. – 153 s.
- 4 Zabelina T.A. Zhenshhina i nasilie. – M.: JeKSMO-Press, 2015. – 105 s.

Ризулла А.Р.

**Исследование проблемы
счастья в различных
направлениях психологии**

В статье проводится анализ феномена счастья в разных направлениях психологии, раскрываются особенности понимания счастья, его источники и факторы, определяющие данное переживание. Счастье как удовольствие, определяемое спецификой регулирования субъектом энергии либидо, раскрывается в психоаналитическом направлении как самосовершенствование, обеспечиваемое стремлением к превосходству и чувством общности в индивидуальной психологии. Счастье как пиковые переживания, связанные с духовностью и ответственностью в гуманистической психологии. Счастье как общая удовлетворённость жизнью, как социальное благополучие в поведенческой и когнитивной психологии. В данных направлениях исследования счастья представляют особую значимость с точки зрения прикладного аспекта. Выявлена зависимость счастья от личностных особенностей, таких как экстраверсия, чувство контроля, самоуважение и оптимизм, способность к сотрудничеству, открытость новому опыту, позитивный юмор, способность строить комфортные отношения с другими и осознанно планировать будущее. Исследовано влияние богатства и денег на переживание счастья, что позволило установить их значимость в основном в странах с невысоким уровнем материальной обеспеченности. Анализируя различия, автор раскрывает источники и факторы, стимулирующие переживания счастья и ставит проблему более интегрированного подхода к пониманию счастья. В связи с этим дифференцированный подход к изучению феномена счастья как содержательно-го компонента человеческой жизни требует исследования как структуры, так и взаимосвязи с инструментальными показателями обеспечивающими меру переживания благополучия.

Ключевые слова: счастье, удовольствие, самосовершенствование, превосходство, общность, духовность, ответственность, удовлетворённость, социальное благополучие, пик-переживание.

Rizulla A.R.

**Exploring happiness in different
branches of psychology**

This paper analyze the happiness phenomenon in different areas of psychology. The author describes the peculiarities of happiness understanding, its sources and determinants of experiencing happiness. Happiness as a pleasure, determines the specificity of regulation of libido energy entity disclosed in the psychoanalytic direction. Happiness as a self-development, provided by a desire for excellence and a sense of community in the individual psychology. Happiness as the peak of experiences associated with spirituality and responsibility in humanistic psychology. Happiness as a general life satisfaction, as the social well-being in behavioral and cognitive psychology. These studies of happiness represent an important role in the aspects of their appliance. The dependence of happiness on personal traits such as extroversion, sense of control, self-esteem and optimism, the ability to cooperate, openness to new experience, a positive sense of humor, the ability to build a comfortable relationship with the other, and plan for the future consciously. There was revealed the impact of wealth and money to happiness, which allowed to establish their significance mainly in countries with a low level of material security. The gender aspect emphasize the preference to money over men rather women. Women are more concerned with interpersonal relationships. Happiness is closely connected with the work, activity that contributes into self-realization and enjoying the process. Activities related to the short time period, stimulates the feeling of unhappiness. There is also an evidence that the highest value of happiness (the results of a longitudinal study) is warm relationships (family, friends, and society), the quality and stability of them, which are sources of better physical and mental health, longevity and, in the end, the subjective well-being. Analyzing the differences, the author reveals the sources and factors that stimulate feelings of happiness and poses the problem of a more integrated approach to the understanding of happiness. In connection with this, a differentiated approach to the study of the phenomenon of happiness as a substantial component of human life requires study both the structure and the relationship with the instrumental parameters providing a measure of well-being experience.

Key words: happiness, pleasure, self-development, excellence, community, spirituality, responsibility, satisfaction, social well-being, the peak-experience.

Ризулла А.Р.

**Әр түрлі психологиялық
бағыттарда бақыт мәселелерін
зерттеу**

Мақалада әр түрлі психологиялық бағыттарда бақыт феноменінің бақылау анализі берілген. Автор бақыт түсінудің ерекшеліктерін, оның дереккөзін және оның кенелу факторларын ашады. Сондай-ақ, бақыттың жалпы қанағаттылық ретінде түсінігі бұл феноменнің орташа көрсеткіші деп санаса болады. Соған орай, бақыттың өмірдегі мазмұнды компоненті ретінде, дифференциалды жолы бақытты әсерленушілікке әкелетін, инструменталды көрсеткіштерімен зерттеулерді талап етіледі.

Түйін сөздер: бақыт, ләззәт, өздігінен жетілу, бірдейлік, жалпы қанағаттылық, рухани, жауапкершілік.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЧАСТЬЯ В РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПСИХОЛОГИИ

Психологическое благополучие человека является одной из приоритетных ценностей на государственном уровне любой прогрессивной страны. Согласно статистике мировой организации здоровья World Health Organization [1], около 350 миллионов людей страдают депрессией в связи с неудовлетворённостью жизнью, сводят счёты с жизнью. Около 800 000 людей умирают от суицида каждый год. В связи с этим кросс-национальное изучение субъективного благополучия, проводимое в рамках мирового ценностного исследования (WorldValuesSurvey-WVS) [2], глобальное изучение благополучия GallupWorldPoll (GWP) [3], исследование психологического здоровья жителей Англии (HealthSurveyforEngland (HSE) [4] и др. представляют значимость с точки зрения направленности государства на обеспечение счастья и удовлетворённости жизнью своих граждан.

В государственной программе Казахстана «Казахстан-2020: путь в будущее» [5] определены основные социально-экономические меры по улучшению благополучия граждан РК.

Исходя из этого, перед психологической наукой встаёт проблема стимулирования психологического благополучия как определяющее счастье человека. Для решения данной проблемы необходимо определить само понятие «счастье» и выявить факторы, стимулирующие его в отношениях человека с миром.

Понимание счастья – это извечная проблема, волновавшая умы лучших представителей человечества. Счастье как удовольствие от различных мгновений жизни (Аристипп), скрытые нюансы желания (Дж. Локк), деятельность в духе добродетели (Аристотель), власть над собственными мыслями (Декарт), воля к власти (Декарт) [6], совершенство человека и бытия и высшее благо (аль-Фараби), зависимое от деятельности, стимулируемой представленностью людей добродетельных городов и ресурсов (питательных, чувственных, воображающих и мыслящих сил), неразрывно связанных с осознанностью [7].

В психологии проблема счастья рассматривается в психоаналитическом направлении. Так, в работах З. Фрейда – как отражающая смысл жизни человека и определяется как переживания удовольствия и наслаждения, а также избегания неудовольствия. В зависимости от направленности энергии ли-

бидо понимание счастья дифференцируется. В частности, счастье как удовольствие от любви к близким (родителям, сиблингам), ко всему человечеству, к сексуальному партнёру. Счастье как удовольствие от состояния покоя, связанного с концентрацией на внутренних переживаниях, направленных на преодоление первичных влечений. Счастье как удовольствие от творчества, в результате которого либидо способно переключаться на другие пути самореализации человека и становится более гибким и креативным. Счастье как удовольствие от преобразующей деятельности, направленной на искоренение невыносимых сторон социального и предметного окружающего мира и установление желаемого. К сожалению, данное удовольствие не всегда результативно, в связи с чем люди менее счастливы в этом ракурсе. И наконец, счастье как удовольствие от наркотизации, стимулирующей пиковые моменты наслаждения, отрыв от реальности и собственных проблем, а также изолированность от объектов реального мира. Наркотик по силе влияния становится сильнее влияния сексуального партнёра [8]. В работах Фрейда определяющим переживания счастья является мера управления человеком движения энергии либидо.

В гуманистической психологии, в частности в работах Э. Фромма [9], счастье определяется как удовольствие, рассматриваемое как проявление состояния всего организма, всей личности, неразрывно связанное со смыслом жизни, ценностями и приоритетами, которые выбирает и расставляет сам человек. В связи с этим он выделяет несколько типов ориентаций, отражающих смысл жизни и способ существования человека, определяющих различное понимание счастья: рецептивную, стяжательскую, эксплуататорскую, рыночную и плодотворную. Каждый тип характеризуется своим пониманием счастья.

В частности, при рецептивной ориентации счастье – это удовольствие, связанное с «причастностью» к другому и достигается через приспособление к другому человеку, в крайних вариантах – это паразитирование. При стяжательской ориентации счастье – это удовольствие, связанное с собственностью и материальными богатствами, достигаемыми за счёт экономии и накопления, при котором личность человека ассоциируется с собственностью. При эксплуататорской ориентации счастье – это удовольствие от власти, достигаемое либо силой, либо хитростью. Это удовольствие от манипулирования другими. Любовь сводится к власти над другим. При рыночной ориентации счастье

– это популярность, позволяющая продать свои услуги как можно дороже. Любовь в данном направлении выступает как товар. При плодотворной ориентации счастье – это удовольствие, связанное с творчеством и самосовершенствованием, определяемыми ростом репродуктивных и созидательных способностей. Любовь в данном направлении выступает как сотворчество двоих, связанных с заботой, ответственностью, уважением и стимулированием развития друг друга. Таким образом, различные типы ориентаций стимулируют определённую вариативность понимания счастья как удовольствия, определяемого спецификой смысла жизни и способа взаимодействия человека с миром.

Согласно Фромму, удовольствие, связанное с плодотворностью человека, в наибольшей мере отражает понимание счастья. В отличие от Фрейда, отмечавшего значимость удовольствия от сексуальности как стимулирующего наивысший пик счастья, Э. Фромм за основу счастья берёт плодотворность. «Плодотворная любовь, форма глубочайшего родства между двумя людьми при сохранении целостности каждого из них, является феноменом избытка, а способность к такой любви служит свидетельством человеческой зрелости. Радость и счастье – спутники плодотворной любви [9, с. 505]. Таким образом, плодотворность – это основной показатель счастья. Большое значение он придаёт процессуальным характеристикам жизни. В частности, удовольствие, получаемое от преодоления различных жизненных проблем, – это не меньшее удовольствие, отражающее силу личности человека, его способность творчески взаимодействовать с миром. Это удовольствие он определяет как наслаждение. Таким образом, Фромм констатирует, что счастье – это результат активности человека, избранного им способов взаимодействия с миром, достижение совершенства в «искусстве жить», а не дар судьбы и не «божья благодать».

Любое переживание удовольствия связано с радостью, являющейся единичным актом счастья, а само счастье как непрерывный процесс продуцирования и сотворения радости. Счастье – это критерий совершенства в искусстве жить.

В индивидуальной психологии А. Адлера счастье рассматривается как достижение самосовершенствования и ощущения чувства превосходства, обеспечиваемого системой целей, направленных на компенсацию и сверхкомпенсацию комплекса неполноценности. Источниками комплекса неполноценности

рассматриваются: 1) неполноценность органов; 2) ощущение комплекса неполноценности в связи с восприятием могущества родителей; 3) ощущение комплекса неполноценности, связанного с взаимоотношением с сиблингами, в частности, порядок рождения. Чем выше осознание неполноценности, тем выше мотивация к достижениям. Согласно Адлеру, потребность в превосходстве – это фундаментальный закон жизни, стимулирующий динамику самосовершенствования и преодоления жизненных трудностей. Данная потребность должна уравниваться чувством общности. В связи с этим все три основные сферы человеческой жизни – это: сфера деятельности (работа), взаимоотношения с другими (общение) и взаимоотношения с партнёрами противоположного пола (любовь, дружба), реализованность которых определяет уровень удовлетворённости жизнью и переживания счастья, обеспечиваются особенностями регулирования человеком потребностей в превосходстве и общности, доминирования и подчинения. В последних работах А. Адлер отмечает необходимость стремления к чувству общности, определяющему возможности сотрудничества с другими, стимулирующему более ощутимые переживания счастья [10].

Счастье как пик-переживание рассматривается в работах А. Маслоу [11]. Именно в эти мгновения открываются человеку высшие ценности бытия, ощущения полноты жизни. Иерархия ценностей, обеспечивающая достижение самоактуализации по Маслоу напоминает иерархию достижения истинного счастья по аль-Фараби.

В экзистенциальной психологии В. Франкла счастье определяется как трансценденция, обеспечиваемая вкладами человека в мир [12]. Счастье жизни более обострённо осознаётся перед «лицом» смерти. Смерть можно рассматривать как ответственность перед собой, другими и перед богом, это осознание неизбежности конца. И чем раньше человек осознаёт смысл смерти, тем меньше он блуждает в поисках смысла жизни. Ощущение того, что ты живёшь, творишь и достигаешь каких-то результатов, значимых для себя, для других – это поистине счастье.

Счастье жизни для человека – это дети, в которых человек должен духовно и материально вложиться, чтобы обеспечить их успешную самореализацию по жизни. В случае отсутствия детей счастье человека может быть успешно реализовано как по вертикали, отражающей успешное и продуктивное завер-

шение династии и по горизонтали, вкладываясь в более широкое пространство мира.

Франкл выделяет различные сферы жизни, каждая из которых в той или иной мере может обеспечивать переживания счастья. Согласно Франклу, счастье стимулируется работой, позволяющей человеку реализовать свои потенциальные ресурсы, обеспечивая переживания своей значимости.

Счастье – это любовь, определяемая Франклом как высшая степень, соприсутствия, со-существования и сопричастности в единой целостности двоих, в процессе которого происходит открытие мира другого, представляющего ценность. Истинная любовь строится на высоком уровне духовного взаимодействия, при котором происходит проникновение в сущность другого и открытие его потенциальных возможностей. Любовь в связи с этим не просто эмоциональное состояние, это акт, направленный на постижение смыслов, но и стимулирование роста другого человека. В случае одностороннего вклада в любовь, при неравенстве партнёров, мы имеем вариант несчастной любви. Большое значение в достижении счастья имеет духовная работа, которая является не только средством выхода из тупиковых ситуаций, но и способом достижения счастья.

Интерес в русле экзистенциальной психологии представляют исследования [13, 14], направленные на выявление взаимосвязи между духовностью и счастьем. Духовность в данном направлении связана с необходимостью иметь «встать» над материальными проблемами и бесконечными стрессами, стимулирующими современным развитием общества. В результате проведённого комплексного исследования была установлена значимость духовной работы, приводящей к переживаниям счастья.

Как духовность помогает людям с ограниченными возможностями и что понимается под счастьем у данной категории людей? В этом плане в Корее были проведены исследования отношения между посттравматическим стрессом, удовлетворенностью жизнью и счастьем среди физически нетрудоспособного населения [15]. В результате проведённого исследования были выявлены три фактора, приносящих удовлетворенность: 1) выявление новых возможностей; 2) испытание духовного роста; 3) принятие жизни и осознание ее ценности. Какие факторы обеспечивали переживание счастья? Это, прежде всего, поиск и нахождение новых возможностей, а также сила воли. Как видим, это функционирова-

ние ценности отношения по Франклу, то есть формирование нового взгляда на себя, на свои ограничения, на ситуацию и бесконечный процесс преодоления себя и своих возможностей. Если бы люди с нормальными возможностями имели данные послы в переживаниях счастья, то была бы снята проблема безработицы, так как в любых ситуациях человек, по Франклу, может найти деятельность, полезную как для субъекта, так и для его окружения.

Значимость духовности красной линией проходит в работах (Dieneretal., 1995; Dieneretal., 1999) [13, 16]. Согласно его исследованиям, пропорциональное соотношение трёх элементов счастья: частое ощущение позитивных чувств, редкое ощущение негативных, высокий уровень удовлетворенности жизнью стимулируют преодоление трудностей жизни. Счастье неразрывно связано с религиозной верой и духовной деятельностью. Счастливые люди, согласно Динереталь, в большинстве имеют религиозную веру и духовность.

Большое значение исследования счастья имели в поведенческой и когнитивной психологии. В поисках стимулирования поведения и деятельности человека Дж. Уотсоном был проведён анкетный опрос источников счастья. Торндайком изучен перечень факторов удовлетворённости жизнью. С 1973 года категория счастья стала одной из актуальных. С 1974 г. категория счастья исследуется как категория субъективного благополучия («Subjectivewell-being»).

Большинство исследователей [17, 18, 19] определяют понятие субъективного благополучия как состоящего из двух основных компонентов. В частности, это: аффективный компонент (наличие положительных эмоций и минимальное присутствие негативных имеет особенность временной, недолгой продолжительности) и когнитивный компонент как удовлетворенность жизнью, в общем (более длительная продолжительность связана с более глубокими переживаниями).

Одним из наиболее известных авторов по данной проблематике является М. Аргайл. Счастье, – согласно М. Аргайлу, – основное измерение человеческого опыта; оно включает в себя позитивный эмоциональный настрой, удовлетворённость жизнью, а также такие когнитивные аспекты, как оптимизм и высокая самооценка [20, с. 259]. В работах М. Аргайла уделяется большое значение источникам счастья. Одним из важных источников счастья являются деньги. Однако, понимание счастья как наличия де-

нег оказалось характерным только для бедных слоёв, где деньги имеют существенное значение в приобретении самого необходимого для жизнедеятельности человека. В слоях общества, где достаток выше среднего и выше, они не определяют понимания счастья.

Счастье как позитивный эмоциональный настрой обеспечивается сферой досуговой деятельности, где значимое место занимает музыка. Просмотр телепередач оказывает минимальное влияние на эмоциональное состояние.

Счастье как удовлетворённость работой характерно не для многих. В основном счастливы профессионалы, для которых работа стала смыслом жизни.

Счастье как пиковые переживания зависят от сферы любви и благоприятных отношений с другими людьми. Согласно М. Аргайлу, существует своеобразная «предрасположенность» к счастью, обусловленная генетическими факторами, в частности, типом личности. Так, например, экстраверты больше предрасположены к счастью, нежели интроверты.

Значимость денег подтверждают исследования уровня счастья, проведённые в Иране. Самый низкий уровень счастья у безработных и вдов, потерявших кормильца [21]. Деньги как основа счастья более выражена у мужчин, нежели у женщин, которые больше ориентированы на благополучие в отношениях [22].

Зависимость счастья от типа личности рассматривается и в работах Диннера и др. [23]. Он определяет счастье как удовлетворённость жизнью, неразрывно связанная с такими особенностями человека, как экстраверсия, чувство контроля, самоуважение и оптимизм. Чем выше уровень данных показателей, тем выше уровень переживания счастья.

Зависимость счастья от типа личности была исследована авторами [24, 25, 26]. В исследовании использовался пятифакторный опросник личности («BigFive», разработанный американскими психологами Р. МакКрае и П. Коста в 1992 г.) [27]. В результате была выявлена положительная связь счастья с такими факторами, как экстраверсия, сотрудничество, сознательность, открытость опыту. Отрицательная связь была обнаружена в отношении нейротизма.

Основываясь на данных особенностей личности по Диннеру, исследователи Томас, Шаун и Холдэн [28] выявили взаимосвязь счастья с юмором. Присутствие юмора в ежедневной нашей жизни является предпосылкой счастья. Были выделены несколько видов юмора, такие как пози-

тивный юмор: аффилиативный юмор, самоподдерживающий и негативный юмор: агрессивный и самоунижающий. Первые два вида, а именно позитивный юмор, тесно связаны с счастьем. В результате было выявлено, что личности с ярко выраженной экстраверсией, сознательностью, самоуважением и оптимизмом чаще использовали позитивный юмор, стимулирующий более ощутимый уровень переживания счастья.

Проблема счастья в связи со склонностью человека к гедоническому адаптивному рассматривалась в работах Любомирского, Джордана, Касси и др. [29, 30]. Согласно человеческой природе, переживая положительные моменты жизни (чувства, эмоции), человек склонен привыкать к ним, теряя вкус удовольствия. В связи с этим Джордан и Касси предлагают стимулировать счастье путем разнообразия активности, направленной на стимулирование процессов новизны.

Какие виды активности стимулируют счастье? Джордан [31] исследовал влияние различных видов деятельности на переживание счастья. Им было установлено, что минимизация или максимизация видов деятельности не имеет значения. Значение имеет время, отпущенное на ту или иную деятельность. Если на реализацию деятельности дан небольшой промежуток времени, то человек переживает дискомфорт и напряжение, не стимулирующее счастье. Более длительное время увеличивает счастье, так как обуславливает продуктивность проделанной активности.

Человек и его активность играют важную роль в достижении этого счастья. В своих работах Гилберт [32] ориентирует на то, что мы сами можем производить счастье, которое он разделял на два вида: натуральное счастье (приходящее без волевого участия) и искусственное (то, что мы предпринимает, чтобы получить желаемое).

В его работе «Спотыкаясь о счастье» рассматривается связь времени и переживания счастья. Счастье может обеспечиваться переживаниями прошлого (воспоминаниями приятных мгновений жизни). Прошлое – это стимул к новым вершинам. Но оно не меняется. При переживании счастья, связанного с прошлым, можно «остаться в прошлом» и не быть способным адаптироваться в настоящем. Настоящее – это современная реальность, где ещё не всё может быть осознанным и оцененным.

Анализируя поведение людей и животных, перенесших лоботомию, при котором будущее представлено как «пустая комната» и человек не

может предвидеть и прогнозировать свои дальнейшие действия и поступки – это поистине большое несчастье, когда всё прошлое и современное «стопорится в настоящем и всё!». Жизнь в одном настоящем. Человек становится как «овощ», теряется смысл. Такое наказание использовали для укрощения буйных обезьян во время экспериментов, психически больных и для усмирения «неудобных» личностей.

Величие будущего в его предвосхищающей, предвкушающей благостные события жизни, образы которых есть мощный стимул переживания счастья. Анализируя будущее, он определяет его как великое достояние человеческой природы, «предвосхищающая машина», которая создаёт образы благостной жизни, которые являются мощным стимулом деятельности и творчества человека в настоящем. Будущее – это возможность контролировать мир и переживания, которые будут. Эксперимент с представителями в доме престарелых, имевших возможность контролировать взаимоотношения со средой, – яркое отражение наличия переживаний счастья у тех, кто имел возможность планировать свою деятельность и активно влиять на среду. Эти люди жили в настоящем, планируя своё будущее и стимулируя более «лучшим завтра». Однако, будущее – это не только позитивы, но и тревоги. В связи с этим предвидение будущей реальности и возможность предотвращения неприятных событий – это тоже достояние будущего. Будущее даёт возможность планирования, реализации и исправления ошибок. Когда его нет, то теряется смысл жизни, который, чаще всего, приводит к сведению счетов с жизнью. Поэтому будущее – одно из ценностей жизни человека, стимулирующее деятельность сегодня, «здесь и теперь» и реализуемое всеми ресурсами прошлого, является одним из главных способов достижения счастья. Однако, жизнь только будущим, пустое фантазирование и планирование, при отсутствии прикладывания усилий «здесь и сейчас» не приводят ни к каким результатам, обеспечивая лишь разочарования в жизни.

Счастье как большую загадку пыталась разгадать группа ученых, которая взяла на себя смелость провести лонгитюдное исследование длительностью в 75 лет, в ходе которого испытуемые были исследованы в их развитии и жизнедеятельности, начиная с раннего возраста (около 7 лет) и до достижения 82/85 лет (Waldinger, 2015) [33]. Интересно то, что они обнаружили простую истину счастья или тот самый секрет счастья, который гласит, что близкие отношения

(семья, друзья и социум), качество этих отношений, их стабильность, крепкий брак являются источниками лучшего физического и психического здоровья, долгожительства и, в конце концов, субъективного благополучия человека.

В исследованиях ряда авторов было выявлено, что здоровые и крепкие социальные отношения положительно влияют на здоровье, улучшая нейроэндокринное функционирование и иммунную систему, а также совладание с жизненными трудностями, уменьшают вероятность смерти, что, в свою очередь, поднимает уровень субъективной удовлетворенности [34, 35, 36, 37, 38].

В советской психологии данной проблеме уделялось, к сожалению, недостаточное внимание. Одними из значимых в данном направлении являются работы А.А. Кроника [39], который проводил психологический анализ представлений о счастье и путях его достижения, соотносённый с 4 принципами саморегуляции человека своей мотивации к миру. В российской психологии счастье определяется как способ субъективного бытия, связанный с успешной реализацией личностных смыслов и жизненных устремлений [40].

Выводы

Таким образом, анализ работ по проблеме счастья даёт нам возможность отметить, что понимание счастья и факторов, определяющих данное переживание в разных направлениях психологии, весьма разнообразно. Все направления отличаются по источникам и по факторам. В частности, в психоаналитическом направлении

счастье определяется как удовольствие, определяемое движением и концентрацией энергии либидо. В индивидуальной психологии он определяется как самосовершенствование, обеспечиваемое стремлением к превосходству и чувством общности. В гуманистической и экзистенциальной психологии счастье определяется как пиковые переживания, связанные с духовностью и ответственностью человека. В поведенческой и когнитивной психологии счастье определяется как общая удовлетворённость жизнью, как благополучие, определяемое личностными качествами (экстраверсия, сознательность, сотрудничество, открытость опыту, юмор и др.), взаимоотношениями с другими, а также с особенностями планирования жизни человека, основанного на более реальном отражении будущего и определённой реализации их в настоящем. В советской психологии счастье рассматривалось как удовольствие, стимулируемое реализацией потребностей (их минимизации и максимизации).

Таким образом, анализ исследований ориентирует на необходимость реализации интегрированного подхода к пониманию счастья. В частности, определение счастья как общей удовлетворённости – это скорее отражение усреднённого показателя данного феномена. В связи с этим дифференцированный подход к изучению феномена счастья, как содержательного компонента человеческой жизни требует исследования как структуры, так и взаимосвязи с инструментальными показателями (совладающее поведение, способность к мимикрии и др.), обеспечивающими меру переживания благополучия.

Литература

- 1 World health organization [электронный ресурс] / Media centre/Depression/Fact sheets/ Reviewed April 2016 – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs369/en/>
- 2 WorldValuesSurvey, [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp>
- 3 GallupWorldPoll, [электронный ресурс] /Well-being– Режим доступа: http://www.gallup.com/topic/category_wellbeing.aspx
- 4 HealthSurveyforEngland, [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://healthsurvey.hscic.gov.uk/support-guidance/public-health/health-survey-for-england-2014.aspx>
- 5 Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан-2020: путь в будущее», Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан, от 27 февраля 2013 года № 191.
- 6 Лазертский Л.О. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979.
- 7 Ризулла А.Р. Понимание счастья в работах аль-Фараби и современная психология // Материалы международной научной конференции «Аль-Фараби – Абай: проблемы преемственности». – Алматы: Казак университеті, 2007. – С. 241 – 245.
- 8 Ризулла А.Р. Понимание счастья в работах З. Фрейда // Вестник Серия «Психология». – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010. – № 3(24). – С. 67 – 75.
- 9 Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя: пер. с англ. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2004. – 571 с.
- 10 Ризулла А.Р. Особенности понимания счастья в работах А. Адлера // Вестник. Серия «Психология». – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. – № 1(26). – С. 64 – 74.
- 11 Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики: пер. с англ. – СПб.: Издат. группа «Евразия», 1997. – 430 с.

- 12 Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер с англ и нем. / под ред. Л.Я Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- 13 Ed Diener, Eunkook M. Suh, Richard E. Lucas, and Heidi L. Smith (1999). Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 1999, Vol. 125, No.2, 289.
- 14 Ellison, C.G. (1991). Religious involvement and subjective well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 32, 80-99.
- 15 Junhyoung Kim, May Kim, Se-Hyuk Park (2016). Exploring the Relationship Among Posttraumatic Growth, Life Satisfaction, and Happiness Among Korean Individuals With Physical Disabilities. *Psychological Reports*. Aug2016, Vol. 119 Issue 1, p312-327.
- 16 Diener, E., Diener, M., & Diener, C.. (1995). Factors predicting the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 851-864.
- 17 Emmons, R. A., & Diener, E. (1985). Personality correlates of subjective well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 11, 89-97.
- 18 Lyubomirsky, S., Tkach, C., & DiMatteo, M. R. (2006). What are the differences between happiness and self-esteem. *Social Indicators Research*, 78, 363-404
- 19 Myers, D. G., & Diener, E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6(1), 10-19
- 20 Аргайл М. Психология счастья. -2-изд.-СПб.: Питер, 2003.-271 с
- 21 Abachizadeh, Kambiz. Measuring Subjective Happiness by New Developed Scale in Tehran, Iran. *Novelty in Biomedicine*. 2015, Issue 4, p207-213.
- 22 Bojanowska, Agnieszka Zalewska, Anna. Lay Understanding of Happiness and the Experience of Well-Being: Are Some Conceptions of Happiness More Beneficial than Others? *Journal of Happiness Studies*. Apr2016, Vol. 17 Issue 2, p793-815. 23p. 5 Charts, 4 Graphs.
- 23 Myers and Diener (1995) Myers, D. G., & Diener, E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6(1), 10-19.
- 24 McCrae, R., & Costa, P. T. (1991). Adding Liebe und Arbeit: The full five-factor model and well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 17(2), 227–232.
- 25 Veenhoven, R. (1984). *Conditions of happiness*. Dordrecht: Reidel.
- 26 Jose' Luis Gonzales Gutierrez, Bernardo Moreno Jimenez, Eva Garrosa Hernandez, Cecilia Penacoba Puente (2005). Personality and subjective well-being: big five correlates and demographic variables. *Personality and Individual Differences* 38 (2005) 1561–1569
- 27 Costa, P. T., & McCrae, R. R. (1992). *NEO PI-R professional manual*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
- 28 Ford Thomas E., Lappi Shaun, K.Holden, Christopher J.(2016). Personality, Humor Styles and Happiness: Happy People Have Positive Humor Styles. *Europe's Journal of Psychology*. 2016, Vol. 12 Issue 3, p320-337. 18p.
- 29 Lyubomirsky, Sonja, Kennon M. Sheldon, and David Schkade (2005b), "Pursuing Happiness: The Architecture of Sustainable Change," *Review of General Psychology*, 9 (June), 111–31.
- 30 Jordan, Cassie (2016). Does Variety Among Activities Increase Happiness?, *Journal of Consumer Research*. Aug2016, Vol. 43 Issue 2, p210-229. 20p.
- 31 Гилберт Д. «Спотыкаясь о счастье» / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 320 с.
- 32 TED, [электронный ресурс]/ Robert Waldinger/What makes a good life? Lessons from the longest study on happiness – Режим доступа: https://www.ted.com/talks/robert_waldinger_what_makes_a_good_life_lessons_from_the_longest_study_on_happiness
- 33 Lyubomirsky, S., King, L., & Diener, E. (2005). The benefits of frequent positive affect: do happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 131(6), 803-855.
- 34 Inglehart, R. (1999). Trust, well-being, and democracy. In M. Warren (Ed.), *Democracy and trust*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 35 Helliwell, J., & Putnam, R. (2004). The social context of well-being. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 359(1449), 1435–1446.
- 36 Stone, Arthur A., J Neale, Cox, Napoli, Valdimarsdottir, Moore (1994), "Daily Events Are Associated with a Secretary Immune Response to an Oral Antigen in Men," *Health Psychology*, 13(September), 440–446.
- 37 Diener, Ed and Micaela Y. Chan (2011), "Happy People Live Longer: Subjective Well-Being Contributes to Health and Longevity," *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 3 (March), 1–43.
- 38 Кроник А. А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.
- 39 Джидарьян Инна. Психология счастья и оптимизма / Институт психологии РАН. – 2013. – 192 с.

References

- 1 World health organization [электронный ресурс]/ Media centre/Depression/Fact sheets/ Reviewed April 2016 – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs369/en/>
- 2 WorldValuesSurvey, [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
- 3 GallupWorldPoll, [электронный ресурс]/Well-being– Режим доступа: http://www.gallup.com/topic/category_wellbeing.aspx
- 4 HealthSurveyforEngland, [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://healthsurvey.hscic.gov.uk/support-guidance/public-health/health-survey-for-england-2014.aspx>
- 5 Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан-2020: путь в будущее», Одобрена постановлением Правитель'ства Республики Казахстан, от 27 февраля 2013 года № 191.

- 6 Lajertskij L.O. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. – M.: Mysl', 1979.
- 7 Rizulla A.R. Ponimanie schast'ja v rabotah al'-Farabi i sovremennaja psihologija // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Al'-Farabi – Abaj: problemy preemstvennosti». – Almaty: Kazak universiteti, 2007. – S. 241 – 245.
- 8 Rizulla A.R. Ponimanie schast'ja v rabotah Z. Frejda // Vestnik Serija «Psihologija». – Almaty: KazNPU im. Abaja, 2010. – № 3(24). – S. 67 – 75.
- 9 Fromm Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja: per. s angl. – M.: OOO Izd-vo AST, 2004. – 571 s.
- 10 Rizulla A.R. Osobennosti ponimaniya schast'ja v rabotah A. Adlera // Vestnik. Serija «Psihologija». – Almaty: KazNPUim. Abaja, 2011. – № 1(26). – S. 64 –74.
- 11 Maslou A. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki: per. s ang. – SPb.: Izdat.gruppa «Evrzija», 1997. – 430 s
- 12 Frankl V. Chelovek v poiskah smysla: sbornik: per s agl i nem. / pod red. L.Ja Gozmana i D.A. Leont'eva. – M.: Progress, 1990. – 368 s.
- 13 Ed Diener, Eunkook M. Suh, Richard E. Lucas, and Heidi L. Smith (1999). Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 1999, Vol. 125, No.2, 289.
- 14 Ellison, C.G. (1991). Religious involvement and subjective well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 32, 80-99.
- 15 Junhyoung Kim, May Kim, Se-Hyuk Park (2016). Exploring the Relationship Among Posttraumatic Growth, Life Satisfaction, and Happiness Among Korean Individuals With Physical Disabilities. *Psychological Reports*. Aug2016, Vol. 119 Issue 1, p312-327.
- 16 Diener, E., Diener, M., &Diener, C.. (1995). Factors predicting the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 851-864.
- 17 Emmons, R. A., & Diener, E. (1985). Personality correlates of subjective well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 11, 89-97.
- 18 Lyubomirsky, S., Tkach, C., &DiMatteo, M. R. (2006). What are the differences between happiness and self-esteem. *Social Indicators Research*, 78, 363-404
- 19 Myers, D. G., &Diener, E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6(1), 10-19
- 20 Argajl M. Psihologija schast'ja. -2-eizd.-SPb.: Piter, 2003.-271 s
- 21 Abachizadeh, Kambiz. Measuring Subjective Happiness by New Developed Scale in Tehran, Iran. *Novelty in Biomedicine*. 2015, Issue 4, p207-213.
- 22 Bojanowska, Agnieszka Zalewska, Anna. Lay Understanding of Happiness and the Experience of Well-Being: Are Some Conceptions of Happiness More Beneficial than Others? *Journal of Happiness Studies*. Apr2016, Vol. 17 Issue 2, p793-815. 23p. 5 Charts, 4 Graphs.
- 23 Myers and Diener (1995) Myers, D. G., &Diener, E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6(1), 10-19.
- 24 McCrae, R., & Costa, P. T. (1991). Adding Liebe und Arbeit: The full five-factor model and well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 17(2), 227–232.
- 25 Veenhoven, R. (1984). Conditions of happiness. Dordrecht: Reidel.
- 26 Jose' Luis Gonzá'lezGutiérrez, Bernardo Moreno Jimenez, Eva Garrosa Hernández, Cecilia Pen'acoba Puente (2005). Personality and subjective well-being: big five correlates and demographic variables. *Personality and Individual Differences* 38 (2005) 1561–1569
- 27 Costa, P. T., & McCrae, R. R. (1992). NEO PI-R professional manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
- 28 Ford Thomas E., Lappi Shaun, K.Holden, Christopher J.(2016). Personality, Humor Styles and Happiness: Happy People Have Positive Humor Styles. *Europe's Journal of Psychology*. 2016, Vol. 12 Issue 3, p320-337. 18p.
- 29 Lyubomirsky, Sonja, Kennon M. Sheldon, and David Schkade (2005b), "Pursuing Happiness: The Architecture of Sustainable Change," *Review of General Psychology*, 9 (June), 111–31.
- 30 Jordan, Cassie (2016). Does Variety Among Activities Increase Happiness?, *Journal of Consumer Research*. Aug2016, Vol. 43 Issue 2, p210-229. 20p.
- 31 Gilbert D. «Spotykajas' o schast'e» / per. s angl. – M.: Al'pina Pabliher, 2015. – 320 s.
- 32 TED, [jelektronnyj resurs]/ Robert Waldinger/What makes a good life? Lessons from the longest study on happiness – Rezhim dostupa: https://www.ted.com/talks/robert_waldinger_what_makes_a_good_life_lessons_from_the_longest_study_on_happiness
- 33 Lyubomirsky, S., King, L., &Diener, E. (2005). Thebenefits of frequent positive affect: docshappinesslead to success? *Psychological Bulletin*, 131(6), 803-855.
- 34 Inglehart, R. (1999). Trust, well-being, and democracy. In M. Warren (Ed.), *Democracy and trust*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 35 Helliwell, J., & Putnam, R. (2004). The social context of well-being. *Philosophical Transactions of theRoyal Society*, 359(1449), 1435–1446.
- 36 Stone, Arthur A., J Neale, Cox, Napoli, Valdimarsdottir, Moore (1994), "Daily Events Are Associated with a Secretary Immune Response to an Oral Antigen in Men," *Health Psychology*, 13(September), 440–446.
- 37 Diener, Ed and Micaela Y. Chan (2011), "Happy People Live Longer: Subjective Well-Being Contributes to Health and Longevity," *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 3 (March), 1–43.
- 38 Kronik A. A., Ahmerov R.A. Kauzometrija: metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti. – 2-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. – M.: Smysl, 2008. – 294 s.
- 39 Dzhidar'jan Inna. Psihologija schast'ja i optimizma / Institut psihologii RAN. – 2013. – 192 s.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасы базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты **мақсаты** өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докторанттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойынша әдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстары үшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкіні қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докторанттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарға келісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71, әл-Фараби атындағы философия және саясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.

Тел. 2925717, ішкі байланыс 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Сабилова Р.Ш.
**Сравнительное
исследование составных
элементов
удовлетворенности трудом
в интегративном аспекте**

Настоящая научная статья направлена на изучение составных элементов удовлетворенности трудом в интегративном аспекте. Исследование опирается на методику «Интегративная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева, которая делает возможным определение уровня интереса к выполняемой работе; уровня удовлетворенности достижениями в сфере профессиональной деятельности; методика позволяет выявить уровень удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами и руководством, удовлетворенности условиями труда; а также определить степень предпочтения выполняемой работы высокому заработку. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что удовлетворенность человека трудом в данном контексте выступает одной из важнейших составляющих трудовой мотивации.

Исследование состояло из нескольких этапов. Так, на первом этапе исследования был выявлен уровень удовлетворенности трудом, в соответствии с чем респонденты были разделены на 3 группы: с низкой (19 испытуемых), средней (19 испытуемых) и высокой (14 испытуемых) степенями удовлетворенности трудом. На втором этапе исследования была проанализирована каждая группа и выделены её основные особенности по результатам применения методики. Третий этап исследования составило выявление статистически значимых различий между показателями трех групп выборки и проведен сравнительный анализ полученных показателей.

Сравнивая группы выборки исследования с низкой, средней и высокой степенями общей удовлетворенности трудом, мы получили следующие результаты. Интерес к работе выражен в высокой степени в группе с высокой и средней степенями общей удовлетворенности трудом, в средней степени – в группе с низкой удовлетворенностью трудом. Удовлетворенность достижениями в работе высоко оценена в группе с высокой степенью удовлетворенности трудом, и в средней степени в группе со средней и низкой удовлетворенностью трудом. Взаимоотношения в коллективе были оценены средне в группе с высокой и средней степенями удовлетворенностью трудом и низко – в группе с низкой удовлетворенностью трудом. Степень удовлетворенности взаимоотношениями с руководством средне оценили только респонденты с высокой общей удовлетворенностью трудом. Двумя другими группами данные взаимоотношения были оценены низко.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, профессиональная деятельность, интерес к работе, взаимоотношения в коллективе, взаимоотношения с руководством.

Sabirova R.
**Comparative study of constituent
elements of job satisfaction in
the integrative aspect**

This research paper aims to study the constituent elements of job satisfaction in the integrative aspect. The study is based on the technique of “Integrative job satisfaction” by A.V. Batarshchev, which makes it possible to determine the level of interest in the work carried out; level of satisfaction with the achievements in the sphere of professional activity; method allows to determine the level of satisfaction with relationships with colleagues and management, satisfaction with working conditions; and to determine the degree of preference of the work of high earnings. The relevance of the topic is chosen due to the fact that the job satisfaction in this context, acts as one of the major components of motivation. The study is consisted of several stages. So, at the first stage of the study was identified the level of satisfaction, whereby the respondents were divided into 3 groups: low (19 subjects), moderate (19 subjects) and high (14 subjects) degree of satisfaction with work. At the second phase of the study were analyzed and highlighted main features of an each group. The third phase of the study was the identification of significant differences between the three groups of sampling rates and a comparative analysis of the indicators. Comparing the sample group studies with low, medium and high level of general satisfaction with work, we obtained the following results. Interest to the job was highly expressed in a groups and with a high and a medium degree of satisfaction, average difficulty in high extent - in the group with low degree of job satisfaction. Satisfaction of achievements is highly appreciated in the group with a high degree of satisfaction with work, and moderate in the group with medium and low degree of job satisfaction. Workplace relationships were assessed as medium in a group of high and medium level of satisfaction and as a low – in the group with low labor contentment.

Key words: job satisfaction, professional activity, interest in the work, the relationships in the team, the relationship with the leadership.

Сабилова Р.Ш.
**Интегративті аспектіде
еңбекпен қанағаттанудың
құрамдас элементтерін
салыстырмалы зерттеу**

Ғылыми мақала интегративті аспектіде еңбекпен қанағаттанудың құрамдас элементтерін зерттеуге бағытталған. Зерттеу орындалатын еңбекке қызығушылық, кәсіптік іс-әрекет саласында жетістікке жету, әріптестер мен жетекшілердің өзара қарым-қатынасы, еңбек жағдайымен, сонымен бірге орындалатын жұмыстың еңбек ақымен бағалану деңгейлерін анықтауға арналған А.В. Батаршеваның «Интегративті еңбекпен қанағаттану» әдістемесі негізінде ұйымдастырылған.

Түйін сөздер: еңбекпен қанағаттану, кәсіптік іс-әрекет, еңбекке қызығушылық, ұжымдағы өзара қарым-қатынас, жетекшімен өзара қарым-қатынас.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
СОСТАВНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
ТРУДОМ
В ИНТЕГРАТИВНОМ
АСПЕКТЕ****Введение**

Трудовая деятельность выступает в качестве неотъемлемой части жизнедеятельности общества, а именно – материальной базой его существования, а также сферой реализации духовных сил и интеллектуальных способностей человека. Поэтому удовлетворенность трудовой деятельностью – ключевой показатель социальной эффективности трудовой деятельности. Тема удовлетворенности трудом непосредственным образом оказывается связанной с отношением к нему, способами повышения его эффективности, и, следовательно, условиями в трудовой среде [1, с. 225].

Как известно, в процессе деятельности организации ключевой ее составной частью и одним из важнейших ее ресурсов выступают сотрудники. В современной научной литературе наблюдается постепенное осознание того, что максимально эффективное применение потенциала работников, формирование благоприятных условий для полного раскрытия их способностей, ресурсов и возможностей является собой один из наиболее значимых аспектов конкурентоспособности организации [2, с. 3].

Удовлетворенность человека трудом в данном контексте выступает одной из важнейших составляющих трудовой мотивации. Несмотря на сложные взаимозависимости между категориями удовлетворенности трудом и рабочими показателями, многие исследования доказывают, что высокий уровень удовлетворенности трудом профессионального коллектива способен оказывать позитивное влияние на эффективность профессиональной деятельности персонала [3, с. 381].

Настоящее исследование исходит из предположения, что работники, которые характеризуются высоким уровнем общей удовлетворенности трудом, имеют профессиональный и личностный интерес к выполняемой на рабочем месте деятельности, в то время как сотрудники с низкой общей удовлетворенностью трудом заинтересованы только в материальной составляющей профессиональной деятельности. Данное исследование опирается на результаты методики «Интегральная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева [4].

Основная часть

Методика «Интегративная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева направлена на определение уровня интереса к выполняемой работе; уровня удовлетворенности достижениями в сфере профессиональной деятельности. Методика позволяет выявить уровень удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами и руководством, удовлетворенности условиями труда; а также определить степень предпочтения выполняемой работы высокому заработку. Также данная методика позволяет определить уровень профессиональной ответственности и уровень притязаний сотрудника в профессиональной деятельности.

Опишем кратко этапы, составляющие данное исследование. Так, на первом этапе исследования был выявлен уровень удовлетворенности трудом, в соответствии с чем респонденты были разделены на 3 группы: с низкой (19 испытуемых), средней (19 испытуемых) и высокой (14 испытуемых) степенями удовлетворенности трудом. На втором этапе исследования была проанализирована каждая группа и выделены

её основные особенности по результатам применения методики. Третий этап исследования составило выявление статистически значимых различий между показателями трех групп выборки и проведен сравнительный анализ полученных показателей.

Обратимся к анализу и интерпретации результатов исследования. На первом этапе исследования с помощью методики «Интегративная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева был выявлен общий уровень удовлетворенности трудом. Выборка была разделена на 3 группы с низкой (19 человек), средней (19 человек), и высокой (14 человек) общей удовлетворенностью трудом.

Выбранная методика позволяет оценить не только общий уровень удовлетворенности трудом, но и его составные части. Проанализируем степень удовлетворенности различными составными элементами труда в каждой группе выборки.

Результаты применения методики «Интегративная удовлетворенность трудом» в группе с высокой общей удовлетворенностью трудом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по отдельным элементам удовлетворенности трудом в группе с высокой общей удовлетворенностью трудом

Характеристика	М	S	Степень удовлетворенности
Интерес к работе	3,87 (6)	0,99	высокая
Удовлетворенность достижениями в работе	2,42 (4)	0,65	высокая
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	3,07 (4)	0,92	высокая
Удовлетворенность условиями труда	3,64 (4)	0,36	высокая
Профессиональная ответственность	1,14(2)	0,36	высокая
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	3,64 (6)	0,84	средняя
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	3,42 (6)	0,51	средняя
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,92 (4)	0,27	низкая
Общая удовлетворенность трудом	21,5 (36)	0,76	высокая

В рамках первой группы показатели общей удовлетворенности трудом варьируются от высокой степени удовлетворенности (М = 3,87) до низкой степени (М = 0,92). К группе характерис-

тик с высоким значением удовлетворенности будут относиться следующие категории: интерес к работе (М = 3,87), удовлетворенность достижениями в работе (М = 2,42), уровень притязаний

в профессиональной деятельности ($M = 3,07$), удовлетворённость условиями труда ($M = 3,64$), профессиональная ответственность ($M = 1,14$). В группу характеристик со средними значениями удовлетворённости вошли следующие категории: удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками ($M = 3,42$), удовлетворенность взаимоотношениями с руководством ($M = 3,46$). Группу с низкими значениями удовлетворённости составила одна характеристика – предпочтение выполняемой работы высокому заработку ($M = 0,92$).

Можно отметить, что категории, получившие высокую оценку (интерес к работе, удовлетворённость достижениями в работе, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворённость условиями труда, профессиональная ответственность), не касаются производственных отношений, под которыми понимаются отношения испытуемых внутри профессионального коллектива и с руководством. Они относятся либо к собственно эмоциональным реакциям сотрудников непосредственно на выполняемую работу, либо на возможности карьерного роста и общей организации рабочего пространства. Наибольшее согласование наблюдается в оценке профессиональной ответственности ($S = 0,36$). Наименее однородными являются результаты по критерию уровень притязаний в работе ($S = 0,92$). Однако, полученный показатель стандартного отклонения не выходит за пределы единицы.

Следующей идёт группа характеристик со средними значениями, представленная двумя пунктами: удовлетворённость взаимоотношениями с руководством и с коллегами, представленными характеристиками социального плана. На этом уровне можно предположить, что испытуемые взаимоотношениями с руководством и коллегами удовлетворены в меньшей степени, нежели отношением к самой работе.

И, наконец, группу характеристик с низкими значениями составил всего один пункт

– предпочтение выполняемой работы высокому заработку. Испытуемые данной группы были единодушны в своей оценке, поскольку стандартное отклонение по этому параметру имеет наименьший показатель ($S = 0,27$). На основании этого можно предположить, что материальный стимул является более значимым, чем непосредственное отношение к выполняемой работе.

Таким образом, испытуемые группы с высокой общей удовлетворённостью трудом высоко оценили интерес к работе. Попробуем проследить, **чем** подкрепляется этот интерес. Одним из таких факторов является материальное и финансовое обеспечение, а также высокая удовлетворённость достижениями в **работе**, высокий уровень притязаний и профессиональной ответственности. Сочетание таких характеристик может быть свидетельством высокого профессионализма данной группы. Также можно отметить, что в данной группе высокая удовлетворённость трудом связана с самореализацией испытуемых на рабочем месте. Иными словами, они, обладая высокой профессиональной ответственностью, ставят для себя значимые цели и добиваются их, что в свою очередь ведёт к повышению удовлетворённости трудом. Резюмируя всё выше сказанное, можно сделать вывод, что в группе с высокой удовлетворённостью трудом сотрудники заинтересованы в выполняемой работе. Удовлетворены возможностями достижения на профессиональном месте, степенью профессиональной ответственности и условиями труда. И в средней степени их удовлетворяют сложенные производственные отношения как внутри коллектива, так и с руководством. Сочетание вышеизложенных характеристик указывает на то, что в данной группе высокая удовлетворённость трудом связана с самореализацией сотрудников.

2. Результаты исследования в группе выборки со средней степенью общей удовлетворённостью трудом представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Данные по отдельным элементам удовлетворённости трудом в группе со средней общей удовлетворённостью трудом

Характеристика	м	s	Степень Удовлетворённости
Интерес к работе	3,79 (6)	0,91	высокая
Удовлетворённость достижениями в работе	2,26 (4)	0,45	средняя
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	3,42 (6)	0,83	средняя

Продолжение таблицы

Уровень притязаний в профессиональной деятельности	2,42 (4)	1,01	средняя
Удовлетворённость условиями труда	2,47 (4)	0,69	средняя
Профессиональная ответственность	0,42 (2)	0,5	средняя
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	2,47 (6)	0,9	низкая
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,26 (4)	0,45	низкая
Общая удовлетворённость трудом	17,78 (36)	0,71	средняя

Классифицируем все составные характеристики удовлетворённости трудом на группы категорий с высокой, средней и низкой степенями удовлетворённости.

Группу характеристик с высоким уровнем удовлетворённости составила одна характеристика – интерес к работе ($M = 3,79$). В группу характеристик со средними значениями удовлетворённости вошли следующие пункты: удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками ($M = 3,42$), удовлетворённость достижениями в работе ($M = 2,26$), уровень притязаний в профессиональной деятельности ($M = 2,42$), удовлетворённость условиями труда ($M = 2,47$), профессиональная ответственность ($M = 0,42$). К группе, где составные элементы удовлетворённости труда получили низкие баллы, относятся такие характеристики, как предпочтение выполняемой работы высокому заработку ($M = 0,26$) и удовлетворенность взаимоотношениями с руководством ($M = 2,47$).

На основании полученной классификации составных элементов удовлетворенности трудом можно сделать определенные выводы. Так, в данной группе испытуемых наблюдается высокая степень удовлетворённости критерием интереса к работе, однако, материальное вознаграждение является более значимым фактором, нежели собственно выполняемая работа ($S = 0,27$).

Удовлетворённость возможностями карьерного роста и другими факторами производственного процесса в данной группе наблюдается в средней степени. Наибольшую разнородность показатели данной группы проявили в оценке уровня притязаний ($S = 1,01$) и интереса к работе ($S = 0,91$). А такие факторы, как удовлетворённость достижениями в работе ($S = 0,45$) и профессиональная ответственность ($S = 0,5$), оценены большинством испытуемых как средние. Это может быть свидетельством того, что сотрудники данной группы обладают умеренной профессиональной ответственностью, и хоть у них и разный уровень притязаний, уровень удовлетворённости достижениями в работе остается в средних значениях.

Также необходимо отметить, что степень удовлетворённости социальным фактором, представленным удовлетворённостью взаимоотношениями с коллегами, оказалась ниже, чем степень удовлетворённости критерием интереса к работе. В оценке удовлетворённости взаимоотношениями с сотрудниками имел место разброс мнений ($S = 0,83$).

3. Результаты проведения методики «Интегративная удовлетворённость трудом» в группе испытуемых с низкой степенью удовлетворённостью трудом представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Данные по методике удовлетворённости трудом в группеснизкойобщей удовлетворённостью трудом

Характеристика	M	S	Степень Удовлетво-рённости
Интерес к работе	2,63 (4)	1,3	средняя
Удовлетворённость достижениями в работе	2,03 (4)	1,11	средняя
Удовлетворённость условиями труда	2(4)	0,74	средняя

Продолжение таблицы

Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	1,9(6)	1,52	низкая
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	2,6(6)	1,42	низкая
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	1,6 (4)	1,21	низкая
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,52 (4)	0,51	низкая
Профессиональная ответственность	0,79 (2)	0,41	низкая
Общая удовлетворённость трудом	13.36(36)	2,11	низкая

Как видно из таблицы, ни одна из характеристик удовлетворённости трудом не получила высоких значений. Группа со средними значениями удовлетворённости трудом состоит из таких элементов, как интерес к работе, удовлетворённость достижениями в работе, удовлетворённость условиями труда. В группу с низкими значениями удовлетворённости вошли все остальные характеристики: предпочтение выполняемой работы высокому заработку, удовлетворенность взаимоотношениями с руководством, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, уровень притязаний в профессиональной деятельности, профессиональная ответственность. Как мы заметили, показатели, которые были оценены выше

других факторов, относятся непосредственно к самой работе. Сотрудники проявляют интерес к выполняемой работе и оценивают общие условия труда средней степенью удовлетворённости.

Таким образом, нами были рассмотрены все составные характеристики удовлетворённости трудом и проанализированы их значения в группах с высокой, средней и низкой общей удовлетворённостью трудом.

Обратимся к сравнительному анализу трёх групп с целью выявления сходств и различий в распределении баллов по всем группам выборки исследования. Для этого приведем показатели критерия Н. Краскела-Уоллиса по характеристикам удовлетворённости трудом (таблица 4).

Таблица 4 – Критерий Н. Краскела-Уоллиса по характеристикам удовлетворённости трудом

Характеристики удовлетворённости трудом	Н	Р
Интерес к работе	9,914	0,007
Удовлетворённость достижениями в работе	10,446	0,005
Удовлетворённость взаимоотношениями с сотрудниками	13,729	0,001
Удовлетворённость взаимоотношениями с руководством	10,342	0,005
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	11,647	0,003
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	14,102	0,009
Удовлетворённость условиями труда	15,506	0,004
Профессиональная ответственность	13,778	0,001

Сравнивая группы выборки исследования с низкой, средней и высокой степенями общей удовлетворенности трудом, мы получили следующие результаты. Интерес к работе выражен в высокой степени в группе с высокой и средней степенями общей удовлетворенности трудом, в средней степени – в группе с низкой удовлетворенностью трудом. Удовлетворенность достижениями в работе высоко оценена в группе с высокой степенью удовлетворенности трудом, и в средней степени в группе со средней и низкой удовлетворенностью трудом. Взаимоотношения в коллективе были оценены средне в группе с высокой и средней степенью удовлетворенности трудом и низко – в группе с низкой удовлетворенностью трудом. Степень удовлетворенности взаимоотношениями с руководством средне оценили только респонденты с высокой общей удовлетворенностью трудом. Двумя другими группами данные взаимоотношения были оценены низко. Высокий уровень притязаний в профессиональной деятельности был выявлен в группе с высокой удовлетворенностью трудом, средний уровень притязаний в профессиональной деятельности – в группе со средней

удовлетворенностью трудом, и низкий – в группе с низкой удовлетворенностью трудом. Высокий уровень удовлетворенности условиями труда наблюдается в группе с высокой удовлетворенностью трудом, в средний уровень – в группе со средней степенью общей удовлетворенности, и низкий – в группе с низкой общей степенью удовлетворенности.

Заключение

Таким образом, исходя из полученных в ходе исследования результатов, можно сделать практический вывод о том, что рост мотивации работников на повышение их готовности к напряженной деятельности в интересах организации требует не только исключения внешних факторов, негативно воздействующих на удовлетворенность работников, но и создания условий для повышения их внутренней мотивации, составляющими которой являются такие компоненты, как признание достижений, возможности профессионального и должностного роста, предложение перспективной и содержательной работы.

Литература

- 1 Грачев А.А. Организационные факторы удовлетворенности трудом и жизнью рабочих и служащих // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – №62. – 2008. – С. 225-230.
- 2 Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Осин Е.Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом // Организационная психология. – 2012. – Т. 2. – № 3. – С. 2–15.
- 3 Parker, C.P., Baltes, P.P., Young, S.A., Huff, J.W., Altmann, R.A., Lacost, H.A. (2013). Relationships between psychological climate perceptions and work outcomes: A meta-analytic review. *Journal of Organizational Behavior*, 26, 379-408.
- 4 Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 324 с.

References

- 1 Grachev A.A. Organizacionnye faktory udovletvorennosti trudom i zhizn'ju rabochih i sluzhashhih // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – №62. – 2008. – S. 225-230.
- 2 Ivanova T.Ju., Rasskazova E.I., Osin E.N. Struktura i diagnostika udovletvorennosti trudom // Organizacionnaja psihologija. – 2012. – Т. 2. – № 3. – S. 2–15.
- 3 Parker, C.P., Baltes, P.P., Young, S.A., Huff, J.W., Altmann, R.A., Lacost, H.A. (2013). Relationships between psychological climate perceptions and work outcomes: A meta-analytic review. *Journal of Organizational Behavior*, 26, 379-408
- 4 Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. – М.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2002. – 324 s.

Новый сайт Вестника КазНУ. Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation **personality**
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university values
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language
English Submit

[HOME](#) [ABOUT](#) [LOGIN](#) [SEARCH](#) [CURRENT](#) [ARCHIVES](#) [EDITORIAL](#)
[BOARD](#)

[Home > Vol 59, No 4 \(2016\)](#)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

[Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity](#)

O. X. Aimagambetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

[The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names](#)

Zh. S. Seyitmur, N. S. Akhtayeva

[PDF \(KAZAKH\)](#)

[Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy](#)

R. Sabirova

[PDF \(RUSSIAN\)](#)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Brow:

By Iss

By Au

By Ty

USEI

Usern

Passw

Re

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать полно текстовые статьи в формате. pdf

Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.,
Касымжанова А.А.

**Исследование взаимосвязи
типов темперамента
и уровня стрессоустойчивости
у студентов**

В данной статье рассматриваются результаты проведенного теоретического и эмпирического исследований взаимосвязи типов темперамента и уровня стрессоустойчивости у студентов. Целью данной работы является изучение взаимосвязи типов темперамента и стрессоустойчивости у студентов. Методики исследования: анализ научно-методической литературы, опросник Г.Ю. Айзенка на выявление темперамента, Опросник структуры темперамента В.М. Русалова, Опросник Холмса – Раге, Тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых. Существует большое количество подтверждений тому, что стресс – спутник студенческой жизни. В студенчестве, особенно на начальном этапе, обострены многие противоречия, провоцирующие самые разнообразные проблемы. Это пора самоанализа и самооценок, личных выборов и самоопределения. В числе важнейших проблем, с которыми сталкиваются студенты, находится проблема переживания, экзаменационных стрессов. В исследовании принимали участие 100 испытуемых в возрасте от 17–20 лет, 50 девушек, 50 юношей. В настоящее время проблема психологической устойчивости к стрессу является одной из наиболее активно изучаемых. Интерес к этой проблеме вызван все более усложняющимися условиями существования человека в современном мире. Стрессоры, возникающие в профессиональной, коммуникативной, социальной сферах деятельности человека, предъявляют высокие требования к его адаптационным ресурсам. Нехватка этих ресурсов ведет к ухудшению результатов деятельности, нарушениям социальной адаптации, развитию стрессозависимых расстройств и заболеваний. Как следствие, возникает очевидная необходимость изучения внутри личных ресурсов, позволяющих личности сопротивляться негативному влиянию стресса. Результаты представленного в статье исследования могут помочь понять, как взаимосвязаны индивидуально-психологические особенности студентов, такие как темперамент и стрессоустойчивость. На основе полученных результатов исследования можно утверждать, что уровень стрессоустойчивости у студентов, проявления учебного стресса у студентов зависят от типа и свойств темперамента.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, темперамент, стресс.

Sadykova A.T., Adilova E.T.,
Kasymzhanova A.A.

**Research of the interconnection
of the types of temperament and
the level of stress tolerance at
students**

This article discusses the results of theoretical and empirical studies on the relationship of temperament types and levels of stress tolerance at students. The aim of this work is to study interconnection of types of temperament and stress tolerance at students. Methods of research: analysis of the scientific-methodical literature, questionnaire of H.J. Eysenck to identification of temperament, V.M. Rusalov's questionnaire structures of temperament, questionnaire of Holmes – Rage, academic stress test of Y. Shcherbatyh. There is huge amount of evidence that stress – companion of student life. As a student, especially at the initial stage, sharpened many contradictions, provoking a variety of problems. It's time to self-analysis and self-assessment, personal choice and self-determination. Among the most important problems faced by students is a problem of experience of exam stress. Participated in the research 100 people aged between 17 and 20 years, 50 girls and 50 boys. Currently, the problem of psychological resistance to stress is the most actively studied. Interest in this issue is caused by increasingly complex conditions of human existence in the modern world. Stressors arising in the professional, communicative and social spheres of human activities, make high demands on his adaptation resources. Lack of this resources leads to deterioration of results of activities, violation of social adaptation and the development of stress-related disorders and diseases. As a consequence, there is an obvious need to explore inside the personal resources that allow the individual to resist the negative effects of stress. The results of research presented in the article may help to understand how interconnected the individual psychological characteristics of students such as temperament and stress tolerance. On the basis of the research results it can be argued that the stress tolerance level at students, manifestation of the academic stress in students depend on the type and properties of temperament.

Key words: stress tolerance, temperament, stress.

Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.,
Касымжанова А.А.

**Студенттердің стресске
төзімділік деңгейі мен
темперамент типтерінің өзара
байланысын зерттеу**

Берілген мақалада студенттің теориялық және эмпирикалық темпераменттік деңгейдегі қарым-қатынас түрлері мен күйзеліске төзімділік деңгейін зерттеу барысында жүргізілген жұмыстардың нәтижесі қаралады. Зерттеу әдістемелері: Г.Ю. Айзенк темпераменттік сұрақнамасы, В.М. Русалова темпераменттің құрылымын сұрақнамасына, сұрақнама – Холмс-Раге, Ю.В. Щербатыхтың оқу күйзелісіне тест. Зерттеу нәтижелеріне сүйенсек студенттің күйзеліске төзімділік деңгейі, оқудағы уайым мен қобалжу темпераменттің түрлері мен ерекшеліктеріне байланысты.

Түйін сөздер: стресске төзімділік, темперамент, стресс.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ
ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА
И УРОВНЯ
СТРЕССОУСТОЙ-
ЧИВОСТИ У
СТУДЕНТОВ**

Стрессоустойчивость – это способность человека переносить стрессы без негативных последствий для своей психики. Существует большое количество подтверждений тому, что стресс – спутник студенческой жизни. В студенчестве, особенно на начальном этапе, обострены многие противоречия, провоцирующие самые разнообразные проблемы. Это пора самоанализа и самооценок, личностных выборов и самоопределений. В числе важнейших проблем, с которыми сталкиваются студенты, находится проблема переживания, экзаменационных стрессов. Каждый человек по-разному реагирует на внешний стрессор. В этом проявляется его индивидуальность. Следовательно, индивидуально-психологические особенности самым тесным образом связаны с формой реагирования на стрессор и вероятностью развития негативных последствий. В связи с этим возрастает роль психодиагностического обследования при определении типа темперамента. Актуальность темы исследования также тесно связана с её малоизученностью и недостаточной разработанностью проблемы взаимосвязи стрессоустойчивости студентов и их темперамента. Актуализирует рассмотрение устойчивости студентов к стрессу появление дисгармоничных и деформирующих компонентов, негативно влияющих на качество жизни студента и становление его как профессионала, что не способствует развитию стрессоустойчивости. Наше исследование может помочь частично понять природу происхождения такой индивидуально-психологической особенности, как стрессоустойчивость, и соответственно может внести свою лепту в понимание структуры человеческой индивидуальности. Ведь именно с изучения темпераментальных признаков начинается история систематизированного изучения природы человеческой индивидуальности.

Проблему стресса в различных аспектах изучают и современные казахстанские ученые. Так, например, Е. Барабанова, Е. Жумагалиева занимаются изучением профессионального стресса, проблемой совладающего поведения в стрессовой ситуации развода занимаются такие авторы, как М.П. Кабакова, Г.К. Сланбекова. Негативные последствия, как суицидальное поведение, невозможности пережить стресс, изучают Касен Г., Абдуллаева Р., этнические аспекты переживания стресса у

казахов являются предметом изучения таких авторов, как Н.С. Ахтаева, В.Е. Смагулов. Проблемами стрессоустойчивости студентов занимаются многие казахстанские авторы (Мадалиева О.Х. [28], Садвакасова З.М., Мынбаева А.К., Темирболат и др.). Достаточно большое количество исследований в этой области означает, несомненно, то, что проблема стресса и стрессоустойчивости является очень актуальной для современного человека.

Целью данной работы является изучение взаимосвязи типов темперамента и стрессоустойчивости у студентов. Методики исследования:

- 1) анализ научно-методической литературы;
- опросник Г.Ю. Айзенка на выявление темперамента;
- опросник структуры темперамента В.М. Русалова;
- опросник Холмса – Раге;

тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых.

При проведении исследования мы выдвинули следующую гипотезу: существует взаимосвязь стрессоустойчивости и типа темперамента.

Характеристика выборки: в исследовании принимали участие 100 испытуемых в возрасте от 17-20 лет, 50 девушек, 50 юношей.

В настоящее время проблема психологической устойчивости к стрессу является одной из наиболее активно изучаемых. Интерес к этой проблеме вызван все более усложняющимися условиями существования человека в современном мире. Стрессоры, возникающие в профессиональной, коммуникативной, социальной сферах деятельности человека, предъявляют высокие требования к его адаптационным ресурсам. Нехватка этих ресурсов ведет к ухудшению результатов деятельности, нарушениям социальной адаптации, развитию стрессозависимых расстройств и заболеваний. Как следствие, возникает очевидная необходимость

изучения внутриличностных ресурсов, позволяющих личности сопротивляться негативному влиянию стресса.

Стресс – «состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах».

Основная индивидуальная характеристика содержания стресса – адаптация (стрессоустойчивость). Стессоустойчивость – «свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности». Стрессоустойчивость можно рассматривать как набор личностных качеств, позволяющих противостоять стрессу, переносить стресс без серьезных последствий для организма.

Результаты по методике Айзенка

По результатам теста на темперамент Г. Айзенка были определены показатели темперамента личности по классификации Павлова, который описал четыре классических типа: сангвиник (по основным свойствам центральной нервной системы характеризуется как сильный, уравновешенный, подвижный), холерик (сильный, неуравновешенный, подвижный), флегматик (сильный, уравновешенный, инертный), меланхолик (слабый, неуравновешенный, инертный).

Сангвиник = стабильный + экстравертированный

Флегматик = стабильный + интровертированный

Меланхолик = нестабильный + интровертированный

Холерик = нестабильный + экстравертированный

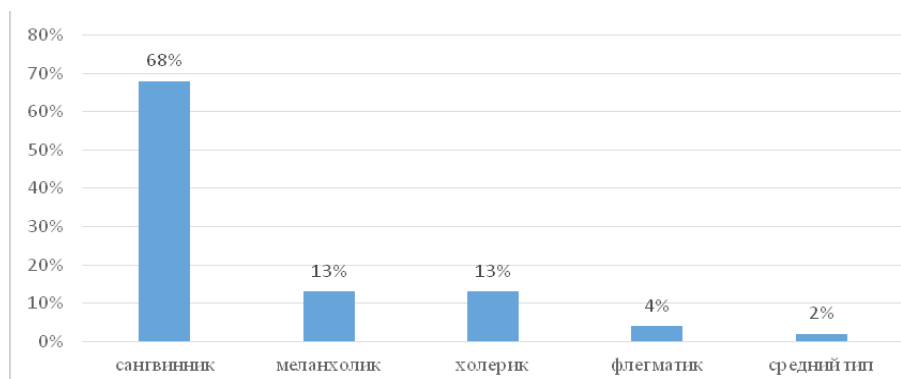

Рисунок 1 – Распределение участников по типам темперамента в группе

Согласно рисунку 1, более половины участников исследования являются сангвиниками (68%), (13%) – меланхолики, и 13% – холерики, 4% – флегматики, 2% – относятся к среднему типу (они получили по 12 баллов по шкале «экстраверсия» и по шкале «нейротизм», поэтому их нельзя отнести ни к одному из типов темперамента). Меньше всех в группе оказалось флегматиков (4%). Таким образом, в группе наших испытуемых доминируют показатели экстраверсии и эмоциональной устойчивости. Среднестатистический показатель экстраверсии в целом по всей выборке составил 14 баллов, что свидетельствует о склонности к экстраверсии. Среднестатистический показатель нейротизма составляет 11,8 баллов, что говорит о среднем нормативном значении нейротизма. В проявлении нейротизма и экстраверсии между девушками и юношами существуют статистически значимые различия

1 группа (девушки) превосходит 2 группу (юноши) по показателю «Нейротизм».

1 группа превосходит 2 группу по показателю «Экстраверсия».

Далее рассмотрим результаты теста на темперамент по В.М. Русалову.

Ниже приведены цифровые показатели свойств темперамента по В.М. Русалову.

Чуть меньше половины (41,5%) участников проявляют средний уровень эргичности, что может характеризоваться как избирательность в проявлениях активности. Такой человек не избегает напряженной работы, однако собственная инициатива в поисках сфер приложения своих способностей недостаточно высока. Может относительно долго сохранять работоспособность, особенно в тех случаях, когда затрагиваются личные интересы. После утомительной, монотонной работы требуется достаточно продолжительный отдых для восстановления сил и энергии. Примерно столько же людей (39,5%) имеют высокий уровень эргичности. Такой человек высокоактивен, работоспособен, полон энергии. Предпочитает деятельность, требующую полного напряжения сил и способностей. Инициативен в поисках сфер приложения своей энергии. Способен долго и продуктивно заниматься делом, не чувствуя усталости. Сохраняет работоспособность и после продолжительной деятельности. Жажда деятельности подталкивает к работе даже во время отдыха. Настойчив в достижении цели и в поисках путей преодоления препятствий.

Людей с низким уровнем проявления эргичности в группе 19%. Их отличает пассивность,

низкий жизненный тонус. Стремление к напряженной физической и умственной деятельности у таких людей выражено слабо. Предпочитаемые сферы деятельности весьма ограничены. Низкие результаты нередко связаны с неспособностью быстро включаться в работу и долго сохранять ее высокий темп. В трудных условиях надежность работы снижается. При появлении препятствий они могут отказаться как от их преодоления, так и от достижения поставленной цели. Медленно восстанавливают работоспособность после длительного и напряженного труда.

По показателям социальной эргичности испытуемые распределились следующим образом: 6,5% – низкий, 37,5% – средний и 56% – высокий показатели соответственно. В целом, социальная эргичность связана с потребностью в социальном контакте, с желанием исследовать социальные формы деятельности, со стремлением к лидерству, общению, к приобретению высокого ранга при освоении мира через коммуникацию. Высокие значения говорят о том, что человек часто испытывает потребность в людях. Имеет широкий круг общения. Инициативен, быстро и легко устанавливает контакты с разными людьми. Сохраняет обычный стиль общения в кругу незнакомых людей. Спокоен, уверен в себе при общении с авторитетными людьми, большой аудиторией, а также с лицами противоположного пола. Любит бывать в компаниях, стремится занять лидирующее положение в группе. Высоко ценит собственную точку зрения. Критические замечания не мешают ее отстаивать. Социально активен, часто участвует в общественных мероприятиях, охотно выступает на семинарах, собраниях, участвует в дискуссиях. Эффективно работает в коллективе, менее эффективен, если приходится работать индивидуально. Легко срабатывается с партнерами по совместной работе

Всего у 7,5% участников низкий показатель пластичности. Основная часть испытуемых (48,1%) проявила средний уровень. Пластичность, по Русалову, выражается в скорости переключения с одного вида деятельности на другой, перехода от одних форм мышления к другим в процессе взаимодействия с предметной средой, в стремлении к разнообразию или однообразию форм предметной деятельности.

Также половина испытуемых (52,2%) проявляет средний уровень социальной пластичности, и всего 13% показали низкий уровень. Данная шкала содержит вопросы, направленные на выяснение степени легкости или трудности пе-

реключения в процессе общения от одного человека к другому, склонности к разнообразию коммуникативных программ.

По шкале темпа испытуемые с небольшой разницей распределились в среднем и высоком диапазонах (47,9% и 40,4% соответственно).

Половина испытуемых (50,2%) получила средние показатели по шкале социального темпа и 13,5% процентов испытуемых оказались в диапазоне с низким проявлением социального темпа. Примерно похожие показатели были получены по шкале «эмоциональность и социальная эмоциональность». По шкале «эмоциональность» у 56,7% испытуемых – средняя эмоциональность, у 32,7% – высокая и 10,65 – низкая. Таким образом, у большинства выявляется средняя и высокая эмоциональность. Значит, для большинства наших испытуемых характерна высокая чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия, ощущения неуверенности, тревоги, неполноценности, высокое беспокойство по поводу работы, чувствительность к неудачам, к несовпадению между задуманным, ожидаемым, планируемым и результатами реального действия.

По шкале «социальная эмоциональность» также у большинства выявлен высокий уровень (у 60,9%). низкие и высокие показатели распределены примерно одинаково (низкий уровень – у

14,5% и высокий – у 19,6%). Социальная эмоциональность включает вопросы, касающиеся эмоциональной чувствительности в коммуникативной сфере.

Высокие значения говорят о высокой эмоциональности в коммуникативной сфере, высокая чувствительность к неудачам в общении.

Между девушками и юношами обнаружены статистически значимые различия по следующим свойствам: социальная эргичность, эмоциональность, социальная эмоциональность. По всем эти трем свойствам у девушек выше показатель. Таким образом, у девушек выше, чем у юношей показатели социальной эргичности, эмоциональности и социальной эмоциональности. Следовательно, девушки легче, чем юноши устанавливают социальные контакты, у них выше потребность в общении, они более эмоционально реагируют на неудачи в предметной и коммуникативной деятельности.

Методика Холмса-Раге

Нормативные значения

Общая сумма баллов «Степень сопротивляемости стрессу»:

меньше 150 – большая;

150-199 – высокая;

200-299 – пороговая;

больше 300 – низкая.

Представим результаты в виде рисунка

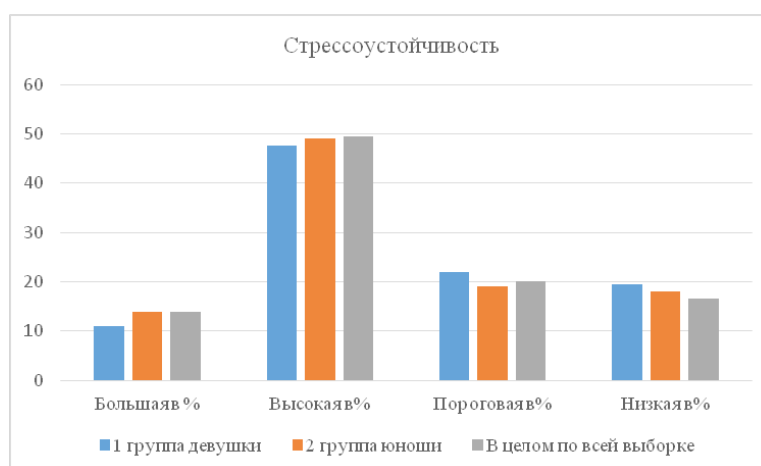

Рисунок 2 – Показатели стрессоустойчивости в группе девушек, юношей и в целом по группе

Существует разброс данных от низких до высоких показателей. На рисунке 2 наглядно видно, что у студентов преобладает высокая со-

противляемость стрессу. Высокая степень сопротивляемости стрессу выявляет высокую степень стрессоустойчивости. Испытуемые энергию и

ресурсы не тратят на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. Поэтому любая деятельность, независимо от ее направленности и характера становится эффективнее.

Исследование уровня стрессоустойчивости с помощью теста Холмсе-Раге не выявило достоверных различий между девушками и юношами. Полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эм}} = 254,5$) попало в зону незначимости. Это свидетельствует о том, что существенных различий в уровнях стрессоустойчивости у студентов женского и мужского пола нет.

Итак, исходя из анализа полученных данных, можно сказать, что у большинства студентов

(49,5%) высокая сопротивляемость стрессу. Однако есть студенты, у которых выявляется пороговый уровень стрессоустойчивости (20%) и низкий уровень стрессоустойчивости (16,5%).

Далее мы соотнесли результаты по стрессоустойчивости по Холмсе-Раге с результатами на темперамент Айзенка, для того чтобы определить уровень стрессоустойчивости у студентов в зависимости от выявленного типа темперамента. Мы сделали предположение о том, что у студентов с низким уровнем нейротизма (флегматики либо сангвиники) уровень стрессоустойчивости выше, чем у студентов, которые обладают высоким уровнем нейротизма (меланхолики либо холерики).

Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение уровней стрессоустойчивости и типов темперамента

Уровень стрессоустойчивости по методике Холмсе-Раге	Тип темперамента по методике Айзенк			
	меланхолик	холерик	флегматик	сангвиник
большая	0%	4%	10%	12%
высокая	8%	16%	90%	82%
пороговая	8%	60%	0%	0%
низкая	84%	20%	0%	0%

Качественный анализ полученных данных (табл. 1) показывает, наибольшее количество испытуемых, обладающих меланхолическим типом темперамента имеют низкий уровень стрессоустойчивости, наибольшее количество испытуемых, обладающих холерическим типом темперамента имеют пороговый

уровень стрессоустойчивости, наибольшее количество испытуемых, обладающих сангвиническим и флегматическим типом темперамента имеют высокий уровень стрессоустойчивости. Для статистической обработки данных был выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 2 – Корреляции между показателем нейротизма, экстраверсии и стрессоустойчивостью

	Показатель стрессоустойчивости
Нейротизм	-553*
Экстраверсия	-037

** Корреляция значима на уровне 0.01.

* Корреляция значима на уровне 0.05.

В таблице 2 выявлена статистически значимая слабая, обратно пропорциональная взаимосвязь между стрессоустойчивостью

и нейротизмом, личностной особенностью, проявляющейся в эмоциональной неустойчивости, тревоге, низкой самооценке. Это значит,

что чем выше уровень нейротизма, тем ниже уровень стрессоустойчивости и наоборот. Так как нейротизм является одним из свойств темперамента, то можно говорить об определенной зависимости стрессоустойчивости от типа темперамента. В ходе исследования обнаружилась также, что у девушек уровень нейротизма выше, чем у юношей.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что у студентов с низким уровнем нейротизма (флегматики либо сангвиники) уровень стрессоустойчивости выше, чем у студентов, которые обладают высоким уровнем нейротизма (меланхолики либо холерики), подтвердилась. То есть, можно сделать вывод о том, одним из факторов, определяющих реакцию на стресс и формы его протекания, является тип темперамента, его особенности.

Таким образом, анализ корреляционных связей позволяет нам сделать вывод, что существует зависимость стрессоустойчивости от типа темперамента и свойств темперамента. Чем выше нейротизм, тем ниже стрессоустойчивость. Это значит стрессоустойчивость выше у сангвиников и флегматиков. Чем выше эмоциональность, тем ниже уровень стрессоустойчивости. А также чем выше эргичность, тем выше стрессоустойчивость.

Выводы

1. Можно сказать среди молодых людей чаще всего выявляется тип темперамента сангвиник. Они более склонны к экстраверсии, в большинстве эмоционально устойчивые. Однако, в группе девушек выше уровень нейротизма и экстраверсии.

2. Для большинства студентов характерна средняя эргичность, это значит, что студенты избирательны в проявлениях активности, не избегают напряженной работы, однако собственная инициатива в поисках сфер приложения своих способностей недостаточно высока. Может относительно долго сохранять работоспособность, особенно в тех случаях, когда затрагиваются личные интересы. После утомительной, монотонной работы требуется достаточно продолжительный отдых для восстановления сил и энергии.

3. У большинства студентов выявлена высокая социальная эргичность (студенты часто испытывают потребность в людях).

4. У большинства студентов выявлена средняя пластичность и средняя социальная пластичность (достаточно легко переключаются с одного вида деятельности на другой, имеют широкий

набор коммуникативных программ, автоматическое включение в социальные связи, легкость вступления в социальные контакты, легкость переключения в процессе общения, наличие большого количества коммуникативных заготовок, коммуникативная импульсивность).

5. Для большинства студентов характерен средний и высокий темпы (средний темп поведения, средняя и высокая скорости выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, моторно-двигательная быстрота, высокая психическая скорость при выполнении конкретных заданий, для них характерна речедвигательная быстрота).

6. У большинства студентов выявлена высокая эмоциональность и высокая социальная эмоциональность. Студенты чувствительны к неудачам, к несовпадению между планируемым и реальным результатом. Проявляют высокую эмоциональность в общении.

7. Между девушками и юношами обнаружены статистически значимые различия. У девушек выше уровень социальной эргичности, эмоциональности и социальной эмоциональности.

8. Исходя из анализа полученных данных, можно сказать, что у большинства студентов (49,5%) высокая сопротивляемость стрессу. Однако есть студенты, у которых выявляется пороговый уровень стрессоустойчивости (20%) и низкий уровень стрессоустойчивости (16,5%).

9. Наибольшее количество испытуемых, обладающих меланхолическим типом темперамента, имеют низкий уровень стрессоустойчивости, наибольшее количество испытуемых, обладающих холерическим типом темперамента, имеют пороговый уровень стрессоустойчивости, наибольшее количество испытуемых, обладающих сангвиническим и флегматическим типом темперамента, имеют высокий уровень стрессоустойчивости.

10. Чем выше уровень нейротизма, тем ниже уровень стрессоустойчивости и наоборот. Так как нейротизм является одним из свойств темперамента, то можно говорить об определенной зависимости стрессоустойчивости от типа темперамента.

11. Чем выше эмоциональность, тем ниже уровень стрессоустойчивости. А также чем выше эргичность тем выше стрессоустойчивость

12. Проявления учебного стресса у студентов зависят от свойств темперамента, таких как нейротизм, эргичность, пластичность, темп, эмоциональность. При этом нейротизм и повышенная эмоциональность усиливают проявления учебно-

го стресса. А такие свойства темперамента, как эргичность, пластичность и высокий темп деятельности, снижают проявления учебного стресса.

На основе вышеописанного можно утверждать, что уровень стрессоустойчивости у студентов, проявления учебного стресса у сту-

дентов зависят от типа темперамента и свойств темперамента. Цель, которая ставилась нами в начале исследования, была достигнута. Гипотеза, о том, что уровень стрессоустойчивости взаимосвязан с типом темперамента, подтвердилась.

Литература

- 1 Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. – 2011. – №1.
- Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. – СПб.: «Речь», 2010. – 166 с.
- 3 Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса Психологическая антропология стресса. – М.: Академический Проект, 2009. – 943 с.
- 4 Дикая Л.Г. Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 80-103.
- Хуторная, М.Л. Развитие стрессоустойчивости студентов в условиях интеллектуальных испытаний: дис.... канд. психол. наук: 19.00.13 / М.Л. Хуторная. – Тамбов, 2007. – 182 с.
- 6 Мадалиева С.Х. Влияние стрессоустойчивости на умственную работоспособность студентов // IX Международная научно-практическая конференция ««Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ» (Россия, г. Новосибирск, 14 марта 2013 г.

References

- 1 Cerkovskij A.L. Sovremennye vzgljady na problemu stressoustojchivosti // Vestnik VGMU. – 2011. – №1.
- Ababkov V.A., Perre M. Adaptacija k stressu. – SPb.: «Rech'», 2010. – 166 s.
- 3 Kitaev-Smyk, L.A. Psihologija stressa Psihologicheskaja antropologija stressa. – M.: Akademicheskij Proekt, 2009. – 943 s.
- 4 Dikaja L.G. Problemnost' v professional'noj dejatel'nosti: teorija i metody psihologicheskogo analiza. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. – S. 80-103.
- Hutornaja, M.L. Razvitie stressoustojchivosti studentov v uslovijah intellektual'nyh ispytanij: dis.... kand. psihol. nauk: 19.00.13 / M.L. Hutornaja. – Tambov, 2007. – 182 s.
- Madalievja S.H. Vlijanie stressoustojchivosti na umstvennuju rabotosposobnost' studentov // IX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija ««Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. GUMANITARNYE NAUKI» (Rossija, g. Novosibirsk, 14 marta 2013 g.

Ташимова Ф.С.,
Калипанова М.К.

**Психологические основы
совладания с СДВГ младшими
школьниками**

На сегодняшний день почти во всех учебных классах можно найти хотя бы одного ученика, которому не сидится спокойно на месте. СДВГ (Синдром дефицита внимания и гиперактивности) среди мальчиков 7-12 лет диагностируют в 2-3 раза чаще, чем среди девочек. Стоит отметить, что только у 30% взрослых, у которых в детстве наблюдался СДВГ, снижаются симптомы. Остальные все также сталкиваются с проблемами концентрации, внимания, тревожности и т.д. Актуальность данной работы обусловлена тем, что существующие методики по коррекции СДВГ применяют вне зависимости от причин и самого генезиса, а главное, типа СДВГ. В нашем исследовании мы хотели показать, насколько важна деятельность, связанная с коррекцией движений, индивидуальный подход и позитивная представленность значимых взрослых в процессе ежедневной рутины преодоления данного типа психического расстройства детьми. Подбор выборки среди младших школьников связан с тем, что в этом возрасте проявляются все симптомы, в этом возрасте школьники переживают свои первые возрастные кризисы, на которые влияют первые столкновения с социумом, отрыв от родителей и смена обстановки. С другой стороны, в этот возрастной период их психика и физиология организма наиболее пластичны и легко могут быть скорректированы. Большое количество детей с СДВГ могут иметь высокие интеллектуальные способности, но им трудно справиться с работой из-за рассеянности, сложностей с концентрацией и спонтанности движений. Чтение и навыки письма могут быть нарушены в связи с проблемами, связанными с функцией мелкой моторики. Результаты, представленные в данной статье, позволяют констатировать, что спорт, а самое главное, позитивная представленность тренера, стимулируют не только коррекцию динамики движений, но и когнитивные процессы: уровень концентрации внимания, расширения объема памяти, последовательность образов мышления, а также повышают самооценку. Это связано, во-первых, с требованиями спорта, связанными с коррекцией движения и действий, с ориентированностью на успех и способностями воздействия тренера, умеющего найти правильный подход к ребенку, который послужит стимулом для потребности в дисциплине, а в случае с СДВГ эти факторы являются основными. Положительная представленность тренера в данном эксперименте, в отличие от представленности классного руководителя, в большей мере способствовала преодолению основных симптомов СДВГ.

Ключевые слова: гиперактивность, типы СДВГ, синдром дефицита внимания, синдром гиперактивности, представленность, значимая личность, совладание.

Tashimova F.S., Kalipanova M.K.

**Psychological features of junior
pupils' coping process with
ADHD**

Nowadays, you can find at least one pupil in class that cannot behave well, that is very hyperactive. In comparison with girls, ADHD (Attention Deficit Hyperactivity Disorder) among boys at age 7-12 diagnosed at 2-3 times more often. It is worth noting, that only 30% of adults who experienced ADHD symptoms in childhood have reduction of symptoms. The rest are continue facing with problems with concentration, attention, anxiety, etc. The relevance of this work is due to the fact that existing methods for ADHD correction is applied, regardless of the causes and the genesis of, and most importantly, the type of ADHD. In our study, we wanted to show the importance of activities related to the correction of movements, individual approach and positive representation of significant adults in the daily routine to overcome this type of mental disorder of children. A large number of children with ADHD may have high intellectual abilities, but they find it difficult to cope with the work due to the distraction, difficulties with concentration and spontaneous movements. The results presented in this article allow us to state that sport, and most importantly, a positive representation of the coach, not only stimulate the correction of driving dynamics, but also the cognitive processes: the level of concentration of attention, memory expansion, the sequence of thinking of images, as well as increase self-esteem. This is connected, first of all, with sport requirements that influence on movement correction and activities that focused on success and secondly, coach's abilities to find right approach to the child, and in case with ADHD, those aspects are main. Positive representation of the coach in this experiment, in contrast to the representation of the class teacher, to a greater extent helped to overcome the main symptoms of ADHD.

Key words: hyperactivity, types of ADHD, hyperactivity disorder, attention deficit disorder, inner representation, important personalities, coping process.

Ташимова Ф.С.,
Калипанова М.К.

**Кіші мектеп жасындағы
оқушылардың НЖГС ұстамды
болуының психологиялық
негіздері**

Назардың жетіспеушілігі және гипербелсенділік синдромының өту барысы бойында осы психикалық бұзылыс бар бала үшін мәнді тұлғалар қалай елестетілетіндігіне тікелей байланысты болады. Мәнді тұлғаның жағымды елестетілуі гипербелсенділіктің негізгі симптомдарына ұстамды болуға көмектеседі. Мақалада эксперименттің нәтижелері келтірілген, ол жерде тренердің жағымды елестетілген тұлғасы және арнайы ұйымдастырылған баланың физикалық іс-әрекеті назардың жетіспеушілігі және гипербелсенділік синдромдарын коррекциялаудың негізгі тұсы болып табылады.

Түйін сөздер: назардың жетіспеушілігі және гипербелсенділік, көрініс, мәнді тұлға, ұстамдылық.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
СОВЛАДАНИЯ С
СДВГ МЛАДШИМИ
ШКОЛЬНИКАМИ**

Коррекция СДВГ, как и других психических расстройств, должна быть составлена мультимодально. На сегодняшний день существуют различные направления в лечении СДВГ, которые помогают снизить уровень симптомов. Один из основных методов, применяющих в коррекции, это медикаментозное лечение. Лечение медикаментами применяется для снижения поведенческого симптомокомплекса и вид лекарства зависит от него [1, 2]. В последние годы чаще стали использовать нейропсихологический, бихевиоральный и игровой методы [3, 4, 7, 8].

В нашем исследовании мы исходили из предположения о том, что преодоление СДВГ зависит от особенностей представленности значимых личностей для младшего школьника и специально-организованной деятельности [5, 6]. Чем выше представленность значимой личности для ребенка, тем выше вовлечённость ребёнка в деятельность и более эффективно совладание с симптомами.

В экспериментальной группе участвовали 23 младших школьника с СДВГ, которые занимаются в спортивных секциях, а в качестве контрольной группы – 25 школьников с СДВГ, которые не занимаются в специальных спортивных клубах.

Исследование проводилось 3,5 месяца: с начала февраля 2016 года до середины мая 2016 года. Первый этап проводился через родителей, в связи с тем, что официальный опросник диагностики СДВГ создан для них, остальные методики проводились с маленькими группами по 5-7 человек.

Методики исследования: Официальный опросник для диагностики СДВГ согласно DSM-V [9]; Методика на определение объема внимания «Запомни и расставь точки» (Р.С. Немов); Методика «Заучивание 10 слов» (А.Р. Лурия); Методика на определение самооценки (модифицированная методика Дембо-Рубинштейн); Методика шкалирования регуляторно-личностных отношений (Ю.А. Миславского) [10].

Результаты:

В результате диагностического опроса, мы получили следующие данные: у всех испытуемых отмечено как минимум 6 из 9 утверждений на гиперактивность и/или дефицита внимания.

Таблица 1 – Выборка исследования

Группа	Синдром дефицита внимания	Синдром гиперактивности	Σ
Экспериментальная (дети с СДВГ, посещающие спортивные секции)	14 человек	9 человек	23
Контрольная (дети с СДВГ, не посещающие спортивные секции)	18 человек	7 человек	25

После того, как мы убедились, что все наши испытуемые имеют симптомы СДВГ, мы разбили всех испытуемых по 2-м типам СДВГ: Преобладание синдрома дефицита внимания и преобладание синдрома гиперактивности. Данное разделение поможет нам проследит

различия в протекании СДВГ, что в будущем будет лежать в основе разработки коррекционной программы.

Далее мы провели замер одних из основных когнитивных функций психики младших школьников, а именно внимания и памяти.

Таблица 2 – Результаты методики «Запомни и расставь точки»

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная	
	Синдром дефицита внимания	Синдром гиперактивности	Синдром дефицита внимания	Синдром гиперактивности
Очень высокий (10 баллов)	-	-	-	1
Высокий (8-9 баллов)	-	1	2	2
Средний (6-7 баллов)	9	3	6	4
низкий (4-5 баллов)	4	2	4	2
Очень низкий (0-3 баллов)	5	1	2	-
Σ=	18	7	14	9

Согласно результатам, четко прослеживается, что показатели внимания младших школьников с

СДВГ, которые занимаются спортом, несколько выше, чем показатели контрольной группы.

Таблица 3 – Результаты методики «Заучивание 10 слов»

	Показатели экспериментальной группы		Показатели контрольной группы	
	СДВ	СГ	СДВ	СГ
1	0,6	0,6	0,3	0,3
2	0,4	0,5	0,5	0,4
3	0,5	0,8	0,4	0,3
4	0,6	0,7	0,4	0,5

Продолжение таблицы

5	0,7	0,6	0,3	0,3
6	0,5	0,5	0,5	0,3
7	0,4	0,7	0,6	0,3
8	1	0,6	0,5	
9	0,5	0,6	0,4	
10	0,6		0,4	
11	0,6		0,5	
12	0,5		0,3	
13	0,4		0,4	
14	0,6		0,5	
15			0,3	
16			0,4	
17			0,3	
18			0,4	
Средний показатель	0,6	0,6	0,4	0,36

Несмотря на то, что средний показатель экспериментальной группы почти на половину превышает показатель контрольной группы, в общем, у всех детей прослеживается проблема с запомина-

нием. После того, как мы замерили когнитивные функции, мы провели модифицированную методику на самооценку Дембо-Рубинштейн. Полученные данные отражены ниже на Графике 1.

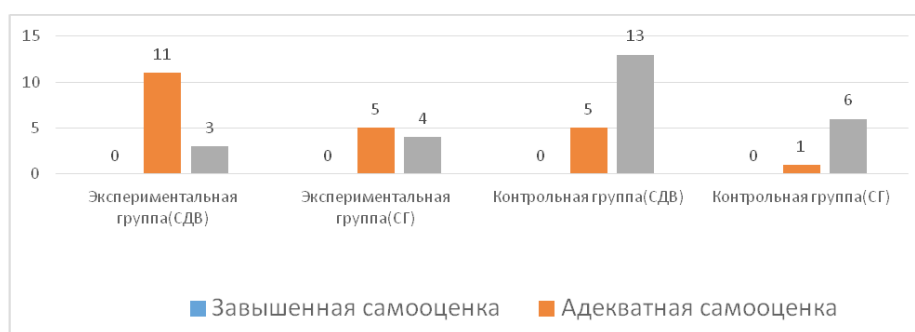

График 1 – Уровни самооценки в экспериментальной и контрольной группах

Как видно из графика, ни у одной из четырех групп не было замечено завышенной самооценки. В среднем, большинство экспериментальной группы обладают адекватной самооценкой, что означает, что они достаточно уверены в себе, но иногда все-таки сомневаются, могут проявлять нерешительность, а порой и спонтанное упрямство. Отмечается небольшая неодно-

родность категории, потому что некоторые из школьников могут быть более склонны к низкой самооценке, а некоторые, наоборот, к высокой. Небольшой процент детей имеют низкую самооценку. Испытуемые контрольной группы отличились большим количеством школьников с низкой самооценкой. Такие дети отличаются некой «потерянностью» в жизни, они пассив-

нее ведут себя в группе, не могут принимать комплименты. Как правило, низкая самооценка связана с застенчивостью. Подобная тенденция объясняется нами тем, что самооценке в спортивных секциях, где борьба ведется до последних минут, секунд, уделяют огромное внимание. Проявление самооценки наиболее заметно у спортсменов юного возраста, так как эмоциональная сторона превалирует над рациональной. Несомненно, выработка и определение правильной самооценки – трудоемкий и сложный процесс. И в данном случае только тренер может повлиять на уровень собственной значимости спортсмена, улучшить его уверенность. Поэтому последней проведенной нами методи-

кой была методика шкалирования регуляторно-личностных отношений Ю.А. Миславского [10]. Мы предположили, что именно позитивная представленность тренера повлияла на их успехи в спорте и развитие познавательных процессов. Она показывает, как отражается значимая личность и как она влияет на младших школьников. В экспериментальной группе мы оценили личность тренера, тогда как в контрольной группе, за неимением коего, была оценена личность классного руководителя. Эти личности проводят немалое время с детьми и оказывают влияние не меньше родителей. Рассмотрим результаты по показателю «Отражение ценности личности преподавателя/тренера»:

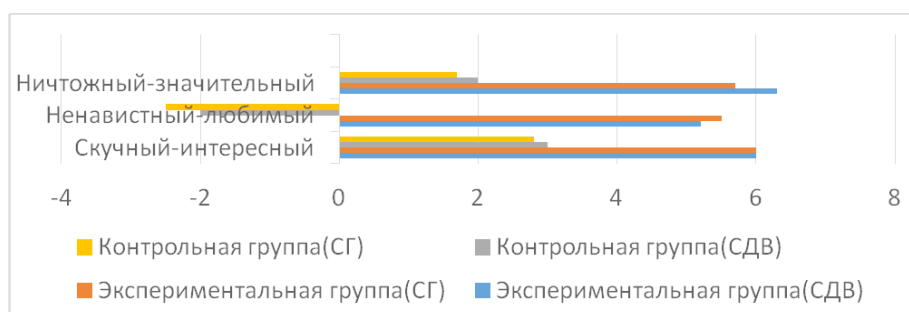

График 2 – Результаты подшкалы «Отражение ценности личности»

Анализ отраженной субъектности значимой личности младших школьников по показателю ценности их личности у представителей групп позволяет утверждать наиболее выраженную его значимость у Экспериментальной группы.

В то время как в Контрольной группе личность представлена несколько негативно, как «скучный» и «малозначимый». А теперь рассмотрим, насколько классный руководитель/тренер стимулирует достижение целей младших школьников:

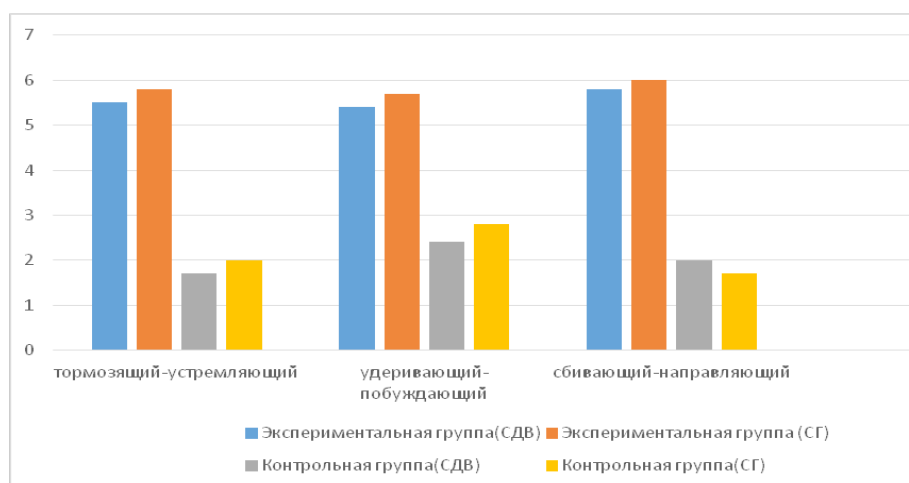

График 3 – Мера стимулирования тренера/классного руководителя достижений школьников

В Экспериментальной группе тренер представлен как устремляющий, побуждающий, а также направляющий. С другой стороны, в контрольной группе классный руководитель, более тормозящий, скорее удерживающий и однозначно сбивающий. Это можно объяснить тем, что одна из задач тренера – мотивировать юных спортсменов на успех, показывая свои навыки на примере, так как исход игры напрямую зави-

сит от настроения игроков. Несколько отрицательный результат в контрольной группе, вероятнее всего, объясняется тем, что в классе намного больше учеников, чем в спортивной секции, и на стимулирование каждого учащегося не хватает времени. Следующим параметром для оценки выступил в какой-то мере тренер/классный руководитель как стимулирующий уровень притязаний младших школьников:

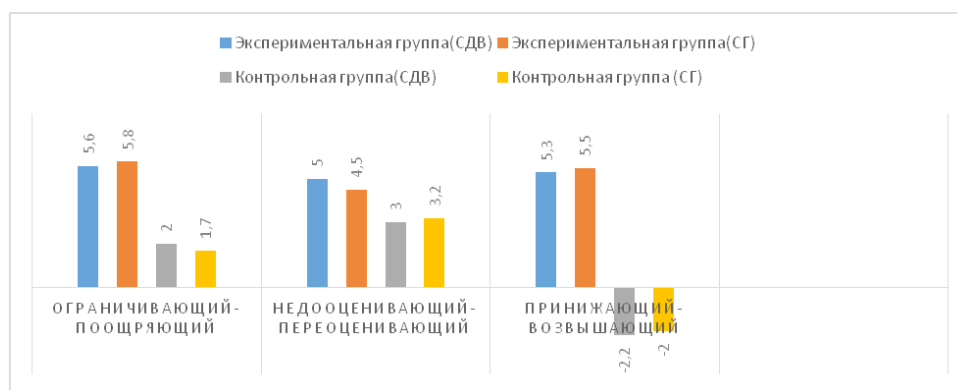

График 4 - Мера стимулирования тренером/классным руководителем уровня притязаний школьников

Согласно полученным данным, школьники из экспериментальной группы характеризуют тренера как поощряющих и возвышающих их уровень притязаний. Испытуемые из контрольной группы отражают классного руководителя как

принижающего и в какой-то мере ограничивающего их уровень притязаний. И наконец, насколько представленность тренера/классного руководителя имеет влияние над самооценкой младшего школьника? Данные представлены в Графике 5.

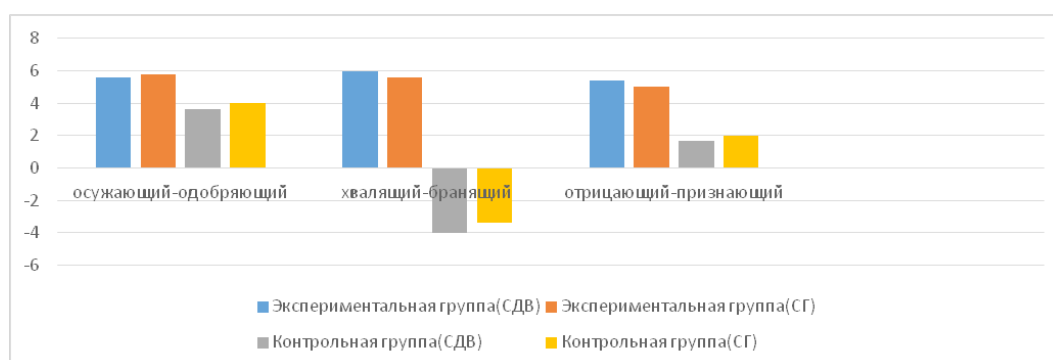

График 5 – Мера стимулирования самооценки

Для экспериментальной группы тренер выступает как одобряющий, хвалящий и, что немаловажно, признающий их самооценку. Младшие школьники из контрольной группы отмечают классного руководителя как немного

осуждающего, бранящего и скорее отрицающего их самооценку. Необходимо добавить, что только около 10% тренеров/классных руководителей были осведомлены, что у их учеников присутствует СДВГ.

Заключение

Проанализировав все методики, можно констатировать, что тренер как значимая личность, а точнее его положительная представленность влияет не только на самооценку младшего школьника с СДВГ, но и на его когнитивные функции. Классный руководитель же в контрольной группе, в частности, его несколько негативная представленность, только «тормозит» протекание СДВГ. Данные, полученные нами в процессе исследования, доказывают, что спорт, а самое главное хороший тренер, не только развивает физические данные, но и улучшает показания таких когнитивных функций, как внимание и память, а также повышают самооценку. Это связано, во-первых, со строгими правилами, за нарушения которых сразу следует наказание, во-вторых, правильный подход тренера, который вызывает интерес и любовь к

любому виду спорта, в-третьих, любой спортсмен мотивирован на успех. А в случае с СДВГ эти факторы являются основными. При коррекции СДВГ важно уметь использовать личностные особенности ребенка, уметь распознавать те активности и род деятельности, который бы заинтересовал его и использовать это. Хотя вид физической активности не принципиален, важно систематические занятия им, правильный подход в установлении мотивации юного спортсмена. Одновременно развиваются и навыки самодисциплины, чего тяжело добиться в учебных и домашних условиях. Личностное доверие и положительное отношение ученика к тренеру залог развития самооценки, снижения симптомов СДВГ. Физический контакт очень важен, в сложной ситуации простое объятие или похлопывание по плечу за хорошо выполненную работу сыграют более значимую роль, нежели ограничения и упреки.

Литература

- 1 Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. – М.: «Академия», 2005. – 256 с.
- 2 Кучма, В.Р., Брызгунов, И.П. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей. // Вопросы эпидемиологии, этиологии, диагностики, лечения, профилактики и прогноза. – М., 1994. – 98 с.
- 3 Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивным, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. – М.: Генезис, 2000. – 192 с.
- 4 Моница Г.Н. Работа с детьми, имеющими СГДВ. – М., 1987. – 98 с.
- 5 Ташимова Ф.С., Жагипарова Д. Гиперактивный ребёнок и рекомендации по его воспитанию // Вестник ПГУ, серия «Педагогика» / Павлодарский пед. университет им. Торайгырова. – 2014. – № 1. – С. 183-189.
- 6 Ташимова Ф.С., Калипанова М. Психологические основы преодоления гиперактивности // Материалы международной научно-методической конференции «Аль-Фараби и современные проблемы прикладной психологии», посвящённой 60-летию юбилею Ташимовой Ф.С., Алматы, 15.04.2016. Алматы: «Дайыр-баспа», 2016. – С. 150-155.
- 7 Madaan V., Kinnan S., Daughton J., Kratochvil C. Innovations and recent trends in the treatment of ADHD. // Expert Rev. Neurother. – 2006. – V. 6. – P. 1375-1385.
- 8 Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. – М.: Академия, 2002.
- 9 David Rabiner. New Diagnostic Criteria for ADHD: Subtle but Important Changes // www.helpforadd.com/2013/june.htm
- 10 Миславский Ю.А. Саморегуляция и творческая активность личности // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 71–78.

References

- 1 Zavadenko N.N. Giperaktivnost' i deficit vnimanija v detskom vozraste. – M.: «Akademija», 2005. – 256 s.
- 2 Kuchma, V.R., Brjazgunov, I.P. Sindrom deficita vnimanija s giperaktivnost'ju u detej. // Voprosy jepidemiologii, jetiologii, diagnostiki, lechenija, profilaktiki i prognoza. – M., 1994. – 98 s.
- 3 Ljutova E.K., Monina G.B. Shpargalka dlja vzroslyh: Psikorrekcionnaja rabota s giperaktivnym, agressivnymi, trevozhnymi i autichnymi det'mi. – M.: Genезis, 2000. – 192 s.
- 4 Monina G.N. Rabota s det'mi, imejushhimi SGDV. – M., 1987. – 98 s.
- 5 Tashimova F.S., Zhagiparova D. Giperaktivnyj rebjonok i rekomendacii po ego vospitaniju // Vestnik PGU, serija «Pedagogika» / Pavlodarskij ped. universitet im. Torajgyrova. – 2014. – № 1. – S. 183-189.
- 6 Tashimova F.S., Kalipanova M. Psihologicheskie osnovy preodolenija giperaktivnosti // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Al'-Farabi i sovremennye problemy prikladnoj psihologii», posvjashhjonnoj 60-letnemu jubileju Tashimovoj F.S., Almaty, 15.04.2016. Almaty: «Dajyr-baspa», 2016. – S. 150-155.
- 7 Madaan V., Kinnan S., Daughton J., Kratochvil C. Innovations and recent trends in the treatment of ADHD. // Expert Rev. Neurother. – 2006. – V. 6. – R. 1375-1385.
- 8 Semenovich A.V. Nejropsihologicheskaja diagnostika i korrekcija v detskom vozraste. – M.: Akademija, 2002.
- 9 David Rabiner. New Diagnostic Criteria for ADHD: Subtle but Important Changes // www.helpforadd.com/2013/june.htm
- 10 Mislavskij Ju.A. Samoreguljacija i tvorcheskaja aktivnost' lichnosti // Voprosy psihologii. – 1988. – № 3. – S. 71–78.

ҚазҰУ хабаршысы Психология және Әлеуметтану сериясының Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation personality
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university values
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language
English Submit

HOME ABOUT LOGIN SEARCH CURRENT ARCHIVES EDITORIAL BOARD

Home > Vol 59, No 4 (2016)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity

O. X. Aimagambetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names

Zh. S. Seyitnur, N. S. Akhtayeva

PDF (KAZAKH)

Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy

R. Sabirova

PDF (RUSSIAN)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Brow:

By Iss

By Au

By Ti

USEI

Userr

Passw

R

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

Сайтта 2010 ж. бастап журналдың архивіне қол жетімділік бар және де мақаланың толық нұсқасын. pdf форматында жүктеуге болады.

Tileubayeva M.S.,
Massalimova A.R., Kaufman J.C.,
Fernandez M.V.C.

The problems of thinking about mind, body and experience

The psychology of thinking, the processes of interrelation of "mind" and "body" are investigated in this article. We try to reconcile the two available sources of information about mind and body. One source is science, which gives us insights into how brains work. Another source is introspection and opinions expressed by other people talking about their subjective experience, the method of observation.

In the modern world remain topical issues of psychology of human thinking. Issues of external influence on the thinking reflected in numerous scientific papers where the object of the study was all the regularities of manifestation of the human psyche in various situations. It is human nature to think, because our world is not possible to imagine without science, and technology. And these phenomena are dangerous to the person, because every day we are confronted with the contradictions of reality.

In connection with what the primary goal is a discovery of dependencies, regularities and mechanism, as well as their influence on problems of thinking, mind, body, and experience in the evolutionary process.

We set the following tasks:

- To study the processes of the psychology of thinking.
- Is to consider the "nature" of education.
- To study the processes of interrelation of "mind" and "body".
- To consider the mechanism and principles of evolution.
- To identify the main problems in the psychology of thinking about mind, body and experience and make a generalization.
- A study on the effect of thinking in the family.

Since ancient times man was peculiar to know the world around him. Evolving as an individual, man gradually developed the thinking, the mind, the body and acquire experience.

It is considered that thinking is mediocre (indirect) and generalized reflection of reality, a type of mental activity, namely, to know the essence of things and phenomena, natural connections and relations between them.

Key words: body, experience, nature, mind.

Тилеубаева М.С.,
Масалимова А.Р.,
Кауфман Дж.С.,
Фернандез М.В.К.

Ақыл, дене және тәжірибедегі ойлау проблемалары

Ойлау психологиясы, «ақыл» және «дене» туралы өзара байланысты процестер осы мақалада зерттелген. Біз ақпараттың екі қолжетімді қайнар көзін қабылдауға тырысамыз. Бірінші қайнар көзі – ғылым, миымыздың қалай жұмыс істейтіні туралы түсінік береді. Келесі бір қайнар көзі – өзін-өзі тексеру мен басқа адамдардың пікірлері, олардың субъективті тәжірибесі мен бақылау әдісі болып табылады.

Қазіргі әлемде психология ғылымында адамның ойлау жүйесі өзекті сауалдардың бірі болып қала береді. Көптеген ғылыми еңбектердің нәтижесінде, ойлау – сыртқы күштің әсерінен болады. Зерттеу нысаны, адам психикасының барлық заңдылықтары әр түрлі жағдайда көрініс береді. Бұлай ойлау адам баласының табиғаты, себебі біздің әлемімізді ғылымсыз және техникасыз елестету мүмкін емес. Және адам үшін мұндай құбылыстар қауіпті емес, өйткені біз күнделікті өмірде шындықтың қарама-қайшылықтарымен ұшырасамыз.

Осыған байланысты, негізгі міндетке тәуелділік, заңдылықтар мен тетіктердің анықталуын, сонымен қатар эволюциялық процесте ойлау мәселелерінің ақылға, денеге және тәжірибеде ықпалы қандай?

Біз алдымызға мынадай міндеттерді қоямыз:

- ойлау психологиясы бойынша зерттеу жүргізу;
- «табиғат» білімін қарастыру;
- өзара байланысты «ақыл» және «дене» процестерін зерттеу;
- эволюция тетіктерін және қағидаларын қарастыру;
- психология саласындағы ақыл, дене және тәжірибедегі ойлау проблемаларын анықтау және қорытынды жасау;
- отбасындағы ойлаудың әсерін зерттеу.

Ерте дәуірден адам қоршаған әлемін өздігінен тани бастады. Ол – индивид түрінде дамиды, адамның ақырындап ақылы, ойлауы дамиды және тәжірибесі жинақталады.

Атап айтқанда, ойлау дегеніміз – сыртқы дүние заттары мен құбылыстарының байланыс қарым-қатынастарының миымызда жартылай және жанама түрде бейнеленуі, әсіресе тұлғаның танымдық әрекеті, дүниені тану мен игерудің жоғарғы сатысы болып табылады.

Түйін сөздер: ақыл, дене, тәжірибе, табиғат, тәрбие.

Тилеубаева М.С.,
Масалимова А.Р.,
Кауфман Дж.С.,
Фернандез М.В. К.

Проблемы размышления о мышлении, теле и опыте

Психология взглядов, процессы взаимосвязи «ума» и «тела» исследованы в этой статье. Мы стараемся примирить два доступных источника информации. Один источник – это наука, которая дает нам понимание того, как работает мозг. Другой источник – это самоанализ и мнения других людей, говоря об их субъективном опыте, метод наблюдения.

В связи с этим основная цель исследования – открытие зависимостей, регулярности от механизма, а также его влияния на проблемы взглядов, ума, тела и опыта в эволюционном процессе.

Ключевые слова: взгляды, ум, тело, опыт, природа, питание.

THE PROBLEMS OF THINKING ABOUT MIND, BODY AND EXPERIENCE

Introduction

Psychology, the scientific study of behavior and the mind. This definition contains three elements. The first is that psychology is a scientific enterprise that obtains knowledge through systematic and objective methods of observation and experimentation. Second is that psychologists study behavior, which refers to any action or reaction that can be measured or observed—such as the blink of an eye, an increase in heart rate, or the unruly violence that often erupts in a mob. Third is that psychologists study the mind, which refers to both conscious and unconscious mental states. These states cannot actually be seen, only inferred from observable behavior.

Psychologists have concentrated on thinking as an intellectual exertion aimed at finding an answer to a question or the solution of a practical problem. . It had its foundations in the cognitive, gestalt psychology of Max Wertheimer, Wolfgang Köhler, and Kurt Koffka,^[9] and in the work of Jean Piaget, who provided a theory of stages/phases that describe children’s cognitive development. . They study various aspects of thinking, including the psychology of reasoning, and how people make decisions and choices, solve problems, as well as engage in creative discovery and imaginative thought[6]. That is, Piaget suggests that the environment is understood through assimilations of objects in the available schemes of action and these accommodate to the objects to the extent that the available schemes fall short of the demands. As a result of this interplay between assimilation and accommodation, thought develops through a sequence of stages that differ qualitatively from each other in mode of representation and complexity of inference and understanding [7].

It is important to understand that the psychology of thinking – it’s a new vision and understanding of man, where he is the starting model. The thinking mechanism is not possible to consider without such elements as mind, body and experience. In connection with what is proposed below to consider all the factors in more detail.

Main part

What is the category of “character-education”? On this understanding of the nature of character and education there are many

arguments. From a scientific point of view, should approach this issue incrementally: for example, in psychology there are “steps”, which essentially boils down to “nature education” (table 1):

Table 1 – Factors affecting the education

NATURE EDUCATION				
<i>PERSONALITY</i>		+	<i>BEHAVIOR</i>	
LIFE EXPERIENCE [Pinker 2004]				
<i>Characteristics</i>				
Innate tendencies	Genetic traits	Equal from birth	Human – product experience	Infectious diseases and their impact on mental abilities
<i>Note – self-compiled</i>				

One day John Locke (1690-1959) put forward the idea that the newborn human mind is a blank state. Here it turns out that the accumulated life experience makes us who we are. Of course, according to this theory a person always has the chance to become

what he “wants” to be [Pinker 2002]. Psychology as a science cannot share concepts such as mind, behaviour. But they should be divided into “nature” and “nurture”, all the processes are interlinked (see figure 1):

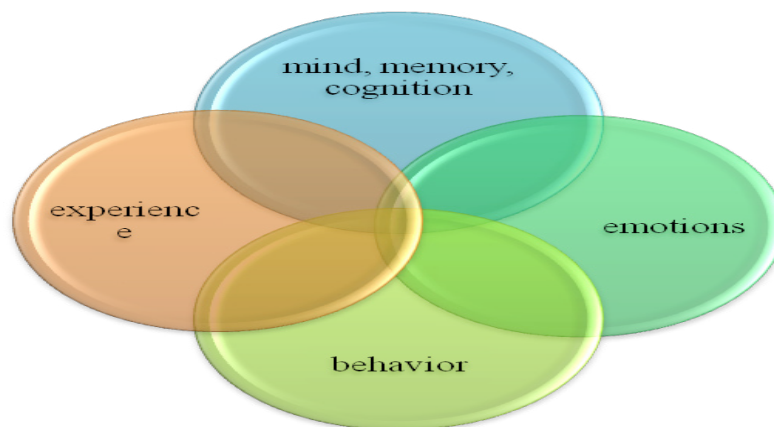

Figure 1 – the interaction of the factors “nature education”
Note – self-compiled

In various scientific studies, it was observed that in the brain was found the genes that allow you to “enable” and “disable” the various processes (when learning, memorizing), suggesting that the brain may be different (e.g. the human brain from the animal brain, the brain of one person from the brain of another) [Rutter 2002, Kandel 2006].

A new way of thinking about nature and nurture is – softwiring. This term describes the biological system (genes, structure of the brain, brain cells, etc.) that are involved in thinking and behaviour at the genetic level [Herbert&Rich 1999, October 2010]. Science has proven that people are prone to interaction

“thoughts” and “behaviour”. The science of genetics is evidence of this. The research shows

that human behaviour directly influences the “behaviour” of man.

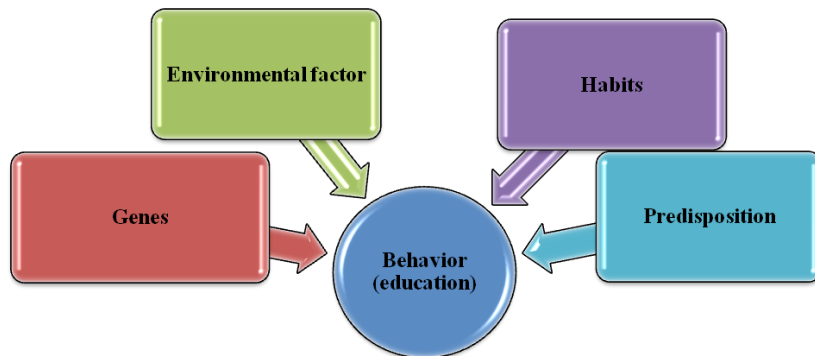

Figure 2 – Nature education

Note – self-compiled based on the source [Begley 2007, Pinker 2004, Ridley 2003]

The accompanying figure 2 shows the influence of various factors on “education/behaviour” of a person. We clearly understand that at birth every person has a certain set of “genetic instructions”, then under the influence of the above factors such as: habits (lifestyle), environmental factors that indirectly affect the changing genes, and family history of the person, so to speak produced by “character” we are trying to connect with “education”.

Speaking about the physical-mental dualism should be understood as “brain” and “body” are interconnected. And the question arises whether the mind can control the body? In Western psychology for a long time believed that the “body” and “mind” parts. But the practice of Eastern psychology proves to us that the human brain can control the body. Gradually, the example of Eastern culture and

modern psychology is more and more inclined to think that “mind” and “body” are parts of one whole.

It is no secret that the “body” of a person can tell a lot, for example, about his character, problems, and everything will happen much faster than he would do it himself. From a scientific point of view the body remembers everything: it impressed all of our feelings, experiences, important events, negative life experience. Through the body you can work with emotions, relationships, self-acceptance, etc. In turn the behavior of the person, his character, oddly manifested in the bodily sphere and expressed in gait, gestures, facial expressions, etc.

Evolution as “change” in psychology should be seen as an important principle in understanding the nature of the “conduct” of the person. Consider the fundamental processes of evolution (table 2).

Table 2 – Processes of evolution

Evolution
<i>The evolution</i> of biological species is the basis of “ <i>natural selection</i> ”
The time variation of the frequency of genes within a single species
A gene is an instruction for the production of proteins (cell membranes, hormones, enzymes, muscle tissue)
All elements fulfil the intentions of the human in the «brain» and «body»
The «behaviour» of man, therefore, is based on genes and can be passed from generation to generation

Note – self-compiled based on the source [Buss 1999]

The founder of the theory of “natural selection” was Darwin (19th century, English naturalist). The basis of the mechanism of natural selection is based on the principle of randomness. Thus, in some periods of time, genes begin to change for no apparent reason.

The functioning characteristics of natural selection:

- Different external features (appearance, colour, etc.).
- The existence of differential reproduction.
- Family history (genetic basis).

– Availability of the final result (the spread is, the better the survival rate, reproducibility).

In the evolution of the observed mutations (random changes in gene). Every generation is a product of modifications from its evolutionary past. In this case, natural selection allows you to create a structure and model behaviour. In the process structures of thought, behaviour, do not miss the moments that reflect models of adaptation. In the evolution of the living world is constantly faced with the problem of adaptation to the external environment. A vivid example is the following (table 3):

Table 3 – Adaptation in human development

Survival (danger – predators, weather conditions)		FIXTURE	Inherited solutions to ancestral problems that have been naturally selected
Food (choosing healthy food)			Contributed to reproductive success
Reproduction (find a partner)			Solved the problems of the past, but not this
Communication (interaction)			The presence of the traits and tendencies of their ancestors, which they had once used
<i>Note – self-compiled based on the source [Tooby&Cosmides. 1992]</i>			

During this process a by-product of adaptation of the man considered to be the language of science. At the present stage, questions of the adaptive problems the human mind from the distant past and influenced

the evolution transformed into a scientific study of the functions and capabilities of the human mind. In turn, this transformation can show us the following correlation (figure 3):

Figure 3 – the influence of nature and nurture on the human mind

Note – self-compiled

Modern psychology allows us to choose alternative paths in understanding the problems some diseases that affect thinking, mind, body and experience. As an example I want to cite the following points of view (table 4):

In fact, it turns out that psychology as a science should not take into account only one point of view, you should open new explanations of the different processes related to human behaviour.

Table 4 – Main problems influencing human development

<i>Diseases psychological disorders</i>	<i>A common point of view about the disease</i>	<i>New approaches in understanding the causes of disease</i>
Schizophrenia	The development of the disease was associated with education	Occurs against a background of biological and environmental influences
	Imbalance of neurotransmitters	
Depression	Traditional treatment – drug therapy	The problem should be sought in the brain. A certain part of the brain becomes hyperactive and it was proposed to encourage with the help of «deep brain stimulation» (H. Mayberg, 1997, 2003). The goal is to drastically reduce depressive symptoms
Social anxiety (syndrome)	The popularity of electronic interaction in social networks (up to 30 years)	Consequences: virtual popularity, the desire to hide the «real person», «electronic behaviour» and concepts of «friended», the idealization of images, the creation of «alternate personality» (avatar), second (virtual) life
<i>Note – self-compiled based on the source [Moffitt, Caspi & Rutter 2005, Stevens&Morris, 2007]</i>		

During the whole period of his life, man develops his thinking. Thinking itself is a heterogeneous process, it goes through several stages in its development, consists of many operations. In this connection, as the object of study was taken,

a family of 4 people: father, mother, daughter and son. As a research method was taken, the method of observation.

How do we understand the scope of the study is based on the following (table 5):

Table 5 – Main characteristics of the object under study family

<i>Family members</i>	<i>Gender</i>	<i>Age</i>	<i>Education and level of thinking</i>	<i>Additional information</i>	<i>Hobbies related to self-development</i>
<i>1 group researched the – Parents</i>					
Father	Male	42	Education – higher technical. Thinking has developed all kinds of thinking.	Possession of 2 foreign languages	Active in sports, he reads a lot of books on self-development.
Mother	Female	40	The higher education of economic. Thinking has developed all kinds of thinking.	Possession of 1 foreign language	Reads a lot of scientific literature, the literature on self-development. For the past 10 years has increased their intellectual potential.
<i>2 group studied – Children</i>					
Daughter	Female	18	Education – Student. Thinking has developed all kinds of thinking.	The command of 3 foreign languages	Reading books on self-development.
Son	Male	7	Education – Student. Thinking – verbal-logical and visual-schematic.	Trained	Visits of clubs and societies, contributing to the development of thought and body.
<i>Note – compiled by the author themselves</i>					

According to the table 5, we can assume the following:

– The categories “father” and “mother” level of thinking is high, as throughout his life, they only learn, gain experience and self-developing.

– Category “a daughter” the level of thinking is easy enough to predict, as according to various

studies, the peak of thinking (intellect) is attained at the age of 18-20 years.

– In the “son” level of thinking according to the assumptions of many scientists should be 70-80% of the mental faculties of an adult.

On the level of thinking in the family was affected by such *factors* as:

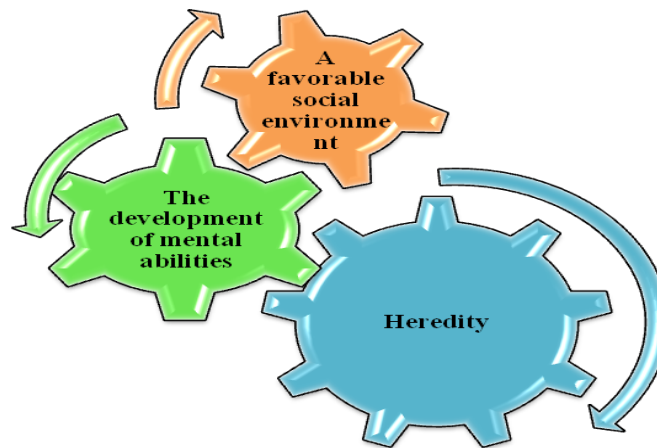

Figure 4 – Factors influencing the thinking of the family
Note – compiled by the author themselves

In fact, it turns out to achieve certain results, it is important to purposefully stimulate all the processes for the development of thinking since childhood. During the life of the person adapts to everything, and therefore, his behaviour, his creative activity wearing

deliberate directly affect all the thought processes. According to the above mentioned factors in figure 4, important here to get a positive result on the family on the development of positive thinking and gaining experience were made the following steps (table 6):

Table 6 – Main conclusions on the assessment of factors associated with thinking in the family

<i>The study area</i>	<i>The factor of heredity</i>	<i>Factor the development of mental abilities</i>	<i>Factor in a favourable social environment</i>
<i>The positive side</i>	The presence of 2 children inherits genetic information and the development of external factors such as upbringing, education, etc.	The constant stimulation of brain activity, creativity, etc.	Stimulation of social contacts, family members, attention, care, warmth, etc.
<i>The negative side</i>	Abilities parents may not always be reflected in the cognitive activities of children	Individual characteristics of one child (son) – impulsivity, unwillingness to focus	External environmental influences (Internet, gadgets, etc.)
<i>Possible risks</i>	The presence of chronic and hereditary diseases, which can negatively affect the development of thinking, mind and body	The lack of goals activities	Changing moral values of the family.
<i>Recommendations</i>	The process of thinking self-conforms	Communication and relationships between the object known	It is necessary to consider psychology, the individuality of each member of the family and their correspondence with generally accepted norms

Note – compiled by the author themselves

Life practice has shown that there are disadvantaged families, therefore, in accordance with their negative social environment, thinking, mind, life experience is definitely lower than in the favourable families. Here disturbances of thinking, intelligence, development of various mental illnesses.

In the study of the family studying the psychology of thinking was defined as follows – the actions of members of the family in different natural situations, interaction with other people has helped me to learn the relationship of each to learning, solving life's everyday tasks, determination of time and the most important is the reaction, how is the process of thinking in this family. The life experiences on the development of thinking “father” and “mother” convey to their children developing certain skills and abilities, personality traits.

Conclusion

In conclusion what we want to point out that questions of human thought and behaviour should not be considered narrowly. Primarily, this is due to the fact that there is not a specific point of view in the consideration of this question. In applied psychology are just different explanations of human thinking, where scientific research based on scientific

experiments and critical thinking. But the paradox of all this is that the main goal is the establishment of the relationship between the mind, body and experience in the development of mankind.

That you can select as the final argument:

1) Scientific approaches and critical thinking to help choose among the many explanations of the essence of what constitutes thinking and behaviour, based on observations and research.

2) To fully understand the thoughts and human behaviour (brain development, learning, intelligence, perception, personality, social behaviour, psychological disorders) develop from a complex interaction between biological and environmental forces.

3) Conduct innovative research to open new horizons.

4) Increased social anxiety because of the appearance and unwillingness to overcome social fears in real life.

In fact thinking is the highest level of knowledge of human reality. In connection with what humanity is all the same to solve the problems which life puts before the human need to reflect, draw conclusions, and thereby to know the essence of things and phenomena, to discover new laws and their relationship, and then on this basis to transform our world.

References

- 1 Feist / Rosenberg “Psychology – perspectives and connections”. – 2nd edition.
- 2 Pinker The blank slate. – New York, 2002. – P. 509.
- 3 Rutter, M. Nature, nurture and development (p.71, pp.1–21). – Oxford: Blackwell Scientific, 2002.
- 4 Kandel E.R. In search of memory: The emergence of a new science mind. – New York, 2006. – P. 209.
- 5 Herbert A, Rich A. The Logic of soft-wired genomes. – New York, 1999. – P. 870 (119-132).
- 6 Gestalt Theory, By Max Wertheimer, Published by Hayes Barton Press, 1944,
- 7 Piaget, J. Psychology of Intelligence. – London, 1951. Routledge and Kegan Paul.

Токаева Г.О., Ахтаева Н.С.,
Кудайбергенова С.К.

**Анализ факторов,
влияющих на успешность
обучения школьников**

В данной статье рассматриваются вопросы успешности обучения школьников с точки зрения психологии, педагогики и нейропсихических процессов детского организма, подчеркивается важная роль базовых факторов в психическом развитии ребенка, необходимость проведения нейропсихологических диагностик, а также мероприятий коррекционно-развивающей работе. В настоящее время в связи с усложнением образовательных программ, возрастающим потоком информации все больше увеличивается количество неуспевающих учеников. Специалисты уделяют сегодня серьезное внимание проблемам обучения школьников, о чем свидетельствует большое число педагогических, психологических публикаций теоретического, эмпирического и практического характера, значительная часть которых посвящена поиску причин и оценке эффективности предлагаемых учебно-коррекционных программ помощи. Причины неуспешности, как правило, педагоги и психологи определяют типом характера ученика, его интеллектуальными способностями, мотивированностью, волевыми качествами и другими факторами. Одной из причин неуспешности школьников является низкий уровень развития когнитивных функций. Проблемы несформированности познавательных функций в большей степени связаны с недостаточным развитием базовых факторов психического развития, что является необходимым этапом преодоления трудностей обучения. Важность использования нейропсихологического подхода при диагностике состояния высших психических функций является одним из главных инструментов своевременного выявления причин несформированности познавательных процессов, что позволит избежать трудностей детей в освоении учебного материала. Нейропсихологический метод решает задачи выявления причин и механизма отставания в развитии ребенка, трудностями обучения в школе, изучает несформированность или задержку развития высших психических функций и их структурную неполноценность, выявляет недостаточность работы определенных зон мозга функционального или органического генеза, то есть дает возможность соотнести девиацию или дефицит в развитии психики ребенка с задержкой созревания тех или других зон мозга. В дальнейшем коррекционная работа, направленная как на нейропсихологический статус ребенка в целом, так и на локальные проблемы (например, на когнитивные процессы), способствует созреванию и более полноценному функционированию морфофункциональных основ психических процессов, преодолению трудностей обучения, улучшения успеваемости школьников.

Ключевые слова: трудности младших школьников, психолого-педагогические и нейропсихологические причины неуспеваемости, базовые факторы психического развития ребенка, коррекция.

Tokayeva G.O., Ahtayeva N.S.,
Kudaybergenova S.K.,

**Analysis of factors affecting the
success of pupil's education**

This article analyzes the reasons for pupil's poor progress from the point of view of psychology, pedagogy and neuropsychiatric processes of the child's organism, highlights the important role of the basic factors in the mental development of the child, the need for neuropsychological diagnostics, as well as the activities of correctional and developmental work. Currently, due to the complexity of the educational programs, increasing the flow of information, the entire amount of underachieving students increasing. One of the reasons for poor progress of pupils is the low level of development of cognitive functions. Problems unformed cognitive functions are more related to the insufficient development of the basic factors of mental development, which is a necessary step to overcome the difficulties of learning. The importance of using neuropsychological approach to the diagnosis of the state of higher mental functions is one of the main instruments of early detection of the causes of the cognitive process unformed, in order to avoid the difficulties of children in the development of teaching material. Neuropsychological method solves the problem of identifying the causes and lag mechanism in child development, learning difficulties in school, studying aborted or delay the development of higher mental functions and their structural inferiority reveals failure of the work of certain areas of the brain functional or organic origin, that is, makes it possible to correlate the deviation or deficit in the child's mental development of delayed maturation of the brain or other areas. In the future, correctional work, aimed at both the neuropsychological status of the child as a whole and to local issues (such as cognitive processes), matures and more complete functioning of morpho-functional foundations of mental processes, overcome, learning difficulties, improve school performance.

Key words: junior pupil's difficulties, psychological-pedagogical and neuropsychological reasons for poor progress, basic factors of psychic development of child, motor correction.

Токаева Г.О., Ахтаева Н.С.,
Кудайбергенова С.К.

**Оқушылардың оқуда
жетістікке жеткізетін тиімді
талдау факторлары**

Бұл мақалада оқушының оқу жүйесінде үлкен жетістікке жету үшін, психология, педагогикалық және нейропсихологиялық көзқарастар тұрғысынан баланың ағзасының педагогикалық толық дамуында психологиялық факторлар әсер етеді. Ең бірінші мәселе, оқушының үлгерімінің төмен болуы, когнитивтік функцияның дамуы. Сонымен қатар көру жадьсының, ұзақ есте сақтау, бейнені есте сақтау қабілеті, зейін бақлағыштың төмен болуы оқушының үлгерімін төмендетеді. Баланың психологиялық даму жолында психологиялық факторларды енгізу қажет.

Түйін сөздер: оқушының оқу жүйесіндегі қиындықтары, үлгермеушіліктің педагогика, психологиялық және нейропсихологиялық себептері, баланың дамуындағы психологиялық факторлар.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время многими исследователями отмечается снижение уровня успеваемости школьников. «Проблема школьных трудностей поднимается во всем мире. Это серьезнейшая проблема именно потому, что она и социальная, и психологическая, и медицинская, и педагогическая...» [1].

Проблема успешности обучения школьников в Казахстане также стоит остро. По данным международного исследования ОЭСР PISA-2012, среди 65 стран-участниц международного исследования Казахстан по доле слабоуспевающих учащихся находится на 55 месте [2].

Проблемам школьной успешности обучения посвящено много работ отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Рысбаева А.К., Локалова Н.П., Чуприкова Н.И., Славина Л.С., Маркова А.К., Теплов Б.М., Белкин А.С. и др.), которые рассматривают эту проблему. Почему одни школьники много и охотно работают над овладением знаниями, а возникающие трудности только добавляют им энергии и желания добиться поставленной цели, в то время как другие – все делают словно из-под палки, а появление сколько-нибудь значительных препятствий резко снижает их активность вплоть до разрушения учебной деятельности? Такие различия можно наблюдать при одних и тех же внешних условиях учебной деятельности (социально-экономическое положение, организация и методическое обеспечение учебного процесса, квалификация преподавателя и т. п.).

При объяснении этого феномена психологи и педагоги чаще всего апеллируют к таким индивидуально-психологическим особенностям обучающихся, как уровень интеллекта (способность усваивать знания, умения, навыки и успешно применять их для решения задач); креативность (способность самому вырабатывать новые знания); учебная мотивация, обеспечивающая сильные положительные переживания при достижении учебных целей; высокая самооценка, приводящая к формированию высокого уровня притязаний, и др. Но ни каждое из этих качеств в отдельности, ни даже их сочетания не достаточны для того, чтобы гарантировать формирование установки школьника на повседневный, упорный и тяжелый труд по овладению знаниями в условиях достаточно частых или

длительных неудач, которые неизбежны в любой деятельности.

По определению С.Л. Рубинштейна, «процесс прочного усвоения знаний – центральная часть процесса обучения. Это психологически очень сложный процесс. Он никак не сводится к памяти или к прочности запоминания. В него включаются восприятие материала, его осмысление, его запоминание и то овладение им, которое дает возможность свободно им пользоваться в различных ситуациях, по-разному им оперируя, и т.д.» [5, с. 209]. Менчинская Н.А. обозначала термином «усвоение» «познавательную деятельность, включающую целый ряд психических процессов: восприятие, память, мышление» [6].

Впервые понятие «успешность обучения» в советской психологии было введено Б.Г. Ананьевым и определено как оптимальное сочетание темпа, напряженности, индивидуального своеобразия (стиля) учебной работы, степени прилежания и усилий, которые прилагает обучаемый для достижения определенных результатов.

Критериями учебной успешности являются академическая (учебная) успеваемость, отражающая в балльной оценке (отметке) уровень учебных достижений, а также заинтересованность, мотивированность, качество и способы умственной работы (активность, напряженность, темп, длительность, систематичность, соотношение рациональных и нерациональных приемов работы и т.п.) [5, с. 526-536].

Поскольку учебная деятельность – прежде всего интеллектуальная деятельность, то ее успешность определяется как качеством и уровнем организации когнитивных процессов, так и уровнем их сформированности. низкий уровень развития когнитивных функций, сниженное произвольное внимание, плохая кратковременная и долговременная память, неразвитость процессов мышления ведут к тому, что школьнику трудно усваивать обязательные учебные дисциплины.

В настоящее время, благодаря работам многих авторов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, И.А. Скворцов, Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова и др.), отчетливо выступила связь между недостатками когнитивного развития детей и неуспешностью усвоения ими учебного материала, а также рядом личностных особенностей школьников, таких как специфика школьной мотивации, характер отношения к познавательной деятельности в целом, особенности отношений со сверстниками и пр.

Систематизация трудностей, возникающих у младших школьников при овладении умениями писать, читать и считать, и их соотнесение с возможными психологическими причинами позволили установить, что почти 70 % всех трудностей, которые младшие школьники испытывают в процессе обучения, вызваны недостаточным развитием процессов анализа и синтеза, различными по своему характеру и проявлениям, а значит, более низким, чем требует процесс школьного обучения от детей этого возраста, уровнем развития нейрофизиологических механизмов когнитивной деятельности [11, с. 344].

Среди причин, снижающих успешность обучения, могут находиться и нейробиологические факторы: незрелость мозговых структур органического или функционального генеза и несформированность обеспечиваемых ими функциональных систем (Д.А. Фарбер, М.М. Безруких, Э.Г. Симерницкая, Н.Л. Горбачевская, Якупова Л.П., Кожушко Л.Ф., Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю., Лебединский В.В. и др.). Поэтому среди возможных подходов к исследованию развивающихся высших психических функций (ВПФ) в контексте проблемы школьной неуспеваемости особую роль приобретает нейропсихологическая диагностика, которая рассматривает психическую функцию на разных уровнях её реализации: мозговом, психофизиологическом, психологическом, социальном (Цветкова Л.С., Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю. и др.). Нейропсихологический синдромный анализ позволяет оценить состояние, степень зрелости различных морфофункциональных образований мозга, которые будут проявляться в уровне сформированности психической функции (Ю.В. Микадзе).

Индивидуальные проявления неравномерного развития отдельных областей мозга могут отрицательно влиять на формирование функциональных систем психики, обеспечивающих когнитивные функции, задерживая их развитие, что не может не сказываться на успешности обучения школьников. Так, успешность математических операций зависит от уровня наглядно-образной и словесно-логической форм мышления, речи и т. д. Процесс формирования письменной речи невозможен без взаимодействия различных высших психических функций, и, прежде всего, восприятия, речи, памяти, внимания. Навык чтения успешно формируется при взаимодействии зрительного, акустического и кинестетического анализаторов, совместная работа которых и является психической основой процесса чтения.

Н.А. Корсакова, Ю.В. Микадзе, Е.Ю. Балашова, Н.Я. и М.М. Семаго, А.В. Семенович, Л.С. Цветкова, Л.А. Ясюкова подчеркивают важную роль базовых (основных) факторов в психическом развитии ребенка. На основании их оценки педагог наиболее эффективно может проводить диагностику развития когнитивных процессов, а затем осуществлять коррекционно-развивающую работу. Сформированность базовых факторов психического развития не только необходима для нормального онтогенеза, но и в дальнейшем влияет на познавательную деятельность ребенка.

Достижения последних лет в изучении нейрофизиологических механизмов развития психических процессов и обеспечивающих их мозговых функциональных систем, понимание механизмов трудностей в определении причин неуспеваемости младших школьников с последующей коррекционной работой дают возможность решить проблему обучения в начальном звене общеобразовательной школы. Критериями учебной успешности являются академическая (учебная) успеваемость, отражающая в балльной оценке (отметке) уровень учебных достижений, а также заинтересованность, мотивированность, качество и способы умственной работы (активность, напряженность, темп, длительность, систематичность, соотношение рациональных и нерациональных приемов работы и т.п.

К базовым факторам психического развития, с точки зрения нейропсихологического подхода, относятся:

- модально-специфический фактор, связанный с работой тех отделов мозга, куда приходит информация от органов чувств, обеспечивая восприятие тактильных, слуховых и зрительных стимулов; кинестетический, связанный с сенсомоторными взаимодействиями и динамическими процессами;

- пространственный фактор, включающий представления о реальном пространстве окружающей среды, представления о пространстве во внутреннем плане и квазипро-странство;

- фактор произвольной регуляции психической деятельности, куда входят постановка целей и действий в соответствии с мотивами, потребностями, актуальными и прогнозируемыми задачами, планирование путей достижения цели с выбором оптимальных способов действия, определением их последовательности, контроль исполнения программы;

- фактор энергетического обеспечения, способствующий улучшению концентрации внима-

ния, произвольной саморегуляции, увеличению энергетического потенциала в целом, что ведет к стрессоустойчивости организма и положительно сказывается на развитии и активности психических функций детей.

Важно своевременно сформировать у ребенка базовые (основные) факторы психического развития. На основании их оценки педагог наиболее эффективно может проводить диагностику развития когнитивных процессов, а затем осуществлять необходимую коррекционно-развивающую работу. Базовые факторы психического развития не только необходимы для нормального онтогенеза, но и в дальнейшем положительно влияют на познавательную деятельность ребенка.

Казахстанское исследование детей с трудностями школьного обучения показало, что у современных детей имеет место недостаточная сформированность морфофункциональных основ психических процессов. Так, младшие школьники с низкой успеваемостью характеризуются более медленным созреванием всех отделов мозга, при этом наибольшее отставание от школьников с высокой успеваемостью отмечается в созревании задних и правополушарных отделов (различия в 1,8 раза). У детей с низкой успеваемостью отмечаются большие трудности в приеме, переработке и хранении экстрорецептивной информации.

Как показали результаты данного исследования, недостаточность в развитии и функционировании слуховых, зрительно-пространственных функций, а также функций серийной организации движений, программирования и контроля у школьников ведет к задержке и нарушениям формирования основных навыков учебной деятельности, специфических функций письма, чтения и счета [11].

В нейропсихологических методах коррекции детей с трудностями усвоения школьной программы можно выделить два основных направления. Первое – собственно когнитивные методы, чаще всего направленные на преодоление трудностей усвоения школьных знаний и формирование ВПФ. Например, целенаправленная работа в сфере слухоречевой памяти, формирование счетных операций и т.д. Второе направление – методы двигательной (моторной) коррекции, или телесно-ориентированные методы, которые зарекомендовали себя при работе со взрослой популяцией и направлены на восстановление дефицита психических функций в целом. Они направлены в основном

на восстановление контакта с собственным телом, снятие телесных напряжений, осознание своих проблем в виде телесных аналогов, развитие невербальных компонентов общения с целью улучшения психического самочувствия при взаимодействии с другими людьми.

А.Н. Леонтьевым, П.Я. Гальпериним, Д.Б. Элькониним говорилось о необходимости использования когнитивных упражнений для улучшения мыслительной деятельности у детей с целью предотвращения трудностей при усвоении школьных знаний. Их идея состояла в том, что для успешного усвоения учебного материала, помимо накопленных знаний, необходим определенный уровень развития умственных процессов, которые, с одной стороны, формируются в процессе усвоения знаний, а с другой – являются результатом специально организованной работы. При этом на качество процесса усвоения знаний влияют не столько недостатки предметного содержания изучаемого материала, сколько «... необеспеченность психологической готовности к усвоению того или другого нового учебного материала, что, собственно, и создает главные трудности в обучении и ведет к формализму знаний учащихся» [8, с. 363]. Обеспечить психологическую готовность к усвоению, считают эти авторы, – значит еще до изучения какой-либо учебной дисциплины сформировать те умственные операции, с помощью которых ученик сможет в дальнейшем оперировать учебным материалом, преобразовывать его, сравнивать отдельные части и др. Например, для овладения материалом по геометрии нужно научить школьников мысленно выделять линии и фигуры, обращать их в плоскости, накладывать одни на другие. Это значительно упрощается, если эти умственные операции формируются не в процессе изучения самой геометрии, а складываются у школьников до начала изучения данной дисциплины в процессе занятий с различными предметами (бумагой, картоном, деревом и др.), оперируя которыми, он осваивает геометрические отношения [8, с. 362].

Особое место в успешности учебной деятельности занимает развитие речи, особенно чтения. При изучении феномена чтения исследователи установили, что неравномерность развития познавательных функций у школьников с трудностями при чтении отразилась на формировании полноценной учебной деятельности.

Чтение представляет собой сложный психический процесс, включающий несколько

взаимосвязанных уровней («звеньев»). С одной стороны, чтение является процессом непосредственного чувственного познания, «специализированным» процессом восприятия, а с другой – представляет собой опосредованное отражение действительности. Вместе с тем чтение – это, прежде всего, процесс смыслового восприятия письменной речи.

О сложной природе механизма чтения говорят и западные исследователи Монти, Сендерза, Рейнер, Поллацек, Джаст и Карпентерю [10, с. 283].

Чтение, посредством которого дети получают большую часть информации, играет огромную роль в процессе усвоения знаний. Его значение все возрастает в условиях существующей системы образования, предполагающей развитие дифференциации и индивидуализации обучения и увеличение удельного веса самообразования школьников. В этих обстоятельствах особенно важно умение правильно использовать чтение как средство получения новых знаний. Между тем известно, что не все дети одинаково овладевают навыком чтения на уровне требований школьной программы и в установленные сроки. По данным НИИ возрастной физиологии РАО, до 40% детей заканчивают начальную школу с трудностями обучения [3].

На основе проведенного комплексного исследования Соколовой Л.В. психофизиологических функций у детей 7-8 и 10-11 лет получены данные, позволяющие судить о факторах, определяющих трудности в овладении навыком чтения. Показана значимость речевого развития, зрительного восприятия и зрительно-пространственной деятельности для успешного освоения навыка чтения особенно на первых этапах его формирования. Впервые показано, что трудности (не нарушения) формирования навыка чтения необходимо рассматривать как один из вариантов онтогенетического развития, отражающего гетерохронность и неравномерность процесса созревания различных структур мозга и механизмов их интегративного взаимодействия в сочетании с влиянием комплекса психолого-педагогических факторов [7].

Из всего вышесказанного со всей очевидностью вытекает, что важной задачей преодоления трудностей обучения и повышения успешности обучения школьников может стать стимулирующее воздействие на нейрофизиологические основы психической деятельности.

Литература

- 1 Курапова Т.Ю. Теоретический анализ понятий «успеваемость» и «успешность обучения» в психолого-педагогической литературе // <http://jurnal.org/articles/2010/ped36.html>
- 2 Ногайбаева Г. Фокус на сокращение разрыва успеваемости школьников: Мировая практика и Казахстан // Білімді ел – Образованная страна. – №18 (55) от 27.09.2016 г. // <http://iac.kz/ru/publishing/fokus-na-sokrashchenie-razryva-uspevaemosti-shkolnikov-mirovaya-praktika-i-kazahstan-0>
- 3 Петрикова А.А. Нейрофизиологические особенности процесса чтения младших школьников и их учет при овладении техникой чтения на иностранном языке // Молодой ученый. – 2011. – №3. – Т. 2. – С. 144-151.
- 4 Столяренко, Л.Д. Основы психологии: учебное пособие / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 736 с.
- 5 Зимняя И.А. /Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону:Феникс, 1997. – 480 с.
- 6 Якиманская И.С. Проблемы обучения и развития в трудах Н.А. Менчинской // http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1995/953/953079.htm;
- 7 Соколова Л.В. Психофизиологические основы формирования навыка чтения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. –Архангельск, 2005. – С. 62 // <http://www.dissercat.com/content/psikhofiziologicheskie-osnovy-formirovaniya-navyuka-chteniya>
- 8 Локалова Н.П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика: учеб. пособие / Н.П. Локалова. – М.: Питер, 2009. – С. 362. ISBN978-5-388-00443-7
- 9 Рысбаева А.К. Успешность деятельности как категория педагогики (монография). – Алматы, 2004. ISBN 97838800443-7
- 10 Роберт Солсо. Когнитивная психология. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 589 с. ISBN 5-94723-182-4
- 11 Кудайбергенова С.К. Дети начальных классов с трудностями обучения: нейропсихологический анализ, 2013 // <http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/ananyevskie/an2013.pdf>

References

- 1 Kurapova T.Ju. Teoreticheskij analiz ponjatij «uspevaemost'» i «uspeshnost' obuchenija» v psihologo-pedagogicheskoj literature // <http://jurnal.org/articles/2010/ped36.html>
- 2 Nogajbaeva G. Fokus na sokrashchenie razryva uspevaemosti shkol'nikov: Mirovaja praktika i Kazahstan // Bilimdi el – Obrazovannaja strana. – №18 (55) ot 27.09.2016 g. // <http://iac.kz/ru/publishing/fokus-na-sokrashchenie-razryva-uspevaemosti-shkolnikov-mirovaya-praktika-i-kazahstan-0>
- 3 Petrikova A.A. Nejrofiziologicheskie osobennosti processa chtenija mladshih shkol'nikov i ih uchet pri ovladenii tehnikoj chtenija na inostrannom jazyke // Molodoy uchenyj. – 2011. – №3. – Т. 2. – S. 144-151.
- 4 Stoljarenko, L.D. Osnovy psihologii: uchebnoe posobie / L.D. Stoljarenko. – Rostov n/D : Feniks, 1995. – 736 s.
- 5 Zimnjaja I.A. /Pedagogicheskaja psihologija. – Rostov-na-Donu:Feniks, 1997. – 480 s.
- 6 Jakimanskaja I.S. Problemy obuchenija i razvitija v trudah N.A. Menchinskij // http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1995/953/953079.htm;
- 7 Sokolova L.V. Psihofiziologicheskie osnovy formirovaniya navyka chtenija: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora biologicheskikh nauk. –Arhangel'sk, 2005. – S. 62 // <http://www.dissercat.com/content/psikhofiziologicheskie-osnovy-formirovaniya-navyuka-chteniya>
- 8 Lokalova N.P. Shkol'naja neuspevaemost': prichiny, psihokorrekcija, psihoprofilaktika: ucheb. posobie / N.P. Lokalova. – M.: Piter, 2009. – S. 362. ISBN978-5-388-00443-7
- 9 Rysbaeva A.K. Uspeshnost' dejatel'nosti kak kategorija pedagogiki (monografija). –Almaty, 2004. ISBN 97838800443-7
- 10 Robert Solso. Kognitivnaja psihologija. – 6-е изд. – SPb.: Piter, 2006. – 589 s. ISBN 5-94723-182-4
- 11 Kudajbergenova S.K. Deti nachal'nyh klassov s trudnostjami obuchenija: nejropsihologicheskij analiz, 2013 // <http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/ananyevskie/an2013.pdf>

Тоқсанбаева Н.К.,
Жубаназарова Н.С.,
Борбасова Г.Н., Стамбеков Е.Б.

Студенттердің өзіндік бағалау құзыреттілігін зерттеудің ерекшеліктері

Мақалада өзіндік бағалау – тұлғаның өзін-өзі басқа адамдар ортасындағы орнын, қасиеттерін, өз мүмкіндіктерін бағалауы зерттелген. Яғни, өзіндік бағалау – қоршаған ортаның өзгермелі шарттарына тәуелсіз өзіндік ерекшелігінді саналау. Өзін-өзі саналау белгілі бір даму этаптарында өзіндік бағалауға айналады. Өзін-өзі саналау уақытқа сәйкес өзіннің даралығынды сезінумен байланысты, кез келген психикасы сау адам өткенін есіне сақтайды, қазіргі кезеңді басынан өткереді, болашаққа үмітпен қарайды. Өзіндік бағалау адамның өз жүріс-тұрысын және іс-әрекетін реттеуге тікелей қатысы бар, тұлғаның белсенді дамуында қалыптасатын және оның ішкі әлемінде өзіндік көрініс табатын орталық компонент, тұлға сипаты, маңызды тұлғалық білім. Тұлғаның жас ерекшелік даму деңгейінің белгілі бір кезеңнен бастап өзіндік бағалау үлкен маңызға ие бола бастайды. Тақырыпқа байланысты жоғарыда айтылған мәселелер бойынша біз зерттеудің келесі кезеңінде алдымызға төмендегідей мақсат қойдық. Оқушылардың өзіндік бағалауына мұғаліммен қарым-қатынасының әсерін теориялық және эксперименттік зерттеу. Зерттеуімізге мынандай әдістемелер алынды; А – С.А. Буддасидің тұлғаның өзіндік бағалауы әдістемесі; В – Дембо-Рубинштейн әдістемесі; F – О.И. Мотковтың тұлғаның өзіндік бағалауы әдістемесі; G – Жастардың достарымен қарым-қатынасын бағалау анкетасы алынды. Мысалы эксперименттің «Жасөспірімнің сыныппен қарым-қатынасын бағалау анкетасы» бойынша зерттеу жұмысынан кейін эксперименттік зерттеуге алынған топтар мен бақылаушы топтардың арасындағы маңызды мәнделікті көрсетті. Зерттеу жұмысымыздың төртінші экспериментінде зерттеуге алынған топтар мен бақылаушы топтардың арасындағы мәнделікті анықтауда жоғарыдағы (бірінші блок) жиілік сақталды. Қорыта айтқанда, зерттеуіміздің негізгі мақсаты – тұлғаның өзіндік бағалауын түзету және қарым-қатынас жағдайын дамыту (өзара түсіністікке жету, топтағы ажарқын қарым-қатынас); ұмтылысты дамыту, өзін-өзі тану қабілетін, өзін-өзі дамыту жолында мақсат қойып, оны орындау мен жеке тұлға ретінде өсуін дамыту; жастардың өзіндік бағалауына жеке жұмысын ұйымдастыра білу (ой жинақылау машығы, есте сақтау, өзін-өзі бақылау), кез келген істің табыстылығына бастау (оқу, кәсіби, коммуникативтік); тұлғаның өзіндік бағалауындағы психозомия өрісінде дамып жетілу (эмоцияны дамыту, рухани қалыпттылыққа қол жеткізу және т.б.); өзіндік бағалауындағы коммуникациялық дағдыны дамыту, қарым-қатынастың әр түрлі әдіс, тәсілдерін меңгеру; тұлғаның өзіндік бағалауына қиялды, шығармашылық қабілетті дамыту болған. Бұл зерттеудегі қойылған мақсат пен болжамымыз нақты дәлелденді. Бұл жұмыста тренингтің мазмұны мен әдістемелік қамтуы ашылған. Жұмыста алдыңғы қатарлы психологиялық жаттығулар, ойындар мен әдістемелерді негізге алып жасалынған.

Түйін сөздер: құзыреттілік, түйінді құзыреттер, біліктілік, дағды, кәсіби шеберлік, кәсіби құзыреттілік, студент, өзіндік бағалау, өзіндік сана, интерпретация.

Toksanbaeva N.K.,
Zhubanazarova N.S.,
Borbasova G.N., Stambekov E.B.

The features of student's competencies self-measurement research

One of the branches of psychology, which deals with personal self-evaluation, is humanistic psychology. According to representatives of this branch self-evaluation distinguishes the significance of a person. Thereby it shows the emotional and valuable attitude of a person towards himself. According to K.Rodgers, who worked a lot on this sphere, the more significance between parts of "ego" is connected, the more person's self-evaluation increases. He considers person's self-evaluation and cognition as a central part of human's personal features. Therefore, human's self-evaluation provides human being with the self-direction of a person in any given society and harmony of intrinsic demands with extrinsic events. On the basis of his works, one of the significant aspects of person's psychological complexity is a tendency to change personal values which are previously formed through experience of self-evaluation. On the other hand K.Rodgers overestimates the role of person's environment personal relationships, considering person's ego as an only factor in forming real and ideal interrelations. Hereby, the author pays no regard to the socio-economic aspect of forming personal self-cognition. According to S.R.Pantileev self-evaluation develops because of the influence of person's primitive social experience. It is a result of interaction of biological, psychological and psycho-social aspects. Also it plays an important role in society. The more people become older, the more self-evaluation is seen in real form. Also some researchers show that self-evaluation is formed on the basis of interaction in society. Therefore, a person interacts with people and defines his place in that given society, consequently it forms self-evaluation.

Key words: Competence, key competence, training, skills, professional skills and professional competence, student, self-appraisal, consciousness, interpretation.

Тоқсанбаева Н.К.,
Жубаназарова Н.С.,
Борбасова Г.Н., Стамбеков Е.Б.

Особенности исследования самооценки компетентности студентов

В данной статье рассмотрены вопросы о самооценке личности, восприятии себя среди других, оценке своих способностей и личностных качеств. В исследовании использованы следующие методики: методики исследования самооценки А-С. А. Буддаси; методика В – Дембо-Рубинштейн; методика самооценки личности F – О.И. Моткова; была проведена анкета оценки общения молодежи G. В основе данной работы были использованы самые передовые психологические упражнения, игры и методики. Эта проводимая и адаптированная программа «практик-психолог – самооценка личности», дает возможность прогнозировать в будущем работу «программы совместной деятельности служб и социально-психологических центров казахстанских психологов-практиков».

Ключевые слова: Компетенции, ключевые компетенции, квалификации, навыки, профессиональные навыки и профессиональная компетенция, студент, самооценка, самосознание, интерпретация.

**СТУДЕНТТЕРДІҢ
ӨЗІНДІК БАҒАЛАУ
ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН
ЗЕРТТЕУДІҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңында мемлекеттік саясат негізінде ең алғаш рет «Әр баланың жеке қабілетіне қарай интеллектуалдық дамуы, жеке адамның дарындылығын дамыту» сияқты өзекті мәселелер енгізіліп отыр. Бұл тектен-тек емес, өйткені елбасы еліміздің дамуына, әлемнің бәсекеге барынша қабілетті 50 елінің қоғамдастығына қарай жедел жылжуымыз және оның тұрақты мүшесі ретінде Қазақстанның тұғырнамасын нығайтуымыз керектігін атап өткен.

Яғни, тұлғаның өзіне эмоциялық-құндылық қатынастарды білдіреді. Бұл бағыт өкілі К. Роджерс пікірінше, «Мен» құрамдастарының арасындағы мән неғұрлым жақындасқан сайын, соғұрлым өзіндік бағалау жоғары болады [1,58 б.]. Ол өзіндік сана мен өзіндік бағалауды тұлға құрылымында орталық буынға жатқызды. Яғни, өзіндік бағалау тұлғаның әлеуметтік ортада бағдарлануын және ішкі талаптар мен сыртқы жағдайлардың келісімділігін қамтамасыз етеді. Тұлғаның психикалық тұтастығының маңызды жағдайларының бірі өзіндік бағалаудағы тәжірибе күшімен бұрын қалыптасқан құндылықтар жүйесін өзгертуге бейімділігі деп қарастырды. Бірақ К. Роджерс идеалды және шынайы «Мендерді» арақатынасын жасайтын жалғыз фактор деп есептей отырып, тұлға ортасын және тұлғааралық қарым-қатынас рөлін асыра бағалайды. Осы орайда, автор өз зерттеулерінде тұлғаның өзіндік санасы қалыптасуындағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың рөлін ескермеді.

Өзіндік бағалау – өзіндік сана сезімдерінің бірлігі, тұлғаның қасиеттеріне, сапасына деген қатынасы. Өзіндік бағалауға икемділік, орнықтылық, адекваттылық (жағымды, жағымсыз) сияқты сипаттамалар тән болады. Өмірлік тәжірибелерде қалыптасқан «Мен» бейнесі әлемді, басқа адамдарды қабылдауға, оларды бағалауға әсер етіп, соның негізінде адам өзінің мінез-құлқын өзіндік бағалайды [2, 201 б.].

К. Роджерс өзіндік бағалау теориясын және өзіндік бағалауға психотерапиялы әсер ету курсының ұйымдастырды. Оның ойынша өмірлік жағдайларға ең оңай бейімделу өзіндік бағалаудың икемділігін дамыту болып табылады, яғни өзіне деген адекватты қатынасты дамыту, бұл басқа адамдармен қарым-қатынасты дұрыс қалыптастыруға, өзін-өзі сыйлаудың

жоғарылауына әкеледі. Адам үшін «Меннің» саналы компоненттері адамның мінез-құлқын реттеудің негізгі құралы болып табылады [1, 62 б.]. Кеңес психологиясында өзін-өзі бағалау мәселесі теориялық деңгейде терең зерттелінген. (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, И.В. Чеснокова, В.А. Ядов және т.б.).

Өзіндік бағалауды түсіндіруде К. Левин [Мотивтер, қызығушылықтар, талаптану деңгейі және олардың динамикалық арақатынасын қарастырды. Осы орайда, түрлі тапсырмаларды орындаудағы жетістіктер мен сәтсіздіктерге, талаптану деңгейіне, шағын топтардағы статуска өзін-өзі бағалаудың тәуелділігі туралы фактілер анықтала бастады.

Өзіндік бағалау компоненттері болып табылатын өзіндік сана-сезімдердің онтогенетикалық даму ерекшеліктері Б.Г. Ананьевтің, С.Л. Рубинштейннің, Л.С. Выготскийдің жұмыстарында қарастырылады [3, 132; 5.6.].

И.А. Абеуова және И.С. Ташиева пікірі бойынша, өзіндік бағалау – өз қабілетінді, психологиялық сапалар мен әрекетінді, өмірлік мақсаттар мен оған жету мүмкіндігінді, басқа адамдар арасындағы өз орнынды бағалауға мүмкіндік береді [7, 32 б.].

Өзіндік бағалау – тұлғаның өзін-өзі басқа адамдар ортасындағы орнын, қасиеттерін, өз мүмкіндіктерін бағалауы. Яғни, өзіндік бағалау – қоршаған ортаның өзгермелі шарттарына тәуелсіз өзіндік ерекшелігінді саналау. Өзін-өзі саналау белгілі бір даму этаптарында өзіндік бағалауға айналады. Өзін-өзі саналау уақытқа сәйкес өзінің даралығынды сезінумен байланысты, кез келген психикасы сау адам өткенін есіне сақтайды, қазіргі кезеңді басынан өткереді, болашаққа үмітпен қарайды. Өзіндік бағалау адамның өз жүріс-тұрысын және іс-әрекетін реттеуге тікелей қатысы бар, тұлғаның белсенді дамуында қалыптасатын және оның ішкі әлемінде өзіндік көрініс табатын орталық компонент, тұлға сипаты, маңызды тұлғалық білім. Тұлғаның жас ерекшелік даму деңгейінің белгілі бір кезеңінен бастап өзіндік бағалау үлкен маңызға ие бола бастайды.

Студенттердің өз бетінше өмір сүруге дайындық жүреді, құндылықтардың, әлемге көзқарастың қалыптасуы, мамандық таңдау, сондай-ақ қоғамдағы өз орнын анықтау. Осы айтылған әлеуметтік-тұлғалық факторлар әсерінен жастардың қоршаған адамдармен қарым-қатынас жүйесі қалыптасады, өзіне деген қатынасы өзгереді. Осы әлеуметтік позициясына сәйкес оның мектепке, қоғамдық маңызды жү-

мыстарға, оқу әрекетіне деген көзқарасы өзгереді, болашақ мамандығы, қызығушылықтары және жүріс-тұрыс мотиві арасында өзара байланыс орнайды.

И.С. Кон айтуы бойынша: «Бағаланып отырған қасиет тұлға үшін қаншалықты маңызды болса, өзіндік бағалау процесіне психологиялық қорғаныс механизмдері де қатысады» [8, 12 б.].

Я.П. Коломинский зерттеулері бойынша өзі қатарлас құрбылар тарапынан қолдау таппаған жағдайда жоғары сынып оқушысы өзінің топтан өзге жерлерде дәрежесін шектен тыс жоғары бағалауға бейім келеді.

Тұлғаның жастық позициясы өзіндік бағалау ерекшеліктерін детерминациялайды. Оның дамуы сыртқы ортамен өзара әрекеттесуде тұлға бағытын өзгертуге мүмкіндік береді. Мұнда өзін-өзі реттеу процесінің мәні мен өзін-өзі бағалау дамуы – өзін-өзі тәрбиелеудің қозғаушы күші болып табылады.

Өзіндік бағалау – еңбектің, танымның және қарым-қатынастың күрделі өнімі. Мұның негізінде тұлға өз мінез-құлқы мен әрекетін, сондай-ақ айналасындағылармен мақсатқа бағытты қатынасын ұйымдастырады.

Ғалым Л.И. Божович еңбектерінде өзіндік сананың әрбір компоненті әр қалай түсіндіріледі [2]. Осы орайда, өзіндік бағалау бірде тұлғаның тірегі болса, енді бірде іс-әрекетті реттеуші ретінде қарастырылады. Өз еңбектерінде автор тұлғаның басқа адамдарды тануы өзін танудың алдынан шыға отырып, оның қайнары мен тірегі болып келеді деп көрсетті. Басқа адамдармен өзін қатар қою және салыстыру өзіндік бағалау критерийі болып табылады. Тұлға іс-әрекет процесінде өзін басқалармен салыстыра отырып, басқалардан байқағандарын өзінен табады да, нәтижесінде өз қылықтары мен әрекеттерін, қасиеттері мен құрылымдарын ұғына бастайды.

Тұрақты өзіндік бағалаудың қалыптасуын, оның талаптану деңгейімен байланысын және мінез-құлқын мотиві ретіндегі рөлін Е.И. Савонько, Е.А. Серебрякова, Л.С. Славина 1 және т.б. ғалымдар еңбектерінде кездестіреміз. Өзіндік бағалаудың тұрақсыздығы өзіне қатынастың қалыптаспауының салдары болып табылмайды [9.10]. Өзіндік бағалаудың қалыптасуында тұрақсыз болып келетін екі кезең бар:

Оның құрылу кезеңі;

Жаңа жағдайларға байланысты оның «тербелісі», «сынуы».

Екінші кезеңдегі өзін-өзі бағалаудың тұрақсыздығы жаңа және ескі өзін-өзі бағалау арасындағы күрестен туындайды. Өзін-өзі

бағалау сипатындағы ерекшелік ақиқат өмірлік әрекеттер арқылы анықталады. Бұл жерде негізгі фактор бағалау қатынасында бейнеленетін адамның іс-әрекеті және айналасындағылармен қарым-қатынасы болып табылады.

Кеңестік ғалымдар Л.И. Божович және Л.В. Благондежина еңбектерінде: «Тұрақты өзін-өзі бағалау баланың психикалық дамуында маңызды рөлге ие. Тұрақты өзін-өзі бағалаудың және талаптану деңгейінің қалыптасуы психикалық даму фактор ретінде ішкі қарама-қайшылықтар туындауына алып келуі мүмкін», – деп көрсетті [11,39 б.].

Өзіндік бағалау тұлға өмірлік іс-әрекеті процесінде қалыптаса отырып, оның дамуында маңызды қызмет атқарады және мінез-құлғы мен іс-әрекетін реттеуші ретінде алға шығады. Көптеген зерттеулерде өзін-өзі бағалауды психика дамуында белгілі қызметті орындаушы тұлға құрылымы ретінде қарастырды (Лисина, Серебрякова).

Кейбір зерттеулерде мектепке дейінгі кезеңнен бастап балалардың өз әрекетін басқаруы ерекше «ішкі механизмді» иеленеді деп көрсетті (Д. Б. Элько).

Тақырыпқа байланысты жоғарыда айтылған мәселелер бойынша біз зерттеудің келесі кезеңінде алдымызға төмендегідей мақсат қойдық. Оқушылардың өзіндік бағалауына мұғаліммен қарым-қатынасының әсерін теориялық және эксперименттік зерттеу.

Зерттеуімізге мынандай әдістемелер алынды; А – С.А. Буддасидің тұлғаның өзіндік бағалауы әдістемесі; В – Дембо-Рубинштейн әдістемесі; F – О.И. Мотковтың тұлғаның өзіндік бағалауы әдістемесі; G – Жастардың достарымен қарым-қатынасын бағалау анкетасы алынды.

Қазіргі жастардың өзіндік бағалауын достарымен қарым-қатынас арқылы дамытса, онда оның интеллектуалдық қабілеттілігі, қарым-қатынаста өзін-өзі бақылау деңгейі, ата-аналар мен құрбыларымен тіл табысқыштық қабілеттілігі қалыптасады – деген болжам құрылды.

Мұнда, «корреляциялық зерттеу – адамдардың индивидуалды айырмашылықтары мен олардың мінез-құлқын сипаттайтын екі өзгеріштіктің арақатынасын зерттеу» болып табылады.

Корреляциялық байланыстардың жеке классификациясы төмендегідей сипатта: жоғары мәнді корреляция $r \leq 0,01$ статистикалық мәнділік деңгейіне сәйкес; мәнді корреляция $r \leq 0,05$ статистикалық мәнділік деңгейіне сәйкес; сенімді байланыс тенденциясы $r \leq 0,10$ статистикалық мәнділік деңгейіне сәйкес; мән-

сіз корреляция r статистикалық мәнділік деңгейіне жетпейді.

Статистикалық-математикалық талдау әдістемелерінің бірі – Спирменнің корреляция коэффициентін рангілеу. Әдістеме жеке немесе топ зерттелушілерінің әрқайсысының рангтік көрсеткіштерін салыстыруға мүмкіндік береді. Осыған орай, ғылыми жұмысымыздың зерттеу әдістемелерінің ақиқаттылығы, дұрыстығы және статистикалық мәнділігі Спирменнің коэффициентті рангілерінің арасындағы байланысты салыстыру арқылы тексерілді.

Осы орайда жастардың өзіндік бағалауын құрбыларымен қарым-қатынас арқылы анықтау мақсатында С.А. Буддасидің әдістемесі тұлғаның өзіндік бағалауына сандық зерттеу жүргізуге мүмкіндік береді. Рангілеу негізінде жүзеге асырылады. Нұсқау. Сізге тұлға қасиеттерін сипаттайтын 48 сөзден тұратын тізім беріледі. Оның ішінен сіздің қиялыңыздағы тұлға эталонын сипаттайтын («менің идеалым» деп атайық) 20 қасиетті таңдауыңыз керек. Ұсынған сөздер қатарында жағымсыз қасиеттер де берілген.

Таңдап алынған 20 қасиетті d_1 қатарына орналастыру керек. Бірінші бағанада маңызды, жағымды тұлға қасиеттері, ал соңғы бағаналарда жағымсыз тұлға қасиеттері жазылуы тиіс (мысалы, 20-сыншы ранг жағымды қасиет болып саналса, 19-ыншы рангке маңыздылығы одан төмен тұлға қасиеті жазылады. Осылай 1-інші рангке дейін жалғаса береді). Біреуіне берілген баға екіншісінде қайталанбауы тиіс.

Таңдап алынған тұлға қасиеттерінің ішінен өз бойыңыздан көрініс табатын қасиеттерді айқын басымдылығына байланысты d_2 қатарына орналастырыңыз (мысалы, 20-сыншы рангке сізге тән қасиетті жазыңыз, 19-ыншы рангке маңыздылығы одан төмен тұлға қасиетін жазыңыз және т.с.с.). Нәтиже зерттеу хаттамасына енгізілді.

Бірінші эксперимент бойынша зерттеуге алынған жастармен салыстырмалы топқа алынғандардың экспериментке дейінгі тұлғаның өзіндік бағалау деңгейлерін анықтауға жүргізген эксперименттік жұмыс көрсеткіштері статистикалық мәнділігі талданды. Оны статистикалық көрсеткіштер өлшемінен көруге болады. Мұнда көрсеткіштердің дамытатын экспериментке дейінгі және дамыту экспериментінен кейінгі зерттеу нәтижелерін салыстыру арнайы төмендегі салыстырмалы белгіледік. Негізгі мақсат, өзіндік бағалау деңгейіне сәйкес қарым-қатынас ерекшеліктерін анықтау. Аталмыш зерттеу жұмысынан кейін эксперименттік зерттеуге алынған

топтар мен бақылаушы топтардың арасындағы жоғары мәнділікті көруге болады. Бірінші және алтыншы топтарда экспериментке қатысушылардың саны өзара тең, барлығы 46 сыналұшы. 23 бірліктегі 2 қатар бір-бірімен ранглеу корреляциясының аралығы $r=0,18$ –ден $r=0,62$ деңгейлі статистикалық мәнді болды. Ал екінші бойынша сыналұшылар саны 21 бірлікте екінші ранглеу қатары бойынша $r=0,49$ –дан $r=0,76$, сонымен қатар үшінші бойынша сыналұшылар саны 16 бірлікте $r=0,52$ –ден $r=0,78$ болса, корреляциялық көрсеткішті берді.

Адамның кез келген іс-әрекетті орындауында тиімді нәтиже алуы, оның сол іс-әрекетке қабілеттілігінен байқалады. А.А. Батаршев қарым-қатынас қабілеттілігі туралы өз еңбектерінде мынадай сипаттама берген: «Қарым-қатынас қабілеттілігі – адамдарды қабылдау, оларға баға беру, өзара түсінісуге қол жеткізу, қоршағандарға ықпал ету, шеберлікте көрінетін, қабілеттің бірден бір әлеуметтік қамтамасыз етілген түрі. Қарым-қатынасқа қабілеттілік өзінің мінез-құлқын әлеуметтік өлшемдермен келісімді түрде құру шеберлігі, талаппен, келісіммен және күтумен сәйкес келетін мінез-құлқын, адамның басқалармен қабылдануы және түсіну мүмкіндігін болжайды. Осы тұжырымға сүйене отырып зерттеудің келесі «Дембо-Рубинштейн әдістемесі бойынша өзіндік бағалауды зерттеу» әдістемесі алынды.

Әдістеме өте қарапайым. Қағаз бетінде белгілі бір қасиетті білдіретін вертикальді түрде арнайы сызық беріледі. Мысалы, бақыт, денсаулық, ақыл және т.б. Жоғарғы шегі сіздің ойыңызша ең бақытты адамның күйіне сәйкес келеді. Ал төменгі шегі бақытсыз адамды сипаттайды. Яғни, төменгі бөлігінде адам қашқақтайтын жағымсыз қасиеттер, ал жоғарғы бөлігінде керісінше адам ұмтылатын жағымды қасиеттер орналасады.

Сыналұшы «бақыт» шкаласындағы өзінің қазіргі күйін сипаттайтын деңгейді сызықшамен (-) белгілеуі тиіс. Қанағаттанатын деңгейін дөңгелекпен (0) белгілеуі керек. Өз мүмкіндіктерін объективті бағалай отырып, оқытушының көзқарасы бойынша қай деңгейде екендігін (x) белгілеуі керек.

Сыналұшыларға 6 шкала беріледі: Шыдамдылық, эмоциялық орнықтылық, өзбеттілік, бақыт, ақыл-ой, жауапкершілік.

Нұсқау: осы шкалада адамдардың барлық әлемі көрсетілген: бақыттыдан-бақытсызға дейін (қолмен шкаладан жоғарыдан төменге түседі), шыдамсыздардан-шыдамдыларға дейін (қолмен шкаладан төменнен жоғарыға көтеріле-

ді). Ең төбесінде әлемдегі ең шыдамды адамдар орналасады, ал ең төменде ең шыдамсыздар, ортасында орташалар орналасады. Сен осылардың қай жерінен орын аласың, соны белгіле.

Сыналұшы барлық 6 шкала бойынша өзінің болашақтағы орнын көрсеткеннен кейін «Мен» басқалардың көзімен деген барлық шкала бойынша таныстарын бағалайды, содан кейін оған қосымша бақыт, сәттілік, сәтсіздік деген не? Сенің өзіндік бағалау деңгейің қандай және өзіндік бағалау құрбыларыңа, өзіңе, мектебіңе, отбасыңа әсер ете ме? деген сұрақтар беріледі. Сондай-ақ зерттеу мақсатына орай әдістемеге мынадай өзгерістер енгіздік – сыналұшылар өз шкаласында 3 позицияны көрсетулері керек: Нақты жағдай; Тілейтін жағдайы; Сыныптастарының көзқарастары бойынша нақты жағдайы.

Адам жинақтаған тәжірибені тек «Субъект-субъект» қатынасы белгіленетін іс-әрекет түрлерінде ғана емес, сонымен қатар «субъект-субъект» өзара қарым-қатынастар жүйесінде қалыптасатын және дамитын қарым-қатынас процесінде де игереді. Профессор С.Қ. Бердібаеваның пайымдауынша, субъект – белсенділіктің, тұтастықтың (жүйеліктің) жоғарғы деңгейіндегі адам. Субъект – жоғары жүйелік тұтастық. Субъект ұғымы өте кең мағынаға ие, табиғи, әлеуметтік, қоғамдық, индивидуалдылықтың бірлігінде үздіксіз дамиды. Біз болмысты (адамдар, заттар әлемі) танимыз, оларға әсер етеміз, оны іс-әрекет процесінде өзгертеміз. Субъективті іс-әрекет ықпалы теория, практика және эксперименттің органикалық бірлігін бекітеді. Субъект – өз іс-әрекетінің, руханилығының және тағы басқалардың: творчествоның, жасампаздықтың, инновацияның субъектісі. Сондықтан «Тұлғаның өзіндік бағалауы» әдістемесі негізгі орынды алады. *НҰСҚАУ*

Төмендегі берілген тізім ішінен сіздің бойыңызда кездесетін тұлға қасиеттерін бағалаңыз. Өміріңіздің соңғы кезеңі бойынша саралаңыз. Шкала бойынша берілген бес жауаптың біреуін таңдайсыз, бағаланып отырған қасиеттің жанындағы жолға берілген жауабыңызға сәйкес келетін санды жазасыз. Барынша шынайы жауап беруге тырысыңыз. Алынған жауаптар құпия сақталады.

Мүмкін болатын жауаптар шкаласы: 1 – өте әлсіз қасиеттің көрінуі, 2 – әлсіз қасиеттің көрінуі, 3 – орташа қасиеттің көрінуі, 4 – жоғары қасиеттің көрінуі, 5 – өте жоғары қасиеттің көрінуі.

Нәтижені өңдеу. Сыналұшылар бірінші кезеңде зерттеу көрсеткішіндегі сипаттама бойынша

жинақталған ұпай саны төмен пайызды көрсетсе, екінші кезеңде ол көрсеткіш жоғары пайызды анықтады. 0-3 өзіндік бағалауының жоғарылығымен түсіндірілсе. 4-5 ұпай тұлғаның өзіндік бағалауын жоғары деңгейде қобалжуының бар екендігін куәландырады. Қарым-қатынас процесінде тұлғаның өзіндік бағалауын, ерекшеліктерін, алынған мәліметтер пайыздық есептеумен, гистограмма арқылы берілді. Ал соңғы әдістеме «Жасөспірімнің сыныппен қарым-қатынасын бағалау анкетасы». Қажетті жабықтар: әрбір сыналушыға арнайы жауапқа арналған бланктар беріледі.

Сыналушыларға нұсқау: «Біз оқу процесін ұйымдастыруды күшейту мақсатында арнайы зерттеулер жүргіземіз. Анкета сұрақтарына сіздің берген жауабыңыз бізге осы тұрғыда көмектеседі. Анкетаның әр пунктінде А, Б, В әріптерімен белгіленген 3 жауап нұсқалары берілген. Әр пункттегі жауаптар ішінен сіздің көзқарасыңызға толықтай сәйкес келетін жауапты таңдаңыз. Берілген анкетада «жаман» немесе «жақсы» деген жауап жоқ. Әр сұраққа бір жауап қана таңдалады».

Анкетаның әр пункті бойынша ұсынылып отырған нұсқаулыққа сәйкес сыналу-

шылар өздеріне барынша сәйкес келетін альтернативаны таңдауы тиіс. Бесінші эксперимент «Жасөспірімнің сыныппен қарым-қатынасын бағалау анкетасы» әдістемесі бойынша зерттеу жұмысынан кейін эксперименттік зерттеуге алынған топтар мен бақылаушы топтардың арасында жоғары мәнділікті көрсетті. Бірінші және екінші топтардың рангілеу корреляциясының аралығы $r=0,25$ -тен $r=0,59$ деңгейдегі статистикалық мәнділікке ие болса, ал үшінші және төртінші топтар бойынша $r=0,34$ -тен $r=0,71$, сонымен қатар бесінші және алтыншы топтардың көрсеткіші $r=0,32$ -ден $r=0,68$ бірлікті құрады.

Зерттеу жұмысыздың төртінші экспериментінде зерттеуге алынған топтар мен бақылаушы топтардың арасындағы мәнділікті анықтауда жоғарыдағы (бірінші блок) жиілік сақталды. А – Бірінші және екінші топтардың рангілеу корреляциясының аралығы $r=0,34$ -ден $r=0,59$ деңгейлі статистикалық мәнді болды. Ал В екінші және алтыншы топтар бойынша $r=0,42$ -ден $r=0,77$, сонымен F-G қатар үшінші және жетінші топтар $r=0,32$ -ден $r=0,75$ болса, осы нәтижелерді төмендегі кестеде белгіледік:

1-кесте – Студенттердің өзіндік бағалауын эмпирикалық зерттеу нәтижесі

№	Әдістемелер	Зерттеуге қатысқандар саны		Дамытушы экспериментке дейінгі корреляциялық көрс. бірлігі	Дамытушы экспериментке кейінгі корреляциялық көрс. бірлігі	Теориялық көрсеткіш бірлігі
		N 1	N 2			
1	А	22	23	0,34	0,59	0,41-0,52
2	В	21	20	0,42	0,77	0,51-0,64
3	G	16	18	0,32	0,75	0,49-0,62
4	F	22	23	0,36	0,62	0,41-0,52

Біздің эксперименттік топқа алған студенттерге сегіз ай бойында тренингтер және психологиялық жаттығулар мен кеңес беру жүргізілді. Әлеуметтік-психологиялық тренингтердің әртүрі – сензитивті, оқытып-жаттықтырушы, өнер-би, арт, ертегі терапия және т.б. түрлері – тұлғаның дамуына тигізетін психологиялық әсері әлі де болса кеңейтіле зерттелмеген. Ал қазақ тілінде жүргізілетін тренингтер ерекшеліктері осы күнге дейін назардан тыс қалып отыр. Осындай жағдайларды ескере отырып біздің зерттеу жұмысымыз практик-психолог тұлғаның өзіндік бағалауына трени-

нгтік әдістермен жетілдіру жолдарын қамтыдық.

Тренингтерінде көбіне келесі мақсаттар қойылады:

Адамдармен тиімді және үйлесімді қарым-қатынас негіздерін құруға арналған тұлғааралық өзара әрекеттесудің механизмдерін, тәсілдерін және психологиялық заңдылықтарын үйрену.

Тұлғалық даму үрдісіне, шығармашылық потенциалдың жүзеге асуына әрекет ету.

Қатысушылардың өзін-өзі сезінуі мен өзін-өзі зерттеу үрдісін дамыту, эмоционалдық бұзылулардың алдын алу.

Топ мүшелерінің психологиялық мәселелерін анықтау және шешімін табуға көмек көрсету.

Психологиялық саулықтың алдын алу және субъективті өзіндік сезінуін жақсарту.

Мысалы, психологиялық тренингтер: «Өзін-өзі ашуға арналған жаттығу». Қатысушылар «қиял», «қиялдау» тақырыбын алады. Көздерін жұмып қиялдайды. Жүргізуші қатысушыларды қолдауы керек. Мысалы: Мен ... сүйемін; Маған ... ұнайды; Маған ... қиын; Менің жанымды ... жадыратады; Достарымның арасында мен ...; Келешекте мен ...; Тақырып саны қатысушылардың санына сай келеді.

Сонымен қатар, жаттығу: «мен кіммін» қатысушыларға өзінің «Мен» бейнесі төңірегінде, белгісі, жазбалары, қимылдық бейне, би, ән төңірегінде ойлануға уақыт беріледі. Басқа қатысушылар осы бейненің бұл адамға сай келетінін талқылайды.

Қорыта айтқанда, зерттеуіміздің негізгі мақсаты – студенттің өзіндік бағалауын түзету және қарым-қатынас жағдайын дамыту (өзара түсіністікке жету, топтағы ажарқын қарым-қатынас); ұмтылысты дамыту, өзін-өзі тану қабілетін, өзін-өзі дамыту жолында мақсат қойып, оны орындау мен жеке тұлға ретінде өс-

уін дамыту; жастардың өзіндік бағалауына жеке жұмысын ұйымдастыра білу (ой жинақылау машығы, есте сақтау, өзін-өзі бақылау), кез келген істің табыстылығына бастау (оқу, кәсіби, коммуникативтік); тұлғаның өзіндік бағалауындағы психоэмоция өрісінде дамып жетілу (эмоцияны дамыту, рухани қалыптылыққа қол жеткізу және т.б.); өзіндік бағалауындағы коммуникациялық дағдыны дамыту, қарым-қатынастың әр түрлі әдіс-тәсілдерін меңгеру; тұлғаның өзіндік бағалауына қиялды, шығармашылық қабілетті дамыту болған. Бұл зерттеудегі қойылған мақсат пен болжамымыз нақты дәлелденді.

Бұл жұмыста тренингтің мазмұны мен әдістемелік қамтуы ашылған. Жұмыста алдыңғы қатарлы психологиялық жаттығулар, ойындар мен әдістемелерді негізге алып жасалынған.

Қазақ практик-психологтарымен жүргізіліп, бейімделген бұл бағдарлама «практик-психолог – тұлғаның өзіндік бағалауына» әрекеттік тәжірибесін дамыта отырып, болашақта «қазақ практик-психологтардың жұмыс орындары мен әлеуметтік-психологиялық орталықтардың бірлескен әрекеттік бағдарламасын» жобалауға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер

- 1 Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – М., 1990. – №2. – С. 58-65.
- 2 Роджерс К.К. Наука о личности // История зарубежной психологии. Тексты. – М., 1986. – С. 200-230.
- 3 Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» / Хрест. по истории психологии: открытое время кризиса. – М.: Изд. University Press, 1980. – С. 131-145.
- 4 Анаев Б.Г. О проблемах современной гуманитарной науки. – М.: «Наука», 1977. – 380 с.
- 5 Рубенштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
- 6 Выготский Л.С. Развитие высших ментальных функций. – М.: АПН РСФСР, 1960. – 500 с.
- 7 Абеова И.А., Ташиева И. Самооценка и ее влияние на коммуникативные трудности // Межд.науч.-практ.конф. – Алматы, 2003. – 423 с.
- 8 Кон Психология подростков. – М., 1982. – 207 с.
- 9 Серебрякова Е.А. Уверенность и условия ее формирования у школьников // Вестник Ленинг. университета. – Л., 1981. – №3. – С. 15-24.
- 10 Славина Л.С. Дети с аффективным поведением. – М.: изд.дом «Просвещение», 1966. – 150 с.
- 11 Божович Л.И., Благондежина Л.В. Изучение мотивационного поведения у детей и подростков. – М., 1972. – С. 39.

References

- 1 Rodzher K. Neskol'ko vazhnyh otkrytij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. – М., 1990. – №2. – С. 58-65.
- 2 Rodzher K.K. Nauka o lichnosti // Istorija zarubezhnoj psihologii. Teksty. – М., 1986. – С. 200-230.
- 3 Levin K. Opredelenie ponjatija «pole v dannyj moment» / Hrest. po istorii psihologii: otkrytoe vremja krizisa. – М.: Izd. University Press, 1980. – С. 131-145.
- 4 Ana'ev B.G. O problemah sovremennoj gumanitarnoj nauki. – М.: «Наука», 1977. – 380 s.
- 5 Rubenshtejn S.L. Chelovek i mir // Problemy obshej psihologii. – М.: Pedagogika, 1973. – 424 s.
- 6 Vygotskij L.S. Razvitie vysshih mental'nyh funkcij. – М.: APN RSFSR, 1960. – 500 s.

- 7 Abeova I.A., Tashieva I. Samoocenka i ee vlijanie na kommunikativnye trudnosti // Mezhd.nauch-prakt.konf. – Almaty, 2003. – 423 s.
- 8 Kon Psihologija podrostkov. – M., 1982. – 207 s.
- 9 Serebrjakova E.A. Uverennost' i uslovija ee formirovanija u shkol'nikov // Vestnik Lening. universiteta. – L., 1981. – №3. – S. 15-24.
- 10 Slavina L.S. Deti s affektivnym povedeniem. – M.: izd.dom «Prosvjashhenie», 1966. – 150 s.
- 11 Bozhovich L.I., Blagonadezhina L.V. Izuchenie motivacionnogo povedenija u detej i podrostkov. – M., 1972. – S. 39.

Трубников В.П.
**Проблема денег в психологии
и типы отношения к ним**

В статье проводится анализ феномена психологии денег и типов отношения к ним. Психология влияния денег – тема очень интересная и практически не изученная психологами из-за своеобразного табу в обществе, считающем темы влияния денег на человека неприличными для обсуждения. Фрагментарно изучалось монетарное поведение, отношение к деньгам и их влияние на убеждения и поведение людей в семье и на работе, устанавливалась корреляционная зависимость между ценностным отношением к деньгам и доходом на душу населения, анализировалось отношение к деньгам, с учетом гендерных и социальных различий, как предиктор продаж для маркетологов, но единой теории или исследований, раскрывающих данную тему, пока нет. Факторы и закономерности отношения человека к деньгам, выраженные в форме определенного «денежного» поведения личности, объединенные системой признаков, а также критериев классифицированы в «денежные» типы, характеризующие психологический портрет субъекта. Выявленные в клинической практике психоанализа типы «денежного» поведения человека и его отношения к деньгам демонстрируют не только определенную уязвимость личности, но и его психологическую устойчивость, демонстрирующую адекватно-управляемое отношение к деньгам при правильной расстановке приоритетов. Проявление типов классифицированного «денежного» поведения наблюдается в семейных и межличностных отношениях, а также на работе и социуме, порою маскируя под конфликт и истерикой глубокие психологические проблемы в виде различных комплексов, сопровождаемых чувством одиночества, физической и душевной боли. Автором раскрывается, что деньги, неразрывно связанные с человеком, его жизнью, работой, повседневной деятельностью, самореализацией собственных ресурсов, увлечениями, а так же такими чисто человеческими эмоциями. Анализируя источники, автор выявляет, что изучение феномена психологического влияния денег на молодежь как весьма содержательного компонента человеческой жизни требует основательных исследований как общей структуры, так и взаимосвязи с инструментальными показателями совладающего поведения, обеспечивающего меру профессионального и социального благополучия.

Ключевые слова: влияние, деньги, молодежь, предиктор, инновационное, финансовое, мышление, профориентация, свобода, счастье, самостоятельность, независимость, «денежные» типы, совладающее поведение.

Trubnikov V.P.
**The problem of money in
psychology and types of attitude
towards it**

The article analyses phenomenon of psychology of money and types of attitude towards it. The topic, psychology of influence of money, is very interesting, and it is almost not studied by psychologists because of kind of taboo in society, considering that it is improper to discuss the theme of influencing money on human. Monetary behavior, an attitude towards money and its influence on beliefs and human behavior in families and at work have been studied fragmentarily; a correlation has been established between value attitude towards money and per capita income; an attitude towards money, as a predictor of sales for marketers, taking into account gender and social differences has been analyzed, but there is no unified theory or research, covering this topic, yet. Manifestation of types of classified 'money' behavior is observed in the families and interpersonal relationships, as well as at work and in society, sometimes disguising deep psychological problems under conflict and hysteria in a form of various complexes, accompanied by a sense of loneliness, physical and emotional pain. The author shows that money is closely linked with a person, his life, work, daily activities, self-realization of own resources, hobbies and such human emotions. Analyzing literature, the author reveals that study of a phenomenon of psychological influence of money on youth, as a very substantial component of human life, requires thorough research of overall structure and also relationship with instrumental performance of coping behavior, providing a measure of professional and social well-being.

Key words: influence, money, youth, predictor, innovative, financial thinking, professional orientation, freedom, happiness, self-reliance, independence, 'money' type, coping behavior.

Трубников В.П.
**Ақшаның психологиядағы
проблемасы және оған деген
қатынастардың түрлері**

Берілген мақалада психологиядағы ақшаның феномені және оған деген қатынастар түрлерінің анализі өткізіледі. Психоанализдің клиникалық тәжірибеден алынған адамның «ақшалай» типіндегі тәртібі және адамның ақшаға деген қатынасы тұлғаның тек айқын әлсіздігін ғана көрсетпейді, сондай-ақ оның психологиялық тұрақтылығын, дұрыс басымдық кезіндегі ақшаға деген адекватты басқарылатын қатынасты көрсетеді. Дереккөздерге анализ жасай отырып, автор, жастарға ақшаның психологиялық әсері феноменінің зерттелуі адам өмірінің аса мазмұнды компоненті ретінде тиянақты зерттеудің қажеттігін, оның жалпы құрылыс ретінде, сол сияқты үйлесетін тәртіптің инструменталдық көрсеткіштер арақатынастарымен, профессионалдық және әлеуметтік амандықты қамтамасыз ететін шама екендігін айқындайды.

Түйін сөздер: әсер, ақша, жастар, предикатор, инновациялық, қаржылық, ойлау, кәсіптік бағдар, еркіндік, бақыт, дербестік, тәуелсіздік, «ақшалай» типтер, үйлесетін тәртіп.

ПРОБЛЕМА ДЕНЕГ В ПСИХОЛОГИИ И ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К НИМ

Каждый человек, социализированный в современном обществе, знает, что такое деньги и для чего они существуют. Деньги, несмотря на их изучение экономистами, антропологами, социологами и психологами, так и не получили общего объяснения феномену своего влияния на человека и его поведение. Но если учесть то, что бедность, согласно данным Международного исследовательского центра Гэллапа (Gallup International), является одной из важнейших глобальных проблем в мире на сегодняшний день [1], то она из экономической характеристики положения человека в обществе, свидетельствующей о наличии у него денег, без которых он не может удовлетворить свои минимальные потребности, необходимые для жизни, здоровья, сохранения трудоспособности и продолжения рода, активно переходит в социо-психологическую проблему, требующую разрешения специалистами.

Актуальность проведения теоретических и эмпирических исследований психологического влияния денег на ценностно-смысловые аспекты молодежи обусловлены в основном тем, что деньги являются важной составляющей любой деятельности человека, влияющей не только на его экономическое поведение, принятие правильных решений, профориентацию, благосостояние, а также и на такие ценности, не поддающиеся оценке в денежном эквиваленте, но, как ни странно, это звучит как полностью зависящие от их наличия семья, здоровье и счастье.

Долгое время деньги изучались учеными всего мира самой разной направленности. Экономические исследования денег носили в основном теоретический характер и были построены на законах математики (Davis, 2006) и рассматривались в основном как мера стоимости, средство платежа, обращения и накопления [2].

Антропологические исследования роли денег в экономике посвящались выяснению функционирования таких финансовых институтов, как банки, страховые компании, фондов различного назначения и т.д., а также финансовых рынков, включающих в себя акции, облигации, валютные рынки и их влияние на повседневную жизнь общества в целом и человека в частности [3].

Социологическими исследованиями денег занимались как экономисты, так и социологи – К. Маркс, Г. Зиммель, К. Поланьи, Ф. Тённис, В. Зелизер, М. Вебер и многие др., исследуя самые различные аспекты влияния денег на общество и культуру. В контексте анализа буржуазного общества и капиталистического способа производства в условиях рыночной экономики К. Маркс акцентировал внимание на отчужденной и отчуждающей природе денег как таковых. Он считал, что в качестве отчужденной и отчуждающей силы деньги становятся основанием для формирования нового типа социальных отношений – формальных и безличных связей на основе всеобщего универсального товарного обмена в противоположность непосредственным межличностным отношениям традиционных обществ [5].

Те функции денег, которые Карл Маркс считал фактором отчуждения в капиталистическом обществе, Георг Зиммель рассматривал как фактор эмансипации индивида, позволяющий вступать в «дальние» отношения и увеличивать социальную мобильность [6].

Английский социолог Карл Поланьи показал роль денег как «фиктивного товара» особого рода при переходе к доминированию рынка и посвятил специальное исследование анализу специфики денег в качестве особого «языка» социальной коммуникации, считая, что с деньгами можно всегда договориться обо всём [7].

Фердинанд Тённис рассматривал деньги как фактор установления обезличенных связей в «обществе» (*gesellschaft*) в противоположность личностной и эмоционально насыщенной «общности» (*gemeinschaft*) [8].

Рассмотрение денег в работах К. Маркса, Г. Зиммеля, К. Поланьи, Ф. Тённиса и др. исследователей как социокультурного феномена включает в себя два основных подхода, имеющих эвристическую значимость и раскрывающих особую предметную область социологического исследования денег. Первый подход – это анализ денег как экономического и рыночного, вне социального феномена, экспансия которого оказывает существенное воздействие на социальные связи.

Второй подход, обоснованный социологом Вивианом Зелизером, рассматривает деньги не столько как экономический фактор, но и как социальный феномен, продукт развития социальных отношений и связей [9].

Макс Вебер, анализируя социальные последствия развития денежного обращения, считал, что

деньги имеют особое значение при формировании четкой рациональности, присущей исключительно современному обществу [10].

Во второй половине XX в. исследование денег как универсального средства коммуникации продолжили такие социологи, как Толкотт Парсонс, Юрген Хабермас, Маршалл Маклюэн, Серж Московичи и другие. Они оставили в науке свои принципиальные суждения по поводу их влияния на социальные отношения и культуру в целом.

Толкотт Парсонс считал социологию денег практически самостоятельной отраслью, которую необходимо создать для изучения денег в качестве одного из «обобщенных символических посредников» социального обмена. При этом он рассматривал функциональность денег для общества наряду с функциональностью политической власти, ценностями, а также как своеобразный синтез индивидуалистического (утилитарного) и социалистического (коллективистского) элементов мышления [11].

Юрген Хабермас считает, что деньги представляют собой средство «колонизации» социальной жизни экономикой, подрывающей потенциал социальной интеграции. По его мнению, деньги – это материальная основа для формирования современного мира агрессии, где идеалы просвещения и культ разума заменены на культ силы, террора государств, организаций и личностей, подчиняющегося только «золотому тельцу» и жажде наживы [12].

Маршалл Маклюэн также считает, что деньги должны стать объектом исследования отдельно, вне зависимости от их контекста. Основная его идея заключается в том, что деньги, как и современные средства коммуникации, влияют на человека и общество уже сами по себе, подчиняя человека своим меркантильным законам [13].

В исследовании социальной роли денег Серж Московичи анализирует парадигмальную философию денег Георга Зиммеля с точки зрения выяснения значимости психологической составляющей денег в социологическом анализе [14]. В его интерпретации деньги в качестве социального института предстают как «страсть и как представление», лежащие в основе абстрактного «всеобщего уравнивателя» [15].

Необходимо отметить особое значение в изучении денег труды американской исследовательницы Вивианы Зелизер, исследовавшей не только социологическую природу денег, но и финансовое поведение человека. Показав многообразие ролей денег в потреблении и культуре

США на рубеже XIX-XX вв., она обосновывает явления множественности значений денег, которая противопоставляется конвенциональному представлению о деньгах, как о чем-то однородном и универсальном. Множественность социального значения денег состоит не только в выпуске разных купюр и использования денежных суррогатов в виде акций и векселей, но и в том, что люди в повседневной жизни сами разделяют их по способам получения и предназначения, обозначая для себя разные виды денег (честные – чистые, нечестные – грязные) и по-разному их используя. Именно с этим восприятием появилось такое выражение, как «отмывание» денег.

В. Зелизер соединяет теоретические исследования социальных функций денег и их влияния на развитие общества и культуры с социологией финансового и монетарного поведения как корпусом эмпирических исследований установок и поведенческих стратегий в отношении денег конкретных социальных групп в разные периоды жизни общества. Такие исследования имеют большое прикладное значение, поскольку находят применение в планировании маркетинговой политики, а также оптимизации работы кредитных, финансовых и страховых организаций, одновременно ясно показывая, что границы между социологией финансового и монетарного поведения и социологией денег практически условны, так как их объединяет один и тот же объект и предметные области изучения, а также теоретико-методологический материал. Благодаря этому симбиозу исследования, затрагивающие различные аспекты влияния денег на человека постоянно дополняют и обогащают друг друга [16].

Ученые, изучающие области экспериментальной психологии и нейронауки, проблемой влияния денег на человека не занимались, считая, что если деньги возникли вследствие развития общества (эволюции), то у мозга нет отделов, специализирующихся на обработке информации, связанной именно с деньгами [17, 18].

С развитием таких дисциплин, как экспериментальная экономика (Kagel and Roth, 1995), поведенческая экономика (Altman, 2006), экономическая психология (Webley et al., 2001), изменились и взгляды ученых на функции денег как таковых. Получив широкое распространение и основательную методологическую и методическую проработку на Западе, исследования монетарного и финансового поведения на постсоветском пространстве стали активно развиваться на рубеже XX-XXI веков, привлекая своей новизной и актуальностью социологов и психо-

логов. В целом дисциплинарные границы этих исследований оказались относительно размытыми, что совершенно не мешает успешно использовать их на практике маркетологами кампаний самого различного уровня, несмотря на смешение таких понятий, как «монетарный» и «материальный» [19].

Уже первые психологические исследования действий человека в экономике показали, что поведение человека в ситуациях, связанных непосредственно с деньгами и принятию решений, практически предсказуемо, хотя не всегда соответствует схемам классических экономических теорий (Furnham, Argyle, 1998).

Довольно ясно проявились по отношению к деньгам различия и связи человека с гендерными, демографическими, социокультурными, национальными и личностными факторами (Rubinstein, 1981; Yamamuchi & Templer, 1982; Tang, 1993; 1997), повторяя денежное поведение, присущее для страны, вероисповедания, семейных установок и воспитания.

По мнению американского психолога – семейного терапевта Клу Маданес и ее брата экономиста Клаудио Маданеса, исследовавших психологию денег, деньги – это энергия, которая движет миром, т.к. именно они, по их мнению, возбуждают любовь, зависть, жалость, злобу, доброту, стремление к власти и т.д., отмечая их огромную роль в семейных конфликтах. Авторы считают, что именно стиль жизни и решения, касающиеся денег, будут определять, какие взаимоотношения установятся между супругами, т.к. лишь немногие супружеские пары в начале семейной жизни детально обсуждают денежные вопросы. Большинство людей плывет по течению, не слишком задумываясь о том, когда и как следует принимать решения, решая денежные вопросы на ходу по мере их возникновения [20].

Е.Г. Ефремов и М.Ю. Семенов, рассматривая феномен материальной удовлетворенности-неудовлетворенности, установили следующее: «Уровень материальных потребностей – желаемое – можно рассматривать как силу потребности и как уровень притязаний в данной сфере. Он зависит от сложившейся системы материальных расходов, тех норм материальной жизни, которые сформировались у человека под влиянием референтного и ближайшего социального окружения, СМИ, родительской семьи и т. п.» [21, с. 210].

Такие исследователи, как О.С. Дейнека, Г.Э. Белицкая, А.А. Капустин, В. Подуска,

обращают внимание на то, что отношение к деньгам изменяется по мере роста и развития личности. С одной стороны, деньги, удовлетворяя материальные потребности, выступают как средство существования и достижения более высокого качества жизни, определяющего статус человека в обществе, одновременно обеспечивая самоактуализацию личности и его самоутверждение путем реализации творческих и иных идей. Деньги, по мнению этих исследователей, несомненно, оказывают влияние на духовную ориентированность личности, приводя, с одной стороны, к полной деградации, выраженной через жадность, бесчестие, зависть, предательство и т.д. или, наоборот – к духовному возвышению посредством благотворительности, щедрости, меценатства. Кроме того, эти исследователи, как и В. Зелизер, установили, что отношение к деньгам человека зависит от способа их получения – честного, нечестного, а также конкретных целей их использования. Именно на эффекте «отмывания» денег порою основаны такие программы, как создание различного рода фондов помощи и спонсорских программ, отчисляющих часть прибыли сомнительного происхождения на благотворительные нужды, опираясь на психо-социальные нормы, как бы «замаливая грехи» [22, 23, 24, 25].

Исследования Е.И. Горбачевой и А.Б. Купрейченко выявляют гендерную особенность отношения к деньгам, утверждая, что женщины и мужчины тратят деньги совершенно по-разному. Отмечая в своих работах своеобразный эгоизм мужчин, порою сокращающих семейный бюджет, для покупки предметов своей увлеченности, они подчеркивают противоречия между существующими в обществе социальными представлениями о деньгах и ценностью денег для личности. Как считают авторы этих исследований, именно внутри системы значений и смыслов, которыми человек наделяет деньги, и рождается его субъективное отношение к деньгам, приводящее иногда к внутриличностному конфликту. Неэффективно-спонтанное экономическое поведение, по мнению авторов, наступает именно тогда, когда противоречия нравственных или иных ценностей и норм сопровождаются острыми негативными переживаниями, связанными с деньгами и тревогой по поводу их отсутствия. У человека с достаточно низкой самооценкой и неуверенностью в себе денежное поведение бывает связано либо с тотальной экономией, либо, наоборот, с неоправданными тратами – транжирством [26].

Таким образом, под отношением человека к деньгам понимается осознанное и субъективно избирательное представление о деньгах, непосредственно проявляющееся именно в денежном поведении. А. Фернхем выделил шесть основных факторов, непосредственно влияющих на денежное поведение человека, – это пол, возраст, социальное положение, социальное окружение, экономический статус, характерные личностные особенности [27].

В каждой ситуации, связанной с деньгами, человек ведет себя определенным образом, демонстрируя денежное поведение, не только проявляющееся на индивидуальном уровне, но и устойчиво проецируемое как в семейных, так и социальных отношениях.

Отношения индивида к деньгам – это своеобразная форма «денежного» поведения личности. Обобщённые системой признаков и критериев эти формы были объединены и классифицированы в так называемые «денежные» типы людей, выведенные в рамках психоаналитического анализа клиническими психологами Х. Голдбергом и Р. Левисом, определившими 4 основных направления значения денег для человека, наделив их образными символами психологического значения [28].

Деньги как символ безопасности:

– «Аскет» – получает удовольствие в самоотречении и показной бедности, пряча зависть и враждебность по отношению к более богатым;

– «Компульсивный эконом» – копит деньги, обретая чувство защищенности и безопасности, присущ страх потери и недоверия к окружающим;

– «Компульсивный завсегдатай распродаж» – ощущает превосходства над другими, покупая вещь дешевле, чем другие;

– «Фанатичный собиратель» – для него коллекционирование есть смысл жизни, часто заменяет живое общение.

Деньги как символ власти:

– «Манипулятор» – использует деньги для эксплуатации человека, играя на тщеславии и жадности;

– «Строитель империи» – строитель социальных систем, демонстрируя собственную независимость и уверенность в своих силах, пытается сделать других зависимыми;

– «Крестный отец» – использует деньги для взяток и контроля, обеспечивая себе чувство превосходства.

Деньги как символ любви:

– «Покупатель любви» – покупает любовь и уважение, делая благотворительные взносы,

пытается избежать чувства отверженности, угождая другим своей щедростью;

– «Продавец любви» – обещает другим любовь, привязанность и ласку, которая льстит его самолюбия;

– «Похититель любви» – жаждет любви, но, чувствуя, что её не заслуживает, рискует в других областях, ведя себя поверхностно в любовных отношениях.

Деньги как символ свободы:

– «Покупатель свободы» – деньги для них есть освобождение от правил, обязательств и даже просьб, которые ограничивают его самостоятельность и независимость;

– «Борец за свободу» – отвергая деньги и материальные ценности, считает, что дружба и товарищество являются для него главной наградой в борьбе против денег.

В основе классификации Н. Форман (N. Foiman, 1887) лежат базовые символы денег, такие как власть, свобода и безопасность. Разрабатывая классификацию «денежных» типов личности, он определил основные типы: магнат, транжира, скряга, игрок и торгаш. Кроме того, он рассмотрел некоторые виды неврозов, связанных с накоплением денег, оплатой налогов, составлением завещания или использованием кредитных карт. Минимизировав «денежную» типологию личности до пяти типов и оставив ярко выраженные, такие как «скряга» (аналог компульсивного эконома) и «завсегдатай распродаж», Н. Форман добавил три новых: «транжира», «азартный игрок» и «магнат», символизирующих совокупный образ и включающих в себя типы «строитель империи» и «крестный отец» из типологии Х. Гольдберга и Р. Льюиса. По представлению Н. Формана, «транжира» демонстрирует навязчивое и бесконтрольное поведение в отношении своих расходов, особенно в моменты депрессии и чувства отверженности; «магнат» – зарабатывает деньги для достижения высокого статуса и одобрения окружающих; «азартный игрок» – ощущает власть, которую приносит выигрыш, а его ожидание компенсирует риски проигрыша [29].

О.С. Дейнека, определяя такие же денежные типы, как и Н. Форман, при внешнем сходстве наименований, описывает их существенные отличия, выделяя следующие символы-ассоциации, связанные с понятием «деньги» у человека, такие как средство существования, зарплата, самоутверждение, сила, комфорт, развлечения, конфликт, моральное зло, капитал, благополучие, счастье, информация, развитие, ответствен-

ность. По его мнению, ключевые символы денег для «аналитических» типов символизируют безопасность; «наивных» – конфликт и моральное зло; «импульсивных» – власть и свободу; «экспрессивных» – самоутверждение и престиж [30].

Процесс исследований и наблюдений основной типологии «денежного» типа людей дополнили такие исследователи, как В. Подуска, И.Г. Андреева и другие. Описывая основные определения «денежного» типа людей, каждый из них по-своему характеризовал их психологические склонности и привычки, варьируя основные понятия определениями стиля «денежного» поведения. Добавив к основной классификации такие «денежные» типы, как «денежный флегматик» (равнодушен к деньгам); «денежный паразит» или «попрошайка»; «завистник», «мошенник», «шулер», «авантюрист», «искатель выгоды», «реалист», «предприниматель» и «трудяга», значительно обогатили краткими характеристиками, явно демонстрирующими влияние денег на психологию людей и их денежное поведение в целом [31, 32].

Интересны практические исследования Каирова Е., связанные с отношениями к деньгам наемных работников транснациональных компаний в Казахстане. По его мнению, «отношение к деньгам на уровне личности проецируется на мезо- (уровень организации) и макроэкономический уровни (уровень страны, нации) отражения денег в сознании, но каждый уровень должен иметь свою специфику. В задачи исследования входил поиск как общих, так и специфических проявлений отношения к деньгам на разных уровнях». Как утверждает автор: «Исследование подтвердило закрытость темы денег на личностном уровне и на уровне организации («Я уверен(а), что неприлично спрашивать человека о его заработной плате» и «Я считаю разумным не афишировать реальную прибыль фирмы»). А вот на уровне государства испытуемые хотели бы видеть все денежные потоки» [33].

А.И. Белкин утверждает, что в наше время деньги как никогда занимают значительное место в жизни человека, т.к. практически любой разговор сводится именно к деньгам. Как считает автор, «деньги – это эквивалент самой жизни, т.к. обладание ими определяет, кто уцелеет и приумножится в следующих поколениях, а кто погибнет, не оставив памяти и потомства. Одновременно автор отмечает, что во времена «хрущевской оттепели» общество искренне верило, что при коммунизме значение и смысл денег как главного компонента в жизни людей

полностью будет отсутствовать [34], что практически соответствует знаменитому постулату Карла Маркса о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [35].

Национальное статистическое управление Великобритании опубликовало исследование, демонстрирующее прямую зависимость счастья от наличия денег. Проанализировав уровень удовлетворенностью жизнью в самых разных социальных группах, был сделан вывод, что личное счастье «в сильнейшей степени связано с уровнем богатства семьи». «Результаты нашего исследования показали, что высокий уровень дохода имеет позитивный эффект степень удовлетворенности жизнью, чувства востребованности, счастья. При этом он снижает уровень тревоги... Люди, живущие в семьях с маленьким уровнем благосостояния, чаще сообщают о низком уровне личного счастья», – отмечается в их докладе. Наиболее сильное влияние на чувство удовлетворенностью жизнью и востребованности оказывает, как считают исследователи, личный доход и так называемые «игрушки для взрослых» в виде гаджетов и коллекций разного вида [36].

Выводы

Таким образом, теоретический анализ работ по проблеме психологии влияния денег на человека и его поведение даёт возможность отметить, что изучение денег в различных направлениях

разных наук, в том числе и психологии, весьма разнообразно, несмотря на единый источник.

Необходимо отметить, что проведение теоретических и эмпирических исследований психологического влияния денег на молодёжь, будущее страны, является очень актуальным, т.к. позволят выработать практически применимые рекомендации денежно-экономического поведения, способствующего не только благосостоянию, но и счастью.

При проведении психологических исследований отношения людей к деньгам необходимо четко обозначать уровень денег, их форму, позицию респондента по отношению к деньгам, соответствие денежной типологии личности, историю происхождения исследуемых денег у человека, а также тип отношений к связанным с этими деньгами и людям. Разнообразие методологических подходов к психологическим исследованиям влияния денег на человека и его поведение позволяет развивать различные психологические направления для управления деньгами. Еще древнегреческий римский поэт и философ Квинт Гораций Флакк в своё время сказал, что «деньги либо господствуют над своим обладателем, либо служат ему» [37]. В этой связи дифференцированный подход к изучению феномена влияния денег на ценностно-смысловые отношения молодежи к деньгам требует исследования как самой структуры, так и взаимосвязи с инструментами совладающего поведения.

Литература

- 1 Research Rethink React Исследовательский холдинг Ромир Представительства в странах СНГ Международного исследовательского центра Гэллупа (Gallup International) <http://romir.ru/now/> Исследование Gallup: Глобальный индекс счастья в 2015 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 24.02.2015. 19:08. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/24/7108>
- 2 Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2000. – 576 с.
- 3 Курс экономической теории / под ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. – Киров: Изд-во «АСА», 2010.
- 4 Гуревич П.С. Философская антропология. – М., 1997 // <http://log-in.ru/books/filosofskaya-nantropologiya-gurevich-p-s-filosofiya/>
- 5 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года (К. Маркс и Ф. Энгельс). – Изд. 2. – Т. 42. – С. 41-174 // http://souz.info/library/marx/1844_works.htm
- 6 Зиммель Г. Философия денег // <http://lektsii.net/2-23338.html>
- 7 Полань К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени // <http://www.rulit.me/books/velikaaya-transformaciya-politicheskie-i-ekonomicheskie-istoki-nashego-vremeni-read-234301-1.html>
- 8 Ионин Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И.С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. – М.: Наука, 1979. – С. 164-179.
- 9 Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология: электронный журнал. – Том 3. – № 4, сентябрь 2002. – С. 58-72. // <http://istina.msu.ru/journals/94965/>
- 10 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма (1904) // <http://studentdream.narod.ru/weber.htm>
- 11 Парсонс Т. Система современных обществ (1971) // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001064/st000.shtml>
- 12 Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: лекции и интервью. Москва, апр. 1989 г. – М.: Наука, 1992. – 176 с. – (Философы современного мира: лекции в ин-те философии АН СССР). – ISBN 5-02-008157-4.

- 13 Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Издательство «Канон-пресс-Ц». С. 67 <http://gendocs.ru/v/16424>
- 14 Московичи С. Машина, творящая богов (1988) // http://polatulet.narod.ru/dvc/smmtb/moskovichi_mashina.html
- 15 Зиммель Г. Философия денег // <http://leksi.net/2-23338.html>
- 16 Зелизер В. Социальное значение денег (1994) // <http://www.twirpx.com/file/1024271>
- 17 Зароченцев К.Д., Худяков А.И. Экспериментальная психология: учебник. – М.: Проспект, 2005. – С. 30. – 208 с.
- 18 Черноризов А.М. Нейронаука – новое созвездие современных наук // Психологическая газета: Мы и Мир». – №11[135]. – 2007.
- 19 Роздольская И.В., Осадчая С.М., Лихонин К.В. Инновационные маркетинговые коммуникации. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2015. – 249 с. – С. 6, 34-35.
- 20 Маданес К., Маданес К. Тайное значение денег / пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. – 192 с. – 6, с. 3 (Библиотека психологии и психотерапии).
- 21 Ефремов Е.Г., Семенов М.Ю. Материальная удовлетворенность // Омский научный вестник. – 2003. – Вып. 23. – № 2. – С. 207–210. // http://selfmoney.narod.ru/sem_09.htm
- 22 Дейнека О.С. Экономическая психология: учеб. пособие – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2000. – 160 с.
- 23 Белицкая Г.Э. Особенности отношения к деньгам: деньги как предмет личностного осмысления // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25–28 июня 2003 года: В 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 120–125.
- 24 Капустин А.А. Отношение различных социальных групп к деньгам: На основе комплексного социально-психологического исследования: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2001. – 25 с.
- 25 Poduska V. Money, marriage, and maslow's hierarchy of needs // American Behavioral Scientist. – 1992. – Vol. 35. – Issue 6. – P. 756–770.
- 26 Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 4. С. 26–37.
- 27 Фернхем А. Личность и деньги / А. Фернхем, П. Хейвен «Личность и социальное поведение». – СПб.: Питер, 2001. – Гл. 9. – С. 297-336.
- 28 Goldberg H., Lewis R., «Money Madness: The Psychology of Saving, Spending, Loving and Hating Money». – London: Springwood, 1978.
- 29 Forman N. Mind of Money / N. Forman. – Toronto, 1987.
- 30 Дейнека О.С. Символизация денег: Опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. – Том 1. / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 207-241.
- 31 Poduska V. Financial counseling using principles of Adlerian psychology // Journal of Adlerian Theory Research & Practice, 1985. – Vol. 41. – № 2. – P. 136-146.
- 32 Андреева И.В. Экономическая психология: социокультурный подход. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
- 33 Каиров Е. Отношение к деньгам наемных работников транснациональных компаний в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов // «Психология XXI века» 22-24 апреля 2005 г. / под редакцией В.Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – 627 с.
- 34 Белкин А. И. Запах денег: Психол. этюды. – М.: Терра-Кн. клуб «Олимп», 1999. – 394 с.
- 35 Маркс К. Предисловие «К критике политической экономии» (1859) // <http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html>
- 36 Исследования Национального статистического управления Великобритании. // <http://jpsy.ru/public/51260.htm>
- 37 Биография, высказывания, цитаты и афоризмы Горация. Источник: <http://www.wisdoms.ru/pavt/p62.html>

References

- 1 Research Rethink React Issledovatel'skij holding Romir Predstavitel'stva v stranah SNG Mezhdunarodnogo issledovatel'skogo centra Gjellapa (Gallup International) [http://romir.ru/now/IssledovanieGallup:Global'nyjindeksschast'javy2015godu.\[Jelektronnyjresurs\]//Centrgumanitarnyhtehnojij.-24.02.2015.19:08.URL:http://gtmarket.ru/news/2015/02/24/7108](http://romir.ru/now/IssledovanieGallup:Global'nyjindeksschast'javy2015godu.[Jelektronnyjresurs]//Centrgumanitarnyhtehnojij.-24.02.2015.19:08.URL:http://gtmarket.ru/news/2015/02/24/7108)
- 2 Filosofskij jenciklopedičeskij slovar'. – М.: Infra-M, 2000. – 576 s.
- 3 Kurs jekonomičeskoj teorij / pod red. Čepurina M.N., Kiselevoj E.A. – Kirov: Izd-vo «ASA», 2010.
- 4 Gurevich P.S. Filosofskaja antropologija. – М., 1997 // <http://log-in.ru/books/filosofskaya-nantropologiya-gurevich-p-s-filosofiya/>
- 5 Marks K. Jekonomičesko-filosofskie rukopisi 1844 goda (K. Marks i F. Jengel's). – Izd. 2. – Т. 42. – С. 41-174 // <http://souz.info/library/marx/1844works.htm>
- 6 Zimmel' G. Filosofija deneg // <http://leksi.net/2-23338.html>
- 7 Polan'i K. Velikaja transformacija: političeskie i jekonomičeskie istoki našego vremeni // <http://www.rulit.me/books/velikaja-transformacija-politiceskie-i-ekonomiceskie-istoki-nashego-vremeni-read-234301-1.html>
- 8 Ionin L.G. Sociologičeskaja koncepcija Ferdinanda Tjonnisa // Istorija buržuaznoj sociologii XIX – nachala XX veka / pod red. I.S. Kona. Utverždено k pečati Institutom sociologičeskijh issledovanij AN SSSR. – М.: Nauka, 1979. – С. 164-179.
- 9 Zelizer V. Sozdanie množestvennyh deneg // Jekonomičeskaja sociologija: jelektronnyj žurnal. – Tom 3. – № 4, sentjabr' 2002. – S. 58-72. // <http://istina.msu.ru/journals/94965/>

- 10 Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma (1904) // <http://studentdream.narod.ru/weber.htm>
- 11 Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv (1971) // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001064/st000.shtml>
- 12 Habermas Ju. Demokratija. Razum. Nравstvennost': lekcii i interv'ju. Moskva, apr. 1989 g. – M.: Nauka, 1992. – 176 s. – (Filosofy sovremennogo mira: lekcii v in-te filosofii AN SSSR). – ISBN 5-02-008157-4.
- 13 Makljujen M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka. – M.: Izdatel'stvo «Kanon-press-C». S. 67 <http://gendocs.ru/v/16424>
- 14 Moskovichi S. Mashina, tvorjashhaja bogov (1988) // http://polatulek.narod.ru/dvc/smmmb/moskovichi_mashina.html
- 15 Zimmel' G. Filosofija deneg // <http://lektcii.net/2-23338.html>
- 16 Zelizer V. Social'noe znachenie deneg (1994) // <http://www.twirpx.com/file/1024271>
- 17 Zarochencev K.D., Hudjakov A.I. Jeksperimental'naja psihologija: uchebnik. – M.: Prospekt, 2005. – S. 30. – 208 s.
- 18 Chernorizov A.M. Nejronauka – novoe sozvezdie sovremennyh nauk // Psihologicheskaja gazeta: My i Mir». – №11[135]. – 2007.
- 19 Rozdol'skaja I.V., Osadchaja S.M., Lihonin K.V. Innovacionnye marketingovyje kommunikacii. – Belgorod: Izdatel'stvo BUKJeP, 2015. – 249 s. – S. 6, 34-35.
- 20 Madanes K., Madanes K. Tajnoe znachenie deneg / per. s angl. A.D. Iordanskogo. – M.: Ne-zavi-simaja firma “Klass”, 1998. – 192 s. – 6, s. 3 (Biblioteka psihologii i psihoterapii).
- 21 Efremov E.G., Semenov M.Ju. Material'naja udovletvorenost' // Omskij nauchnyj vestnik. – 2003. – Vyp. 23. – № 2. – S. 207–210. // http://selfmoney.narod.ru/sem_09.htm
- 22 Dejneca O S. Jekonomicheskaja psihologija: ucheb. posobie – SPb.: Izd-vo S-Peterb. un-ta, 2000. – 160 s.
- 23 Belickaja G.Je. Osobennosti otnoshenija k den'gam: den'gi kak predmet lichnostnogo osmyslenija // Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva: Materialy 3-go Vserossijskogo s#ezda psihologov 25–28 ijunja 2003 goda: V 8 t. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. – T. 1. – S. 120–125.
- 24 Kapustin A.A. Otnoshenie razlichnyh social'nyh grupp k den'gam: Na osnove kompleksnogo social'no-psihologicheskogo issledovanija:» Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. – Jaroslavl': Jaroslavl. gos. un-t im. P. G. Demidova, 2001. – 25 s.
- 25 Poduska B. Money, marriage, and maslow's hierarchy of needs» B. Poduska // American Behavioral Scientist. – 1992. – Vol. 35. – Issue 6. – P. 756–770.
- 26 Gorbacheva E.I., Kuprejchenko A.B. Otnoshenie lichnosti k den'gam: нравstvennye protivorechija v ocenkah i asociacijah» Psihol. zhurn. 2006. T. 27. № 4. S. 26–37.
- 27 Fernhem A. Lichnost' i den'gi / A. Fernhem, P. Hejven «Lichnost' i social'noe povedenie». – SPb.: Piter, 2001. – Gl. 9. – S. 297-336.
- 28 Goldberg H., Lewis R., «Money Madness: The Psychology of Saving, Spending, Loving and Hating Money». – London: Springwood, 1978.
- 29 Forman N. Mind of Money / N. Forman. – Toronto, 1987.
- 30 Dejneca O.S. Simvolizacija deneg: Opyt jempiricheskogo issledovanija // Problemy jekonomicheskoy psihologii. – Tom 1. / otv. red. A.L. Zhuravlev, A.B. Kuprejchenko. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. – S. 207-241.
- 31 Poduska B. Financial counseling using principles of Adlerian psychology/ B. Poduska // Journal of Adlerian Theory Research & Practice, 1985. – Vol. 41. – № 2. – P. 136-146.
- 32 Andreeva I.V. Jekonomicheskaja psihologija: sociokul'turnyj podhod. – SPb.: Piter, 2000. – 512 s.
- 33 Kairov E. Otnoshenie k den'gam naemnyh rabotnikov transnacional'nyh kompanij v Kazahstane. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh specialistov // «Psihologija XXI veka» 22-24 aprelja 2005 g. / pod redakciej V.B. Chesnokova. – SPb., 2005. – 627 s.
- 34 Belkin A. I. Zapah deneg: Psihol. Jetjudy. – M.: Terra-Kn. klub «Olimp», 1999. – 394 s.
- 35 Marks K. Predislovie «K kritike politicheskoy jekonomii» (1859) // <http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html>
- 36 Issledovanija Nacional'nogo statisticheskogo upravlenija Velikobritanii. // <http://jpsy.ru/public/51260.htm>
- 37 Biografija, vyskazyvanija, citaty i aforizmy Goracija. Istochnik: <http://www.wisdoms.ru/pavt/p62.html>

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самоэффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самоэффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

Контактные данные: г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии. Центр психологических технологий и инноваций.

Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Turgumbayeva A.M.,
Aimaganbetova O.H.

**The process theories of
motivation in cross-cultural
context**

The articles discusses the process theories of motivation represented by expectancy theory of V.Vroom, model of Porter-Lawler, theory of justice of G. Adams and goal-setting theory of E. Locke and its new role in the cross-cultural context. The process theories basically focused on "how" performance let the reveal the existence or absence of differences among representatives of different cultural and ethnical groups in terms of motivational factors. In the era of clashing civilizations and cultures, it is important to identify the motivational drivers for sustainable and successful development of any organization including the academia. The cross-cultural context is extremely important in the last few years with the rise of transnational companies and internationalization of higher education. In this sense, the study of motivational drivers of representatives of different cultures can lay the foundation for further research of motivation in cross-cultural context. The overview reveals the necessity to look at the existing theories from the new edge, considering the cultural differences and peculiarities, as well as the new challenges of globalizing world.

Key words: motivation, process theory, cross-cultural context, cultural differences, national context.

Тұрғұмбаева А.М.,
Аймағанбетова О.Х.

**Кросс-мәдени контексте
ынталандыру процессуалдық
теориялар**

Бұл мақалада мотивацияның процессуалдық теориялары талданды, онын ішінде В. Врумның күту теориясы, Портер-Лоулер моделі, Г. Адамстың әділдік теориясы, және Е. Локктың мақсат қою теориясы талданды, және де олардың кросс-мәдени контекстегі жаңа рөлі. «Қалай» ынталандыру процесі болып табылады және әртүрлі мәдени және этникалық топтардың ынталандыру тұрғысында айырмашылықтардың болуын немесе болмауын анықтау мүмкін бойынша мотивация назарында қорғаушылық теориялар. Өркениеттер мен мәдениеттер қақтығысы дәуірінде, ол жоғары оқу орындарының, оның ішінде кез келген ұйымның тұрақты және табысты дамуы үшін мотивациялық драйверлерді, анықтау үшін маңызды болып табылады. Кросс-мәдени контекстен трансұлттық компаниялардың дамуы мен жоғары білімді интернационалдандыру байланысты, соңғы жылдары ең қызықты мәселелерді айналады. Осылайша, мотивациялық жүргізушілердің зерттеу кросс-мәдени контексте ынталандыру одан әрі зерттеу үшін қорының түрі ретінде қызмет ете алады. Шолу назарға мәдени айырмашылықтарды және сипаттамаларын, сондай-ақ әлемнің жаңа міндеттер орындай отырып, жаңа тұрғысынан қолданыстағы теориялар қарап қажеттігін анықтады.

Түйін сөздер: мотивация, процессуалдық теориясы, кросс-мәдени контекст, мәдени айырмашылықтар, ұлттық контекст.

Тұрғұмбаева А.М.,
Аймағанбетова О.Х.

**Процессуальные теории
мотивации в кросс-культурном
контексте**

Статья посвящена анализу процессуальных теорий мотивации, представленных теорией ожиданий В. Врума, моделью Портера-Лоулера, теорией справедливости Г. Адамса и теорией постановки целей Э. Локка и их новой роли в кросс-культурном контексте. Процессуальные теории мотивации сфокусированы на том, «как» происходит процесс мотивации и как он может выявить наличие или отсутствие различий в контексте мотивации представителей различных культурных и этнических групп. В эпоху столкновения цивилизаций и культур важно определить мотивационные драйверы для устойчивого и успешного развития любой организации, в том числе и высших учебных заведений. Кросс-культурный контекст становится наиболее интересным вопросов в последнее время, в связи с развитием транснациональных компаний и интернационализацией высшего образования. Тем самым, исследование мотивационных драйверов может служить неким фундаментом для дальнейшего исследования мотивации в кросс-культурном контексте. Проведенный обзор выявил необходимость взглянуть на существующие теории с новой точки зрения, принимая во внимание культурные различия и особенности, а также новые вызовы глобализирующегося мира.

Ключевые слова: мотивация, процессуальная теория, кросс-культурный контекст, культурные различия, национальный контекст.

¹Turan University,
Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty

*E-mail: aizhan.turgumbayeva@nu.edu.kz

THE PROCESS THEORIES OF MOTIVATION IN CROSS-CULTURAL CONTEXT

In the modern conditions, despite the globalization and technology development, the differences between countries, peoples, cultures remain a serious challenge for those engaged in cross - cultural relations. Although the study of these differences is dedicated to a number of serious scientific researches, transformation of knowledge into results is still quite a challenge not only in the sphere of business but in academia as well. Moreover, academia in Kazakhstan is only beginning to touch this area. In order to develop comprehensive and culturally diverse academic sphere, it is vital to consider the national culture as one of the important factors of the people management system in higher education institutions, which also involves the faculty motivation.

The value system is the basis for the development of staff motivation system. There is no universal schemes: each organization: academia or business, depending on the corporate culture, market experience and management style - Kazakhstani or foreign, chooses its own path - the path of the whip, stick or a perfect balance of both. Majority of Kazakhstani higher education institutions still apply soviet style motivation system, which is not applicable to the realities of the modern world. The paradigm shift that is happening all over the world, and hopefully will come to Kazakhstan as well, has the new focus on the balance of financial and non - financial motivation. From the point of view of financial motivation, it is crucial to follow the market trends, and regularly review its compensation and benefits in this segment; from the point of view of non - financial motivation, the most important part is the relations and humane approach.

Employees should be placed at the forefront of the motivational system and the cultural peculiarities. The cultural difference of faculty in higher education institutions not only formed by their background but also by the specific professional mindset that for sure different from one culture to another. Most of American universities apply the principle of achievement recognition among faculty members. The main idea is that we should always look for a reason to celebrate the successes and achievements of the colleagues and take this as a part of the life [1]. The special recognition cards that any employee could sign and hand over to the colleague, subordinate or supervisor and each manager has a personal prize, which he gives to his subordinates and colleagues for important achievements for the company. People

who come to work in Kazakhstani academia from the Western countries often surprised that their well-working mechanism fails on Kazakhstani soil.

According to the process approach defined by the behavior of the individual, not only its needs, but also the perception of the situation, the expectations associated with it, the assessment of their capabilities, and the effects of the selected type of behavior influence the decision about the action [2].

As part of the process approach it is vital to distinguish the theory of expectations of W. Vroom, who believed that the person is driven not only by the aware of need but also by the hope for a fair remuneration. In his concept of Vroom and his supporters L. Porter and E. Lawler tried to explain why people make the choices when faced with multiple possibilities, and how much they willing to spend effort to achieve a result. At the same time, the result of two ways was considered: as a product of human activity and as the implications of its receipt (various forms of reward or punishment). The degree of desirability, attractiveness, priority for a specific result or human needs within the concept called valence. If they have a value that is positive valence; if a negative attitude towards them - valence of the negative; if the indifference - zero. Thus, the valence is very subjective, and varies among people. This is well illustrated by the salary, one - way or another value which some consider indecent, while others are willing to work for it from morning until night. The difference also based on cultural attitude towards remuneration, while certain cultures value even tiny incentives, others usually westernized cultures seem to appreciate only giant bonuses. Representation of people about the extent to which their actions will lead to certain results has been called expectation. It can refer to the possibility of performing some work and opportunities for the fair compensation.

Waiting is determined based on the analysis of the situation, knowledge, experience, intuition, the ability to assess the situation and its possibilities, and has a significant impact on human activity and its commitment to achieve the goal.

Since the expectation is a probability category, its numerical characteristic ranges from zero to one. The final grade, which determines the degree of human motivation to certain activities, integrates the assessment of the likelihood that, in the first place, the worker will be able to cope with this task (waiting for the results of the first kind).

In addition, it is the assessment of workers' expectations regarding the recognition of the success and reward, and evaluation of possible compensation [3].

For the successful implementation of this concept in practice, the manager must know the motivational structure behavior of subordinates, to form a real level of expectations and inspire them.

Thus, the theory of expectations associated with the work of Vroom, based on the fact that the presence of active demand - is not the only condition for human motivation to achieve a certain goal. Expectations - is an assessment of the probability of certain events personality. In the analysis of expectations of motivation, theory emphasizes the importance of three relationships: labor costs - the results; results - remuneration; reward - a reward satisfaction.

If people do not feel the direct relationship between effort expended and the results achieved, the motivation will wane. The lack of correlation may be due to improper employee self-esteem, his poor training or improper training, lack of rights of the employee to perform the task. Expectations for rewards results - it is waiting for some reward or encouragement in response to the current level of results. Value encourage or reward, which is called the valence, also determines the motivation theory expectations. Valence - is the estimated relative degree of satisfaction or dissatisfaction arising in the preparation of specific remuneration. If the value of the remuneration received for the human small, the expectations theory predicts that the labor motivation will wane. If the value of any of the motivating factors is not enough, there will be a lack of motivation and poor results of labor.

Regarding the use of the expectations theory, in practice, the effective motivation for the manager should establish a firm relationship between the results and rewards. In this connection, not necessary to give consideration only for effective work of managers should form a high but realistic level of results expected from employees, and impress upon them that they can achieve them if exert force. In addition, the manager needs to know how this or that their subordinates evaluate one or another form of compensation. It should be remembered that the workers will be able to achieve the performance level required for valuable consideration, if the delegated authority level, their skills are sufficient for the task.

Experimental studies generally support the position of the theory of expectations, but note the need to refine its technical, conceptual and methodological bases. Equity theory postulates that people subjectively determine the attitude of the consideration received for the efforts expended and then relate it to the remuneration of other people

doing similar work. If the comparison shows the injustice, for example, an employee believes that his colleague received for the same work more reward, and then he has a psychological tension.

Restore a sense of justice by changing the level of effort and the level of remuneration received. Thus, employees who believe that they are not underpaid in comparison with others can either start to work less intensively or seek to increase the reward. Employees, who believe that they are overpaid, will seek to maintain the intensity of labor at the same level or even increase it. Usually, when people feel that they are underpaid, they begin to work less intensively. Those who believe that they are overpaid, less likely to change their behavior [4].

Using the theory of justice in practice can be successful, if it is possible to establish a fair reward system and explain its potential employees. Another concept in the framework of the process approach is the theory of justice of George Adams, who claims that human motivation is largely influenced by the estimate of its current activities and its results both in comparison with previous periods, and, most importantly, with the achievements of other people. If a person sees him approach with the same yardstick, as to the rest, he feels satisfied and will be active, and vice versa.

This dissatisfaction may occur even at a high absolute level of remuneration, and the low, and cannot speak. So, today only 16% of employment and 6.3% of professionals in Kazakhstani academia believe that their income corresponds to labor contribution. According to Adams, each subject is always mentally evaluates the ratio of: individual income vs. revenues of others, and individual costs vs. costs of other people. At the same time, in the costs included not only human efforts to implement the work, but also his experience in the organization, skill level, age, social status and so forth. If as a result of evaluations and comparisons it concluded that distribution is fair, then the degree of motivation remain the same. However, if employees believe that there is some kind of discrimination, then they begin to «restore justice», demanding higher wages, better working conditions, career advancement; using various illegal ways to increase revenue; regulating personal productivity (tempo and efficiency of the work); moving to another unit, etc.

If people are overpaid for the most part their behavior, they are not inclined to change. Since this kind of evaluation is highly subjective, it is necessary to have clear criteria for compensation, based on accurate research and take into account the psychology of the people, which helps mitigate

the conflicts in the case of differences of opinion. In addition, in practice leading organizations, the positive role played by the opportunity to openly discuss controversial issues related to the remuneration, excluding any were secrets in relation to its value at each of the employees, the creation of a favorable moral and psychological climate.

The theory of goal setting, the main author of which is E. Locke is also belongs to the process approaches. It comes from the fact that people in varying degrees of perceived purpose of the organization as their own and strive to achieve it, getting satisfaction from the performance required for this work. Moreover, its effectiveness is largely determined by characteristics such purposes as human commitment to them, their acceptability, complexity, etc [5]. If the goals are real, concrete, clear, acceptable to the employee, what they are above, so as a rule, it will be harder for them to strive, despite the complexity and specificity, and will be able to achieve great results in the process of achieving them. In accordance with the goal setting theory a significant impact on employee motivation and provides the result. If it is positive, the executive is satisfied with himself and his motivation is increased, and in the opposite case, of course, the opposite occurs. On the satisfaction or dissatisfaction with the achieved result is influenced by its internal and external evaluation. With the latter may be linked certain collisions. For example, trying to improve it, the contractor can take on understated liabilities; at the same time, the failure to implement fully, even for objective reasons, a lot of work is not highly valued, leading to demotivation.

On the theory of goal setting is close in spirit to the concept of participatory governance emanating from the fact that a person gets satisfaction from participating in the affairs of the organization and as a result not only works with high efficiency, but also to maximize reveal their abilities and opportunities. Within the framework of participatory governance ordinary workers are entitled to make their own decisions regarding the means and methods of performing their tasks; involved in advising on specific issues involved in innovation and invention, artistic activities of special groups; are able to control their own work.

In practice, all these forms are used together in varying proportions depending on the nature of the organization and specific internal processes therein. Recently there have been attempts to combine the two approaches given above. Thus, L. Porter and E. Lawler developed a comprehensive theory of the process of motivation (extended model

expectations theory). It connects the concept of Maslow, Herzberg, McClelland, with the ideas of the process approach V. Vroom. In accordance with it the results achieved by each employee depends on his abilities, characteristics, awareness of their role in the organization and the ongoing efforts. The efforts, in turn, caused the value of remuneration, its correlation with the results and the degree of probability that the remuneration corresponding to the efforts expended, really will be obtained.

Achieving the required level of performance results in an internal (satisfaction with the work performed, the awareness of their competence, the emergence of self-esteem) and external reward (prize, praise, promotion). The degree of satisfaction resulting from internal and external compensation with regard to their equity has an impact on the effectiveness of work in the future. One of the conclusions of the theory lies in the fact that the productive work is a reward in itself.

Porter-Lawler model includes elements of expectations and the theory of justice theory. In their model featured five variables: the effort, perception, results, reward, and satisfaction. According to this model, the results achieved depend on the effort the employee, his abilities and characteristics, as well as awareness of its role. The effort level of remuneration will be determined by the value and the degree of confidence that the level of effort actually entail a definite level of remuneration. In addition, it sets the ratio between compensation and results - the man satisfies his needs through rewards for the results achieved. Employee performance results depend on three factors: effort, abilities and characteristics and awareness of its role in the process. The level of effort, in turn, depends on: the value of remuneration and how a person believes in

the existence of a strong link between the cost of efforts and possible rewards.

Achieving required performance levels may cause:

1) internal rewards, such as the satisfaction of the work performed, the sense of competence and self-esteem;

2) external rewards, such as praise leader, premium promotion.

One of the most important findings of Porter and Lawler is that productive work is the satisfaction. This is the opposite of what he thinks on this score, most managers believe that satisfaction leads to the achievement of high results in work or, in other words, more satisfied workers are working better. Porter and Lawler suggest that the sense of work done leads to satisfaction and improves performance.

Studies confirm Porter and Lawler's view that high productivity is the cause of complete satisfaction, rather than its consequence. Model Porter-Lawler showed that motivation is not a simple element in the chain of causality. This model also shows how important it is to combine concepts such as effort, ability, results, compensation, satisfaction and perception in a single interconnected system.

Thus, the theory of expectations associated with the work of Vroom, based on the fact that the presence of active demand - is not the only condition for human motivation to achieve a certain goal. The theory of goal setting, the main author of E. Locke, comes from the fact that people in varying degrees of perceived purpose of the organization as their own and strive to achieve it, getting satisfaction from the performance required for this work. Moreover, its effectiveness is largely determined by characteristics such purposes as human commitment to them, their acceptability, complexity, etc.

References

- 1 Kanfer, R. (1990). Motivation theory and industrial and organizational psychology. Handbook of industrial and organizational psychology, 1(2). - P.75-130.
- 2 Van Eerde, W., & Thierry, H. (1996). Vroom's expectancy models and work-related criteria: A meta-analysis. Journal of applied psychology, 81(5). - P.575.
- 3 Ryan, R.M., & Deci, E. L. (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary educational psychology, 25(1). - P.54-67.
- 4 Gagné, M., & Deci, E. L. (2005). Self-determination theory and work motivation. Journal of Organizational behavior, 26(4). - P.331-362.
- 5 Frey, B.S., & Osterloh, M. (Eds.). (2001). Successful management by motivation: Balancing intrinsic and extrinsic incentives. Springer Science & Business Media.

2-бөлім
СОЦИОЛОГИЯ

Раздел 2
СОЦИОЛОГИЯ

Section 2
SOCIOLOGY

Абдикерова Г.О.
**Профессиональная
мобильность выпускников
вузов в современном
Казахстане**

Формирование образовательных стратегий молодежи, конкретные решения о выборе профессии и учебного заведения, профессиональной подготовки, реальное трудоустройство во многом предопределяются состоянием и развитием рынка труда. Под влиянием сигналов, идущих от рынка труда и занятости, формируются профессиональные ориентации молодежи в сфере образования. На перемещения в сфере труда оказывают влияние особенности поведения людей в выборе профессии. Различается две модели такого поведения молодежи: все профессии и занятия относительно равноценны в социально-экономическом плане, индивиды же ориентируют себя на равные виды труда с учетом своих предрасположенностей, желаний и способностей; в представлениях общества существуют явно «хорошие» и явно «плохие», в социально-экономическом плане, виды труда. Обе модели поведения при выборе профессий и занятий существуют в реальности, они конкурируют между собой, хотя при определенных условиях та или иная модель может быть доминирующей (Чередниченко Г.А.). Профессиональный выбор выпускников взаимосвязан с реализацией таких социальных ценностей, как возможность создания условий для творчества, квалифицированного роста и продвижения, получения материального вознаграждения, включения в определенную сферу трудовой деятельности, общественного признания. Интересы, установки, ценностные ориентации в отношении профессии вырабатываются у индивидов в процессе социализации под воздействием семьи, школы, малой группы, средств массовой коммуникации. В сознании молодого человека образуется иерархия профессий по привлекательности, шкале предпочтений, дифференцированных в зависимости от его социального происхождения, условий воспитания, типа местожительства и других. В процессе профессионального выбора может возникнуть противоречие между интересами, личными планами, склонностями индивида и внешней по отношению к нему ситуацией, вследствие чего личные планы индивидов могут существенно меняться.

Ключевые слова: профессия, профессиональная мобильность, выпускник, инвестиция, профессиональный выбор, трудоустройство, человеческий потенциал.

Abdikerova G.O.
**Professional mobility of
university graduates in modern
Kazakhstan**

Formation of youth educational strategies, specific decisions about the choice of profession and educational institution, training, real employment is largely predetermined by the state and development of the labor market. Under the influence of the signals coming from the labor market and employment, professional orientation of young people are formed in the field of education. On the move in the world of work is influenced by features of the behavior of people in the choice of profession. There are two models of the behavior of young people: First – all professions and activities with respect to equal socio-economic terms, the individuals orient themselves to equal types of work based on their dispositions, desires and abilities. The second – in society, there are representations of apparently “good” and obviously “bad” in socio-economic terms, types of labor. Both behaviors when choosing professions and occupations exist in reality, they are competing with each other, although in certain circumstances a particular model can be dominant (GA Cherednichenko). Professional choice of graduates is interconnected with the implementation of such social values as an opportunity to create the conditions for the creation, growth and promotion of qualified, receive material compensation, inclusion in a particular area of employment, social recognition. Interests, attitudes, value orientations in relation to the profession are produced in individuals in the process of socialization under the influence of family, school, small groups, mass media. formed a hierarchy of professions on appeal in the minds of the young man, the scale of preferences, differentiated depending on their social background, education conditions, the type of residence and others. In the process of professional choice may be a contradiction between the interests, personal plans, and inclinations of the individual external to him the situation, so that the individuals personal plans may vary significantly.

Key words: profession, professional mobility, graduate, investment, professional choice, employment, human potential.

Абдикерова Г.О.
**Қазіргі қазақстанда ЖОО-ны
бітіруші түлектердің кәсіби
мобильдігі**

Жастардың білімдік стратегияларының қалыптастырылуы, мамандықты және оқу орнын таңдаудағы нақты шешімдері, жұмысқа орналасуы көп жағдайда еңбек нарығының күйімен және дамуымен анықталады. Еңбек нарығы мен жұмыс бастылықтың әсерімен білім саласында жастардың кәсіби бағдарлары қалыптасады (Чередниченко Г.А.). Еңбек саласындағы орын ауысуларға кәсіпті таңдаудағы адамдардың мінез-құлқының ерекшеліктері әсер етеді. Бітіруші түлектердің қызығушылықтарының, бағдарларының тұрақтылығы кәсіби таңдаудағы кенеттен болмаған, тұрақты сенімділікке байланысты. Бұл жас маманның жоғары деңгейде еңбекке берілгендігімен, қанағаттануымен байланысты.

Түйін сөздер: кәсіп, кәсіби мобильділік, бітіруші түлек, инвестиция, кәсіби таңдау, жұмысқа орналасу, адам потенциалы.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ
ВЫПУСКНИКОВ
ВУЗОВ
В СОВРЕМЕННОМ
КАЗАХСТАНЕ**

Вузовские выпускники как часть молодежи и особая группа студентов представляют собой самостоятельный, внутренне дифференцированный социальный субъект, активно действующий в условиях возрастания взаимосвязей рынка труда и образовательных услуг, отличающийся социальной мобильностью, активностью, повышенной адаптивностью, склонностью к инновациям, высокой потребностью в самореализации, профессиональном и жизненном самоопределении, выборе жизненного пути [1, с. 10]. Профессиональная мобильность выступает одним из видов социальной мобильности выпускников вузов, и изучение данной проблемы вызывает особый интерес в условиях актуализации интеграции системы образования и работодателей.

Содержание и сущность термина «мобильность» хорошо раскрывает понятия: «движение», «передвижение», «продвижение», «перемещение». В последнее время вместо термина «социальное продвижение» употребляется понятие «карьера». Методологической основой изучения профессиональной мобильности выступает концепция П. Сорокина. Мобильность изучается как переход, перемещение социального объекта с одной позиции на другую [2].

Профессиональной мобильностью называется перемена профессии, сопровождающаяся изменением социального статуса. Профессиональная мобильность приводит к количественным и качественным преобразованиям в профессиональной группе [3, с. 23]. Западные ученые С. Липсет и Р. Бендикс считают, что в каждой индустриальной стране каждая значительная часть населения вынуждена определить для себя профессии, отличные от профессии отца или матери [4]. Профессиональная мобильность молодежи как количественный, так и качественный показатель повышения их профессионального потенциала тесно связана с целью инвестиции в человеческий капитал.

В послании Президента РК «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» отмечено, что основным приоритетом государства в социальной политике являются масштабные инвестиции в развитие человеческого капитала [5, с. 5]. В свете реализации этих задач основное внимание необходимо уделить масштабным инвестициям в развитие челове-

ского капитала как основного условия профессиональной мобильности молодежи. Тем более инвестиции в человеческий потенциал являются одним из десяти социальных сенсаций в условиях глобального кризиса, как отмечает Глава государства РК (Послание Президента, 2015) [5, с. 5].

Инвестиции в человеческий капитал осуществляются не только в денежных, но и в таких неденежных формах, как затрата времени (например, время для учебы, дополнительных заданий), психологических усилий (старательности, настойчивости, ответственности в обучении), социальной поддержки. Следовательно, предоставление образовательных возможностей должно быть ориентировано и на уровень указанных неденежных инвестиций [6]. В числе эффективных форм инвестиции можно назвать: создание здоровой морально-психологической атмосферы, обеспечение общежитий, поддержка профсоюзных организаций в виде реальных скидок на питание, посещения театров, концертов, спектаклей и других культурных мероприятий, материальная поддержка ВУЗом студентов из неблагополучных семей (в виде стипендии, денежной выплаты) и т.д.

Для активизации деятельности молодежи в профессиональном плане государством предприняты определенные меры, в том числе созданы многочисленные центры, которые непосредственно оказывали влияние на профессиональную мобильность студенческой молодежи. Деятельность центров направлена на содействие в реализации программ и проектов: «Дорожная карта занятости – 2020», «Дорожная карта бизнеса – 2020», «С дипломом в село», «Жасыл ел», в проведении различных мероприятий: семинары-тренинги, встречи, ярмарки вакансий и т.д. Значительна роль таких центров в оказании услуг для поддержки и развития молодежи и молодежных организаций [7].

На профессиональную мобильность студенческой молодежи большое влияние оказывает качество образования. В современных условиях получить качественное образование – это иметь ключ к профессиональному успеху. Как показывают данные социологического опроса, проведенного Центром социологических исследований и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби, большинство молодых людей и девушек высоко оценивают значение качества образования. Оценивая удовлетворенность образованием, большинство респондентов выражают полную удовлетворенность 42,5%, скорее удовлетворены 40,2% респондентов, удовлетво-

ренных в той или иной мере – 15,8% респондентов [8]. Тенденция удовлетворенности качеством образования выпускников в последнее время не показывает значительного увеличения численности удовлетворенных. Об этом свидетельствуют результаты проведенных исследований нами в 2015 году среди выпускников трех вузов (КазНУ, ЖенПИ, АТУ), где она составила 46%. Результаты социологического исследования, проведенного среди учебных заведений южных, северных и центральных регионов Казахстана в 2016 году показали полностью удовлетворенных качеством образования всего 24%, скорее удовлетворенных – 25%, таким образом, всего 49%.

Как воспринимают студенты свою профессию? Какова статусная мотивация у них? Для этой цели были проведены непрерывные исследования среди студентов отделения «Социальной работы» КазНУ им. аль-Фараби при помощи наблюдения, написания эссе и экспресс-опроса. В данном случае респондентами стали 40 студентов КазНУ им. аль-Фараби по специальности «Социальная работа» (1-4 курс). Результаты повседневного наблюдения показали содержание их мотивации: «Возможность самореализации» – 28%, «помочь людям» – 85%, «творческий характер работы» – 79%, «возможность получения высокой заработной платы» – 6%, «статус специальности» – 10%, «связь с высокой технологией» – 7%, «возможность вознаграждения в обществе» – 11%. Полученные результаты показали очень низкий уровень статусной мотивации у студентов. На первом месте – мотивы, связанные с содержанием деятельности социального работника; на втором месте – социальные значимые мотивы.

Свободные интервью на различные актуальные проблемы социальной работы среди магистрантов специальности «Социальная работа» (1-2 курс) и докторантуры PhD (1 курс) показали, что по сравнению со студентами бакалавриата студенты магистратуры и докторантуры PhD высоко оценивают свою специальность, и статусная мотивация у них соответственно составляет (95 и 97%). Это свидетельствует осознанностью их выбора в качестве молодых исследователей.

Нами было проведено социологическое исследование среди высших учебных заведений южных, северных и центральных регионов Казахстана (например, Евразийский национальный университет, ЮКГУ, Академия «Болашак», КазНУ им. аль-Фараби, ЖенПУ, КазНТУ, университет «Мирас» и т.д.). Количество респондентов – 500. Из них выпускники КазНУ им. аль-Фараби

– 205, КазНТУ им. К. Сатпаева – 95, ЮКГУ – 60, Академия «Болашак» – 35, КазГосЖенПУ – 55, Университет Мирас – 50. В опросе участвовали студенты разных вузов и различных специальностей. Профиль образования студентов: технические – 23%, гуманитарные – 49%, социальные – 14%, педагогические – 8%, медицинские

– 2%, военные – 15, естественные – 2%. Если расположить полученные ответы относительно среднего образования респондентов по порядку, то 37% респондентов получили среднее образование в городе, 27% – в сельской местности, 26% – в районном центре, 6% – за границей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень образования

На вопрос «Престижно ли учиться в вашем вузе» в целом 73% студентов казахстанских вузов

ответили утвердительно, 18% ответили отрицательно, затруднились ответом – 10% (рисунок 2).

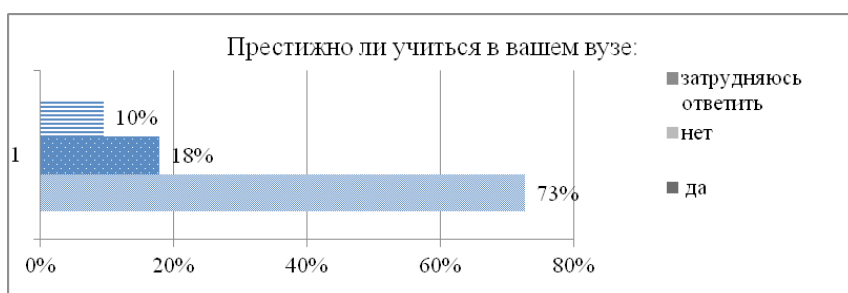
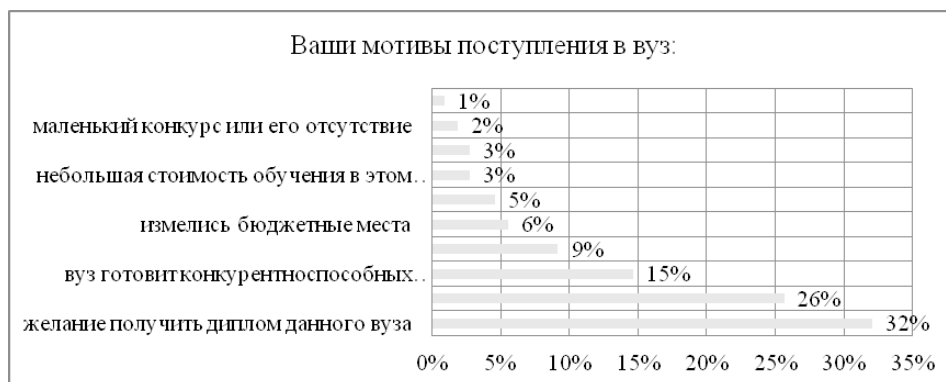

Рисунок 2 – Престижность обучения

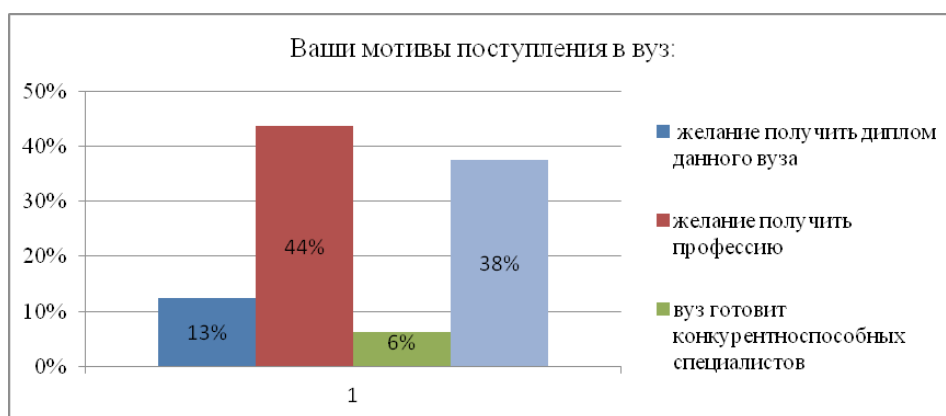
Далее на открытый вопрос: Если нет, тогда в каком вузе, Вы бы хотели учиться? выпускниками Академии Болашак г. Караганды (факультеты: права и бизнес, фармацевция и гуманитарно-педагогический) чаще названы имена КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Гумилева. Следующий вопрос: «Ваши мотивы поступления в Вуз?». Ответы выпускников КазНУ им. аль-Фараби распределены таким образом: желание получить диплом данного вуза – 44%; желание получить профессию – 37%; вуз готовит конкурентоспособных специалистов – 35%; влияние родителей – 9%; имелись бюджетные места – 6%; интерес к студенческой жизни

– 5%; небольшая стоимость обучения в этом учебном заведении – 3%; подготовка по данному профилю в школе – 3%; маленький конкурс или его отсутствие – 2%; совет учителей – 1% (рисунок 3. лист 1). Большинство респондентов хотели получить диплом этого вуза, и получить профессию, тем самым подтвердив имидж этого вуза, они считают, что вуз готовит конкурентоспособных кадров.

Ответы выпускников Академии «Болашак» (г. Караганда) показали, что для них большое значение имела и небольшая стоимость обучения – 38%, а главным мотивом стало желание получить профессию – 44% (рисунок 3, лист 2).

А) Мотивы поступления в Вуз
Рисунок 3, лист 1

Б) Мотивы поступления в Вуз
Рисунок 3, лист 2

Главными мотивами поступления в Вуз для выпускников ЕНУ им. Гумилева стали «желание получить диплом данного вуза» – 45%; КазНТУ им. К. Сатпаева «желание получить диплом данного вуза» – 38%; КазГосЖенПУ «желание получить профессию» – 29%; ЮКГУ им. М. Ауезова «желание получить диплом данного вуза» – 38%, «желание получить профессию» – 31%; Университет «Мирас» «желание получить профессию» – 30%. Мотивы поступления в Вуз выпускников показывают, что студенты, поступившие в национальные вузы, предпочитают, прежде всего, получить диплом данного вуза.

Респондентов попросили перечислить условия, способствующие профессиональной подготовке выпускников. По мнению выпускников, на первом месте должна стоять условия, способствующие развитию научных интересов студентов – 39%. Это означает, что выпускники понимают роль научно-организационной рабо-

ты, связанной с обогащением опыта и стимулированием развития научной деятельности. Для успешного развития современных вузов определяющее значение имеет состояние университетской науки, это, безусловно. Одинаково на 14% оцениваются респондентами такие условия, как курсы компьютерной грамотности, дополнительное образование к имеющемуся среднему или высшему профессиональному, двухдипломное образование.

Какие условия созданы в вашем вузе для студента? Полученные ответы выпускников всех вузов в какой-то степени являются похожими. Факт, что выпускники всех вузов на первое место ставят условия для проведения учебных занятий – 48%.

Современный студент – это, прежде всего, личность с нераскрытым, неиспользованным потенциалом. Для того чтобы правильно использовать этот потенциал, нужно найти эффективные

методы работы с ним. Этот вопрос напрямую связан с эффективным менеджментом. Все это требует освоения новых концепций управления и практики их применения. Необходимо совершенствовать процесс управления образовательным процессом. В сфере науки и образования сконцентрирована интеллектуальная часть обще-

ства. Поэтому вместо жесткого административного контроля использовать гибкие технологии управления, направленные на раскрытие творческих способностей студентов и преподавателей. Не принуждать, а мотивировать к творческой работе – это важный шаг к демократизации процесса управления образовательным процессом.

Литература

- 1 Монтаев А.Б. Социально-экономические стратегии выпускников вузов на постсоветском пространстве: сравнительный анализ России и Казахстана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Саратов, 2016 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 21 с.
- 2 Сорокин П. Система социологии. – М., 1920. – Т. 2. – С. 347.
- 3 Садырова М.С. Социально-профессиональная мобильность интеллигенции Казахстана. – Алматы, 2014. – С. 23.
- 4 Lipset S., Bendik P. Social mobility in industrial societies. – University of California Press, 1967. – P. 6.
- 5 Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» // Казахстанская правда. – 11 декабря 2015 года. – С. 5.
- 6 Аксакалова Г.А. Равенство образовательных возможностей как принцип формирования человеческого капитала в Казахстане: автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Алматы, 2009. – С. 13.
- 7 Реализация молодежной политики в Республике Казахстан. – Астана, 2015. – С. 4.
- 8 Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2015». – С. 184.

References

- 1 Montaev A.B. Social'no-jekonomicheskie strategii vypusnikov vuzov na postsovetском prostranstve: sravnitel'nyj analiz Rossii i Kazahstana: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk. – Saratov, 2016 g. – Almaty: Қазақ университеті, 2009. – 21 с.
- Sorokin P. Sistema sociologii. – M., 1920. – T. 2. – S. 347.
- 3 Sadyrova M.S. Social'no-professional'naja mobil'nost' intelligencii Kazahstana. – Almaty, 2014. – S. 23.
- 4 Lipset S., Bendik P. Social mobility in industrial societies. – University of California Press, 1967. – P. 6.
- Poslanie Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v novoj global'noj real'nosti: rost, reformy, razvitie» // Kazahstanskaja pravda. – 11 dekabnja 2015 goda. – S. 5.
- 6 Aksakalova G.A. Ravenstvo obrazovatel'nyh vozmozhnostej kak princip formirovanija chelovecheskogo kapitala v Kazahstane: avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk. – Almaty, 2009. – S. 13.
- 7 Realizacija molodezhnoj politiki v Respublike Kazahstan. – Astana, 2015. – S. 4.
- 8 Nacional'nyj doklad «Molodezh' Kazahstana – 2015». – S. 184. Realizatsiya molodezhnoy politiki v Respublike Kazahstan. – Astana, 2015. – S. 4.
- Natsional'nyy doklad «Molodezh' Kazahstana – 2015». – S. 184.

Абдирайымова Г.С.

**Выпускники на рынке труда:
чего ожидают работодатели?**

В данной статье представлены некоторые результаты социологического исследования, проведенного в рамках научно-исследовательского проекта «Интеграция Казахстана в единое европейское образовательное пространство: реализация параметров Болонского процесса» в рамках грантового финансирования научных исследований на 2015-2017 гг. МОН РК. Одна из основных предпосылок исходит из обращения к целому кругу вопросов относительно мнений работодателей на то, что делает выпускников казахстанских вузов трудоспособными? Социологическое исследование, дополненное проведением глубинных интервью с работодателями, дает представление об основных тенденциях на казахстанском рынке труда; о ключевых характеристиках, которые с точки зрения работодателей необходимы для успешного трудоустройства; о роли, которую должны играть университеты в развитии профессиональных компетенций своих выпускников. Согласно данным Информационно-аналитического центра, анализ контингента студентов, принятых в вузы Казахстана в 2010 г. и окончивших их в 2014 г., выявил 75% показатель трудоустройства [1]. Этот процент подтвержден данными ГЦВП. Из числа обладателей образовательных грантов доля трудоустроенных составила 84%. Из числа выпускников вузов 2014 года, принятых на работу по специальности от общего количества трудоустроенных выпускников, больше всего трудоустроенных в сферах здравоохранения и социальных услуг, в финансовой и страховой деятельности, инженерии. Хуже трудоустраиваются выпускники с экономическим и юридическим образованием [2]. Социологический анализ трудоустройства выпускников на профессиональном рынке труда открывает новые возможности и перспективы в изучении: между спросом и предложением на рынке труда; между накопленными знаниями и сформированными профессиональными навыками, приобретающими все более важное значение при трудоустройстве. Отправной точкой исследования является и то, что профессионально-технические навыки необходимы, но в условиях жесткой конкуренции работодатели расширяют требования к кандидатам, включая систему личных и социальных качеств, которыми должны обладать выпускники.

Ключевые слова: трудоустройство, выпускники, работодатели, профессиональные компетенции, навыки, профессиональная карьера, университет.

Abdiraiymova G.S.

**Graduates in the labour
market: what are employers'
expectations?**

This article presents some results of the survey conducted within the research project "Integration of Kazakhstan into the European higher educational area: the implementation of the Bologna Process parameters" within the grant funding for research on 2015-2017 MES RK. One of the main prerequisites is based on the reference to a range of issues concerning the employers' opinions on what makes graduates of Kazakh universities employable? Sociological research, supplemented by conducting in-depth interviews with employers gives an overview of the main trends in the Kazakhstan labor market; about the key characteristics, which from the point of view of employers are required for successful employment; the role to be played by universities in the development of professional competencies of their graduates. According to the Information and Analytical Center, analysis of the number of students taken to universities in Kazakhstan in 2010 and graduated in 2014 revealed a 75% employment rate [1]. This percentage is confirmed by the data of SCPP. Among the holders of educational grants, the share of employed graduates is 84%. Among the graduates of 2014, employed according to the specialty of the total number of employed graduates, the majority is employed in health and social services, financial and insurance activities, engineering spheres. Lowest rate of employment is among graduates with economic and law degree [2]. Sociological analysis of the employment of graduates in the professional labor market opens up new opportunities and perspectives in the study: between demand and supply in the labor market; between accumulated knowledge and formed professional skills are becoming increasingly important for employment. The starting point of the research is also that vocational skills are necessary, but in a competitive environment employers are expanding requirements for candidates, including a system of personal and social qualities required for graduates.

Key words: employment, graduates, professional competencies, skills, professional career, university.

Әбдірайымова Г.С.

**Еңбек нарығындағы түлектер:
жұмыс берушілер нені күтеді?**

Берілген мақалада ҚР БЖҒМ-нің 2015-2017 жылдары ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландырылуымен жүзеге асырылып жатқан «Қазақстанның жалпы еуропалық білім беру кеңістігіне интеграциясы: Болон процесі параметрлерін іске асыру» жобасы аясында өткізілген әлеуметтанулық зерттеудің кейбір нәтижелері ұсынылған. Зерттеудің негізгі алғышарттарының бірі қазақстандық жоғары оқу орындарының түлектерін еңбекке қабілетті жасайтын себептер жайлы жұмыс берушілерге қойылған біршама сұрақтар тобы болып табылады. Зерттеудің негізгі өзегі түлектерге кәсіби-техникалық біліктіліктер қажет екендігін анықтайды, бірақ сонымен қатар түлектер бойында жеке және әлеуметтік қасиеттер жүйесі қоса болу қажет. Қатал бәсекелестік жағдайында жұмыс берушілер үміткерлерге талаптарын күннен-күнге кеңейтеді.

Түйін сөздер: жұмысбастылық, түлектер, жұмыс берушілер, кәсіби біліктіліктер, қабілеттіліктер, кәсіби мансап, университет.

ВЫПУСКНИКИ НА РЫНКЕ ТРУДА: ЧЕГО ОЖИДАЮТ РАБОТОДАТЕЛИ?

Введение

Подготовка специалистов напрямую должна зависеть от спроса на профессиональном рынке труда. Необходим новый социальный контракт между вузами, государством и обществом: государство и общество увеличивают финансирование вузов в обмен на существенное повышение качества образования. Можно привести пример: на цели образования в США ассигнуются огромные средства. Государственные и частные затраты на образование (без расходов на «образование взрослых» – профессиональную подготовку преимущественно без отрыва от производства) заметно превосходят годовые расходы на военные цели [3].

Университеты в подготовке конкурентоспособных выпускников. Университетам отведена особая роль в преодолении разрыва между системой образования и рынком. Имплементация основных положений Болонской декларации и последующие инициативы направлены на построение высшего образования как ключевого направления развития мобильности студентов с возможностью их трудоустройства. Несмотря на достигнутые успехи в области формирования и укрепления интеллектуального и социокультурного потенциала, повышения престижности и обеспечение конкурентоспособности, повышения в целом качества образования, все еще существуют серьезные проблемы между потребностями рынка труда и навыками выпускников.

В современных условиях университеты пытаются разработать механизм новой системы трудоустройства выпускников, интегрированной в систему образования, адекватной запросам профессионального рынка труда. Иницируя опрос студентов по вопросам их будущего трудоустройства, мы исходили из того, что университеты способны этому, предоставляя услуги и мероприятия, направленные на содействие трудоустройству по окончании вуза. «Предоставляет ли Ваш Вуз какие-либо из следующих услуг для содействия трудоустройству выпускников?» 42.7% опрошенных казахстанских студентов удовлетворены услугами по содействию в трудоустройстве. 35.0% опрошенных респондентов отмечают услуги «волонтерских программ» и 33.6% студентов отмечают, что организация совместно с уни-

верситетами различных «ярмарок вакансий и отдельных презентаций работодателей» является для них одной из возможностей ознакомления с деятельностью компаний, ведущих свою деятельность в Казахстане, получения информационных материалов, а самое главное – определения с карьерным выбором. Сегодня университетское образование должно быть нацелено на создание позитивной мотивации к предпринимательству,

а также на оказание помощи молодым людям в приобретении навыков и интересов для открытия собственного дела, развития молодежного предпринимательства и инновационных идей в бизнесе. Однако, только 6.8% молодых людей отмечают, что в их учебном заведении уделяется внимание приобретению предпринимательских навыков и интеграции предпринимательства в образовательные программы (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Предоставляет ли Ваш ВУЗ какие-либо из следующих услуг для содействия трудоустройству выпускников?», N=1021

Варианты ответа	Процент, %
Карьерная ориентация	32,3
Содействие трудоустройству	42,7
Волонтерские программы	35,0
Ярмарки вакансий, презентации работодателей	33,6
Интеграция предпринимательства в учебные программы	6,8
Совместные проекты, практики на базе потенциальных работодателей	18,8
Информационное сопровождение (объявления, социальные медиа), облегчающее контакты с работодателями	22,1

*Указана частота учитываемого значения во всех валидных наблюдениях

По данным Центра социологических исследований и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби, полученным в ходе проведения анкетирования среди выпускников 2016 года (выборка 750 респондентов), 59,8% опрошенных планируют найти работу по выбранной специальности. Сомневаются в своем желании и возможности работать в соответствии с полученным образованием – 10,6%.

Ожидания и предпочтения работодателей. Иницируя опрос казахстанских работодателей, мы исходили из расширенного понимания их основных положений Болонской декларации, определяющих архитектуру высшего образования. Во-первых, несомненно, это шансы на успешное трудоустройство по окончании вуза. Во-вторых, умение адаптироваться на динамичном рынке труда, определяемое через характеристики основной и дополнительной текущей занятости. И наконец, сформированность системных, личностных и профессиональных компетенций как предпосылки успешного трудоустройства. При формулировке вопросов за основу были взяты

описания компетенций и навыков, предложенные в зарубежной литературе.

В интервью участвовали 22 работодателя, в основном управленческий персонал из числа высшего, среднего и низшего звена крупных национальных компаний и предприятий, представители академической среды вузов и научно-исследовательских институтов, финансовой сферы, здравоохранения и услуг.

В фокусе нашего исследовательского интереса был один из сегментов, связанных с общим уровнем информированности работодателей о Болонских принципах. Несмотря на то, что сотрудничество с работодателями является важным направлением в деятельности вузов Казахстана, большинство из них формально подходят к его реализации, что в итоге сказывается на качестве подготовки специалистов. Полученная оценка свидетельствует о недостаточной степени реализации основных принципов Болонского процесса в образовательной деятельности университетов, которая в среднем по оценке работодателей составляет 3 балла.

Информант №1. «Нам, работодателям, очень сложно составить полное представление о профессиональных качествах, которые необходимы выпускникам при трудоустройстве. В основном речь идет о несоответствии вузовских знаний реалиям рынка. Внедрение принципов Болонского процесса в сферу высшего образования Казахстана осуществляется медленнее, чем нужно было. При этом реализация проходит в выборочном варианте, то есть что-то отбрасывается, что-то реализуется очень быстро, а что-то лишь планируется, чтобы реализовать в дальнейшем».

Следующий вопрос был направлен на выявление оценки результатов принципов Болонского процесса с точки зрения качества образования, результатов обучения и готовности выпускников к рынку труда.

Поставленный вопрос «Каковы результаты внедрения принципов Болонского процесса с точки зрения подготовки молодых специалистов?» свидетельствует о неоднозначном отношении работодателей. Большинство из них считают, что модернизация сферы высшего образования позитивно повлияла на процесс подготовки кадров.

Информант №2. «Во-первых, учебные программы обновились по стандартам европейских государств. Это дает возможность использовать полученные знания не только в Казахстане, но и за рубежом. Во-вторых, государству также выгодно платить обучающимся по государственному образовательному гранту за 4 года, нежели за 5 лет, в-третьих, это дает обучающимся освоить программу за меньший срок и пораньше определиться с трудоустройством». Образовательная политика в стране и внедрение принципов Болонского процесса находится на начальном уровне развития и заслуживает удовлетворительную оценку.

Информант №3. «Все ступени образовательной программы сформированы, однако содержание программ не претерпело глубоких изменений или меняется очень медленно. При этом кредитная система полностью изменила структуру программ и самое главное колоссально сократила качественное содержание программ. Переходный этап осложняется объективной неспособностью к перестройке устоявшихся принципов и видений в сфере педагогической и профессиональной практики как преподавателями, так и организациями, предоставляющими базу практик. В итоге, специалисты со степенью бакалавра имеют общее представление о своей профессии, но не знает специфику специ-

альности, объекта и предмета профессиональной деятельности».

По мнению большинства информантов, у выпускников отмечаются слабые навыки в умении самостоятельно решать конкретные задачи, неспособность применять полученные теоретические знания на практике, отсутствие творческого подхода к выполнению поставленных задач. Положительным моментом в реализации принципов Болонского процесса работодателями видится достаточно высокий уровень владения иностранными языками выпускниками вузов, обширные навыки применения информационно-коммуникационных технологий на практике и умение строить межличностные отношения.

Информант №10. «Выпускники, особенно магистранты и докторанты PhD национальных университетов, обладают хорошими теоретическими знаниями, знанием английского языка, логическим мышлением, умением работать с текстами и большими объемами данных позволяет им подготавливать хорошие отчеты. Умение обрабатывать и анализировать в очень сжатые сроки – очень важный навык и я в целом оцениваю уровень подготовки выпускников как очень высокий».

Большинство информантов осведомлены о сущности интернационализации, которая как процесс в последние годы охватывает всю вузовскую структуру, сочетая в себе междисциплинарные и кросс-культурные ценности. Интернационализация в содержании образования является одним из показателей конкурентоспособности вуза. Большинство информантов рассматривают интернационализацию как благоприятный процесс интеграции международной составляющей в образование и научные исследования университетов.

Информант №4. «Интернационализация образования приобретает свои основные формы и характеристики, такие как мобильность студентов и преподавателей, максимальная приближенность содержания учебных планов и программ международным стандартам, создание региональных и международных вузовских сетей, экспорт образовательных услуг и связанные с этим проблемы качества образования, двух-дипломное обучение и международная аккредитация вузов».

Большинство работодателей (70%) не понимают сути и содержания, а также преимущества новой кредитной системы обучения и принципов развития многоуровневой структуры высшего образования.

На вопрос «Достаточно ли степени бакалавра для вхождения на профессиональный рынок труда»? получены неоднозначные ответы. Для овладения академическими компетенциями в целом уровень бакалавриата является достаточным, чтобы найти работу по специализации. При этом, помимо практических навыков, выпускник должен обладать многими личностными компетенциями. По мнению информантов, для успешного трудоустройства им необходимо иметь академические, творческие и организационные навыки.

Мнения работодателей, представителей академической образовательной и научной среды значительно отличаются от оценок работодателей производственной сферы. Последние придерживаются мнения, что для работы на производстве неважна степень магистра и доктора PhD, достаточно того, чтобы специалист обладал техническими навыками. Для вхождения на профессиональный рынок труда, по мнению работодателей сферы образования и науки, необходимы как академическая степень магистра, так и ученая степень доктора PhD, что предоставляет шанс повысить им свою квалификацию в определенной области исследования. Этой же точки зрения придерживаются представители сферы здравоохранения и услуг, особенно институтов, оказывающих клиническую помощь населению.

Информант №6. «Школы, колледжи, лицеи как агенты социализации стали ареной всевозможных экспериментов, вроде таких, как обучение с 6 лет, 12-летнее обучение, ЕНТ и т.п. Мы устали от всевозможных нововведений. Внедрение принципов Болонского процесса в сферу образования Казахстана не дает желаемых результатов, а выпускники, окончившие отечественные Вузы, не имеют достаточный уровень базового знания по своей специальности. Им не хватает практических знаний. Степени бакалавра определено недостаточно для вхождения на профессиональный рынок труда, поэтому надо вернуться к советской системе, когда студенты учились 5 лет».

Информант №5. «Хорошо подготовленный бакалавр – конкурентоспособный работник». Вся проблема исходит от игнорирования качества подготовки специалистов, изменения в основном внешних атрибутов, а не внутреннего содержания образовательного процесса. Иметь степень бакалавра или магистра, доктора PhD, это, прежде всего, зависит от профессиональной цели выпускника, и где он хочет работать, а работодатели интересуют, прежде всего, качество выпол-

няемой работы. Профессиональная сфера, где у выпускников требуются академическая степень магистра, так и ученая степень доктора PhD, это в основном сфера образования и науки».

Работодатели часто предпочитают выпускников со степенью магистра, ассоциируя последнее с более высокой степенью специализации, зрелости и независимости, что означает, что они могут приспособиться в любой организации, в том числе и ограниченной поддержке со стороны коллег.

Информант №9. «Степени бакалавра недостаточно для полноценного вхождения на профессиональный рынок труда. Молодые специалисты, желающие профессионального продвижения и роста, должны продолжить обучение, чтобы получить степень магистра, доктора PhD. Потому что по окончании бакалавриата выпускники медицинского университета могут работать лишь врачами общей практики в поликлиниках и врачами бригад скорой помощи. Для того чтобы перейти в другую позицию, им необходимо продолжить обучение».

Информант №10. «Большинство выпускников бакалавриата не идут в магистратуру по своей специальности. Отсутствие базового знания не позволяют им овладеть информацией на уровне магистерской подготовки, поэтому в магистратуре они получают знание на уровне бакалавриата. Иногда отличник-бакалавр лучше, чем магистр. Учитывая опыт подготовки молодых специалистов зарубежных стран, необходимо принимать в магистратуру после двух или трех лет стажа работы выпускника бакалавриата, закончившего данную специальность. Необходимо прекращать поступления в магистратуру выпускников родственной специальности».

В Берлинском коммюнике говорится о том, что «качество высшего образования» лежит в основе создания европейского образовательного пространства. «Изменилось ли качество подготовки выпускников казахстанских вузов (улучшилось/ухудшилось)? Каковы причины? Каковы перспективы трудоустройства выпускников по специальности без дополнительной подготовки?».

Информант №1. «Работодатели сферы банковских услуг считают, что преподавание технических специальностей стало намного хуже по сравнению с советским периодом. По их утверждению, такая особенность характеризует и гуманитарные науки. Однако социальные науки (в особенности социология) и IT-специальности стали развиваться намного лучше с внедрением принципов Болонского процесса».

Работодатели, указавшие на тенденции снижения качества университетского образования в современных условиях, оказались в большинстве, по сравнению с позитивно настроенными.

Информант №7. «Вузы располагают устаревшими техническими оборудованьями, которые сохранились у них до сих пор, а сами вузовские преподаватели хорошо владеют теоретическими знаниями, но не имеют достаточный уровень владения новой технологией».

Информанты, отметившие тенденцию повышения качества образования, среди важнейших факторов, способствующих этому, отметили следующее: увеличение финансирования со стороны государства, проведение научных исследований, повышение эффективности деятельности преподавателей, активизацию научной и инновационной деятельности университетов. Внедрение Болонской модели не могло не сказаться и на расширении международного сотрудничества. Процесс унификации образовательной системы различных университетов помогает студентам и преподавателям участвовать в программах международного обмена, а работодателям – сравнивать потенциальных кандидатов на работу.

Информант №14. «Перспективы трудоустройства в Казахстане высокие и выпускникам необходимо любить свою профессию и стараться реализовать себя. Есть всевозможные шансы получить работу, если выпускник готов продемонстрировать свои компетенции на должном уровне».

Критический взгляд на качество подготовки казахстанских вузов демонстрирует сфера школьного образования.

Информант №6. «Уровень подготовки школьной системы не изменился, главная причина – это устаревшая форма обучения школьников. Учителя не учитывают в своей работе специфику работы с детьми, не осуществляют своеобразного сочетания методов обучения и воспитания, не применяют в обучении детей игровых методов и приемов, которые способствовали бы активизации умственной деятельности детей, формированию у них волевых качеств, интереса к познанию. Школа не выполняет возложенные на нее функции образования». Некоторые работодатели предпочитают среди претендентов выпускников, получивших образование за рубежом. Тем не менее, этот атрибут не является главным критерием в процессе выбора, но в какой-то степени, может стать решающим.

В целом трудоустройство выпускников является приоритетным в той степени, когда ответственность возлагается на национальную систему высшего образования. Задача государства состоит в создании и стимулировании условий, способствующих росту человеческого капитала в глобализационном обществе. При отборе выпускников наибольшее внимание работодателями уделяется наличию следующих компетенций: знания и общения на иностранных языках, базовых компетенций в области цифровой компетентности, умения учиться, социальных компетенций, а также личностного, культурного понимания и выражения. Это навыки необходимы для того, чтобы адекватно функционировать и внести полезный вклад в знания и развитие информационного общества в XXI веке.

Литература

- 1 www.iac.kz
- 2 <http://expert.ru/2016/06/22/top-5/>
- 3 Супян В.Б. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования. – М.: изд-во «Магистр», 2009.

References

- 1 www.iac.kz
- 2 <http://expert.ru/2016/06/22/top-5/>
- 3 Supjan V.B. Issledovatel'skie universitety SSHA: mehanizm integracii nauki i obrazovaniya. – M.: izd-vo «Magistr», 2009.

Биекенов К.У.

Великий Шелковый путь как ключ создания и развития новой модели социальной инфраструктуры

В данной статье рассматриваются вопросы китайской инициативы «Один пояс – один путь» и позиция Казахстана в создании и развитии новой модели социальной инфраструктуры страны. Проект включает планы создания Нового Шелкового пути, который пройдет через Казахстан, Россию и страны Центральной Азии в Европу, и Морского Шелкового пути XXI века, связывающего Китай, Индию, Пакистан, страны Африки и сокращающего морские пути на 1200 километров. Также описывается политика, проводимая Казахстаном по усилению торгово-экономического сотрудничества с Китаем, который является одной из крупнейших экономик мира, по целому комплексу направлений, как экономика, торговля, транспорт, инвестиции, финансы и культура. На данной почве китайской стороной выделяются три основных маршрута, два из которых дополняют казахстанскую инфраструктурную программу «Нурлы жол». На фоне медленного восстановления мировой экономики от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. В ходе интеграции китайской экономики в мировую экономику Китай готов принять на себя больше международных ответственности и обязательств в соответствии со своими способностями, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития. Автор утверждает, что исследования социологии свидетельствуют о том, что современный Шелковый путь является глобальной стратегией, рассчитанной на долгосрочную перспективу. По некоторым оценкам, на ее реализацию понадобится около 30 лет. В основной части автор также подчеркивает основные направления и точки развития в рамках международного проекта «Один пояс – один путь». В статье раскрывается сотрудничество двух сторон, связанное в том числе крепкими узами с совместным проектом СУАР, реализуемым в Казахстане по траектории Шелкового пути. Великий Шелковый путь повлияет на облик Южного Казахстана, где разрабатывается туристический маршрут и создается карта местных достопримечательностей, которые будут предложены вниманию участников и гостей ЭКСПО-2017. Этой социальной инфраструктуре руководство области уделяет большое внимание, ведь сфера туризма в регионе в ближайшем будущем может стать одной из самых перспективных отраслей. Туристический потенциал рекреационных ресурсов и историко-культурных объектов Южно-Казахстанской области позволяет создать полноценный кластер, который будет привлекательным как для отечественных туристов, так и зарубежных путешественников.

Ключевые слова: Китай, сотрудничество, приоритеты, инфраструктура, международные отношения.

Biekenov K.U.

The Great Silk road as creation and development key of new social infrastructure model

This article discusses the issues of the Chinese initiative “One Belt – One Way” and the position of Kazakhstan in the establishment and development of a new model of the country’s social infrastructure. The project includes plans for the establishment of the New Silk Road, which passed through Kazakhstan, Russia and Central Asia to Europe, and the Sea Silk Road of XXI century, linking China, India, Pakistan, Africa and reduce shipping lanes for 1,200 kilometers. The silk way not just developed trade, it stimulated an exchange of the best practices, achievements, knowledge of that time, promoted strengthening of the world and dialogue of big Eurasia throughout centuries. Development of Asia for the last decades has shown need of closer interaction in the Asian region, and also Asia with Europe and America. Author noted that the project “One Belt – One Way” has development ways in five measurements: political, trade, transport, financial, human. During this idea the President of the Republic of Kazakhstan has at once supported this idea, and we have begun its practical development. The “One Belt – One Way” project becomes one of the largest projects of 21 centuries. It connects and unites nearly three quarters of the population of our Earth, creates absolutely other system of interaction and cooperation which will promote a new cross-border exchange, investment and business cooperation, so diversification of our countries. Also the President of Kazakhstan has put forward new economic policy “Nurly zhol” – “A way to the future”, which became the response of Kazakhstan to the new economic reality caused by decrease in rates of global growth and the low prices of oil. The program purpose – to continue modernization of economy of Kazakhstan and to adapt it to the new directions of global economy. The author argues that sociology studies show that modern Silk Road is a global strategy, which designed for the long term. According to some estimates, its implementation would take about 30 years.

Key words: China cooperation, priorities, infrastructure, international relations.

Биекенов К.У.

Ұлы Жібек жолы әлеуметтік инфрақұрылымның жаңа үлгісін қалыптастыру кілті ретінде

Бұл мақалада «Бір белдеу – бір жол» Қытай бастамасы және елдің әлеуметтік инфрақұрылымының жаңа моделін құру және дамытудағы Қазақстанның ұстанымы мәселелерін талқыланады. Автордың ойынша, «Бір белдеу – бір жол» жобасы 21 ғасырдағы ең ірі жобалардың біріне айналады. Ол Жер шары халқының төрттен үшін байланыстырып, біріктіреді. Жаңа трансшекаралық алыс-беріске, инвестициялық және іскерлік ынтымақтастыққа септігін тигізетін өзара іс-қимыл мен кооперацияның мүлдем өзге жүйесін құрады. Демек, біздің елдерімізді әртараптандыра түседі. Сонымен қатар, әлеуметтанулық зерттеулерге сәйкес заманауи Ұлы Жібек Жолы жаһандық жоба болып табылады.

Түйін сөздер: Қытай, ынтымақтастық басымдықтары, инфрақұрылым, халықаралық қатынастар.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК КЛЮЧ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Введение

16 сентября 2013 года, выступая в Назарбаев Университете в Астане, Председатель КНР Си Цзиньпин в своей программной речи отметил, что Китаю и Казахстану нужно создать «экономический коридор Шелкового пути». Концепция строительства экономического пояса «Шелкового пути», официально предложенная Китаем в сентябре 2013 года, привлекла большое внимание ученых Республики [1].

Сейчас Великий шелковый путь, соединяющий три континента, вновь появился на карте мира в июне 2014 года, когда его маршрут был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Исследования социологии свидетельствуют о том, что современный Шелковый путь является глобальной стратегией, рассчитанной на долгосрочную перспективу. По некоторым оценкам, на ее реализацию понадобится около 30 лет. В дальнейшем планируется создание семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического.

Китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» и Новая экономическая политика Казахстана «Нурлы Жол» по своему содержанию взаимно дополняют друг друга, поскольку направлены на развитие экономической и социальной инфраструктуры. Благодаря совместной практической реализации обеих гармонично сочетающихся стратегических инициатив синергетический эффект будет более значительным и глубоким для экономического развития Казахстана. Тем более, они содействуют диверсификации, индустриализации и модернизации национальной экономики.

Основная часть

Еще на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов, прошедшего 22 мая 2012 года, Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев объявил о начале масштабного проекта «Новый Шелковый Путь».

«Казахстан должен возродить свою историческую роль и стать крупнейшим деловым и транзитным хабом центрально-

азиатского региона, своеобразным мостом между Европой и Азией...», – отметил Глава государства [2].

Великий Шёлковый путь – караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. В первую очередь, использовался для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано его название. Путь был проложен во II веке до н. э., вёл из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Термин введён немецким географом Рихтгофеном в 1877 году [1].

Шелковый путь – это своеобразная держава без имени и юридического статуса, объединение без признаков государственности. На момент вхождения Казахстана (Южной его части) в систему Шелкового пути, на его территории издревле развивалась самобытная культура, в формировании которой участвовали кочевые племена и оседлые народы. По Шелковому пути везли прежде всего шелк, который наряду с золотом превратился в международную валюту [4].

Величие Шелкового пути состоит не столько в том колоссальном товарообмене между различными государствами, сколько во и взаимообогащении культур.

Реализация идеологии сотрудничества по Шелковому пути зависит от Китая и Казахстана. Презентуя глобальный проект, председатель КНР Си Цзиньпинь сказал, что инициатива «Один пояс – один путь» – это не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон.

Проект адаптирован под появление новых мировых лидеров, что приводит к активному появлению инновационных центров экономического развития. Мировое влияние постепенно перемещается от запада, который сегодня переживает сложные времена, к активно процветающему востоку. Мировой центр экономического развития постепенно занимает пространство между Евразией и Азиатско-Тихоокеанским пространством, что приводит к необходимости создания новых стратегий партнерства. Изменение зон влияния, а также особенности мирового экономического процветания заставляют многие государства интегрировать свою внешнюю деятельность. Вопрос касается не только формирования новых экономических контактов, он отно-

сится к появлению новых валютных союзов. В перспективе именно они должны помочь решить глобальную мировую проблему: сильное влияние американского доллара на экономики почти всех стран мира.

Сотрудничество двух сторон связано в том числе крепкими сузами с совместным проектом СУАР, реализуемым в Казахстане по траектории Шелкового пути. Президент Казахстана особо подчеркнул, что СУАР очень быстро развивается и для нашей республики это очень близкий район.

Также создание 45 предприятий в республике вдоль Шелкового пути с общим объемом инвестирования до 60 млрд долларов поднимет на новый уровень отношения с КНР. Президент сказал, что Казахстан хорошо поднимает роль транзитного потенциала, и в ближайшее время объем перевозок по этому пути может удвоиться [3].

Глава государства также подчеркнул, что Китай не только великий сосед Казахстана, но и один из главных торговых партнеров. За годы независимости взаимная торговля между нашими странами выросла до 28 млрд долларов. Стороны намерены уйти от сырьевых товаров и перейти к продукции с высокой добавленной стоимостью.

Мы глубоко понимаем, что строительство крупного транспортного узла в Урумчи – это важная инфраструктура, необходимая для реализации транспортно-логистических задач комплексной беспопылинной зоны. В большой части развязки будут сходиться железнодорожные и автомобильные пути. По этому проекту, до 2020 года пропускная способность пассажирского вокзала вырастет до 300 тыс человек в день.

Маршруты свяжут Урумчи с крупными городами страны, в том числе на восточном побережье, и со столицей. А через Инин (Кульджа) высокоскоростные магистрали свяжут с ними Алматы, Бишкек, Ташкент, Самарканд и дойдут до Тегерана. По железнодорожным веткам отправятся скоростные поезда, сокращая время пути в два-три раза.

Проект «Один пояс – один путь» меняет и облик Урумчи. Сейчас в городе семь округов интенсивного развития. Речь идет и о новых современных жилых комплексах, и о различных объектах инфраструктуры комплексной беспопылинной зоны, проектная площадь которой 2,41 кв.км. Она третья по счету в КНР – после Алашанькоу и Кашгара.

Здесь находятся центры инкубации малых и средних предприятий. К концу года будет завершено строительство оставшихся 17 зданий парка. В том числе общежитий для сотрудников,

гостиниц высокого класса для экспертов, а также тысячи современных жилых домов.

Ключевая точка соединения стратегии Китая и Казахстана – Хоргос, с его одноименным международным центром приграничного сотрудничества по обе стороны границы. Это пока единственная в мире формат многостороннего сотрудничества двух сторон.

Китай инвестирует 600 миллионов долларов в проекты «Казахстан темир жолы». Страна в течение пяти лет будет вкладывать средства в развитие логистического комплекса и индустриальной площадки в специальной экономической зоне «Хоргос – Восточные ворота» [2].

По его улицам бесшумно передвигается мини-транспорт нескольких видов. Покупателей немало как с одной стороны, так и с другой. Что приобретают здесь наши сограждане и приезжающие сюда жители СНГ, известно. А китайцы охотно скупают казахстанские макароны, муку, крупы, молочную продукцию, мясо, растительное масло и другие виды продукции.

Новая идеология Шелкового пути способствует развитию столицы Астаны – города, который сегодня называют сердцем Евразии. За короткий срок Астана стремительно заявила о себе как о культурном, геополитическом, экономическом центре не только Казахстана, но и всего региона. Но самое главное – наша столица становится реальной точкой отсчета нового формата современного Казахстана. Возникают новые творческие связи, новые контакты, обогащающие национальную художественную школу, в которой синтезируются лучшие тенденции современного и традиционного искусства. У Астаны феноменальный, неповторимый облик. Она стала уникальной экспериментальной площадкой для мировых лидеров в искусстве архитектуры. Самые смелые креативные идеи находят здесь свое воплощение в кратчайшие сроки.

Здесь же расположатся штаб-квартиры и офисы предприятий по развитию программного обеспечения, облачных технологий. В том числе и с компанией «Майкрософт». Мы используем их ресурсы для подготовки наших специалистов. В парке уже зарегистрированы 210 предприятий, из них 70 уже начинают работать.

В X веке Алматы был крупным центром. Здесь процветала торговля, развивалось ремесло. Город чеканил свои монеты и был известным местом на Великом Шелковом пути, связывающем Восток и Запад. Алматы имеет особый статус города республиканского значения. Это один из самых перспективных, динамично раз-

вивающихся городов. Создание финансового, образовательного, научно-инновационного, индустриального, транспортно-логистического, культурного, спортивного и туристского центров определяет направления развития города.

Великий Шелковый путь повлияет на облик Южного Казахстана, где разрабатывается туристический маршрут и создается карта местных достопримечательностей, которые будут предложены вниманию участников и гостей ЭКС-ПО-2017. Этой социальной инфраструктуре руководство области уделяет большое внимание, ведь сфера туризма в регионе в ближайшем будущем может стать одной из самых перспективных отраслей. Туристический потенциал рекреационных ресурсов и историко-культурных объектов Южно-Казахстанской области позволяет создать полноценный кластер, который будет привлекательным как для отечественных туристов, так и зарубежных путешественников.

Развитию туристического кластера способствует сама природа и история края. Большой интерес у туристов вызывают Туркестан, Отрар, мавзолей Арыстан-баба. Не менее привлекательны первозданные уголки природы, позволяющие использовать красоту таласского Алатау для развития горно-рекреационного туризма. Национальный государственный заповедник Аксу-Жабаглы и Сайрам-Угамский Государственный национальный парк обладают мощным потенциалом для создания экомаршрутов и туристических троп.

Сегодня по приоритетным направлениям развития туризма в области реализуются три якорных турпроекта. В этом списке под номером один значится проект «Благоустройство и строительство объектов туризма вокруг территории мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави» в Туркестане. И это вполне оправданно, ведь город был Духовным центром тюркских народов и старейшей столицей казахского ханства.

Маршрут Великого Шелкового пути, а Южный Казахстан – его эпицентр, вызывает большой интерес среди путешественников. Чтобы привлечь в регион еще большее число туристов, проект предполагает строительство восточного базара, гостевых домов, пунктов питания в восточном стиле, а также создание этногородка. В древнем городе появится крепостная стена, ее возведут по тому же принципу, как это делали еще в средневековье. Восточный базар появится на том же месте, где он был сотни лет назад.

Туркестан вошел в новый международный турпакет «Современный Шелковый путь», и

местные власти всерьез взялись за создание туробъектов, чтобы пребывание туристов в городе не ограничивалось посещением мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Сегодня мавзолей и другие археологические памятники вокруг него объединены в единый культурно-исторический заповедник-музей «Хазрет Султан». Именно здесь хранятся археологические, архитектурные памятники и произведения изобразительного искусства.

Древний город с богатой историей станет одним из основных пунктов посещения для гостей Всемирной выставки «ЭКСПО-2017». К их приему здесь готовятся основательно, стараясь все сделать так, чтобы у них возникло непреодолимое желание вернуться сюда. Проект «Благоустройство и строительство объектов туризма вокруг территории мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави» включает 42 новых объекта, среди которых – восточный рынок, военный музей и даже этнопарк под открытым небом, который появится в старой части города, где раньше располагался Рабат.

Приоритетным для региона является также проект «Строительство нового курортного городка «Сарыагаш». Этот курорт посещают не только казахстанцы, но и жители стран СНГ. Проект реконструкции предусматривает строительство гостиничных комплексов, СПА-центров, открытых и закрытых бассейнов, аквапарков, восточных базаров и торгово-развлекательных центров.

Концепция проекта предполагает развитую инфраструктуру, включающую строительство 19 трасс общей протяженностью около 23 км. Предполагается их сертификация Международной федерацией горнолыжного спорта (FIS) для проведения международных соревнований. Строительство современного горнолыжного курорта позволит придать импульс развитию массового горнолыжного спорта в регионе, повысить конкурентоспособность и качество услуг отечественной индустрии туризма, создать новые рабочие места, развивать социальную инфраструктуру и повысить инвестиционную привлекательность Южно-Казахстанской области.

Пока все эти три проекта находятся в работе, в Шымкенте создали туристический информационный центр Ontustik tourism center, который будет обеспечивать информацией туристов и оказывать услуги населению и гостям по 6 направлениям. Центр дает новый импульс разви-

тию туристической отрасли региона. Его особенность в том, что он будет обслуживать жителей и гостей региона по принципу «одного окна», где будут сконцентрированы представители туроператоров, гиды-переводчики, миграционная служба и транспортные компании.

Заключение

Казахстан со своей стороны проводит политику по усилению торгово-экономического сотрудничества с Китаем, который является одной из крупнейших экономик мира, по целому комплексу направлений. Казахстан поддерживает инициативу Китая по созданию экономического пояса Шелкового пути, направленную на тесное сотрудничество в таких сферах, как экономика, торговля, транспорт, инвестиции, финансы и культура.

На сегодняшний день перечень инвестиционных проектов между РК и КНР включает 51 проект на общую сумму свыше \$26,2 млрд в химической промышленности, горно-металлургическом секторе, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, агропромышленном комплексе, легкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологиях. Из них два проекта уже запущены – модернизация установки производства порошкового полипропилена и производство легковых автомобилей. Таким образом, Китай сохраняет приверженность своему основному внешнеполитическому принципу равенство и взаимная выгода [2].

Основная суть идеи – это стратегическая координация партнеров, взаимоотношения между которыми формировались столетиями. Бумажные договоренности в рамках союза не так важны. Экономический пояс нового Шелкового пути никого не обязывает и не принуждает к интеграции. Проект должен стать основой для плодотворного сотрудничества, но не поводом для появления новых конфликтов. Если смотреть глобально, Китай готов реализовать инфраструктурное строительство и сформировать новую экономическую реальность. Заинтересованность Китая в реализации идеи основана на стремлении развивать западные регионы страны и максимально сбалансировать собственную экономику.

Литература

- 1 Визит Назарбаева в Китай – первые итоги [Online] Available from: <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2015/09/01/62522> [Accessed 20 th December 2016].
- 2 Зеленская Т. Экономический пояс Шелкового пути. План действий по строительству экономического пояса Шелкового пути [Online] Available from: <http://adilet.zan.kz/> [Accessed 20 th December 2016].
- 3 «Бір белдеу — Бір жол». Мәсімов қытай басшысы ұсынған жобаны қолдады [Online] Available from: <http://old.ult.kz/> [Accessed 20 th December 2016].
- 4 Петров А.М. Великий Шелковый путь / А.М. Петров. – М., 1995. – 170 с.

References

- 1 Vizit Nazarbaeva v Kitaj – pervye itogi [Online] Available from: <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2015/09/01/62522> [Accessed 20 th December 2016].
- 2 Zelenskaja T. Jekonomicheskij pojas Shelkovogo puti. Plan dejstvij po stroitel'stvu jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti [Online] Available from: <http://adilet.zan.kz/> [Accessed 20 th December 2016].
- 3 «Bir beldeu — Bir zhol». Mәsimov kytaj basshysy ұсынған zhobany koldady [Online] Available from: <http://old.ult.kz/> [Accessed 20 th December 2016].
- 4 Petrov A.M. Velikij Shelkovyj put' / A.M. Petrov. – M., 1995. – 170 s.

Burkhanova D.K.

Middle class in the new social structure of kazakhstani society

Over the past few years, the political, economic and social situation in Kazakhstan has changed a lot. Kazakhstan has managed to create an enabling environment for private sector development and attracting foreign direct investment, through decisive reforms in the economic and financial sectors, which led to the development of energy and oil & gas sectors. Within twenty years of independence the country has risen to a very high level of economic and today is an example of a successful transition among the CIS. Nowadays in the conditions of the stable development of Kazakhstan's economy, the problem of formation and development of the middle class is very important and urgent. The government relies on the predominance of the middle class in society, which is regarded as a "comfort class", which provides political and social stability in the developed countries of the world. As a result of this perspective, the creating an enabling environment for a further successful development of the middle class is one of the main priorities of social and economic policy in Kazakhstan. This article presents some results of a sociological research conducted with the support of the Centre of Sociological Research and Social Engineering in Almaty, Kazakhstan in order to determine the values and economic strategies of Kazakhstan middle class. Sampling is a multistage quota, reflecting a representative totality of the demographic structure of the city. Along with the quantitative survey, 20 expert interviews were conducted. The authors developed an approach to allocate the middle class of Kazakhstan; also, in this article authors provided the evaluation and analysis of the values of the middle-class representatives. In general, summing up approaches presented in this study, it can be noted that they rely on the broader definition of middle class. In this case, to the middle class are included those whose needs appear above basic human needs such as food and clothing, and thus has necessary resources and the intention to raise living standard thanks to the skillful use of their knowledge and skills.

Key words: middle class, social structure, Kazakhstan, criteria for determination, values.

Бурханова Д.К.

Средний класс в новой социальной структуре казахстанского общества

Тема среднего класса остается одним из самых актуальных вопросов современного казахстанского общества. Данная статья посвящена выявлению критериев для определения представителей среднего класса в Казахстане. Раскрывая эту тему, автор делает выводы о том, что лишь применение нескольких критериев одновременно, многомерного подхода позволяет точно выявить социальные группы, составляющие на сегодняшний день казахстанский средний класс. За последние несколько лет политическая, экономическая и социальная ситуации в Казахстане изменились. Казахстан сумел создать благоприятные условия для развития частного сектора и привлечения прямых иностранных инвестиций посредством решительных реформ в экономическом и финансовом секторах, что привело к развитию энергетического и нефтегазового секторов. За двадцать пять лет независимости страна поднялась на очень высокий экономический уровень и сегодня является успешным примером среди стран СНГ. В настоящее время в условиях стабильного развития экономики Казахстана проблема становления и развития среднего класса является очень важной и актуальной. Правительство опирается на преобладание среднего класса в обществе, которое рассматривается как «комфорт-класс», который обеспечивает политическую и социальную стабильность в развитых странах мира. С этой точки зрения, создание благоприятных условий для дальнейшего успешного развития среднего класса является одним из основных приоритетов социально-экономической политики в Казахстане. В данной статье представлены некоторые результаты социологического исследования, проведенного в апреле 2013 года при поддержке Центра социологических исследований и социальной инженерии в г. Алматы, Казахстан с целью определения ценностей и экономических стратегий казахстанского среднего класса. Выборка многоступенчатая, квотная, отражающая репрезентативную совокупность демографической структуры города. Наряду с количественным опросом, были проведены 20 экспертных интервью. Авторы разработали подход к выделению среднего класса Казахстана; представили оценку и анализ ценностей представителей среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, социальная структура, стратификационные признаки, Казахстан.

Бурханова Д.К.

Қазақстан қоғамының жаңа әлеуметтік құрылымдағы орта тап

Орта тап қазіргі кезде Қазақстан қоғамының ең өзекті тақырыптарының бірі болып табылады. Осы мақала қазақстандық орта тап анықтамасына және оны анықтау критерийлерін табуға арналған. Мақалада критерийлерді анықтауға арналған әртүрлі амалдардың талдауы қарастырылады. Осы тақырыпты аша отырып, автор тек қана бір мезгілде бірнеше критерийлерді қолдану амалы қазіргі кездегі қазақстандық орта таптың құрамына кіретін әлеуметтік топтарды анықтауға мүмкіндік береді деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар, мақалада Қазақстандағы орта таптың құндылықтары мен экономикалық стратегияларын анықтауға арналған өткізілген зерттеудің кейбір нәтижелері ұсынылады. Осы зерттеудің барысында сауалнама және expertтік интервьюлер жүргізілді. Мақаланың авторлары орта тапты анықтаудың тәсілдемесін ұсына отырып, қазақстандық орта таптың ағымдағы материалдық жағдайына бағалау және талдау береді.

Түйін сөздер: орта тап, стратификациялық белгілері, құндылықтар.

**MIDDLE CLASS IN
THE NEW SOCIAL
STRUCTURE OF
KAZAKHSTANI SOCIETY****Introduction**

Today the problem of formation of middle class in the modern Kazakhstani society is in the spotlight of politicians, and scientists (sociologists, political scientists and economists), which is associated with the need to evaluate the effectiveness of the transformation processes. However, as in Kazakhstani science there is no clear idea of criteria for allocation the middle class, and thus questions about its presence in the social space, its size and composition, education and life strategies remain discussible.

Therefore, giving a specific definition of borders of the middle class or describing its representatives is very difficult process. There are many different approaches for determining the middle class. It is possible to try defining a middle class by income, education level or socio-professional categories. But, at the same time, these approaches separately are not satisfactory to explain such complex social totality as the middle class. It seems logical to use a complex of certain criteria related to ability of the middle class to normally perform associated functions, including stabilization of the socio-political situation, the role of the main economic “donor”, including function of a “provider” of highly skilled workforce and major taxpayer, as well as a function of dissemination of new socio-economic and socio-cultural practices, and a carrier of the national culture and values [1].

Main part. Usually a combination of a set of objective and subjective criteria is used. Objective criterion is based on a set of attributes that do not depend on the opinion of the individual. Besides such attributes as the characteristics of the socio-professional status (non-physical nature of the work) and the level of well-being (indicators of permanent income, average monthly per capita income, the amount of accumulated savings, the level of property provision or the amount of consumer durables), a level of education is included here. Subjective criterion is based on the “self-identification” - the opinion of society members regarding their affiliation with a social layer. This approach covers at least the most basic characteristics of the middle class and acts not only as a purely descriptive approach, but also considers such important criteria as self-identification of a person [2].

Criteria of determination of middle class: Most of experts agree that the material well-being is an important indicator for inclusion to the middle class; family must have a certain level of stable earnings to be included in the middle class. Level of these earnings in large cities of Kazakhstan should be between 500 to 1500 U.S. dollars per person, thus being distributed into different layers inside the middle class.

Expert 1: “Families, where per capita income is about \$1500 and the lower part of the middle class is defined by per capita income of \$500. These boundaries are very fluid; they are specific to each Kazakhstan region or one or another group of cities. For the middle class, not only income is important, but also a lifestyle, a feeling is very important”.

Experts are also unanimous about the existence of integral classifications, when the combination of characteristics such as income, education, housing, professional status and etc. allows individuals to refer to a certain class.

Expert 2: “Income, education, social status. This is the general criteria for many countries”.

Expert 3: “Criteria for the middle class: ... higher education, the presence of housing, and the constant professional work, the average steady income.”

Within the approach following criteria for determining the middle class were selected:

- The level of well-being, formed by the presence of permanent income, average monthly per capita income indicators and other indirect indicators (number of existing consumer durables the amount of savings). The level of well-being in any economic conditions is determined by current income combined with the whole complex of tangible assets. In this respect, the use of a wide range of material and property indicators reduces the likelihood of errors.

It is a permanent stable income gives the opportunity to individuals to feel stability and allows planning the future. Also, to assign an individual to the middle-class indicators of monthly income per family member for the last 6 months should constitute more than 5.3 living wages for Almaty (according to the law of Republic of Kazakhstan “On republican budget for 2013-2015”); this is more than 100 thousand KZT per month per family member. Experts stressed that the important thing is not the size of this income but constancy, which guarantees the preservation of property and social status. Also it is taken into consideration a presence of indirect signs of well-being: the amount of savings, self-evaluation of family material situation, and the availability of consumer durables. One of

the important features of the middle class is that the members of this class have an opportunity to accumulate certain funds, and they, unlike the poor, have a plan on how to use the accumulated funds. However, it should also be noted that the middle class may have limitations, and they cannot afford expensive luxuries, unlike the rich. If at least one of these criteria is present an individual is included to the middle class in terms of welfare.

- Characteristics of the socio-professional status (the criterion of non-physical nature of work). In this approach a non-physical nature of the work is used as a criterion for getting into the middle class. Socio-professional status in a class society is a marker of certain structural positions. This allows separating the structural position of the middle class from the position of lower class. Fluctuations of professional status are allowed, but the basic income should be the result of professional activity, but secondary sources of income of the middle class may vary.

First of all, intellectual labor representatives requiring specialized higher education should be counted among middle class. Also, the fact that a manager profession has one of the leading positions is indicative. This concept includes a number of management and other functions, and is an indicator of formation of middle class in the western tradition. Naturally, the self-employed people and entrepreneurs are also included to middle class on the socio-professional status. This part constitutes traditionally allocated the old middle class, which has ownership of the means of production, but which does not use a hired labor on a large scale.

- Level of education (presence of at least a basic higher education (bachelor degree). In order to occupy social professional positions that are characteristic for it, the middle class should be characterized by the presence of human capital that is able to generate an income. In order to measure this characteristic, the level of education with a threshold value “presence of basic higher education” is used. This allows selecting those who have relatively advanced professional skills, consequently have a corresponding specific capital. Thus, the level of education is a marker for a certain professional level and allows selecting the groups that could occupy structural positions that allows generating income on their human capital. Two higher education and all other degrees clearly indicate the individual’s belonging to the middle class.

- Level of self - identification (self-evaluation by the individual of position in society should be not lower than “middle class” in the proposed structure). Finally, the last criterion which is used to allocate

the middle class is self-identification. It should be noted that the awareness of themselves as a class, is not a vitally important condition for the existence of class. This criterion is important, since the middle class is not only a social stratification concept, but also a value category. At the forefront of its features certain traits of character, behavior are put forward which people belonging to this class should have [3]. This approach uses an individual self-evaluation of its position in society, which should be not lower than the “middle class”. This allows weeding out of the analysis those who feel as social outsiders, therefore obviously will not fit on the specifics of consciousness and behavior of the middle class.

In general, summing this approach of research, it can be said that it is based on a broader definition of the middle class. In this case, middle class include those whose needs appear above basic human needs such as food and clothing, and at the same time have the necessary resources and the intention to raise the standard of living due to skillful use of their knowledge and skills. Thus, the middle class differs from other social groups by significant volume of concentrated tangible assets, social and cultural, such concentration of wealth, professional experience, social status, style of consumption, suggests it as a leading part of the society.

Material situation: The share of middle class in the total population is large enough. However, it should be considered that, like any social group, highlighted middle class is not homogeneous. Firstly, there can be allocated a first middle layer (so-called core) that combines the typical representatives of the group, which is most clearly express its characteristics and which is relatively stable but numerically small compared to other social formations. Then, the second middle layer that is a structural reserve for the first middle layer; the lower middle layer in which the attributes characteristic for the middle class, gradually weakens. Also the top layer of the middle class, lower class and layer of “status mismatches” are allocated.

The upper layer of the middle class (1.2%) includes respondents that have a stable steady income, as well as the average per capita income of more than 100 thousand KZT which is more than 5.3 living wages, have at least basic higher education, with non-physical nature of work, indicating their affiliation in a given structure as - the highest social class. 83.3% of respondents rated their financial status in the hierarchy of income as “stable”, they do not have any financial difficulties, if desired, can afford to buy an apartment or a house.

The first middle layer (5.2%) - this layer includes respondents who also have all four criteria defining the middle class, namely the existence of a stable permanent income, presence of higher education (minimum basic higher), non-physical nature of work, with self-identification in the proposed scale “higher middle” or “middle”.

The second middle layer (transitional layer 40.6%) is composed of people close to the core of the middle class. Representatives of this layer have an average monthly per capita income from 55 to 100 thousand KZT, and have indirect well-being criteria close to the middle class. These are people who form reserve of the middle-class core, and have the potential to become part of a middle class core in the future. It is necessary to consider the fact that this layer is heterogeneous. Thus, the structural reserve is formed of subgroups in which the properties and criteria of the middle class is gradually attenuated.

Lower middle layer (34.4%) given layer includes respondents having a per capita income of 35 to 55 thousand KZT, which is about 2 to 3 living wages also having other indirect signs of well-being. This layer is also very heterogeneous and numerous. Therefore, this layer is also divided into several subgroups as characteristic signs of the middle class are weakened (Fig.1).

Lower class (15.9%) includes respondents with an average monthly income below the 2 living wages (to 35 thousand KZT) per family member. Also, when analyzing the data, controversial layer “group of status mismatches” was defined: people with high incomes that are inconsistent with level of education and occupation - 2.7%.

Talking about the differences of Kazakh middle class from the Western countries, experts agree that today comparing Kazakhstan and countries of Western Europe and the United States does not make sense, as well as searching of differences between middle classes in these countries as they are at different stages of their development, having their own specificity in mentality, consumer characteristics and economic realities.

Expert 5 (civil servant): Firstly, based on our economic realities there is still very long way for the middle class in Kazakhstan to the middle class of Western Europe, and the United States. In our view, based on the realities, in each state should be its own criteria of the identification of middle class. Second, if the middle class of developed countries was established, and a significant part of it compose small and medium business, workers of factories, the vast majority of doctors and teachers, the Kazakh middle class is in the process of formation,

as doctors and teachers, workers of factories and etc., unfortunately, today cannot be classified as a middle class.

Expert 1 (sociologist-practitioner): Firstly, it is very difficult to talk about the Western middle class; the middle class has its own national characteristics in each country. The mentality is different, the differences in the economic, consumer features, moral values. Differences between Western middle class and our middle class are shrinking but the main difference is the ratio of the individual, respect for the rights and dignity of the individual... In the West, one is aware of its duty, its responsibilities.... Our middle class cannot solve problems in a civilized way, through the courts, through the structures of civil society....

As can be seen from the Table 1, 12.2% of respondents indicate that the average per capita income in their family is between 85 and 100 thousand KZT, 9.5% of respondents said that their average per capita income over the past 6 months ranged from 7 to 20 thousand KZT. Slightly less 9.1% indicated that their income per family member - more than 100 thousand KZT. Given the high percentage of respondents found it difficult to answer this question, special attention was paid to indirect signs of well-being.

Self-evaluation of material situation (Table 2) shows that overall 24.5% of the respondents can buy basic appliances, but have trouble buying more expensive items such as a car; slightly more 30.7% say that only such acquisitions as an apartment or vacation home are difficult for them. In the upper layer of the middle class 83.3% of respondents said that they have no financial difficulties at all. In the core of the middle class respondents' opinions are fairly evenly distributed.

In the second middle layer present all the options of self-evaluation. There are respondents that have enough money for food and clothing, but buying a TV is difficult, the amount of such people increases in the distant periphery and among rest of the population. Majority of respondents indicated that they experience difficulties in buying more expensive items (car - 23.9%, apartment or house - 40.6%), while 16.8% of respondents said that they have no financial difficulties.

In the lower middle layer increases the number of respondents who indicate that buying large home appliances is difficult for them - 14.4%. At the same time, 27.5% of this layer believes that their funds are enough for large home appliances, while purchasing a car is difficult for them. 22.1% of respondents of the distant periphery also note that their funds are

sufficient for everything, but expensive acquisitions as an apartment or vacation home.

Interest in the political life of the country: Interest in political life in Kazakhstan, as well as an active expression of their civil position in relation to the different situations occurring in the country, is one of the main signs that show the maturity of the middle class. It is characterized by its own ideology, which is based on the understanding of group interests and their role in society. On the one hand, it does not want a repetition of historical events, the lack of stability and confidence in the future and tranquility for their own well-being. Thus forms the need for moderate conservatism related to the conservation of traditions and strong government. Conservatism is intended to help preserve the current level and further growth of consumption. On the other hand, the middle class feels the need for presence of conditions for the implementation of its initiatives, life plans and ambitions [4].

According to a study in the upper middle layer 66.7% of respondents are always interested in politics. The vast majority of the representatives of the first middle layer are interested political life of the country only from time to time. In the second middle layer majority (58.4%) occasionally shows interest in political life and the political situation in Kazakhstan, 26.9% of respondents are constantly interested in it. 53.3% of lower middle layer interests from time to time, while 25.1% are not interested at all. Percentage of respondents who not interested in the political life of the country at all increases linearly from the upper layer to the lower class from 0% to 27.3%.

In the lowest class 40.2% of the respondents are occasionally interested in political life in Kazakhstan, in this class the largest percentage of respondents who are not interested in political events in the country at all, although the percentage of those who are constantly interested in political life is big enough 32,5%.

As data shows, an active civic position in the upper middle layer is expressed by 66.7% of respondents. For comparison, only 37.7% of respondents of lower class actively express their civic position, 22.1% of respondents do not express their position at all and 14.3% of respondents do not tend to express their civic position. In the layer of status mismatches opinions were divided almost evenly 53.8% of respondents in one way or another express their civic position, 46.2% of respondents practically does not express it.

Number of respondents who actively express their civic position, linearly decreases in the second

middle layer. In the lower middle layer of the number of people in varying degrees not expressing their civic position actively increases in those subgroups, which by weakening signs of middle class tend to the lower class.

Therefore, even though interest in the political life in Kazakhstan is mainly manifested from time to time, and decreases as the signs of the middle class weakens, in one way or another, most of these two layers actively express their civic position, regardless of the present criteria defining middle class.

For the question whether you are ready to leave Kazakhstan opinions of the lower class representatives are distributed almost evenly: 44.2% who are ready to leave Kazakhstan, and 48.1% of the respondents who did not consider such option for the future. The situation is similar in the layer of status mismatches, while 53.8% did not consider the option of moving to another country as a permanent place of residence, 46.2% are ready to leave Kazakhstan. While in all layers of the middle class the vast majority of respondents note their unwillingness to leave Kazakhstan.

Conclusion: In general, summing this approach of research, it can be said that it is based on a broader definition of the middle class. In this case, middle class include those whose needs appear above basic human needs such as food and clothing, and at the same time have the necessary resources and the intention to raise the standard of living due to skilful

use of their knowledge and skills. Thus, the middle class differs from other social groups by significant volume of concentrated tangible assets, social and cultural, such concentration of wealth, professional experience, social status, style of consumption, suggests it as a leading part of the society.

Kazakhstan's middle class today is heterogeneous and consists of several layers (upper, first middle layer, second middle layer, lower middle layer). In turn, upper middle layer and first middle layer have all the features of the middle class in its classical meaning. While the second middle layer and lower middle layer are the most numerous and extremely heterogeneous in composition, thereby break down into several subgroups as middle class signs weaken.

As the results of the research show, the system of values of the middle class as a complete structure has not yet been formed, and is only in the initial stage. It should be noted that the values of the lower and middle class do not differ from each other, although the trends to change can be seen. Hence, such a model of values diffusion is an evidence of the ongoing process of formation of group consciousness and values. It should be noted also that these data demonstrate the mechanism of diffusion of new values, which comes from the upper middle layer and the first middle layer, gradually weakening. And this explains the fact of heterogeneous spread of values, attitudes, lifestyles in different layers of the middle class.

References

- 1 Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (2006). Urban middle class in modern Russia. [Online] Available: http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass_1.html?&printmode (February 14, 2016).
- 2 Burkhanova D.K. Features of determination of middle class in Kazakhstan, International forum of young scientists of CIS "Youth in science-2012", Kazakhstan, 2012, pp.32-35.
- 3 Diligenskiy G.G. Ludi srednego klassa [People of the middle class]. Moscow: Institute of "Public opinion, 2002.
- 4 Bosc S. Sociologie des classes moyennes, Paris: La Découverte, 2008, 128p.
- 5 Goux D., Maurin E. Les nouvelles classes moyennes, Paris: ed. du Seuil et la République des idées, 2012, 121 p.

Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю.,
Лифанов С.А.

**Религиозные мотивы
в повседневных практиках и
ценностных ориентирах
казахстанской молодежи**

В статье рассматриваются отдельные вопросы формирования ценностного сознания казахстанской молодежи и религиозные ценности. Важным методологическим основанием исследования ценностей представляется классификация ценностей на основе выделения предметов оценки – объектов, которым приписывается ценность, или объектов, ценность которых сопоставляется. В рамках данного подхода выделяют этические, эстетические, экономические, правовые, религиозные, политические и иные ценности. Объектом исследовательского интереса здесь предстают не столько внутренние (сложные, по своей природе) процессы формирования и сохранения религиозности в общественном и индивидуальном сознании или оценка роли религии как социального института, сколько практические проблемы религиозной социализации молодежи. Исследования показывают, что религиозные конфессии составляют лишь незначительную часть агентов социализации, результатом деятельности которых становится религиозная социализация. Соответственно, искомая модель религиозной социализации может быть представлена через следующие основные компоненты: личностная, внутренняя самоидентификация, ее закрепление на институциональном уровне и включение в социальные (обрядовые, культовые) практики, характеризующие определенную религию. Ценности возникают и функционируют как человеческие ориентации и предпочтения в определенной культурной матрице. Кроме того, что ценности историчны, динамичны и плюралистичны, при исследовании требуется учитывать, что они не являются взаимоисключающими. Для каждого представителя молодежной целевой группы характерно последовательное и параллельное принятие ценностных ориентиров по различным осям, включая критику/признание традиционных этнокультурных, религиозных ценностей; выбор жизненных ориентиров и ценностей трудовой деятельности, а также образования; ориентация в сфере семейных ценностей; осознание и активизация правовых ценностей и целей гражданского участия и др. Ценности религиозного сознания молодежи рассматриваются в контексте выбора мотивов социальных действий, досуговых практик, поведенческих паттернов.

Ключевые слова: молодежь, ценности, ценностные установки, религия, идентичность, общественное сознание.

Verevkin A.V.,
Lifanova T.Y., Lifanov S.A.

**Religious motifs in everyday
practice and the value
orientations of kazakh youth**

This article discusses some issues of formation of value consciousness of Kazakh youth and religious values. The methodological basis of research value is the classification values through their separation on the basis of allocation of evaluation items – objects, which is attributed to the value, or objects whose values are compared. With this approach, isolated religious, ethical, aesthetic, economic, legal, political or other values. The object of research interest, there appear not only internal (complex in nature) the processes of formation and preservation of religion in the public and individual consciousness or the assessment of the role of religion as a social institution, and the practical problems of religious socialization of young people. Studies have shown that religious denominations make up only a small part of the socialization agents from the work which becomes religious socialization. Accordingly, the desired model of religious socialization can be represented by the following main components: personal, internal identity and its strengthening at the institutional level and the inclusion of social (ceremonial, religious) practices that characterize a particular religion. Values appear and function as human orientation and certain cultural preferences matrix. In addition, the values are historical, dynamic and pluralistic, in the study required to take into account that they are not mutually exclusive. For each representative of the youth target group is characterized by serial or parallel adoption of values on various axes, including criticism / recognition of traditional ethno-cultural and religious values; choice of life goals and values of work and education; orientation in the field of family values; awareness and enhancing legal values and civic participation and other purposes. The values of the religious consciousness of youth are considered in the context of the choice of the motives of social action, leisure practices, behavioral patterns. The basic methodological basis of research of values is their classification by the division on the basis of allocation of evaluation subjects – objects, to which the value is attributed, or objects whose values are mapped (what is valued?). Within this approach ethical, aesthetic, economic, legal, religious, political and other values are distinguished.

Key words: youth, values, values, religion, identity and social consciousness.

Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю.,
Лифанов С.А.

**Қазақстан жастарының
күнделікті өміріндегі және
құндылықтық бағыттарындағы
діни сарындар**

Мақалада Қазақстан жастарының құндылықтық санасының қалыптасуындағы жеке мәселелер қарастырылады. Құндылықтарды зерттеудің әдістемелік негіздемесіне құндылық ретінде бағаланатын объектілерге және құндылығы сәйкестендірілетін объектілерге жіктеуді жатқызамыз. Осындай бағытта, діни, этикалық, эстетикалық, экономикалық, құқықтық, саяси және т.б. құндылықтар айқындалады. Бұл жердегі зерттеудің объектісі қоғамдық және жеке санада діниліктің қалыптасуы мен сақталуының ішкі (табиғатынан күрделі) процесі немесе діннің әлеуметтік институт ретінде рөлінің анықталуы емес, жастардың діни әлеуметтенуінің тәжірибелік мәселелері болып табылады.

Түйін сөздер: жастар, құндылықтар, дін, құндылықтық өлшемдер, бірегейлік, қоғамдық сана.

**РЕЛИГИОЗНЫЕ
МОТИВЫ
В ПОВСЕДНЕВНЫХ
ПРАКТИКАХ И
ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТИРАХ
КАЗАХСТАНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ****Введение**

Базовым методологическим основанием исследования ценностей является их классификация через разделение на основе выделения предметов оценки – объектов, которым приписывается ценность, или объектов, ценности которых сопоставляются (что ценится?). В рамках данного подхода выделяют этические, эстетические, экономические, правовые, религиозные, политические и иные ценности.

Однако в контексте поиска и обоснования модели иерархии уровней ценностного сознания как методологического основания дальнейших эмпирических исследований необходимо иметь в виду, что в пределах социологической методологии не разрешима абстрактная (онтологическая) проблема существования ценностей самих по себе или что суть высшие ценности (например, в чем смысл жизни?). Ценности становятся предметом социологического исследования только в связи с нормативной системой, то есть ценности, не служащие для оправдания, обоснования или выбора норм, социологически нерелевантны. Для этого необходимо определение (а также последующее упорядочивание в форме иерархичной системы) сущностей, к которым могут быть привязаны ценностные суждения или ценности. Такими сущностями могут быть объекты, процессы человеческой деятельности, переживания, отношения, условия, представления – все, что может быть желаемым или отвергаемым человеком. Здесь возникают определения ценностей как объектов ориентации, установки, интереса, стремления или желания [1, с. 108].

В контексте исследования ценностей религиозного сознания современного общества возникает сложный вопрос поиска маркеров, характеризующих объективированную и субъективно-личностную составляющую религиозных ценностей молодежи, представленных в иерархической форме. В исследуемом контексте значительные отличия при оценке религиозного компонента общественного сознания наблюдаются между, например, принятием личностью религиозной идентичности как недифференцируемого компонента этнической культуры либо осознанное использование религиозных ценностей как мотивов и объектов ориентации.

Основная часть

Глобализационные процессы и политические преобразования, масштабное развитие информационно-коммуникационных технологий и расширение медийного пространства современного общества и многое другое представляются лишь отдельными примерами глубинных изменений социального бытия человека и общества, проецирующих неизбежные мировоззренческие сдвиги в общественном сознании, включая его ценностно-нормативные аспекты. Ценностный аспект является системообразующим как в структуре мировоззрения отдельной личности, где он выступает интенциональным основанием действия и интересубъективной жизни, так и в отношении общественного сознания отдельных социальных групп.

Исследования показывают, что молодежные культурные практики не предопределены исключительно структурными условиями, как и не являются результатом только добровольного выбора индивида, скорее они суть проявления постоянно развивающихся культурных стратегий, в основе которых важнейшее место занимают ценностные ориентиры. Исследуя контекст формирования ценностных ориентаций молодежи и приближаясь к индивидуальным смыслам, вкладываемым молодежью в ту или иную активность, специалисты все отчетливее фиксируют не только похожие группы или «публичные практики», но и многообразие стратегий повседневности [2].

В контексте поиска новых форм религиозной идентичности все чаще получает теоретическое обоснование так называемый «синкретичный тип новой религиозности». «Синкретизм, религиозная индивидуализация, плюрализм религий, появление множества различных вариантов самореализации – это основные факторы формирования религиозной идентичности современной молодежи» [3, с. 49].

Социологические исследования показывают, что для различных возрастных групп основой

религиозной идентичности в современное время становится не только и не столько феномен веры, а возрастающая по своей значимости социально-культурная идентичность, включающая принадлежность к религиозной организации [4].

Оценка значимости ценностей религиозного сознания, представленная в данной статье, основывается на результатах социологического исследования казахстанской молодежи в 2013-2015 гг. Опросом ежегодно было охвачено 1000 респондентов в возрасте 15-29 лет, проживающих в г. Астане, г. Алматы и областных центрах 14 областей Казахстана [5].

Несмотря на существующие в общественном сознании стереотипы о молодежном мейнстриме как отказе от традиционных ценностей, результаты исследования показали, что для подавляющего большинства молодых казахстанцев, участвовавших в опросе, наиболее важной ценностью является семья – 91,4%. Вторую по значимости группу (<50%) составляют такие ценностные приоритеты, как «работа», определенная в качестве очень важного фактора 54,8% респондентов и «друзья» – 53,3%. Наименьшее значение молодыми казахстанцами придается общественно-значимым ценностям: политика – не очень важна или совсем не важна для 62,8%, «служение людям (обществу)» – для 52,4%. Относительно религии как объекта ранжирования важно отметить, что здесь наблюдается наименьший размах, а значимость существенно отличается в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. В разрезе средних значений крайние позиции выбраны относительно небольшим числом респондентов: «очень важна» – 19,7% и «совсем не важна» – 9,6%. В целом преобладает сдержанная оценка, выраженная в вариантах ответа «скорее важно» (39,2%) или «не очень важно» (26,4%). В таблице 1 представлены общие данные о ранжировании объектов ценностного отношения, а сравнительная информация по суммарным значениям позиций «важен/ не важен» приведена в диаграмме на рисунке 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Для каждого из следующих пунктов, отметьте, насколько они важны в Вашей жизни?», N=1000

Варианты ответа	Очень важно	Скорее важно	Не очень важно	Совсем не важно	Трудно сказать
1. Семья	91,4%	7,8%	0,2%	0,2%	0,4%
2. Друзья	53,3%	39,8%	5,6%	0,9%	0,4%
3. Досуг	29,2%	50,9%	17,4%	2,1%	0,4%

Продолжение таблицы

4. Политика	7,0%	28,0%	48,7%	14,1%	2,2%
5. Работа	54,8%	35,6%	6,3%	1,7%	1,6%
6. Религия	19,7%	39,2%	28,4%	9,6%	3,1%
7. Служить другим	6,5%	32,1%	33,5%	18,9%	9,0%

В разрезе социально-демографических характеристик можно отметить следующие статистически значимые различия относительно оценки «религии»:

– Религиозные ценности немного более важными представляются для молодых людей, чем для девушек: 20,90% и 18,60% («очень важны»).

– Наибольший частотный результат по позиции «религия очень важна» приходится на возрастную интервал 20-24 года – 24% (в сравнении с 17% в старшей и младшей возрастной когорте), а вариант «совсем не важна» выбрали 13% 14-19-летних казахстанцев (8% по – остальным подгруппам). Наблюдается поэтапное усиление ее значения с возрастом: религия «скорее важна» для 37,3% (14-19 лет), 39,6% (20-24 года) и 40,2% (25-29 лет).

– В корреляции с образованием наблюдается незначительное увеличение значимости

религии среди респондентов с более высоким уровнем образования по сравнению, с его начальными уровнями (соответственно – это представители старшей возрастной подгруппы молодежи, что было отмечено выше): высшее – 41,7% (в том числе незаконченное высшее – 20,40%, высшее – 21,30%); профессиональное техническое (техникум, колледж, училище и т.д.) – 23,00%, (среднее значение по выборочной совокупности – 19,7%).

– В разрезе национальностей можно отметить, что среди русских респондентов важность религии значительно ниже – 11,8%. Для сравнения религия очень важна для 23,30% казахов и для 18,7% представителей других этносов. При этом вариант «религия скорее важна» выбрали в целом 39,2%, и различия по группам национальностей здесь менее выражены: 41,1% – казахи, 35,8% – русские, 36,3% – другие этносы.

Рисунок 1 – Ранжирование объектов ценностного отношения, N = 1000

Оценка степени доверия различным социальным институтам показывает, что институту религии доверяют около 2/3 респондентов. В целом, максимальное доверие молодежь выражает институту армии, положительный

суммарный ответ составил 68,8%, религии – 67,4% и правительству – 61,5%. Минимальные значения доверия выражены к СМИ – 37,8% (пресса) и 41,5% (телевидение) и к профсоюзам – 37,3%.

Среди качеств, которые необходимо прививать детям в процессе семейного воспитания, относительно религиозной веры был выявлен наименьший процент – 14,4%. Самым важным результатом семейного воспитания, по мнению казахстанской молодежи, должно стать «уважение и почитание старших» (59,9%).

Определение условий социализации молодежи указывает на важное значение так называемых коммуникационных каналов, которые могут иметь интегральное значение. Анализ эмпирических данных по вопросу, насколько часто респонденты проводят время с различными социальными группами в близком окружении, показал, что наиболее распространенный вариант

ответа – «Еженедельно /почти каждую неделю провожу время с родителями и родственниками» – 80,2%. Здесь относительно представителей различных конфессий, религиозных институтов также был выявлен наименьший результат. С людьми из мечети/церкви, по оценкам респондентов, проводят время еженедельно – 7,2% молодых казахстанцев, а еще 44% никогда не прибегали к такому типу общения (таблица 2).

В качестве ближайшего круга общения люди из церкви были отмечены 9,1% мужчин, в сравнении с 5,4% женщин. Также среди данной, хотя и немногочисленной группы преобладают казахи – 8,4% (русские – 4,7%, другие национальности – 6,6%).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько часто Вы проводите время с ...», N = 1000

Варианты ответа	Еженедельно/ почти каждую неделю	Раз или два в месяц	Несколько раз в год	Никогда	Затрудняюсь ответить
С родителями и родственниками	80,2	11,5	7,0	0,7	0,6
С друзьями	62,8	31,9	4,3	0,2	0,8
С коллегами	47,2	15,9	8,7	19,1	9,1
С людьми из мечети/церкви	7,2	13,1	24,5	44,0	11,2

В процессе исследования респондентам был задан вопрос о том, кого они хотят или не хотят видеть своими соседями.

83,7% молодых жителей различных регионов РК хотели бы видеть своими соседями людей, имеющих более высокий социальный статус. В тоже время 71,4% готовы жить рядом с людьми с более низким статусом, что в принципе показывает, что социальный статус не имеет решающего значения.

Большинство казахстанской молодежи толерантно по отношению к представителям других национальностей (77,6%), однако в тоже время 68,7% не хотели бы жить рядом с иммигрантами.

Среди категорий людей, соседство с которыми вызывает негативные оценки, можно назвать (по убыванию):

- наркоманов 99,1%;
- алкоголиков 96,6%
- эмоционально нестабильных людей 94,3%
- людей с криминальным прошлым 93,9%
- гомосексуалистов 93,3%
- представителей радикальных религиозных течений 89,8%.

В досуговых практиках молодежи, среди различных интересов, а также форм проведения свободного времени, деятельность, связанная с религиозными традициями, посещением религиозных учреждений, занимает относительно небольшое место. Можно перечислить следующие результаты:

– При ранжировании видов досуга вариант «Посещаю мечеть/церковь, другие религиозные объединения» выделен в 6,8% анкет. Среди форм досуга современная казахстанская молодежь предпочитает следующие: встречи и общение с друзьями (59,7%); занятие домашней работой (58,5%); просмотр телевизора (55,7%) и музыки, видео (52,0%); просто отдых релаксацию (48,4%), Интернет (47,1%).

– Казахстанская молодежь активно смотрит разнообразные телевизионные программы, однако программы на религиозные темы популярны лишь у 5,1% опрошенных. Иногда передачи о религии смотрят 27,8% молодых казахстанцев, и еще 67,1% утверждают, что не смотрят никогда.

В целях выявления определяющих мотивов поведения молодых людей в жизни респондентам был задан соответствующий вопрос (рисунок 2). Религиозно окрашенные мотивы характеризуют

поведенческие ориентации 3,1% респондентов и снизились в 2015 г. в сравнении с прошлым годом, почти в два раза (6,5% – 2014 г.), вернувшись на уровень даже чуть ниже 2013 г. (3,7%) [6].

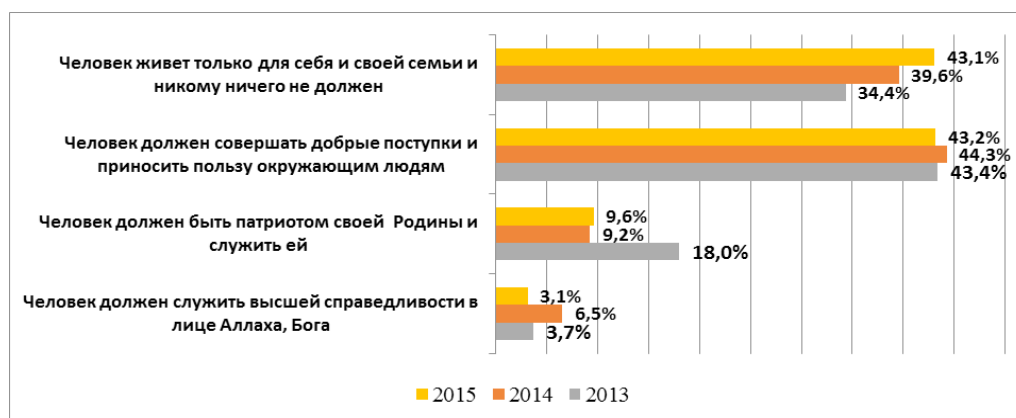

Рисунок 2 – Базовые поведенческие паттерны казахстанской молодежи, N = 1000

Позиция, выбранная относительным большинством респондентов (43,2%), ориентирует их поведение на выраженную социально-центрированную установку – «Человек должен совершать добрые поступки и приносить пользу окружающим людям» (рисунок 2). В динамике 3-х лет данный показатель остался неизменным, что говорит об устойчивости социальной установки (43,4% – 2013 г.).

Заключение

Исследования религиозной идентичности в условиях мировоззренческих трансформаций современного общества требуют учета различных уровней проявления идентичности: от коллективного (группового) уровня к личностной идентичности и идентификации, индивидуализации личности посредством ценностей религиозного сознания. Так, на вопрос «Принадлежите ли Вы к какому-либо религиозному течению? Если да, то к какому?» 81,6% юношей и девушек ответили положительно, выбрав следующие варианты ответа: 59,1% – ислам, 21,8% – православие. 18,4% утверждает, что не принадлежат ни к какой религиозной традиции.

Процент тех, кто последователен в реализации религиозных ценностей, ниже. Рели-

гиозными людьми, независимо от участия в религиозных обрядах и посещения культовых учреждений, считают себя 60,6%. «Нерелигиозный человек» – такова самооценка 20,3% молодых казахстанцев, а «убежденный атеист» – 3,5%. Результаты анализа ответов на вопрос «Кроме свадеб, похорон и т.д., как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?» подтверждают указанную выше тенденцию относительно низкой значимости религиозных ценностей в повседневных практиках молодежи. Суммарный процент тех, кто участвует в религиозной обрядовости только в «особых» случаях, раз в год или реже – 51,3%, никогда не участвует – 23,9%. Часто, не реже одного раза в месяц – 24,3%.

Доминирование культурно-традиционной составляющей в идентичности относится, главным образом, к религиям «традиционным» – тем, которые за несколько веков стали неотъемлемой частью культуры того или иного народа [7]. Таким образом, религиозная принадлежность как аспект проявления этнокультурной идентичности и приверженности к традиционным ценностям должна быть оцениваема в качестве индикатора именно соответствующей подгруппы ценностных ориентаций.

Литература

- 1 Лифанова Т.Ю., Веревкин А.В. Теоретические основания и методология формирования идеально-нормативной модели иерархии уровней ценностного сознания // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Философия. Культурология. Политология». – 2014. – № 3(48). – С. 105-114.
- 2 Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность: сборник статей / под ред. Е. Омельченко, Н. Гончаровой. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2006. – 240 с.
- 3 Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Федорова М.В. Отношение молодежи к религии // Власть. – 2014. – № 12. – С. 47-53.
- 4 Religion Monitor Understanding Common Ground. An International Comparison of Religious Belief. 2013. Режим доступа: http://www.religionsmonitor.de/pdf/Religionsmonitor_IntVergleich_Englisch.pdf (15.12.2016).
- 5 Аналитический отчет по научно-исследовательскому проекту «Мировоззренческие и духовные ценности казахстанской молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения», подготовленному в рамках Тематического плана АП по заказу ИФПиР МОН РК / Абдирайымова Г.С. (рук. проекта), Кенжакимова Г.А., Веревкин А.В. и др. – Алматы, 2014
- 6 Ценности и идеалы независимого Казахстана: коллективная монография / под. общ. редакцией Шаукеновой З.К. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.
- 7 Кублицкая. Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. – 1990. – № 5. – С. 95-103.

References

- 1 Lifanova T.Ju., Verevkin A.V. Teoreticheskie osnovanija i metodologija formirovanija ideal'no-normativnoj modeli ierarhii urovnej cennostnogo soznaniya // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Serija «Filosofija. Kul'turologija. Politologija». – 2014. – № 3(48). – С. 105-114.
- 2 Menjajushhajasja molodezh' v menjajushhemsja mire: nevidimaja povsednevnost': sbornik statej / pod red. E. Omel'chenko, N. Goncharovoj. – Ul'janovsk: Ul'janovskij gos. un-t, 2006. – 240 s.
- 3 Savruckaja E.P., Ustinkin S.V., Fedorova M.V. Otnoshenie molodezhi k religii // Vlast'. – 2014. – № 12. – С. 47-53.
- 4 Religion Monitor Understanding Common Ground. An International Comparison of Religious Belief. 2013. Rezhim dostupa: http://www.religionsmonitor.de/pdf/Religionsmonitor_IntVergleich_Englisch.pdf (15.12.2016).
- 5 Analiticheskij otchet po nauchno-issledovatel'skomu proektu «Mirovozzrencheskie i duhovnye cennosti kazahstanskoj molodezhi na sovremennom jetape: ocenka sostojanija, problemy, puti reshenija», podgotovlennomu v ramkah Tematicheskogo plana AP po zakazu IFPiR MON RK / Abdirajymova G.S. (ruk. proekta), Kenzhakimova G.A., Verevkin A.V. i dr. – Almaty, 2014
- 6 Cennosti i idealy nezavisimogo Kazahstana: kollektivnaja monografija / pod. obshh. redakciej Shaukenovoj Z.K. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2015. – 322 s.
- 7 Kublickaja. E. A. Tradicionnaja i netradicionnaja religioznost': opyt sociologicheskogo izuchenija // Sociologicheskie issledovanija. – 1990. – № 5. – С. 95-103.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.

Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Дүйсенова С.М.

**Жас ғалымдардың ғылыми
мотивациясына
әлеуметтанулық дискурс**

Жас ғалымдардың әлеуметтік мінез-құлқына, олардың кәсіби стратегиясы мен қойылымдарына табыс пен білім беру (біліктілік) деңгейі секілді өз беделдерінің маңызды компоненттерінің сәйкес келмеуі едәуір әсер етеді. Аталған топтағы беделдік келісімсіздік салдары ғылым саласының төменгі беделі, жастардың ғылым мен жоғары білім беру саласынан тығыз ағымы, олардың ғылыми тәжірибесін шет елдерде жалғастыру үшін шет елдерге еңбек көші-қоны секілді әлеуметтік мәселелердің күрделенуі, сол сияқты, төменгі кәсіби мобильділік, әлеуметтік сегрегация, әлеуметтік апатия өсімі, өз кезегінде оның әлеуметтік беделінің маргиналдылығын күшейтеді. Жастар арасындағы білім беру мен ғылым саласының беделінің төмендігі мәртебелік келісімсіздік нәтижесі ретінде және жоғарғы мектепті реформаландыру жағдайындағы кәсіби қызметке деген талаптардың жоғарылығы болып табылады. Эмпирикалық деңгейде ғылым мен инновация саласында зерттеулердің кемшілігі анықталады, аймақтық және республикалық деңгейлердегі мемлекеттік реттеудің тиімді механизмдері мен адекватты ғылыми-техникалық саясаты, аталған саланы ғылыми талдаудың кешенді жүйесі жоқ. Әлеуметтанулық зерттеулер нәтижелеріне сүйенетін қарастырылатын саладағы көз жеткізерлік сараптамалық базаның құрылуы ғылыми, ғылыми-техникалық, әлеуметтік және кадрлық саясатты жасауға негіз болады. Көбінде ғылыми-зерттеушілік қызметпен айналысатын, жастардың әлеуметтік мәселелері қарастырылатын мониторингтік социологиялық зерттеулердің жетіспеушілігі байқалады: ғылыми саласында зерттеушілік қызметтің құндылықтарын, оның нәтижелігінің шарттарын, ғылыми қауымдастыққа енудегі әлеуметтік кедергілер, кәсіби күзгіреттіліктердің қалыптасуы және т.б. Жаһандану үдерістеріне жүргізілген талдау негізінде аталған топтың жоғарғы мектептегі қалыптасуы, білім беру қызметі мен қазіргі еңбек нарығы жағдайындағы жоғарғы ғылыми білікті мамандарды даярлау қарама-қайшылығының негізгі мәселелері анықталды. Ғылыми және ғылыми-педагогикалық кадрларды қазіргі жоғарғы мектепте қайта қалыптастырудың өзекті мәселелеріне – оялауда өзіндік еріктілікке, шығармашылыққа, инновацияға, өзін-өзі жетілдіруге жоғарғы ынталандырылған зерттеушілік мәдениеттің жаңа түріндегі зерттеушілерді даярлаудың тиімді моделін таңдау орын алуда. Мақаладан жоғары оқу орны мен отандық ғылым мәселелерін және үдерістерін талдауға болады, әлеуметтік-кәсіби құрылымда жас ғалымдар әлеуметтік топ ретіндегі жағдайын анықтау мүмкіндігін көруге болады, яғни олардың әлеуметтік мәртебесі айқындалған.

Түйін сөздер: ғылым, ғылыми іс-әрекет, жастар, жас ғалымдар, мотивация.

Duisenova S.M.

**Sociological discourse of
scientific motivation of
young scientists**

On the social character of young scientists greatly affects important components of the mismatch of their authority such as a professional strategy, productivity and level of professional education. Sociology is the basis for the formation of scientific, technical, social and human resources, policy which is based on the results of research in this field. In many cases, revealed a lack of monitoring of sociological studies that address the social problems of young people engaged in research work such as a desire to choose a career in science, the value of scientific activity and the impact of its rules, the social obstacles to the implementation of the scientific sphere, the development of professional skills and others. The institutional view of young scientists makes it possible to consider from the perspective of social institutions, the social authority of socio-professional group. The analysis revealed some modernization mutually opposite sides of the formation of the educational activities of this group in higher education and training of highly qualified researchers in the modern labor market conditions. Actual problems of modernization of the scientific and scientific-pedagogical staff in higher education are: the election of best model of cultivation in today's new research culture, capricious freedom in thinking, creativity, innovation. This article discusses issues that make it possible to analyze the problems and processes of high school, and domestic science in the social and professional system, to determine the possibility of a social group that is to establish their social status. In connection with this very extensively considered question regarding the status of the scientific institution and employment problems of Kazakhstan's society. The main method of research of professional groups is a socio-structural method, examines the social and professional structure as part of the social structure of society. Socio-structural method when considering the scientific staff that anticipates social and professional quality of the scientific community, the mechanisms of mobility including study of continuous modern intellectual education.

Key words: science, scientific activity, youth, young scientists, motivation.

Дүйсенова С.М.

**Социологический дискурс
научной мотивации молодых
ученых**

Институциональный взгляд молодых ученых дает возможность рассматривать с точки зрения социальных институтов социальный авторитет социально-профессиональной группы. Основным из методов исследования профессиональных групп является социально-структурный метод, он рассматривает социально-профессиональную структуру как часть социальной структуры общества. Социально-структурный метод, когда рассматривает научные кадры, то предвидит социально-профессиональные качества научного сообщества, механизмы их мобильности, включающие исследования непрерывного современного интеллектуального образования.

Ключевые слова: наука, научная деятельность, молодежь, молодые ученые, мотивация.

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ
ҒЫЛЫМИ
МОТИВАЦИЯСЫНА
ӘЛЕУМЕТТАНУЛЫҚ
ДИСКУРС****Кіріспе**

«Мотивация» термині (мотив – лат. *moveo* – «қозғау») ең бірінші рет А. Шопенгауэрдің «Жеткілікті себептің төрт қағидасы» атты мақаласында қолданылған болатын (1900–1910). Мотивация кең мағынада адамның: оның қажеттіліктері, түйсіктері, әуестігі, сезімдері, мақсаттары, мұраттары және т.б. белсенділігін арттыру [1].

Мотивация (ағылш. *motiv* – түрткі, құлшыныс) – белгілі бір қажеттіліктерді қанағаттандырудағы субъектінің (тұлға, әлеуметтік топ, қауымдастық) белсенділігі мен іс-әрекетінің оянуы. Әлеуметтануда мотивация субъектінің белгілі бір игіліктерге, қажетті іс-әрекеттерге жетудегі саналы түрде қажеттілігін қарастырады. Мотивация біржақты үдеріс болып табылмайды. Индивидтің және әлеуметтік қауымдастықтың ішкі белсенділігі болып табылатын мотивация сыртқы ынталандыру, яғни объективті жағдайлардың әсерінен болатын мотивациямен ерекшеленеді.

Негізгі бөлім

Эмпирикалық зерттеулердің негізінде мотивацияға және мотивация үдерісіне әсер ететін факторларды сипаттайтын бірнеше тұжырымдамалар жасалынған. Мотивация теориясын екі үлкен топқа бөлеміз: процессуалдық және мазмұнды теориялар. Мазмұнды теориялар адамдарды әрекет етуге мәжбүрлейтін, «сол ішкі талаптарды (қажеттіліктер) теңестіруге» негізделеді [2, 359]. Осыған байланысты А. Маслоудың қажеттіліктер теориясын, Д. Мак-Клелланд жетістіктеріндегі қажеттіліктер теориясын, Ф. Герцбергтің екі факторлық теориясын және К. Альдерфердің теориясын жатқызамыз.

Адамдардың қажеттіліктерінің және олардың мотивацияға әсерінің қиындығы туралы, алғашы ғалымдардың бірі Абрахам Маслоудың еңбектері. Ол бихевиористтер мектебіне жататындықтан тұжырымдамалық бағытқа әсер етеді.

А. Маслоу қажеттіліктің бес деңгейін көрсетті:

– бірінші деңгей – адамның өмір сүруін қамтамасыз ететін физиологиялық қажеттіліктер (тағам, ұйқы, микроклимат және т.б.);

– екінші деңгей – болашаққа сенімділік және қауіпсіздік қажеттіліктері;

– үшінші деңгей – әлеуметтік қажеттіліктер, адамның махаббатқа, қарым-қатынасқа талпынуы;

– төртінші деңгей – сыйластық және өзін-өзі қадірлеу, қоғамдық ықылас, өзін-өзі толық қалыптасқан тұлға ретінде санау қажеттіліктері;

– бесінші (жоғары) деңгей – қызметте өз ойын білдіру, даму, қабілеттілік, шығармашылық мақсаттарын жүзеге асыру қажеттілігі.

А. Маслоу тұлға дамуының үшінші, төртінші деңгейлердің басымдылығынан тоқтатылуы мүмкін екендігін болжаған. Тек қана төменде көрсетілген қажеттіліктерді жүзеге асыру үшін мүмкіндік жасау шартымен жоғары деңгейдегі қажеттіліктер маңызды болады деген [3]. Бірақ оның ізбасары М.Х. Мескон бұл тұжырыммен келіспеді: «адамдар қауіпсіздік қажеттілігі немесе олардың физиологиялық қажеттіліктері толығымен қанағаттандырылғаннан бұрын өз орнын кейбір қауымдастықтардан іздей бастайды» деген [3, 267].

Бұл теорияда адамдардың жеке айырмашылықтарын есепке алмайды делінеді: себебі әрбір адам үшін өзіндік басым қажеттіліктері болады. Сондай-ақ қажеттіліктерді А. Маслоу көрсеткені бойынша иерархиялық саты әрдайым орындала берілмейтіндігі көрсетіледі. Қажеттіліктерін қанағаттандыра алған жұмысшы – жақсы жұмысшы деген жорамал күмән тудырады. Сонда да, А. Маслоудың өшпес еңбегі, оның көптеген ғалымдарды еңбек қызметіндегі мотивациясын түсіндіруде жаңа әдістерді іздеуге ынталандырғандығында болып отыр.

1950 жылдары Д. Мак-Клеланд және оның әріптестері мотивацияны белсенді зерттей бастаған. Олардың ойларына сәйкес адамдардың еңбек тәртібінің түрлерін, варианттарын түсіну үшін қажеттіліктердің үш түрінің ғана сипаттары мен оларға сай мотивтері жеткілікті: жетістіктердегі қажеттіліктер, топтық қатардағы қажеттіліктер және биліктегі қажеттіліктер. Д. Мак-Клеланд адамда қажеттіліктің үш түрі әртүрлі шамада көрсетілгендігін айтады. Сонымен қатар адамдар бұл шамаларды саналы түрде, яғни өздерінің қажеттілігінің, мотивтерінің маңыздылығын өзгерте алатындығын анықтады [4].

Бұл теориялар аясында нақты мотивтердің нығаюына әсер еткен, арнайы тренингтердің рәсімдері жасалған болатын.

Ғалымдар «Д. Мак-Клеландтың жетістігіндегі қажеттіліктер теориясы шынайы өндірістік жағдайда көп тәжірибелік қолданысқа ие» екендігін айтады [5].

К. Альдерфердің мотивация теориясын (ERG) қарастырайық. Кейбір ғалымдар оны А. Маслоудың ойын дамыту түрі ретінде қарастырады. К. Альдерфер үш негізгі қажеттіліктер бар деп болжайды:

– өмір сүруге байланысты қажеттіліктер;

– басқа адамдармен қарым-қатынас жасаудағы қажеттіліктер;

– дамудағы қажеттіліктер.

Бұл теорияның ерекшелігі үш негізгі қажеттіліктер бір-бірімен иерархиялық тәуелділікпен байланыспайды, сонда да бұл қажеттіліктер бір уақытта бізге әсер ете алады. Сонымен қатар, кейбір қажеттілік толығымен қанағаттандырылмаса, басқа қажеттілікке көшіп кетуі әбден мүмкін. Осылайша, әртүрлі қажеттіліктер бір-бірінің орнын толтыра алады. Бұл теория көп деңгейде адамдардың жеке мінез-құлықтарын ескереді.

Келесі жас адамдарда кездесетін мотивацияны зерттеу үшін ұсынылатын «құндылықты бағыттар» әдіс (авторы М. Рокич). Құндылықты бағыттар жүйесі тұлғаның бағыттылығының мазмұнды жағын анықтайды және оның қоршаған ортаға, басқа адамдарға деген қарым-қатынасының негізін құрайды. Бұл әдіс-төме құндылықтар тізімін тікелей саралауға негізделген. М. Рокич құндылықтардың екі тобын ажыратады:

терминалды – қандай да бір соңғы мақсатқа жетуге тырысу қажет екендігіне сенеді. Бұл топ наным деңгейінде нормативті мұраттарға, тұлғаның құндылықтарына, құндылықтар құрылымына жауап береді;

инструменталды – қимылдың кейбір бейнесі немесе тұлғаның ерекшелігі кез келген жағдайда артығырақ болады дегенге сенеді. Бұл топ әлеуметте көрінетін іс-әрекет, тұлғалық басымдылық деңгейіндегі құндылықтарға жауап береді.

Құндылықтар иерархиясын талдай келе, олардың әртүрлі негіздер бойынша мазмұнды блоктарда сыналған топтарына көңіл бөлген дұрыс. Сонымен, «нақты» және «абстрактты» құндылықтармен, кәсіби өзін-өзі дамыту және жеке өмір құндылықтарымен және т.б. ерекшеленеді. Аспаптық құндылықтар этикалық құндылықтарға, қарым-қатынас құндылықтарына, іс құндылықтарына; өзін-өзі таныту құндылықтары және басқаларды қабылдау құндылықтары және т.б. топтастырылуы мүмкін. Субъективтік құрылымының барлығы бірдей құндылықты бағыттар жүйесі болып табылмайды. Бұл әдістеменің негізінде құндылықтар тізімін тікелей саралау жатыр, оның нәтижесі сыналушының өзін-өзі бағалау адекваттылығымен тығыз байланысты

және соған сәйкес, оның сенімділігі төмендейді. Бұл әдістеме бойынша мәліметтерді басқа әдістердің мәліметтерімен нығайту ұсынылады [6].

Қазақстандық зерттеуші Г.С. Әбдірайымова жүргізген зерттеулерінде қазақстандық ғылымның даму деңгейіне баға берген. Қазіргі кезеңдегі жас ғалымдардың қазақстандық ғылымның даму деңгейін бағалауы олардың жағдайды сыни тұрғыда қабылдайтындығынан хабар береді деуге толық мүмкіндік береді. Бұл сұрақ бойынша жастардың қоғамдық пікірінде біржақты баға беру байқалмайды десе болады. Сандық тұрғыдан респонденттердің басым бөлігі «Қазақстандық ғылым ТМД өлшемі бойынша орташа деңгейде» деген жауап нұсқасын белгілеген – 27,5%.

Респонденттер ең үлкен бағаны ғылыми кадрлардың деңгейіне берген, ең алдымен тәжірибе мен біліктілікке (6,1 баллдан). Үшінші орында ақпараттық қамтамасыздандыру – 5,8 балл. Ең төмен бағаға ғалымдардың жалақысы ие – 4,3. Рейтингтің аяқ жағынан, сонымен қатар «Ғылыми жетістіктерді тәжірибеге ендіру» және «Ғылыми мекемелерді материалдық-техникалық қамтамасыз ету» пункттері бар. Қалған көрсеткіштер бойынша бағалар 5,5 пен 5,2 баллдардың арасында ауытқып тұр [7, 58].

Қоғамды дамыту жағдайында білім қазіргі кездегі мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігінің көрсеткіші оның интеллектуалды шамасының жағдайының деңгейі болып табылады. Қазіргі уақытта қоғамның барлық саласы тікелей ғылымға байланысты, сондықтан ғылыми қызметтің, ғылыми-техникалық инновациялар қажетті болып қана емес, сонымен қатар Адам қызметінің кез келген түрінің дамуының басты шарты болады.

Г. Беккер мен Т. Шульц интеллектуалды шаманы тасымалдаушы ретінде білімі бар, білімді қайта меңгеруге епті әртүрлі әлеуметтік топтар шыға алады дейді. Интеллектуалды шама астында олар ең алдымен жоғары деңгейде кәсіби біліктілігі, шығармашылық қызметтің дағдылары бар және кәсіби құрылымдарымен айналысатын, экономикалық белсенді халықты айтады, олардың жұмысы жоғары деңгейде белсенділікті және теориялық білімді қолдануға негізделген [8].

Д. Белл постиндустриалды қоғамының тұжырымдық көзқарасы бойынша, қоғамды дамытудың басты қоры, оның ғылыми кадрлары болып саналады. Олар ғылыми қауымдастықта құрылған, ғылыми-зерттеу қызметінің және іс-әрекетінің нормалары және құндылықтары, мұраттары, оның материалды-техникалық

базасы, ғылымның ұйымдастырылған және институционалды құрылымы, жиналған ғылыми білімнің жүйесі ретінде, оның осындай жасалымдарымен бірдей, бірегей ғылыми шаманың, мемлекеттің, аумақтың, саланың және т.б. органикалық бөлігі болып табылады. Білімді тікелей тасымалдаушы ретінде, продуктивті зерттеушілік қызметке, жаңа білімді меңгеруге, сонымен қатар өзін-өзі жаңғырту қабілеттері ғылымның ең маңызды бөлігін құрайды. Ғылыми кадрлар инновациялық үдерістің тұрақтылығын анықтай отырып, интеллектуалды өнімдерді және ғылыми-техникалық жетістіктерді жасауда маңызды рөл атқарады, сондықтан олардың секторлары (өнеркәсіп, мемлекет, университеттер) мен функциялары (өндіріс, зерттеу және оқыту) бойынша үлестірілуі шектелген әлеуметтік қорларды қолдануға қатысты саясаттың негізін құрайды [9].

Төменде біз бұл топтың әлеуметтік сипатын қарастырып және «жас ғалым» категориясының шекарасын анықтаймыз. Берілген «жас ғалымдар» топтарын кеңес одағы кезіндегі ғылым институтында ХХ ғасырдың 60-жылдарында бола бастады, ол кездерде әлем мойындаған ғылыми жетістіктерге жеткен болатын, осылайша ғылым кеңес өкіметімен қатаң қадағаланып отырды. Осы кезеңде алғаш рет жас ғалымдарға арналған конференциялар өткізіліп жүрді, нәтижесінде жас ғалымдар мен мамандар Кеңесі құрылды. Кеңес үкіметінен кейін қоғам мен мемлекеттің осы саладағы ғалымдарға деген ықыласы ХХІ ғасырдың 90-жылдары белсене түсті, бұл уақытта отандық ғылым қазақ қоғамының өзгеру салдарынан қиындыққа тап болды, нәтижесінде экономиканың тұтынушылық секторына және ғалымдардың шет елдерге шыға алмағандықтарынан ғылымның кадрлық жағдайы төмендеп кетті. Осы кезеңде «жас ғалым» ұғымын ғылыми ортаға енгізу ХХ-ХХ ғасырларда шетелдерде Қазақстанның әлеуметтік-саяси жағдайын көрсетіп тұрды және тарихи кезең сипатында көрінді: дағдарыстар мен күйзелістер кезеңінде ғылым қиындықтарға тап болады, бірақ дәл осы кезде ол мемлекеттің осы кезеңнен шығуына ықпал етеді. Білікті ғылым кадрлары дәстүрлі инновациялық жүйесінің экономикасының өсуіндегі қайнар көзін құруда өте маңызды рөл атқарады [10].

Қазіргі қазақ қоғамында жас ғалымдардан құралған әлеуметтік-кәсіби топтардың жұмыс істеуі үшін институционалды жағдайлар жасалуда: ғылыми қорлар, бағдарламалар құрылып, конференциялар, конкурстар, ғылыми мек-

тептер және т.б. өткізілуде. Қазақстандық ЖОО және мекемелерде жұмыс істейтін жас ғалымдар қауымдастығы өзін-өзі дамыту қағидасымен қызмет етеді, ЖОО Ғылыми кеңесінде немесе аймақтық білім беру ғылыми мекемелерінде, ғылыми-техникалық кеңестерде және т.б. өкілеттілігі бар.

Ғалымдардың әлеуметтік-кәсіби топтарының қызмет ету мәселелері бойынша, шетелдік және отандық зерттеушілердің еңбектерін зерттеу негізінде, сонымен қатар ресейлік және америкалық ұлттық зерттеу университеттерінің, ғылыми қорлардың және бағдарламалардың сайттарын саралауда біз мынадай шешімге келеміз. Ғылыми дискурста «жас ғалым» категориясының бір мәнді анықтамасы жасалмаған, осы топқа сай тәртіптердің әлеуметтік, кәсіби үлгілерін түсіндіру, жастық шекараларды анықтауға мүмкіндік береді, бұл түсінікті тұжырымдауға талпынады. Қазақстандық ғылыми дискурста осы топқа жатқызатын маңызды өлшемдер ретінде біріншіден – жас өлшемін, екіншіден – біліктілігін айтады (жоғары білім туралы диплом, ғылыми дәрежесі). Осыған қарамастан, бұл әлеуметтік топқа, жас ерекшелігі 40 жасқа дейінгі ғылыми-зерттеушілік, ғылыми-техникалық немесе ғылыми-педагогикалық тәжірибемен айналысатын интеллектуалды жастардың әртүрлі категориялары кіре алады (магистранттар, докторанттар, ғылым кандидаттары, жас мұғалімдер, ғылыми қызметкерлер және т.б.). Жас факторы өте маңызды, себебі қазіргі кезде жастар әлеуметтік тобы мемлекеттік ғылыми-техникалық, жас, әлеуметтік, демографиялық саясаттың және т.б. назарында. Осының аясында жастардың өмір сүру сапасын және деңгейін жақсартуға бағытталған бағдарламалар жасалуда және бұл аймақтық және республикалық деңгейде жүзеге асырылады.

Жоғары білім мен ғылым қызметкерлерін қолдауға бағытталған ғылымды және инновациялық қызметті кадрмен қамтамасыз ету саласында соңғы жиырма жылда кері құбылыстарды және келеңсіздікті түзету үшін мемлекет бөлек шаралар қолданады. Бірақ, олар жекеленген сипатта болды және ғалымдар мен мамандардың жеке топтарына бағытталған болатын, сондықтан да елдің ғылыми-техникалық кешенінде маңызды өзгерістер алып келмеді. Жас ғылымдарды қолдау шарасын жасау және жүзеге асыру бірінші рет ұлттық басым жобаларда және ғылыми бағдарламаларда жүзеге асырыла бастады.

Батыс елдеріндегідей, Қазақстанда да «жас ғалым» категориясына ЖОО және ғылыми құрылымдарда ғылыммен, ғылыми-педагогикамен,

зерттеушілік қызметпен айналысатын жастарды жатқызады. Олардың Білім беру және ғылым саласында өзін-өзі кәсіби дамытуға бағытталған жоғары оқу орнынан кейінгі білімі немесе ғылыми дәрежесі бар, оларға әрдайым білімдерін жетілдіріп отыру және дағдыларын дамыту тән. Жас ғалымдар өмір сүру салты бойынша орта тапқа жатады, бірақ, қажетті мәдени-білімі, жеке қоры бар бола тұрып, олардың көбісінің экономикалық және әлеуметтік қорлары болмайды, сондықтан бұл деңгейге жету үшін кәсіби қызметінің экстенсивтілігінен немесе жанұясының жинаған қоры көмегімен жетеді [11].

Мақалада «жас ғалым» түсінігі екі жақты қалыпты мәнінде қолданылатын болады: бір жағынан, олар өздеріне тән нышаны бар, заманға сай жастар топтар өкілдері болып табылады (әлеуметтік торапты, әлеуметтік қолдаудың жетіспеушілігі, қоғамда жастар мәртебесінің анықталмағандығы, білім берудің ұзақтығы, мансапқа бағытталушылық), екінші жағынан, олар білім ортасында маңызды рөл атқаратын және өздеріне тән кәсіби-мәртебелі позициясы бар, осыларға жету үшін зерттеушілік және академиялық қызметке, басылып шығарылған ғылыми жетістіктер, гранттарға қатысу, ғылыми немесе академиялық мансапқа ұмтылу және т.б. зерттеушілік және академиялық қызметке нақты құзыреттілік деңгейі қажет кәсіби ғалымдар қауымдастығына жатады. Жас ғалымдар тобына жатқызудың әділетті өлшемдері болып жас шамасы (40 жасқа дейін) және ғылыми біліктілігі болады.

Факторлар кешенінің негізінде (мотивация, әлеуметтік құрылымдар, кәсіби стратегиялар, кәсіби құзыреттілік деңгейі және т.б. сай) кәсіби тәртіптің белгілі үлгілері құрылады, сонымен қатар, жеке өмірлік жоспарлары мен жобалары да жүзеге асырылады (қызмет саласын таңдау, мансапты жоспарлау, отбасын құру және мансапқа арналған алаңын жасау).

Отандық және шетелдік тәжірибе аясында жас ғалымдар тобының кәсіби құрылу үдерісінің елеулі өзгешеліктері бар. Мысалы, Ресейлік ЖОО ғылыми-зерттеушілік қызметке қызығушылықты құру білім берудің жоғарғы курстарында болады, жас зерттеушіні зерттеушілік үдеріске қатыстыру көбінесе аспирантура мен докторантурада басталады, ғалым ретінде кәсіби қалыптасуы диссертацияны көпшілік алдында қорғаудан басталады. Докторантурада оқу барысында жас ғалымдардың көпшілігі, зерттеушілік қызметімен бірге, оқытушы немесе ассистент ретінде жұмыс істейді. Оқытушылық

әрі зерттеушілік қызметке қабылдау байқаудан өтуді қажет етеді, негізгі талабы ізденушінің ғылыми және академиялық (ЖОО академиялық талабына сай қойылады) білімі. Бірақ бұл үдеріс қазіргі кезде сараланған сипатта болады: ЖОО мәртебесі мен ұсынылған жұмыстың бағытына қарайды. Конкурстық сипатта өтпейтін болса, іріктеу ресми сипатта болады [12].

Келесіде жас зерттеушінің академиялық салада жоғары дәрежедегі қызметке өсуі, оның мансабының жоғарылауы оның академиялық дамуына, ғылымдағы жетістіктеріне (ғылым докторы немесе ғылым кандидаты ғылыми мәртебесінің болуы) және кәсіби құзыреттілігіне байланысты болады. Кандидаттық дәреже аға оқытушы немесе доцент академиялық позициясын алуға (кейбір жағдайларда профессор атағын алуға), докторлық дәрежесі – профессор атағын алуға мүмкіндік береді.

Батыста, америкалық ЖОО-да жас ғалымның ғылыми қауымдастыққа енуі ашық түрде болады (көбінесе бас ғалымның ұсынысы бойынша), бірақ ғылым саласында тұрақтап қалу өте қиын. Жас зерттеуші қаражатты әртүрлі қорлардың арқасында өзі қамтамасыз етуі тиіс, немесе қаржыландырылған жобаға қосылуы керек. Ғылыми қауымдастықтар қажетті зерттеушілік құзыреттілікті алу үшін оған жағдай жасайды, ал оның болашағы, мансабының өсуі толығымен жігерлілікке, мотивацияға, құрылымдарға, ізденушінің жеке қабілеттеріне байланысты. Осылайша, батыс ғалымының жетістіктері тек қана ғылыми қызметінің, басылымдарының нәтижесі ғана емес, сонымен бірге коммерциялық жасаушылыққа да байланысты (ғалымның көлемді гранттарының саны, олардың мәртебесі, ұйымдағы инвестиция көлемі және т.б.) [13].

Жас зерттеушінің кәсіби дамуы көптеген кезеңдерден өтуді қажет етеді. Стэнфорд университетінде көбінесе жас зерттеушіні кіші оқытушы қызметіне жұмысқа қабылдар кезінде (junior-facultymember), ізденуші бірнеше кезеңдерден өтеді: факультет деканымен, кафедра меңгерушісімен және кафедра мүшелерімен сұхбат өткізу, олар оның оқыту сапасына, зерттеушілік қызметінің өнімділігіне (гранттарға қатысу, басты журналдар басылымдарын шығару, оқу-әдістемелік жұмыстарының болуына), кепілдемелік хат ұсыну (кем дегенде 3), сауалнамаға және т.б. қарайды. Қызметке қабылданғаннан кейін (сынақ мерзіміне алынады), жас оқытушыға аға оқытушылардың ішінен жетекші сайлайды (senior-facultymember), ол оның қызметін қадағалап қана қоймай, сонымен қатар кәсіби, ұжымдық

мақсаттарға және ЖОО құндылықтарына бейімделуге көмектеседі. Жетекшіден бөлек, жас оқытушы қызметін, оның ЖОО кәсіби қызметі кезінде жыл сайын жас оқытушының академиялық дамуын кафедра жиналысында әрқашан декан немесе кафедра меңгерушісі бағалап отырады, осыған орай ұжыммен бірігіп шешім қабылдайды [14].

Массачусет технологиялық институтында жас зерттеуші ретінде ассистент қызметінен бастайды (инструктор) (Instructor-G, Teaching Assistant, Research Assistant, Fellowships), оның міндетіне оқытушыға көмектесу (зертхананы, көрсету материалдарын дайындау, дискуссиялық сабақтарын өткізу, тестік тапсырмаларды бағалау және т.б.) кіреді. Ассистенттер ЖОО аспирантурасында оқып жүргендер арасынан алынады және факультетте немесе зерттеу орталығында толық жұмыс күні болуы керек. Диссертацияны қорғағаннан кейін және ғылыми дәрежесін алғаннан кейін жас оқытушымен, педагогикалық жұмыс өтілін талап етпейтін профессор ассистенті (assistant professor) қызметіне уақытша келісім шартқа отырады (5 жылдан көп емес). Жоғары қызметтік позициясына өту оқытушыдан академиялық белсенділігін арттыруды талап етеді, ол ЖОО Кеңесімен, оның жоғарғы жетекшілерімен бағаланады, қанағаттанарлық бағалаудан кейін келісімшарт ұзартылады немесе мерзіммен немесе мерзімсіз адъюнкт-профессорге дейін көтеріледі [15].

Ғылымға деген прагматикалық көзқарас, қоғамның осы салаға жаңа күштер ағымымен қамтамасыз етпейтіндігі, олардың еңбегін ынталандырмайтындығы, шығармашылық үшін қажетті басымдықтар құрмайтындығына алып келді. Ғылыми ізденістің келесі ынталарын ғылыми қауымдастық тарапынан оған әділетті баға беру, қоғамдық мойындау, талантты ғалымдарды алға тарту үшін жағдай жасау, ғылымды басқаруды демократизациялау, пікір талас тудыру, ғылыми коммуникация каналдарын жаңартуда барынша қолдану керек.

Демек, зерттеушінің кәсіби мәдениеті оның ғалым ретіндегі қаншалықты қалыптасқан көрсеткішіне айналады. Шығармашылық ұжымның маңызы жоғары болғандығына қарамастан ғылымдағы прогресті қозғаушы, арнайы ойдың иесі әрқашанда нақты ғалым болып табылады. Бірақ дарындыларды анықтаудың шарттары өте айқын емес. Осының барлығы ғылымның әлеуметтік ахуалының күрделі бұзылғандығының дәлелі және қазіргі кезде оның тиімділігін көтеру үшін маңызды резерв жоқ.

«Ғылыми ынта» анықтамасына деген негізгі көзқарастарды қарастырып, «жас ғалымдар» тобын әлеуметтік-кәсіби топ ретінде анықтап, қазақстандық қоғамдағы және батыс елдердегі жас ғалымдардың әлеуметтік-беделдік ұстанымдарының құрылуына әсер ететін факторларға талдау жасай отырып, қорытындылау мен келесі тұжырымдар жасау қажет.

Қорытынды

Қорыта келе, жоғарыда қарастырылған ынта теориясын қарастырып отандық жас ғалым адамдардың кәсіби ынтасы мен тәрбиесіндегі қалтқысыз тәжірибені ескеріп, сол сияқты әрбір теория бойынша тұжырымдарға талдау жасау арқылы олардың ешқайсысы әмбебап бо-

лып табылмайды, бірақ әрқайсысында өзіндік таптырмас ойлары бар.

Кемшіліктерге ынталандырудың ешбір теориясында нақты жағдайға байланысты аталған тұжырымды қолдануды анықтаудың нақты ғылыми әдісі салынбаған. Сол сияқты осы теорияларда тұлғаның ағымдағы жағдай (әлеуметтік беделі, қажеттілік деңгейі, мансаптық өсім ерекшелігі және т.б.) ерекшеліктері ескерілмейді. Осыдан, жетекшінің ынталандыру үшін қандай да бір тәсілдің жоқтығын ескеруі керек. Бір адамдар үшін тиімді ынталандыру болып табылса, екінші біреулер үшін оның маңызы жоқ. Сондықтан, қызметкерлерді басқару үшін жетістікке қол жеткізу үшін жетекші шешімін табуы іздеу әдістері жиынтығын қолдануы қажет.

Әдебиеттер

- 1 Пряхников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. – М., 2008. – С. 7.
- 2 Мескон М.Х. и др. Основы менеджмента. – М., 1992. – С. 359.
- 3 Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М., 1982. Носкова О.Г. Психология труда. – М., 2004.
- 5 Шульц Д., Шульц С. Психология и работа. – СПб., 2003. – С.279.
- 6 Наука как ценность в социальной ориентации молодых ученых Казахстана [Текст] / Г. Абдирайымова, А. Садвокасова // Саясат - Policy. – 2008. – №5. – С. 109-111.
- 7 Әбдирайымова Г.С. Қазақстанның жас ғалымдары: социологиялық бейнеге негіздеме: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 85 б.
- 8 Попова И.П. Интеллектуальный потенциал развития профессиональной структуры российского общества: к проблеме определения // Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН, 2007. – Вып. 2. – С. 611-618, 612.
- 9 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 320 с., с. 113.
- Abdirajymova G.S., Verevkin A.V. Scientific, educational strategies of young scientists as representatives of Kazakh middle class // International Conference on Behavioral and Psychological Sciences. WorldAcademyofScience, EngineeringandTechnology 2014 №116, 4 стр.
- 11 Жаназарова З.Ж. Инновационные процессы в образовании и науке // Стратегия Республики Казахстан в контексте профессиональной подготовки инновационно мыслящих специалистов. 1 том. – 2013. – С. 31 - 33, 3.
- 12 Кузьминов Я.И. Университеты в России и Америке: различия академических конвенций / Я.И. Кузьминов, М.М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 141-158., с. 143.
- 13 Смирнов В.Т. Научные и научно-педагогические кадры инновационной России: принципы и технологии воспроизводства / В.Т. Смирнов, Г.В. Барсуков и др. – М.: ООО «ПрогрессИД», 2007. – 212 с., с. 128.
- 14 Building on Excellence: Guide to Recruiting and Retaining an Excellent and Diverse Faculty at Stanford University [Электронныйресурс]. - Режимдоступа: <http://www.stanford.edu/dept/provost/diversity.pdf>
- 15 MIT Policies and Procedures: A Guide for Faculty and Staff Members.- Faculty Appointment, Promotion, and Tenure Guidelines [Электронныйресурс]. - Режимдоступа: [http:// web.mit.edu/policies/3](http://web.mit.edu/policies/3)

References

- 1 Prjazhnikov N.S. Motivacija trudovoj dejatel'nosti. – М., 2008. – S. 7.
- 2 Meskon M.H. i dr. Osnovy menedzhmenta. – М., 1992. – S. 359.
- 3 Maslou A. Samoaktualizacija // Psihologija lichnosti: teksty / pod red. Ju.B. Gippenrejter, A.A. Puzyreja. – М., 1982.
- 4 Noskova O.G. Psihologija truda. – М., 2004.
- 5 Shul'c D., Shul'c S. Psihologija i rabota. – SPb., 2003. – S.279.
- 6 Nauka kak cennost' v social'noj orientacii molodyh uchenyh Kazahstana [Tekst] / G. Abdirajymova, A. Sadvokasova // Sajasat - Policy. – 2008. – №5. – S. 109-111.
- 7 Әбдирайымова Г.С. Қазақстанның жас ғалымдары: социологиялық бейнеге негіздеме: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 85 б.

- 8 Popova I.P. Intellektual'nyj potencial razvitija professional'noj struktury rossijskogo obshhestva: k probleme opredelenija // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. – M.: INION, 2007. – Вып. 2. – S. 611-618, 612.
- 9 Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovanija / D. Bell. – M.: Academia, 1999. – 320 s., s. 113.
- 10 Abdiraïymova G.S., Verevkin A.V. Scientific, educational strategies of young scientists as representatives of Kazakh middle class // International Conference on Behavioral and Psychological Sciences. WorldAcademyofScience, EngineeringandTechnology 2014 №116, 4 str.
- 11 Zhanazarova Z.Zh. Innovacionnye processy v obrazovanii i nauke // Strategija Respubliki Kazahstan v kontekste professional'noj podgotovki innovacionno mysljashhih specialistov. 1 tom. – 2013. – S. 31 - 33, 3.
- 12 Kuz'minov Ja.I. Universitety v Rossii i Amerike: razlichija akademicheskikh konvencij / Ja.I. Kuz'minov, M.M. Judkevich // Voprosy obrazovanija. – 2007. – № 4. – S. 141-158., s. 143.
- 13 Smirnov V.T. Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovacionnoj Rossii: principy i tehnologii vosproizvodstva / V.T. Smirnov, G.V. Barsukov i dr. – M.: OOO «ProgressID», 2007. – 212 s., s. 128.
- 14 Building on Excellence: Guide to Recruiting and Retaining an Excellent and Diverse Faculty at Stanford University [Jelektronnyjresurs]. - Rezhimostupa: <http://www.stanford.edu/dept/provost/diversity.pdf>
- 15 MIT Policies and Procedures: A Guide for Faculty and Staff Members.- Faculty Appointment, Promotion, and Tenure Guidelines [Jelektronnyjresurs]. - Rezhimostupa: [http:// web.mit.edu/policies/3](http://web.mit.edu/policies/3)

Мамытканов Д.К.

**Қазақстан Республикасында
әлеуметтік қызметкердің
кәсіби біліктілігін арттырудың
ерекшеліктері**

Қазіргі уақытта қоғамда әлеуметтік диагноз қоя алатын, әлеуметтік болжауға және стратегиялық жоспарлауды және түзетуге, әлеуметтік-терапия, оңалту жүзеге асырауға, көмекке мұқтаж тұрғындардың әр түрлі категорияларымен кеңес берушілік, делдалдық, профилактикалық жұмыстарды жүргізе алатын кәсіби мамандарды қажет етіп отыр. Сондықтанда қоғамда орын алатын өткір де өзекті мәселелерді шешу кәсіби шеберлікті игерген білікті әлеуметтік қызметкерге деген сұраныс артып отыр. Әлеуметтік жұмыс кәсіби іс-әрекет ретінде дамуы әлеуметтік қызметкердің әлеуметтік салада маман және кәсіби әрекеттің субъектісі ретінде жаңа парадигманы айқындайды және біліктілігі мен моралдық, этикалық мінез-құлқына жоғары талаптар жүйесін ұсынады. Қазіргі уақытта әлеуметтік қызметкер болуға адамдармен жағымды қатынас жасау жеткіліксіз, адамдарға көмек беруге мейірімділік пен кәсіби біліктілік маңызды болып табылады. Аймақтық ерекшеліктерге негізделген, ғаламдық, ұлттық және тұлғалық қажеттіліктер мен мүдделер үйлесімін тапқан әр түрлі маман даярлау үлгілерін жүзеге асыру қарастырылған. Бұл мақалада әлеуметтік жұмыс кәсіби маманның біліктілігіне және адамгершіліктік-этикалық мінез-құлқына қойылатын талаптар ретінде және әлеуметтік жұмысты кәсіби іс-әрекеттің түрі ретінде, әлеуметтік қызметкерді әлеуметтік қатынастардың басты субъектісі ретінде айқындайтын ерекшеліктерді қарастырады. Әлеуметтік саладағы болашақ әлеуметтік қызметкердің кәсіби біліктілігінің қалыптасуын талдауға мүмкіндік беретін кәсіби жарамдылық көрсеткіштері айқындалды. Қоғамдық қажеттіліктерді қамтамасыз ететін әлеуметтік саланың өкілі ретінде әлеуметтік қызметкердің тұлғалық және кәсіби сапалық құрылымындағы құндылықтық бағыт-бағдарына талдау жасалынған. Болашақ әлеуметтік жұмыс саласындағы маманның тұлғалық құндылықтар жүйесі ретінде тәжірибелік іс-әрекетінің тиімділігін және кәсіби мүмкіндіктерін жүзеге асыруды қамтамасыз ететін айқындаушы факторлар қарастырылған.

Түйін сөздер: әлеуметтік жұмыс, кәсібилік, деонтология, әлеуметтік диагностика, әлеуметтік профилактика, әлеуметтік оңалту, әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік саясат, әлеуметтік жауапкершілік, әлеуметтік болжау.

Mamytkanov D.K.

**Features enhancing the
professional competence of a
social worker in the Republic of
Kazakhstan**

Today, society is increasingly in need of professionals who can competently put the social diagnosis, to carry out social forecasting and strategic planning, conduct correctional, social, therapeutic, rehabilitative work, conduct counseling, mediation, prevention activities with different categories of population in need of social help and support. And, therefore, a social worker and inherent skill profession solutions the most pressing issues facing society are keenly demanded. The development of social work as a professional activity leads to a new paradigm of social work, which defines it as the main subject of professional work in the social sphere, pushes the system requirements for the qualification, moral and ethical behavior specialist. Today, to be a social worker, is not enough to have a good attitude towards people, you need to have professional competence, as you should be able to help, and compassion must be effective. It is assumed the realization of various training models for the integration of global, national and personal needs and interests, caused by regional features. This article discusses the features of the development of social work as a professional activity that determines the social worker as the main subject of social relations, to make demands to the qualifications system and the moral and ethical behavior specialist. Defines the criteria for professional competence of social workers, which can be useful for the analysis of formation of professional competence of the future social worker. The analysis of the individual social worker, as a representative of the social sphere, due to provision of social needs, which is particularly important to study the role of value orientations in the structure of personal and professionally significant qualities. We study the determining factors of social work, acting as a system of values to the future specialist to ensure the effectiveness of practical activities and professional self-realization of the person.

Key words: social work, professionalism and deontology, social diagnosis, social prevention, social rehabilitation, social welfare, social policy, social responsibility, social forecasting, social groups.

Мамытканов Д.К.

**Особенности повышения
профессиональной
компетентности
социального работника
в Республике Казахстан**

На сегодняшний день общество все в большей мере нуждается в профессионалах, способных квалифицированно ставить социальный диагноз, осуществлять социальное прогнозирование и стратегическое планирование, вести коррекционную, социально-терапевтическую, реабилитационную работу, проводить консультативную, посредническую, профилактическую деятельность с различными категориями населения, нуждающимися в социальной помощи и поддержке. Обобщаются результаты деятельности людей данной профессии, успех которой определяется профессионализмом личности специалиста и изучаются проблемы формирования профессионализма социальных работников, а также объективные и субъективные трудности формирования профессионализма.

Ключевые слова: социальная работа, профессионализм, деонтология, социальная диагностика, социальная профилактика, социальная реабилитация, социальное обеспечение, социальная политика, социальная ответственность, социальное прогнозирование, социальные группы.

**ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ӘЛЕУМЕТТІК
ҚЫЗМЕТКЕРДІҢ
КӘСІБИ БІЛІКТІЛІГІН
АРТТЫРУДЫҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Қазақстан Республикасының әлемдік білім кеңістігіне кіруі мен жоғарғы кәсіби білім саласында халықаралық ынтымақтастық деңгейіне көтерілу мүмкіндіктерінің айқындалуы мамандарды, оның ішінде әлеуметтік саласындағы мамандарды даярлау мәселесіне жан-жақты талдау жасаудың қажеттігін көрсетіп отыр. Өйткені, «Әлеуметтік көмек көрсету және әлеуметтік қызмет көрсету саласындағы мамандықтар алдыңғы қатарлы дамыған елдерде ХХ ғасырдың басында-ақ жоғары білім беру жүйесіне енгізілсе, Қазақстанда бұл мәселе тек 1990 жылдары арнайы маман дайындау ісі жүзеге аса бастады. Сондықтан да отандық ғылым жүйесіндегі әлеуметтік қызмет саласын дамытудың басты бағыттарын ғылыми тұрғыдан нақты зерттеу ісін қолға алу қазіргі заман талабынан туындап отырған аса өзекті мәселе болып саналады.

Әлеуметтік маман білім алушылардың бойындағы адами қасиеттерді, кәсіби қабілеттерді, мамандардың өмірлік дағдылары мен шеберліктерін жетілдіріп, олардың этикалық және кәсіптік мүмкіндіктерін кеңейтудің білім беру мен қолданбалық салаларын жүзеге асырады.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту» атты Қазақстан халқына Жолдауында әлеуметтік мәселеге, яғни ана мен баланы қорғауға, негізгі зейнетақы мөлшерін ұлғайту, білім беру, денсаулық сақтау, мәдениет және спорт мекемелері қызметкерлерінің мәртебесін көтеруге ерекше назар аударылған. Мемлекет басшысы өз сөзінде қазақстандық жолдың жаңа кезеңі – ол экономиканы нығайтудағы, халықтың әл-ауқатын арттырудағы жаңа міндеттер екенін атап өтті. Қазіргі әлемде бұл әлеуметтік-экономикалық жаңғыртудың негізгі мәселесі. Бұл Қазақстанның таяу онжылдықтағы дамуының басты бағыттары.

Мемлекеттегі әлеуметтік қызметтің қалыпты және тұрақты болуы әлеуметтік қызметкер тұлғасының даярлығына байланысты. Ол әлеуметтік ортадағы кәсіби іс-әрекетпен тығыз байланысты тұлға мінездемесінің басты құрамдас бөліктері адамдармен жұмыс істеуге бейімделген, іс-әрекетке деген уәжділік, кәсіби парыздылық сана-сезім әлеуметтік қызметке деген психологиялық дайындық. Әлеуметтік қызмет аясындағы маманның теориялық моделіне әлеуметтік қызметкердің этикалық кодексі

талаптарына сәйкес адамгершілік-этикалық қасиеттері, даму мен өзін-өзі дамытуға дайындығы мен бейімділігі, қоғамдағы өзгерістерге шығармашылық қатынасы жатады. Сондықтан, осы қызмет аясында әлеуметтік педагогика саласындағы түрлі оқулықтарда (Н.Ю. Андрусяк, Т.В. Складорова, Г.П. Медведева, Е. Ярская-Смирнова) сипатталған міндеттерді атқаратын кең ауқымды маман қажет. Ол міндеттер:

– оқыту-тәрбиелеу – маман балалардың және ересектердің мінез-құлқы мен іс-әрекетіне мақсатты түрде бағытталған ықпал етуі, өзінің кәсіби әсер ету аумағындағы әлеуметтік институттар, яғни отбасы, білім беру мекемелері, еңбек ұжымдары, бұқаралық-ақпарат құралдары, діни ұйымдар мен қоғамдық бірлестіктердің білім беру және тәрбиелеу жұмыстарына жәрдемдесуі;

– диагностикалық – маман «Әлеуметтік диагноз» қояды, адамның психологиялық және жас ерекшеліктерін, қабілеттерін зерттейді, оның өмір жағдайына, қарым-қатынас шеңберіне және дүниетанымына енеді, жағымды немесе жағымсыз мәселелерді айқындайды;

– ұйымдастырушылық – маман балалар мен ересектердің қоғамдық іс-әрекеттерін ұйымдастырады, кәсіби бағыт-бағдары мен бейімделуіне және жұмысқа орналасуына жәрдемдеседі, жасөспірімдер мен жастар бірлестігінің қызметін үйлестіреді, клиенттің қоғамның медициналық, білімділік, мәдени, спорттық және құқықтық мекемелер мен қайырымдылық ұйымдармен өзара әрекеттесуіне әсер етеді және бағдарламалардың, жобалар мен жоспарлардың жүзеге асуын қамтамасыз етеді;

– болжамдық – маман түрлі институттардың іс-әрекеттеріне, кішігірім қоғам мен ауданның әлеуметтік дамуын болжамдауына, бағдарламалар мен жоспарлардың құрылуына қатысады, нақты бала тұлғасының дамуына әлеуметтік-педагогикалық бағдарлама жасайды, нақты әлеуметтік-педагогикалық мәселелердің шешілуінің сұлбасы мен алгоритмін құрады;

– профилактикалық әлеуметтік-терапевтік – маман жағымсыз ықпалды жеңіп шығу мен негативтің алдын алудың әлеуметтік-құқықтық, заңды және психологиялық механизмін іске асырады, соған мұқтаж жандарға әлеуметтік-терапевтік көмек көрсетеді, қоғамдағы адам құқығын қорғауды қамтамасыз етеді, әлеуметтік және кәсіптік өзін-өзі бағдарлау кезеңінде жасөспірімдер мен жастарға көмек көрсетеді;

– ұйымдастырушылық-қатынастық – маман өз еркімен көмектесушілер мен жалпы халықты бірігіп еңбектенуге, демалуға және әлеуметтік

қызметке жағымды қатынасын қалыптастырады. Түрлі әлеуметтік институттардың өз клиенттерімен арақатынасын сапалы жолға салып, ақпарат жинайды;

– қорғаулық – клиент қызығушылығын қорғау үшін маман құқықтық ережелердің барлық түрлерін қолданады, оның құқығына қарсы маман немесе жанама ықпал жасайтын тұлғаларға қатысты заңды жауапқа тарту және әлеуметтік мәжбүрлеу шараларын қолдануға септігін тигізеді;

– делдалдық – маман баланың жеке мүддесі үшін ресми инстанциямен, қоршаған ортамен, білім беру мекемелері мен отбасы арақатынасын жағымды түрде жүзеге асырады. Жоғарыда айтылған көрсеткіштер ең алдымен әлеуметтік қызметкердің деонтологиялық даярлығына байланысты. Деонтологиялық даярлық – кәсіби іс-әрекетін жүзеге асыру қажеттілігі тууы кезінде өзінің парызын мойындау арасындағы болашақ қызметкердің сана-сезімінің қалпы, сондай-ақ, өз идеялары мен сезімдерінде, наным-сенімдерінде, педагогикалық іс-әрекеттің ішкі уәжділігі мен іс жүзінде жүзеге асуындағы әлеуметтік қызметкердің объективті міндеті айқындалған кезде сол парызға тиісті болуы керек. Біздің ойымызша, әлеуметтік қызметкердің деонтологиялық даярлығы келесі тұлғалық сапалармен сипатталады:

- ізгілік, қамқоршылық, адалдық;
- ықыластылық, қайырымдылық, көзқарасты түсіну үшін ұмтылыс (құлшыныс);
- достық, жылы шырайлық;
- сабырлық, адамгершілік, көшбасшы болуға қабілеттілік;
- сыпайылық, рақымдылық, кішіпейілдік;
- ұйғарымға ұласу;
- жайдарылық;
- төзімділік, пайдақорсыздық, табандылық;
- жауапкершілігі мол, мамандығына деген қызығушылық;
- әр қилы жұмысты орындау қабілеттілігі;
- еңбек әрекетіндегі ынта, альтруизм (қалтқысыз қамқорлық);
- мамандармен өзара әрекеттесуге қабілеттілік;
- қимыл мұқияттылығы;
- ұқыптылық пен іс-әрекеттегі жүйелілік;
- өз болашағын жоспарлау қабілеті;
- ауызша сөйлеуге деген қабілеттілігі;
- өзгелерді оқыта білу қабілеті;
- басқа адамдарға қамқорлық жасау ептілігі;
- жаңа идеяларды жүзеге асыру, өзіндік (дербес) пайымдау. Деонтологияның ғылым

ретінде дамуы оның салаларының пайда болып, жетілуіне әсер етті. Қазіргі уақытта деонтологияның салалары әртүрлі. Соларға қысқаша тоқталсақ:

– педагогикалық деонтология – кәсіби парызына сәйкес ұстаздың мінез-құлқы жөніндегі ілім (К.М. Левитан, Е.Н. Жуманкулова, Г.А. Караханова және тағы басқалар);

– медициналық деонтология – медицина қызметкерлерінің алдарына келген адамдарға қатысты құқықтық, кәсібилік, моральдық міндеттері мен тәртіп ережелері туралы ілім (А.Ф. Билибин, Б.Е. Вотчал, Ф.П. Гааз және тағы басқалар);

– психологиялық деонтология – көмек көрсететін мамандардың моральдық сенімділігін қамтамасыз ететін, «Көмек беруші – көмек алушы» қатынастың этикалық аспектілерін зерттейтін ілім (М.А. Гулина, А.А. Крылов және тағы басқалар);

– әлеуметтік деонтология – әлеуметтік қызметкердің мінез-құлқы мен қызметінің принциптері мен кәсіби-этикалық ережелерін зерттейтін ілім (Л.М. Анисимова, Н.Ю. Гуревич, Д.П. Котов және тағы басқалар);

– заңгерлік деонтология – заңгердің кәсіби мінез-құлқының кодексі туралы білімдердің жалпы жүйесін көрсететін, заңгерлік ғылымның саласы болып табылады (Н.М. Блохин, В.М. Горшенев және тағы басқалар);

– журналистік деонтология – журналистің кәсіби мінез-құлқының парыздық принциптер, ережелер, талаптар жүйесі.

– жұмысшыларының жауапкершілік мінез-құлықтарының құқықтық және этикалық ережелер жиынтығы [1].

Әлеуметтік жұмыстың мәні пайда болған қарама-қайшылықты жоюда ғана емес, сонымен бірге сол мәселелерді шешумен қатар әлеуметтік әділдік пен мақсатқа лайықтықты орнату болып табылады. Мәселенің дәл солай қойылуы әлеуметтік қызметтің этикалық нормаларын кәсібилендіріп, мақсатқа сай етеді. Жоғарыда айтылғандарға байланысты, біздің ойымызша, әлеуметтік қызметкердің жалпы кәсіби даярлығының көрсеткіші – оның адамгершілік-психологиялық, теориялық және практикалық даярлығын қажет ететін талаптарды қамтитын және өз мамандығының өзгешелігін айқындайтын кешенді сипаттама болып табылады. Мұның барлығын оның деонтологиялық даярлығы қамтиды. Әлеуметтік қызметкердің деонтологиялық даярлығының қалыптастыру дегеніміз оның санасын кәсіби парыздылық сана-сезімге

айналдыру үшін тұлға ретінде жетілуіне және болашақ маман ретінде қалыптасуына әсер ету қажеттілігі болып табылады, ол кәсіби міндеттерді толық және тиімді жүзеге асыруға пайдалы. Әлеуметтік қызмет кәсіби іс-әрекеттің ерекше түрі ретінде арнайы, өзіне ғана тән мамандардың мінез-құлқындағы ұстанымдар мен нормалардың қалыптасу барысындағы құндылықтар мен мүдделер жиынтықтарына ие.

Қазіргі кезде көптеген мемлекеттерде әлеуметтік қызметкерлердің 10 рөлін айқындап беріп отыр:

– қиындықты басынан кешірген, мәселелері бар адамдар тобын айқындау;

– жиналған ақпаратты бағалау мен бір жүйеге келтіру;

– клиенттер туралы алынған мәліметтерді талдау және топтау;

– олардың мәселесін шешетін мекемелер, ұйымдар табу;

– адамдар арасындағы жанжал кезінде сарапшы болу, олардың бірге жұмыс жасауына, уағдаластықты шешуге көмек көрсету;

– адамдардың қорғаушысы болуға, олардың құқығы үшін күресуге, заңға өзгертулер енгізу;

– адамдарға білім беру үшін, мұғалімдік қызмет атқару, оларға психологиялық қызмет көрсету;

– басқа да әлеуметтік қызметкерлерге көмек көрсетіп, кеңесші болу;

– әлеуметтік жұмысты құру;

– басқару, қабылданған басқару шешімдерін жүзеге асыру [2].

Әлеуметтік қызметкер – «Әлеуметтік қорғаушы», «Әлеуметтік қолдаушы», «Әлеуметтік көмекші», «Әлеуметтік басқарушы». Осыған байланысты оның жұмыс түрлері әртүрлі болады. Қазақстанда болып жатқан әлеуметтік-экономикалық, саяси, демографиялық жағдайлар қоғамның әлеуметтік өмірін түбегейлі өзгертті. Тез қарқынмен өсіп келе жатқан халықтың әлеуметтік және материалдық дифференциациясы, жұмыссыздық, босқындардың, маргиналды топтардың пайда болуы, қолайсыз экологиялық жағдай және күрделі демографиялық жағдай бүгінгі күннің шындығы. Осындай қиын жағдайда әлеуметтік көмекпен, қолдаумен, жеке тұлғаның, әр түрлі топтардың және бірлестіктердің реабилитациялануымен байланысты өзекті мәселелер туындайды [3].

Әлеуметтік қызметкер маманға да сұраныстар артып, оның қызмет аясы кеңейіп, жұмыс мазмұны да күрделене түсті. Әлеуметтік қызметкердің қарастырылатын міндеті сансыз,

алайда қазіргі кездегі қиын және өте қажетті әлеуметтік қызметкер мамандығындағы өзара бірлестіретін басты, негізгі идеяны, яғни адамдарға жәрдемдесу үшін жарамды бола білу қабілеттілігін айқындауға және бақылауға мүмкіндік туғызады. Ол әлеуметтік қызметтің міндеті мен білімін, этикасы мен тұтастығын ескеріп, ұстануы қажет, сондай-ақ, мамандығының құндылығын қорғауы, әлеуметтік қызметке қатысты іс-әрекеттің аясында болып, сыни көзбен баға бере білуі, әлеуметтік қызметтің мәліметтер жиынтығын жинақтауына қатысуы, өзінің әріптестерімен зерттеу нәтижелері мен практикалық тәжірибесін бөлісуі тиіс, яғни жоғары дәрежеде мәдениетті және адамгершілігі мол, медицинаның, заңның, психологияның, педагогиканың олардың теориясы мен тәжірибелерінің негіздерін жетік білетін жоғары дәрежелі маман болуы қажет [4].

Әлеуметтік қызметкер, қызметтің көптеген нақты түрлерін жүзеге асырады. Оған келесілерді жатқызамыз: психологиялық, педагогикалық, ұйымдастырушылық, басқарушылық, бірақ осы қызметтерді жүзеге асыру әлеуметтік қызметкердің функцияларын жүзеге асыру сапасына байланысты болады.

Әлеуметтік қызметкердің кәсіби қызмет ретіндегі негізгі мақсаттары келесілер:

- клиенттердің өз еркінділік деңгейін арттыру, олардың өз өмірін қадағалау және пайда болған проблемаларды дұрыс шешу мүмкіндігін жоғарылату;

- клиенттің заңмен белгіленген тәртіпте барлық мүмкіндіктеріне қол жеткізуіне және өзін-өзі дұрыс көрсете алуы үшін жағдай жасау;

- қоғамдағы адамдарды бейімдеу және қайта бейімдеу;

- өзінің физикалық, рухани кемшіліктері мен өмірлік дағдарысқа тап болғанына қарамастан, өзін толыққанды тұлға ретінде сезінуіне және қоғам тарапынан сыйластықты қамтамасыз ететіндей жағдай жасау;

- сонымен соңғы мақсат – клиент әлеуметтік қызметкердің көмегін қажет етпейтіндей жағдайға жеткізу.

Әлеуметтік жұмыс тәжірибелік қызмет ретінде адамның өмірлік тонусын бейнелейтін индивидтер мен әлеуметтік субъектілерді қолдау, дамыту және қалпына келтіру қызметтерден көрініс табады. Әлеуметтік жұмыс – басқару, экономика, психология, әлеуметтану, педагогика, медицина, құқықтану салаларындағы мықты теориялық білімді қажет ететін күрделі үрдіс. Бұл үрдістің нәтижелі болуы тікелей әлеуметтік

қызметкерге, оның білімі, жеке қасиеттері мен ерекшеліктеріне байланысты [5].

Әлеуметтік қызметкерге қажетті негізгі қасиеттерден таңдалған, оларға: жауапкершілік, қадағалаушылық, байланыстылық, корректілік, интуиция, өзін-өзі және басқа тұлғаға баға берудегі адекваттық, ұстанымдылық, өз бетімен білім ала білушілік, шынайылық, мобильділік, өзгермелілік, тұлғаға гуманистік тұрғыда бағытталу, басқаның проблемаларына ортақтасу, шыдамдылық. Әлеуметтік қызметкердің кәсіби бейнесі оның психологиялық тұрғыдан қызметті жүзеге асыруға қажетті білім мен тәжірибелерді игеруге қажетті тұлғалық ерекшеліктері және кәсіби еңбекте қолжетімді нәтижеге жету қасиеттерінен көрініс табады.

Әлеуметтік қызметкерді бейнелеу үшін оның тұлғалық ерекшеліктерін әлеуметтік қызметтің шарттарына сәйкес келетін және оның табыстылығын айқындайтын қабілеттері тілінің проекциясы ретінде қарастыру керек, олар мыналар болуы мүмкін: басқаларды тыңдай білу; түсіне білу; ерекше және шығармашылық ойлай білу; тез және дұрыс бағыттала білу; ұйымдастырушылық қабілет, моральдық қасиеттер және тағы басқалар. Осы тұрғыда, әлеуметтік жұмысқа қатысты психологиялық тыйымдар анықталған. Олар: басқа адамдарға деген қызығушылықтың жоқтығы (эгоизм), дөрекілік, тез шешім қабылдау, кесімділік, тиянақсыздық, оппонентпен дұрыс сөйлесе білмеу, шиеленіске бару, агрессивтілік, тұлғаға қатысты басқа адамның көзқарасын қабылдай алмау. Кез келген адам әлеуметтік қызметкер бола алмайды, оларды таңдаудың негізгі факторы кандидаттардың кәсіби жарамдылығын және тәжірибелік қызметінің нәтижелілігін анықтайтын құндылықтар жүйесі болып табылады. Бұл жерде, әр адамның жеке тұлғалық абсолютті құндылықтары, философиялық тұрғыдан түсіндірілетін индивидтің құндылығына бағытталған базистік қасиеті болып табылады. Әлеуметтік жұмыс қиын мамандық және солай болып қала бермек. Қоғам көп жағдайда ол туралы адекватты тұрғыдан пікір қалдырмайды. Бірақ, әлеуметтік жұмыс адам қызметтерінің дұрыс және көпқырлы түрі болып табылады [6].

Әлеуметтік қызметкердің өзін-өзі ұстай білу стилі оның тұлғалық қасиеттерімен, құндылықты бағыттарымен ерекшеленеді, олар өз кезегінде клиенттермен ғана емес өзінің ұжымымен, қол астындағы қызметкерлерімен және басшылығымен қарым-қатынас жүйесіне кесімді әсер етеді.

Е.Н. Холостова әлеуметтік қызметкердің тұлғалық қасиеттерін аша отырып, оны үш топқа бөледі:

– осы қызметтің қасиеттерінің құраушысы болып табылатын психологиялық өзгешелік;

– екіншісі – әлеуметтік қызметкердің тұлға ретіндегі кемелденуіне бағытталған педагогикалық қасиеттер;

– үшіншісі – жеке тұлғалық тартымдылыққа бағытталған психологиялық қасиеттер.

Адамдармен жұмыс істегенде, ереже бойынша жинақылық, ұқыптылық, басқаларды түсіне білу, шыдамдылық, өзін-өзі ұстай білу сияқты психологиялық қасиеттер ерекше сұранысқа ие [7]. Әлеуметтік қызметкер үшін маңызды осындай психологиялық өзгешеліктерсіз қызмет нәтижелі болмайды. Әлеуметтік қызметкердің кәсіби біліктілігі – қарым-қатынас орната білуі, эмпатиясы, бетпе-бет сөйлесуден тайынбауы, сыртқы көріністің нанымдылығы, перцепция, басқаларды қабылдау мүмкіндігі мен сөз өнерін жетік меңгеруі. Әлеуметтік қызметкер:

«Арнаулы әлеуметтік қызметтер туралы»;

«Неке және отбасы туралы»;

«Кемтар балаларды әлеуметтік және медициналық-педагогикалық түзеу арқылы қолдау туралы»;

«Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы»;

«Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының заңдарын, арнаулы әлеуметтік қызметтерді ұсыну мәселелері жөніндегі өзге нормативтік құқықтық актілерді, арнайы педагогика, психология және әлеуметтік жұмыс негіздерін білуге тиіс [8].

Әлеуметтік қызметкердің кәсіби шеберлігін арттыру, маманның тәжірибелік қызметі

барысында жүреді. Әлеуметтік қызметкердің шеберлігі, оның кәсіби біліміне, мәдениетіне, дағдыларына және тәжірибесіне байланысты. Егемен еліміз өркениет биігіне өрлеп, экономикалық әлеуетін нығайтқан сайын халықтың әл-ауқатын жақсартта түсуді, қоғамымыздағы аз қамтамасыз етілген топтарға, жан-жақты қамқорлық жасауды ең өзекті мәселе ретінде қарап келеді. Алдағы уақытта, әлеуметтік қызметкерлер халықтың әлжуаз топтарына, мемлекеттің беретін көмегін үйлестіруші ғана емес, жоғарыда көрсетілген проблемаларды болдырмау немесе солардың алдын алуда жұмыс жүргізуі тиіс.

ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Болашақтың іргесін бірге қалаймыз» атты Жолдауында «... мемлекет – шетсіз-шексіз донор емес, азаматтар әл-ауқатының өсуі үшін жағдай туғызатын әріптес деген ұстаным қалыптастыру маңызды Мемлекеттің стратегиясы, әлеуметтік қорғаудан әлеуметтік прогреске бағытымен құрылады. Бұл масылдыққа жол жоқ дегенді білдіреді. Тек осындай жағдайда ғана Қазақстан қоғамы патернализм инерциясын еңсере алады» деп, алдағы уақытта әркім өзі үшін еңбек етуі, денсаулығын сақтауы және айналасындағы қоғаммен дұрыс, үлгілі байланыс жасай білетін тұлғалар қалыптастыратын мезгілдің келгенін атап көрсетеді.

Халықпен, оның әртүрлі санаттарымен жұмыс жүргізетін әлеуметтік жұмыс мамандарының алдында да, «Қазақстандықтардың сапалы әлеуметтік үлгі-қалыптары мен кәсіби біліктілігі жүйесін, әсіресе экономикалық белсенді тұрғындардың арасында жасап енгізу міндеті тұр».

Қазіргі уақытта адамдардың, топтардың және бірлестіктердің әлеуметтік қорғалуы, ең алдымен, әлеуметтік саясат пен мемлекеттік әлеуметтік қорғау мен қолдаудың дамуына байланысты.

Әдебиеттер

- 1 Көпжасарова М. Психологиялық педагогика. – Алматы, 2009. – 184-187 б.
- 2 Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2009. – 191-196 с.
- 3 Курбатов В.И. Социальная работа: учебное пособие. – М., 2007. – 93 с;
- 4 Холостова Е.И Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. – М., 2007. – 203-205 с.
- 5 Холостова Е.И. Социальная работа. – М., 2005. – 351 с.
- 6 Холостова Е.И. Социальная работа и социальная политика. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – 216 с.
- 7 Агафонов А.Н., Менлибаев К.Н., Туганбекова К.М. Социальная работа: теория и технологии. – Астана, 2005. – 27 с.
- 8 Қылышбаева Б.Н., Дуйсенова С.М. Әлеуметтік жұмыстағы басқару, ұйымдастыру және әкімшілік. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 89-70 .

References

- 1 Kopzhasarova M. the psychological pedagogy. – Almaty, 2009. – 184-187p;
- 2 Firsov MV History of Social Work // Textbook. – Moscow, 2009. – 191-196p;
- 3 Kurbatov VI Social work // Textbook. – Moscow, 2007. – 93p;
- 4 Holostova EI Social work with people with disabilities Training posobie.- // Moscow, 2007. – 203-205p;
- 5 EI Holostova Social work. – M., 2005.- 351p;
- 6 EI Holostova Social Work and Social Policy M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co”, 2009.-216p;
- 7 Agafonov AN, Menlibaev KN, KM Tuganbekova, social work theory and technology. – Astana, 2005. – 27p;
- 8 Kylyshbaeva BN, Duysenova SM, Management Organization and Administration in Social Work – Almaty, Kazakh University, 2012. – 89-70b

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010 г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных и консалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:

г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии.

Тел.: 2925717, доб. 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Морозова Т.А.

Особенности социальной работы с лицами пожилого возраста

В данной статье отражена проблематика социальной работы с лицами пожилого возраста. Обращение к ней связано с тем, что доля людей пожилого возраста в мире постоянно растет. Поэтому проблемы их общественного, социального положения, роли в семье, медицинского обслуживания имеют важную теоретическую и практическую значимость. Особое место отводится проблематике старения населения. Выявлены существенные различия по странам и регионам. Обозначены особенности работы с пожилыми людьми, учитывая их социальное положение, особенности психики, материальные и духовные потребности. Выявлены и обозначены разнообразные формы и методы: социальное обслуживание на дому, срочная социальная помощь, пенсии, различные пособия. Показана система пенсионного обеспечения данной категории граждан, социально-бытовое обслуживание пожилых людей. Отражена роль социального работника в оказании помощи пожилому населению. Представлены основные принципы деятельности в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста. Дан обстоятельный анализ проекта Национального плана действий по улучшению положения пожилых людей на 2011–2020 годы. Выявлены особенности социальной работы с лицами пожилого возраста с ограниченными возможностями, многопрофильность этой деятельности и сложность. Показаны основные особенности реабилитации как процесса. Выявлена ее социальная цель. Отражены принципы теории социальной работы, социального обслуживания, которые должны лежать в основе реабилитации. В современном мире растет доля людей пожилого возраста в населении большинства стран. Это связано с увеличением средней продолжительности жизни. В экономически развитых странах доля лиц старше 60 лет составляет 12 – 22% общей численности населения, в нашей стране – более 14%. Поэтому проблемы их общественного, социального положения, роли и места в семье, медикосоциальной реабилитации, социального обслуживания и обеспечения, социального попечительства над пожилыми людьми имеют исключительно важную теоретическую и практическую значимость. По данным Всемирной организации здравоохранения, население в возрасте от 60 до 74 лет отнесено к пожилому, от 75 до 89 лет – к старшему, а от 90 лет и старше – к долгожителям. Эта классификация учитывает нужды, потребности, биологические и социальные возможности пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, старение населения, медико-социальная помощь, особенности социальной работы с лицами пожилого возраста, социальное обслуживание граждан, психосоциальное благополучие, социальная активность.

Morozova T.A.

Specifics of social work with the elderly

This article reflects the problems of social work with the elderly. Appeal to it due to the fact that the proportion of elderly people is growing in the world. Therefore, the problem of their social, social status, role in family health care have important theoretical and practical significance. A special place is given to the problems of an aging population. Significant differences across countries and regions. Indicated peculiarities of working with older people, because of their social status, especially mental, physical and spiritual needs. Identified and designated various forms and techniques: social services at home, emergency social assistance, pensions and various allowances. Shown pension system this category of citizens, social and personal services seniors. It reflects the role of the social worker to assist the elderly population. The main principles of the activities in the field of social services for senior citizens. Given the detailed analysis of the draft National Action Plan to improve the situation of older persons for the period 2011–2020. The specificity of current research, which draws attention to the dialectical relationship between the rehabilitation activities and forms of social work. It reflects the principles of the theory of social work, social services, which should underpin the recovery. In today's world, there is an increasing proportion of elderly people in the population of most countries.

Key words: elderly, aging population, medical and social assistance, especially social work with elderly persons, social services to citizens, psychosocial well-being, social activity.

Морозова Т.А.

Қарт адамдармен әлеуметтік жұмыстың ерекшеліктері

Берілген мақалада қарт адамдармен әлеуметтік жұмыстың өзекті мәселелері қарастырылған. Бұл мәселеге тоқталудың негізгі өзектілігі әлем бойынша қарт адамдардың санының күрт өсуі болып табылады. Сондықтан, олардың қоғамдық және әлеуметтік жағдайы, отбасындағы рөлі, медициналық қызмет көрсетуі маңызды теоретикалық және тәжірибелік маңыздылыққа ие. Халықтың қартаю мәселесіне мақалада ерекше мән беріледі. Оңалту жұмыстары мен әлеуметтік жұмыстың формасы арасындағы диалектикалық қарым-қатынасқа қатысты заманауи зерттеулік жұмыстың спецификасы көрсетілді. Негізгі оңалтуға қатысты әлеуметтік жұмыс теориясы мен әлеуметтік қызмет көрсетудің принциптері айқындалған.

Түйін сөздер: егде жастағы адамдар, халықтың қартаюы, медико-әлеуметтік көмек, егде жастағы адамдармен әлеуметтік жұмыстың ерекшеліктері, азаматтарға әлеуметтік қызмет көрсету, психо-әлеуметтік жағдай, әлеуметтік белсенділік.

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ С ЛИЦАМИ
ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

Старение населения объясняется, в первую очередь, улучшением материальных условий и достижениями медицины. Однако в этом процессе весьма заметны различия по странам и регионам. Удельный вес пожилых людей более высок, как правило, в развитых странах, в крупных и крупнейших городах. При соответствующем отношении к пожилым людям со стороны государства, общественных и других объединений и организаций, общества в целом их жизнь может быть достаточно полноценной. Ритм старения существенно зависит от образа жизни пожилых людей (как правило, пенсионеров), их положения в семье, уровня жизни, условий труда, социальных и психологических факторов.

Для того чтобы работать с пожилыми людьми, нужно знать их социальное положение (в прошлом и настоящем), особенности психики, материальные и духовные потребности, и в этой работе опираться на науку, данные социологических, социально-психологических, социально-экономических и других видов исследований. Переход человека в группу пожилых людей существенно изменяет его взаимоотношения с обществом и такие ценностно-нормативные понятия, как цель и смысл жизни, добро и счастье и т.д. Значительно меняется образ жизни людей. Прежде они были связаны с обществом, производством, общественной деятельностью. Как пенсионеры (по возрасту) они, как правило, утрачивают постоянную связь с производством. Однако как члены общества остаются включенными в определенные виды деятельности в различных сферах общественной жизни.

Выход на пенсию особенно тяжело воспринимают люди, чья трудовая деятельность высоко ценилась в прошлом. Практика показывает, что прекращение трудовой деятельности отрицательно сказывается в ряде случаев на состоянии здоровья, жизненном тоне, психике людей. И это естественно, поскольку труд является источником долголетия, одним из важнейших условий сохранения хорошего здоровья.

Образ жизни людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. В этом

смысле полезно привлекать людей старшего поколения к работе различных обществ, к организации встреч, передач по радио и телевидению специально для пожилых людей, к работе с детьми и молодежью и т.д.

В социальной работе с пожилыми людьми используются разнообразные формы и методы. Это и социальное обслуживание на дому, и срочная социальная помощь, и адресная социальная защита и т.д. В этой системе функционируют различные учреждения, в частности центры социального обслуживания, отделения дневного пребывания, стационарные учреждения и специальные жилые дома для пожилых людей. Большое значение для пожилых людей приобретает их медикосоциальная реабилитация. Конечно, с возрастом потребность в медицинской помощи увеличивается. В силу естественного старения организма проявляется ряд хронических заболеваний, растет удельный вес лиц, нуждающихся в постоянном медицинском наблюдении, в помощи кардиологов, невропатологов, геронтологов. Цивилизованность общества определяется в частности и тем, насколько широка сеть специальных поликлиник, больниц, домов отдыха и санаториев для пожилых людей.

Социальное обслуживание и обеспечение пожилых людей включает в себя пенсии и различные пособия; содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях органов социальной защиты населения; протезирование; льготы инвалидам; оказание помощи бездомным. Социальное обеспечение осуществляется государственными органами, предприятиями, частными лицами, за счет взносов трудящихся.

Социологические исследования в нашей стране показали, что основными направлениями обеспечения благосостояния престарелых являются: повышение пенсий, совершенствование пенсионного обеспечения, развитие услуг по уходу за ними на дому, увеличение числа домов для престарелых и улучшение условий жизни проживания в них.

Совершенствование пенсионного обеспечения является одним из важнейших направлений социального обеспечения в современных государствах. Решается эта задача по-разному. В одних странах пенсионеры получают пенсию и заработную плату полностью, независимо от ее величины и в любой отрасли народного хозяйства. В других странах широко распространены так называемые отложенные пенсии, т.е. увеличение пенсий на определенный процент в

зависимости от числа трудовых лет после пенсионного возраста. В ряде регионов страны значительную помощь пожилым людям оказывают местные органы власти: увеличиваются дифференцированные доплаты неработающим пенсионерам; различным категориям престарелых устанавливаются льготы по оплате жилья, телефона, бесплатно отпускаются лекарства по рецептам врачей и т.д.

Необходимо обратить внимание на социально-бытовое обслуживание пожилых людей. Здесь важно предусмотреть с учетом потери способности к самообслуживанию обеспечение специальной удобной обувью, одеждой, различного рода приборами и приспособлениями, которые бы облегчили старым людям передвижение по улице, ведение домашнего хозяйства, выполнение некоторых гигиенических процедур.

Одной из новых форм обслуживания одиноких старых людей, живущих в отдаленных и малонаселенных пунктах, является организация так называемых поездов милосердия. В их составе врачи различных специальностей, социальные работники. Они оказывают разнообразную помощь: медицинскую, социальную, бытовую, консультативную и т.д. Надо отметить, что отдельные элементы такой помощи имели место и ранее: проезд в небольшие деревни специалистов-медиков, выездная торговля на селе и т.д.

Социальное обслуживание и обеспечение людей пожилого возраста предоставляет огромное поле деятельности для социального работника. Имея знания и опыт, соответствующие душевные качества, они в значительной мере могут содействовать улучшению образа жизни пожилых людей, обеспечению их независимости, достоинства, помочь им занять подобающее место в обществе [1].

Социальная защита пожилых людей в современных социально-экономических условиях осуществляется по двум основным направлениям – социальное обеспечение и социальная помощь. Для успешной работы этой категорией населения социальному работнику важно быть в курсе не только социально-экономического положения, но и иметь представление об особенностях характера, состояния человека, чтобы уверенно выстроить программу поддержки в каждом конкретном случае. Основными принципами деятельности в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста являются:

1. Предоставление государственных гарантий.
2. Обеспечение равных возможностей при получении социальных услуг и их доступности;

преимуществом всех видов социального обслуживания.

3. Ориентация социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан.

4. Приоритет мер по социальной адаптации.

В Казахстане разработан проект Национального плана действий по улучшению положения пожилых людей на 2011 – 2020 годы. Документ разработан Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Казахстана при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Проект Национального плана предусматривает развитие сети учреждений социального обслуживания нового типа, таких как дома-интернаты малой вместимости, центры дневного пребывания, «школы здоровья» для пожилых людей, а также создание государственной геронтологической службы, внедрение регулирования цен на лекарственные средства, закупаемые государственными организациями здравоохранения. Помимо этого, планируется увеличение занятости пожилых людей к 2020 году до 15% и размеров пенсий до 60% от средней заработной платы. Предполагается ввести новый вид страхования – на обслуживание (долговременный уход) в пожилом возрасте. Основным доходом пожилых людей является пенсия. Однако размер пенсий во многих случаях не удовлетворяют потребности пожилых людей. Поэтому пожилых людей можно отнести к социально уязвимой категории людей. Для того чтобы эта категория людей жила достойно, получала свои потребности в полной мере, государству нужно развивать социальную политику относительно этой категории людей. К потребностям относятся: медицинские услуги, социально-бытовые услуги, социально-правовые услуги, потребность питаться в должной форме, то есть соответствие ежедневной потребности пищи пожилому человеку. Размер сегодняшней минимальной пенсии не может гарантировать удовлетворение вышесказанных потребностей. Поэтому совершенствование пенсионной системы является одним из актуальных тем на сегодняшний день. К тому же нужно предпринимать меры по улучшению благосостояния пожилых людей в селах, так как они живут в неодинаковой позиции, как проживающие в городе. Президент Республики Казахстан в своих программных выступлениях постоянно отмечает важность проводимых преобразований в социальной сфере, акцентируя внимание на ее пенсионной составляющей. Проблема пенсион-

ного обеспечения в мире с каждым годом обостряется. Одна из основных причин – старение населения, вызванное главным образом заметным увеличением продолжительности жизни. Задача социальных работников и близких людей сводится к оказанию пожилому человеку материальной и моральной поддержки и уважения, а также улучшению социального положения пожилых граждан. В лечебно-профилактических организациях здравоохранения во всех регионах Казахстана с 2012 года проводятся акции «День открытых дверей» для пенсионеров и инвалидов. Многие одинокие пенсионеры страны проживают в домах престарелых. Эти социальные дома предназначены для постоянного проживания граждан пенсионного возраста, а также супружеских пар из числа сохранивших полную или частичную способность к самообслуживанию в быту. Специальные дома предназначены для обеспечения благоприятных условий проживания граждан пенсионного возраста, для предоставления проживающим престарелым гражданам социально-бытовой и медицинской помощи, создание условий для активного образа жизни, в том числе посильной трудовой деятельности. Дома-интернаты осуществляют: прием престарелых граждан и инвалидов по направлениям, выданным Министерством труда и социальной защиты населения, столичным, областными и городским управлениями труда и социальной защиты; уход и бытовое обслуживание престарелых и инвалидов, предоставление им согласно утвержденным нормам Министерством труда и социальной защиты населения благоустроенного жилья с мебелью и инвентарем, постельных принадлежностей, одежды и обуви; организацию рационального и диетического питания с учетом их возраста и состояния здоровья; создание благоприятного микроклимата и показанных режимов обслуживания; диспансеризацию, лечение, организацию консультативной медицинской помощи специалистов, а также госпитализацию больных в лечебно-профилактические учреждения органов здравоохранения; проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий; проведение комплекса реабилитационных мер по восстановлению личностного и социального статуса престарелого и инвалида и согласно рекомендации врача – активизирующей терапии; обеспечение нуждающихся престарелых и инвалидов очками, слуховыми аппаратами, протезно-ортопедическими изделиями, а также кресло-колясками; трудовое обучение и

профессиональная реабилитация молодых инвалидов на базе лечебно-трудовых мастерских и подсобных хозяйств интерната; организация совместно с местными исполнительными органами культурно-массовой работы с учетом состояния здоровья и возраста престарелых и инвалидов; мероприятия по повышению качества обслуживания, содержания и ухода, внедрения в практику передовых форм работы и методов обслуживания престарелых и инвалидов; совершенствование организации труда персонала и повышение его квалификации, внедрение средств малой механизации; целевое использование помощи благотворительных обществ и фондов по социальной защите престарелых и инвалидов на улучшение материально-технической базы и благоустройство интерната [2].

Немаловажное значение в социальной работе с людьми пожилого возраста играет проблема их реабилитация. Долгое время реабилитация рассматривалась как один из маловажных видов профилактики, направленный на предотвращение осложнений и негативных последствий болезни, восстановление нарушенного здоровья, и считалась прерогативой организаций здравоохранения. Определяющим фактором для реабилитации являлись последствия утраты и нарушения каких-либо функций организма, возникшие в результате возрастных изменений или перенесенного заболевания, обуславливающие различные социальные ограничения.

Своевременное осуществление реабилитационных мероприятий в отношении лиц старших возрастов, с точки зрения зарубежных и отечественных ученых, позволяло избежать социально обусловленной госпитализации, неоправданно длительного пребывания в лечебном стационаре, переезда из обычного жилья в социальное учреждение. В медицинском понимании реабилитации целевая установка носила социальный характер: в своем содержательном аспекте реабилитация включала проблемы не только здоровья, но и психосоциального благополучия и социальной активности больного человека. В реабилитации людей старших возрастов особую значимость приобрело решение следующих вопросов:

- социальные механизмы, которые могут привести к потребности в реабилитации;
- особенности состояния здоровья и их проявление в определенных санитарных условиях жизни пожилого человека;
- структура взаимоотношений между здоровой окружающей средой и больным пожилым человеком (инвалидом).

В докладе Научной группы ВОЗ цели гериатрической реабилитации были определены следующим образом:

- реактивация (поощрение престарелого пациента, находящегося в пассивном состоянии, физически и социально неактивного, к возобновлению активной повседневной жизни в своей среде);
- ресоциализация (возобновление контактов пожилого человека с семьей, соседями, друзьями и другими людьми, выход его из состояния изоляции);
- реинтеграция (возвращение пожилого человека в общество, его полное участие в нормальной жизни).

В советской геронтологии задача возрастной реабилитации была сформулирована так: восстановить то, что потеряно, и подольше сохранить и оптимально использовать то, что имеется. В глобальном плане проблема реабилитации пожилых людей сливалась с проблемой увеличения продолжительности жизни.

Проблема реабилитации лиц с ограниченными возможностями с самого начала отличалась многопрофильным характером. Восстановление первоначального социального статуса больного человека, считали теоретики и практики, невозможно без решения физического, психического, социального, психологического аспектов реабилитации. Отсюда обобщенное понимание реабилитации как сложного процесса, включающего медицинские, социальные, психологические, педагогические, профессиональные мероприятия, комплексное и координированное применение которых должно способствовать достижению конечной цели – восстановлению физического, психологического и социального статуса человека.

В реабилитации лиц старших возрастов разделение различных аспектов реабилитационного процесса – медицинского, психологического, социального, экономического – также считалось недопустимым. Введенное в научный обиход понятие «гериатрическая оценка» включало в себя мультидисциплинарную оценку всех сторон жизни пожилого человека (повседневной деятельности, психического и физического здоровья, социального и экономического статуса).

Многопрофильность, а также сложность реабилитации лиц старших возрастов обусловлены также неоднородностью пожилого контингента – по календарному и биологическому возрасту, предшествующему медицинскому и профессиональному анамнезу, степени утраты трудоспособности, социальному и материальному поло-

жению, условиям проживания и образу жизни, самооценке и притязаниям, способности к интеграции в обществе и самообслуживанию.

В настоящее время, обобщая зарубежный и отечественный опыт социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями, в том числе людей пожилого возраста, можно обозначить следующие основные особенности реабилитации как процесса:

1) равнозначность медицинских, социальных, психологических, педагогических и профессиональных аспектов реабилитации;

2) индивидуализированный и дифференцированный характер реабилитационных мероприятий;

3) создание программы реабилитации на основе учета всех сторон жизни человека – повседневной деятельности, психического и физического здоровья, социального и экономического статуса;

4) последовательность и преемственность мер реабилитации;

5) непрерывный, длительный характер реабилитации;

6) активное участие клиента в процессе реабилитации;

7) многообразие форм и методов реабилитации, применение их на основе системного подхода;

8) тесная связь между учреждениями, осуществляющими реабилитацию.

Социальная цель реабилитации не только определила многообразие ее направлений – медицинскую, психологическую, педагогическую, профессиональную, у некоторых исследователей – медико-социальную, социально-бытовую, социально-педагогическую, социально-трудovou, социально-экономическую, – но и актуализировала проблему интеграции служб здравоохранения и социальной помощи в решении

проблем лиц с ограниченными возможностями. Закрепленное в 90-е годы за комплексной реабилитацией определение «социальная» подчеркнуло социальную направленность реабилитации и роль, которую призваны играть социальные работники как представители самостоятельной профессии и социальной теории в восстановлении полноценной социальной жизнедеятельности человека.

В современных исследованиях обращается внимание на диалектическую связь между реабилитационной деятельностью и формами социальной работы. Подчеркивая их неразрывность и взаимопроникновение, ученые рассматривают реабилитацию как функционирующую систему средств, инструментария и методов, имеющих свою стратегическую цель, а социальную работу и социального работника – как предмет деятельности и субъекта, реализующего с помощью способов, средств и форм достижение оперативной и главной цели реабилитации.

В основе реабилитации должны лежать принципы теории социальной работы, социального обслуживания и принципы реабилитации вообще.

К принципам теории социальной работы исследователи относят:

– общефилософские принципы, лежащие в основе всех наук об обществе, человеке и механизмах их взаимодействия (принципы детерминизма, отражения, развития);

– общие принципы социальных наук (историзм, социальная обусловленность, социальная значимость, единство сознания и деятельности, структуры и функции);

– специфические принципы социальной работы (гуманизм, социальное реагирование, коммуникативность, вариативность социальной помощи, солидарность, субсидиарность).

Литература

- 1 Исмаилова Э.К., Яхьяева Р.И. Особенности социальной работы с пожилыми людьми // VI Международная студенческая электронная научная конференция – 2014 год // www.scienceforum.ru/2014/626/2113.
- 2 Урузбаева Г.Т., Мананова П. Формы социальной работы в условиях города с пожилыми и ветеранами ВОВ // www.enu.kz
- 3 Берещкая Е.А., Соколова В.Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста // www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks321028.

References

- 1 Ismailov E.K., Yakh'yaeva R.I. Features of social work with the elderly // VI International Student Scientific Conference E - 2014 // www.scienceforum.ru/2014/626/2113.
- 2 Uruzbaeva G.T., Mananova P. Forms of social work in an urban environment with the elderly and veterans of the Great Patriotic War // www.enu.kz
- 3 Beretski E.A., Sokolov V.F. Theory and Practice of Rehabilitation // www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks321028 elderly citizens.

Рахимбеков К.Е.
**Бездомные как объект
социальной поддержки**

Бездомность является серьезной социальной проблемой, которая существует в разных масштабах во всех современных обществах. Борьба с бездомностью требует широкого понимания, которое бы давало представление о путях и процессах, ведущих к ней. Данная статья посвящена проблеме понимания бездомности. Для этого рассмотрены определения бездомности, причины, Европейская типология бездомности и отчуждения от дома. Причины бездомности можно разделить на три группы: структурные, системные и индивидуальные обстоятельства. Другими словами, причины бездомности могут возникать на уровне социальной структуры, на уровне организаций или на уровне индивида или первичной социальной группы. Под структурными факторами понимаются экономические и социальные условия, которые влияют на способность индивида удовлетворить базовые потребности. Ключевыми факторами являются доступ населения к адекватным доходам, к жилью, услугам здравоохранения, отсутствие дискриминации к определенным группам. Например структурными факторами могут быть бедность и высокие цены на жилье. К системным причинам относятся отсутствие координации или неэффективность сервисов по предоставлению жилья в системах поддержки уязвимых людей. К индивидуальным причинам относятся несчастные случаи (например, пожар), мошенничество, проблемы в семейных отношениях (развод, ссора с родителями), проблемы в семье (например, когда один из членов семьи имеет зависимость от азартных игр). В статье также изучена Европейская типология бездомности и отчуждения от дома, которая выделяет 13 групп бездомных людей по признаку ситуации с жильем. Она базируется на допущении, что есть три признака, которые составляют понятие «дом» – право, жилье, социальные условия. Отсутствие одного признака может привести к бездомности.

Ключевые слова: бездомность, бездомный человек, Европейская типология бездомности и отчуждения от дома.

Rakhimbekov K.E.
**Homeless people as an object of
social support**

Homelessness is a social problem which exists in different scales in all contemporary societies. Fighting against homelessness requires a broad understanding, which would give an idea of the ways and the processes leading to it. This article is devoted to understand who are homeless people. In order to achieve this goal we can consider three issues: the definition of homelessness, the causes of homelessness and European typology of homelessness, and housing exclusion. As a result the following definitions were formulated: Homelessness - it is a social and legal status, a social phenomena and a problem, which are characterized by individual's or social group's absence of right, place or social opportunities for adequate to human needs housing and therefore who has a right to receive special services. Homeless person - an individual who does not have right, location or social opportunities for adequate to human needs housing and therefore who has a right to receive special services. Homeless people - a social group of homeless individuals. The causes of homelessness can be divided into three groups: structural, system failures, and individual circumstances. In other words, the causes of homelessness can come at the level of the social structure, at the level of organization and at individual or primary social group levels. For example, structural factors are poverty and high housing prices. System failures include a lack of coordination or ineffectiveness of services for the provision of housing in vulnerable people support systems. The individual causes are accidents (e.g., fire), fraud, problems in family relations (divorce, quarrel with parents), problems in family (e.g., when a family member has a gambling addiction). The article also examined the European typology of homelessness and exclusion from the house, which identifies 13 groups of homeless people on the basis of the housing situation. It is based on the assumption that there are three features that make the concept of «home» - the right to housing, social conditions. The absence of one trait can lead to homelessness.

Key words: homelessness, homeless people, European typology of homelessness and house exclusion.

Рахимбеков К.Е.
**Баспанасыздар әлеуметтік
қолдау объектісі ретінде**

Баспанасыздық күрделі әлеуметтік мәселе ретінде түрлі масштабта барлық қоғамдарда орын алады. Бұл мақала «баспанасыз адамдар» және «баспанасыздық» ұғымдарын анықтауға арналады. Бұл мақсатқа жету үшін бірқатар сұрақтарды қарастыруға тура келеді. Атап айтатын болсақ, баспанасыздықты анықтау, оның себептерін, еуропалық типологиясын ашып көрсету және үйден бөтендену жағдайларын қарастыру. Бұл жұмысты жазудың нәтижесінде баспанасыздықтың және баспанасыз адамдардың анықтамалары тұжырымдалды. Баспанасыздық – бұл әлеуметтік және құқықтық мәртебе. Мақалада баспанасыздықтың Еуропалық баспанасыздық және үйден бөтендену типологиясы көрсетіліп, тұрғын үйге қатысты ситуациялар сипатына қарай баспанасыз адамдардың 13 тобы бөліп көрсетіледі.

Түйін сөздер: баспанасыздық, баспанасыз адам, анықтама, себептері, Еуропалық баспанасыздық типологиясы, әлеуметтік қолдау.

БЕЗДОМНЫЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Введение

Бездомность является серьезной социальной проблемой, которая существует в разных масштабах во всех современных обществах. Борьба с бездомностью требует широкого понимания бездомности, которое бы давало представление о путях и процессах ведущих к ней. Данная статья посвящена проблеме определения понятий «бездомные люди» и «бездомность».

Для того чтобы определить необходимые понятия, необходимо рассмотреть три вопроса: 1) определение бездомности; 2) причины бездомности; 3) европейскую типологию бездомности и отчуждения от дома.

Проблема бездомности более разработана в зарубежной науке, поэтому источником для изучения вопросов статьи является зарубежная научная литература на русском и английском языках. Статья имеет теоретический характер, в связи с чем основными методами изучения являются логические общенаучные методы сравнения, классификации, анализа, синтеза.

Основная часть

1. Определение. В толковом словаре С.И. Ожегова бездомный понимается как не имеющий жилья, приюта [1]. В толковом словаре В.И. Даля значение имеет аналогичное значение, т.е. тот, у кого нет своего дома, пристанища [2].

В словаре-справочнике по социальной работе М.А. Гуниной бездомность характеризуется как отсутствие дома/убежища или проживание в обстановке, полностью не отвечающей социальным и личным потребностям [3, с. 44].

В статье Википедии «Бездомные» на русском языке бездомные люди определяются как категория лиц, не имеющих жилья. Бездомность здесь характеризуется как глобальная проблема, заключающаяся в отсутствии жилья большого количества людей [4], т.е. как социальная проблема.

По мнению российского ученого Е. Ринн, бездомность можно рассматривать как социальное положение человека и как социальное явление. Бездомность как социальное положение человека связана с «отсутствием у него прав на конкретное жилое помещение, которое он мог бы использовать для проживания

или пребывания и в котором он мог бы зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания». Отсутствие подобного права у группы людей является бездомностью как явление [5, с. 6]. Переводя на социологические понятия, можно сказать, что бездомность может быть характеристикой социального статуса индивида или социальной группы.

В Типологии бездомности и отчуждения от дома выделяются три признака владения домом: наличие права владения (правовая сфера), наличие достаточного жилья, места (материальная сфера), способность содержать жилье и поддерживать отношения с другими людьми (социальная сфера) [6]. Отсутствие хотя бы одного из признаков говорит о бездомности, что отличает данное определение от предыдущего, где единственным признаком было право.

Согласно определению Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, бездомными являются те домохозяйства, которые не имеют крова (жилого помещения), переносят свои вещи с собой, спят на улицах, в подъездах, на причалах или в других местах, на более или менее случайной основе [7, с. 23]. В определении можно выделить четыре признака: не имеют жилья, переносят вещи с собой, спят на улице, спят в случайных местах.

В то же время группа экспертов по переписи населения в ООН выделила две группы бездомных людей: 1) первичная бездомность, к этой категории относятся лица, живущие на улицах, т.е. не в помещениях; 2) вторичная бездомность, в эту категорию могут входить лица, не имеющие места обычного жительства и часто меняющие место жительства между различными типами учреждений (в том числе жилых домов, приютов и учреждений для бездомных или других жилых помещений) [8, с. 3].

В законе Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» бездомные люди относятся к категории людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, что дает им право на получение специальных услуг [9]. При этом определение, по которому человек признается бездомным, отсутствует.

В Стандарте оказания специальных социальных услуг в условиях временного пребывания, нормативном документе к закону «О специальных социальных услугах», бездомный человек может получить поддержку при условии согласия, совершеннолетия, отсутствия определенных медицинских показаний [10]. В противном случае услуги ему оказываются в других компе-

тентных организациях. Но определения бездомных здесь также нет.

Однако, в законодательстве некоторых стран имеются определения бездомных. Например, в Австралии лицо может быть признано бездомным в случае, если, и только если, он/она имеет недостаточный доступ к безопасному и надежному жилью. В Ирландии человек определяется бездомным, если а) у него и лица, которое обычно с ним проживает, нет доступного жилья; б) он/она живет в больнице, ночном приюте или приюте или подобном учреждении, и он/она не может получить жилье за счет собственных ресурсов [11]. Бездомность, таким образом, может быть правовым статусом, дающим право на получение определенных социальных, медицинских и других услуг.

В известной интернет-библиотеке, созданной для борьбы с бездомностью, «Хаб по бездомности», дается следующее определение: «Бездомность – это ситуация индивида или семьи, которая характеризуется отсутствием стабильного, постоянного, надлежащего жилья, невозможностью его приобретения в ближайшей перспективе» [12].

Сформулируем авторское определение бездомности и бездомных людей. Бездомность – ситуация, социальный и правовой статус, социальная проблема и социальное явление, которые характеризуются отсутствием у индивида или социальной группы права или места или социальных возможностей для жилья в адекватном потребностям человека помещении, и поэтому дающие право на получение специальных услуг. Бездомный человек – индивид, у которого нет или права или места или социальных возможностей для жилья в адекватном потребностям человека помещении и поэтому имеющий право на получение специальных социальных, медицинских и других услуг. Бездомные люди – социальная группа, состоящая из бездомных индивидов.

2. Причины бездомности. Рассмотрение причин бездомности в определенной степени также может помочь понять, кто такие бездомные люди. Нередко люди считают, что бездомные это только те, кто страдают зависимостями от наркотических или алкогольных веществ.

Причин бездомности достаточно много. В статье «Бездомность» перечисляется более 20 причин, среди которых наиболее распространены являются нетрудоустроенность, бедность, отсутствие жилья, медицинской помощи, война, миграция, стихийное бедствие, психическое расстройство, инвалидность, злоупотребление нар-

котиками или алкоголем, социальная изоляция из-за гендерной идентичности, домашнее насилие, выход из тюрьмы, головное сотрясение, джентрификация и другие [13]. Но перечисление причин без группировки трудно для восприятия.

Удобную для анализа группировку предлагают английские ученые Хардинг, Ирвинг, Хуэлл. Они делят причины на персональные (например, наркотическая и алкогольная зависимость) и структурные (например, бедность) [14, с. 20]. Другой классификацией является деление причин на три группы: структурные факторы, ошибки системы, индивидуальные обстоятельства [15]. Как видно, здесь выделены ошибки системы. Данная классификация кажется более полезной для дальнейшего анализа, и поэтому рассмотрим её подробнее.

В классификации под структурными факторами понимаются экономические и социальные условия, которые влияют на способность индивида удовлетворить базовые потребности. Ключевыми факторами являются доступ населения к адекватным доходам, к жилью, услугам здравоохранения, наличие дискриминации к меньшинствам. Здесь отмечается тесная связь между

бездомностью и бедностью, бездомностью и высокими ценами на жилье или дефицит жилья, бездомностью и дискриминация отдельных социальных групп.

К системным ошибкам (сбоям) относятся отсутствие координации или неэффективность сервисов по предоставлению жилья в системах поддержки уязвимых людей. Примерами могут служить сервисы в системах поддержки мигрантов и беженцев, детей-сирот, людей, покидающих больницы, тюрьмы, психиатрические организации, стационарные организации для лечения зависимостей. Нередко отсутствие продуманности в координации систем социальной поддержки приводит к бездомности уязвимых групп.

Третьей группой причин являются индивидуальные обстоятельства. Они могут включать в себя негативные события (пожар, потеря работы, разрушение семьи), индивидуальные проблемы со здоровьем (в т.ч. инвалидность, проблемы с зависимостью, психические расстройства), проблемы в семье и в отношениях с семьей (наличие зависимостей у одного из членов семьи, развод, конфликты между детьми и родителями, домашнее насилие).

Схема 1 – Причины бездомности

В большинстве случаев бездомность вызвана не одним, а несколькими факторами, возникающими в течение времени. Понимание причин бездомности помогает вести борьбу с бездомностью более разнообразно, чем только как поддержку приютов для бездомных. Менее болезненно для людей, более эффективно для системы социальной защиты предотвращать бездомность на структурном, организационном и индивидуальном уровнях, в формах поддержки и интервенции тех, кто имеет риск стать бездомными.

Можно выделить причины бездомности не дедуктивным методом, а индуктивным, на основе анкетирования. Например, в Англии в 2007-2008 гг. было проведено анкетирование, в ходе которого

го были выявлены т. н. непосредственные причины бездомности. Согласно исследованию, 7% – родители, семья, или друзья больше не желают или не в состоянии содержать человека; 20% - потеря частной собственности, в том числе заложенной; 19% – Разрыв отношений с супругом; 4% – задолженность по ипотеке; 2% – задолженности по арендной плате; 18% – прочие [16].

Таким образом, была подробно изучена классификация, согласно которой причины бездомности делятся на три группы: структурные, системные ошибки, индивидуальные обстоятельства. Данная классификация будет использована в дальнейшем анализе проблемы бездомности в крупном городе в Казахстане.

3. *Европейская типология бездомности и отчуждения дома.* Последним вопросом является рассмотрение Европейской типологии бездо-

мности и отчуждения от дома (таблица 1). Она представляет классификацию, в которой признаком деления является ситуация с жильем.

Таблица 1 – Типология бездомности и отчуждения от дома (ETHOS)

Концептуальные категории		Оперативные категории		Общее определение
Без крыши над головой (roofless)	1	Люди, живущие на улице	1.1.	Спящие на улице (не имеющие доступ к 24-часовому жилью)/нет пристанища
	2	Люди, останавливающиеся в ночных приютах	2.1	Ночные приюты
Без дома (homeless)	3	Люди, которые размещаются в жилье бездомных	3.1 3.2	Общежития (hostels) для бездомных. Временное жилье
	4	4.Люди, живущие в приютах для женщин	4.1	Жилье для женщин
	5	Люди, пребывающие в жилье для иммигрантов	5.1 5.2	Временные жилища/ приемные центры (беженцев). Жилье для рабочих мигрантов
	6	Люди, которые должны быть выпущены из учреждений	6.1 6.2	Учреждения правоохранительной системы. Медицинские учреждения
	7	Люди, получающие длительную поддержку (по причине бездомности)	7.1. 7.2. 7.3 7.4	Уход в учреждениях для бездомных. Поддерживаемое размещение (supported accommodation). Переходное жилье с поддержкой (transitional accommodation with support). Размещение с поддержкой (accommodation with support)
Небезопасное (isecure) Жилье	8	Люди, проживающие в незащищенном жилье	8.1 8.2 8.3 8.4	Временно с семьей или друзьями. Незаконно (суб)ареновано. Незаконно занято здание. Незаконно занята земля
	9	Люди, живущие под угрозой выселения	9.1 9.2	При наличии судебного приказа о выселении (относительно арендаторов). При наличии судебного приказа о конфискации собственности (относительно владельцев)
	10	Люди, живущие под угрозой насилия	10.1	Жилье, в котором полиция фиксировала случаи домашнего насилия
Неадекватное (inadequate) жилье	11	Люди, проживающие во временных нестандартных сооружениях	11.1 11.2 11.3	Мобильные дома. Нестандартные здания. Временные сооружения
	12	Люди, живущие в непригодном жилье	12.1	Непригодные для использования (по национальному законодательству)
	13	Люди, проживающие в перенаселенном помещении	13.1	Превышение национальных стандартов заселения (в одной комнате проживает слишком много людей)

Типология была разработана некоммерческой организацией FEANTSA (Европейская федерация национальных организаций работающих с бездомными) для формирования единого категориального аппарата для исследований и

политического обсуждения. Типология стала широко цитируемой, чем и объясняется выбор её для изучения. Следует отметить, что хотя она переведена на 25 языков, на сайте организации на русском языке типологии нет. Перевод сделан

в журнале Вестник [17, с. 55], но довольно давно и, возможно, с некоторыми неточностями. Поэтому типология переведена самостоятельно, при этом существующий перевод был очень полезен.

Как уже упоминалось, ETHOS базируется на допущении, что есть три признака, которые составляют понятие «дом» – право, жилье, социальные условия. Отсутствие одного признака может привести к бездомности. Это понимание «дома» лежит в основе 4 типов бездомности: 1) «без крыши», 2) «без дома», 3) «незащищенное жилье» и 4) «неадекватное жилье» (имеется в виду размер жилой площади). Они, в свою очередь, делятся на 13 подгрупп [18].

Заключение

Бездомность – ситуация, социальный и правовой статус, социальная проблема и социальное явление, которые характеризуются отсутствием у индивида или социальной группы права или места или социальных возмож-

ностей для жилья в адекватном потребностям человека помещении и поэтому дающие право на получение специальных услуг. Бездомный человек – индивид, у которого нет или права или места или социальных возможностей для жилья в адекватном потребностям человека помещении и поэтому имеющий право на получение специальных услуг. Бездомные люди – социальная группа, состоящая из бездомных индивидов.

Причины бездомности можно разделить на три группы: структурные, системные ошибки, индивидуальные обстоятельства. Другими словами, причины бездомности могут исходить на уровнях социальной структуры, на уровне организаций или на уровнях индивида и первичной социальной группы.

В статье также изучена и выбрана для дальнейшего анализа Европейская типология бездомности и отчуждения домом, которая выделяет 13 групп бездомных людей по признаку ситуации с жильем.

Литература

- 1 Интернет-страница Толковый словарь Ожегова онлайн, <http://slovarozhegova.ru/>
- 2 Интернет-страница Толковый словарь Даля онлайн, <http://slovardalja.net/>
- 3 Гунина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. – СПб., Питер, 2008. – 400 с.
- 4 Интернет-страница Википедия, статья «Бездомные» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бездомные>
- 5 Бездомность в России: проблемы и пути их решения: Вестник межрегиональной сети «За преодоление социальной исключенности». – СПб., 2008. – Выпуск 1. – 144 с.
- 6 Интернет-страница Европейской федерации национальных организаций работающих с бездомными <http://www.feantsa.org>
- 7 Демографический ежегодник ООН «Обзор: национальные отчеты характеристик домохозяйств, жилищных условий и бездомных домохозяйств», 2004 – 41 с. <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/techreport/hhChar.pdf>
- 8 Экономический и социальный совет ООН (2009) Определение численности бездомных людей. Конференция европейских статистиков, Женева, Швейцария. – 9 с. http://unstats.un.org/unsd/censuskb20/Attachments/2009MPHISIS_ECE_Homeless-GUID25ae612721cc4c2c87b536892e1ed1e1.pdf
- 9 Закон РК «О специальных социальных услугах» от 29.12.2008 <https://online.zakon.kz/>
- 10 Стандарт оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях временного пребывания. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 марта 2015 года № 165. Приложение 4.
- 11 Интернет-страница Общество Ребекки <http://www.homeless.org.au/glossary.htm>
- 12 Интернет-страница Хаб по бездомности <http://homelesshub.ca/about-homelessness/homelessness-101/homelessness-glossary>
- 13 Интернет-страница Википедия, <https://en.wikipedia.org/wiki/Homelessness>.
- 14 Хардинг, Ирвинг, Хуэлл «Бездомность, пути отчуждения и возможности для вмешательства», 2011. Сборник факультета искусств и социальных наук Нортумбрийского университета.
- 15 Гаetz, Дональдсон, Рихтер, Гуливер (2013) Бездомные в Канаде в 2013 году. Сборник исследований бездомности в Канаде, <http://homelesshub.ca/about-homelessness/homelessness-101/causes-homelessness>.
- 16 Сборник Университета Йорк, Англий «Жилищные нужды, бездомность и земли», 2008. <http://www.ukhousingreview.org.uk/ukhr0708/compendium.html>
- 17 Бездомность в России: проблемы и пути их решения: Вестник межрегиональной сети «За преодоление социальной исключенности». – СПб., 2008. – Выпуск 1. – 144 с.
- 18 Интернет-страница Европейской федерации работающих с бездомными.

References

- 1 Internet-stranica Tolkovyy slovar' Ozhegova onlajn, <http://slovarozhegova.ru/>
- 2 Internet-stranica Tolkovyy slovar' Dalja onlajn, <http://slovardalja.net/>
- 3 Gunina M.A. Slovar'-spravochnik po social'noj rabote. – SPb., Piter, 2008. – 400 s.
- 4 Internet-stranica Vikipedija, stat'ja «Bezdomnye» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bezdomnye>
- 5 Bezdomnost' v Rossii: problemy i puti ih reshenija: Vestnik mezhregional'noj seti «Za preodolenie social'noj iskljuchennosti». – SPb., 2008. – Vypusk 1. – 144 s.
- 6 Internet-stranica Evropejskoj federacii nacional'nyh organizacij rabotajushhij s bezdomnymi <http://www.feantsa.org>
- 7 Demograficheskij ezhegodnik OON «Obzor: nacional'nye otchety harakteristik domohozhajstv, zhilishhnyh uslovij i bezdomnyh domohozhajstv», 2004 – 41 s. <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/techreport/hhChar.pdf>
- 8 Jekonomicheskij i social'nyj sovet OON (2009) Opredelenie chislennosti bezdomnyh ljudej. Konferencija evropejskih statistikov, Zheneva, Shvejcarija. – 9 s. http://unstats.un.org/unsd/censuskb20/Attachments/2009MPHASIS_ECE_Homeless-GUI-D25ae612721cc4c2c87b536892e1ed1e1.pdf
- 9 Zakon RK «O special'nyh social'nyh uslugah» ot 29.12.2008 <https://online.zakon.kz/>
- 10 Standart okazaniya special'nyh social'nyh uslug v oblasti social'noj zashhity naselenija v uslovijah vremennogo prebyvanija. Prikaz Ministra zdavoohranenija i social'nogo razvitija Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2015 goda № 165. Prilozhenie 4.
- 11 Internet-stranica Obshhestvo Rebekki <http://www.homeless.org.au/glossary.htm>
- 12 Internet-stranica Hab po bezdomnosti <http://homelesshub.ca/about-homelessness/homelessness-101/homelessness-glossary>
- 13 Internet-stranica Vikipedija, <https://en.wikipedia.org/wiki/Homelessness>.
- 14 Harding, Irving, Hujell «Bezdomnost', puti otchuzhdenija i vozmozhnosti dlja vmeshatel'stva», 2011. Sbornik fakul'teta iskusstv i social'nyh nauk Nortumbrijskogo universiteta.
- 15 Gaetz, Donal'dson, Rihter, Guliver (2013) Bezdomnye v Kanade v 2013 godu. Sbornik issledovanij bezdomnosti v Kanade, <http://homelesshub.ca/about-homelessness/homelessness-101/causes-homelessness>.
- 16 Sbornik Universiteta Jork, Anglij «Zhilishhnye nuzhdy, bezdomnost' i zemli», 2008. <http://www.ukhousingreview.org.uk/ukhr0708/compendium.html>
- 17 Bezdomnost' v Rossii: problemy i puti ih reshenija: Vestnik mezhregional'noj seti «Za preodolenie social'noj iskljuchennosti». – SPb., 2008. – Vypusk 1. – 144 s.
- 18 Internet-stranica Evropejskoj federacii rabotajushhij s bezdomnymi.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасы базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты мақсаты өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докторанттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойынша әдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстары үшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкіні қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докторанттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарға келісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71,
әл-Фараби атындағы философия және
саясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.

Тел. 2925717, ішкі байланыс 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Садырова М.С., Юсупов Қ.Е.
**Индустриалдық-инновациялық
даму стратегиясы
инновациялық дамудың негізі**

Бұл мақалада Индустриалдық-инновациялық даму стратегиясы елімізде инновациялық дамудың негізін құраушы және бағыттаушы тетігі ретінде сипатталады. Сонымен қоса, елдің инновациялық саясаты болашақ ұлттық сәйкестік, бәсекеге қабілеттілік, азаматтардың әл-ауқаты мен экономикалық өміршеңдігі үшін іргетас ретінде қаралады. Себебі, қазіргі уақытта экономикасы дамыған елдер өздерінің даму жолы ретінде осы инновацияларды басшылыққа алып отыр. Автормен жүргізілген нақты әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері берілді. Соның негізінде, Қазақстанда индустриалды-инновациялық дамудың тетіктері анықталды. Инновациялық салаға қолдау көрсетудің бағыттары көрсетіледі. Инновациялық даму жолында тұрған мәселе – бұл ғылым, технологиялар мен инновациялар саласындағы мемлекеттік саясатына талдау жасалды. Қазақстан Республикасы Президентінің тікелей тапсырмасымен ұлттық экономикамыздың шикізаттық бағыттан бас тарта отырып, ұзақ мерзімді болашақта әртараптанған және бәсекеге қабілетті болуын қамтамасыз ету мақсатында 2020 жылға дейінгі мерзімге Үдемелі индустриялық-инновациялық даму бағдарламасы қабылданды. Аталған бағдарламаны тиімді түрде жүзеге асырудың басты бағытыраудың бірі өңірлердің индустриялық-инновациялық дамуымен байланысып жатыр. Мұның басты себебі, индустриялық-инновациялық әлеуеті мықты өңірлер ғана елдің өркендеуіне негіз бола алатынын дамыған елдердің тәжірибесі көрсетіп отыр. Мемлекеттік құрылымдағы инновациялар, индустриалды-инновациялар жүйесі, макро және микроинновациялар тұрақты дамудың негізгі қайнар көздерінің, ресурстарының біріне жататындығын әлемдік тәжірибе көрсетіп отыр. Соның ішінде нарықтық экономиканың даму жағдайында инновация ұғымына жаңа өнімдер, өндірістің жаңа жүйелері, жаңа технологиялар, басқару мен ұйымдастырудағы жаңа ғылыми идеяларсыз, инновацияларсыз, оларды технологиялық дайындап және жаңа өнімге айналдырмай мүмкін емес. Қазіргі жаһандану жағдайында экономикалық даму қарқынына ғылыми білім негізінде өндірістің материалдық-техникалық базасын жаңарту және оны инновациялар арқылы техника мен технологияны жаңа үлгіге айналдыру тәрізді елдің екі басты қозғаушы күштерінің бір-бірімен тығыз байланысы тән.

Түйін сөздер: инновация, стратегия, аймақ, индустрия, сарапшы, инновациялық процесс.

Sadirova M.S., Yussupov K.E.
**Strategy of industrial-innovative
development as the basis of
innovative development**

The article describes the strategy of industrial-innovative development in the country as the basis and the guide mechanism of the innovative development. Innovative policy of the country is considered to be the basis of national identity, competitiveness, welfare of citizens and economic viability. Because nowadays countries with the developed economy are guided by innovations as a way of their development. Under the new conditions the deciding factor will become the rate of change and adaptability to them. The most important factor of competition is not so much the volume as speed of decision-making and action. Thus, the innovator may be any enterprising person, regardless of scientific degree or significant professional experience. In this regard, Kazakhstan will have to form a coherent and comprehensive system of support and incentives for innovation, as well as relevant innovation environment to should be noted. Institutional system is formed: National innovation fund, Center for Engineering and Technology Transfer, Science Foundation, the Committee on Science, financial institutions of development. At the present time the measures became important, which allow to use the innovative potential to enhance the competitiveness of producers, industry, region and country. The reform, the main objective of innovation policy in the immediate future should be to provide the institutional, organizational, financial, personnel and legal conditions for increasing competitiveness of Kazakhstan's economy, based on the effective use of innovative capacity, distribution and marketing innovation. The formation off a new type of innovation system in Kazakhstan is just beginning.

Key words: innovation, strategy, region, industry, expert, innovative process.

Садырова М.С., Юсупов К.Е.
**Стратегия индустриально-
инновационного развития
как основа инновационного
развития**

В статье описывается стратегия индустриально-инновационного развития в стране как основа и направляющий механизм инновационного развития. А также инновационная политика страны рассматривается как фундамент национальной идентичности, конкурентоспособности, благосостояния граждан и экономической жизнеспособности. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором. На основе этого были определены механизмы индустриально-инновационного развития в Казахстане. Рассматриваются основные направления поддержки инновационной отрасли. Был проведен анализ государственной политики в науке, технологии и инновационной отрасли, которая является основной проблемой инновационного развития страны.

Ключевые слова: инновация, стратегия, регион, индустрия, эксперт, инновационный процесс.

**ИНДУСТРИАЛДЫҚ-
ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ДАМУ СТРАТЕГИЯСЫ
ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ДАМУДЫҢ НЕГІЗІ**

Кіріспе

Тәуелсіз Қазақстанның стратегиялық бағдарламасында әлеуметтік өркендеудің жаңа межесі ретінде 2050 жылға дейінгі уақыт аралығын қамтуы бекерден-бекер емес. Өркениетті елдердің даму үлгісінде мұндай ұзақ мерзімді даму бағдарламасын қабылдау бар. Дәл осындай бағдарламаны ғаламдық саяси институт БҰҰ қабылдаған. «2050 жылға дейінгі өркениеттер дамуының әлемдік даму тенденциясы» - деп аталады. Сондай-ақ, «Дүниежүзілік азық-түлік ұйымы 2050 жылға дейінгі даму бағдарламасын» жариялаған. Қазақстан Республикасы 2050 жылға қарай әлемнің дамыған 30 елінің қатарына кіруді межелеп отыр. Бұл ғылыми негізделген қаржылық және кадрлық ресурстармен тиянақталған қол жеткізуге мүмкіндіктеріміз бар мақсаттар. Стратегиялық бағдарламаны жүзеге асыруда әрбір қазақстандық азаматтың еншілес үлесі бар. Қазіргі таңда мемлекетіміз ғылыми-техникалық прогрестің жетістіктеріне бағытталған әлеуметтік-экономикалық дамудың жаңа кезеңіне қадам жасады. Оның негізгі бастауларын мемлекетіміздің биотехнологиялар, нанотехнологиялар, ядролық, ғарыштық және ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктерді игеруге және қолдануға деген талпынысынан көруімізге болады. Сонымен бірге, ХХІ ғасырда индустриалды-инновациялық даму Қазақстанның басты бағыттарының біріне айналып отыр. Қазақстандық экономиканың реформалануы жағдайындағы басты міндеттердің бірі әлемдік нарықта өнімнің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін, ғылыми-техникалық жетістіктерді тәжірибеде қолдану мен инновациялық іс-әрекетті жақсарту болып табылады. Қазақстанда инновациялық іс-әрекет технологиялық артта қалушылықты жеңуге, экономиканың барлық салаларындағы өндірістің сипаты мен көлемін өзгертуге септігін тигізетін тәжірибелік деңгейге әзірге жеткен жоқ. Бүгінгі таңда Қазақстан – нарықтық экономикасы бар, егеменді мемлекет. Республика ТМД елдері арасында алғашқылардың бірі ретінде инновациялық елдік рейтингті иеленді. Бүкіләлемдік банк Қазақстанды инвестициялар үшін тартымды 20 елдердің қатарына қосты. Тәуелсіздік жылдарында экономикамызға 30 млрд. доллардан аса қаржы тартылды. ЖІӨ-нің жыл са-

йынғы өсу қарқыны соңғы бес жылда 10%-ға жақындады [1].

Осы орайда, Қазақстан Республикасы Президентінің тікелей тапсырмасымен ұлттық экономикамыздың шикізаттық бағыттан бас тарта отырып, ұзақ мерзімді болашақта әртараптанған және бәсекеге қабілетті болуын қамтамасыз ету мақсатында 2020 жылға дейінгі мерзімге Үдемелі индустриялық-инновациялық даму бағдарламасы қабылданды. Аталған бағдарламаны тиімді түрде жүзеге асырудың басты бағыттарының бірі өңірлердің индустриялық-инновациялық дамуымен байланысып жатыр. Мұның басты себебі, индустриялық-инновациялық әлеуеті мықты өңірлер ғана елдің өркендеуіне негіз бола алатынын дамыған елдердің тәжірибесі көрсетіп отыр.

Негізгі бөлім

Қоғамдық құрылымдағы инновациялардың дамуына әсер ететін басты екі себепке ерекше назар аударғанымыз дұрыс болады. Біріншісі, бұл ішкі себеп – адамның күнделікті тұрмысқа деген қажеттіліктерінің өсуі мен көбеюі, осы қажеттіліктерді қанағаттандыратын, барған сайын жаңа және барынша тиімді құрал-жабдықтар мен әрекеттерді ойлап табуға мәжбүрлейді. Адамдардың әрбір келесі ұрпағы қол жеткен деңгейден ысырылады және оларға барынша жоғары талап қойылып, осы қажеттіліктерді қанағаттандырудың жаңа құралдарын іздеу мүмкіндіктерін туындатады. Екіншісі, бұл сыртқы себеп – адам мен қоғам қоршаған ортада (табиғи, әлеуметтік, экономикалық, саяси) үнемі диалектикалық өзгеріске ұшырай отырып, барған сайын жаңа талаптар қояды және сол жаңа өзгерістерге бейімделу үшін зияткерлік күштер мен тәжірибеге жүгінуге тырысады. Қоғам мүшелері пайда болған жаңа өнімдерді меңгеруге ұмтылады.

Инновациялар қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуында маңызды рөл атқарады. Біріншіден, олар адам интеллектісі жетістіктерінің, ғылыми-техникалық нәтижелердің өмірге келу арнасы мен еңбек қызметтерін интеллектуализациялауға, оның ғылымилығын арттыруға себепші болады.

Екіншіден, инновациялардың көмегімен өндіріліп жатқан тауарлар мен қызметтердің алаңы ұлғайып, олардың сапасы жақсарады және әрбір адам мен тұтастай қоғамның қажеттіліктерінің өсуіне және осы қажеттіліктерінің қанағаттандырылуына әрекет етеді.

Үшіншіден, инновациялар өндіріске жаңа өндіргіш күштерді тартуға, аздаған энергия, материалдар, еңбек жұмсау арқылы тауарлар мен қызметтер өндіруге мүмкіндік береді.

Төртіншіден, қандай да бір саладағы инновацияның концентрациясы өндірістің құрылымын өзгеріске ұшыраған қажеттіліктердің құрылымына сәйкестендіруге көмектеседі.

Инновациялардың объективтік негізін қоғам дамуының нақты тарихи кезеңіне тән заңдылық тенденциялары мен процестер құрайды. Бұл тенденциялар мен процестердің әсерінен қоғамдық өмірдің қандай да бір жақтарында жаңа қажеттіліктер қалыптасады, ал олар адам қызметтерінің бар болған нәтижелері мен әрекеттерінің қанағаттандыра алмайды. Келешекте бұл қажеттіліктер қанағаттандырылмай қалып, қоғамның соған сәйкес келетін саласының дағдарысқа және депрессияға ұшырауына алып келеді. Немесе осы қажеттіліктерге сай келетін жаңа әрекеттер мен нәтижелерді құрастыру арқылы қоғам мүшелерінің сұраныстарын қанағаттандыруға да болады. Яғни, бұл жайт инновациялық қызметтің арқасында жүзеге асырылады. Бұл қызмет адамдардың өсіп келе жатқан қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған инновациялық процестің мәнін құрайды.

Инновацияның кеңінен таралуы, жеке және қоғамдық сананың оны қабылдауын білдіреді. Мұндағы өзгерістер технологиялық кондырмалардың алмасуында, техника, ақпараттық технологиялар, басқару стратегиялары, дидактикалық жүйелер, психологиялық-педагогикалық технологиялар, өмір сапасының жоғарылауы, жаңа мінез-құлық типтері, ойлау стильдері, әрекет түрлері, жаңа қоғамдық көріністер, әдеттер, ғұрыптар және т.б. өзгерістерінде көрініс береді. Сонымен бірге, инновация түрлі негіздегі тәжірибелік және рухани міндеттерді шешудің құралы, қажеттіліктерді көрсетудің формасы ретінде адам мен қоғам дамуының маңызды тетігі болып табылады.

Инновацияның әлеуметтік мәні адам ақылының жетістіктерін (жаңа идеялар, өнертабыстар шыңына жеткізу және т.б.) қандай да бір қызмет саласында – еңбек өнімдерін арттыруда немесе жаңа құралдарды жасауда, барынша тиімді жаңа технологияларды қолдануда, энергия көздерін, жаңа қару жасауда және одан қорғану құралдарын, еңбекті ұйымдастырудың формасын жақсартуда және т.б. тиімділігін көтеруді қолдануда жатыр. Қызмет салалары қаншалықты көп түрлі және адам қызығушылықтары сан қырлы болған сайын, мүмкін

болатын инновациялардың тізімі мен оларды қолданудың ауқымы да соншалықты кең.

Инновация қоғамның бастапқы әлеуеті болып табылады. Оның көмегі арқылы экономикалық, әлеуметтік және т.б. мәселелерді шешуге болады және де қазіргі де, болашақтағы да ұрпақтарымыздың материалдық және рухани әл-ауқатын қамтамасыз ете аламыз. Бүгінде қалыптасқан жайт айқын көрініс беріп отырғандай, дәстүрлі жанасулар, әдістер, технологиялар, басқару мәселелерін қоса алғанда прогресті көптеген жылдарға тоқтатып қою, тоқтатпаған жағдайда адамзат тұрмысының негіздерін тоқтатып қою қауіпі бар. Бұл жердегі басты мәселе адам, қоршаған ортаны, тұтастай әлемді сақтап қалу.

Экономикалық дамыған елдермен инновациялық қызметті дамытудың шарттарын салыстырғанда Қазақстанда принциптік айырмашылық бар. Көбінесе республикада инновациялық қызмет негізінен тікелей шетелдік инвестицияларды тарту арқылы жүзеге асады. Тікелей инвестициялармен бірге елге жаңа технологиялар, жаңа менеджмент келеді. Басым көпшілік кәсіпорындар үшін шетел технологиялары мен лицензияларына ие болу арқылы ынталанып, ол өз кезегінде әлемдік нарыққа шыға алады. Сонымен бірге шетел технологияларының бақылаусыз ағыны ұлттық ғылыми-өндірістік кешеннің дамуын шектеп, отандық өнеркәсіптің шетел әзірлемелеріне технологиялық тәуелділіктің пайда болуына әкелу қауіпі бар. Қазақстанда мемлекеттік бюджеттің шектеулі мүмкіндіктері жағдайында іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерге бөлінетін қаражат жеткіліксіз болып, ғылыми зерттеулердің нәтижелерін сериялық шығаруға мүмкіндік ала алмайды. Соған байланысты республикалық бюджетте ғылыми-технологиялық дамуға бөлінетін қаржы көлемін жыл сайын ЖІӨ-нен 2 % дейін жеткізу қажет. Мұнан басқа, нарыққа перспективалы әзірлемелерді ұсыну мақсатына жету үшін, мемлекеттік және мемлекеттік емес аймақтық инновациялық орталықтар мен қорлар жүйесін қалыптастырып, осы мақсаттарға бюджеттен тыс құралдарды да тарту керек. Республикада инновациялық салаға мамандар дайындау жүйесі жолға қойылмаған. Мұның басты себебі – жоғары білім жүйесінің қолданбалы ғылым және өндіріспен байланысының әлсіздігі, отандық оқу бағдарламаларының, инноватика бойынша оқулықтар мен оқу құралдарының болмауы. Соған байланысты, технологиялық артта қалуды алдын алумен қазақстандық экономиканы құрылымдық қайта

жасақтауды алғашқы кезекте қамтамасыз ететін, ғылым салаларына ғылыми мамандарды дайындауға басымдылық берумен мемлекеттік қолдау қажет [2].

Бүгінде зерттеу қорытындылары көрсетіп отырғанындай, Қазақстанның келесідей салаларда инновациялық әзірлемелерді жасауға және оны сыртқы нарықтарға жылжытуға мүмкіндігі бар:

- өнеркәсіптік әзірлемелер, минералдық шикізатты кешенді пайдалану және қайта өңдеу технологиялары;
- ауыл шаруашылығы саласындағы әзірлемелер;
- химиялық және биологиялық технологиялар;
- экология және энергияның баламалы көздері саласындағы әзірлемелер;
- медициналық әзірлемелер;
- ядролық технологиялар;
- ақпараттық және телекоммуникациялық технологиялар;
- ғарыштық зерттеулер;
- әскери-өнеркәсіптік технологиялар.

Қазақстан аймақтары индустриалды-инновациялық дамуға қажетті әртүрлі бастапқы шарттарға ие. Қазақстанның Солтүстік пен Орталық өңірлері салыстырмалы түрде жоғары, Шығыс пен Батыс өңірлері орташа және Оңтүстік өңірлері ең төмен ғылыми-өндірістік әлеуетке ие болып отыр. Аймақтардың өте кең орналасуы, табиғат және шикізат ресурстарының біркелкі бөлінбеуі және де еңбек ресурстарымен қамтылу деңгейінің әркелкілігі Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуына айтарлықтай кедергі туғызуда. Сондықтан да мемлекет индустриалды-инновациялық саясатты ұтымды пайдалана отырып, аймақаралық шаруашылық және ғылыми-техникалық байланыстар мен құрылымдарды дамытуға бет бұруда [3].

Ендігі жерде осы өңірлердің негізгі индустриалды-инновациялық әлеуетін ескере отырып, олардың қандай бағыттар бойынша жұмыстар жүргізуге болатын мүмкіндіктерін анықтаймыз (1-кесте).

Бүгінгі күні Қазақстанның индустриалды-инновациялық даму стратегиясына негізделген өңірлерді индустриалды-инновациялық жетілдірудің қазақстандық тәсілі жетілу үстінде деп айтуға болады. Оның негізгі ерекшелігі болып Қазақстан экономикасының индустриалды-инновациялық дамуын ұлттық экономиканың басымдықтары мен өзгешеліктеріне байланыстырып дамыту саналады.

1-кесте – Қазақстандағы аймақтар бойынша индустриалды-инновациялық бағыттар бойынша атқаратын жұмыстары мен әзірлемелерінің мүмкіндіктері

Аймақтар	Индустриалды-инновациялық бағыттар бойынша атқаратын жұмыстары мен әзірлемелері
Астана және Алматы	Медициналық әзірлемелерді дайындаумен, сауда-логистика, көлік, қаржы, ақпараттық, ғарыштық зерттеулерді, нанотехнологиялар мен биотехнологияларды қолға алу
Батыс Қазақстан (Атырау, Ақтау, Ақтөбе облыстары)	Мұнайхимия, мұнай-газ машинасын жасау өнеркәсібі
Солтүстік Қазақстан (Қостанай, Ақмола облыстары)	Биотехнологиялар (бидайды терең өңдеу, биотын әзірлеу), агроөнеркәсіп кешендері (мал етін өңдеу, тоң май, сүт өндірістері, т.б.)
Шығыс Қазақстан мен Орталық Қазақстан (Шығыс Қазақстан, Павлодар, Қарағанды облыстары)	Түсті металл, шойын, болат және басқа да қара металл өнімдерінің жоғары технологиялар негізінде өндіру
Қазақстанның оңтүстік өңірі (Алматы, Жамбыл, Оңтүстік Қазақстан, Қызылорда облыстары)	Ауылшаруашылығы, сауда-логистика, көлік және туризм

Қазақстан Республикасының индустриалды-инновациялық даму стратегиясына сәйкес елімізде бірнеше арнайы даму институттары құрылған. Даму институттарының негізгі міндеттеріне мыналар жатады:

- бәсекеге қабілетті экономиканы жасақтауға бағытталған индустриялық-инновациялық даму стратегиясын жүзеге асыруға ықпалдасу;
- жеке бизнесті қолдау, ынталандыру және серіктестік орнату жолымен
- отандық тауар өндірушілердің бәсекеге қабілеттіліктерін арттыруға ықпалдасу;
- тәуекелді бөлу негізінде нарықтың дамы-

маған секторларына жеке капиталды тартуға ықпалдасу.

Бұл көрсетілген міндеттердің барлығы да даму институттарын елдің инновациялық даму саясатын қолдаудың мамандандырылған ұйымдары екенін көрсетеді. Қазақстан Республикасы аймақтарының индустриалды-инновациялық дамуын жеделдету мақсатымен елімізде ұлттық экономиканы өркендетудің кластерлік бағыты тандап алынды және оның басым бағыттары анықталып, қазіргі кезде оларды қалыптастыру және жетілдіру жұмыстары жүргізіліп жатыр.

2-кесте – ҚР бойынша кластерлерден күтілетін инновациялық белсенділік

ҚР басым бағыттары бойынша құрылған кластерлер	Олардан күтілетін инновациялық белсенділік
Туризм	ҚР Үкіметінің анықтаған Қапшағай, Бурабай-Шортанды, Ақтау туристік аймақтарында туристік қызметтің алуан түрлеріне негізделген бизнес-инкубаторлардың пайда болуы
Мұнайгаз машиналарын жасау	Мұнайгаз саласына қажетті инновациялық құрал-жабдықтарды жасауға негізделген технологиялық және индустриялық парктердің қалыптасуы
Құрылыс материалдары	Құрылыс материалдарын шығаруға негізделген индустриялық парктердің ашылуы
Транспорттық логистика	Транспорттық-логистикалық қызметтерді көрсетуге негізделген бизнес-инкубатордың пайда болуы
Тамақ өнеркәсібі	Тамақ өнеркәсібі өнімдерін өндіретін және осы салаға қажетті құрал-жабдықтарды дайындайтын технологиялық парктердің қалыптасуы
Тоқыма өнеркәсібі	Тоқыма өнеркәсібінің тауарларын шығаратын және осы салаға қажетті құрал-жабдықтарды дайындайтын индустриялық парктердің ашылуы
Металлургия	Металлургия саласында қызмет етіп отырған ірі өндіріс орындарының жанынан технологиялық және индустриялық парктердің қалыптасуы

2001 жылмен 2012 жылдар аралығында даму институттары ішінде инновациялық жүйенің алғашқы элементтері қалыптаса бастады. Олар: Ұлттық инновациялық қор, 8 аймақтық технопарктер, «Инновациялық технологиялар паркі» арнайы экономикалық зонасы, «Парасат» ғылыми-технологиялық холдингі, «ҚазАгроИнновация» акционерлік қоғамы, 4 құрастыру бюросы, 7 салалық инновациялық орталығы, 9 коммерцияландыру кеңсесі, 4 отандық венчурлық қоры. Арнайы экономикалық аймақтарды құру мен дамыту мемлекеттік саясаттың ең бір шешуші бағытына айналды [4]. Бұл көрсетілген даму институттары еліміздің инновациялық жүйесінің негізін құраушы институттары болып табылады.

Сонымен бірге, инновациялық технологиялық паркінің инновациялық кластерінде 67 ғылыми-зерттеу институтының, 45 жоғары оқу орнының, 40 мыңнан астам бітірушінің қабілет-қарымы ұйыстырылған, онда технологиялық дағдыларды алуға, жобалар акселерациясына және серпінді идеялардың жүзеге асуына қажетті жағдайлар жасалуда.

Келесі бұл корпоративтік көшбасшы компаниялар. Бұл компаниялардың қызмет ету қағида-сы мемлекеттік-жеке әріптестік шеңберінде жүзеге асырылатын болады. Мемлекет өз тарапынан қаржылық, инфрақұрылымдық, салықтық, тарифтік, заңдастыру жеңілдіктерін ұсына отырып, олардың дамуын қолдаса, көшбасшы компаниялар экономиканың «локомотивтері» ретінде шағын және орта бизнестің жетілуіне, басқа да салалардың дамуына мультипликативті түрде әсер ете отырып, кәсіпкерлердің серпінді жобаларды жүзеге асыруын ынталандырулары тиіс.

Осы бағдарлама аясында өзіміздің отандық компаниялардың мүмкіндіктері, тәжірибесі, технологиялары жоқ экономика секторларына шетелдік компанияларды тарту жағы да ойластырылған. Ел экономикасына инвестиция тарту тасқыны толастаған емес. Қазіргі уақытта біздер байқап отырған күрделі сыртқы экономикалық жағдайларға, геосаяси сын-қатерлерге қарамастан, Қазақстан экономикалық өсім мен инвесторлар үшін тартымды екендігін дәлелдеп келеді. Қазақстан жағрафиялық тұрғыда дәстүрлі өңірлік нарықтарға қызмет көрсету үшін оңтайлы орналасқан, сонымен бірге Қытай, Үндістан және Таяу Шығыстың нарықтарына шығу мүмкіндігі бар екендігі белгілі. Мұндай «импортталған корпоративтік көшбасшылар» елдің экономикалық дамуына атсалысып қана қоймай, міндетті түрде «көшбасшы экспортерларға» айналуды тиіс.

Қазіргі уақытта технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттіктің құзырында инновациялық жобаларды қолдауға арналған құралдардың тұтастай тізбесі бар. Олар ең алдымен инновациялық гранттар, венчурлық қаржыландыру, технологияларды шетелдерден трансферттеу және елдегі инновациялық белсенділікті арттыруға бағытталған түрлі іс-шаралар болып келеді. 2014 жылдың өзінде мемлекеттік қолдауға ие болған жобаларды жүзеге асыру барысында 1100-ден астам жаңа жұмыс орны ашылған болатын, 930,3 млн теңге көлемінде салық төленіп, 33,3 млрд теңгеге өнім шығарылды.

Қорытынды

Қазіргі таңда қоғамдағы болып жатқан өзгерістер ең алдымен білім берудің жаңа бағыттарын, әдіс-тәсілдерін айқындауды алға тартып отыр. Қоғамның қай саласы болмасын мамандардан өз кәсібіне сай терең біліммен қатар, оның бойынан күрделі мәселелерді шешудегі ерекше қабілеттілікті, тапқырлықты, шығармашылық қасиеттерді талап етуде.

Ұлттық инновациялық жүйенің, яғни инновациялық процестерді және берік ұлттық тамыры, дәстүрі, саяси және мәдени ерекшеліктерді қамтамасыз ететін құқықтық, қаржылық, әлеуметтік сипаттағы институттардың кешенді жұмыс істеуін басты міндетке айналдыруымыз кезек күттірмейтін мәселе.

Қазіргі уақытта экономикалық даму көрсеткіші технологиялық жаңару процесіне тәуелді. Экономиканың қазіргі өндірістік аппаратының жағдайын есепке ала отырып, жоғары және тұрақты экономикалық өсімді қамтамасыз ету үшін оның бүкіл материалды-техникалық базасын қайта қалыптастырып, озық технологияны ендіріп, ішкі және сыртқы нарықта төтеп бере алатын жаңа өнім түрін өндіруге қол жеткізуіміз қажет.

Енді, Қазақстан өңірлерін индустриялық-инновациялық дамыту тетіктеріне жүргізілген зерттеулер нәтижесін қорытындылай келе, біз мыналарды атап өткенді жөн деп санадық:

Біріншіден, Қазақстанды инновация әлеміндегі көшбасшы мемлекеттердің қатарына кіргізуді қажет деп тапсақ, онда ғылыми зерттеулерге бөлінетін қаржы көлемін экономикасы дамыған елдердің деңгейіне дейін жеткізу.

Екіншіден, өңірлердің ғылыми белсенділігін арттыру үшін ғылыми мақсаттарға бағытталатын мемлекеттік қаражатты еліміздегі өңірлердің ғылыми-инновациялық мүмкіндіктерін ескере отырып бөлу.

Үшіншіден, ғылыми мақсатта пайдаланылатын негізгі капиталды толықтыруға немесе жаңартуға қажетті инвестициялардың көлемін көбейту қажет. Ол үшін ғылыми зерттеулермен айналысуды тартымды ету және ол үшін барлық жеңілдіктер мен ынталандыру тетіктерін енгізу.

Төртіншіден, Қазақстандағы даму институттарының ғылыми бағыттылығын арттыруды қолға алу. Ол үшін инновациялық және инвестициялық жобаларды қаржыландыру үрдісіне міндетті ғылыми негіздеулер енгізу.

Бесіншіден, ғылыми зерттеулер мен әзірлемелердің нәтижелілігін арттыру. Мұны жүзеге

асыру үшін мемлекеттік гранттар жүйесін кеңейту және әкімшілік кедергілерді азайту керек.

Міне, осы айтылған мәселелерді кешенді түрде шешу арқылы ғана өңірлердің белсенді түрде индустриялық-инновациялық дамуына қолғабыс жасауға болады. Жалпы түйіндеп айтқанда, еліміздегі өңірлердің индустриялық-инновациялық дамуына қазіргі кезде барынша қолдау көрсетіліп отыр. Ендігі міндет, осы өңірлердегі ғылыми кадрларды, білікті мамандарды ортақ іске жұмылдырып, еліміздің салиқалы саясатын сәтті жүргізуге бағыттау болып саналады.

Әдебиеттер

- 1 Есенова Г.Ж., Зиядин С.Т., Ибраева А.К. Қазақстанда инновациялық іс-әрекеттің даму мүмкіндіктері. http://www.rusnauka.com/8_NND_2011/Economics/4_81587.doc.htm
- 2 Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі инновациялық даму концепциясы. 4 маусым 2013 жыл №579. – Астана, 2013 жыл.
- 3 Әмірбекұлы Е. Қазақстан аймақтарын индустриялық-инновациялық дамыту тетіктері. «Елорда және аймақтар: өзара байланыс негіздері»: халықаралық ғылыми конференцияның баяндамалар жинағы. – Астана, 2010.
- 4 Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі инновациялық даму концепциясы. Астана, 2013 жыл 4 маусым 2013 жыл № 579.
- 5 Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі инновациялық даму Тұжырымдамасы. <http://www.edu.gov.kz>
- 6 Қазақстан Республикасының индустриялық-инновациялық дамуының 2003-2015 жылдарға арналған стратегиясы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2003 жылғы 17 мамырдағы №1096 Жарлығымен бекітілген // «Юрист» анықтамалық құқықтық жүйесі, версия 4.0-60 б.

References

- 1 Esenova G.Zh., Ziydin S.T., Ibraeva A.K. Kazakhstan innovatsiyalik is-arekettin damu mumkindikteri. http://www.rusnauka.com/8_NND_2011/Economics/4_81587.doc.htm
- 2 Kazakhstan Resuplikasinin 2020 jilga deingi innovatsiyalik damu koncepsiyasi. 4 mausim 2013 jil №579 Astana, 2013 jil.
- 3 Amirbekuli E. Kazakhstan aymaktarin industriyalik-innovatsiyalik damitu tetikteri. «Elorda zhane aymaktar: ozara baylanis negizderi» Halikaralik glimi konferensyanin bayandamalar jinagi. Astana, 2010.
- 4 Kazakhstan Resuplikasinin 2020 jilga deingi innovatsiyalik damu koncepsiyasi. 4 mausim 2013 jil №579 Astana, 2013 jil.
- 5 Kazakhstan Resuplikasinin 2020 jilga deingi innovatsiyalik damu tujirdamasi. <http://www.edu.gov.kz>
- 6 Kazakhstan Resuplikasinin 2003-2015 jildarga arналған strategiyasi. Kazakhstan Resuplikasinin Prezidentinin 2003 jilgi 17 mamirdagi №1096 Jarligimen bekitilgen // «Yurist» aniktamalik kukuktik juiesi, versiya 4.0-60 б.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.

Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova@kaznu.kz

Сарыбаева И.С.

Даун синдромы бар балалардың физиологиялық және ақыл-ой дамуының ерекшеліктері

Қазіргі уақыттағы өзекті мәселелердің бірі Даун синдромы тақырыбына арналып отыр. Бұл арнайы психология, педагогика, медицина ғылымдарымен тығыз байланыста зерттеуді қажет ететін мәселе болып табылады.

Қазіргі кезде көптеген елдерде ақыл-ойының дамуы артта қалған адамдар да мемлекеттің тең құқылы азаматтары болып саналады. Ақыл-ой дамуының артта қалуы байқалған адамдарға деген қарым-қатынастың өзгеруіне ХХ ғасырдың соңғы он жылдығындағы АҚШ-ғы, Батыс Еуропа мен 1990 жылдардың басындағы Ресейдегі қарқынды дамып отырған қоғамдық процестер ықпал етуде. Қарқынды қоғамдық процестер ретінде мүмкіндігі шектеулі балаларды қоғамға интеграцияландыру мен білім алуға жағдай жасауды атап өтсек болады. Бала құқығы туралы Халықаралық Конвенция, мүгедектерге арналған тең құқылы мүмкіндікті қалыптастыру бойынша Стандартты ережелер (БҰҰ), арнайы қажеттіліктерге ие адамдарға білім беру бойынша Саламан Декларациясының (ЮНЕСКО) қабылдануымен байланысты бұл балалар да интеграцияланған білім алу құқығына ие болды. Ақыл-ойы дамуы артта қалған балалардың потенциалды мүмкіндіктерін анықтау және олардың социумға интеграциялануын қалыптастыру мақсатында инновациялық білім беру бағдарламасын дайындау мәселесі қоғамда үлкен мәнге ие болды.

Соңғы 10-20 жылда бұл батыс еуропа елдерінде жиі және тиімді жүзеге асырылуда. Біздің елімізде де бұл бағыттағы жұмыстар өз нәтижелерін беруде, алайда еліміздің әлеуметтік-экономикалық жағдайын ескерсек салыстырмалы түрде жоғары деңгейге жете алғанымыз жоқ.

Қазіргі кезде Қазақстанда интеграцияланған білім беру мен қызметті ұйымдастыру, аймақтық және республикалық негіздегі заңнамалық актілердің қабылдануы, психологиялық-педагогикалық, медико-әлеуметтік орталықтардың қызмет етуі, арнайы мамандар дайындау мен әдебиеттердің жариялануы жүйелі жұмыстардың жүргізілуін көрсетіп отыр.

Даун синдромымен дүниеге келген балалардың да әке немесе ана атанулары мүмкін екендіктерін жоққа шығаруға болмайды. Даун синдромымен ауыратын балалар медицинаның дамуына байланысты қазіргі күнде көп өмір сүре алатынын айта кеткен жөн.

Түйін сөздер: Даун синдромы, хромосома, әлеуметтік жұмыс, интеграциялану.

Sarybaeva I.S.

Special features physical and mental development of children with down syndrome

This article is dedicated to one of the most important problems to help children with Down syndrome. The object of this study is especially the mental development of a child with Down syndrome. Subject of research - correctional and development work aimed at the development and education of a child with Down syndrome. In this article, the authors considered Kazakhstan and foreign works dedicated to the education and training of children with Down syndrome. Investigate the features of various aspects of mental activity of the child with Down syndrome, propose corrective parenting programs, training and development of a child with Down syndrome. The main idea of correctional work with children with Down syndrome are their social adaptation, adaptation to life and integration into society, using all the cognitive abilities of children, and, given the specificity of the development of mental processes, to develop their life skills that, becoming adults, they can independently take care of themselves, perform simple work at home, to improve the quality of their lives and the lives of their parents. Having studied the international experience of work on this issue, author says of the need to develop the skills of cultural behavior in dealing with people, teach them communication skills. They should be able to express request, be able to defend themselves or avoid the danger. Much attention should be paid to the external forms of behavior. According to the scientists at all stages of life of children with Down syndrome should be under the auspices of the experts, the process of organizing these people to support the educational and social space. It is this approach, according to scientists, can achieve the best results in this category of children and contributes to the realization of the maximum of their available potential. Just as the results of foreign and domestic specialists, due to these correctional programs it is possible to not only bring a new level of development of the child itself, but also largely determines the progress of social adaptation and integration of the child with special needs into society.

Key words: Down syndrome, chromosome, social work, integration.

Сарыбаева И.С.

Особенности физического и умственного развития детей с синдромом Дауна

Данная статья посвящена одной из самых значимых проблем оказания помощи детям с синдромом Дауна. Объектом данного исследования являются особенности психического развития ребенка с синдромом Дауна. Предмет исследования – коррекционно-развивающая работа, направленная на развитие и воспитание ребенка с синдромом Дауна. В данной статье авторы рассмотрели казахстанские и зарубежные работы, посвященные вопросам обучения и воспитания детей с синдромом Дауна. Исследовали особенности различных сторон психической деятельности ребенка с синдромом Дауна предлагают коррекционные программы по воспитанию, обучению и развитию ребенка с синдромом Дауна.

Ключевые слова: синдром Дауна, хромосома, социальная работа, интеграция.

ДАУН СИНДРОМЫ БАР БАЛАЛАРДЫҢ ФИЗИОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ АҚЫЛ-ОЙ ДАМУЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Кіріспе

Даун синдромы медициналық тұрғыда 21-жұп хромосомалардың қалыпты екі көшірменің орнына үш көшірмемен көрінетін геномдық патологиялардың бір түрі болып табылады, сондықтан да адам кариотипі қалыпты 46 хромосома орнына 47 хромосома қалыптасады. Аталған синдромның басқа да 2 түрі айқындалған: 21 хромосоманың басқа хромосомаларға транслокациясы – 4% жағдайда, синдромның мозаикалық нұсқасы – 5 % жағдайда кездеседі. Әдебиеттерге талдау жасау арқылы Даун ауруы олигофренияның зерттелген формасы екендігі анықталған. Алғаш рет оны 1836 жылы француз психиатры Ж. Эскиоль, ал 1959 жылы француз генетигі Жером Лежен туа біткен синдромның хромосомалар санының өзгеруіне және 21-жұп хромосомадағы трисомияға байланысты пайда болатындығын анықтаған.

Негізгі бөлім

Зерттеліп отырған синдром ауруын ең алғаш рет 1862 жылы ағылшын дәрігері Джон Даун зерттеген болатын. Сондықтан да, бұл ауру «Даун синдромы» деп аталған.

«Синдром» (гр. *σύνδρομον, σύνδρομο*) – ауру белгілерінің жиынтығы. Бір патогенез негізінде бірнеше ауру белгілерінің қатар кездесуі дегенді білдіреді. Бұл терминді қолданғанда «Даун ауруынан» көрі «Даун синдромы» сөзін қолданған дұрыс. Даун синдромымен ауыратын адамдардың Халықаралық күні алғаш рет 2006 жылдың 21 наурызына белгіленіп, өткізілген. Мұндай мерекенің айы мен күні Даун синдромымен ауыратындардың бойында болатын жұп хромосоманың реттік номері мен санына байланысты таңдалған.

Ағылшын дәрігері Джон Лэнгдон Даун 1862 жылы осы синдромды психикалық бұзылыстардың бір түрі ретінде сипаттап мінездеме берген болатын. 1866 жылы осы тақырыпта баяндама шыққаннан кейін Даун синдромы туралы ұғым кеңінен тарала бастады.

Жалпы алғанда, Даун синдромы туралы ұғым 1970 жылдарға дейін нәсілшілдікпен тікелей байланысты болып келген. XX

ғасырда Даун синдромы жиі кездесетін болды. Даун синдромы бар балалар бақылауға алынған, бірақ олардың көпшілігі толық емделмей, нәресте немесе бала кезінде қайтыс болып кететін. АҚШ-тың 48 штатының 38-інде және басқа да елдерде Даун синдромы бар адамдарға зорлықпен стерилизация жасау бағдарламасы жүргізілген. Мұндай бағдарлама нацистік Германияда да орын алған. Қоғамның дамуы барысында ғылыми жетістіктердің қарсы шығуына орай екінші дүниежүзілік соғыс аяқталған соң 10 жыл ішінде мұндай бағдарлама жойылды. XX ғасырдың ортасына дейін Даун синдромының себебі белгісіз болды, алайда Даун синдромымен туылған бала мен анасының жасы арасындағы байланыс, сонымен қатар бұл синдромға барлық нәсілдер шалдығатыны туралы мәліметтер болған. Сонымен қатар, синдромның генетикалық және тұқым қуалаушы факторлардың әсерінен, босану кезіндегі жарақаттардан болатыны туралы зерттеулер жүргізілген. 1950 жылдары кариотипті зерттеуге мүмкіндік беретін технологиялар ашылғаннан кейін хромосомалар ақауын, олардың саны мен формасын анықтауға мүмкіндік туды. Даун синдромының келбеті кейбір жағдайда «монғолдармен» ұқсас деген көзқарас 1930 жылға дейін жалғасып келді, бірақ 1906 жылы бұл ойды Лангдон Даунның өз баласы Реджинальдо сыни талқылаған болатын. Көптеген зерттеушілер нәсілдік дегенерацияға қатысты өздерінің күдіктері мен сыни ескертпелерін айқын көрсеткен, алайда Даунның ұсынған «монголоидтық идиотия» атауы біраз уақытқа дейін шетелдік басылымдарда «монголизм» атымен берілген. XX ғасырдың 60-шы жылдары мұндай атауға қарсы пікірлер пайда болды. «Монголизм» терминін «21-ші хромосома бойынша трисомия» терминіне ауыстыруды талап етті, себебі авторлардың айтуы бойынша осы атау аурудың этиологиясын толығымен сипаттайды.

1961 жылы 18 генетик «The Lancet» редакторына «монғолдық идиотизм» термині дұрыс емес екендігі туралы жазып, оны өзгерту туралы ұсыныс жасап, нәтижесінде «Даун синдромы» термині таңдап алынды. Дүниежүзілік денсаулық ұйымы (ДДҰ) 1965 жылы «монголизм» терминін монғолдық делегаттардың өтінішімен ресми түрде алып тастады.

Даун синдромы сирек патология емес – 700 босануға шаққанда 1 жағдай анықталады. Қазіргі кезде пренаталді диагностика арқасында Даун синдромымен туылатын балалар саны 1100 босануға 1 жағдайға дейін азайды. Даун синдромымен ауыратын балалар туылу жиілігі 1:800

немесе 1000. 2006 жылы ауруларды бақылау мен алдын алу орталығы АҚШ-та 1:733 деп бағалады, 95% 21-жұп хромосома трисомиясының себебінен орын алып отырған. Даун синдромы барлық этникалық топтар мен экономикалық кластарда кездеседі. Анасының жасы Даун синдромымен бала көтеруге әсер етеді. Анасының жасы 20-24 жас болса, ықтималдылығы 1:1562, 35-39 жас болғанда 1:214, ал 45 жастан асса 1:19. Ықтималдық анасының жасына сәйкес өскенімен ауру балалардың 80% 35 жасқа дейінгі аналарда туылғандығы байқалған. Соңғы зерттеулер (2008 жылғы мәлімет бойынша) Даун синдромы жыныс жасушалары қалыптасуымен немесе жүктілік кезіндегі кездейсоқ оқиғаларға (мутация) байланысты болуы мүмкін деп көрсетті.

Даун синдромы – 21-жұп хромосомадағы генетикалық материалдың толық немесе жартылай (транслокация есебінен) қосымша көшірмелерінің болуымен сипатталатын хромосомалық патология. Даун синдромы адамдардан басқа, маймылдар мен тышқандарда анықталған. Трисомия – қалыпты жағдайдағы жұп хромосоманың орнына үш гомологтық хромосоманың болуы. Даун синдромымен балаларды көбіне жасы келген әйелдер босанады деген де болжам бар. Мұның нақты себебі белгісіз, бірақ анасының жұмыртқа жасушаларының жасына байланысты деп түсіндіріледі. Трисомия мейоз кезінде хромосомалардың ажырамауы себебінен болады. Мозаицизм Трисомия ата-анасының жыныс жасушалары (гамета) қалыптасуы кезіндегі хромосомалардың ажырамауы себебінен пайда болады, сондықтан нәресте организмнің барлық жасушаларында осы аномалия болады. Ал мозаицизм ұрық жасушаларында дамудың ерте сатыларында пайда болады, соған байланысты кейбір тіндер мен ағзалардың ғана жасушаларының кариотипі өзгеріске ұшырайды. Даун синдромының мұндай даму нұсқасы «мозаикалық Даун синдромы» (46, XX/47, XX, 21) деп аталады. Даун синдромының мұндай нұсқасының ағымы жеңілрек (өзгерген тіндердің ауқымы бойынша) болады, бірақ пренаталді диагностикасы қиындықтар туғызады. Робертсон транслокациялары Даун синдромына әкелетін 21-хромосомадағы қосымша материал ата-анасының біреуінің кариотипіндегі Робертсон транслокациясы әсерінен болуы мүмкін. Бұл жағдайда 21-хромосоманың ұзын иығы басқа хромосоманың иығына бекиді. Робертсон транслокациясы бар адамның кариотипі қалыптыға сәйкес келеді. Репродукция кезінде қалыпты мейоз 21-хромосома трисомиясына бейім болады. Даун синд-

ромына әкелетін транслокацияны отбасылық Даун синдромы деп атайды. Бұл Даун синдромы дамуында әйел жасының емес, екі ата-анасының да рөлі бар. Даун синдромының мұндай нұсқасы 2-3 % жағдайда кездеседі.

Даун синдромы бар балаларда болатын белгілер: эпикантус, жалпақ бет, ашық ауыз, үлкейген тіл, кішкентай мұрын және т.б.

Қазіргі уақытта жүктілік кезінде іштегі нәрестедегі ауытқуларды анықтау үшін зерттеулер жүргізуге болады. Босануға дейінгі стандартты зерттеулердің көбісі нәрестедегі Даун синдромын анықтай алады. Мысалы, УДЗ-де синдромның спецификалық белгілері көрінеді. Даун синдромымен бала туылу қаупі жоғары отбасыларға генетикалық тестілермен (амниоцентез, хорион биопсиясы, кордоцентез) генетикалық кеңес беру жүргізіледі. АҚШ-та инвазивті және инвазивті емес зерттеу әдістері жасына қарамастан барлық әйелдерге жасалады. Егер әйелдің жасы 34-тен асса және инвазивті емес әдістер өзгерістер көрсетпесе, инвазивті әдістерден бас тартқан жөн. Амниоцентез бен хорион биопсиясы инвазивті әдістерге жатады, себебі әйел жатырына әртүрлі инструменттер енгізеді, бұл кезде жатыр қабырғасын, ұрықты зақымдау немесе түсік тастау қаупі болады. Хорион биопсиясы кезіндегі түсік тастау қаупі – 1 %, амниоцентез кезінде – 0,5%. Инвазивті емес әдістерді бірінші триместрдің соңында және екінші триместрдің басында өткізеді. Ең сенімді зерттеудің өзінде алынған нәтижелердің шынайылығы 90-95%, жалған оң нәтижелер ықтималдылығы 2-5%. Қазіргі кезде амниоцентез ең сенімді зерттеу әдісі болып табылады. Зерттеуді жүргізу үшін әйелден амнион сұйықтығын алып, ондағы түлеген ұрық жасушаларын зерттейді. Лабораториялық зерттеулер бірнеше аптаға созылады, бірақ дұрыс нәтиже ықтималдылығы 99,8 %.

Даун синдромымен баланың дамуы ақыл-ойы мен сөйлеу қабілеті бұзылысының көріну дәрежесі тек туа біткен факторларға ғана емес, баламен қаншалықты оқу-дамыту жұмыстары жүргізілуіне де байланысты байқалады. Даун синдромы бар балаларды арнайы әдістерді қолданып оқыту жағымды нәтижелерді көрсетуде. Қосымша хромосоманың болуы бірқатар физиологиялық ерекшеліктердің дамуына алып келеді, сондықтан мұндай балалардың дамуы баяуырақ жүреді. Мұндай синдромдағы балалар оқуға қиналса да, жүріп, сөйлеп, оқып, жазып үйрене алу мүмкіндігіне ие. Даун синдромымен адамдардың өмір сүру ұзақтығы 50 жастан асады. Осы синдроммен ауыратын көп-

теген адамдар некеге де отырады. Алайда, ер адамдарда сперматозоидтар саны аз, сондықтан Даун синдромымен ауыратындардың көпшілігі балалы бола алмайды. Ал әйелдердің етеккірі ретті уақытылы келеді, сондықтан олардың 50% бала босанады. Айта кететіні, Даун синдромымен науқас әйелдердің 35-50%-да балалары осы синдроммен туылады. Даун синдромымен науқастар қатерлі ісік ауруына сирек ұшырайды деген болжам бар. Алайда мұндай адамдар басқалардан жиірек кардиологиялық ауруларымен (туа біткен жүрек ақаулары), Альцгеймер ауруымен, жедел миелоидтық лейкозбен ауырады. Олардың иммунитеті әлсіз, сондықтан бала кезінде жиі пневмониямен ауырып және жұқпалы ауруларды ауыр көтереді.

Сонымен қатар, Даун синдромы бар балаларда сөйлеумен байланысты қиындықтар жиі туындайды. Сөзді түсіну мен жауап қайтару арасында кідіру болады. Сондықтан баланың ата-анасына баланы логопедке алып барып тұру ұсынылады, кіші моториканың дамуы кідіреді. Даун синдромындағы балалардың жүруінде қиындықтар орын алады, олардың кейбірі 2 жасында жүрсе, кейбіреуі 4 жасында аяқ басады. Бұл үрдісті тездету мақсатында арнайы мамандардан физиоом қабылдау ұсынылады.

Соңғы он жылдықтағы медицина, молекуллярлы генетика, биохимия және цитогенетика саласындағы жетістіктер негізінде балалардағы дамуының ауытқуындағы этиологиялық механизмдер туралы көзқарастары өзгерді. Патологиялық ауытқулар мен аурулар себептерінің арасында балалардың психикасы дамуының бірінші және екінші реттік бұзылуларына әртүрлі патогендік мутациялар ықпал етеді.

Ақыл-ой дамуының артта қалуы байқалатындарда хромосомиялық абберация 10-11% құрайды, ал 90% аутосомалардың аномалиясы байқалған, олардың арасында көпшілігі 21 хромосомалы трисома, яғни Даун ауруы көптеп кездеседі. Аталған топқа деген әртүрлі мамандардың жоғары қызығушылығы Даун синдромының айқын көрінісімен сипатталады.

XX ғасырдың басында көптеген ғалымдар Даун синдромының генетикалық шығу тегіне баса назар аударған болатын. Даун синдромы хромосомиялық ауытқуға байланысты деген болжамды Bleyer (1934), Turpin, A. Caratzali, H. Rogier (1937), Penrose (1939) айтқан болатын.

Даун синдромының хромосомалық этиологиясы ашылғаннан кейін осы ауруға қатысты теориялық мәселелерді, оның клиникалық пайда болуына, генетикалық түрін анықтау үшін әртүр-

лі объективті лабораториялық әдістерді қарқынды зерттеу басталды.

XX ғасырдың 50-ші жылдарында Даун синдромын сипаттауда авторлар аурулардың ұқсастығы мен бірыңғай клиникалық сипатын басты назарға алған болатын. Даун синдромы – бұл хромосомдық ауру, олигофренияның бір түрі, мұнда ақыл-ойының артта қалуы және сыртқы келбеті арқылы да көрініс береді.

Интеллектінің күрделі бұзылуы байқалған балалар арасындағы Даун синдромы жиі орын алып отырған. Олардың көпшілігі туа пайда болған жүрек ауруымен дүниеге келеді. Мұндай клиникалық диагноз босану үйлерінде бірден қойылып, тіркеуге алынады.

Баланың Даун синдромымен туылуының басты факторларының бірі бұл анасының жас ерекшелігі болып табылады. Жасы үлкен әйелдердің гормоналды бақылауының азайуы және жас қыздардағы гормоналды бақылаудың жетіспеушілігі себеп болады. Сонымен қатар, балалардың Даун синдромымен туылуының көпшілігі жүктілікке қарсы гормоналды контрацепцияларды жиі пайдалану мен рентгенге түсуімен тікелей байланысты. Егер баланың әкесі қарт адам болатын болса, баланың Даун синдромымен туылу ықтималдығын да жоққа шығара алмаймыз.

Даун синдромымен туылған балалардың психикалық даму құрылымы өз алдына ерекшеленеді: яғни, кеш сөйлейді және өмірінің соңына дейін толық дамымайды, сөздік қоры өте аз және сөздің орнына дыбыстарды жиі пайдаланады. Алайда, интеллектуалдық дефектіге қарамастан, эмоционалды жағдайы толығымен қалыптасқан болып келеді. Танымдық іс-әрекетке қарағанда балаардың эмоционалды жағдайы жақсы сақталған. Сонымен қатар, оларда қорқыныш, қуаныш, реніш деген секілді эмоционалды реакциялар жиі орын алып отыруы мүмкін.

Даун балалар мейірімді, бағынышты, ерке, ал кей жадайларда ашушаң, қатаң және қырсық та болуы әбден мүмкін және еліктегіш қасиетке ие болғандықтан, оларды өз-өзіне қызмет көрсету мен еңбекке баулуға мүмкіндік жоғары.

Медициналық әдебиеттерде Даун синдромы олигофренияның дифференциаланған түрі ретінде қарастырылады және ақыл-ойының артта қалу деңгейі бойынша бөлінеді:

- 1) ақыл ойының артта қалуының терең деңгейі
- 2) ақыл ойының артта қалуының күрделі деңгейі
- 3) ақыл ойының артта қалуының орташа деңгейі
- 4) ақыл ойының артта қалуының әлсіз немесе жеңіл деңгейі.

Даун синдромы бар балалармен коррекциялық жұмыс жоспарын жасаған кезеңде, жоғарыда аталған деңгейлері басты назарға алыну қажет. Олардың әлемді түсінуі мен оған жауап беру қабілетінің негізі болып көзбен көріп қабылдау табылады. Оларда көзінің қитар болуы және басқа да көру жүйесінің бұзылулары байқалады. Шамамен балалардың 50%-ы жақыннан, ал 20%-ы алыстан көретіндер. Оқу процесін ұйымдастыру мен оқыту әдістерін таңдау барысында аталған көру ерекшеліктерін де ескеру қажет.

Даун синдромымен ауыратын балалар өз назарын көру кезіндегі бір ғана бейнеге аударады, күрделі құрылымдардан қашқақтайды. Мұндай жағдай олардың бойынша өмірінің соңына дейін жалғасады. Балалар бейнелердің бөлшектерін көрмейді және оны табу қабілеттері де қалыптаспаған. Көптеген эксперименттер нәтижесінде олардың естуге қарағанда көзге көрінетін нақты материалдармен жұмысты жақсы қабылдайтындығы бақыланған.

Даун синдромы бар балалардың сөйлеудегі қиындығы көбіне жұқпалы құлақ ауруларымен, есту қабілетінің төмендігімен, ауыз қуысының кішкентай болуымен, интеллектуалды дамуының артта қалуымен жиі байланысты. Бұл балалардың 60-80% керең, яғни құлағы мүлдем естімейді. Себебі, Даун балалардың құлақ каналдары өте жіңішке және кішкентай. Мұның барлығы есту қабілетіне кері әсерін тигізеді, яғни қоршаған ортаның кезекті дыбыстарын естіп, оларға көңіл бөлуге мүмкіндік бермейді. Сөйлеу дағдысы қалыптасу барысында, ауыз қуысындағы тактильді сезіну де басты рөлге ие. Себебі, олар тілдің қай жерде екенін сезінбейді және белгілі бір дыбыс шығару үшін тілді қай жерге қою қажет екенін ажырата алмайды.

Даун синдромы бар балалар бір уақытта тыңдап, көріп, оған жауап бере алмайды, яғни олар бір жағдайға ғана көңіл бөле алады. Бұл балалардың сөйлеуі қиын болғандықтан, басқа адамдармен қарым-қатынасқа түсуі де қиындық туғызады. Олар өз ойын еркін жеткізе алмағандықтан уайымға салынып, өздерін бақытсыз сезінеді. Сөздерді ұйқастыру мен грамматикасына мән бермейді, жаңа сөздерді күрделі қабылдап, дыбыстарды ажыратуы үшін ұзақ уақытты қажет етеді.

Даун синдромымен ауыратын балалары бар отбасыларға үлкен жауапкершілік артылады. Ең алдымен ата-ана баласында қандай да бір ауытқудың бар екендігін мойындауы қажет, сол кезеңде ғана олар медициналық көмекке ие бола

алады. Ата-ана балаға қажетті мейірім мен сүйіс-пешілікті көрсетуі міндетті, себебі бұл балалар өте сезімтал. Олар үнемі маманның қарауында болып, дәрігердің берген дәрі-дәрмектерін уақытында қабылдап, ережені сақтауы тиіс. Қажет болған жағдайда стационарлы ем тағайындалады.

Даун синдромы бар балаларда шаршаңқылық, координацияның бұзылуы, физиологиялық және ақыл-ойы дамуының артта қалуы байқалады. Ата-аналардан балаларының дамуы үшін күн сайын күш жұмсауға тырысу мен шыдамдылықты қажет етеді. Сол кезеңде ғана бала өмір сүрудің дағдыларына кешігіп болса да, қол жеткізуге мүмкіндігі болады.

Қорытынды

Ақыл-ойы мен сөйлеуінің бұзылуының дәрежесіне туа пайда болған факторларға ғана емес, баламен жүргізілетін дамыту жұмыстары жүргізілуіне де байланысты болғандықтан, Даун синдромы бар балаларды арнайы әдістерді қолданып оқыту нәтижелірек. Артық хромосоманың орын алуы физикалық ерекшеліктердің дамуына алып келеді, сондықтан мұндай балалардың дамуы басқа балалармен салыстырғанда, кешеуілдеп жүретіндігі айқындалған. Алайда бала жүруге, сөйлеуге, оқуға және жазуға үйрене алады.

Әлем бойынша хромосомалық ауруларға қатысты адамдарға көмек көрсететін ұйымдар ашылуда және 21 наурыз Даун синдромы бар адамдардың Халықаралық күні ретінде аталып, арнайы сары-көк ленталар тағады. Аталған мәселенің этикалық жағына да ерекше мән беруіміз қажет. Себебі, жүкті әйелдер көпшілігі пренатальды тестілеу нәтижесі арқылы жасанды түсікке жиі жүгінеді. Сондықтан да, бұл медицина саласындағы мамандардың мазасыздануына алып келуде, себебі біреулері

жасанды түсікке жүгінуді қолдаса, енді бірі оған қарсы көзқарас бірдіруде.

Себебі, Даун синдромы бар балалар әрдайым бақытсыз, қоғаммен қабылданбайды немесе олар өз жағдайына байланысты қиын өмір сүреді деп ешкім сенімді айта алмайды. Аталған аргументтерді ескере отырып, қазіргі уақытта мәселені шешудің нақты бір шешімі жоқ. Әрбір отбасы өз өмірінің көзқарастары мен ұстанымдарына орай кез келген жолды таңдау құқығына ие.

Біздің елімізде генетикалық ауытқуы бар науқастарға көрсетілетін көмек көрсету жүйесін жетілдіруді қажет етеді. Даун синдромы бар балаға үнемі медициналық бақылау мен кеңес беру қажет және балаға қатысты ата-анасының денсаулық сақтау мен білім беру салаларында қиындықтары болатындығы белгілі. Білім алу мен жұмысқа орналасқанда, басқа адамдармен қарым-қатынас орнатқанда міндетті түрде түсініспеушіліктер орын алуы ықтимал. Сондықтан да, мұндай ауытқу тестілеу барысында анықталған жағдайда, жасанды түсікке жүгінген ата-аналардың да құқығын жоққа шығармауымыз қажет. Аталған қиындықтарға қарамастан, генетикалық ауытқуы бар баланы дүниеге әкеліп немесе асырап алатын отбасылар да жоқ емес.

Қорытындылай келе, Даун синдромы бар балалармен әлеуметтік жұмыс барысында құрдастарымен және үлкендермен қарым-қатынаста ерекшеліктері анықталды. Интеллектуалды дефектісіне қарамастан танымдық іс-әрекетке қарағанда эмоционалды күйі сақталады. Жеке тұрғыда алғанда бұл балаларға сенгіштік және еліктеушілік қасиеттері тән. Сонымен қатар, балалардың өз-өзіне қызмет көрсетуіндегі ерекшеліктер айқындалды. Әлеуметтік қызметкер ең бірінші ата-аналармен, кейіннен балалармен жұмыс жүргізеді. Даун синдромы бар балалар бойындағы әлеуметтік дамуға арнайы ұйымдастырылған сабақтар негізінде қол жеткізуге болады.

Әдебиеттер

- 1 Авдеева Н. Коррекция нарушения образа себя в раннем возрасте / Н. Авдеева // Дошкольное воспитание. – 2003. – №3. – С. 47-52.
- 2 Барашнев Ю.И., Барашнева Ю.И. Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-психологический портрет / под ред. Барашнева Ю.И. – Изд-во: Триада-Х, 2007. – 280 с.
- 3 Боряева Л.Б., Гаврилушкина, О. П., Зарин, А. П., Соколова, Н. Д. Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Л. Б. Боряева и др. – СПб.: Издательство «СООУЗ», 2001. – 320 с. – (Коррекционная педагогика).
- 4 Власова, Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Просвещение», 1973. – 175 с. (Б-ка директора школы). Список лит.: с. 173-174.
- 5 Волкова Е.Ф. Статистические методы экспериментальной психологии: Практическое руководство по курсу «Экспериментальная психология» / Е.Ф. Волкова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – 92 с.

6 Волкова А.Н., Безух С.М., Нестерова Г.Ф., Безух С. С. Психолого-социальная работа с инвалидами: Абилитация при синдроме Дауна / А.Н. Волкова и др. – Изд-во: РЕЧЬ, 2006. – 120 с.

References

- 1 Avdeeva N. Korrekciya narushenija obraza sebja v rannem vozraste / N. Avdeeva // Doshkol'noe vospitanie. – 2003. – №3. – S. 47-52.
- 2 Barashnev Ju.I., Barashneva Ju.I. Sindrom Dauna. Mediko-geneticheskij i social'no-psihologicheskij portret / pod red. Barashneva Ju.I. – Izd-vo: Triada-H, 2007. – 280 s.
- 3 Borjaeva L.B., Gavrilushkina, O. P., Zarin, A. P., Sokolova, N. D. Programma vospitaniya i obuchenija doshkol'nikov s intellektual'noj nedostatochnost'ju / L. B. Borjaeva i dr. – SPb.: Izdatel'stvo «SOJuZ», 2001. – 320 s. – (Korrekcionnaja pedagogika).
- 4 Vlasova, T.A., Pevzner M.S. O detjah s otklonenijami v razvitii / T.A. Vlasova, M.S. Pevzner. – 2-e izd., ispr. i dop. – М.: «Prosveshhenie», 1973. – 175 s. (B-ka direktora shkoly). Spisok lit.: s. 173-174.
- 5 Volkova E.F. Statisticheskie metody jeksperimental'noj psihologii: Prakticheskoe rukovodstvo po kursu «Jeksperimental'naja psihologija» / E.F. Volkova. – Novosibirsk: Izd. NGPU, 2003. – 92 s.
- 6 Volkova A.N., Bezuh S.M., Nesterova G.F., Bezuh S. S. Psihologo-social'naja rabota s invalidami: Abilitacija pri sindrome Dauna / A.N. Volkova i dr. – Izd-vo: RECh", 2006. – 120 s.

Новый сайт Вестника КазНУ. Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation **personality**
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university values
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language
English Submit

[HOME](#) [ABOUT](#) [LOGIN](#) [SEARCH](#) [CURRENT](#) [ARCHIVES](#) [EDITORIAL](#)
[BOARD](#)

[Home > Vol 59, No 4 \(2016\)](#)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

[Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity](#)

O. X. Aimagambetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

[The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names](#)

Zh. S. Seyitmur, N. S. Akhtayeva

[PDF \(KAZAKH\)](#)

[Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy](#)

R. Sabirova

[PDF \(RUSSIAN\)](#)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Brow:

By Iss

By Au

By Tr

USEI

Usern

Passw

Re

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать полно текстовые статьи в формате. pdf

Султанова А.М.

Жас ұрпақтың кітап оқу қызығушылығына қазіргі қоғам дамуының ықпалы

Мақалада әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде жүргізілген «Сіз кітап оқисыз ба?» атты сауалнама нәтижесі талданады. Дәл қазіргі таңдағы жас ұрпақтың кітапқа деген қызығушылығының төмендеуіне әсер етіп отырған ішкі және сыртқы кедергілер сипатталады. Авторлар жастардың техникалық құралдарға аса мән беруі мен көңіл бөлу әсерінен әртүрлі келеңсіз жағдайлардың орын алуын негізгі мәселелердің бірі ретінде қарастырған. Кітап оқуды негізгі міндетке айналдыру үшін жастарға көптеген үндеулер қажет. Кітапты оқу бір жағынан уақыт пен қуатты үнемдеуге мүмкіншілік берсе, екінші жағынан мәселені оңай шешуге жол ашады. Студент жастарына білім, ақпарат алу үшін көбінесе интернет желілерін пайдалану тиімді екені жазылған. Ғаламтор мен теледидар жастардың өз қызығушылықтары бойынша осы әлеуметтік құралдардан түрлі бағдарламаларды үзіліссіз көруді әдетке айналдырған. Біздің басты міндетіміз бозбалаларға ғаламтордан ұлттық менталитетке қиғаш келмейтін мәселелерді ғана қабылдауға бағыттау. Мақалада автор біршама кітап оқуға қызығушылықтарды арттыруға септігін тигізетін ұсыныстар берген. Жастардың техникалық құралдарға аса мән беруі мен көңіл бөлушілігінің әсерінен түрлі келеңсіз жағдайлардың орын алуы негізгі мәселе ретінде қаралады. Кітап оқуды негізгі міндетке айналдыру үшін жастарға көптеген үндеулер қажет. Бүгінгі таңда барлық адамзат алдында тұрған басты мақсат – білімді ұрпақ тәрбиелеу. Ата-бабамыз кітапты ерекше ақылшы ұстаз санаған. «Кітап – білім бұлағы, білім – өмір шырағы» деген қанатты сөз қалдырған. Кітап адам баласына бала кезінен бастап, өмірінің соңына дейін сырлас досы болады. Жастардың құндылықтарын дамыту керек. Осы бағытта кітапқа деген сүйіспеншілікті ояту басты бағыт. Ата-аналардың бала тәрбиесіндегі бала оқытудағы басты мәселенің бірі ертеден келе жатқан ертегілермен аңыздарды оқытып, балалардың сана-сезімін оятып, сол арқылы дәстүріміз жалғасын табу керек. Кітап оқудың пайдасы күйзелісті болдырмау, ал күйзеліске ұшырау жұмыстағы адамдардың басты мәселесі. Жалпы авторлардың кітаптарда жазған мәтініндегі ырғақ, адамның психикасын және де қауырт күйзелісті тынышталдырады. Психологтар қиял-ғажайып шығарма ерекше тиімді дейді. Сонымен қатар, Ойлаудың дамуы, мұндай тәсіл үнемі сіздің ойлауыңыз жаңа оң деңгейде жаттығу үстінде болады.

Түйін сөздер: кітап, кітап оқу, қызығушылық, ғаламтор, жастар, қызығушылық, интернет, менталитет, мотивация, масс-медиа.

Sultanova A.M.

The influence of the development of modern society in the interest of the younger generation reading

The article gives the results of a sociological survey on the topic "Do you read of a book?" conducted by the Al-Farabi Kazakh National University. For today, the younger generation, are revealed the internal and external factors that are indicators of low interest to the book. The authors consider the enthusiasm of you the technical means as one of the main problems leading to various adverse situations. So that young people the main tasks were reading books, need a lot of treatment and the appeals. Book reading on the one hand gives the opportunity to save energy and strength, on the other hand helps to facilitate addressing. It is written on the effectiveness of using the Internet to gain knowledge and information among student youth. Among young people entered the habit of constantly watch different programs on its own interests through the media. Our main task is to guide young people to get information from the Internet that do not counteract the national mentality. In the article the author suffered several recommendations to improve the interest in reading books. The youth relation to reading begins to change in a positive side in recent years. The youth chooses to itself more convenient electronic versions of books. At Youth that fixed assets of information of steel for them the Internet and television. And it is valid, the truth. Practically each person has a mobile phone and Internet access where he can obtain information necessary for it. What are the benefits of reading books. And stress, as we know, the main problem of many working people. The rhythm of the written text and the wealth used in the writing of the author of the language tend to calm the mind and reduce tension from stress. Psychologists argues that a particularly effective fantastic works. As well as, the Development of thinking constantly practicing in this way, Your thinking will come to a new positive level. Reading books makes You more creative. What you need for creativity? Of course, good ideas! And book a huge number of them, maybe not noticeable at first glance. So You can use them for the realization in everyday life.

Key words: Book, reading, Reading books, internet, youth, interest, mentality, mass- media.

Султанова А.М.

Влияние развития современного общества к интересу чтения книг у молодого поколения

В статье даны результаты социологического опроса на тему «Читаете ли Вы книги?», проведенного при университете КазНУ имени аль-Фараби. На сегодняшний день, а именно у молодого поколения, выявлены внутренние и внешние факторы, которые являются показателями пониженных интересов к книге. Авторы рассматривают увлечение молодежи техническим средствам как одну из основных проблем, приводящую к различным негативным ситуациям. Для того чтобы у молодежи основной задачей было чтение книг, нужно множество обращений и призывов. Чтение книг дает, с одной стороны, возможность сэкономить энергию и силу, с другой – помогает в решении проблем. Написано об эффективности использования интернет сети для получения знаний и информации у студенческих молодежи.

Ключевые слова: книга, чтение книг, интернет, молодежь, интерес, менталитет, техноген, масс-медиа.

ЖАС ҰРПАҚТЫҢ КІТАП ОҚУ ҚЫЗЫҒУШЫЛЫ- ҒЫНА ҚАЗІРГІ ҚОҒАМ ДАМУЫНЫҢ ЫҚПАЛЫ

Кіріспе

Заман талабы дәл қазіргі таңда жас ұрпақтың бойынан білім мен ғылымды талап етіп отыр. Осы білім мен ғылымның ең негізгі қайнар көзі, бастауы – кітап болып табылады. Дегенмен, осы кітаптың бетін ашып, қызығушылық танытып, өз білімі мен бағдарын дамытып, жетілдіріп отырудың орнына, қалтасындағы ұялы телефонына немесе компьютердің құмар ойындарын серік ету көпшілік жастардың алтын уақыттарын арзанқол дүниеге жұмсап отырғандығы жанға батады және күнделікті үйреншікті көрініске айналды. Кітап оқып дүниетанымын кеңейтіп, ой-өрісін кемелдендірудің орнына, сапасыз көзбояушы, алдамшы дүниелер күннен-күнге өршіп, жас ұрпақтың санасын улап алуда. Ғаламтор құралдарына тәуелділік адамдар арасындағы коммуникацияның төмендеуіне бірден-бір себеп және өзара қарым-қатынастың бірте-бірте азаюына себеп болып отыр. Мұндай жағдайды қоғамдық орындардан (автобус, аялдама, мәдени орындар) күнделікті байқауға болады.

XXI ғасырдың даму үрдісі көбінесе «техногендік» сипатқа ие. Дүние жүзіндегі негізгі атқарылып отырған жұмыстардың көпшілігі компьютерге, ақпарат құралдарына тәуелді. Дегенмен, осындай түрлі адам денсаулығына қатысты сайттар, әсіресе, түрлі ойындар балалар мен жасөспірімдердің қалыпты күй-жағдайын бұзылуға ұшыратуда. Қазақстанда жүргізілген зерттеулерге қарасақ, адамның психикалық көрсеткіштерінің өз нормасынан ауытқығаны айқындалуда. Мәселен, қайсыбіреулердің көңіл-күйін құлдыратып хал-жағдайын нашарлатып, белсенділігін төмендетіп жіберген. Міне, бұл балалар мен жасөспірімдердің моральдық тұрғыдан азғындалуын жеделдетіп, олардың ата-аналары мен достары арасындағы өзара қарым-қатынастарын бұзады. Психологиялық тұрғыдан ауруға шалдығып жүйкелері жұқарған, ашуланшақ күйге түседі. Сондықтан оны болдырмаудың әр алуан әрекеттерін қарастыруымыз қажет.

Кенес кезіндегі адамдар ең оқымыстылар деп аталса, КСРО ең білімді ел болып есептелді. Біздің заманның жастары әлемді кітап арқылы танып білгісі келмейді. Соған қарап: «Бұл қандай іс-әрекет, бұл жайт неге апарады бізді?», – деген сауал туындайды санаңда. Бұған кінәліні қайдан іздейміз, жастардың жалқаулығы

ғынан ба, әлде тәрбиеге тіреп ата-ананың бостығынан деймізбе, заманның азғындауы ма? Шын мәнісінде сұрақтың шешімін табу өте қиын. Аталған мәселеге байланысты әлеуметтанулық зерттеулерге жүгінсек, жас ұрпақ арасында кітап оқуға деген ынта төмендеп кеткенін растап отыр. Бүгінгі жастардың классикалық көркем әдебиетке деген қызығушылықтары құлдырап, оның орнына техникаға бет бұру кең етек алып баратындығын тағы да дәлелмен айта аламыз. Былтырғы жылғы сәуір айында әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Әлеуметтанулық зерттеулер және әлеуметтік инжиниринг Орталығы жүргізген зерттеулердің мәліметтеріне жүгінер болсақ, сұрау салған жастарымыздың тең жартысы кітапханаға оқу бағдарламасы бойынша ғана кітап алуға келеді екен. Олардың тек 11% ғана көркем әдебиетті оқиды. Жастарымыз: «Сіз өзіңізге қажетті ақпаратты қандай дерекнама көздерінен аласыз?» деген сұраққа: 62% ғаламтор жүйесінен, 26% ғылыми-әйгілі кітаптардан, 12% ғылыми журналдар мен жарияланымдардан іздестіреміз деген жауап берген. Ал көркем әдебиетті көпшілігі бос уақыттарында ермек ету үшін, енді біреулері сабақ тапсырмаларын орындау үшін, аз сандылары ғана ой-өрісін кеңейту мақсатында оқитындығы айқындалған [1].

Ғаламтор мен теледидар жастардың өз қызығушылықтары бойынша осы әлеуметтік құралдардан түрлі бағдарламаларды үзіліссіз көруді әдетке айналдырған. Үзіліссіз жүретін жарнамалар жастардың сөйлеу тілінің дамуына кері әсерін тигізуде. Өскекең ұрпаққа мұның бәріне тыйым салу өте қиын. Өйткені ақпарат алу кеңістігі жыл сайын ұлғаюда. Тіпті отандық арналарда батыстың түрлі фантастикалық атыс-шабысқа құрылған немесе ұятсыз әрекеттерге негізделген фильмдері жиі көрсетіледі. Бұл да аса қауіпті. Ал қазіргі заманғы мәселелер туралы терең толғайтын адами қарым-қатынастар, адал махаббат пен достық туралы киноповестер, кинодрамалар, фильмдер жоқтың қасы. Ал жоғарыда айтылған көрсетілімдер мен жарнамалар, жастардың миын улап, алтын уақытын өлтіруге бағытталған құрал деп есептеңіз. Біздің басты міндетіміз бозбалаларға ғаламтордан ұлттық менталитетке қиғаш келмейтін мәселелерді ғана қабылдауға бағыттау. Әрине, ғаламтор ақпараттық мәдениет пен сауаттылықты қалыптастырудың уақыт ағымына сай құралы. Әңгіме ғаламтордың бізді мәдениеттілікке тәрбиелейтін желісін таңдай білуімізде болып тұр. Әсіресе, кішкентай кезінен қолдарынан ойыншықтың орнына ноутбукты

тастамай өскен ұрпақ үшін «интернеттің» маңызы зор. Балалар мен жасөспірімдердің бойына рухани сезімді ұялату отбасынан басталады.

Кітап нарығын зерттейтін әлемнің ең ірі компанияларының статистикалық көрсеткішіне сүйенсек, орта есеппен әр адам аптасына 6 сағатын ғана кітап оқуға арнайды екен. Ал, телебағдарламаларды интернет желісінен көру үшін күніне 3 сағат 7 минутын жұмсайтын көрінеді. Әрине халықтың басым көпшілігінің кітаптан гөрі интернетті бағалы санайтыны көңілді қыңжылтады. Халықаралық Кітапханалар Ассоциациясы Федерациясының мәлімдемесі бойынша әлемде 569.6 мың кітапхана бар. Оларда 20 млрд. астам кітаптар мен 10 миллиардқа жуық газет-журналдар сақталған екен. Яғни небір құнды дүниелер сонда жатыр [2].

Соңғы 15 жылда біздің елімізде кітап оқу барысы төмендеп кеткен. Зерттелген мәлімет бойынша халықтың 17%-ы ғана кітапты қатты қызығып, оқумен айналысады екен. Ал студенттер, қызметкерлер, оқушылар қажетіне қарай білімдерін кеңейту барысында оқулықтарды қолға алса, ал қалған халықтың 12%-ы кітап оқуға ұмтылыс жасап, қызықпайтындар қатарына жатады. Мұндай бағыттардың әр қилы түсініктері бар, көпшілігі уақыттың жоқтығын сылтау етсе, баз біреулері дүкендердегі әдеби кітаптарды сатып алуға қалта көтермейтінін, кейбіреулері қазақ тілінде шығарылып жатқан әдеби шығармалардың сапасының төмендігін алға тартады [3].

Бүгінгі қазақ жастарының кітап оқуға деген қызығушылығының төмендеуін ғалымдар масс-медианың дамуымен байланыстырады. Бірақ, неғылса да жаңа ғана атап кеткен халықтың кітапты үзбей оқитын бөлігі 17%-ды құрайтын жастар екенін мойындамасқа болмайды. Қазіргі кезде электронды ақпараттың озық үлгісі тұрмысымызға кеңінен енгізілді. Енді бұрынғыдай кітапханаға жүгірмейміз. Білім бұлағымен сусындайтын студенттерге қажетті оқулықтардың көпшілігінің электрондық нұсқасы бар. Ал енді ЮНЕСКО-ның мәліметіне сүйенсек, бүгінгі таңда әлемде 1 млрд. 700 мың жан көпшілікке арналған кітапханалардың қызметін пайдаланатын көрінеді. Яғни, жер бетінің әрбір үшінші адамы оқырман. Маркетологтардың мәліметін негізге алсақ, әлем бойынша ең көп кітап оқитын елдердің бірі жапондар болып шыққан. Олардың дүкендеріне бір жылда 25 мыңнан астам кітап сатуға түседі екен. Әрбір жапондыққа 11 кітаптан келеді. Бұл күн шығыс елінде бірнеше мыңнан астам баспа үйі бар, жылына шамамен 500 миллион дана кітап өнімдерін

шығарып отырады екен. Егерде жаңа технологияның барлық түрі осы бір елде ойлап табылып, жасап шығарылып, өзге де өркениетті елдерге таратылатынын ескерсек, жапондықтардың кітапқұмарлығына сүйсінбеске шараң жоқ. Олар қолына кітап алып, оқуды мәдениеттіліктің негізгі түріне айналдырған. Қазіргі кезде әлемнің ғалымдары мен дәрігер психологтары кітапты көп оқыған адамның ойлау қабілеті, ақылы да, мәдениеті де жоғары болатынын дәлелдеп отыр. Ой-өрісінді кеңейтіп, талғамынды ұлғайтып, ойлау қабілетінді дамытатын, ақылына ақыл қосатын, жан азығың да бола білетін кітап екенін айтқым келеді. Адамның білімді болуы өзіне байланысты, ас ішіп, аяқ босатып, төбеге қарап жата беруге де болады. Немесе өзіңнің жан дүниенді еріксіз алдап-арбап алатын теледидардың да шырмауына оралуыңа болады. Байлық пен ақшақұмарлық та жаныңа жат емес шығар. Бірақ, мына айналмалы дүниеде бір мезгіл уақыт тауып қолыңа кітап алып, үніліп оқысаң, талай құнды дүниенің сырына қанық болатының айдан анық.

Біздің жастардың басты бір кемшіліктері – кітап оқымаймыз, мойнымыз жар бермейді. Қара суды жер алдырып, анау жоқ, мынау жоқ деп мұң шағуға бейімделіп алғанбыз. Ал сана-сезімді оятар, білімді жетілдірер кітап оқуға келгенде енжармыз. Кітап оқымасақ, газет оқымасақ, күнбе-күн өмір жаңалықтарын білмесек, сараптамасақ, қалайша білімімізді, білгірлігімізді, мәдениеттілігімізді арттырамыз? ХХІ ғасырда өмір сүріп жатырмыз деп шіренеміз келіп, ал қандай уақытта болсын, қандай заманда болсын, қазыналы кітапсыз бірде-бір өркениетті ел болмайды. Оған мысал, кітап басу ісі бойынша көшті Ұлыбритания бастаса, екінші орында Германия, үшінші орында Америка келеді екен. Осындай алдыңғы қатарлы елдердің халқы кітапқа деген зор сұранысының арқасында баспалар толассыз жұмыс істеп жатыр. Олар өздерінің білетіндерін, білімдерін күні-түні толықтырып, уақыт көшінен қалмай жүруді мәдениеттілік деп санайды. Тіпті адам басына түскен қиын-қыстау сәттерде де қатты күйзелістен, қамығудан шығудың бірден-бір ыңғайлы жолы кітап оқумен айналысу қажет екенін дәрігер-психологтар тәжірибе ретінде жұмыс жүргізгенде, оң нәтижесін бергенін айтады. Сондықтан кітап оқуды жетілдіру, әдеби шығармаларды оқу әрбір мәдениеттімін деген қазақтың әдетіне айналуға тиіс. Кітаптың тарихи мұра, асыл қазына екенін ұмытпайық.

ҚазҰУ студенттерінен алынған әлеуметтанулық зерттеу бойынша төмендегідей қорытынды

ала аламыз. Бұл зерттеудің негізгі сұрағы: “Сіз кітап оқисыз ба?” деген сұрақтан құрылған. Сауалнамаға қатысқан респонденттердің 66% кітап оқимын деп жауап берсе, ал 27% қажет кезде ғана оқимын десе, тек 7% оқуға қызығушылығым жоқ деп жауап берді. Яғни, зерттеу нәтижесінде байқағандай қазіргі таңда жастар, яғни ҚазҰУ-дың студент жастары кітап оқиды және қызығушылық танытады [4].

Бүгінгі егемен еліміздің тірегі – білімді ұрпақ. Еліміздің мәртебесін асқақтатып, экономикасын, ішкі және сыртқы саясатын дамыту жастардың қолында. Күнделікті өмірдегі жаңалықтар, ғылымдағы жетістіктер қай адамнан болсын терең білімді және ақыл-ой өрісінің жан-жақтылығын талап етеді. Сондықтан да әрбір адам өзінің рухани дүниесін байытуды көздейді. Ал рухани байлықты байытудың сан түрлі жолдарының бірі және бірегейі – кітап оқуға әуестену. Кітап оқу жастардың адамгершілік бағдарларын және рухани дамуына пайдалы, сол себепті кітапты оқыған жан елеулі беделді бола алады. Әртүрлі классикалық шығарманы оқудан кейін де адам жақсы жаққа өзгереді. Ғалымдардың пайымдауынша кітап оқудың пайдасы, ол адам ағзаларының қартаймауына көмектеседі екен. Кітап оқу адам дамуындағы басты құрал. Жақсы кітаптарды оқу адамның ақылын, ой-өрісін кеңейтеді, оның көкейін оятады және есте қалады.

Кітап қашан да адамның ақыл-ойының дамуының негізі болғаны белгілі. Қазіргі ақпарат пен технологияның ғасырында кітап, оның ішінде көркем әдебиет екінші орынға ысырылып қалғаны да жасырын емес. Ақпараты дамыған ғасырдың адамына том-том романдарды парактап оқы деу де қисынсыз болар. Бірақ қанша техника дамығанмен ол ешқашан кітаптың орнын баса алмайды. Кейбір жастарымыз кітап оқу қажет емес десе, үлкендер кітап оқу арқылы көп нәтижеге жетеміз дейді. Ең озық технология – компьютер арқылы виртуалды кеңістікке шығып, кітаптардың электронды нұсқаларын алып пайдалану, қашықтан білім алу мүмкіндіктерін пайдалануға болады. Осы бағытта оқырмандарға Интернетті игеруге мүмкіндік беру де қажет. Өйткені оқырман бүгінгі кітапханадан тек осы уақытқа дейін жинақталған қорды пайдаланумен шектелмей, әлем кітапханалары қорынан кез келген ақпаратты тез арада алу интернет арқылы іске асатынын біледі. Интернет тобы арқылы жүзеге асырылатын бұл жетістік – оқырман үшін тиімді үнемді екені даусыз. Интернет желісінен жаңа ақпараттық технологияларды пайдалану дүние жүзілік озық тәжірибелерге сүйеніп

ақпарат алу, білім беру кеңістігінде ақпараттық технологияларды пайдалану деген сияқты көптеген қажетті пайдалы ақпарат ала алады.

Кітапхана тек кітап оқу үшін ғана келетін орын болмауы тиіс. Оған қосымша бұл мәдениет ордасы, авторлармен жүздесіп, әдебиет әлеміндегі соңғы жаңалықтарды талқылайтын көпшілік орынға, яғни ақпараттық-пікірлесу, шығармашылық жұмыс алаңына айналса, игілікті істің бірі болар еді. Оқырманды кітапханаға тарту үшін, кітап оқуды насихаттау мақсатында мәдени-көпшілік шаралар: кітап көрмелері, ақын-жазушылармен кездесулер, шығармашылық кештер, кітаптардың тұсаукесер рәсімін жасамасқа? Ақын-жазушылар мен қоғам қайраткерлері өз ақылдарын жастарға көзбе-көз айтып шабыттандырса, жастардың барлығының болмаса да біршама бөлігінің әдеби кітап оқуға деген ынтасы, қызығушылығы артады.

Қоғамдық көліктерге, аялдама орындарына ұлы ақындардың керемет өмірге шабыт беретін сөздерін іліп, жастардың кітап оқуға қызығушылығын арттыруға болады. Немесе кез келген романның қызықты жерінен үзінді алып кез келген бағыттағы қоғамдық көліктегі жолаушылардың ішін пыстырмай көздеген жеріне жақсы көңіл-күймен жететіндей, іліп қоюға болады. Романның үзіндісі оқыған адамды қызықтырса, онда міндетті түрде романның толық нұсқасын оқиды деген ойдамыз. Пайдасы да көп, жастар құлақтарына киген құлаққапты тастап, жолда әдеби кітап оқумен қысқартса, нұр үстіне нұр болар еді. Адам кітап оқуды мақсат етсе, ешқандайда кітап талғамауы да мүмкін. Кітап десе әр адамның түсінігі әр түрлі. Кітап оқу адам өміріндегі ең маңыздысы ғылымға, білімге десе, кейбірі уақыт өткізуге пайдасы мол деп түсінеді. Кітап арқылы әлемдегі мемлекеттер бір-бірімен рухани байланыс жасайды. Бірақ бүгінгі компьютерлендірілген, қарқынды дамыған техника заманы өз қызығын ұсынуда. Ал бізде «100 кітап» оқу жобасы жүзеге асырылуда. Бұл дегеніміз жақсы бастама. Алдымен бес, он кітап оқыған адамға құмарлығын арттыра беретіні анық. Кітапты оқығанда адам бар ынтасымен, мұқият, ой-өрісіне жеткізіп, ынтамен оқу керек. Білімнің қайнар бұлағы – кітап деп бекер айтпаған. Сондықтан да мұны адамзаттың баға жетпес құндылығы деп білеміз. Кітап оқымай өмірді білу, білім алу мүмкін емес шығар. Қазіргі уақытта бүлдіршіндерге, студенттерге, жасөспірімдерге кітап оқуға толық мүмкіншілігі бар. Яғни электронды кітапхананы айта аламыз. Қазіргі жағдайда қажетті ақпарат алу үшін, аудио, видео, ғаламтор

секілді жеңіл жолдар табылып тұрғанда кітап оқуға деген құштарлық азайып кетті. Бала ерте жастан кітаппен дос болса, болашақта ол көзі ашық, көкірегі ояу адам болып қалыптасады. **Ұрпақтың** ой белсенділігін және жазушылық шығармашылығын дамыту қажет. Шығармашылық процесінің барлық бағыттарында танымдық қызметтің артуына байланысты жаңа ойлау жүйесі қалыптасып отырады. Ал жаңа ойлаумен библиографиялық білім негізі жетіледі. Балалардың алғаш алған қарапайым білім қоры оны күрделі ғылым салаларын оқып және зерттеушілікке, жазушылық өнеріне – үйренуге жетелейді. Міне, осы аралықта әр кітаптан алған білім заңдылықтарын біріктіре қорытындылай білетін бала зор табысқа жетеді. Шығармашылыққа баулу және жазушылық өнер білімін жетілдіру балалардың: саналылығы, белсенділігі, өз беттілігі, білім мен біліктерінің беріктілігі, ұқыптылығы, әрекеттілігі талаптарын қамтиды. Қазіргі уақытта жаңа қоғамда тәрбиенің мақсаты – адамның жауапкершілігінде. Жаңашыл бағалы бағытқа үйрету кәсіби біліктіліктің жетістіктеріне жол табады. Бұл дұрыс. Осы жаңашыл өмірмен «Инновациялық қызметпен» болашақ ұрпақ өмір сүреді. Бұл «жаңашыл» әлемге ұрпағымыз түзу көзқараспен енсе. Ал сол жаңашыл әлем түзу көзқараспен үйлесімді қарсы алса. Біз болашақ ұрпақтың алдында әрқашан жауаптымыз. Мектеп табалдырығын аттаған жас ұрпақ өзін-өзі осал сезінбеуі керек. Баланың ішкі жан дүниесін ұғыну керек. Қазіргі уақыттағы кітаптың, кітап оқудың мәртебесі төмендеуі жұртшылықты аландатады. Соңғы онжылдықта бүкіл әлемде, соның ішінде Қазақстанда да кітап оқуға қызығушылық азая бастағаны байқалады. Кітап оқу бос уақытты өткізу түрі ретінен гөрі іскерлік оқуға қарай ойысты, ақпараттық және білім алу қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін ғана оқу жиі кездесетін болды. Оқушылар, студенттер көбінесе оқу залдарына тапсырылған тақырып бойынша реферат, баяндама, шығарма жазуға ғана келеді. Қазіргі кезде қоғамымыздың дамуына қарай ақпаратты жан-жақты алу аудио, видео, интернет жүйесі арқылы мүмкіндік туғанымен кітапхана арқылы әдеби кітаптарды оқи отырып алатын білім мен сауаттылықтың орны жоғары [5].

Студенттердің жан-жақты білімді болуы оқытушыларға байланысты. Сондықтан менің ойымша егер оқытушы студенттерге әр ай сайын бір әдеби кітапты оқуға беріп, ай аяғында әр студенттен сұрап, әдеби кітапты жақсы меңгерген студенттерді қосымша бал қойып, ынталандырып отырса, студенттер біршама талпынады.

Қоғамымыздың дамуына қарай ақпаратты жан-жақты алу, яғни интернет жүйесі арқылы барлық ақпаратқа қол жетімді болғанымен, кітап арқылы білім алу білім мен сауаттылықтың орны ерекше. Демек, әдеби көркем кітаптарды көбірек оқуға көңіл бөлсек, рухымықты ұлт боларымыз хақ.

Қорыта айтқанда, әрбір студенттің әдеби шығармаларды оқуды қадағалап, қызықтырып,

жүйеге енгізу – студенттердің кітап оқуға деген ынта-жігерін арттырады. Студенттерді жаңа сатыға көтереді деп сенеміз. Жаңа оқулықтар мен олардың авторлары, яғни жас ақын-жазушылармен кездесулер ұйымдастырып, қызықтыратын түрлі ұйымдық-шараларды көптеп оқу орнында жүргізу қажет. Осындай жағдайда студенттер әдеби кітапқа баса назар аударып, оқуға қызығушылық тудырады.

Әдебиеттер

- 1 Әбдірайымова Г.С. Әлеуметтанулық зерттеулер және әлеуметтік инжиниринг орталығы: «Кітап» – ғаламтордың құрбаны // “Қазақ әдебиеті”. – № 33 (3249).
- 2 Сапарова Н. Қоғамдық пікірді зерттеу орталығының сандық зерттеулер бөлімінің маманы // “Қазақ әдебиеті”. – № 33 (3249).
- 3 Бектемірова Н. “Қазақ кітап оқи ма?”//«Қазақстан Заман» газеті, 2009 жыл.
- 4 Садақбаева М.У. Тәрбие.org ұстаздар сайты №1676

References

- 1 Abdirayymova G.S. Aleumettanulyk zertteuler zhane aleumettik inzhiniring ortalygy: «Kitap» - galamtordyn kurbany! “Kazak adebiyeti” № 33 (3249).
- 2 Saparova N. Kogamdyk pikirdi zertteu ortalygynyn sandyk zertteuler boliminin mamany: “Kazak adebiyeti” № 33 (3249).
- 3 Bektemirova N. “Kazak kitap oki ma?” «Kazakstan Zaman» gazetі, 2009 zhyl.
- 4 Sadakbayeva M.U. Tərbiye.org ustazdar sayty №1676

Хибина Н.Н.

Психологиялық-педагогикалық әдістер негізінде ықпал ету арқылы сотталғандарды түзеудің ерекшеліктері

Бұл мақалада психологиялық-педагогикалық әдістер негізінде ықпал ету арқылы сотталғандарды түзеу ерекшеліктері қарастырылады. Бұл бағытта қылмыстық-атқару жүйесінде ұйымдастырылған психологиялық қызмет мағыналы көмек көрсетеді, бұл қызметтің сотталғандардың психодиагностикасында ғана емес, сонымен қатар ықпал етудің нақты әдістерін қолдану бойынша ұсыныстарда да (жеке адамға да, сотталған топтарға да қатысты) көмегі бар. Аталған қызмет түзеу мекемелерінің қызметкерлерін оңалту жұмысымен де айналысады. Сонымен қатар мақалада сотталғандарды түзеудің негізгі құралдарына да ерекше мән беріледі. Сотталғандарды түзеудің негізгі құралдарына бастауыш, негізгі орта, жалпы орта, техникалық және кәсіптік білім алуы жатады. Білім беру бағдарламаларына жан-жақты талдау жасалынған. Білім беру бағдарламалары мазмұны мен бағыттарына (міндеттеріне) қатысты: жалпы білім беретін (үлгілік, жұмыстық); кәсіптік (үлгілік, жұмыстық); қосымша болып бөлінеді. Жалпы білім беретін оқу бағдарламалары жеке адамның жалпы мәдениетін қалыптастырудың, жеке адамды қоғамдағы өмірге бейімдеудің міндеттерін шешуге, кәсіпті, мамандықты саналы түрде таңдау мен меңгеру үшін негіз жасауға бағытталған. Сондықтан, білім беру бағдарламалары білім алушыларға білімнің нақты үлесін беруге ғана емес, оларды тәрбие және дамытуға да бағыттаған, сол себептен олар түзеу мекемелерінің негізгі міндеттерінің бірін орындау үшін, яғни сотталғандарды түзеуге көбіне сай келеді. Сотталғандарды түзеудің білім беру бағдарламалары сотталғандардың әртүрлі санаттарының жеке бастық ерекшеліктерін, олардың білім, кәсіптік және мәдени дәрежесін ескере отырып, түзеу мекемелеріндегі оқу орындарының педагогикалық ұжымымен даярланады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, «Білім туралы» Қазақстан Республикасының Заңы, жеке адам, сотталғандарды түзеу, жалпы білім беретін бағдарламалары, түзеу құралдары, түзеу мекемесі, педагогикалық-психологиялық қызмет, педагогикалық ұжым, режим.

Khibina N.N.

Features of the correctional treatment for convicted persons on the basis of psycho-pedagogical methods

This article discusses the features of the treatment of convicted persons on the basis of psychology and pedagogical methods. In this direction substantial assistance have organized today in the penal system, psychological services, providing assistance not only in psychodiagnostics convicted, but also in the recommendations on the use of various methods of exposure (both on individual personality, and the group of convicts). Special attention is paid to basic correction of convicts. The main means of correction of convicts is to obtain primary, basic secondary, general secondary, technical and vocational education. The detailed analysis is given to educational programs. Educational programs based on the content and direction (destination) are divided into: – general education (typical, work); – professional (typical, work); – additional. General educational programs are aimed at the solution of problems of formation of the general culture of the person, the person to adapt to life in society, to provide a basis for informed choice and development of the profession, specialty. Thus, comprehensive training programs are designed not only to studying a certain amount of knowledge, but also to their education and development, so they are most closely suited to perform the basic tasks of corrections – corrections prisoners.

Key words: Penal Execution Code of the Republic of Kazakhstan, Law of the Republic of Kazakhstan “On Education”, personality, correction of convicts, influence of correction, articles of correction, comprehensive training programs, psychological service, pedagogical collective, regime.

Хибина Н.Н.

Особенности исправительного воздействия на осужденных на основе психолого-педагогических методов

В данной статье рассматриваются особенности исправительного воздействия на осужденных на основе психолого-педагогических методов. В этом направлении существенную помощь оказывают организованные сейчас в системе УИС психологические службы, оказывающие помощь не только в психодиагностике осужденных, но и в рекомендациях по применению тех или иных методов воздействия (как на отдельно взятую личность, так и на группы осужденных). Особое место отводится основным средствам исправления осужденных. Так, основным средством исправления осужденных является получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования. Дан обстоятельный анализ образовательным программам. Образовательные программы в зависимости от содержания и их направления (назначения) подразделяются на: общеобразовательные (типовые, рабочие); профессиональные (типовые, рабочие); дополнительные. Общеобразовательные учебные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессии, специальности. Таким образом, общеобразовательные программы обучения направлены не только на получение обучающимися определенной суммы знаний, но и на их воспитание и развитие, поэтому они в наибольшей мере подходят для выполнения основной задачи исправительных учреждений – исправления осужденных.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об образовании», личность, исправление осужденных, средства исправления, исправительные учреждения, общеобразовательные программы обучения, психологическая служба, педагогический коллектив, режим.

**ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-
ПЕДАГОГИКАЛЫҚ
ӘДІСТЕР НЕГІЗІНДЕ
ЫҚПАЛ ЕТУ АРҚЫЛЫ
СОТТАЛҒАНДАРДЫ
ТҮЗЕУДІҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Қылмыстық-атқару жүйесі аясындағы Қазақстан Республикасының әділет органдарының қызметтерінің бірі болып психологиялық-педагогикалық әдістер негізінде ықпал ету арқылы сотталғандарды түзеуді ұйымдастыру болып табылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 7-бабына сәйкес тәрбие жұмысы сотталғандарды түзеудің ең басты құралдарының бірі болып саналады. Сотталғандарды түзеудің түсінігін дамыта отырып, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 7-бабы түзеу мекемелеріндегі тәрбие жұмысының мазмұнын және оны жүзеге асырудың негізгі нысандары мен әдістерін жеке-жеке реттейді.

Сотталғандармен тәрбиелік жұмыс сараланып, түзеу мекемелерінің түрі, жаза мерзімі, ұстау жағдайын ескеріп, ұйымдастырылады. Осы жұмысты ұйымдастыру нысандары жаппай, топталған және дербес болуы мүмкін, олар ықпал етудің педагогикалық және психологиялық білімі және әдістері негізінде жүзеге асырылады.

А. С. Макаренконың пікірінше, сотталған адамдарды түзеу жұмысында бірде-бір ықпал ету құралдарына басымдық беруге болмайды. Олардың барлығы бір жүйеде қолданылуы керек. Нақты жағдайда қандай да бір құрал не әдіс бірінші орынға ілгері жылжуы мүмкін, бірақ олардың барлығы міндетті түрде педагогикалық ықпал етудің бір жүйесінде қолданылуы қажет [1].

Бұл бағытта қылмыстық-атқару жүйесінде ұйымдастырылған психологиялық қызмет мағыналы көмек көрсетеді, бұл қызметтің сотталғандардың психодиагностикасында ғана емес, сонымен қатар ықпал етудің нақты әдістерін қолдану бойынша ұсыныстарда да (жеке адамға да, сотталған топтарға да қатысты) көмегі бар. Аталған қызмет түзеу мекемелерінің қызметкерлерін оңалту жұмысымен де айналысады.

А.С. Макаренкомен тұжырымдалған режим ережесі сотталғандарды түзеу ісінде заңмен және ведомствалық актілермен белгіленген режим ережелерін тиімді пайдалануда түзеу мекемелерінің қызметкерлеріне ескеру үшін қажет. Бұл талаптарға мақсаттылық, дәлділік, ортақтық және анықтылық жатады.

Мақсаттылық режимнің барлық ережелерінің сотталғандар үшін түсінікті әрі нақты мағынамен қолданылуы керек дегенді білдіреді. Егер қандай да бір сотталған адамға кезекті кезде-

суден бас тартылса, ал екіншісіне рұқсат етілсе, сол нақты жағдайда бас тартудың мағынасы да рұқсат берудің мағынасы да дұрыс түсінілуі керек. Дәлділік, яғни барлық режим ережесі мен күн тәртібі уақыт және орын тұрғысынан дәл орындалу үшін қол жеткізу қажеттілігін білдіреді. Дәлділікті ешқандай да бұзуға жол берілмейді.

Режим ортақтығы барлығы үшін күн тәртібі мен режим ережелерінің міндеттілігі және нақты сотталған үшін қандай да бір ерекшеліктердің болмауы. Бригадирлер, мәдениеттанушылар, ұжым кеңесінің мүшелері, олардың секцияларының мүшелері барлық сотталғандармен қатар режимнің барлық ережелеріне бағынулары қажет және олардың дәл сақталуына үлгі болуы керек.

Режим анықтылығы. А.С. Макаренко режим анықтылығы деп қатал режимдермен дәйектелуді, реттелуді түсінген. Режим ережелері дәйектелген және заңмен қатал реттелген түзеу мекемелерінде, анықтылық заңға сәйкес актілерге және соның ішінде ішкі тәртіп ережелеріне жатқызылады.

Режим дәл ережелермен және жауапкершілікті бөлумен дәйектелмесе, реттелмесе сақталынбайды. Барлық режим ережелері және күн тәртібі құқықтық актімен реттелуі міндетті [1].

Педагогика тәрбиеленушілерге талап туралы бірқатар ережелерді даярлады. Олар сотталғандарға қойылатын режим ережелерін сақтау туралы талапқа толығымен қолданылады.

Сотталған адамға талаптың болмауы және соның ішінде режим ережелерін орындауға бағытталған талаптың болмауы олардың еріктіліктерін одан әрі босаңсытады, мінезқұлықтарында тәртіпсіздік, салғырттық, әрекеттерінде жауапсыздық тудырады, ал ол өз кезегінде түзеудің басқа құралдарын қолдануға жағымсыз әсер етеді. Керісінше, талаптылық режим ережелерін орындауда сотталғандардың еріктіліктерін салуына түрткі болады және де борыш және міндеттерін орындауда өз мінезқұлықтарын бағындыру қажеттілігі сана-сезімін дамытуға, еріктерін бекітуге көмектеседі, өздерінде талапты тәрбиелеуді және жағдай талап еткен кезде барлық күштерін салуға үйретеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне сәйкес сотталғандардың жалпы білім алуы тәрбиелік ықпал ету шараларына жатады. Кодекстің 127-бабына сәйкес мекемелерде отыз жасқа толмаған сотталғандардың бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білімді міндетті түрде алуы ұйымдастырылады. Отыз жастан асқан сотталғандар мен мүгедектер

бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білімді өздерінің қалауы бойынша алады. Емтихандарды тапсыру үшін оқушылар Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына сәйкес жұмыстан босатылады. Өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жүрген, сондай-ақ емдеу-профилактикалық мекемелердегі сотталғандарға бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білім алуы үшін жағдайлар жасалады. Бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білім алуға ұмтылыс көтермеленеді және сотталғандардың мінез-құлық дәрежесін айқындау және оларға мінездеме жасау кезінде ескеріледі [2].

«Білім туралы» ҚР Заңының 14-бабына сәйкес білім беру бағдарламалары мазмұны мен бағыттарына (міндеттеріне) қатысты:

- 1) жалпы білім беретін (үлгілік, жұмыстық);
- 2) кәсіптік (үлгілік, жұмыстық);
- 3) қосымша болып бөлінеді.

Жалпы білім беретін оқу бағдарламалары мазмұнына қарай мынадай оқу бағдарламаларына:

- 1) мектепке дейінгі тәрбие мен оқыту;
- 2) бастауыш білім беру;
- 3) негізгі орта білім беру;

- 4) жалпы орта білім беру болып бөлінеді.

Кәсіптік бағдарламалар мазмұнына қарай:

- 1) техникалық және кәсіптік білімнің;
- 2) орта білімнен кейінгі білімнің;
- 3) жоғары білімнің;
- 4) жоғары оқу орнынан кейінгі білімнің білім беру бағдарламаларына бөлінеді.

Қосымша білімнің білім беру бағдарламалары білім алушылардың өзін-өзі билеуін, шығармашылығын дамыту, олардың қабілеттерін іске асыру, қоғам өміріне бейімделуі, азаматтық сана-сезімін, жалпы мәдениетін, салауатты өмір салтын қалыптастыру, бос уақытын мазмұнды ұйымдастыру үшін жағдайлар жасауды көздейді.

Ал жалпы білім беретін оқу бағдарламалары жеке адамның жалпы мәдениетін қалыптастырудың, жеке адамды қоғамдағы өмірге бейімдеудің міндеттерін шешуге, кәсіпті, мамандықты саналы түрде таңдау мен меңгеру үшін негіз жасауға бағытталған [3].

Сондықтан, білім беру бағдарламалары білім алушыларға білімнің нақты үлесін беруге ғана емес, оларды тәрбие және дамытуға да бағытталған, сол себептен олар түзеу мекемелерінің негізгі міндеттерінің бірін орындау үшін, яғни сотталғандарды түзеуге көбіне сай келеді. Сотталғандарды түзеудің білім беру бағдарламалары сотталғандардың әртүрлі санаттарының жеке бастық ерекшеліктерін, олардың білім, кәсіптік және мәдени

дәрежесін ескере отырып, түзеу мекемелеріндегі оқу орындарының педагогикалық ұжымымен даярланады.

Түзеу педагогикасындағы сотталған адамға қатысты білім беру стандарты үш көрсеткіштен тұруы керек: білім алушы игеруі керек оқу пәндерінің ең төменгі көлемі; міндетті білім және олардың әрқайсысын білу (білім алу стандарты); адамгершілік дәрежесі (түзеу дәрежесі). Мұндай бағдарламаларда жеке тұлғаны қалыптастыруға, оның сана-сезімін дамытуға, ұлттық дәстүр және әдет-ғұрыпты ескере отырып, олардың мәдени дәрежелерін арттыруға ерекше мән беру керек, нәтижесінде олардың барлығы сотталған адамды түзелуге ынталандырады.

Жалпы білім беру арқылы оқытудың тәрбиелік бағыттылығының жоғары дәрежесін ескере отырып, сотталғандарды білім алуға ынталандыратын Кодекс көтермелеу нормаларынан тұрады: бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білім алуға ұмтылыс көтермеленеді және сотталғандардың мінез-құлық дәрежесін айқындау және оларға мінездеме жасау кезінде ескеріледі (127 баптың 5 бөлігі). Емтихандарды тапсыру үшін оқушылар Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына сәйкес жұмыстан босатылады. Өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жүрген, сондай-ақ емдеу-профилактикалық мекемелердегі сотталғандарға бастауыш, негізгі орта, жалпы орта білім алуы үшін жағдайлар жасалады.

Сотталғандарға білім берудің ерекшеліктеріне байланысты Кодекс қылмыстық-атқару жүйесінің білім беру мекемелерінің педагогикалық ұжымдарына сотталған адамдармен тәрбиелік жұмыста түзеу мекемелерінің әкімшілігіне көмек беруге міндеттейді.

Қазіргі кезеңде қылмыстық-атқару жүйесін дамытуда түзеу мекемелерінде сотталғандармен тәрбиелік жұмыстың жүргізілуіне жаңа заманауи тұрғыдан қарауға, сотталғандарды түзеудің құралдары жүйесінде алатын орнын анықтауға, оның кейбір мәселелерін белгілеуге кезек келді.

Сонымен, Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасы бас бостандығынан айырылған сотталғандармен тәрбиелік жұмыстың негізгі бағыттарын, нысандарын және әдістерін реттейді (ҚР ҚАК-нің 124-127 баптары) [2].

Қылмыстық-атқару жүйесін реформалау кезеңінде, әсіресе өткен ғасырдың 80-90 жылдарының соңында түзеу мекемелерінің қызметіне өкінішке орай тәрбиелік ықпал етудің, соның ішінде бас бостандығынан айырылған сотталған адаммен тәрбиелік жұмыстың әлсіреуі байқалды.

Бұл жүйеде болып жатқан күрделі және қарама-қайшы үдеріспен, құндылықтарды қайта бағалаумен, жаңа жағдайларда қажет болмай қалған немесе тиімді емес тәрбиелік жұмыстың кейбір нысандары мен әдістерінен бас тартумен байланысты болды.

Қазіргі таңда сотталғандармен тәрбиелік жұмыстың негізгі құралдарын, нысандарын және әдістерін қайта ойластыру және қайта бағалау үдерісі тоқтатылды деп айтуға болмайды. Бірақ, бас бостандығын айыру түріндегі жазаны өтеу жағдайында сотталғандармен тәрбиелік жұмыстың қажеттілігі ешкімде де күмән тудырмайды. Сондықтан бұрын өзінің тиімділігін дәлелдеген жазаны орындайтын мекемелер және органдардың отандық жүйесін естен шығармай отырып, жаңа әдістер және нысандарды пайдалану керек. Біздің пікірімізше, бұл бағыт басымырақ болуы керек, сонымен бірге оны қазіргі кезеңде абақтылық жүйені реформалаудың шарттарының бірі деп санау қажет.

Ресей ғалымы О. Епифанов «қазіргі кезеңде қылмыстық-атқару жүйесін дамыту үшін сотталған адамдармен тәрбиелік, әлеуметтік және психологиялық жұмысты ұйымдастырудың жаңа нысандары, жолдары және тәсілдерін іздестіру және саралау қажет, сонымен қатар бас бостандығынан айырылғандармен тәрбиелік жұмыс жүргізу және оны құқықтық реттеу керек» деп санайды [4].

Осы мәселені зерттеуде РФ 2020 жылға дейін қылмыстық-атқару жүйесін дамытудың концепциясын шығарды, яғни сотталғандармен әлеуметтік, психологиялық, тәрбиелік және білім беру жұмысы аясында 2020 ж. дейінгі кезеңге РФ ФСИН қылмыстық-атқару жүйесін дамыту Концепциясына сәйкес ұйғарылады:

– сотталғандарды қатыстыру арқылы қамтамасыз ету бағытында сотталғандармен әлеуметтік, психологиялық және тәрбиелік жұмысты дамыту, босап шыққаннан кейінгі қоғамда түзелудің және сәтті бейімделудің қажетті шарты ретінде негізгі әлеуметтік функцияларды игеру;

– сотталған адамның әлеуметтік-демографиялық, қылмыстық-құқықтық және жеке-психологиялық ерекшеліктерін ескере отырып, атаулы әлеуметтік, психологиялық және педагогикалық көмекті қамтамасыз ететін қызметтің жаңа жеке нысандарын іздестіру және ендіру [5].

Ресей ғалымы В. Ялуниннің «сотталғандармен жұмыста психологтардың қорытындыларын және ұсыныстарын негізді пайдаланудың» маңыздылығын өзінің ғылыми еңбегінде атап өткенін ескеру қажет [6, с. 171].

Түзеу психологиясы бөліміндегі ғылыми зерттеулер нәтижесі түзеу мекемеріндегі жазаны өтеу үдерісінде сотталғандарды түзеуге бағытталған тәжірибелік психологиялық-педагогикалық ұсыныстарды құру кезінде пайдаланылады [7, с. 129].

Әрбір абақтыларда нақты бір түрмеде қажеттіліктерін қанағаттандыруға мүмкіндік беретін білікті қызметкерлердің жеткілікті саны болуы керек. Халықаралық құжаттар, атап айтқанда: қамаудағы адамға қараудың ең төменгі стандарттық ережелері, 49 Ереже (1). Мүмкіндігінше бұл штаттар мамандардың жеткілікті санынан, яғни психиатрлар, психологтар, әлеуметтік қызметкерлер, колөнер пәнінің мұғалімдері мен оқыту-

шыларының тұруы керек [8, с. 56-57]. Психология саласындағы белгілі ғалым Л.С. Высокский өз еңбектерінде психологиялық әдістермен түзетудің негізгі бағыттарын белгіледі және алғаш рет оны жеке дербес бағытқа бөлді [9, с. 130-134].

Баяндалғанның негізінде, жеке психологиялық әдістермен түзеу деп сотталған адамның түзелуіне нұсқаманы қалыптастыратын психолог-маманның түзеу жұмысының тәсілдер, амалдар және әдістер кешенін түсіну қажет. Сонымен қатар әрбір болжам, әрбір болашақ мақсат бірте-бірте жүзеге асырылады [10, с. 5].

Сондықтан, мақалада қозғалған мәселе, ізденіс болжамы тұрғысынан өзекті және әрі қарай зерттеуді де талап етеді.

Әдебиеттер

- 1 Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. – М.: Педагогика, 1983–1986. – Т. 1-8.
- 2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ.
- 3 Білім туралы Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319 Заңы.
- 4 Епифанов О.С. Некоторые вопросы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // orfsin.ru/files/redsov/epianov.rtf
- 5 Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года. Правительство Российской Федерации. Распоряжение N 1772-р от 14 октября 2010 г.
- 6 Ялунин В.У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России: проблемы, тенденции, перспективы. дисс. канд. юр. наук. – М., 2004. – 201 с.
- 7 Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
- 8 Эндриу Коил. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека. Кингс колледж. – Лондон, 2002. – 159 с.
- 9 Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. Редакторы Л.М. Штутина, Л.М. Малова, 536 с.
- 10 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. – 4 изд., дополненное. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944 с.

References

- 1 Makarenko A. S. Pedagogicheskiye sochineniya v 8-mi tomakh. – М.: Pedagogika, 1983-1986. – Т. 1-8.
- 2 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk-atkaru kodeksi Kazakstan Respublikasynyn Kodeksi 2014 zhylygy 5 shildedegi № 234-V KRZ
- 3 Bilim turaly Kazakstan Respublikasynyn 2007 zhylygy 27 shildedegi № 319 Zany
- 4 Yepifanov O.S. Nekotoryye voprosy pravovogo regulirovaniya vospitatel'noy raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody. orfsin.ru / fayly / redsov / epianov.rtf
- 5 Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. N 1772 Rasporyazheniye-r ot 14 oktyabrya 2010 g.
- 6 Yalunin V. U. Reforma ugolovno-ispolnitel'noy sistemy sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy. diss. kand. yur. nauk. M. – 2004. – 201 s.
- 7 Kratkiy slovar' Psikhologicheskiy. / Sost. L.A. Karpenko; pod obshch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. – М.: Politizdat, 1985. – 431 s.
- 8 Endryu Koyl. podkhod k upravleniyu tyur'moy s pozitsii prav cheloveka. Kings kolledzh: London, 2002, – 159 s.
- 9 Vygotskiy L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya. – Moskva. Pedagogika-Press, 1999. Redaktory L. M. Shtutina, L. M. Malova, 536 s.
- 10 Ozhegov S. I, Shvedova N. Y. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. Vinogradova. – 4 izd, dopolnennoye.. – М.: А TEMP, 2004. – 944 s.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.

Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Шабденова А.Б., Верёвкин А.В.

Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом

Семья является одним из основных социальных институтов, наряду с экономической и политической системами, религией и образованием. Приуменьшить роль семьи сложно, ведь никакая другая социальная группа не приносит столько значения для нормального физического и культурного воспроизводства общества. Республика Казахстан уделяет самое серьезное внимание вопросам развития семьи. С 1995 года в стране действует совещательный орган – Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте Республики Казахстан, который в 1996 году был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин, а с 2006 года в Национальную комиссию по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан. Аналогичные представительные комиссии существуют на местном уровне, образуя мощный институциональный механизм для определения приоритетов и выработки рекомендаций с целью формирования комплексной государственной политики в отношении семьи, женщин и детей. Сегодня в казахстанской прикладной науке наблюдается повышенный интерес к семье и браку, который обусловлен рядом причин. Укрепление брака и увеличение доли населения, состоящего в браке, приобретает важнейшее государственное значение в связи с проблемой понижения рождаемости. Решение таких проблем немислимо без изучения механизмов внутрисемейных отношений. Социально-психологический климат в семье определяет устойчивость этих отношений, оказывая решающее влияние на развитие и детей, и взрослых. Борьба с негативными социальными явлениями (алкоголизм, наркомания, растущая преступность, психические расстройства) не может быть эффективной, если не учитывать роль супружеских отношений в возникновении этих явлений. Всё это доказывает необходимость постоянного мониторинга семьи, отношения казахстанцев к семейным ценностям и соответственно разработки действенных мер социальной помощи семье, в том числе со стороны государства. В статье представлены отдельные результаты социологического исследования в части отношения к бракам и разводам трёх условно разделённых социальных групп: монородительские семьи, полные семьи и третья группа – это граждане, не состоящие в гражданском или официальном браке и не имеющие несовершеннолетних детей, либо семьи без детей, либо семьи со взрослыми детьми.

Ключевые слова: семья, одинокие родители, социальные группы, брачные отношения, семейные ценности.

Shabdenova A.B., Verevkin A.V.

Features of attitude to marriage and divorce of kazakhstanis with different family status

Family is one of the major social institutions, along with the economic and political systems, religion and education. To downplay the role of the family is difficult, because no other social group does not bring as much value for normal physical and cultural reproduction of society. The Republic of Kazakhstan pays great serious attention to the development of the family. Since 1995, the country has an advisory body - on the Family Council, Women and Demographic Policy under the President of the Republic of Kazakhstan, which in 1996 was converted into the National Commission for Family and Women Affairs, and in 2006 the National Commission on Family Affairs and Gender policy under the President of the Republic of Kazakhstan. The same representative committee exist at the local level, forming a strong institutional mechanism for setting priorities and making recommendations in order to create a comprehensive state policy on family, women and children. Today in the Kazakhstani applied science been an increasing interest in family and marriage, which is due to several reasons. Known that a third of all marriages is unsustainable in Kazakhstan. Family instability leads to an increase in single-parent families, reduces parental authority, which are reflected on the possibilities of the formation of new families, the health of adults and children. In general, this indicates such extremely negative and destructive social phenomena, as a weakening of the institution of family and family relations, family prestige decline, collapse of family relations, gender parity imbalance. The strengthening of marriage and increase in the proportion of married population becomes important national issue due to lowering birth rate. Solving such problems is impossible without studying the mechanisms of family relations. Socio-psychological climate in the family determines the stability of the relationship, has a decisive influence on the development of both children and adults. The fight against negative social phenomena (alcoholism, drug addiction, rising crime, mental illness) cannot be effective unless take into account the role of marital relations in the occurrence of these phenomena. All this proves the need for constant monitoring of family, relations of Kazakhstan to family values and thus the development of effective measures of social support to the family, including by the government.

Key words: family, single parents, social groups, marriage, family values.

Шабденова А.Б., Верёвкин А.В.

Әртүрлі отбасылық мәртебеге ие қазақстандықтардың неке мен ажырасуға қатынасының ерекшеліктері

Отбасы экономикалық және саяси жүйелер, дін мен білім берумен қатар негізгі әлеуметтік институттардың бірі болып табылады. Отбасының рөлін кеміту қиын, өйткені ешбір басқа әлеуметтік топ қоғамның қалыпты физикалық және мәдени дамуы үшін соншалықты маңызға ие емес. Мақалада социологиялық зерттеудің шартты түрде бөлінген топтардың некеге және ажырасуларға деген көзқарас бөлігіндегі жекелеген нәтижелері көрсетілген: жалғызбасты ата-анасы бар отбасылар, толық отбасылар және үшінші топ, бұл азаматтық немесе ресми некеде болмаған және кәмелетке толмаған балалары жоқ азаматтар немесе балалары жоқ отбасылар немесе балалары ересек отбасылар.

Түйін сөздер: отбасы, жалғызбасты ата-аналар, әлеуметтік топтар, некелік қатынастар, отбасылық құндылықтар.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: aija2005@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БРАКАМ И РАЗВОДАМ КАЗАХСТАНЦЕВ С РАЗЛИЧНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ

Многие эксперты отмечают, что в настоящее время наблюдается институциональный кризис семьи и в обществе происходит утрата понимания важности семейных ценностей. Кризисные явления во многом обусловлены формированием новых моделей брачных отношений, подходящих для реализации основных функций современной семьей с учетом ее динамической природы. Это характерно для многих стран, в том числе и для Казахстана. Вместе с тем казахстанские учёные, в частности профессор Соловьева Г.Г., отмечают, «что следует говорить не о кризисе института семьи, но её трансформации в гендерном, социально-демографическом, этническом и религиозном аспектах» [1, с. 100]. В целом в обозначенной статье автор делает вывод, что «в Казахстане происходит не кризис, а трансформация института семьи, переход от патриархатной модели к эгалитарной с сохранением позитивного гендерного опыта казахского народа. Именно такая модель семьи способствует укреплению стабильности и безопасности казахстанского общества» [1, с. 94].

В связи с серьезной трансформацией казахстанского общества, начавшейся в последнем десятилетии прошлого века и продолжающейся по сей день, изменились многие социальные связи, обусловившие изменения семьи. Официальная казахстанская статистика свидетельствует, что за последние три года количество браков сокращается, в то же время постепенно растёт количество разводов в стране [2]. Динамика количества браков и разводов в период с 2007 по 2015 годы представлена на рисунке 1.

Семья – постоянный объект изучения социологов и других представителей академического сообщества. В 2007 году было проведено исследование состояния современной казахстанской семьи как социального института и малой социальной группы и перспектив ее развития. Исследование проведено Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) по заказу Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и при поддержке Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте РК. В данном исследовании применялся количественный метод – стандартизированный опрос методом face-to-face. Общий объем выборки – 3000 человек. Выборка, применяемая в данном исследовании, – мно-

гоступенчатая стратифицированная случайная. В опросе принимали участие жители всех областей Казахстана, а также городов Астана и Алматы. В каждом регионе были опрошены жители областного центра, одного малого города и нескольких сел (в зависимости от доли сельско-

го населения в области). Всего были опрошены жители 80 населенных пунктов республики. Подробно механизм отбора населенных пунктов и доли выборки в каждом из них описаны в опубликованном отчёте по результатам данного исследования [3].

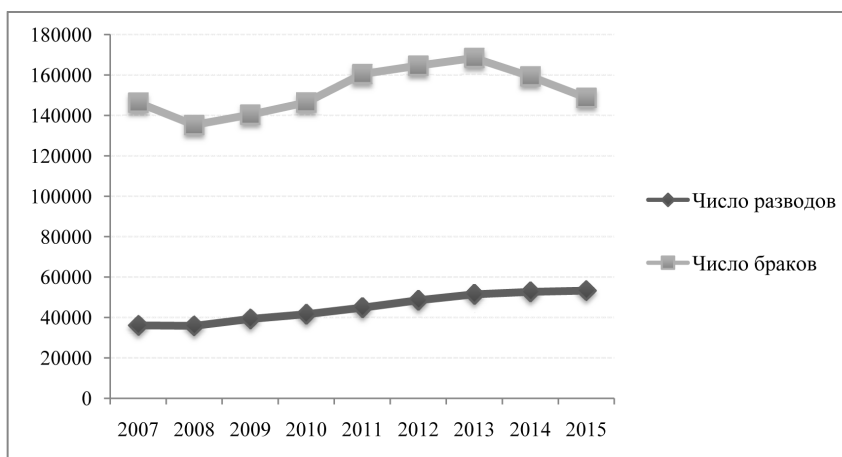

Рисунок 1 – Динамика количества браков и разводов в Казахстане за период 2007-2015 гг.

В данной статье представлены отдельные результаты обозначенного исследования в части отношения к бракам и разводам трёх условно разделённых социальных групп. Для этого была создана переменная, в которой обозначены эти группы: монородительские семьи – один родитель и несовершеннолетние дети, полные семьи – двое родителей и несовершеннолетние дети. И третья группа – это респонденты, не состоящие в гражданском или официальном браке и не имеющие несовершеннолетних детей, либо семьи без детей, либо семьи со взрослыми детьми и т.п., условно назовём эту категорию «другие домохозяйства». В монородительских семьях подразумевается наличие одного из родителей (мать или отец). Причины одинокого родительства могут быть различны: рождение ребёнка вне брака, развод родителей или смерть одного из супругов и др. Данная переменная была создана на основе нескольких переменных, как семейное положение и наличие несовершеннолетних детей в семье респондента. В результате выборка исследования разделилась на три категории респондентов: монородительские семьи (12,4%), полные семьи (58,1%) и «другие домохозяйства» (29,5%).

С целью выявить отношение к бракам всем респондентам задавался вопрос «Как вы лично

относитесь к браку?». Абсолютное большинство участников исследования отметили, что положительно относятся к вступлению в брак и созданию семьи (рисунок 2). В то же время отрицательное отношение и ответы «затрудняюсь ответить» чаще распространены среди представителей монородительских семей. Это может быть объяснимо пережитым неудачным опытом создания семьи или брачных отношений, в результате чего люди оказались в статусе одиноких родителей. Различия в ответах статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

При изучении отношение к бракам одним из ключевых вопросов является анализ мотивационной сферы. В целом большинство респондентов всех категорий (82,1%) разделяют мнение, что основополагающим условием заключения брака является любовь. Вместе с тем значительная часть опрошенных отметила, что важными являются общие интересы/взгляды (46,2%) и желание иметь свой очаг (40,1%). Почти каждый десятый (9,1%) указал, что причиной заключения брака является ожидаемый ребёнок или желание родителей (8%). Различий в ответах, в зависимости от категории респондентов, обозначенных выше, не наблюдается, т.е. представители как монородительских, так и полных семей, а также и «другие домохозяйства» разделяют эти мнения.

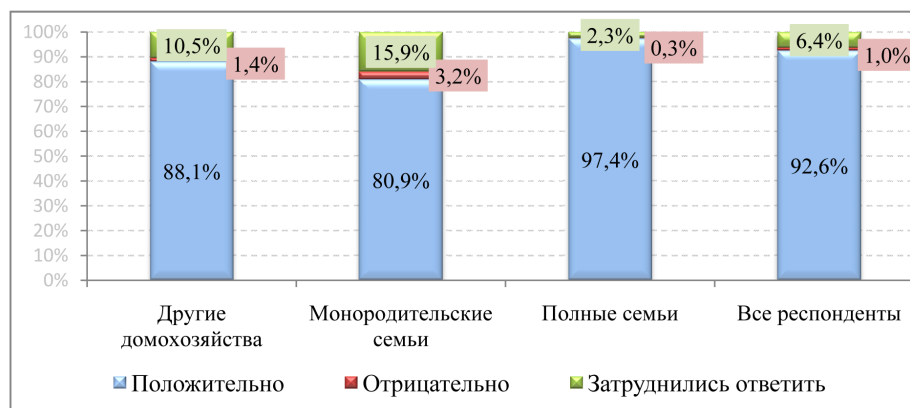

Рисунок 2 – Отношение к бракам в разрезе категорий респондентов

В отношении вопроса, кто должен быть главой семьи, немногим более половины казахстанцев (54,3%) считают, что главой семьи должен быть мужчина, в поддержку главенствования женщины высказались лишь 2,4% респондентов. В то же время значительная часть населения (41%) за гендерный паритет в семье: «в одних вопросах муж, в других жена» (23,2%) и «оба супруга должны быть равны» (17,6%). Небольшие доли респондентов отметили, что главой семьи должен быть тот, у кого больше авторитета в семье (1,7%), либо тот, кто больше зарабатывает (1%), либо тот, у кого выше образование (0,1%). Изучение данного вопроса в динамике показало, что мнения казахстанцев в отношении главы семьи практически не изменились, что демонстрируют результаты научно-исследовательского проекта «Институт семьи как фактор стабильности казахстанского общества», осуществленного позже Институтом Философии, политологии и религиоведения Казахстана: «Изменения гендерных представлений о семейной жизни подтверждают ответы на вопрос: «Кто должен быть главой семьи – муж или жена, или это не имеет значения?». На первый взгляд, все остается по-прежнему: 50,9% опрошенных (611) продолжают считать главой семьи мужчину, в ключе патриархальных традиций, и только ничтожный процент – 1,7 (20) называют главой женщину. Но весьма обнадеживающим фактором можно считать, что 31% респондентов дали ответы согласно нормам эгалитарной семьи: муж и жена главенствуют на равных» [1, с. 97].

Какие личностные качества помогают в семейной жизни больше всего? Данный вопрос задавался всем участникам опроса. По мнению казахстанцев, это, прежде всего, уважение (50,4%) и терпение (46,7%). Немаловажными

являются доверие (31,2%), честность (24,6%) и ответственность (22%). Респонденты, не ответившие на этот вопрос или же затруднившиеся с ответом, чаще встречаются среди представителей монородительских семей, т.е. среди тех, кто один воспитывает несовершеннолетних детей.

Что является причиной развода, нарушает гармонию супружеских отношений? В первую очередь это ложь (43,6%) и супружеская измена (43,2%). Так же предвестниками развода могут стать нетерпимость (22%), безответственность (21,5%), равнодушие (18,2%), насилие со стороны супруга/супруги (16,1%) и лень (15,9%). Большинство респондентов (67,6%), имеющих полную семью, категорически отрицают возможность развода в будущем, в собственной семейной жизни. В целом 6,1% респондентов данной категории допускают возможность развода, 26% не задумывались об этом.

Исследование выявило связь между статусом семьи индивидуума и успешностью брака его родителей. В ходе опроса всем респондентам задавался вопрос: «Оцените, пожалуйста, брак Ваших родителей по 10-балльной шкале (от 1 до 10 баллов), где 1 – абсолютно неудачный брак, 10 – абсолютно удачный брак». По результатам оценки, представители полных семей оценивали успешность брака своих родителей выше, чем представители монородительских семей. Различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$, средние значения оценок представлены в таблице 1.

То, что успешность брака родителей влияет на детей в отношении формирования ценности института семьи, подтверждается ещё одними результатами исследования. Участникам опроса задавался вопрос: «Считаете ли Вы, что Ваши родители служат/служили Вам примером супружеской жизни?». Ответ «Оба родителя являются

примером» менее распространен среди представителей монородительских семей, чем в других социальных группах. Так же среди данной группы больше распространены мнения, что роди-

тели не всегда являются примером. Результаты ответов представлены в таблице 2, различия в ответах респондентов статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Таблица 1 – Средние значения оценок респондентов брака своих родителей

Категории респондентов	N	Mean (среднее значение)	Std.dev. (стандартное отклонение)
Все респонденты	2842	8,0	2,2
Полные семьи	1667	8,1	2,1
Другие домохозяйства	825	7,8	2,4
Монородительские семьи	350	7,4	2,5

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что Ваши родители служат/служили Вам примером супружеской жизни?»

		Другие домохозяйства	Монородит. семьи	Полные семьи	Все респонденты
Всего респондентов	N	885	372	1743	3000
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Оба родителя являются примером	N	493	185	1102	1780
	%	55,7%	49,7%	63,2%	59,3%
Родители не всегда являются примером	N	183	87	336	606
	%	20,7%	23,4%	19,3%	20,2%
Примером является только мать	N	120	51	145	316
	%	13,6%	13,7%	8,3%	10,5%
Примером является только отец	N	5	7	17	29
	%	0,6%	1,9%	1,0%	1,0%
Отчасти являются	N	75	40	133	248
	%	8,5%	10,8%	7,6%	8,3%
Я вырос не в семье	N	9	2	10	21
	%	1,0%	0,5%	0,6%	0,7%

Немаловажным фактором является изучение влияние того, в какой семье вырос индивидум, какой статус семьи у него сейчас. Наблюдаются следующие статистически значимые различия: среди представителей полных семей чаще, чем в других группах, распространено утверждение, что они выросли в расширенной семье, где совместно проживают дети с родителями, а также

родственники, зачастую это бабушки, дедушки. Это семьи, где ценность семейного очага переходит от поколения к поколению. Обращает внимание тот факт, что так же среди этой группы респондентов менее чем в других группах, распространены случаи воспитания в монородительской семье. Данные статистически значимы ($p < 0,05$) и представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой семье Вы выросли?»

		Другие домохозяйства	Монородит. семьи	Полные семьи	Все респонденты
Всего респондентов	N	885	372	1743	3000
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Нуклеарная (родители, дети)	N	603	264	1147	2014
	%	68,1%	71,0%	65,8%	67,1%
Расширенная (родители, дети, родственники)	N	174	67	489	730
	%	19,7%	18,0%	28,1%	24,3%
Составная (имеются не родственники)	N	8	3	18	29
	%	0,9%	0,8%	1,0%	1,0%
С одним из родителей	N	100	38	89	227
	%	11,3%	10,2%	5,1%	7,6%

Вместе с тем большинство респондентов (73%) считают, что после создания своей семьи лучше жить отдельно от родителей, при этом отсутствуют различия в ответах в разрезе изучаемых групп респондентов. По мнению большинства участников

опроса (71%), самым основным, самым ценным в семейной жизни являются дети. Результаты представлены на рисунке 3. Здесь следует отметить, что подобное распределение ответов характерно для всех изучаемых групп респондентов.

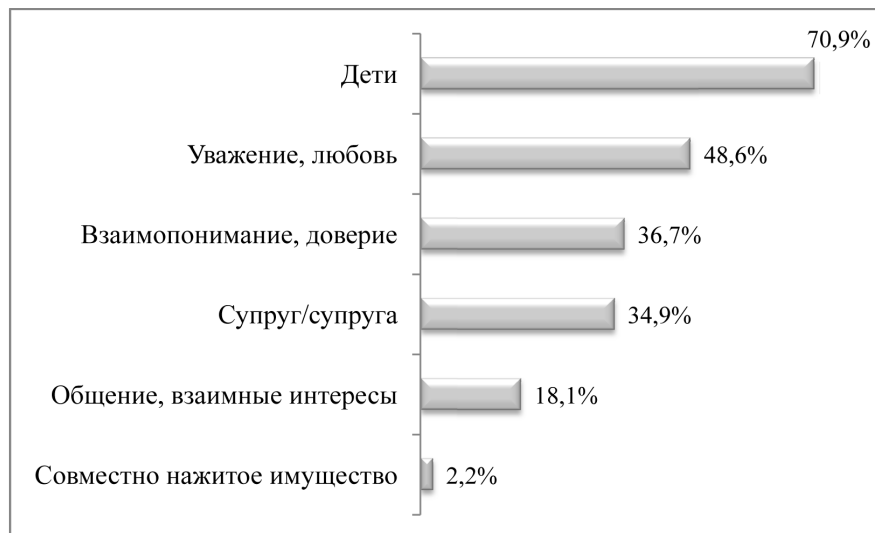

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, что является самым ценным/основным в семейной жизни?»

Заключение

Государственная политика в области семьи должна быть тщательно продумана и сбалансирована, ведь семья, несмотря на свою фундамен-

тальность и внешнюю инертность, живо реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Меры государственной семейной политики, направленные только на устранение материальных помех, обусловленных рождением детей, не дадут

желаемого эффекта без изменения всей системы ценностной ориентации в обществе, повышения в нём ценностей семьи, отцовства и материнства. По-прежнему актуальна государственная программа по повышению социального статуса семьи и её престижа. Эта программа должна, в первую очередь, быть направленной на эмоциональное восприятие граждан с тем, чтобы корректировать положение семьи и рождение, воспитание детей в системе ценностей молодого поколения.

Безусловно, результаты исследования, представленные в данной статье, требуют

дальнейшего изучения, но, тем не менее, они демонстрируют определённые тенденции в казахстанском обществе. Ценность семейного очага транслируется от поколения к поколению, крепкая семья – залог прочных семейных отношений последующих поколений. В полных семьях зачастую родители являются примером супружеской жизни. Представленные результаты так же доказывают вывод профессора Соловьёвой Г.Г, что институт семьи – основа стабильности и безопасности казахстанского общества [1].

Литература

- 1 Соловьёва Г.Г. Казахстанская семья – оплот общества и государства // Аль-Фараби. – 2013. – №1(41). – С. 94-101.
- 2 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики РК. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsPage
- 3 Алимбекова Г.Т., Зайналова Е., Сванова А. Положение семьи в Казахстане: обзор ситуации и результаты социологического исследования. – Алматы, 2008.

References

- 1 Solov'eva G.G. Kazahstanskaja sem'ja – oplot obshhestva i gosudarstva // Al'-Farabi. – 2013. – №1(41). – S. 94-101.
- 2 Oficial'nyj sajt Komiteta po statistike Ministerstva Nacional'noj Jekonomiki RK. Rezhim dostupa: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsPage
- 3 Alimbekova G.T., Zajnalova E., Svanova A. Polozhenie sem'i v Kazahstane: obzor situacii i rezul'taty sociologicheskogo issledovanija. – Almaty, 2008.

ҚазҰУ хабаршысы Психология және Әлеуметтану сериясының Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation **personality**
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university **values**
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language

English Submit

HOME ABOUT LOGIN SEARCH CURRENT ARCHIVES EDITORIAL BOARD

[Home > Vol 59, No 4 \(2016\)](#)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity

O. X. Aimaganbetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names

Zh. S. Seyitmur, N. S. Akhtayeva

Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy

R. Sabirova

PDF (KAZAKH)

PDF (RUSSIAN)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Brow:

By Iss

By At

By Tr

USEI

Userr

Passw

Re

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

Сайтта 2010 ж. бастап журналдың архивіне қол жетімділік бар және де мақаланың толық нұсқасын. pdf форматында жүктеуге болады.

Shedenova N.U., Ahmadi R.

Social, cultural and political aspects of national identity

National identity is considered as one of the most important forms of collective identities in nowadays world. This paper is devoted to the conceptual investigation of different aspects of this social phenomenon such as social, historical, political and cultural dimensions. Authors define troubles on the way of constructing national identity on the example of Afghanistan society. They separate and analyze different problems of social-cultural and political formation of united national identity. In the modern time the national identity is usually determined by two primary opposite forces: globalization and localization processes. Both phenomena are simultaneously shatter the national identity and strengthen it through global and local communication processes. Under influence of the fast and extensive changes in global system in the last decades of the twentieth century and the beginning of new century the questions and discussions about ethnic and national identity and their different aspects, about the prospect of identity of ethnic communities and new challenges of multicultural society are proposed as basic and essential issues of social policy of state. The current condition of social and cultural aspects of society life shows us a general view of national identity as far as they include primary identification elements of individuals and communities in every society. Different ethnic values and customs, contradictory ideas about the role of nation and attitude to another ethnic group have led to alienation of humans and difficulties of constructing their national identity. Under the influence of collapse of traditional systems and structures like rural and tribal societies, extension of urbanization, population growth, increase of social movements, intensification of interactions between different cultures and ethnicities in transition societies, the majority of people, especially the youth, are exposed to influence of different and sometimes conflicting local, national and global trends. So they are confused between tradition and modernity. In such conditions anomy and social disorder prepares grounds for identity crisis, opposition against norms and social control, reduction of social resources and deprivation of national interests, violence and insecurity in society. In conclusion the authors underline that that solution of problem of constructing strong national identity is the step for national development and creating a well-founded government. Rise of integrate cultural values, design of social patterns and common collective sense system would allow establish and reconstruct the nation.

Key words: conception of identity, national identity, ethnic identity.

Шеденова Н.У., Ахмади Р.

Социальные, культурные и политические аспекты национальной идентичности

Национальная идентичность рассматривается как одна из наиболее важных форм коллективной идентичности в современном мире. Эта статья посвящена концептуальному исследованию различных аспектов этого социального явления, таких как социальные, исторические, политические и культурные аспекты. Авторы определяют трудности на пути построения национальной идентичности на примере афганского общества. Они выделяют и анализируют различные проблемы социально-культурного и политического формирования единой национальной идентичности. В современное время национальная идентичность обычно определяется двумя основными противоположными силами: процессами глобализации и локализации. Оба эти явления одновременно разрушают национальную идентичность и укрепляют ее с помощью глобальных и локальных процессов коммуникации. Под воздействием быстрых и обширных изменений в глобальной системе в последние десятилетия двадцатого века и в начале нового века вопросы и дискуссии об этнической и национальной идентичности и их различных аспектах, перспективе самобытности этнических общин и новых вызовах мультикультурного общества предлагаются в качестве основных и важнейших вопросов социальной политики государства. Современное состояние социальных, культурных и политических аспектов жизни общества показывает нам общее представление о национальной идентичности, насколько они включают в себя первичные элементы идентификации отдельных лиц и общин в каждом обществе. Различные этнические ценности и обычаи, противоречивые представления о роли народа и отношения к другой этнической группы приводят к отчуждению людей и трудностям построения своей национальной идентичности. В заключение авторы подчеркивают, что решение задачи построения сильной национальной идентичности является шагом на пути национального развития и создания основательного правительства. Повышение интеграции культурных ценностей, проектирование социальных моделей и общей системы коллективного сознания позволили бы установить и реконструировать нацию.

Ключевые слова: концепция идентичности, национальная идентичность, этническая идентичность.

Шеденова Н.У., Ахмади Р.

Ұлттық ұқсастықтың әлеуметтік, мәдени және саяси аспектілері

Ұлттық ұқсастық бүгінгі таңда ұжымдық ұқсастықтың ең маңызды формасы ретінде қарастырылады. Бұл мақала осы әлеуметтік құбылыстың әр аспектілерін, яғни әлеуметтік, тарихи, саяси және мәдени аспектілерінің концептуальды зерттеуіне арналған. Автор ауған қоғамының мысалында ұлттық ұқсастықты құрастырудағы қиыншылықтарды анықтайды. Олар әлеуметтік-мәдени және саяси біртұтас ұлттық ұқсастықты қалыптастыруда әр түрлі мәселелерді анықтап және оларды талдайды.

Түйін сөздер: теңдестіру концепциясы, ұлттық теңдестіру, этникалық теңдестіру.

**SOCIAL, CULTURAL AND
POLITICAL ASPECTS OF
NATIONAL IDENTITY****Introduction**

Nowadays complicated problem of national identity is one of the mental occupations and apprehensions of too many religious, political, economical, cultural thoughtful and governmental men and artists. Today identity's problems are fate maker. National identity is any kinds of probed action, especially social action and it is necessary bet for development. Having especial and independent identity for the individuals of a country is not only the basic elements for individual living, but it makes meaningful social and individual life of human and give it a special dynamism. In order to receive to permanent development in a country, we need to generate effective human force with necessary cultural, social and economical tends.

The balance in the society is obtained while the members of the society seek for common social, political and economic activities based on a common identity. Today the modern and developed societies have obtained their common identity while the underdeveloped counties still facing ethnical, and tribal conflicts.

The contemporary world is considerably globalized and national identity plays a vital role in global solidarity and belonging to the greater identities at the world level. In the modern time the national identity is usually determined by two primary opposite forces: globalization and localization processes. Both phenomena are simultaneously shatter the national identity and strengthen it through global and local communication processes. The national identity crosses the ethnic and tribal identities and results to the distinguishing between different citizens of the countries based on their civil characteristics. Each human society is include various ethnical, tribal and racial individuals and groups and each of these groups has their own particular identity which sometimes results to the social conflicts and lead to the social crises. In order to prevent crises; societies require the common identities which include all ethnical and tribal groups and bring social balance.

Main body*National Identity*

Identity is one of the basic concepts in which social scientists have been interested during last decades. Social identity, particularly

national and ethnic identities as its forms, is widely applicable topic that determines harmony, unity, integrity of the people and the nation. Every community and every individual as known accept collective ideas and norms forming their own identity, which is contributed to the unity of society.

National identity means loyalty and attachment to common elements of society and it is among the identified political borders. Yusufi believes that inside a society, balance of attachment and loyalty of members to any of mentioned elements and symbols identify their severity sense of national identity [1].

National identity by sociological point of view is a kind of loyalty sense into society's national commons that causes unity and solidarity. And it is contains of different dimensions of national, religious, social, and human subculture and factors of flexibility and being native of formed dimensions are its principal characteristics.

National identity is one of the most important evolutions of 20th century. In this case, the procedure of countries independence moved faster, when nations formed their wants, freedom, sovereignty and power. This desire will form national sovereignty or national government. On other hand, national culture is national identity bankroll; hence, in order to receive to national identity reorganization of national culture is necessary.

Eventually, it is possible to remark that national identity is collection of positive tendency and theory according to causes and elements. Identity and same samples are as a basic political unit in any countries and it is the base of national identity, sense of commitment and attachment to unity of society, that it is more meaningful on national borders and scope [2].

In sociology there are more effective samples for declaration of elements and dimensions of national identity, division of national identity elements in to social, historical, political, religious, and cultural ones. And lingual elements are more important, therefore formation of national identity on its scope will become more completed and clear.

Social Dimensions of National Identity

Social dimension of national identity is interrelated with quality of individual and social relationship with big social system. Attachment sense to national society is the substance of friendly and emotional relationship of social dimension [3, p: 28].

Belief in existence of national society is individual commitment to national community, accepting each other as a fellow-country. Positive look to others related to nation, believes into national community roots, credence about fate and future of society, and willingness to pay the necessary costs

for his/her membership and continuity is essential aspects [4, p:73].

Historical Dimension of National Identity

Historical evolutions are completely effective on formation of attachment and interest sense into identity collection. Historical defeats, victories, sweetness and bitterness of a nation always are by interest of people and it is effective on public ideas.

Historical dimension of national identity consists of common awareness of individuals of a society about the historical past and it is interest sense. This sense relates together different generations of a nation.

Awareness about the historical past and fixation to it has three dimensions: first, historical knowledge means awareness about the important events and historical personalities. Second, fixation means existence of positive and negative senses about the events and positive and negative personalities. Third, historical efforts mean emphasizing on historical events [3, p: 29].

Cultural Dimension of National Identity

Culture is as identity card of a nation and cultural identity is as historical document of tries and creativities, proud and in common it counts as ups and downs prideful or warning of past and present of a nation. After national identity it denotes on common cultural heritage of a nation that has a common agreement to it. This common cultural heritage contains collection of architectural work, life methods, traditions, fests, myths, samples and symbols, customs, oral literature, native and national arts, clothes, wearing methods and such elements. Geography and social components are the most important causes of lingual variety. In sociology, language is the clearest and most important of human cultural characteristics.

Language is the base of cultural demands and facility of culture, politics, and power identifier. Supporting of national identity is one of language outputs. Even if there are another divergent forces [5]. Language of a nation is not only dialogue instrument but it is a facility for thinking, world theory of social action, social identity and huge and tiny relationships with each other, around the world and past, present and future tense [4, p:77].

Political Dimension of National Identity

Individual fixation of a nation is the base of legitimating force and political system that appears at the form of government, called political dimension of national identity. Hence, legal or physical fixation into a political system does not form the political dimension of national identity, but fixation and agreement sense into base of worthwhile

and political system came to verify and run the agreement. We can conclude the political dimension components on national identity as follow: Political knowledge or awareness about the political system manner, participation and supervision, interests to nation, learning to do political activities, trust and confidence on political system, agreement on legitimating and effectiveness of government and loyalty on political associations [3,p:30].

Aspects of Socio-Cultural National Identity Problems

1. Subcultures intension and molest duplication

Culture element contains a wide area of spiritual and material concepts. It is counted as a basic factor in concept of national identity. Culture contains many collection of traditions, values, customs, behaviors, norms, believes, different forms of relationships, living method, production and utilization sample, particular arrangement and spiritual and material systems.

Hence, distinguishing and separation of subcultures is preventer of completion and genesis of national symbols and samples. Symbols and myths are the sample of unity and cultural sharing of a national society, in a multinational culture area like Afghanistan. It is crossing on tribal, ethnical and familial circles. In so doing we could not point out an agreement and unity symbol that that be honorable for all the parties, groups and tribes of Afghans on their lives and social relationships. Primarily myths and symbols have been recognized as the sample of national, racial, and local distinctions. Insisting and partiality on ideas and samples of national culture, impressible of environmental conditions, diseconomy and low level of general literacy, create a wide field for tribal and factional culture to conquest on common national culture.

2. Religious and Races Contrasts

Referring and tendency to necessary values of religion, helps for creation of common conventional and social norms in addition reliable national unity and national opinion. Output of this revision secure and guarantee social discipline, cultural fruitful and consistence and national continuity and permanency.

Religious alienation is a prevalent and dominant phenomenon which set tension and contrast social relationships of different religious followers. In this order sensitivity and defiance of religion followers to each other, decrease the opportunity of national solidarity and continence for the wishes of national big categories. Putting considers and religious courses as criteria for social relationships and interpretation of common culture from close idea and jealousy religious sensitive, limits cultural

common into national arena. Passion, irrational and permanently behaviors are outputs of these actions among verities of society in some Islamic countries.

3. Structural Rule of Language on Determination of National Identities and Problems

According to semantic and symbolic characteristics which contain the complicated system of language, the cultural and social phenomenon is the most important element of national identity that concludes value abilities and lives, dynamic and resistance works on formation of culture. Realization and understanding is the basic needs of a human society and principle bet for cultural continuity on nation, and it is one of the unchangeable usages of language. Series and roots of too many circles and symbols of national culture and social collaboration and convergence have tightly related with language element. Common language can continue human continuum of a country in a cultural scope, permanency and organic continuity and secure and condescend level of social reproduction and deal in a civilization arena.

Experience has shown that lingual and accentual multiplicity in a colonial land, with complicated social formation especially lack of political system, has a damage rule on completion of political system and conflation of national society. In this case, accentual multiplicity increase social contrast relationships and do not create the environment for cultural exchanges and agreement. This procedure can be a big problem and damage genesis of common culture.

Accentual differences in some countries which contain variety and complicated combination put wonderful effect on separation and alienation of cultures and social and national characteristics of residents of a region. Jealousy interest of accent and tribe practically put the speakers of different accent into kinds of cultural simulation and opposition and make bigger social problems.

4. Tribal Problems

One of the reasons of identity crises formation is the problem of going to extremes orientation into local and tribal collective identities instead of attraction into national and social collective identity. This identity crises and its pursuit common collective identity weakness pave the way for individuals going out and influence of external cause at the level of society. On its term it is effective on intense of identity crises. This damage is the result of plurality and contrast of personality. Social system and plurality contrasts especial weakness system, personality system and national and common collective system at the level of society.

5. *Anomy and Abnormal*

According to Durkheim's the period appears in society which is the first causes of unity face with problem among them. This is the situation which from one side society complications are going on and create new groups and breaks traditional solidarities. From the other hand a new system is stable; this is the phase that the abnormal or allotropy of norm and situations will removed and will born many other value. This systems appears different value which is most important evolution which specify new world and bring the anomy situation with itself. Political and social evolutions are the reflection of anomy situation into like these societies.

Political aspects of national identity problems

Party course victory on national attachments

Power monopolization with motivations and characteristics of party, inheritable and familial, play many different social and political fates for society. This monopoly is mixed by despotisms, often time it was the cause of losing opportunities, and it burdened unbalanced politics in the society level as stated form of party politic on national treatment. Nature and fruit of this despotism, is the cause of genesis and spread of invalidity, regardless and contrasts among different groups of people. Moreover, it is conducive and deeper distances between groups of people and despotisms parties. Collection of these causes political instability and crises on social relationships, political dispersal and active social gap among the residents of a country. For the reason that, party identities practically encounter with national identity and prevents from genesis and completion of national proud and thought among many different society spectrums.

Political despotism and contrast of government and nation

Opinion has shown that in some countries political systems often time are not with humanity bases and their history have lots of witness about the conflict of political system and people mass.

Political rulers often pursuit political settlement by recourse in to specific ideology and different categories of people. These system by aggression and transfusing into different social and individual arenas caused to waste legal freedoms of society. In this condition contrast of political system values and social system and cultural system values had the basic rule on appearing on national identity crises.

Conclusion

National senses and sentiments were born dependently that a society has common believes, myths and posses to them. Hence dependencies balance are more enrich, compressed, deep, and further as same as, national sentiments. Mobilizing and sense compression are more aim-oriented, grandeur and more evergreen for proving and creation of national solidarities. Creation and assembling of this opportunity and space need to factors and subtractions which one of them is the cause of national validity and reconstruction of trust among the citizens of nation. In this procedure, parties, groups, and different categories of society must find the sense of dependency, well advised posses and hunky dory into nation and country. Secondly, strengthen of validity, moral and reciprocal equality among the different categories of nation. That is why we can be hopeful for the creation of opportunities and necessary insights for geneses and expansion of national soul and find real and factual crystallization. In any case it seems that national identity constructing is the step for national development, the solving of national solidarity crisis makes procedure of building of well-founded government more fruitful. Rise of integrate cultural values, design of social patterns and common collective sense system would allow establish and reconstruct the nation. In case of lack of these resources a nation making process would be too difficult and could face with too many problems.

References

- 1 Yousefi A. Inter-ethnic relations and its impact on national identity in Iran: a secondary analysis of data from scientific surveys // Scientific Studies. – 2001 (1380). – Quarterly, Volume 2, N8. – P. 17. (in Persian)
- 2 Mirmohammadi D. Discourses on national identity in Iran. – 2004 (1383). – Tehran: Institute of National Studies, p. 26. (in Persian)
- 3 Goudarzi H. The basic concepts of Ethnic Studies. – Tehran: Iranian civilization, 2006 (1385), 300 p. (in Persian)
- 4 Abolhasani S.R. Determining and measuring the components of Iranian identity. – Tehran: Center for Strategic Research, 2009 (1388), 356 p. (in Persian)
- 5 Kaviani R. Regionalism from the perspective of geopolitics in Iran. – Tehran: Center for Strategic Studies, 2010 (1389), p.67. (in Persian)

3-бөлім
ШЕТЕЛДІК ӘРІПТЕСТЕРДІҢ МАҚАЛАЛАРЫ

Раздел 3
СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

Section 3
ARTICLES OF FOREIGN COLLEAGUES

Бердибаева С.К., Гарбер А.И.,
Нусипжанова Б.Н.,
Кожаметов Д.Ш.,
Бердибаев С.К.

**Теоретический
обзор современных концепций
стрессоустойчивости
в Германии**

В статье рассмотрены проблемы построения современных концепций стрессоустойчивости. В статье представлен теоретический обзор таких концепций стрессоустойчивости, как салютогенная модель (А. Антоновский), транзакциональная модель стресса (Р. Лазарус), теория сохранения ресурсов (С. Хобфолл), ресурсно-ориентированный подход (С. Шазер). А. Антоновский предложил салюто-генетическую парадигму исследований. В рамках этой модели внимание исследователя сосредоточено, прежде всего, на случаях успешного преодоления людьми стрессогенных ситуаций, даже если эти случаи идут вразрез с общей тенденцией, и на поиске факторов, способствующих устойчивости к стрессам. Эти факторы могут быть как психологического характера, так и связанными с социальным окружением или физической средой. А. Антоновский говорит о психологическом здоровье человека как о положении последнего в некоторой точке континуума, лежащего между психическим расстройством и психологическим благополучием. Р. Лазарус выдвигает идею опосредованной детерминации наблюдаемых при стрессе реакций. По его мнению, между воздействующим стимулом и ответной реакцией включены промежуточные переменные, имеющие психологическую природу. Одним из таких психологических процессов является оценка угрозы, которая представляет собой предвосхищение человеком возможных опасных последствий воздействующей на него ситуации. Теория сохранения ресурсов (С. Хобфолл) позволяет посмотреть на природу возникновения стресса с точки зрения потери или угрозы потери ресурсов и имеет функциональное значение для объяснения возникновения психологического стресса как у отдельных людей, так и в социальном контексте, объясняя взаимодействия групп, сообществ и социальных систем. Стив де Шазер и Инсу Ким Берг приводят достаточно много случаев из практики, где значимый и, главное, устойчивый эффект достигается уже после 1-3 сессий. Таким образом, в данной статье были рассмотрены теоретические подходы к построению современных программ по стрессменеджменту в Германии в рамках поведенческой психотерапии и ресурсно-ориентированного консультирования.

Ключевые слова: салютогенная модель, транзакциональная модель стресса, теория сохранения ресурсов, ресурсно-ориентированный подход

Berdibayeva S.K., Garber A.I.,
Nussipzhanova B.N.,
Kozhakhmetov D.S.,
Berdibayev S.K.

**Theoretical overview of modern
concepts of stress in Germany**

The article deals with the problem of building modern concept of stress. The article presents an overview of the theoretical concepts such as the stress model of salutogenesis (A. Antonovsky), the transactional model of stress (R. Lazarus), the theory of the conservation of resources (Hobfoll C.), resource-oriented approach (S. Shazer). A. Antonovskysuggested salutogenesis paradigm of research. Under this model, the researcher focuses primarily on cases of people successfully overcome stressful situations, even if these cases go against the general trend, and on the search for the factors that contribute to resistance to stress. These factors can be both psychological and related social environment or the physical environment. A. Antonovsky said about the psychological health of the person as the last position at some point in the continuum lying between mental disorder and psychological well-being. R. Lazarus puts forward the idea of indirect determination of the observed under stress reactions. According to him, between the effects of the stimulus and the response includes the intermediate variables that are psychological in nature. One of these psychological processes is a threat assessment, which is the anticipation of human potential hazardous effects of exposure to it situation. The theory of the conservation of resources (S. Hobfoll) allows you to look at the nature of stress in terms of loss or threat of loss of resources and has a functional value for explaining the occurrence of psychological stress as in individuals and in the social context, explaining the interaction of groups, communities and social systems. Steve de Shazer and Kim Berg Incoo cause a lot of case studies where significant and, more importantly, a stable effect is achieved after 1 – 3 sessions. Thus, in this article we have been considered theoretical approaches to the construction of modern programs for stress management in Germany as part of behavioral therapy, and resource-based counseling.

Key words: model of salutogenesis, the transactional model of stress, the theory of the conservation of resources, resource-oriented approach.

Бердибаева С.Қ., Гарбер А.И.,
Нүсіпжанова Б.Н.,
Қожахметов Д.Ш.,
Бердибаев С.Қ.

**Германиядағы стресске
орнықтылықтың қазіргі
заманауи концепцияларын
теориялық талдау**

Мақалада стресске орнықтылықтың жаңа заманауи концепциясын құру мәселелері қарастырылады. Мақалада стресске орнықтылық бойынша бірнеше концепцияларға теориялық талдау жасалады, атап айтқанда, салютогенді модель (А. Антоновский), стресстің транзакция моделі (Р. Лазарус), ресурстарды сақтау теориясы (С. Хобфолл), ресурсты-бағдарланған ықпал (де Шазер). А. Антоновский зерттеудің салютогенді парадигмасын ұсынды. Сонымен бұл мақалада Германиядағы стрессменеджмент бойынша жаңа бағдарламаларды құрудың теориялық бағыттары талданып беріледі.

Түйін сөздер: салютогенді модель, стресстің транзакция моделі, ресурстарды сақтау теориясы, ресурсты-бағдарланған ықпал.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Реабилитационная клиника Reinhardshöhe, Германия, г. Гессен

³Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова,
Республика Казахстан, г. Алматы

⁴Таразский Государственный Педагогический Институт, Республика Казахстан, г. Тараз

⁵Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

*E-mail: berdibayeva.sveta@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ СТРЕССОУСТОЙЧИ- ВОСТИ В ГЕРМАНИИ

Целью этой статьи является знакомство читателя с одним из подходов к построению современных программ по стрессменеджменту в Германии в рамках поведенческой психотерапии и ресурсно-ориентированного консультирования. В данной статье будет представлен теоретический обзор таких концепций стрессоустойчивости, как: салютогенная модель (А. Антоновский), трансакциональная модель стресса (Р. Лазарус), теория сохранения ресурсов (С. Хобфолл), ресурсно-ориентированный подход (де Шазер). Данные концепции представлены в русскоязычной литературе, к сожалению, незначительно.

Рассмотрим последовательно каждую из вышеперечисленных концепций. Сначала остановимся на концепции салютогенеза (от лат. *salus* – благополучие, здоровье) израильского медицинского социолога, исследователя стресса Аарона Антоновского, чья концепция, разработанная в 70-х гг. 20 века, является до сих пор одной из центральных в Германии по психологии здоровья, разработке программ по стрессменеджменту и психотерапии, психологическому консультированию в работе с разными формами зависимого поведения.

На сегодняшний день известность А. Антоновского как в РФ, так и в Республике Казахстан, к сожалению, мало соответствует тому вкладу, который он внес в психологию здоровья. А. Антоновский в своей концепции салютогенеза попытался ответить на вопрос, благодаря чему человек способен оставаться соматически и психологически здоровым, несмотря на воздействие стресса. В ходе обследования людей, выживших в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны, А. Антоновским и коллегами было выявлено значительное количество хорошо адаптированных людей. Это заставило авторов задуматься над вопросом о факторах, которые помогли этим людям, несмотря на травматический опыт, не только сохранить психологическое здоровье, но и оставаться счастливыми [1].

А. Антоновский, в противовес главенствующей в то время патогенетической парадигме, ориентированной на нахождение ответа на вопрос, каким образом воздействие стрессоров при-

водит к нежелательным болезненным последствиям, ([2], цит. по [1]) предложил salutогенетическую парадигму исследований.

В рамках этой модели внимание исследователя сосредоточено, прежде всего, на случаях успешного преодоления людьми стрессогенных ситуаций, даже если эти случаи идут вразрез с общей тенденцией, и на поиске факторов, способствующих устойчивости к стрессам. Эти факторы могут быть как психологического характера (например, оптимизм как личностная черта), так и связанными с социальным окружением (например, социальная поддержка) или физической средой (например, чистота питьевой воды).

По мнению А. Антоновского [2], даже сам по себе стресс не всегда является патогенным: при определенных условиях он может быть и salutогенным фактором, вызывая напряжение организма, способное провоцировать новые адаптивные реакции. В результате успешного преодоления стресса человек может приобрести позитивный опыт; таким образом, имеет смысл говорить скорее о вызовах, чем о стрессорах, конфликтах или проблемах [3].

«Вопрос уже не в том, каким образом мы можем исключить тот или иной стрессор, но в том, как мы можем научиться жить, и жить хорошо, под действием стрессоров, и, возможно, даже обратить их существование себе на пользу» [4, с. 40]. Последствия стресса – будут ли они негативными, нейтральными или позитивными – зависят не от характера самого стресса, а от индивидуальных способов реагирования на него. А. Антоновский говорит о психологическом здоровье человека как о положении последнего в некоторой точке континуума, лежащего между психическим расстройством и психологическим благополучием. Это позволяет от вопроса о том, как бороться с тем или иным конкретным заболеванием, перейти к вопросу о факторах, благодаря которым человек, вне зависимости от того, в какой точке континуума он находится, движется к полюсу здоровья.

При этом последний понимается не как отсутствие болезни, а как психологическое благополучие, в качестве характеристик которого автор называет работу осознаваемых стратегий совладания (копинга) вместо неосознаваемых защитных механизмов, способность к постоянному творческому приспособлению и росту, продуктивное использование эмоциональной энергии вместо ее растраты, чувство радости вместо чувства страдания, самоотдачу вместо нарцис-

сизма, взаимодействие вместо эксплуатации других людей и др. [3].

Однако А. Антоновский не только ставит вопрос, но и предлагает возможный ответ на него: по его мнению, фактором, укрепляющим здоровье, является чувство связанности (sense of coherence). А. Антоновский [2] определяет чувство связанности как «общую ориентацию личности, связанную с тем, в какой степени человек испытывает проникающее во все сферы жизни, устойчивое, но динамическое чувство, что: стимулы, поступающие из внешних и внутренних источников опыта в процессе жизни, являются структурированными, предсказуемыми и поддаются толкованию; имеются ресурсы, необходимые для того, чтобы соответствовать требованиям, которые вызваны этими стимулами; эти требования являются вызовами, которые стоят того, чтобы вкладывать в них ресурсы и самого себя» [2, с. 19].

Чувство связанности включает в себя три компонента, которые, по мнению А. Антоновского, взаимосвязаны сложным образом и поэтому могут быть выделены лишь в плане теории.

1. Постижимость связана с тем, в какой степени индивид рассматривает стимулы, с которыми он сталкивается, как имеющие когнитивный смысл, как структурированную, согласованную, ясную и упорядоченную информацию, которую можно предсказать, в противовес информации хаотической, случайной, беспорядочной, непредсказуемой. Человек, обладающий чувством постижимости, не обязательно стремится постичь мир, но рассматривает его как постижимый в принципе; он не избегает неопределенных ситуаций, но уверен, что в них можно обнаружить порядок и смысл.

2. Управляемость связана с тем, в какой степени индивид рассматривает доступные ему ресурсы как достаточные для того, чтобы соответствовать требованиям, которые выдвигают перед ним стимулы. Речь здесь идет не только о тех ресурсах, которыми человек непосредственно располагает и которые он может контролировать, но также и о внешних ресурсах, на которые он может рассчитывать. Так, человек с высоким чувством управляемости верит не в то, что он способен предотвратить те или иные несчастья, а в то, что, используя свои собственные силы и способности или опираясь на помощь друзей, коллег, Бога и другие внешние факторы, он сможет справиться с несчастьями, пережить их.

3. Осмысленность связана с тем, в какой степени человек испытывает эмоциональное переживание того, что жизнь имеет смысл, насколько

он чувствует, что проблемы и требования, которые жизнь ставит перед ним, стоят того, чтобы активно включаться в них, вкладывая свою энергию, что они являются вызовами, которые человек приветствует, а не бременем, которого он стремится избежать.

В отличие от чисто когнитивной постижимости, эмоциональная осмысленность указывает на то, что мир не только упорядочен, но и небезразличен человеку. Например, если работа для человека является осмысленной, она не обязательно приносит ему радость и внутреннее удовлетворение, но может рассматриваться им как средство, необходимое для реализации каких-то субъективно важных целей

Хотя чувство связности и ведет к здоровью, по мнению А. Антоновского, оно не обязательно коррелирует с тем, что мы можем считать здоровым или ценным. Так, нацист или член тоталитарной секты может обладать чувством связности в высокой степени, и, напротив, оно может быть низким у интеллигента, социальная роль которого состоит в том, чтобы сомневаться, обнаруживать противоречия и неразрешимые проблемы.

А. Антоновский говорит о трех путях влияния чувства связности на здоровье [5]: во-первых, он предполагает положительное влияние чувства связности посредством психосоматических механизмов на работу эндокринной и иммунной систем, способствующее поддержанию гомеостаза в организме; во-вторых, по его мнению, люди с высоким чувством связности более мотивированы к тому, чтобы избегать ситуаций или видов деятельности, угрожающих их здоровью, и активно включаться в виды деятельности, способствующие поддержанию здоровья (например, заниматься физическими упражнениями или вовремя обращаться к врачу); в-третьих, по мнению А. Антоновского, чувство связности влияет на процессы когнитивной оценки стресса.

При встрече с источником стресса люди с низким чувством связности будут более склонны оценивать ситуацию как угрожающую, испытывать в связи с этим больше напряжения и действовать непродуктивно или пассивно отказываться от решения проблемы. Люди с высоким чувством связности будут склонны рассматривать потенциальные угрозы как вызовы, таящие новые возможности и, следовательно, стоящие того, чтобы активно искать пути к их преодолению и задействовать все имеющиеся ресурсы.

Люди с высоким чувством связности будут более открыты к обратной связи (информации о

том, насколько эффективна избранная стратегия совладания с проблемой), дающей возможность выбрать новую стратегию в случае неуспеха. Люди с низким чувством связности в свою очередь будут игнорировать обратную связь путем избегания проблемы или самообмана и жестко придерживаться выбранной стратегии. В конечном итоге высокий уровень чувства связности способствует эффективному совладанию с проблемой и снятию напряжения, тогда как неэффективное совладание приводит к сохранению напряжения и, возможно, к разрушительным последствиям, вызванным стрессом.

По мнению А. Антоновского [3], чувство связности формируется в течение всей жизни, но наиболее активно этот процесс протекает в ее первые десятилетия. Источником чувства связности становится жизненный опыт, характеризующийся согласованностью (отсутствием обстоятельств, необъяснимых и непредсказуемых с точки зрения прошлого опыта), сбалансированностью требований (когда задачи соответствуют способностям индивида, при этом скука и пустота, возникающие при недостаточно высоком уровне задач, не менее опасны, чем перегрузка) и участием в принятии решений (когда у человека есть выбор задач, которые он решает, и способов их решения, а его действия влияют на конечный результат).

В течение жизни индивидуальный уровень чувства связности может меняться. На него могут существенно влиять радикальные изменения условий жизни, которые продолжаются длительное время, однако возможны и более слабые изменения в ту или иную сторону, в перспективе оказывающие влияние на здоровье. Подобные изменения могут происходить как под действием внешних факторов, так и в результате собственных действий индивида [4].

Таким образом, модель салютогенеза позволяет рассмотреть стресс как салютогенный фактор, вызывающий напряжение организма, способное провоцировать новые адаптивные реакции. В результате успешного преодоления стресса человек может приобрести позитивный опыт. Фактором, укрепляющим здоровье, является чувство связности, которое А. Антоновский определяет как «общую ориентацию личности, связанную с тем, в какой степени человек испытывает проникающее во все сферы жизни, устойчивое, но динамическое чувство, что: стимулы, поступающие из внешних и внутренних источников опыта в процессе жизни, являются структурированными, предсказуемыми и поддаются

толкованию (постижимость); имеются ресурсы, необходимые для того, чтобы соответствовать требованиям, которые вызваны этими стимулами (управляемость); эти требования являются вызовами, которые стоят того, чтобы вкладывать в них ресурсы и самого себя» (осмысленность).

Чувство связности влияет на процессы когнитивной оценки стресса. При встрече с источником стресса люди с низким чувством связности будут более склонны оценивать ситуацию как угрожающую, испытывать в связи с этим больше напряжения и действовать непродуктивно или пассивно отказываясь от решения проблемы. Люди с высоким чувством связности будут склонны рассматривать потенциальные угрозы как вызовы, таящие новые возможности и, следовательно, стоящие того, чтобы активно искать пути к их преодолению и задействовать все имеющиеся ресурсы.

Перейдем к рассмотрению транзакционной модели стресса и копинга (Р. Лазарус). С именем Р. Лазаруса связана разработка когнитивной теории психологического стресса, основу которой составляют положения о роли субъективной познавательной оценки угрозы неблагоприятного воздействия и своей возможности преодоления стресса. Угроза рассматривается как состояние ожидания субъектом вредного, нежелательного влияния внешних условий и стимулов определенного вида. «Вредоносные» свойства стимула (условий) оцениваются по характеристикам интенсивности его воздействия, степени неопределенности значения стимула и времени воздействия, ресурсов индивида по преодолению такого воздействия. В этих условиях ресурс индивида (субъекта) в основном характеризуется состоянием и потенциями ряда компонентов психологической структуры субъекта.

Р. Лазарус [6] высказал предположение о том, что адаптация к среде определяется эмоциями. В его теории когнитивные процессы обуславливают как качество, так и интенсивность эмоциональных реакций, причем краеугольным камнем является когнитивная оценка, детерминируемая взаимодействием личностных факторов индивида с теми стимулами среды, с которыми он сталкивается. Качество и интенсивность эмоции и результирующее поведение зависят от когнитивной оценки значимости реального или антиципирующего взаимодействия со средой, определяемой исходя из благополучия личности.

Подчеркивая специфику психологического стресса и отличие от биологических и физиологических его форм, Р. Лазарус [6] обращает внимание на необходимость использования адекватных

понятий: «Психологические механизмы должны иметь отличный характер от физиологических, относясь к психологическим, а не физиологическим процессам.

Мы можем искать формальные параллели и взаимосвязи, но процессы не являются тождественными, и мы не можем объяснить зависимость в одной системе, используя понятия, изобретенные в другой. Автор выдвигает идею опосредованной детерминации наблюдаемых при стрессе реакций. По его мнению, между воздействующим стимулом и ответной реакцией включены промежуточные переменные, имеющие психологическую природу. Одним из таких психологических процессов является оценка угрозы, которая представляет собой предвосхищение человеком возможных опасных последствий воздействующей на него ситуации.

Процессы оценки угрозы, связанные с анализом значения ситуации и отношением к ней, имеют сложный характер: они состоят не только из относительно простых перцептивных функций, но и процессов памяти, способности к абстрактному мышлению, элементов прошлого опыта субъекта, результатов его обучения и т.п. Понятие угрозы является основным в концепции Р. Лазаруса, когда он описывает установленный в эмпирических исследованиях сложный комплекс явлений, связанных с поведением человека в трудных условиях. Так, по его мнению, угроза порождает защитную деятельность или защитные импульсы, обладающие теми же характеристиками, которые обычно приписываются эмоциональному состоянию. Они направлены на устранение или уменьшение предполагаемых опасных воздействий и выражаются в различном отношении к последним, например, в отрицании, преодолении ситуации или принятии ее.

Природа защитных механизмов зависит как от ситуационных (характер стимула, его локализация, временные характеристики и т.д.), так и личностных факторов (интеллектуальные возможности субъекта, мотивация, прошлый опыт, предпочтение тех или иных защитных реакций, убеждения удерживающие от некоторых решений и т.д.). Р. Лазарус, однако, не раскрывает, каким образом осуществляется эта зависимость, каковы критерии возникновения того или иного защитного механизма. Важной чертой его концепции является требование учитывать индивидуальный, неповторимый характер структуры личности каждого человека, которая обуславливает различия между людьми в отношении процессов оценки угрозы и преодоления стресса.

Р. Лазарус подчеркивает необходимость разделения оценок угрозы от оценок процесса ее преодоления. С момента оценки угрозы воздействия начинается процесс ее преодоления с целью устранения или уменьшения ожидаемого вредного эффекта. Характер, интенсивность этого процесса зависят от когнитивных оценок сочетания купирующих возможностей субъекта и требований к нему.

Поскольку угроза является решающим фактором психологического стресса, встает вопрос о его критериях. Неявным образом автор принимает за такой критерий различные проявления стресса, особое внимание среди них уделяя физиологическим индикаторам. Он считает, что каждый физиологический индикатор угрозы дает какую-то специфическую информацию об ориентации индивида по отношению к угрожающему стимулу. В целом, по мнению Р. Лазаруса, анализ различных категорий реакций и их компонентов (вегетативные или биохимические реакции, поведенческие изменения) дает нам наилучший ответ о природе психологических процессов.

Это положение имеет важное значение для оценки концепции Р. Лазаруса в целом. Оно свидетельствует о том, что, признавая, с одной стороны, качественное своеобразие психологического стресса, несводимость его к физиологическим процессам, он, с другой стороны, делает уступку бихевиоризму в вопросе о критериях стресса, полагая, что психологическую природу последнего можно установить на основе непосредственно наблюдаемых реакций. Таким образом, справедливо отметив недостатки анализа психологического стресса, базирующегося на изучении его внешних проявлений и физических характеристик стимула, Р. Лазарус оказался не в состоянии преодолеть их, что привело к внутренним противоречиям в его теоретической схеме.

Данная теория позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, одинаковые внешние события могут являться или не быть стрессовыми для разных людей, – личностные когнитивные оценки внешних событий определяют степень их стрессорного значения для конкретного субъекта. Во-вторых, одни и те же люди могут одно и то же событие в одном случае воспринимать как стрессорное, а в другом – как обычное, нормальное. Эти различия могут быть связаны с изменениями в физиологическом состоянии или в психическом статусе субъекта.

Таким образом, когнитивная теория стресса основана на положениях о ведущей роли в его

развитии [6]: психического отражения явлений действительности и их субъективной оценке; познавательных процессов преобразования информации с учетом значимости, интенсивности, неопределенности событий; индивидуальных различий реализации этих процессов и в оценке субъективной опасности, вредности (степени угрозы) стимулов.

Когнитивная теория стресса отражает представление о том, что, во-первых, взаимодействие человека и среды в определенных адаптационных условиях постоянно подвергается изменению. Во-вторых, для того чтобы взаимосвязь между этими переменными была стрессовой, должна быть заинтересованность, высокая мотивация в достижении результатов. Иначе говоря, человек должен представлять, что его взаимодействие (транзакция) с рабочей средой является релевантным к личным целям, имеющим важное значение. В-третьих, психологический стресс возникает только тогда, когда человек оценил, что внешнее и внутреннее требования вызывают чрезмерное напряжение сил или превосходят его ресурсы.

Поскольку человек обычно стремится изменить то, что является нежелательным или недостижимым, то стресс означает скорее динамический процесс, чем статическое состояние. Психическое состояние изменяется на протяжении времени и в зависимости от разных условий среды. Взаимосвязь между человеком и средой не бывает постоянной в течение определенного времени или в период от выполнения одной задачи к другой. Этот принцип становится понятным, если в исследованиях используется изучение внутрииндивидуальных связей в дополнение межиндивидуальным или нормативным с тем, чтобы наблюдать степень стабильности или изменчивости реакций на протяжении времени и в зависимости от адаптационных условий [6].

Обобщая материалы исследований по разработке когнитивной теории психологического стресса, выполненные Р. Лазарусом, его сотрудниками и другими исследователями, следует отметить, что изучение этой проблемы характеризуется теоретическим и экспериментальным многообразием, а также противоречивостью результатов исследований. Однако при всех различиях в подходах к изучению психологического стресса между ними имеется принципиальное сходство. Оно состоит в стремлении определить психологическую сущность стресса через регистрируемые параметры.

Далее рассмотрим теорию сохранения ресурсов (С. Хобфолл) [7]. Теория сохранения ресур-

сов позволяет посмотреть на природу возникновения стресса с точки зрения потери или угрозы потери ресурсов и имеет функциональное значение для объяснения возникновения психологического стресса как у отдельных людей, так и в социальном контексте, объясняя взаимодействия групп, сообществ и социальных систем. Центральным в теории сохранения ресурсов является понятие «ресурсы», представляющее те ценности, которые индивидуумы и сообщества стремятся приобретать, сохранять, преумножать и накапливать.

В психологической литературе ресурсы рассматриваются как значимые предикторы благополучия и качества жизни (Diener, Fujita, 1995; Holohan, Moos, 1990). Р. Лазарус и С. Фолкман в своей теории также говорят о ресурсах, которые индивид учитывает в процессе когнитивной оценки события (Lazarus, Folkman, 1984), однако акцент они делают на ресурсах, доступных для совладания, с учетом оценки которых формируется индивидуальный ответ организма на стрессовые обстоятельства. В рамках ТСП ресурсы приобретают значение не только в контексте совладания, страх потери ресурсов является ключевым предиктором для возникновения стресса.

С точки зрения С. Хобфолла, сами по себе жизненные обстоятельства, такие как смена социального статуса, переезд на другое место жительства, развод, смена работы и пр., не являются стрессогенными, если за ними не стоит актуальная потеря ресурсных запасов, являющаяся ключевым фактором, приводящим к стрессу (Hobfoll et al., 2006) [8].

Сходные результаты были получены в исследовании психологических последствий экономического кризиса, при которых уровень субъективного благополучия был связан не с субъективной оценкой степени влияния кризиса, а с актуальной потерей ресурсов (Иванова, Леонтьев, 2010) [9]. Кросскультурные исследования показывают, что во всех культурах самым стрессовым среди жизненных событий является значительная потеря (здоровья, любимого, работы) (Dohrenwend et al., 1990; Holmes et al., 1967). Страх потери значим в контексте эволюционного развития, так как является важным фактором для поддержания благополучного существования, сохранения жизни и продолжения рода (Hobfoll, 2001; Hobfoll, Lilly, 1993) [10].

Таким образом, состояние стресса наступает в том случае, когда индивид переживает потерю ресурсов или подвергается угрозе потери, а также, если он не получает ожидаемых приобрете-

ний в результате сделанных ранее инвестиций (Hobfoll, 1989). Потеря ресурсов является основной причиной для развития посттравматического стрессового расстройства (Hobfoll et al., 2008).

С позиции большинства теорий стресса, совладание со стрессом рассматривается как реактивный процесс, наступающий вслед за стимулом, после встречи со стрессором. Однако человеку свойственно экстраполировать будущее, и если ему кажется, что оно заключает в себе угрозу, у него развивается стресс в ответ на беспокойство за собственные ресурсы. Поэтому даже не сами по себе события, а знание о том, что они могут наступить в будущем, прогнозирование вероятности их наступления является стрессогенным. На самом деле, опасность может быть не объективной, а иллюзорной, ситуация надуманной, но тем не менее для человека она будет являться стрессовой из-за страха потери ресурсов. В теории также утверждается, что стрессовые события являются ключевыми для развития личности.

В случае наступления стрессовых обстоятельств ресурсы помогают не только оставаться стойким и противостоять их воздействиям, но и сохранять силу и решительность, продолжая развиваться и добиваться поставленных целей, поддерживая физическое здоровье и благополучие. Стремление сохранить и преумножить ресурсы может рассматриваться также в качестве одной из базовых мотивационных тенденций (Hobfoll, 2011 [10]).

В рамках ТСП ресурсы рассматриваются как ценности, которыми обладает индивидуум или сообщество, а также средства, с помощью которых эти ценности могут быть сохранены и преумножены, они подразделяются на четыре группы (Hobfoll, 1989, 2001). Объективные ресурсы – дом, автомобиль, материальные ценности, т.е. объекты, которыми человек располагает.

Социальные ресурсы – должность, звание, замужество, принадлежность к конфессии, т.е. социальные статусы, место индивидов в системе социальной стратификации, которые обеспечивают доступ к остальным ресурсам. Например, определенное положение в обществе может обеспечивать стабильность, уважение и привилегии. Личностные ресурсы, являющиеся персональными характеристиками, такими как оптимизм, самоэффективность, жизнестойкость, локус контроля и пр. По мнению С. Хобфолла, личностные ресурсы являются фундаментальными компонентами индивидуальной способности к

адаптации, играющими первостепенную роль в контексте совладания со стрессом (Hobfoll, 1989; Hobfoll, Lilly, 1993) [10].

Энергетические ресурсы – время, деньги и знания, наличие и правильные инвестиции которых способствуют приобретению других ресурсов, перечисленных выше. Необходимо отметить, что ресурсы не существуют независимо друг от друга, а представляют собой систему, ресурсный запас, которым располагает индивидуум или группа. Ресурсы связаны между собой и находятся в зависимости друг от друга, отсутствие или потеря одного ресурса может быть компенсировано наличием или приобретением другого.

Однако не все ресурсы и не во всех ситуациях могут компенсировать друг друга. Например, такие ресурсы, как чувство самоэффективности и социальная поддержка, важны в случае острой потери ресурсов, в то время как на фоне хронического стресса они особенной значимостью не обладают. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса. Основным принципом теории является превалирование значимости потерь по сравнению с приобретениями. Иными словами, процессы потери более интенсивны, чем процессы приобретения, протекают с большей скоростью и имеют более значительные последствия, с большим трудом поддающиеся компенсации (Wellsetal., 1999; Hobfoll, Lilly, 1993; Hobfoll et al., 2003).

Тем более было показано, что людям в целом свойственно переоценивать потери и недооценивать приобретения (Tversky, Kahneman, 1981). В исследовании предпочтений приобретения или сохранения статуса участникам предлагалось определить сумму, которую они готовы заплатить за сохранение имеющегося статуса и за приобретение более высокого.

В подавляющем большинстве случаев сумма за сохранение значительно превышала сумму за приобретение, что также свидетельствует о превалировании потери над приобретением (Pettit et al., 2010). С точки зрения С. Хобфолла, гораздо сложнее предотвратить потерю ресурсов, чем приобрести новые ресурсы. К примеру, социальные контакты, являющиеся ресурсами, которые приобретают все большую значимость в современном информационном обществе, гораздо проще приобрести, чем в последующем их поддерживать.

Потеря одного ресурса приводит к потере других. Начиная терять ресурсы, человек попадает в нисходящую воронку, двигаясь по которой, пытаясь справиться с трудностями, продол-

жает терять все больше и больше (Hobfoll, Lilly, 1993). Например, смерть супруга, рассматриваемая по шкале стрессовых событий (Holmes, Rahe, 1967) в качестве самой стрессогенной, может повлечь за собой потерю социального статуса, экономической поддержки, самооценки, оптимизма, а также и смысла жизни (Parkes, 1970).

Потеря рабочего места также может привести к дальнейшим потерям, лишая человека дохода, статуса, кредита, социальных контактов и пр. В фольклоре подобный цепной механизм потерь находит свое отражение в поговорке «Беда не приходит одна».

Поэтому меры, направленные на остановку нисходящей спирали потерь, не должны ограничиваться поддержанием конкретного ресурса, а должны иметь комплексный характер. В исследовании психологических последствий экономической потери у городских женщин было установлено, что стресс, вызванный материальной потерей, приводит к снижению уровня личностных ресурсов (sense of mastery) и, как следствие, к депрессии и озлобленности, запуская тем самым механизм нисходящей спирали потерь (Hobfoll et al., 2003; Schumm et al., 2006).

Внезапная потеря ресурсов воспринимается острее на фоне хронических потерь. В исследовании психологического состояния беременных женщин также было показано, что уровень депрессии и озлобленности зависит от количества потерянных ресурсов. В особенности наиболее высокий уровень стрессовой симптоматики был выявлен у тех женщин, которые понесли значительные потери еще до наступления беременности (Wellsetal., 1997) [9].

Таким же образом, войдя в восходящую спираль приобретений, человек попадает в восходящую воронку, продолжая преумножать ресурсы. Однако восходящая спираль приобретений является более хрупкой по сравнению с нисходящей воронкой потерь. Нисходящие воронки потерь затягивают человека гораздо сильнее, чем восходящие спирали приобретений. С точки зрения С. Хобфолла, гораздо сложнее выбраться из нисходящей воронки и остановить нарастающие потери, чем оставаться в восходящем потоке приобретений (Hobfoll, Lilly, 1993).

Теория сохранения ресурсов представляет объективный взгляд на причину возникновения стрессового состояния и позволяет глубже раскрыть особенности процессов адаптации к стрессу, совладания с ним и объясняет феномен стрессоустойчивости. Однако некоторые моменты остаются не совсем ясными или противоре-

чивыми, и, несмотря на кажущуюся объективность, теория Стивена Хобфолла представляется еще более субъективной, чем другие теории. Во-первых, индивидуумы и сообщества придают различную степень ценности разным ресурсам.

К примеру, для одного смерть супруга или потеря работы расценивается как событие, ставящее под угрозу дальнейшее существование и несущее за собой огромные потери, тогда как для другого, наоборот, оно может привести к положительным изменениям в жизни, связанным с получением наследства и обретением свободы.

В исследованиях, приведенных выше, этот важный, на наш взгляд, аспект не учитывался. Респонденты давали отчет о потерях и приобретениях, однако индивидуальная значимость, которую они придают отдельным ресурсам, не контролировалась. Во-вторых, при эквивалентной потере разные люди испытывают не одинаковый уровень стресса. В теории утверждается, что уровень стресса зависит как от количества доступных (Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса на данный момент ресурсов), так и от количества предшествующих потерь.

Основная идея заключается в том, что ситуативная потеря ресурсов воспринимается гораздо острее и приводит к гораздо большему уровню стресса на фоне хронических и прошлых потерь. Однако в данном случае ускользает из поля зрения феномен привыкания к потерям. Хронические потери способны как истощать ресурсные запасы, так и закалять индивидуумов и сообщества, делая их менее восприимчивыми к последующим потерям и наделяя опытом адаптации. Этот факт также выпал из поля зрения исследователей. В-третьих, в теории утверждается, что индивидуумы, имеющие скудный ресурсный запас, более подвержены стрессовым обстоятельствам [9].

Согласно С. Хобфоллу, наличие мощного ресурсного запаса имеет огромную значимость при столкновении с трудными ситуациями. Те, кто имеет мощный ресурсный запас, меньше подвержены потерям, более адаптивны, им есть что инвестировать. Однако в случае, когда для большинства ситуация может являться стрессовой, отдельные индивидуумы могут не проявлять стрессовой симптоматики, так как опасность потери ресурсов им не грозит по причине их отсутствия.

Например, в результате разрушительного стихийного бедствия люди лишаются крова, что приводит к сильнейшему стрессу, однако для

бездомных нищих ситуация не является в такой степени стрессовой, как для бывших владельцев роскошных апартаментов, так как им нечего терять. Таким образом, вероятно, что индивидуумы и сообщества, имеющие богатые ресурсные запасы, могут быть подвержены большему воздействию стрессовых обстоятельств, а также иметь более высокий уровень беспокойства за имеющиеся ресурсы, пропорциональный их количеству.

Рассмотрим ресурсно-ориентированный подход (С.Шазер). Краткосрочная терапия, ориентированная на решение (BriefSolutionFocusFamilyTherapy-BSFT), как направление сформировалась в конце 1970-х годов. Наиболее известная модель этого подхода разработана в Милуокском центре краткосрочной терапии. Основателями подхода являются Стив де Шазер (StevedeShazer) и Инсу Ким Берг (InsooKimBerg). Краткосрочная терапия является потому, что средняя продолжительность работы с клиентами в ней составляет, как правило, 12 – 14 сессий [11;12].

Стив де Шазер и Инсу Ким Берг приводят достаточно много случаев из практики, где значимый и, главное, устойчивый эффект достигается уже после 1 – 3 сессий. Однако не краткосрочность, а именно ориентированность на решение является наиболее принципиальным отличием этого подхода от других методов работы. На сегодняшний день подход имеет много последователей (он известен не только в США, но очень популярен, например, в Скандинавских странах), практикуется большое количество его разнообразных модификаций (см., например, Ахола Т., Фурман Б., 2000, 2001). Идеология краткосрочной терапии, ориентированной на решение, сложилась еще к концу 1970-х годов, но его развитие в течение 1980-х и начале 1990-х годов сопровождалось активным поиском различных вариантов наиболее точной и последовательной концептуализации постклассических идей.

Становление модели, разработанной в Милуокском центре, проходило в несколько этапов. Условно можно выделить ранний и поздний этапы разработки этой модели. 1990-е годы охарактеризовались новой и значительно более мощной волной интереса к подходу. Вероятно, это связано с широким распространением и признанием методологических принципов и идей постклассической рациональности, постструктурализма, постмодернизма.

Это происходит благодаря постоянным творческим усилиями Стива де Шазера по система-

тизации и концептуализации новых терапевтических идей и вкладу Инсу Ким Берг в становление подхода. Благодаря усилиям И.К. Берг в современном терапевтическом мышлении возобладало позитивное оптимистическое мировоззрение дзен-буддизма, ее терапевтический стиль характеризуется элегантной лаконичностью (работы Инсу Ким Берг менее «теоретичны» и отличаются выраженной практической ориентацией, она много работала в социальной сфере – см., например, InsooKimBerg, 1994) [12].

Сегодня краткосрочная терапия, ориентированная на решение, воспринимается как подход, отличающийся свежим и оригинальным терапевтическим мышлением, в основе которого лежит конструктивная (и конструктивистская) терапевтическая идеология.

Существенное влияние на становление основных принципов BSFT оказали: Ориентированный на решение подход, реализованный в чрезвычайно эвристичной и изобретательной по своей природе практике Милтона Эриксона, а также в теоретических моделях Грегори Бейтсона и Дона Джексона. Именно в практике работы Эриксона основатели краткосрочной терапии нашли пример терапевтического мышления, не скованного следованием той или иной позитивистской объяснительной концепции, учитывающего «язык» и способ понимания реальности самим клиентом и в силу этого являющегося образцом порождения множества локальных концепций случаев, разрешаемых каждый раз не универсально, а уникально.

Принципы работы Эриксона могут проследиваться только на достаточно обобщенном уровне – как некие принципы построения эффективного контакта с клиентом. В работах Г. Бейтсона и Д. Джексона, по мнению Стива де Шазера, впервые была теоретически оформлена и продемонстрирована в действии идея учета «внутренней» обработки информации клиентом, открывшая принципиально новые терапевтические возможности [13].

Идеи представителей Института психических исследований (Mental Research Institute) – П. Вацлавика, Дж. Укленда и др. Стив де Шазер, указывая на эту преемственность, отмечают принципиальную важность рассмотрения проблемы клиента как части интерактивного процесса, в который он по определению включен, а также особую экономичность и прагматичность, свойственные этому подходу.

Очевидно значительное влияние на становление идей данного подхода Миланской школы

системной семейной терапии, в которой было развито представление о необходимости принимать в расчет свойственные семье системы понятий и верований (представление о семейном мифе), установки по отношению к собственной проблеме и по отношению к работающим с ними терапевтам. Представителями этой школы был наглядно проиллюстрирован феномен сложной системы взаимоотношений между клиентской и терапевтической системами и создана техника позитивной коннотации, вытекающая из необходимости совладания с этими сложностями терапевтического контакта.

Существенна для развития идеологии BSFT и разработка миланцами принципов командной работы. Наконец, даже, казалось бы, далекое по исходным теоретическим основаниям направление стратегической семейной терапии Дж. Хеши и К. Маданес (где «внутренняя обработка» ситуации клиентом не принимается в расчет и главным является смена нефункциональной поведенческой последовательности на последовательность функциональную) внесло в развитие BSFT идею четкого и конкретного терапевтического контракта и необходимости ориентации на специфические цели (хотя достигается это принципиально разными путями).

Необходимо заметить также, что конструктивистское мировоззрение, лежащее в основе BSFT, опора на непроблемные ресурсы клиентов, понимание терапевтического контакта не как воздействия, а как информационного по своей природе взаимодействия, как системы, способной порождать более комфортные для клиентов «тексты», чем те проблемные «тексты», которые возникают в процессе их социального взаимодействия, сближает данный подход с бурно развивающимися последние двадцать лет постмодернистскими подходами. Наряду с нарративной психотерапией, BSFT занимает здесь основное место.

Основные теоретические положения. Краткосрочная терапия, ориентированная на решение, представляет собой развитие классической системной семейной терапии. Ее своеобразие заключается в том, что, сохраняя в качестве центрального принцип системности, она основывается на его дальнейшем развитии, ассимилируя идеи современной постклассической теории познания, а также семиотики, постмодернизма, постструктурализма. Коротко остановимся на этих теоретических положениях.

В краткосрочной терапии, ориентированной на решение, в качестве системы выступает сам

процесс терапевтического взаимодействия как некая экосистема, в которую включены клиентская подсистема (один или несколько человек) и подсистема терапевта (терапевтическая команда). Следствия этого взгляда на терапевтический процесс таковы: в терапевтическом фокусе подхода оказывается не клиентская семейная система как терапевтический объект, а собственно процесс терапевтического взаимодействия указанных подсистем. Терапевт исходит из того, что настоящим содержанием процесса терапии является не собственно процесс его воздействия на клиентскую систему, а циркулярный процесс взаимодействия – обмена информацией (эффективный или неэффективный) между двумя указанными подсистемами.

Поведение человека обусловлено и опосредовано внутренними понятийными структурами (фреймами). То, как человек видит себя и свою ситуацию, опосредует его действия в ней, а опыт действия в этой ситуации (успешное – неуспешное) определяет видение ее и себя (и наоборот), то есть это циркулярная зависимость. В этом смысле проблема человека представляет собой некий проблемный текст, складывающийся из определенного видения клиентами самих себя как проблемных, и вытекающих из этого видения «фактов», которые, в свою очередь, определяют восприятие ими самих себя и т.д.

Представление о такой круговой зависимости, так же как и о циркулярности происходящего в терапии взаимодействия, определяет логику работы краткосрочного терапевта. Именно в этот «текст» (в широком смысле), складывающийся в процессе коммуникации человека с миром и собой, в случае его «проблемности» вносит необходимую интервенцию коммуникация, осуществляющаяся в процессе терапии.

Преодоление симптома тогда не столько связывается с перестройкой семейной системы взаимодействия (в данном случае это следствие), сколько зависит от возникновения в процессе терапевтического информационного обмена приемлемого для клиентов и взятого ими на вооружение «внепроблемного» жизненного текста и соответствующих жизненных стратегий. Для «запуска» этого процесса необходимо, чтобы в ходе терапевтического информационного взаимодействия двух подсистем удалось внести в проблемный текст клиентов то «различие», которое «порождает различие», то есть станет основой необходимых изменений.

Это оказывается возможным только тогда, когда терапевт определенным образом настраивает свое собственное видение ситуации и проявлений клиентов. То есть когда он готов выделять и находить исключения из «проблемного текста» клиентов и способствовать созданию не-проблемного текста – как не менее вероятного, чем проблемный.

Это означает, что видение терапевтом семейной системы должно быть двойственным, поскольку предполагает умение видеть существующую (проблемную) ситуацию сквозь будущую (непроблемную, желаемую). Неспособность терапевта создать такую разность видений интерпретируется в этом подходе как потеря нейтральности. С другой стороны, представление терапевта об изменениях, необходимых семье, не должны быть оторваны от реальности жизни клиентов. Отсюда вытекает другой принцип – изморфности, то есть соответствия представления терапевта о необходимых изменениях клиентов их реальной жизненной ситуации.

Эти два требования иллюстрируют представление о принципе бинокулярности (deShazer, 1985): при зрительном восприятии объемное изображение любого предмета может возникать только при передаче информации на сетчатку обоих глаз, которые, будучи симметричными, при этом все-таки разнятся. Если проекция на оба глаза окажется совершенно идентичной (потеря нейтральности терапевтом) и изображения совпадут полностью, то предмет будет плоским, а информация о нем – обедненной. Если они будут слишком различаться (отсутствие изморфности), то предмет не будет воспринят вовсе.

Применительно к терапевтическому взаимодействию первый случай будет означать присоединение терапевта к «проблемности» и невозможность для клиента стимулировать процесс новых жизненных стратегий на основе внесенного полезного различия в восприятие ситуации. Второй случай будет означать, что клиенты не смогут принять «картинку» функционального устройства их семьи, предложенную терапевтом (как слишком далекую от их жизненной реальности), что сделает терапевтический контакт невозможным.

Наконец, способность вносить «различие, порождающее различие» (понятие, введенное Грегори Бейтсоном и используемое в терапии, ориентированной на решение), предполагает необходимость опираться на представление о клиентской подсистеме как о постоянно изменяющейся реальности.

Рассмотрение клиентской подсистемы как статичного объекта в процессе терапии противоречит самой логике терапевтической работы, направленной на изменение. Именно поэтому терапевт воспринимает клиентскую подсистему как постоянно меняющуюся реальность, в которой происходят как необходимые изменения, так и перемены, тормозящие достижение желаемой

цели, и настроен на отслеживание и закрепление первых, наряду с уже описанной логикой работы.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены теоретические подходы к построению современных программ по стрессменеджменту в Германии в рамках поведенческой психотерапии и ресурсно-ориентированного консультирования.

Литература

- 1 Antonovsky A., Bernstein J. Pathogenesis and Salutogenesis in War and Other Crises: Who Studies the Successful Copier? // Stress and coping in time of war: generalizations from the Israeli experience / Ed. N.A. Miigram. – N.Y.: Brunner/Mazel, 1986. – С. 52-65.
- 2 Antonovsky A. Health, Stress and Coping. – San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
- 3 Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. \fcl. 22. N4. – С.273-280.
- 4 Antonovsky A. The Sense of Coherence as a Determinant of Health //Advances, Institute for Advancement of Health. – 1984. – Vol. 1. – N 3. – С. 37-50.
- 5 Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979, Antonovsky A. Unravelling the mystery of health: How people manage stress and stay well. San Francisco: Jossey-Bass, 1988, Korotkov D. The Sense of Coherence: Making Sense Out of Chaos // P. T. P. Wong, P. S. Fry (Eds.) The Human Quest for Meaning: A Handbook of Psychological Research and Clinical Applications. Mahwah. – New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1998. – С. 50-70.
- 6 Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. N.Y.: Springer, 1984.
- 7 Hobfoll S. Conservation of resource theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. – N.Y.: Oxford University Press, 2011.
- 8 Hobfoll S., Lilly R.S. Resource conservation as a strategy for community psychology // Journal of Community Psychology. – 1993. – С. 128–148.
- 9 Иванова Т.Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса Позитивная психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С.119–135.
- 10 Hobfoll S.E. Conservation of resource caravans and engaged settings // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2011. 84. – С. 116–122.
- 11 Shazer S. Clues: Investigating solutions in brief therapy. WW Norton & Co, 1988. – 202 с.
- 12 Berg I.K. Family based services: solution and focused approach. WW Norton & Co, 1994. – 226с.
- 13 Ериксон М., Хейли Дж. Стратегии семейной терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2000. – 432 с.

References

- 1 Antonovsky A., Bernstein J. Pathogenesis and Salutogenesis in War and Other Crises: Who Studies the Successful Copier? // Stress and coping in time of war: generalizations from the Israeli experience / Ed. N.A. Miigram. – N.Y.: Brunner/Mazel, 1986. – S. 52-65.
- 2 Antonovsky A. Health, Stress and Coping. – San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
- 3 Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. \fcl. 22. N4. – S.273-280.
- 4 Antonovsky A. The Sense of Coherence as a Determinant of Health //Advances, Institute for Advancement of Health. – 1984. – Vol. 1. – N 3. – S. 37-50.
- 5 Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979, Antonovsky A. Unravelling the mystery of health: How people manage stress and stay well. San Francisco: Jossey-Bass, 1988, Korotkov D. The Sense of Coherence: Making Sense Out of Chaos // P. T. P. Wong, P. S. Fry (Eds.) The Human Quest for Meaning: A Handbook of Psychological Research and Clinical Applications. Mahwah. – New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1998. – S. 50-70.
- 6 Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. N.Y.: Springer, 1984.
- 7 Hobfoll S. Conservation of resource theory: its implication for stress, health, and resilience // S. Folkman (ed.). The Oxford handbook of stress, health, and coping. – N.Y.: Oxford University Press, 2011.
- 8 Hobfoll S., Lilly R.S. Resource conservation as a strategy for community psychology // Journal of Community Psychology. – 1993. – S. 128–148.
- 9 Ivanova T.Ju. Teorija sohraneniya resursov kak ob#jasnitel'naja model' vznikoveniya stressa Pozitivnaja psihologija. Psihologija. Zhurnal Vysshejshejshkoly ekonomiki. – 2013. – T. 10. – № 3. – S.119–135.
- 10 Hobfoll S.E. Conservation of resource caravans and engaged settings // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2011. 84. – S. 116–122.
- 11 Shazer S. Clues: Investigating solutions in brief therapy. WW Norton & Co, 1988. – 202 s.
- 12 Berg I.K. Family based services: solution and focused approach. WW Norton & Co, 1994. – 226s.
- 13 Erikson M., Hejli Dzh. Strategii semejnoy terapii. M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovaniy, 2000. – 432 s.

Vasko T.,
Aimaganbetova O.,
Yanczuk V.

**Students' critical thinking as
an aspect of informational and
psychological safety of a person**

Васько Т.П.,
Аймағанбетова О.Х.,
Янчук В.А.

**Студенттердің критикалық
ойлауы тұлғаның
ақпараттық-психологиялық
қауіпсіздігі ретінде**

Васько Т.П.,
Аймағанбетова О.Х.,
Янчук В.А.

**Критическое мышление
студентов как аспект ин-
формационно-психологичес-
кой безопасности личности**

This article presents the study results on students' critical thinking as an aspect of information-psychological security of personality. The research urgency is caused by a rapid development of computer technology as well as by an increase in global information flows. There is an aggravating impact on the conscious and unconscious components of the individual psyche due to low level of information culture among common population (G.V. Grachev, I.K. Melnik, V.I. Ilyukhin, V. N. Lopatin, G.V. Emelyanov.) Information-psychological security of a person means the protection of individual's vital interests in the information sphere, as well as personal awareness of its negative influence and resistance mechanisms development. The main purpose of this study is the students' critical thinking as an important part of personal information-psychological security.

Critical thinking is the kind of thinking that helps to critically evaluate any claims without merely taking everything on faith without evidence, but at the same time it helps to stay open to new ideas and methods. Critical thinking is a necessary condition for freedom of choice, the quality of the forecast, the responsibility for your own decisions. A comparison of critical thinking gives the possibility to consider it a determining factor of personal psychological security information level. Further development of critical thinking will help to optimize process future specialists' professional training in higher education sphere and raise psychological information security level of a person as a whole.

Key words: information-psychological safety criteria for information and psychological security, critical thinking, psychological awareness.

Осы мақалада ұсынылған өткізілген зерттеу нәтижелері студенттердің сыни ойлау, аспектіні ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік.

Зерттеудің өзектілігі дамуы мен компьютерлік технологиялар, жаһандық артуына байланысты ақпараттық ағымдардың күшеюіне қауіп – қатерлер әсер саналы және бессознательные компоненттері тұлғаның психикасының фонында төмен деңгейдегі ақпараттық мәдениет (Г. В. Грачев, И. К. Мельник, В. И. Илюхин, В. Н. Лопатин, Г. В. Емельянов және т. б.). Ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік – бұл қорғалуын өмірлік маңызды мүдделерін, жеке адамның, ақпарат саласындағы, сондай-ақ түсіну, тұлға келеңсіз ақпараттық-психологиялық әсер және игеру тетіктерін қарсы.

Зерттеудің мақсаты – зерттеу студенттердің сыни ойлау маңызды құрамдас бөлігі ретінде ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік. Сын тұрғысынан ойлау – бұл ойлау түрі, ол көмектеседі, сын көзбен қарау, кез-келген мекемелер, қабылдауға емес, ештеңе жоқ” деген жоқ, дәлелдемелер, бірақ, бұл ашық жаңа идеяларға, әдістерге. Сын тұрғысынан ойлау – қажетті шарты таңдау еркіндігін, сапасын болжау, жауапкершілікті өз шешімдері. Көрсеткіштерін салыстыру сыни ойлау мүмкіндік береді деп санау детерминирующим фактордеңгейдегі ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік. Одан әрі сыни ойлауды қалыптастыру ықпал етеді оңтайландыру үдерісболашақ мамандардың кәсіби даярлығының жоғары оқу орнында деңгейін арттыру және ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік жеке тұлғаның, тұтастай алғанда.

Түйін сөздер: ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік критерийлері, ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік, сын тұрғысынан ойлау.

В данной статье представлены результаты проведенного исследования критического мышления студентов как аспекта информационно-психологической безопасности личности. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием компьютерных технологий, глобальным увеличением информационных потоков, усилением угрозы воздействия на сознательные и бессознательные компоненты психики личности на фоне низкого уровня информационной культуры населения (Г.В. Грачев, И.К. Мельник, В.И. Илюхин, В.Н. Лопатин, Г.В. Емельянов и др.). Информационно-психологическая безопасность личности – это защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия.

Цель исследования – изучение критического мышления студентов как важной составляющей информационно-психологической безопасности личности. Критическое мышление – тот тип мышления, который помогает критически относиться к любым утверждениям, не принимать ничего на веру без доказательств, но быть при этом открытым новым идеям, методам. Критическое мышление – необходимое условие свободы выбора, качества прогноза, ответственности за собственные решения. Сопоставление показателей критического мышления дает возможность считать его детерминирующим фактором уровня информационно-психологической безопасности личности. Дальнейшее формирование критического мышления будет способствовать оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в высшем учебном заведении и повышению уровня информационно-психологической безопасности личности в целом.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, критерии информационно-психологической безопасности, критическое мышление.

¹University «Turan»,
Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty

³Belarus State University; Minsk, BY.

*E-mail: vaskotatyana@mail.ru

STUDENTS' CRITICAL THINKING AS AN ASPECT OF INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A PERSON

A common issue of informational and psychological security is the subject to many studies as a foreign, Russian and national psychology. These studies acquired particular relevance both in theory and in application terms at the present stage when fundamental changes in society and the world occur. This is due to several following factors as rapid development of computer technology, a global increase in information flows and increase in threat of exposure to the conscious and unconscious parts of individual psyche against the background of the low level of information culture among population (G. Grachev, I.K. Melnik, V. Ilyukhin, B.N. Lopatin, G.V. Emelyanov et al).

Information-psychological security of the person – it is protection of the vital interests of the individual in the field of information and awareness of the personality of negative information and psychological impacts and the development of mechanisms to counter. The question of information and individual psychological security criteria is very complex, multifaceted and ambiguous because of the duality in its concept subjectivity. What appears to be some threat information to one person may not correspond to other views the same.

The purpose of this research is to study students' critical thinking as an important component of informational and personal psychological safety.

The object of this research is to realize what informational and personal psychological safety is.

The research organization and process description. The empirical work is carried out on the basis of the Almaty branch of Saint – Petersburg Trade Unions University among students of the 2nd and 4th years majoring in «Psychology» and «Economy»

The subject of research is students' critical thinking.

Critical thinking is reasonable reflective thinking focused on deciding what to believe or what to do which was defined by Judy A. Brouse, David Wood.

In the philosophy of the twentieth century critical thinking has been viewed from the standpoint of consciousness, self-knowledge and morality. I.H. Sechenov proves in his writings that it is self-determination that enables the criticality of consciousness, allowing to separate the inside from the outside, analyze and compare.

A. Binet was the first researcher who conducted a pilot study to determine the children's ability of being criticality. B. Shtern and Piaget explored critical thinking in general psychological terms and argued that it provides a higher degree of understanding in the learning process [1]. D. Dewey introduced the term "critical rationalism" which means the high awareness of person's own activities, opportunities and implications [2]. The scientific work of these scientists contributed to the allocation of critical thinking as a separate issue.

Further, the issue of critical thinking has been studied mainly in the framework of thinking theory. In understanding by B.V. Zeigarnik critical thinking is a regulatory function that determines the ability to check and correct people's own actions, that is, deliberately to act in accordance with objective reality. [3] S.I. Wexler examines the criticality assessment as a process of problem solving and results of personal actions. The rating determines the truth of the facts under discussion, error detection or value of objects or phenomena of reality [4]. According to N.A. Mechinskoy one of the main means of critical thinking is a reflection [5]. Many authors (EA Ivanov, SI Veksler, GI Bezenkov) define critical thinking as a property of the individual and interconnect it with the attitudes, beliefs, temperament, emotional and volitional.

In the second half of the twentieth century in the leading countries of Europe a special line of pedagogy which is media education was developed and it still remains relevant today. This area is designed to help the younger generation to adapt and learn how to operate successfully in the information environment. The main approach to media education is the development of critical thinking. A.V.Fedorov formulated the modern understanding of critical thinking in relation to functioning of information system in society. Critical thinking is a complex reflexive process which includes perception, synthesis, analysis and evaluation mechanisms of the information society, which is a criterion of information competence and includes the ability to interpret and critically analyze the available information [6].

Thus, critical thinking is the kind of thinking that helps to be critical of any claims without taking anything for granted without a proof, but at the same time be open to new ideas, methods. Critical thinking is a freedom of choice, the quality of the forecast, the responsibility for own decisions.

The theoretical basis of the theory of media education is a synthesis of "protection", "ideological" and "semiotic" theories. In our study, the most

important are the "protective" theory developed by L. Masterman, L. Simeli, A.V.Fedorov et al. Their main aim is the protection against the negative impact of information.

Critical thinking in this context serves as a social and independent thinking. The most important mental skills that are reflected in the most modern concepts of critical thinking skills are such as assessment of information sources reliability; the ability to identify relevant information and the ability to further its processing; analysis and evaluation of statements, assumptions, conclusions, arguments and hypotheses, beliefs; the ability to ask questions in order to obtain more accurate information and its verification; examination of this issue from different angles and comparing different positions and approaches; clarity of his own position, accuracy in the choice of language means; decision-making and the ability to justify his choice. That critical thinking serves as the primary means of protection against the negative information and its psychological impact.

Research by D.S.Sinitynis dedicated to the protection from negative information and psychological impacts and finding ways to ensure that the informational and psychological safety as a whole. It offers an introduction to the "informational and psychological security" as a primary course to combine the teachers' efforts. The author considers it necessary to have knowledge about the threats and dangers of information space, to be able to allocate, process and analyze information and on this basis to make decisions. A prerequisite informational and psychological security is to install on the criticality of all information flows and critical thinking as a whole [7].

Thus, critical thinking is one of the most important ways of protections of individual conditions from negative information impact that determines its choice as a criterion of informational and psychological security.

In order to determine the level of critical thinking, a critical thinking test by method of A. Starkey in the adaptation of E.L.Lutsenko is used [8]. Methods of determining the critical thinking level by an American author L. Starkey is an objective test of ability and has been adapted by E.L.Lutsenko in 2014, meets the requirements of psychometric reliability, discriminative, validity and equipped with standards for student and adult age groups of both sexes.

The technique is designed for the age group from 16 to 70 years, it consists of 27 questions and statements and the correct answers. The processing

done with key answers calculated overall critical thinking which may be between 0-27 points. The resulting figure corresponds to low, medium or

high level of critical thinking. Intragroup results of the distribution by levels of critical thinking are presented in Figure 1.

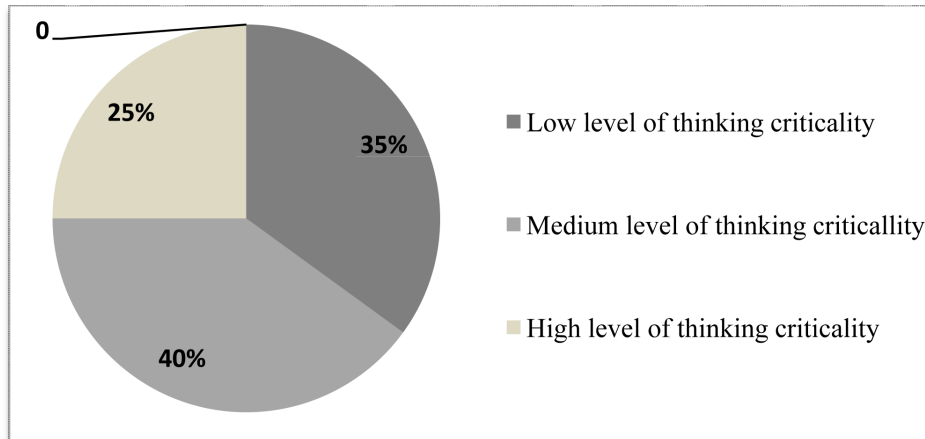

Figure 1 – The distribution by levels of critical thinking

Thus, 35% of respondents have low levels of critical thinking and logic are characterized by underdevelopment, not able to determine the objectivity of information, to identify manipulation, make informed decisions, respectively facts. Such students are exposed to the negative impact of information, the influence of cults and authoritarian ideologies. They do not trust science and resist the knowledge dissemination through addiction to alcohol, gambling, television or other types of addictions. They follow ancient traditions and instincts and little use of adaptive possibilities of mind. Such people are often not aware of their mistakes and fall

victim to manipulation “pawns in the game.” And only 25% of respondents have a high level of critical thinkingdevelopment, logic, induction, deduction, reflection. This group of students is the ability to identify the cause and effect relationship, highlight the facts of estimates and assumptions that generate the optimum, sophisticated and responsible decisions in conditions of uncertainty and risk are able to set realistic goals and find appropriate ways to achieve them have the advantage of adapting to changing environmental conditions.

The results of the samples tested analysis by the data presented in Figure 2.

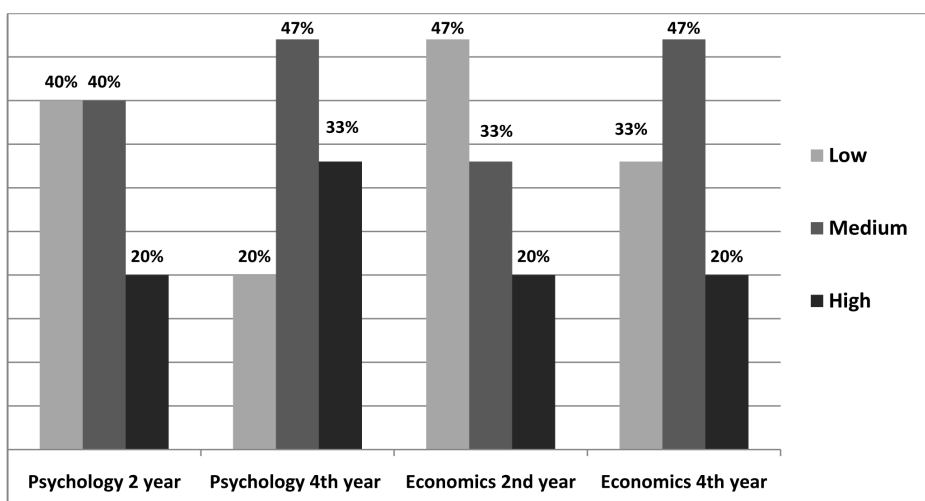

Figure 2 – 2nd and 4th year students' critical thinking abilities majoring in Psychology and Economics departments

The diagram shows that a low level of critical thinking is more revealed in a group of students majoring in Economics. There is a tendency of a decrease in the share of this indicator among all students of 4th year in both departments.

The average level of thinking criticality largely identified in a group of psychology students. There is a tendency to increase the indicator proportion among 4th year students in the department of Psychology.

The high level of critical thinking is largely revealed in a group of 4th year psychology students than the economics students. There is a tendency of a decrease in the share of this indicator among 4th year psychology students. Perhaps this is due to the fact that the current professional training, as a rule, does not address the issues of specialized training in the field of informational and personal psychological security.

Thus, psychology students' critical thinking indicators tend to show an increase and improvement during their education period. This is probably possible due to the specifics of their course which is the same for students of economists department. The results obtained and findings made can be applied to optimize the process of professional education of future specialists in higher education system and

improve the level of informational and psychological safety of the person as a whole.

In fact, providing informational and psychological safety is a difficult task and requires a lot of effort and coordination of numerous organizations interactions and self-activity of each person individually.

The Kruskal – Wallis G criteria in SPSS 20 software is used for comparison of different departments' students' critical thinking ability.

It is established that between samples of 2nd year students ($p = 0.038$) and 4th year students ($0,013$) of "Psychology" and "Economy" departments, there are non-random differences in critical thinking levels. There is a non-random shift in the direction of critical thinking indicators increase among psychology students ($p = 0.002$) of 2nd and 4th years.

Thus, Psychology students show an increase in the critical thinking indicators. It is probably possible due to the specific of acquired specialty because a similar change is not revealed among students of Economics Department. The results obtained and made based on these findings can be applied to optimize the process of professional studies of future specialists in higher system and improve the level of informational and personal psychological safety as a whole.

References

- 1 Shtern V. Monografija o dushevnom razvitii rebenka. – SPb., 1911. – 147 s.
- 2 D'jui D. Psihologija i pedagogika myshlenija: perevod s angl. – M.: Labirint, 2009. – 189 s.
- 3 Zejgarnik B.V. Patopsihologija. – M.: Smysl, 2007. – 367 s.
- 4 Veksler S.I. Obnaruzhenie i oproverzhenie oshibok kak sredstvo razvitija kritichnosti myshlenija // Aktual'nye psihologo-pedagogicheskie problemy obuchenija i vospitanija. – M.: Aspekt press, 2010. – S. 18.
- 5 Menchinskaja N.A. Problema uchenija i umstvennogo razvitija shkol'nikov. – M.: Pedagogika, 2009. – 218 s.
- 6 Fedorov A.V. Mediaobrazovanie: istorija, teorija i metodika. – Rostov: Izd-vo CVVR, 2012. – 708 s.
- 7 Sinicyn D.S. Psihologo-pedagogicheskie uslovija obuchenija informacionno-psihologicheskoj bezopasnosti podrostkov: avtoref. dis. ...kand. ped. nauk. – SPb., 2005. – 168 s.
- 8 Lucenko E. L. Adaptacija testa kriticheskogo myshlenija L. Starki // VisnikHark. nac. un-tu imeni V.N. Karazina. Serija: Psihologija. – 2014. – № 11. – S. 65-70.

Литература

- 1 Штерн В. Монография о душевном развитии ребенка. – СПб., 1911. – 147 с.
- 2 Дьюи Д. Психология и педагогика мышления: перевод с англ. – М.: Лабиринт, 2009. – 189 с.
- 3 Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Смысл, 2007. – 367 с.
- 4 Векслер С.И. Обнаружение и опровержение ошибок как средство развития критичности мышления // Актуальные психолого-педагогические проблемы обучения и воспитания. – М.: Аспект пресс, 2010. – С. 18.
- 5 Менчинская Н.А. Проблема учения и умственного развития школьников. – М.: Педагогика, 2009. – 218 с.
- 6 Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: Изд-во ЦВВР, 2012. – 708 с.
- 7 Сеницын Д.С. Психолого-педагогические условия обучения информационно-психологической безопасности подростков: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 168 с.
- 8 Луценко Е. Л. Адаптация теста критического мышления Л. Старки // ВісникХарк. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. Серія: Психологія. – 2014. – № 11. – С. 65-70.

ҚазҰУ хабаршысы Психология және Әлеуметтану сериясының Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

FONT SIZE

KEYWORDS

adaptation competence
culture education
employment family
globalization model
motivation personality
religion social adaptation social
protection social work
socialization society stress
students university values
youth

NOTIFICATIONS

View
Subscribe

LANGUAGE

Select Language

English Submit

HOME ABOUT LOGIN SEARCH CURRENT ARCHIVES EDITORIAL BOARD

Home > Vol 59, No 4 (2016)

THE JOURNAL OF PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY

VOL 59, NO 4 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИЛОГИИ

TABLE OF CONTENTS

PSYCHOLOGY

Applied research of religious identity in the process of selfcategorization of students' identity

O. X. Aimaganbetova, A. K. Faizullina, E. V. Mussikhina, A. V. Li

The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names
Zh. S. Seyitnur, N. S. Akhtayeva

PDF (KAZAKH)

Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy
R. Sabirova

PDF (RUSSIAN)

JOUI

Search

Search

All

Sea

Sea

Brow:

By Iss

By Au

By Ti

USEI

Usern

Passw

Re

Log

OPEN

Journ

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

Сайтта 2010 ж. бастап журналдың архивіне қол жетімділік бар және де мақаланың толық нұсқасын. pdf форматында жүктеуге болады.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Аймаганбетова О.Х. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Ақтаева Н.С. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Аплашова А.Ж. – психология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының меңгерушісі, Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

Ахмади Р. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Әбдікерова Г.О. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Әбдірайымова Г.С. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Әділова Е.Т. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Баймолдина Л.О. – психологиялық ғылымдарының PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Бердібаева С.К. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Бердібаев С.К. – оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті

Биекенов К.У. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Борбасова Г.Н. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Бурханова Д.К. – әлеуметтану PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Васько Т.П. – аға оқытушы, «Тұран» университеті

Веровкин А.В. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Габдулина М.А. – магистрант, Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті

Гарбер А.И. – PhD, доцент, Reinhardshöhe жандандыру клиникасы

Дүйсенова С.М. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жапай М.Қ. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жолдабаева А.С. – аға оқытушы, Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

Жубаназарова Н.С. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Кабакова М.П. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Қайратова И.Қ. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Калипанова М.К. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Қалымбетова Э.К. – психология ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Қасымжанова А.А. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Тұран университеті.

Кауфман Дж. С. – PhD докторы, профессор, Коннектикут университеті

Қожахметов Д.Ш., оқытушы, Тараз мемлекеттік педагогикалық институт

Коллох О.А. – психология ғылымдарының кандидаты, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті

Құдайбергенова С.К. – психология ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Құнанбаева М.Н. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Кукубаева А.Х. – п.ғ.д., профессор, Абай Мырзахмет атындағы Көкшетау университеті

Лифанов С.А. – студент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Лифанова Т.Ю. – философия ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Малкин В.Р. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Б.Н. Ельцин атындағы Орал Федералды университеті

Мамытқанов Д.Қ. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Масалимова А.Р. – философия ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Матаев Б.А. – аға оқытушы, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті

Мауль Т.А. – аль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Биоплазма және саулықтыру» орталығының директоры

Морозова Т.А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Мун М.В. – психология ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Мурсалиева А.К. – аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті

Нукенова Р.С. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Нүсіпжанова Б.Н. – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Т. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер академиясы

Рахимбеков К.Е. – оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті.

Ризулла А.Р. – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сабирова Р.Ш. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, психология кафедрасының меңгерушісі, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

Садыкова А.Т. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Садырова М.С. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сарыбаева И.С. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сатыбалдина Н.К. – биология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Султанова А.М. – аға оқытушы әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Стамбеков Е.Б. – магистр, Алматы университеті

Ташимова Ф.С. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Тілеубаева М.С. – PhD докторы, Абылайхан атындағы әлемдік тілдер және халықаралық қатынастар университеті

Тоқаева Г.О. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Тоқсанбаева Н.К. – психология ғылымдарының докторы, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Трубников В.П. – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Тұрғұмбаева А.М. – PhD докторанты, Тұран Университеті

Фернандес М.В.С. – PhD доктор, Виго Университеті

Хибина Н.Н. – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Шабденова А.Б. – PhD докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Шакеримова З.Ш. – педагогика ғылымдарының кандидаты, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық Консерваториясы

Шеденова Н.У. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Шихова О.М. – биология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Юсупов Қ.Е. – PhD докторант, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Янчук В.А. – психология ғылымдарының докторы, профессор, Беларусь мемлекеттік университеті

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1 Психология Психология

<i>Адилова Э.Т., Садыкова А.Т., Баймолдина Л.О., Шихова О.М.</i> Сравнительное исследование интеллекта детей с нормальным весом и лишним весом.....	4
<i>Aplashova A.Zh., Kolyuh O.A., Kabakova M.P., Zholdabayeva A.S.</i> Gender features of personal characteristics of students-leaders	12
<i>Kukubayeva A.H., Berdibayeva S.K., Mun M.V.</i> Culture of interethnic relations as a condition of formation of youth tolerant consciousness.....	20
<i>Жанай М.К., Калымбетова Э.К., Малкин В.Р.</i> Исследование восприятия межличностных взаимоотношений в спортивной психологии.....	26
<i>Кабакова М.П., Аплашова А.Ж., Матаев Б.А.</i> Социально-психологическое сопровождение инвалидов с психоневрологическими заболеваниями в условиях обслуживания на дому.....	34
<i>Кайратова И.К., Құдайбергенова С.К.</i> Прокрастинация феноменінің этнопсихологиялық ерекшеліктері (жоғары оқу орнының студенттері мысалында)	42
<i>Колюх О.А., Аплашова А.Ж., Кабакова М.П., Габдулина М.А.</i> Исследование особенностей базовых эмоций у представителей различных культур.....	52
<i>Кунанбаева М.Н., Шакеримова З.Ш., Мауль Т.А.</i> Психологические особенности влияния казахской национальной музыки на психоэмоциональное состояние молодых людей.....	60
<i>Нукенова Р.С., Сатыбалдина Н.К.</i> Насилие над женщинами в семье как социально-психологическая проблема	70
<i>Ризулла А.Р.</i> Исследование проблемы счастья в различных направлениях психологии	76
<i>Сабирова Р.Ш.</i> Сравнительное исследование составных элементов удовлетворенности трудом в интегративном аспекте.....	86
<i>Садыкова А.Т., Адилова Э.Т., Касымжанова А.А.</i> Исследование взаимосвязи типов темперамента и уровня стрессоустойчивость у студентов	94
<i>Ташимова Ф.С., Калипанова М.К.</i> Психологические основы совладания с СДВГ младшими школьниками	102
<i>Tileubayeva M.S., Massalimova A.R., Kaufman J.C., Fernandez M. V.C.</i> The problems of thinking about mind, body and experience.....	110
<i>Токаева Г.О., Ахтаева Н.С., Құдайбергенова С.К.</i> Анализ факторов, влияющих на успешность обучения школьников	118
<i>Тоқсанбаева Н.К., Жубаназарова Н.С., Борбасова Г.Н., Стамбеков Е.Б.</i> Студенттердің өзіндік бағалау құзыреттілігін зерттеудің ерекшеліктері	124
<i>Трубников В.П.</i> Проблема денег в психологии и типы отношения к ним	132
<i>Turgumbayeva A.M., Aimagambetova O.H.</i> The process theories of motivation in cross-cultural context	142

2-бөлім Раздел 2
Социология Социология

Абдикерова Г.О.
Профессиональная мобильность выпускников вузов в современном Казахстане 148

Абдирайымова Г.С.
Выпускники на рынке труда: чего ожидают работодатели? 154

Биекенов К.У.
Великий Шелковый путь как ключ создания и развития новой модели социальной инфраструктуры 160

Burkhanova D.K.
Middle class in the new social structure of kazakhstani society 166

Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю., Лифанов С.А.
Религиозные мотивы в повседневных практиках и ценностных ориентирах казахстанской молодежи 172

Дүйсенова С.М.
Жас ғалымдардың ғылыми мотивациясына әлеуметтанулық дискурс 180

Мамытканов Д.К.
Қазақстан Республикасында әлеуметтік қызметкердің кәсіби біліктілігін арттырудың ерекшеліктері 188

Морозова Т.А.
«Особенности социальной работы с лицами пожилого возраста» 196

Рахимбеков К.Е.
Бездомные как объект социальной поддержки 202

Садырова М.С., Юсупов Қ.Е.
Индустриалдық-инновациялық даму стратегиясы инновациялық дамудың негізі 210

Сарыбаева И.С.
Даун синдромы бар балалардың физиологиялық және ақыл-ой дамуының ерекшеліктері 218

Султанова А.М.
Жас ұрпақтың кітап оқу қызығушылығына қазіргі қоғам дамуының ықпалы 226

Хибина Н.Н.
Психологиялық-педагогикалық әдістер негізінде ықпал ету арқылы сотталғандарды түзудің ерекшеліктері 232

Шабденова А.Б., Верёвкин А.В.
Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом 238

Shedenova N.U., Ahmadi R.
Social, cultural and political aspects of national identity 246

3-бөлім Раздел 3
Шетелдік әріптестердің мақалалары Статьи зарубежных коллег

Бердибаева С.К., Гарбер А.И., Нусипжанова Б.Н., Кожасметов Д.Ш., Бердибаев С.К.
Теоретический обзор современных концепций стрессоустойчивости в Германии 252

Vasko T., Aimaganbetova O., Yanczuk V.
Students' critical thinking as an aspect of informational and psychological safety of a person 264

Авторлар туралы мәлімет 270

CONTENTS

Section 1 Psychology

<i>Adilova E.T., Sadykova A.T., Baimoldina L.O., Shihova O.M.</i> Comparative study of intelligence of children with normal weight and overweight.....	4
<i>Aplashova A.Zh., Kolyuh O.A., Kabakova M.P., Zholdabayeva A.S.</i> Gender features of personal characteristics of students-leaders	12
<i>Kukubayeva A.H., Berdibayeva S.K., Mun M.V.</i> Culture of interethnic relations as a condition of formation of youth tolerant consciousness.....	20
<i>Zhapay M.K., Kalymbetova E.K., Malkin V.R.</i> Perception study interpersonal relationships in sports psychology.....	26
<i>Kabakova M.P., Aplashova A.J., Matayev B.A.</i> Socio-psychological support of disabled people with psycho-neurological diseases in the home service conditions.....	34
<i>Kairatova I.K., Kudaibergenova S.K.</i> Ethnopsychological features of the phenomenon of procrastination (on the example of students of the university)	42
<i>Kolyukh O.A., Aplashova A.Zh., Kabakova M.P., Gabdulina M.A.</i> Research of peculiarities of basic emotions indifferent cultures	52
<i>Kunanbaeva M.N., Shakerimova Z.S., Maul T.A.</i> Psychological features of influence of kazakh national music for psychoemotional condition of young people.....	60
<i>Nukenova R.S., Satybaldina N.K.</i> Domestic violence against women as a socio-psychological problem	70
<i>Rizulla A.R.</i> Exploring happiness in different branches of psychology	76
<i>Sabirova R.</i> Comparative study of constituent elements of job satisfaction in the integrative aspect	86
<i>Sadykova A.T., Adilova E.T., Kasymzhanova A.A.</i> Research of the interconnection of the types of temperament and the level of stress tolerance at students.....	94
<i>Tashimova F.S., Kalipanova M.K.</i> Psychological features of junior pupils' coping process with ADHD	102
<i>Tileubayeva M.S., Massalimova A.R., Kaufman J.C., Fernandez M.V.C.</i> The problems of thinking about mind, body and experience.....	110
<i>Tokayeva G.O., Achtayeva N.S., Kudaybergenova S.K.</i> Analysis of factors affecting the success of pupil's education	118
<i>Toksanbaeva N.K., Zhubanazarova N.S., Borbasova G.N., Stambekov E.B.</i> The features of student's competencies self-measurement research.....	124
<i>Trubnikov V.P.</i> The problem of money in psychology and types of attitude towards it.....	132
<i>Turgumbayeva A.M., Aimaganbetova O.H.</i> The process theories of motivation in cross-cultural context	142

Section 2 Sociology

<i>Abdikerova G.O.</i> Professional mobility of university graduates in modern Kazakhstan.....	148
---	-----

<i>Abdiraimova G.S.</i> Graduates in the labour market: what are employers' expectations?	154
<i>Biekenov K.U.</i> The Great Silk Road as creation and development key of new social infrastructure model	160
<i>Burkhanova D.K.</i> Middle class in the new social structure of kazakhstani society	166
<i>Verevkin A.V., Lifanova T.Y., Lifanov S.A.</i> Religious motifs in everyday practice and the value orientations of kazakh youth.....	172
<i>Duisenova S.M.</i> Sociological discourse of scientific motivation of young scientists	180
<i>Mamytkanov D.K.</i> Features enhancing the professional competence of a social worker in the Republic of Kazakhstan.....	188
<i>Morozova T.A.</i> Specifics of social work with the elderly	196
<i>Rakhimbekov K.E.</i> Homeless people as an object of social support.....	202
<i>Sadirova M.S., Yussupov K.E.</i> Strategy of industrial-innovative development as the basis of innovative development.....	210
<i>Sarybaeva I.S.</i> Special features physical and mental development of children with Down syndrome	218
<i>Sultanova A.M.</i> The influence of the development of modern society in the interest of the younger generation reading.....	226
<i>Khibina N.N.</i> Features of the correctional treatment for convicted persons on the basis of psycho-pedagogical methods	232
<i>Shabdenova A.B., Verevkin A.V.</i> Features of attitude to marriage and divorce of Kazakhstanis with different family status.....	238
<i>Shedenova N.U., Ahmadi R.</i> Social, cultural and political aspects of national identity	246

Section 3 Articles of foreign colleagues

<i>Berdibayeva S.K., Garber A.I., Nussipzhanova B.N., Kozhakhmetov D.S., Berdibayev S.K.</i> Theoretical overview of modern concepts of stress in Germany.....	252
<i>Vasko T., Aimaganbetova O., Yanczuk V.</i> Students' critical thinking as an aspect of informational and psychological safety of a person.....	264
Авторлар туралы мәлімет.....	270

УСПЕЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА СВОЙ ЖУРНАЛ

АКЦИЯ!!!

**Каждому подписчику
ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЬИ
БЕСПЛАТНО!!!**

- Акция действительна при наличии квитанции об оплате годовой подписки.
- Статья должна соответствовать требованиям размещения публикации в журнале.
- Статья печатается в той серии журнала, на которую подписался автор.
- Все нюансы, связанные с публикацией статьи, обсуждаются с ответственным секретарем журнала.

Издательский дом
«Қазақ университеті»
г. Алматы,
пр. аль-Фараби, 71
8 (727) 377 34 11, 221 14 65

АО «КАЗПОЧТА»
г. Алматы,
ул. Богенбай батыра, 134
8 (727 2) 61 61 12

ТОО «Евразия пресс»
г. Алматы,
ул. Жибек Жолы, 6/2
8 (727) 382 25 11

ТОО «Эврика-пресс»
г. Алматы,
ул. Кожамкулова, 124, оф. 47
8 (727) 233 76 19, 233 78 50